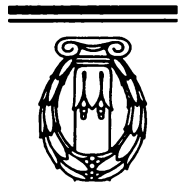
К. Е. СКУРАТ

ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Кирилла.

Во время визита Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Кирилла
в Кузбасскую митрополию.
24.08.2013 г.

Архиепископ Верейский Евгений (Решетников),
ректор Московских Духовных академии и семинарии
с профессорами К. Е. Скуратом и А. Т. Казаряном.
30.08.2014 г.

Московская Патриархия
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

«06» 08 2010 г.

№ 4384

119034, Москва, Чистый переулок, 5
тел./факс: (495) 637-29-15
E-mail: udelsr@patriarchia.ru

Заслуженному профессору
Московской Духовной академии
К.Е. Скурату

Копия: Высокопреосвященнейшему КЛИМЕНТУ, митрополиту Калужскому и Боровскому, председателю Издательского Совета Русской Православной Церкви

Уважаемый Константин Ефимович!

Настоящим сообщаю Вам резолюцию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА, положенную на Вашем прошении от 08.07.2010г. по вопросу подтверждения права продолжения публикации Ваших трудов под грифом «По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла»:

«30.VII.2010г. *Копия: Преосвященному КЛИМЕНТУ, митрополиту Калужскому и Боровскому, председателю Издательского Совета Русской Православной Церкви*

В качестве исключения благословляется продолжение издания 11 томов Ваших трудов под грифом "По благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла"».

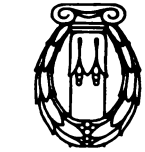
С уважением

+ Варсонофий

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МИТРОПОЛИТ САРАНСКИЙ И МОРДОВСКИЙ

К. Е. СКУРАТ

ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

ТОМ VII

Издательский отдел
Кемеровской епархии
Кемерово
2015

УДК 27-9"00/04"
ББК 86.37-4
С46

Скурат К. Е.

С46 Из прошлого и настоящего / К. Е. Скурат. - Том VII. - Издательский отдел Кемеровской епархии : Кемерово, 2015. - 652 с., илл. - 1000 экз. - ISBN 978-5-91526-015-2.

Основную часть данного труда Константина Ефимовича Скурата, заслуженного профессора Православной Духовной Академии, почётного члена Минской Духовной Академии, почётного профессора Ярославской Духовной Семинарии, доктора Богословия и Церковной истории, составляет представление глубоко духовных писем Задонского Затворника Георгия (†1836). По слову Святителя Московского Филарета (†1867), они «просты и скромны. Таковы обыкновенно наставления старцев».

Весьма ценны и наставления, размышления новых трёх исповедников-старцев Святой Руси – святителя Афанасия (Сахарова, †1962), епископа Стефана (Никитина, † 1963) и святителя Макария (Невского, †1926).

Во всём величии показан подвиг русских православных людей в героической борьбе балканских народов за свободу. Не малый интерес вызывают и «необыкновенные» события в жизни самого автора…

Надеемся, что труд будет прочитан с пользой.

УДК 27-9"00/04"
ББК 86.37-4

ISBN 978-5-91526-015-2

Оглавление

ГЛАС ЗАДОНСКОГО ЗАТВОРНИКА ГЕОРГИЯ (по его письмам)

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ 19

1. «Желаю, чтобы мысль моя и сердце всегда исполнены были стремления к одному доброму...» 21

2. «Высочайшая наука – знати Господа и творити волю Его» 29

3. «Царица... и Заступница» 34

4. Временное и вечное 35

5. «Человеку предлежат два пути» 43

6. «Злой человек... и добрый» 48

ЧАСТЬ I.
ЧЕЛОВЕК ПЛОТСКОЙ – ЖИЗНЬ ВО ГРЕХЕ 50

1. «Грех – жало смерти» 51

2. Самомнение 52

3. Лицемерие 53

4. Помыслы 53

5. «Не слушайте лукавого» 55

6. Страсти 58

7. Другие грехи 64

8. «Мудрований противных... не принимаю» 65

9. «Убегать всякого греха» 67

ЧАСТЬ II.
ЧЕЛОВЕК ДУХОВНЫЙ – ЖИЗНЬ В БОГЕ 70

1. «Вот это истинный путь спасающихся» 71

2. «Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е» 74

3. Десять заповедей Закона Божия 77

4. Заповеди блаженства 80

5. «Ныне же пребывают вера, надежда, любы: три сия» 90
А. «Святая вера» 91
Б. «Надежда ваша Бог» 93
В. «Истинная любовь» 97
6. Скорби, болезни 105
7. Терпение 115
8. Безмолвие, неосуждение, незлобие, нестяжание 119
9. Посещение святых мест 122
10. Пост 123
11. Молитва 127
12. Указатель отдельных молитв, имеющихся в письмах Задонского Затворника Георгия 134
13. Церковь 135
14. Таинства Церкви 136
15. Родители и дети 145
16. Верный друг 148
17. Истинный христианин 149
18. Монастырь 154
19. «От всех беги и всех люби» 161
20. «Спасайтесь... каждый в своем звании» 163
21. «И о птичке печется Господь» 164
22. Чтение Священного Писания и творений святых Отцов 168
23. Святоотеческое богословие в письмах Задонского Затворника 175
24. Страх Божий 179
25. Духовная мудрость 180
26. Духовный алфавит 183
27. «Смертная память» 185
28. «Будет жизнь по смерти» 189
29. «Нужно всегда испрашивать помощь Божию» 197
30. «Господь всех призывает на покой» 197
31. «Чтобы истинно быть благополучными» 198
32. «Удивляюсь... пламенной любовью... ко Господу» Святых 199

ЧАСТЬ III.
РАЗНОЕ 201
1. «Возсия мирови Свет разума» 201
2. Христос Воскресе! 202
3. «Христос посреди нас» 203

4. Ангел Хранитель ... 206
5. «Нынешнего света умники» ... 207
6. «Что такое Новый год?» ... 208
7. Душа и Тело ... 209
8. Жаждущая душа ... 210
9. Не плачьте о почившем ... 210
10. Совесть ... 211
11. Пользоваться врачами ... 212
12. Сны ... 212
13. Смех ... 213
14. Пословицы ... 213
15. «Если о чем недоумеваете» ... 214

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 215
Использованные источники ... 218

НОВЫЕ ИСПОВЕДНИКИ СВЯТОЙ РУСИ О ВЕЧНОМ

ЧАСТЬ I.
СЛОВО НОВОГО ИСПОВЕДНИКА СВЯТОЙ РУСИ –
СВЯТИТЕЛЯ КОВРОВСКОГО АФАНАСИЯ САХАРОВА ... 222

I. Предисловие ... 225
II. Духовная «спячка» – грех ... 229
1. Безразличие, равнодушие ... 229
2. Лицемерие ... 230
3. Уныние ... 230
4. Злоба ... 232
5. Осуждение ... 233
6. Самоубийство ... 233
7. Действие злой духовной силы ... 234
III. Пробуждение – добро ... 235
1. Покаяние ... 235
2. Болезни ... 237
3. Скорби ... 238
4. Терпение ... 240
5. Милосердие Божие ... 241

IV. Подвиг ... 244
1. Подвиг исповедничества ... 244
2. Подвиг священника ... 252
3. Надежда на Бога ... 253
4. «Не ленитесь молиться» ... 256
5. «Пост – время всепрощения» ... 262
6. Чтение Святого Евангелия – помощь обремененным ... 263
7. Господь не сказал: «Без хлеба» ... 264
8. Смирение ... 265
9. «Что отдаю... – не считаю своим и даже забываю» ... 267
10. «Сердечно благодарю... всех» ... 268
11. Отношение к врагам ... 269
12. «Семейная жизнь благословляется Церковью» ... 269
13. «По поводу... монашества» ... 270
14. «С провожатым... лучше, чем одному» ... 272
15. «Должно постоянно памятовать об исходе» ... 272
16. «Должно... быть готовыми услышать: "Се Жених грядет..."» ... 273

V. Несколько слов о многом ... 275
1. Литургическая работа ... 276
а) «Богослужебные указания» ... 276
б) Об исправлении и подготовке к изданию Богослужебных книг, по наблюдению за Богослужением: ... 277
в) Служба всем Русским Святым и написание иконы. ... 278
г) «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви» ... 279
д) «Литургические опыты» ... 279
е) «Последование молебных пений» ... 280
ж) Разные молитвы ... 280
Церковный календарь ... 283
Отдельные литургические замечания и предложения ... 288
2. Дивен Бог во Святых Своих и добрых людях ... 291
3. «Лучшие годы провёл под кровом родной Лавры» ... 294
4. «Радуюсь с вами и вместе плачу» ... 298
Читаем письма ... 299
5. «Всегда должны быть на страже» ... 302
6. «Против единства Церковного не погрешать» ... 304
7. «Православной Церкви не нужны насильно присоединённые» ... 305
8. Мнение о русском народе ... 306
9. «Люблю... Святую Русь» ... 307
10. «Церковные саны... должны быть отличием определённого церковного служения» ... 309
11. «Многоучёно, ... но для большинства малопонятно» ... 310
12. Не берись не за своё дело ... 311
13. Апостолы посланы «во все концы» ... 311
14. «Русь Святая, храни веру Православную, в ней же тебе утверждение» 312
15. «К врачеванию Врача Небесного... и опыт врача земного» ... 314
16. Воспоминания о добром прошлом ... 314

17. «На свободе» ... 316
18. Кончина праведника ... 317
19. Поздравления ... 318
20. Из юмора ... 321
21. «Во всём поступать мерою и числом» ... 321

VI. Заключение ... 323

Источники и литература ... 324

ЧАСТЬ II.
ЧИТАЯ ПИСЬМА «ОДНОГО ИЗ ПОКА ЕЩЕ НЕ ПРОСЛАВЛЕННЫХ СВЯТЫХ НАШЕЙ ЦЕРКВИ» — ЕПИСКОПА МОЖАЙСКОГО СТЕФАНА НИКИТИНА ... 326

Вместо предисловия ... 327
1. «Владимир типичный древний город» ... 328
2. «Жизнь моя не легкая, ... но...нужно безропотно нести крест» ... 330
3. «В церковной жизни положение тяжелое» ... 332
4. «Общая атмосфера» на приходе ... 333
5. Сослужители – «мое окружение» ... 335
6. «Утешение нахожу в богослужении», в проповеди, во встречах с добрыми людьми ... 336
7. Весь в служении ... 337
8. «Сейчас изучаю географию...» ... 338
9. «Основные данные о Марии Стюарт» ... 339
10. «Без крещения... не может быть духовного развития в вечности» ... 340
11. «Настоящий христианин» ... 340
12. «Любовь есть самоограничение во имя любимого» ... 342
13. «Меня беспокоит твое здоровье» ... 343
14. «Терпение все должно преобороть» ... 344
15. Послушание. – «Всякое назначение приму безропотно» ... 345
16. «Ты прости меня... не выдумывать извинения своим грехам» ... 345
17. Большое земное счастье – «христианский брак» ... 346
18. «Ты – мать, теща и бабка...» ... 347
19. «Необходимо подчиниться без ропота... воле Божией» ... 348
20. «Верующие люди отличаются от неверующих... по ... 348
21. «Надо иметь самой внутреннюю жизнь... и перевоспитывать себя» ... 349
22. «Хозяйка накормила меня рыбой» в великом посту ... 350
23. «Относительно заикания...» ... 350
24. «Уныние – смерть души» ... 351
25. «Всё в нашем мире... требует ухода за собой» ... 351
26. «Милая Россия» ... 352
27. «Считаю... это произведение одно из самых изумительных» ... 353
28. «Природа... является видимым откровением Божества» ... 354
29. «Мать умерла... кажется все-все отдал бы, чтобы повидать ее» ... 355
30. «Ощущение приближающейся смерти... ясно переживаю» ... 356

31. «Страшна не смерть, а страшен грех» ... 356
32. «Мне необходима помощь дедушки, его совет» ... 357
33. «Сердечно приветствую... с великим праздником...» ... 358
34. «Божие благословение да будет с вами и... всей... семьей» ... 359
Вместо заключения ... 360

ЧАСТЬ III.
«ВОСПЕВАЮЩЕ... УЧИТЕЛЯ БЛАГОЧЕСТИЯ»– СВЯТИТЕЛЯ МОСКОВСКОГО МАКАРИЯ (НЕВСКОГО) (по его письмам) ... 361
Вместо предисловия ... 362
1. «Сколько тебе лет?» ... 364
2. «Совесть – будильник» ... 365
3. «Весьма полезно прочитывать Слово Божие на всякий день» ... 367
4. «Посылаю... книгу... старца Варсанофия... пусть... будет... руководителем» ... 367
5. «Имейте веру»... «Упование не посрамит»... «Пробный камень любви» ... 368
6. «Нравственно высок... кто идёт навстречу горю» ... 371
7. «Неделя о самарянине» ... 372
8. «Какова должна быть молитва?» ... 372
9. «Советую особенно прибегать к Матери Божией» ... 374
10. «Господь и Бог наш... да простит Ти, чадо, исповеданные Тобою грехи» ... 375
11. «Можно приобщаться... каждый месяц» ... 378
12. «Что есть смирение?» ... 379
13. «Что есть ... уничижение и сокрушение сердца?» ... 381
14. «Посмотрите на великодушного» ... 381
15. «Должны терпеть друг друга» ... 382
16. «Покорность выше терпения» ... 383
17. «Никогда не лгать ни в чём» ... 383
18. «Внимай себе» ... 384
19. «Самопознание – лучшее из знаний» ... 384
20. «Храните мирное настроение души» ... 385
21. «Предай себя...воле Божией» ... 386
22. «Нужно принимать жизнь такой, какой Бог даёт её нам» ... 386
23. «Имей сердце... чистым пред Господом» ... 387
24. «Не должно пренебрегать и внешностью» ... 388
25. «Скромное дело, терпеливо... до конца доведенное, ... ценнее блестящих... недоконченных» ... 388
26. «Чего желать славы или бесславия?» ... 389
27. «Значение ваше ещё более возвысится, когда вы победите зло добром» ... 389
28. «Чадо, стяжи мирный дух» ... 390
29. «Облечься в иноческую одежду... значит» мыслить и действовать «не по-мирскому» ... 390

30. «Покажи послушание» ... 393
31. «От пастыря все ждут ласки, привета» ... 394
32. «Ласка к детям... необходима» ... 395
33. «Для просветительно-культурных целей Алтайской миссии...» ... 397
34. «Пора возвратиться к старой Руси» ... 398
35. «О действии благодати Божией» ... 401
36. «Нужно перекреститься...» ... 401
37. «Выдержавший искушение надёжен для Царствия Божия» ... 402
38. «Здоровье – дар Божий» ... 403
39. «О ночных часах» ... 403
40. «Слово о шутке» ... 403
41. «Вот и Святая Пасха» ... 404
42. «Благослови, господи, вступить в двери нового» года ... 405
43. «С Ангелом» ... 405
44. «Хорошо чаще вспоминать смертный час» ... 406
45. «За всё слава Богу» ... 406
46. «Верую, Господи, помоги моему неверию» ... 407
Заключение ... 407
Послесловие ... 409

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

ЧАСТЬ I.
ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОМ ВЕКЕ ... 412
Источники и литература: ... 418

ЧАСТЬ II.
ПАТРИАРХ МИХАИЛ КЕРУЛЛАРИЙ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ВЛАСТОЛЮБИВЫХ ПРИТЯЗАНИЙ РИМА ... 419
Предисловие ... 419
Краткий взгляд на церковные взаимоотношения Запада с Востоком в предшествующий Патриарху Михаилу Керулларию период ... 420
Патриарх Михаил Керулларий и его борьба против властолюбивых притязаний Рима ... 423
Заключение ... 432
Использованная литература: ... 433

ЧАСТЬ III.
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ОСВОБОЖДЕНИИ БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ ОТ ИГА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ... 435

(a) Введение ... 435

(b) Борьба греков за национальную независимость и русская церковная общественность ... 439

(c) Русский православный народ на стороне румын в их борьбе за национальную свободу ... 446

(d) Восстание в Герцеговине и Боснии и отношение к нему Русской Православной Церкви ... 451

(e) Апрельское восстание болгар и православный русский народ ... 461

(f) Русская Православная Церковь вместе с балканскими народами в освободительной войне 1877–1878 гг. ... 476

(g) Русская Православная Церковь за освобождение балканских народов от фашистских оккупантов во второй мировой войне ... 491

(h) Заключение ... 498

Литература ... 500

ЧАСТЬ IV.
ДИАКОНИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЦЕРКВИ ... 509

Источники, литература (к сноскам) ... 523

ЧАСТЬ V.
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ И ПРАВОСЛОВНЫЙ ВОСТОК ... 526

1. Общий взгляд на сношения Православной Руси с Православным Востоком ... 527

2. Сношения в годы учреждения Московского Патриаршества и отстаивания преимущества иерархической степени Московского Патриарха ... 532

3. Москоский Патриархат и Православный Восток в последующие десятилетия ... 539

4. Оживление сношений в связи с исправлением богослужебных книг и обрядов ... 541

5. Участие восточных Патриархов в суде над Патриархом Никоном и снятии осуждения ... 548

6. Сношения с Православным Востоком при организации школы в Москве ... 553

7. Присоединение к Московскому Патриархату Киевской Митрополии ... 555

8. Русская Православная Церковь и Православный Восток в синодальный период ... 557

Литература к сноскам ... 567

ВИЗИТЫ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ РУМЫНСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЧАСТЬ I.
ПОСЕЩЕНИЕ БЛАЖЕННЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ РУМЫНСКИМ ЮСТИНИАНОМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ 572

ЧАСТЬ II.
БРАТСКИЙ ВИЗИТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА В РУМЫНИЮ (11—17 ОКТЯБРЯ 1983 г.) 576

НЕОБЫКНОВЕННОЕ В ОБЫКНОВЕННОМ

От автора 596
1. Крестик в пыли 596
2. Другой крестик 597
3. Божия Матерь покрывает 598
4. О святых мощах Иоанна Златоуста 602
5. Преподобный Сергий помогает 605
6. Преподобный Сергий и защищает 606
7. Преподобный Сергий скор на слышание 607
8. Два события – и оба с Преподобным и Преподобными 607
9. Преподобный Сергий и его святые родители 610
10. С нами Небесные Силы 612
11. Небесный хозяин Москвы – благоверный князь Даниил 613
12. Почитай святого благоверного князя Даниила – он станет ближе 614
13. «Радуйся, Николае, великий чудотворче» 614
14. Святитель Филарет позвал 615
15. Дети провожают отца 618
16. Преподобная Евфросиния Полоцкая предстоит у Престола Божия .. 619
17. К нам пришла матушка Параскева (Матиешина) 622
18. К житию Матушки Параскевы (Матиешиной) 623
19. Глинские подвижники 624
20. Действие Божественной Благодати Священства 626
21. Слово священника 627
22. Есть духовная связь с умершими 628

23. Духовное общение с умершими 629
24. Вечная память Святейшему Патриарху Пимену! Моли Бога о нас! ... 630
25. Почивший друг-однокурсник просит помолиться 631
26. Напоминает о необходимости постоянной молитвы и почивший брат 633
27. Однокурсник пожелал, чтобы с ним простился 634
28. Еще раз о духовном общении с умершими 635
29. Всякое дело надо начинать после молитвы 635
30. «Случайно» вспомнил 636
31. Архимандриту Кенсорину 637
32. И опять отец Иоанн 639
33. Передай алчущему 640
34. Дивны дела Твои, Господи! 641
35. «Чудеса прозаические» 643
36. Сон в ночь на 15 марта 2000 года 647
37. Это всё случайность? 647

Книга I

ГЛАС ЗАДОНСКОГО ЗАТВОРНИКА ГЕОРГИЯ

(по его письмам)

«Время прошедшее не возвращается, будущее же всегда впереди. Надобно пользоваться настоящим. Чем вы теперь занимаетесь, то сопровождает вас к будущему» (1:252-253)

* * *

«Но о чем больше всего должно помнить, то у всех больше всего в забвении. Уклонение от истины неприметно передает нас сокровенному под цветами разновидных прелестей сопротивнику, дышущему пламенем страстей, коими оплетает он свои сети. Когда очистим чувства наши от пристрастных удовольствий, тогда узрим в бесстрастии свет Божественный. И возрадуемся о Господе Спасителе нашем радостью, которой к объяснению никакой язык негоден» (1:291:292)

* * *

«Даруй, Господи, и мыслить, и говорить, и делать все благоугодное пред Тобою» (3:191)

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

«Советуйся с книгами святителя Тихона, Димитрия Ростовского и Георгия Задонского, а из древних – Златоуста» (святитель Игнатий Брянчанинов)[1]

Ни во время обучения в Минской Духовной Семинарии (1947—1951 гг.), ни на лекциях в Московской Духовной Академии (1951—1955 гг.) я не слышал имени Задонского Затворника Георгия (†1836). Увы! И потом нигде не встретилось это святое имя на моем трудовом пути. Привел меня к нему другой Великий Учитель нашей Святой Русской Церкви святитель Игнатий (Брянчанинов). И вот каким образом: изучая эпистолярное наследие сего Славного Учителя, я в ряде мест встретил не просто советы, а настойчивые указания всем желающим знать духовное поприще читать письма Задонского Затворника. «Последняя книжка, – утверждает Святитель, – драгоценна»... Она «может быть очень полезной. Она одного духа и направления с сочинениями святителя Тихона Воронежского. Позволяю себе сказать, что она одного духа и с моими грешными писаниями, которые можно читать все: потому что в них объяснено, что идет для первоначального и что идет для преуспевшего»[2]. Эти архипастырские слова Богомудрого Учителя глубоко запали в мое сердце и не давали мне покоя: надо непременно найти творения Задонского Подвижника и познакомиться с их содержанием, а, может быть, познакомить и других. Но осуществить запавшее мне в душу я не мог сразу – предстояло совершить многое-многое: не только изучить письма святителя Игнатия, но и творения святого праведного Иоанна Кронштадтского, и письма святителя Московского Филарета (Дроздова). Как только я стал подходить

1. Цит. по книге: К. Е. Скурат. Избранные труды. Сергиев Посад, 2008. С. 312. Статья: Святитель Игнатий (Брянчанинов) наставляет.
2. К. Е. Скурат. Святитель Игнатий (Брянчанинов) наставляет. См. в книге: К. Е. Скурат. Избранные труды. Сергиев Посад, 2008. С. 24

к завершению «Поучительного слова» святого Филарета (по его письмам) – теплившийся внутри меня огонек превратился в пламень: пора приступать – и неотложно, ибо заканчивается библейский возраст моей жизни[1]!.. Но здесь я допустил грубейшую, в плане духовном, ошибку: вопреки моему обычаю, которому следую строго, я приступил к работе, не испросив на сие Небесной Помощи – и тут же потерпел неудачу... Слава Тебе, Господи, слава Тебе, за то, что Ты сразу меня остановил и напомнил – с чего подобает начинать. Я помолился – и через секунд десять-пятнадцать (!) нашел то, откуда можно вести счет страниц нового труда: «Георгий, Затворник Задонский, † 25 мая 1836 г. Димитр. 25 мая. Русские подвижники XIX в. Русск. Паломн. 1900 г. Июль»[2].

Господи, благослови!

* * *

1. Тем паче, что указания святителя Игнатия находят подтверждение и в словах святителя Филарета: письма «Затворника Георгия... просты и скромны. Таковы обыкновенно и наставления старцев» (Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандриту Антонию. Т. IV. 1884. С.157).
2. Архиепископ Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Том III. Святой Восток. Часть вторая и третья. М., 1997. С. 555. (§ 3. Русские святые в полных рукописных святцах, не канонизованные и не чтимые местно).

1. «Желаю, чтобы мысль моя и сердце всегда исполнены были стремления к одному доброму...»[1]

«Лучше быть последнему в числе спасающихся, нежели первым в числе погибающих» (1:62)

Описание («Краткое известие») жизни Задонского Затворника Георгия в достаточной мере было сделано его современником иноком Петром Григоровым всего восемь лет спустя после кончины Подвижника († 25 мая 1836 г.) и тогда же – в 1844 г. – было опубликовано. (См.: 1:11-92)[2]. К тому же это «Известие» с некоторыми изменениями и комментариями Морева Л. А. издано в 2004 г. Задонским Рождество- Богородицким мужским монастырем по благословению преосвященного Никона, епископа Липецкого и Елецкого[3]. Это меня освобождает как от переложения «Известия», так и от характеристики писем Задонского Старца, тем паче, «что, – по меткому слову одного мужа, – здоровому и прекрасному лицу румяна не нужны» (1: II).

Тем не менее, мне хотелось бы хотя в общих чертах – схематично – представить жизненный путь Подвижника, акцентируя внимание на том, как он сам рассказывает о своих родителях, о себе...

Сразу же хочу отметить, что как здесь, так и во всем последующем я намерен, если Господь благословит и поможет, представлять Задонского Старца его же словами. Думаю, что для уважаемого Читателя именно это нужно –

1. (1:45) Первая цифра до двоеточия указывает на порядковый номер источника. Цифры, стоящие после двоеточия, – на страницу, или страницы, данного источника. (См. в конце: «Использованные источники»)
2. Первое издание писем неполное было осуществлено тем же автором в 1839 г. «Тогда, – пишет Издатель, – немногие особы удовлетворили моему пламенному усердию доставлением их и не все находившиеся у них письма сообщили мне» (1: I).
3. Краткое известие о жизни Георгия, Задонского Затворника. Задонский Рождество-Богородицкий монастырь. 2004. – 64 с.

услышать глубоко-духовный Глас святого Человека, а не разбираться в домыслах автора. Автор да будет лишь свидетелем…

Родился Георгий в богобоязненной дворянской семье Алексея и Анны Машуриных. Место рождения г. Вологда, год – 1789. Первенец семьи – дочь Надежда – умерла в юности. Постигла Анну и другая беда– еще до рождения Георгия ее мужа по ошибке убили недобрые люди, поджидавшие другую жертву. Двадцатилетняя вдова отказалась от второго замужества и, подобно матери великого святого отца Церкви святителя Иоанна Златоуста Анфусе, все свои силы чистой души отдала на воспитание сына. Родным она отвечала: «Промысл Божий свят, Ему угодно было взять от меня мужа и дать мне сына. Любовь к супругу моему не пресеклась во мне со смертью его. Соблюсти верность ему и воспитать детей – вот о чем я помышляю» (7:363-364; 4:47). Не развлечений искала молодая вдова, а молила Небесного Отца быть отцом и покровителем ее сына и саму ее укрепить в горестные дни. Она материнским сердцем чувствовала, что воздействовать на детей можно не столько словом, сколько примером своего жизненного подвига. А в завещании сыну говорила: «Исполнив назначение мое здесь, на земле, я скоро отойду к родителю твоему. Утешаюсь несомненной надеждой, что, по благости Божией, ты по конец жизни пребудешь тверд в вере и учении Христа Спасителя. Помни, что это единственный путь, которым мы можем соединиться в вечности» (7:365; 1:17-18).

Добрые семена веры падали на плодоносную почву. И когда юноша был призван на военную службу, произведен в корнета, а затем – поручика, то и здесь хорошо помнил заветы матери: удалялся от светских развлечений, уединялся для молитвы, следовал учению Спасителя.

В 1818 г. Георгий оставил службу «царю в полках» (1:102) и пришел в Задонскую святую обитель, где стал послушником. Постоянная молитва, труд, пост, безмолвие – вот чем характеризуются уже первые дни жития в монастыре. Не удовлетворяясь этим подвигом, Георгий, вероятно, приняв тайно иночество, удаляется для более строгого самоотвержения в затвор, где проводит семнадцать лет. Его правилом стало:

«**Ночью** – полунощница, помянник, поклоны с молитвами Иисусовыми, поклоны Богородице и Ангелу Хранителю, чтение жития дневных Святых, с выписками.

– **Утром:** утренние молитвы, утреня, часы, последование изобразительных псалмов, акафист Иисусу Христу, Апостол, Евангелие по главе, книги – Благовестник, Камень веры, толкование Деяний Апостольских по 10 листов, акафист Богородице, канон Предтече и великомученику Георгию, чтение – Духовного Сокровища из творений Тихона Задонского. Канон покаянный Иисусу Христу, канон молебный Божией Матери, канон Бесплотным, чтение творений Василия Великого и Григория Богослова.

– **Вечером:** вечерня, 12 псалмов, молитвы на сон грядущий, поклоны. Ложился Георгий очень редко, несколько суток проводил без сна, а изнемогши, отдыхал недолго, сидя на стуле до утреннего благовеста; одежду он носил до обветшания ее, пищу принимал не ежедневно, и только вечером. Мера была – на два дня пятикопеечная булка и две кружки воды с уксусом. Иконы были единственным украшением келлии» (7:368). У дверей стоял без крышки гроб, при дверях – надпись: «Ничего не делать без милости и любви» (1:368).

Не взирая на уединенный подвиг, безмолвие, нашлись лжебратии, которые осуждали Старца или просто завидовали. О таких он говорил: «Они мне благодетели: милостивым сотворят мне Владыку Господа моего и отверзут мне врата вечного блаженства по гласу Евангельскому: Блаженны есте, егда поносят вам...» и молился: «Боже, помилуй их!» (7:369-370).

В день и минуты кончины, время которой Господь открыл Подвижнику в сонном видении, он вздохнул и предал дух свой в руки Божии со словами: «Твоя, Господи, святая воля да будет со мною... Да будет имя Твое благословенно во веки веков» (1:80-81). Скончался Старец перед иконой Страшного Суда и Всех Святых со сложенными перстами для крестного знамения.

Выражая грусть, одновременно и радость о почившем, его современник писал: «Сын Обители Пресвятыя Богородицы отошел с миром в селения горняя, оставив по себе земным спутникам своим добрую память и пример высокой жизни христианской. Святыми добродетелями была украшена душа его. Какой духовной доблести в нем не доставало? В вере – тверд; в терпении непоколебим, в любви к Богу и ближнему – неподражаем; в молитве – неутомим; в воздержании – постоянен. Даже в тяжком предсмертном борении плоти, не изнемогая в благочестии, с верой несомненной и теплой молитвой, предал он дух свой в руки Бога Живого... на 47-м году от рождения... Память Праведника с похвалами» (1:92).

* * *

А вот как сам сын Обители Пресвятой Богородицы представляет вехи своего жизненного пути.

О рождении Георгия было матери его небесное откровение: «... когда она почивала на ложе своем, вдруг озарился весь покой ее светом. Отворилась дверь, свет приумножился; явился священник, бывший ее духовник и уже три года опочивающий во гробе, и принес на руках своих святую икону... С симто образом Божий посланник ... благословил дочь свою, ... объятую святым страхом, возвестил ей вожделенные слова: ... Бог даст тебе сына Георгия. Се тебе и образ святого великомученика и победоносца Георгия» (1:94; 4:45-46).

Смерть отца – «друга сердца» – глубоко любящий сын принял, как и мать, без ропота, с надеждой на милость Божественного Провидения: «Промысл Божий свят! Сие посещение есть посещение Божие. Благословил Отец Не-

бесный взять отца земного и друга искренних, да будет Сам всещедрый Бог Отцом сирот и вдовствующей матери сильным покровителем» (1:97; 4:47).

Особенно тепло пишет сын о заботах вдовствующей матери. Она говорила: «О соблюдении себя в чистой непорочности до самого гроба и о воспитании детей моих до их возраста единственная моя несомненная надежда – Бог» (1:99; 4:47). «Родная мать моя, вразумляемая словом Божиим, внушала мне и сестре моей, чтобы мы более всего любили Бога, знали Его заповеди, почитали их превыше всяких наук человеческих, мудрствованием изобретенных, и, опасно соблюдая, исполняли бы самым делом. Слово Божие, говорила она, есть свет, жизнь и блаженство вечное; и потому учила нас так жить, чтобы оно всегда царствовало в сердцах наших; ко временным же вещам, всегда изменяющимся, чтоб никогда не привязывались сердцем, но как порученностью управляли бы оными, – во всякое время и на всяком месте единственно в славу Божию! Учения же гордых и кичащихся своим буйным разумом, жизнь свою располагающих по стихиям мира сего, совершенно уклонялись бы; и выше всего оного хранили бы веру святого исповедания Православныя Церкви. И если узнаем, что есть какое-либо умствование противу, то опасались бы оного более, нежели самой смерти» (1:443-444). (Дорогой Читатель! Останови свое доброе внимание на этих святых словах!)... «Моя маменька маленького меня с сестрицей нередко брала с собой в церковь и становила нас вперед... с особенным приказанием, чтоб мы внимали церковному служению, чтению и пению; а по окончании обедни ей угодно было в особливой комнате своей нас экзаменовать: какие приятности привлекали нас к себе в церкви и о чем проповедник говорил слово? И об этом мы должны были сказать два или три слова: – ежели мы не внимали, или смотрели по сторонам и ничего не выслушали, то за сие получали от любезной нашей маменьки... строгое слово, ... к тому же не позволялось нам быть в одной комнате. По таком взыскании мы со страхом внимали слову Божию и сказывали, что когда слышали. Тут-то приятными внушениями и ласками мы до восхищения утешаемы были от маменьки... Маменька, много любя меня, утешала и упрекала спасительными и сладкими словами... Маменьку любил... и был ей предан всем сердцем» (3:217-219)... «Не грустите, продолжала мать, но молитесь Господу, да будет Его святая с нами воля. Когда Ему угодно будет, тогда и нас к нему (отцу. – К. С.) возмет. Прилежно учитесь, слушайте старших себя, сохраняйте в душе страх Божий; любите Господа Бога всем сердцем, творите Его заповеди, и не оставит вас Господь Своей милостью» (1:100-101)... «Я припомнил, как меня по саду водила за руку родная мать и вразумляла о красоте земного рая, из коего первый человек за преслушание был изгнан; и тем меня поощряла к послушанию, чтобы и я не лишился Небесного Царствия» (2:190). – «Покойная мать моя пламенно меня любила, жалела и плакала о мне; но когда найдет меня в преслушании

и шалости, тогда, сделавши пристойное взыскание, лишает меня ласки своей на весь день и более. Больно было ей и самой переносить такое наказание меня; но она, смотря на конец моей жизни, преодолевала свою нежность и руководилась премудрыми правилами Иисуса сына Сирахова, касательно воспитания детей» (2:118). (Имеются ввиду слова: «Суть ли ти чада, накажи я и преклони от юности выю их». Сир. 7, 25).

Вспоминая свое детство, юность, Старец отмечает, что его с младенческих лет влекло к глубокой тишине и уединению, к красотам природы, к занятиям любомудрием – к жизни иного порядка, к зрению того, что должно быть присуще бессмертному созданию.

«Теперь мне, – рассказывает он, – припомнились лета моего детства: любил я и тогда уклоняться от шума людской молвы; меня увлекала и пленяла глубокая тишина; приятно занимали меня виды Татарских гор и долин, и по ним быстро струящиеся ручьи; сладко беседовала со мной и питала все чувства мои природа, и что только я видел пленяющее меня, то всегда снимал на бумагу карандашом; и ничего не было такого, чтобы оскорбляло меня. Одно только озабочивало сердце мое: строгий надзор и неусыпное попечение о мне родной моей матери; она строго наказывала мне, чтоб я страшился, без ее соизволения отлучаться один и ходить там, где мне хотелось» (3:603)... «С младенческих лет начала мысль пленять меня в любомудрие и прохождение вещей: люди строгие к самим себе всегда казались мне приятными. Слышало и мое сердце: «Аще хощеши быти совершен, продай имение свое и дай нищим, и гряди вслед Мене, взяв свой крест». Поэтому жизнь пышных вовсе мне не нравилась; а хотя иногда и запутывался охотно в сетях прелести, до самого пробуждения, но, пробуждаясь, все разрывал одной мыслью, и даже ощущал некое руководство, образующее меня познаванием истинного существа во мне; мне говорила мысль: «Нет здесь твоего отечества; здесь все умирает! Не будь же в числе прельщенных и – зри, как бессмертный». И так вниманием к сей мысли мое сердце освобождалось от многих оков, в коих заключаются любящие здешнюю жизнь» (2:47-48).

И жаждущая душа отправляется в поиски вечного Отечества через овраги, пороги – обольщения прелестями мира, пока не останавливается Промыслом Божиим в Задонской святой Обители.

«Я, – вспоминает Задонский Затворник, – был страстный охотник до трагических представлений. Но когда восхитилось сердце или ум в созерцание истинной жизни и бесконечного пребывания, тогда все зрелища, все веселости и действующие в суете лица столько сделались омерзительны, что с великим себя принуждением удерживался до окончания действия. – Так! Сей мир – темница, и мы блуждаем в лабиринте пагубных прелестей! Ах, как много ты обольщалась, душа моя, не внимавши нимало себе и не помышляя, что чужда тебе страна сия. О заблудшая! Вишь не здесь твое отечество! Почто

тление и суетность предпочитаешь ты вечному свету? Почто услаждаешься временной жизнью, нерадя о бесконечной? – Так я иногда говорил сам в себе; однако чрез несколько времени я мог забыть сие откровение, вновь обольщенный прелестью мира. Наконец уже, несколько раз постигаемый внезапными и ужасными приключениями, был приведен в решимость оставить вольность мира» (3:73-74. Ср.: 2:85). – И оставляет: начинается знакомство с жизнью тех, которые и любят всех, и бегут от всех (2:122). – «Я избрал лучшие монастыри: Соловецкий, Валаамский и древний Херсонский Георгиевский на самой скале над Черным морем; остановился и размыслил: «Воля моя мне уже не принадлежит, когда совершенно предаюсь воле Божией. Я избираю по-видимому лучшее, а спасение души моей заключается в невидимых и недоведомых судьбах от Господа». Итак, отвергнув выбор мой и волю прочь, я стал в Задонске» (6:144; 3:364).

Не легко было вступать в настоящий подвиг – смущения и борения надвигались волнами на юношу. – «Я сознаюсь вам: в первые дни моего прибытия сюда я был в большом смущении; со всех сторон меня бороли мысли, и, будучи в церкви, глубоко размышлял я о вере» перед чудотворным образом Божией Матери Владимирской (3:198). – Приходили не малые трудности и потом, но, по усердной молитве, не отступала помощь Божия, радующая и укрепляющая. – «Уже в уединении моем, я провел, кажется, шесть лет, и когда угодно было Господу сердце мое привесть в совершенное сокрушение, – тогда думал я, что уже пропал, и гнев Божий пожжет законопреступную душу мою унылую и нерадеющую. Внезапно явилась ко мне старушка («и это было явно, а не привидением», – пишет Задонский Затворник другому адресату. – 3:198. Ср.: 1:342), и тотчас успокоила волнующееся мое сердце: она уверила, что Бог приемлет мое терпение и скоро посетит меня утешением Своим. «Молись по четкам», – сказала мне и ушла. Покаяние дано падшему человеку, а падшему ангелу-диаволу – не дано; он бесплотен и дух гордый – каяться не может. Так и гордые человеки. Чрез несколько времени я вновь впал в великое изнеможение, и едва только мог дышать; но в сердце непрестанно повторял: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного. Вдруг вся немощь в одно мгновение отпала – и тогда-то огнь чистой любви коснулся моего сердца, и я весь исполнился силы, чувств, приятности и радости неизъяснимой; все мне стало очень любезно и весело; до такой степени был восхищен, что уже желал, чтобы меня мучили, и терзали, и ругались бы надо мной; – для того этого желал, чтобы удержать в себе сей сладкий огнь любви ко всем. Он столько силен и сладок, что нет ни горести, ни оскорбления, которого бы он не претворил в сладость» (2:68-69).

На вопрос о прежней жизни Подвижника дается пространный ответ, полезный во всякое время: «У меня была родная сестра, ... двумя годами меня старше; мы с ней вместе начали учиться читать... Когда она с улыбкой

на устах оставила видимый сей мир – мне было десять лет... На 17-м году я оставил дом и землю моего воспитания, и, будучи в объятиях сопровождавшей меня слезами матушки моей, обещался ей, к ее утешению, чрез год приехать к ней для свидания. «Нет! Не будет этого, – возразила родная, улыбнувшись сквозь слезы от сердца преизливающегося любовью, – знай, что я с тобой прощаюсь в последний раз и здесь тебя не увижу никогда; мы увидимся в будущей вечной жизни: там моя надежда и ожидание тебя!» При сем слове облила меня всего горячайшими слезами, взглянула на небо и, благословляя меня вторично, рассталась со мной... Бурные лошади понесли меня тогда в Санкт-Петербург... Предсказание родительницы оправдалось самым делом: походы и война далеко увлекли меня с собой» (3:604-605). – «И десять лет царю в полках его служил... Семнадцать лет – я здесь в Обители святой» (1:102). – Мать горячо «молилась Богу и Божией Матери, чтобы я был истинный христианин, имел бы в себе страх Божий, предохраняющий от всяких грехов, и вел бы жизнь беспорочную по всем отношениям; чтобы всегда и везде, где бы ни находился, с сердечной верой ради Христа благотворил нищим – в таком истинном разумении, что в лице нищего приемлет милостыню Христос; и чтобы о всяком человеке хранил мысль благую, и за какое-нибудь собственно противу меня злотворение непременно воздавал бы благотворением, чему свидетелем есть Сам Бог!.. Еще объявила она мне, что ... совершенно поручает покровительству Богоматери, и убеждала, чтобы я усердно молился моей Владычице, пока Господь продлит жизнь мою... Во блаженном успении подаждь, Господи, вечный покой усопшим рабам Твоим, родителям моим – убиенному Алексию и преставльшейся Анне, и сестре моей девице Надежде, и сотвори им вечную память!» (3:605-606).

В конце своего жизненного подвига – 12 января и 6 марта 1836 года (напоминаю: скончался он 25 мая 1836 г.) – Георгий, стоя у врат вечности, скажет:

«Я уснул в чаянии воскресения мертвых и жизни будущего века. Ваше о мне воспоминание не останется тщетно пред Господом; вы же по любви вашей ко мне о Господе предложите милостыню нищим, а братии утешение; в лице же их Сам Христос примет усердие ваше; тогда и мне и вам приятно будет; – ныне простите» (1:82)... «За все слава Богу! Нет ничего на свете такого, из чего бы не можно было извлекать пользу, при помощи Божией, в разуме истины. А сердиться – значит смущаться умом, терзаться чувствами: такая мука горше всяких болезней телесных. Мудрствовать же – значит видеть умом и благодушно разуметь все вещи, как они есть и на какой конец следуют. Марфа печется и молвит о многом, а одно только на потребу» (3:630-631).

И Задонский Затворник молится своему Небесному Покровителю: «О Ангел мой, Святый Славный Великомученик, Победоносец и Чудотворец Георгий! ... Испроси грехам моим прощение от Господа, от начала и до конца моего временного в сей жизни пребывания. Предстательствуй о мне...

Умоли Всесильного Бога, да буду и я в немощи моей силен благодатью Его, на побеждение противящихся истине и на всеконечное попрание страстей моих! Аминь» (1:103, 104).

2. «Высочайшая наука – знати Господа и творити волю Его»[1]

«Кто имеет в себе Бога, тот все имеет, хотя бы и всего в свете лишился» (1:385)

Задонский Подвижник неоднократно напоминает в своих письмах к разным лицам, что «наука паче всех наук» есть знание Бога, Его воли, Его заповедей (1:335...). Почему? – Потому, что Господь есть наш Спаситель (а что выше сего?!). Он наше Просвещение. Он Своей Божественной силой распространил нас, умножил, укрепил «наступати и победити» наших недоброжелателей, отверз нам уста, да возвестим Его хвалу. А зачем? – В наше же спасение: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение... Господи! Не постыди меня в конец» (1:198).

Инок Георгий говорит о Триедином Боге, но его учение об этой высочайшей истине, – как, впрочем, и в других случаях, – растворяется наставлениями нравственного порядка, или просто ограничивается нравственными выводами – оно не столько догматично, сколько духовно. – А в этом и есть его ценность.

Бог есть всемогущий и премудрый Творец – вечный, невидимый, вездесущий, непостижимый, благой...

Когда спросят вас: «Кто Бога сотворил? Отвечайте: Бог вся сотворил видимая и невидимая, а Его никто не сотворил: Имже вся быша, без Него же ничто же бысть, еже бысть, Бог невидимый – все видящий, непостижимый, всемогущий, везде сый и вся исполняющий и о всем промышляющий неизреченно! Он верой приемлется нами, а не видением: и чины Ангельские не смеют на Него взирати, а не точию испытывати! Его существо превыше всякого существа; вся тварь работает Ему со страхом и радуется о Нем с трепетом» (3:119-120). «Ах, кто может совершенно обозреть всю землю, что на ней и что в ней, и самое море и во глубине моря, и на волнах его носимые корабли? Посмотрите на пучину морскую, вбирающую в себя воду и потом

1. (3:169)

извергающую. Спуститесь вашей мыслью в самую бездну моря, ... возвратитесь на свое место... Пойдемте вместе на Араратскую гору, где Ноев ковчег остановился: что же здесь? – Одно лишь место памятования всемирного потопа водного и напоминание будущего потопа огненного... Пренесемся на Синайскую гору; здесь Ангелами положено тело святыя великомученицы Екатерины: вы читали житие ее?.. На сей святой Горе Моисей пророк принял скрижали от Господа, когда освободил израильтян от Египетской работы... Вот другая гора Афонская! Сию гору посетила Матерь Божия и обещалась никогда не оставлять на ней спасающихся иноков. Вся гора покрыта монастырями... Посмотрите на обширное небо... А еще выше и выше!.. Еще выше пребывают Ангелы, посылаемые нам на помощь и хранение, Архангелы, Херувимы, Серафимы и Сам Господь Небесных Сил, Иже везде Сый и вся исполняй? Непостижимо! Недомыслимо!» (1:373-375). «Дивна дела Твоя Господи: вся премудростию сотворил еси... Человек суете уподобися, и дни его, как сень, преходят: Ты же снисходиши к нему, ищеши его и призываеши к Себе во упование вечное! О коль велика благость Твоя, о коль возлюблена селения Твоя, Господи, идеже празднующих глас непрестанный и неизреченная сладость от зрящих Твоего лица доброту неизреченную!.. Ты бо истинный Свет, просвещающий и освещающий всяческая, и Тя поет вся тварь во веки» (1:185-186). Будучи Создателем Неба и земли и нашим Творцом, Он взывает к нам: ««Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим». Где же Его кротость и смирение видеть нам? – На кресте Иисуса Христа» (1:375-376).

И к Богу Творцу – милостивому, человеколюбивому, щедрому, всевидящему, – обращает свой молитвенный взор Подвижник:

«О неизреченный в милости Творец и Бог мой! Призри и пощади создание Твое!.. Я хуже всякия твари пред Тобою: ибо никакая тварь не погрешила, сколько я погрешил; но Твой раб есмь и дело рук Твоих! Не презри меня, Господи, повторяющего Тебе: Человеколюбче, пощади создание Твое!» (1:289-290). «Всех щедрот и милостей Боже! Ты Един во всем зриши немощь нашу, и вся благоустрояеши во спасение наше, – да прославится о всем во всех Имя Твое: и тако молим Тебя, Господи! Как Тебе благоугодно, управи покорными Тебе сердцами по воле Твоей» (1:294).

От безначального Отца вечно пребывают «Сын и Дух Святый, от Отца исходящий и на Сыне почивающий, и триедино невидимое, непостижимое, бесконечное, вездесущее Существо Бог! Никак не испытуемое, но веруемое... Изволяющий спастися да спасается самым тем путем, который есть Иисус Христос, Сын Божий» (2:128).

Старец обстоятельно рассуждает о том, кто есть Христос или Слово Божие, как Его именует святой апостол Иоанн Богослов в самом начале своего благовестия. К этой теме Георгий возвращается неоднократно.

«Воплотившееся Слово от Духа Свята и Марии Пречистыя Девы, – пишет он, – бысть человек; Оно есть и Бог совершенный, и человек совершенный, не два, но един Христос, веруемый, а не испытуемый, Сый превыше всякого разума Господь разумов, и все в Нем, и Он над всеми!» (2:258). Мы веруем и веруем несомненно Слову Божию, «вочеловечевшемуся ради нашего спасения... Он есть совершенный Бог и совершенный человек, приявший человечество ради нашего спасения; не тварь, но Творец твари» (3:120). Христос Господь «есть Начало, Сила, Глава, Камень веры, надежды добрыя Остров, Холм среди потопа плоти, Свет во тьме» (2:151). Истинный Свет! «Все противящиеся Ему – тьма; любящие Его охотно и радостно исполняют заповеди Его. «Свет повеления Твоя на земли!» Сии слова произносит царь Давид: следовательно, уклоняющиеся от повелений Господних непременно во тьме ходят, как бы они ни умствовали, и как бы что себе ни представляли. Горе называющим тьму светом, а свет тьмой!» (2:11). Очевидно, что истинный наш путь, «по которому неуклонно следует нам идти», есть Сам Господь наш Иисус Христос, «и кроме сего пути ко спасению вечному нет другого» (3:560). Сын Божий – Христос – «Слово, утешающее душу, одержимую многими скорбями, чрез временную жизнь возводит в жизнь вечную, к наследованию небесных благ. Сие Слово есть жизнь души, воскресение мертвых и Десница Вышнего; все, что есть, сим Словом и пребывает; сие Слово – неизреченный свет, радость и бесконечное веселие! Слово Божие снисходит к смиренной душе и восставляет ее, шедшую во мрак уныния; просвещает ее и наставляет на истинный путь, которым может она войти в Царство Божие, соблюдая все, что повелевает ей руководствующее ее слово спасения. Душа, повинующаяся Слову Божию, приемлет Его, питается и одевается Им, и пребывает в Нем, и радуется о Нем. – Вся Тем быша: небо и земля, видимая и невидимая; и что бы ни было, все одним Словом есть и содержится... Каждый человек словесный подлежит суду сего Слова; Оно объявило словесному человеческому роду, что каждый из человеков от словес своих или оправдается, или осудится... Савл, гонитель христиан, на дороге в Дамаск, как молнией поражен был Словом! – Ослеп, просветился и стал ревнитель сего Слова, Которое он всюду возвещал и проповедовал. Сие Слово есть воплощенный Бог – Иисус Христос!» (3:600-601). Он – «наша наука» (3:629), наше оправдание! «Похвалюсь ли о себе, разве только о немощи моей? В немощи моей сила Божия совершается; и святой апостол, к вразумлению нас, искренно сознавался: егда немоществую, тогда силен есмь» (2:324). Он – Господь наш Иисус Христос – наше спасение: «И что Он повелевает, то очень нужно нам слушать, знать, хранить, творить, о том только помнить, думать, мыслить, писать и говорить. Дело идет не о временных благах, скоро изменяющихся, но о вечных, без конца пребывающих» (2:336).

И Задонский Затворник вопрошает и велит: «Чего же искать более? – Господи! К кому идем? Глаголы живота вечного имаши!» (3:560). «Сего послушайте, и вам дастся Его обетование, уготованное всем любящим Его» (3:601). «Веруйте и не смущайтесь!» (3:120).

Спаситель мира Господь Христос, привлекая всех к Себе, указует нам и способы исполнения Его заветов. А чтобы мы не почли сего «за тяжесть, Сам благоволил произнести уверительные слова: иго Мое благо и бремя Мое легко есть. Не беспокойтесь! Прежде всего ищите Царствия Божия – прочее само приложится вам. Царство же Божие внутрь вас есть – в сердце вашем. Так нам изъявляет Сам Господь! А потому святой Иоанн Златоуст и научает нас всегда призывать в сердце имя Иисусово, да соединится с Ним сердце наше; ибо где царь, там и царство будет» (3:55). «Вот и еще посмотрите на мое внезапное размышление, – как бы продолжает развивать свои мысли Старец, но уже к другому адресату, – не будет ли оно приятно сердцу верующему в правду: истинное утешение в многобедственной человеческой жизни, в скоропреходящем времени – есть упокоевающее скорбных Слово Божие; Оно призывает их к Себе: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии: и Аз упокою Вы». Но как же можно приити к Призывающему на покой, когда идем путем суетствия в страну дальнюю, сопротивную, не озаряемую светом Истинным? Надо прежде остановиться и обратиться, и тотчас идти прямо на звание к Господу. Он же есть невидимый и веруемый; Он есть самая Истина, самое Слово Божие и Путь – тот самый, которым хотящим спастися непременно надобно идти. Но как же идти таким путем, который чрез крест ведет на Небо? Ногами ли идти, как мы обыкновенно ходим с места на место? – Нет! Это не земной путь и не плотский, но путь душой, сердцем, мыслью, верой, разумом и деланием заповедей, словом Божиим преданных: чтобы так жить, как Христовы заповеди научают. Таким-то образом идущие и не уклоняющиеся от сего пути в развращения могут придти на вечный покой! Сами размышляйте, как вам лучше, и как вам угодно» (3:495-496). И Старец призывает о имени Христовом: «Это стена наша и ограждение от неприязни; это оружие наше, которым поражаются все полчища адские и исчезают все духи злые, невидимо нападающие на нас. Ежели и так разгорятся на нас злобой, как огнь в тернии, то и тогда мы именем Господним можем противостоять им» (3:485-486).

С именем Господа нашего Иисуса Христа неразрывно связан крест – крест спасительный Его и наш. – «Смотрите сами, много есть крестов и путей всяких, но истина, и путь, и свет миру есть един Иисус Христос, Бог и человек, о Нем же спасается весь мир. Уклоняющиеся же от креста Христова уклоняются и от спасения. Многие имеют кресты, но не многие спасаются. Таинство святого Креста Господня есть Премудрость, Слово и Сила Божия, Иисус Христос, Спаситель мира, Победитель ада, Искупитель человеческого рода и Попратель

смерти смертью Своей; Он и в смирении Своем непостижим и не объемлется никаким умом; но веруется сердцем в правду, верой приемлется и устами исповедуется во спасение... Хвалящиеся же каждый идти своим путем, хотя с крестами идут, да и с тяжкими еще, только не вслед Христов, и страждут, да не законно подвизаются, потому и не венчаются: ибо не взирают на Единого Подвигоположника и Спасителя душ Иисуса Христа. И в древнем веке можно видеть, что от всемирного потопа служил один ковчег ко спасению, построенный одним человеком, праведным Ноем. Не внимавшие же заблаговременно и не послушавшие проповеди Ноевой вдруг со всем миром потонули за беззакония свои. Можете видеть и ныне, что не ограждающиеся единственным крестом Христовым, и не внимающие со страхом учению Христову и спасению своему, произвольно потопают или в прелести сладострастия, или в гордости злонравия своего» (1:302-303). Спасительный Крест сияет «Божественным изволением», которое поемлет «в рай истинно кающегося грешника. Но отчаянный снедается своим томлением, и не исповедующий истины уклоняется в сопротивная и погибает. На Голгофе были три креста, по внутреннему значению и сущности различные, а по наружности сходные. Взирающих на сие и не разумеющих тайного значения внешнее сходство одинаковых крестов вразумляет, сколь великую надлежит иметь осторожность в усматривании истины и истинного крестоносца! Не испрашивающие свыше озарения к познанию истины легко принимают вместо сияющего Креста пылающий отчаянием, – медный – вместо золотого» (2:18-19).

«Крест претерпевый и смерть упразднивый, и воскресый из мертвых, умири, нашу жизнь, Господи, яко Един всесилен» (1:175)... «О радость! О свете мой! Просвещай меня истинами святого спасения. Огнь и воду надлежит прейти мне, доколе не приду к Тебе в сень спокойствия... О вечность!.. Кроме Креста – нигде нет спасения и надежды живота вечного. Слава, Господи, Кресту Твоему честному!» (2:128-129; 1:187).

О третьей Ипостаси Триединого Бога – Духе Святом – сказано предельно кратко:

«Дух Святый непрестанно увещевает: работайте Господеви в веселии, чтобы не напало уныние и не помрачилось сердце, взыскующее Господа: работайте Господеви в веселии. Самая память Божия есть уже сердцу веселием: Помянух Бога и возвеселихся» (1:200).

Поразмыслив о тайне Триединого Бога, Задонский Подвижник обращается к своей душе, научая и нас поступать также:

«Гряди, жаждущая душа моя, и пей чашу утешения с радостотворной любовью Животворящего Слова!.. Прииди и виждь, что есть чаемое, вечное, неимущее конца... – Триедино невидимое, ... но веруемое» (2:127-128).

3. «Царица... и Заступница»[1]

«Тебе взываем сице: ... молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему...»
(Из тропаря Владимирской иконы Божией Матери)

В словах Задонского Затворника, где он говорит о Пресвятой Деве Марии, ярко высвечиваются глубочайшее благоговение и любовь к Царице Неба и Земли, как к Благой Матери, готовой скоро – мгновенно услышать нас и оказать нам помощь, если только мы способны принять Ее милость. – «Царица и Владычица, Покровительница и Заступница всего человеческого рода очень благосклонно принимает Ей посвященные сердца девствующих. Благая Мать наша по вере вашей мгновенно может переменить скорбь на радость и облагодатствовать вашу душу Своей чистейшей любовью. Ах! Вся тварь заставляет нас любить Царицу Ангелов и подражать Ее чистоте, кротости и смирению». Иллюстрацией к последним словам служит рассказанный Подвижником любопытный случай: «Птичку, вылетевшую из клетки, схватил в когти коршун; наученная птичка только произнесла одно имя: радуйся, Марие! И хищник вострепетал и невольно отпустил свою добычу... Ах, какой милости не окажет Благодатная Мария сердцу, ищущему Ее покрова? Чертог Небесный готов к приятию искренних Ее любимцев!» (3:182-183).

Особенно любил инок Георгий молиться пред образом Владимирской Божией Матери. Вот как он свидетельствует о первых днях своего пребывания в Задонском монастыре: «Как только я вступил сюда в монастырь – смутился дух мой! – Не находил я, кому открыть тайну сердца моего... Вообразил в уме моем чудотворную икону Божией Матери Владимирской, углубил к Ней просительную мысль мою, и тотчас получил решение в сокровенном помышлении моем; потому и остался здесь под покровом Владычицы» (1:426).

Познав опытно близость Заступницы Усердной, Задонский Угодник Божий советует и нам: «Когда почаще будете воздыхать пред иконой чудотворной Божия Матери Владимирской – скоро получите пользу» (3:202).

1. (3:182)

4. Временное и вечное

«На что же мы и живем на свете, ежели не ищем вечных благ, пристрастившись ко временным утешениям?» (3:166)

«Человек сотворен для вечной жизни» (1:398)

Наша земная жизнь весьма и весьма коротка. Псалмопевец Давид ставит для нее предел в восемьдесят лет. Но ведь и до этого предела доживают немногие. А если и доживают, то что значит сей возраст по сравнению с вечностью! Это одно мгновение, одна вспышка, одно нечто едва-едва уловимое! И какая же великая милость Божия нам подается – за одно «мгновение», но проведенное достойно, нам даруется вечность! А мы увы! забываем эту небесную щедрость и часто живем беспечно, тратим попусту бесценное время, а иногда проводим его в открытом грехе! – Нельзя забывать ни на минуту, что мы здесь, на земле, странники; что путь наш может пресечься внезапно – даже при внешнем нашем благополучии, – и мы должны будем держать ответ пред Справедливым Нелицеприятным Судьей! Что мы Ему скажем?! Будем отправдываться? Но чем? Тем, что мы немощны? – Нам на это скажут: посмотрите на сонмы Святых – они жили в тех же земных условиях, что и мы, а может быть и в значительно худших, имели подобные нам немощи, а угодили Богу! – Или будем искать искусного в слове адвоката? – Нет! Там никто не покупается и не продается!..

Можно эти и подобные им суждения вести долго-долго. Но будет, несомненно, полезнее послушать того, кто чрез временное уже достиг вечного.

Быстро течет одно за другим «и погружается в бездну судеб Всевышнего! Бессмертная же душа человеческая, имеющая в день воскресения всеобщего соединиться с телом своим, не оканчивается как прочие вещи; но она по делам своим приимет воздаяние и начнет другую жизнь – будущую, бесконечную, благодатью Господа своего» (2:202). В нашей скоротечной жизни мы должны дорожить временем. «Оно дано нам для непрестанного занятия тем, чем только удобнее можем достигнуть совершенного просвещения души»

(2:212). Наше время так дорого, что если потеряем его или упустим – не сможем ни найти, ни вернуть, ни купить. Потому надо прилежно упражняться в том, «что более всего служит нам ко спасению. А если что только препятствует или развлекает нас, то положим сейчас начало благое о Господе, по всей возможности, от таковых упражнений уклоняться» (2:312-313). И Угодник Божий обращается к своей душе: «О душа моя! Не преставай дышать тем светом, в котором мы должны войти по призванию. Лучше пусть померкнет свет в глазах, только бы душа не была мрачна и сердце не было ожесточенно» (2:212). «Предмет спасения важнее временной жизни; лучше каждый день умирать смертельно, только чтоб вечно спастись» (2:196).

Наше земное призвание – избирать угодное Богу и нам спасительное. «Размышляю, что есть поистине избираемое душой моей: изобилие ли земных наслаждений, чтобы на всяк день веселиться и принимать новые утешения до самого конца жития моего? О нет! Это обман чувств и кратковременная прелесть сего мира; да будет сие чуждо моему сердцу!» (2:322). Вся земная жизнь – будет ли она краткой или относительно долгой – «дается на покаяние, на труд, на претерпение скорбей, болезней», на брань с силами зла. «Не для того ли каждый родится, чтоб пройти и умереть? Смерть же побеждается смертью, а не наслаждением жизни, к которой так привязан весь мир, что страшится и помыслить о разлучении своем с временными приятностями. Поэтому как может он пожелать себе переселения в вечность? Ведь мирствующим со страстьми вечность мучительна». Все же благоугождающие Богу желали, по Его святой воле, скорейшего переселения в вечность – «о том только и старались, и трудились, и говорили: скоро ли приидет тот день, в который, милостью Божией, имеют переселиться в вечную радость? ... Они скучали, и многие жаловались Господу о продолжительном и опасном пути странничества своего; и были услышаны и преселяемы по желанию их. Очень грешно и пагубно роптать на Промысл Божий, но претерпевать находящая и желать преселения в вечность спасительно и праведно. Горе, горе не желающим преселения в вечность! Они не готовятся к смерти и будут внезапно восхищены к суду, – в чем кого застанет смертный час». – И паки Подвижник увещает: «Не уклоняйтесь во временное приятство, и в то, что нравится. Не лучше ли нам единодушно желать, по воле Господней, преселения в вечность и готовиться к оному?» (2:45-46).

О вечности много говорит инок Георгий, весь ею проникнутый. Вечность – это: радость, покой, торжество Ангелов, Святых, встреча с ними. Но увы! там и огнь неугасимый. Потому нужно здесь и желать ее и бодрствовать. – Иначе и нельзя. – «Не желать преселения в вечность есть привязанность ко временной жизни и отчуждение себя от Царствия Божия. Ах! Можно ли не желать лучшего, вечного, уготованного по воле Господней? Не Сам ли Господь зовет нас от порабощения сей жизни, когда говорит: «Приидите ко Мне вси

труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы»? Не царь ли святой Давид произносит жалобное взывание: когда прииду и явлюся лицу Божию; или: «Как елень желает на источники водные, сице желает душа моя к Тебе, Боже». Святой Павел тоже говорит: «Желание имею разрешитися и со Христом бытии, и сие много лучше»? Да ежели не желать преселения в вечность, то все христианство нарушается, которое в том только и основывается, чтобы желать о Господе переселиться в вечность. Сколько святых Мучеников! А все они основывались и утверждались... на пламенеющем желании преселиться в вечность» (2:44). И Старец размышляет, рассуждает о вечности: «Помысли о времени десять лет? – Не мало!.. А сто тысяч лет? – Какое долгое время!.. Сто тысяч миллионов? И далее, и еще более, и все число, сколько человеческий ум постигает! ... Что ж думаешь? Ведь это только еще начало к понятию о вечности; вечность же без конца; но каково будет плакать и мучиться без конца? Вот видишь: то и другое от воли твоей зависит. Чтобы избавиться от мук, нужнее усерднее молиться Господу и жить по заповедям Его, как научает Евангелие кротости и смирению... А ежели не захочешь терпеть и жить по заповедям Господним, ... будешь и нехотящий претерпевать нестерпимое мучение без конца. Теперь ты имеешь волю избрать себе лучшее и последовать Христу до самой смерти – и будет милость Божия с тобой» (1:439-440).

Вечность исполнена радости и покоя. Там – в вечности – «радость без конца, покой без возмущения; там все тихо и безопасно; там все мирствуют, все благоговеют и наслаждаются неизреченно» (2:263). Там непрестанный глас празднующих! Там торжественное восклицание! Там Херувимы Животворящей Троице воспевают трисвятую песнь: Свят! Свят! Свят! Без конца» (3:57). Там «тысячи лет как день един» (2:260). Там «царствуют святые Ангелы в раю, ... веселятся души праведных. Все они объемлются сладчайшей любовью и, осияваемые светом Божиим, восхищаются в радость неизреченную. Там-то бесконечное удовольствие!» (2:104). Наше сердце ни о чем так не радуется, как о том, что можно удостоиться преблаженной вечности! «Какое там неизреченное празднование! Праотцы наши радуются; Пророки торжествуют; Святые и Праведники все веселятся... Каждого праведника лицо сияет, как солнце; и свет неизреченный умножится повсеместно. Представьте, какой там светлый праздник! И еще тем радостнее, что там все увидимся, объятые святой любовью. И сие превосходное утешение уже не изменится и не кончится! Подумавши об этом, ... очень прилично здесь припомнить, как прекрасно играл царь Псалмопевец на Божественной лире, когда он, как будто с жалобой, взывал ко Господу: Господи! Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему: – мене ждут праведницы! О сладкозвучный Псалмопевец! Проиграй еще Божественную песнь твою! Побудь с нами, утешитель чад Церкви! Утешь и нас, как утешал ты всех верующих» (3:56-57).

Исполненный этих чувств, отшельник восклицает: «О радости райские! Как бы и нам влететь туда?» - Сие, несомненно, возможно, но «надобно крылья иметь: пост и молитву» (2:260), «очень нужно... всяким хранением блюсти свое сердце» (2:263). Также «дела милосердия, делаемые любезно, конечно, проведут в сию радость своих делателей смиренных. Небесный наш Учитель, небесной славы Царь внушил нам научиться от Него лично двум предметам: кротости и смирению. – Вот что Ему угодно предпочесть всем святым урокам! Будем же учиться во всякое время до конца, до гроба, и внидем в покой вечный. О мой друг! Когда мы все оставим, тогда истинно все обретем... Благословен Господь благоволивый тако, да спасет нас молящихся Ему усердно!» (2:104).

Сердце Отшельника горит желанием лицезреть Христа Спасителя, соединиться с Ним и со Святыми:

«О душа моя! Если бы и всякий день мы были бы мучимы, если бы надлежало и самую геенскую муку долговременно претерпеть для того, чтобы Христа увидеть во славе Его и соединиться со Святыми Его, то не должно ли было бы перенесть всякую скорбь, чтоб столь великого благополучия и славы участниками быть? Пусть же демоны искушают; пусть посты изнуряют тело, одежда оскорбляет плоть; труды отягощают, бодрствования иссушают, пусть поносит меня сей, беспокоит тот и тот, пусть стужа стужает, ... пускай бледнеет лицо, да немощен буду весь, да изнеможет в болезни живот мой и лета мои в воздыханиях, ... только, чтобы я... вошел в лики торжествующих! Ибо великая будет слава праведных, и сколь велика радость Святых! Когда лицо каждого из них воссияет как солнце, когда Господь в Царствии Отца Своего, разделив лики людей, ... воздаст за земные – небесные блага, за временные – вечные, за малые – великие, ...когда Он будет всяческая во всех. – Поистине полнота блаженства тогда будет! И что сея жизни блаженнее, где нет ни страха, ни нищеты, ни болезни, ни оскорбления, ни гнева, ни зависти, ... одним словом, нет никакой опасности, но спокойствие и согласие между Святыми, и повсюду владычествует мир и радость!.. Ибо там ... такое благорастворение воздуха, такие красоты, каких ни око не видывало, ни ухо не слыхало и какие на сердце человеку не всходили... Но паче сего всего преславно соединиться с хорами Ангелов, Архангелов и всех Небесных Сил, зреть Патриархов, Пророков, Апостолов и всех Святых, и видеть родителей наших. Подлинно преславно сие: но много преславнее – зреть присущее лицо Божие и видеть неописанный свет. О какая слава! Сему видению не будет конца... О неизглаголанная радость! О непостижимое торжество... Вот о сем-то мы тщательно и непрестанно помышлять должны; сего-то нам всем вожделением желать надлежит, и для сего-то следует... отсекать страсти, страдать, претерпевать находящая, и все переносить, чтобы сего достигнуть и не лишиться столь высочайшего блаженства! Ибо лишение такого блаженства

не мучительнее ли будет и самых геенских мук? Об этом стоит подумать!» (2:113-116). Быть твердым, мужественным в гонениях и уничижениях ради Бога есть величайшее благо, превышающее все земные сокровища. Здесь все кончается со смертью – и кончается быстро – «одной минутой». «Но претерпевших ради Господа скорби, мучения, язвы и озлобления воздаяние велико ожидает на Небеси, преисполненное радости и веселия вечного». Пока есть время – в нашей воле «поучаться о вечности и приходить в истинный разум будущей жизни... Бедственно прилепляться к вещам мимотекущим, как вода, и истаевающим, как снег от солнца. Бессмертная душа в жизни плотской покойна быть не может. Ей нужно перейти в жизнь вечную. Многие много засматриваются на прелесть мира сего, останавливаются, обольщаются суетными помышлениями своими, уклоняются от заповедей Божиих и не идут, куда Господь призывает по надлежащему пути, которым входят в Царствие Божие». Сегодня благоприятно время! «Се день спасения! А завтрашнего – Господь не обещал; – только повелел быть готовыми» (2:353-354). Нам надобно здесь, на земле, так жить, «чтобы в вечности блаженствовать» – благодушно и безропотно претерпевать ради Христа, ради спасения многие невзгоды. «Да будет в нас разум истинный, что тесный и прискорбный путь ведет в живот вечный, а пространный ведет в пагубу. Не унывайте же, но молитесь Господу и Матери Божией, когда скорби и грусть обымают сердце; плачьте только не о временных, но о вечных, до которых достигнуть в вере и любви, трудами и терпением, да поможет Господь нам благодатью Своей» (3:479-480). «Простите; спасайтесь Божией милостью в благом долготерпении до конца, провождая житие свое не как-нибудь и не на авось-либо, но верно и истинно по заповедям Божиим; и Господь, видя таковое благое произволение сердца вашего, поможет вам преодолеть силу вражию и удостоит вас неизреченной радости!!!» (2:354-355).

Итак, размышление о вечности помогает нам отрешиться от привязанности к временному, земному. Перенесение же «трудов и горестей «ради любве Христовой» и делание заповедей Божиих неизреченно вознаграждается... Но что будет по смерти! Око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготовал Господь любящим Его... Не вообразимо!» (2:344).

«О радостная вечность! Без конца услаждающая неизреченным светом, премени и здесь нам горести в сладость, печаль в радость и скорбь в веселие» (2:100).

«О вечность, вечность преблаженна! Сто крат ты вечность вожделенна... В преблаженную вечность, исполненную радости и веселия бесконечного, внидут все спасающиеся многими скорбми и оправдаемые Господом. Вечность же, в которую идут нераскаянные грешники, исполнена огнем геенским и муками бесконечными! От сей да помилует нас Господь, да подаст, прежде конца нашей жизни временной, от всего сердца покаяться. Итак, по великой

Его милости да введет нас в вечность преблаженную, всем Ангелам вожделенную. Там-то наше свидание уже будет вечно неразлучное, а здесь очень кратковременное» (3:479; 3:50-52).

Рассуждая о вечном, инок Георгий говорит и о временном. И это естественно, ибо временное, хотя оно как молния мгновенно – не успев блеснуть, как уже гаснет, – служит путем к вечности – оно есть начало вечности, обусловливает ее. – Потрудись во Имя Господне, потерпи во Имя Любви – и станешь участником Великой Вечери, где возлежащие бесконечно лицезреют славу Божию!

Все случающееся в нашей жизни, как и сама земная жизнь, все временное быстро проходит – «и дорога ваша, по которой вы ныне идете, неся свою сумочку за плечами... с терпением. Мир вам! Путешествуйте мирно, моляся непрестанно в сердце своем ко Господу» (3:180). «Истинно все временное тает, тлеет, изменяется и проходит... К кому сердце обратим? К смертному ли? – Он сегодня в диадеме, а завтра в могиле... Плоть и кровь не внидет в Царствие Божие! Нужно здесь умереть всем плотским желаниям, чтобы воскреснуть в духе и вступить в брачный чертог Небесного Жениха, Господа нашего Иисуса Христа. А земное пойдет в мрачную могилу... Не сегодня, так завтра всегда ожидать должны смерти! Она, как тать в нощи, многих нераскаянных в самом грехе похитила и, разлучивши от тела душу, переселила на место неизвестное нам, ожидать Страшного Суда и воздаяния комуждо по делом его» (3:183). Здесь, во временном, как бы мы ни были обеспечены, «все опасно – и смерть внезапно разлучит нас. – Там же все бессмертно, и нет никакой опасности; сладость без огорчения, утешение без печали, любовь без ревности, радость без конца!.. О как бы сподобиться нам того премирного мира! Здесь нам скучно и грустно, но ведь туда без терпения и перенесения многих скорбей не входят. Что желать? Согласимся здесь потерпеть безропотно все, что угодно будет Господу попустить за грехи наши: болезни ли какие, или оскорбления от людей, или напасти от невидимого врага: согласимся это претерпеть с любовью и о всем благодарить Господа!.. Ведь временное скоро пройдет; и мы тогда благостью Божией можем войти в святое собрание вечно торжествующих; там уже забудем про здешние скорби» (3:203). В мире сем – земном – вечеря бывает временно. Гости, пришедшие на нее, удовольствовавшись «от хозяина, в домы своя расходятся, и тако, как вечеря, так и утешение ее престает... Всякое бо временное утешение и услаждение как дым вскоре исчезает. Не тако будет на великой вечери: она, единожды наченшися, никогда не скончается и потому как непрестанно, так и без конца будет. На оной вечери возлежащие без конца будут видеть лицо Божие и сладчайшим Его лицезрением... во веки веков насыщатися... И якоже Царствию Христову не будет конца, тако и Святии Божии человецы с Господом, яко с главою уды, царствовать будут во веки веков» (2:317). Посему разумно – «верный

выигрыш» – потерпеть временно, чтобы «радоваться и наслаждаться вечно» (3:201). Пока есть время – помолитесь, «чтобы не лишиться нам вечного блаженства и быть вместе там, где всех веселящихся жилище бесконечное. О радости Небесные! Примите нас в себя. Мы каемся о грехах наших. Господи, даждь нам терпение, смирение, кротость» (3:183-184). «Да услышит Господь смиренно молящихся Ему во истине и правде! Примиритесь... Возлюбите душевный мир более всех земных сокровищ, и вы не захотите просить себе вещей, подлежащих тлению: сии сами прилагаются на потребность вашу. Держите со всеми мир и правду, и увидите скорое помилование Божие... Не страхом болезней, не страхом скудости и нищеты, но страхом Божиим да покроется сердце ваше. Ублажаются те, которые боятся Господа: они пребывают в любви и хранят святые заповеди Его. Ни зависти, ни злобы, ни клеветы, ни порицаний и ни малейшего лукавства в таковых душах никак не содержится» (3:180-181).

Здесь временные скорби и труд, там вечное веселие и покой. «Но кто не хочет добровольно здесь потрудиться и поскорбеть ради спасения своего, ради Господа Иисуса Христа, ради заповедей Его, тот уже невольно там будет мучиться и скорбеть, будет во огне гореть и не сгорит никогда! Как радованию радующихся с Господом не будет конца, так и мучению отлученных от Господа не будет конца. Горе не внимающим слову Божию и не верующим ныне: тогда дознают на себе – самой вещью, но поздно! Спасайтесь о имени Христове верой и любовью, покуда время есть, покуда Христос зовет и приемлет кающихся» (3:489-490). – И Христов Праведник зовет и даже умоляет: «Божией милостью прошу вас: будьте всегда заняты добрым делом, да не окрадывается праздностью время ваше» (3:491-492).

Действенны – Богопросвещенны слова Задонского Затворника, как бы обобщающие сказанное:

«Здесь немного времени, ежели и много потерпим; скоро изменяется и оканчивается все, что ни есть видимое в мире сем, а там, где нет конца... – не кончается ни Царствие Божие, преисполненное радостью и светом, ни мука вечная, преисполненная тьмой и несветимым огнем геенским... Не должно ли это ужасать душу, не обращающуюся ко Господу? Сладость плотская и покой телесный очень помрачает расслабленную душу и утомляет ее до бесчувствия, так что она делается мертвой и не движется ни на какое доброе дело». Бывает она радостна и светла тогда, «когда работает Господу Богу своему в веселии сердца своего, с надеждой и упованием на милость и благость Божию» (3:501)... «Полно называться несчастными; представьте себе Небесное Наследство» (3:540). Да и на земле – «еще здесь в самой скорби Господь утешает будущим воздаянием... Самое соизволение души, потерпеть что-либо Христа ради, уже делается приятным услаждением» (3:493)... «Благо есть исповедатися Господеви, и пети имени Твоему, Вышний: возвещати

заутра милость Твою и истину Твою на всяку нощь, – так-то Псалмопевец веселился, пел, играл и радовался о Господе – ... Кем мы живем, и движемся, и существуем, как не Господом?.. Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя Святое Его!» (3:560-561).

И, наконец, инок Георгий свидетельствует – и свидетельство его весьма ценно:

«День и ночь можно говорить с приобретением души, ежели разговор будет только о вечности – мучительной или радостной. Не достало бы слов и временной жизни на одно изъявление вечных мук, а о радости и блаженстве неизреченном разговор какую горесть не усладит? Какую скуку не проженет? Какую не прогонит мысль, наносящую уныние? Где нет разговора о вечности, там все временное: суета и услаждение и всякое негодование на участь жизни своея. Все те, которых прославляет и почитает святая Церковь, размышляли и говорили о вечности; а напротив – миролюбцам, уклонившимся в суетная и ложная, разговор о ней противен. Они произволением своим отставили от себя милость Божию, которой пользуются кающиеся грешники и спасающиеся в делании заповедей Господних» (3:435-436).

5. «Человеку предлежат два пути»[1]

«Да мало ли есть стариков, не начавших еще и младенствовать в жизнь вечную?» (3:397)

«Путь ваш – Иисус Христос» (1:442)

Наставления Задонского Учителя о временном и вечном тесно связано с его размышлениями о двух путях человека: как в первом случае оба понятия, хотя они и разные, рассматриваются вместе, так и в данном случае – когда говорится об одном пути отмечается и другой...

Первый – тесный путь – путь истинный, – ведет в рай; идут по нему праведники; им путеводительствует Ангел Божий...

Путь истинный, «хотя прискорбен и тесен, ... но он прав и светел, совершен и истинен» (3:298-299). Ведет он «в страну райских жителей, царствующих в Господе» (1:206). По нему «идут люди благоугождающие Богу, подражающие в страданиях Иисусу Христу и претерпевающие до самого конца всякие напасти от диавола и от злых людей» (1:206). Путеводителем на тесном пути есть Ангел Благий» (1:217).

– Любите «истинный путь; идите по нем, не уклоняясь ни на право ни на лево. Мысли человеческие суетны и разнообразны; путь же спасения однообразен: сей путь и истина – Иисус Христос; идите по Нем и в Нем. Укрепляйтесь о Господе! С радостью служите Ему, а не с унынием. Уединение любите: в нем царствует безмолвие и собираются мысли благие в любовь Божию» (3:337).

Второй – широкий путь – путь ложный, – ведет в тьму; идут по нему грешники; им предводительствует сила злая...

«Подложные пути, какие бы ни были, – обманчивы и пагубны» (3:299). Ведут они «в страну непроницаемого мрака, где бесконечные муки и нестерпимое жжение от геенского огня» (1:206). Идут по ним «люди любящие мир и все то, что почитает и любит мир; таковые терпеть ничего не хотят,

1. (3:41)

живут по своим мыслям, по своим желаниям и ищут пространствовать во всех удовольствиях, заповедей Христовых не исполняют и следуют во всем своему умышлению в надменных парениях и гордости» (1:206). Сии пути имеют «путеводителем лукавого» (1:216-217).

И паки Задонский Подвижник утверждает: «Пространный путь ведет по нем идущих в тесноту вечных мук, а прискорбный и тесный путь ведет трудящихся в пространство вечного блаженства. Как бы кто ни жил, конец каждому являет жизнь или смерть вечную. Уже не скучно и не грустно, когда усматривается за страдание и претерпение радость и веселие вечное. После бури и грозы яркие лучи солнца неизреченно утешают всякого зрителя: так подобно и, по претерпении болезни, сердечная радость веселит душу» (3:418-419)... – «Человеку предлежат два пути: или вечно спастись, или вечно погибнуть! Воздаяние будет комуждо по делам его; – и час смертный от каждого сокрыт, чтоб быть ему всегда готовым» (3:41-42). Суетен будет человек, если забудет свой краткий век! На что ему искать временные наслаждения, когда ему объявлена воля Божия «в Священном Писании чрез Пророков и Апостолов. Буди нам ограждением страх Божий, чтобы не подражать своевольцам, клевещущим на Бога; они-то нередко придумав, как бы исполнить свои желания в удовлетворение страстей своих, не ужасаясь говорят на Бога неправду: видно так Богу угодно! Горе тьму называющим светом и свет тьмою! Свет, путь и самая истина Иисус Христос да будет в сердце вашем учение Его!» (3:299, 383).

Для верующего человека путь ясен и определен – «путь ваш есть Иисус Христос: на что сомневаться, когда верующим вся возможна суть о Господе?.. Чего я не могу и помыслить о себе, то все могу самым делом при помощи Твоей о имени Твоем... Тебе единому вездесущему вся возможна суть» (1:316-317) Он – Господь наш Иисус Христос – истинный путь сердца верующего. «Радостно шествующие по нему вводятся им в рай присноцветущего наслаждения, или – в Небесное Царство Господа, царствующего в неизреченном и неприступном свете, где гласы Ангелов торжественно взывают: Свят! Свят! Свят Господь Саваоф!!!» (1:315-316).

Надо только бодрствовать – постоянно бояться, опасаться, – чтобы не обмануться, не впасть в прелесть «и не принять чего неподобного, вместо истинного правого пути, Господом нашим Иисусом Христом показанного и Им Самим проложенного ради нас, ради нашего спасения. Жизнь наша, свет наш, истина наша, путь наш, всем и вся есть в нас Господь Иисус Христос. Идущие по Нем верой и любовью идут в жизнь вечную, и претерпевают до самого конца в делании заповедей Его. Заповеди же Его светлы, и не соблазняется тот, кто в них пребывает. Они освещают нам тесную и прискорбную дорожку, чтобы, идя по ней, не споткнулись о камень и не упали бы в пропасть адову: для того же заповеди Божии и необходимо нужно знать

каждому, спасающемуся о Господе, чтобы разуметь, что делать и чего не делать. Как дневным светом освещается вся земля и все дороги, так и Божьими заповедями освещается вся душа и помышления, и видно бывает, что есть белое и что есть сатанинская прелесть, всячески обольщающая весь мир. В такой-то опасности все спасающиеся состоят. Тесно и прискорбно им со всех сторон, но они не престают наблюдать за собой при помощи Божией, чтобы истинным путем идти и разуметь побуждения сердца своего; – каким духом и на какое дело побуждаются: на притворство ли, под предлогом будто бы спасения, или просто на правду и благочестие во всяком смирении» (1:311-312). Не следует смотреть на то, что делает мир, а на то, «чему учит Христос – и словом и делом. Тому внимать, и так поступать есть вечная жизнь наша. Теперь здесь горько, но зато будет там сладко» (3:337).

Сам Господь с первых же дней Своего земного служения «шел путем прискорбным ради нашего спасения, дабы и мы шли сим путем, а не пространным, по которому мир сей гуляет, смеется и играет по желанию» своей греховной плоти. «Иисус Христос путь наш: буди нам усердно желание идти по Нем» (3:502-503). Идти по Нем и идти к Нему «значит – всем сердцем слушать и соблюдать слово Его, и жить по воле Его, которая чрез Священное Писание ясно открыта и явлена всему миру, или проповедана всей твари... Кто что любит более всего, к тому и стремится, того и ищет: кто любит покоиться и утешаться в наслаждении мира, тот мира ищет... Но кто любит Бога, тот ... возлюбит Его более и более всей душой, и всем сердцем, и всем помышлением и благоугождает Ему единому до смерти, до последнего издыхания... Господь заповедал: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его, прочее же само приложится вам». Небо и земля идет, слово Господне не мимо идет; что речено, то исполнится, ... временное же изменится. Кто читает Церковную историю о житиях Святых, тот видит, как охотно и усердно последующие учению Христову оставляли все имение свое, раздавали нищим, и, сами радостно обнищавши, искали единого Христа, Небесного Источника неисчерпаемого богатства. Удивительно ли, что цари презирали свою славу и оставляли земное царство для искания себе Небесного; или вельможи, презревшие честь мира сего, оставив родных, друзей и близких сердцу, от всех окружающих их стремительно удалялись и уединялись в пустыню, да не пуста будет душа в милости Божией, и воля Божия в них да совершится... Видимое временно, а невидимое вечно» (1:416-418).

В свете мыслей о двух путях читается и наставление инока Георгия о внешнем и внутреннем обучении:

«Внешнее:	**Внутреннее:**
В книгах,	В Богомыслии,
– любомудрии,	– Боголюбии,

– витийствовании,
– остроумии,
– художествах.
– молитве,
– горении духа к Богу,
– благомыслии.

Более о внутреннем нужно пещися. Внешний разум кичит, внутренний же смиряется; внешний любопытствует, хотя ведети вся, внутренний же себе внимает и ничтоже ино желает ведати, кроме Бога» (3:366-367).

Священный долг христианина уклоняться от всего того, что не по Христу Спасителю, хотя бы оно внешне и было привлекательно; надо понуждать себя к жизни в Нем – не служить одновременно Богу и миру. – Ради Христа должно хранить сердце «от окрадывающего лукавого духа; он действует ... через покоряющихся ему служителей, являющихся в виде блистающего ангела, любезными и дружескими расположениями, чтобы тем развратить неприметным образом доброе сердце и уклонить всю душу от любви Божией в любовь человекоугодную. Есть души высокопарные и без смирения низко смиряющиеся, ... рвущиеся и ищущие во всем воли своей... Сами они хотят разом на Небо, и оттуда стремглав низвергаются в преисподнюю; осуждая же других, с большим роптанием на добродетельствующих им, отвергают все, что бы ни предлагали им доброе... Прошу вас никак не быть с такими в сношении... Не пленяйтесь теми, кои сладко говорят, умеют рассказывать... Все это одно еще только наружное, минутное, парительное и может быть не христианское. Почему? – Потому что христианское чувство не порывисто, но скромно и тихо, кротко и смиренно, благотворно и искренно в сознании своих немощей, но вместе твердо и постоянно о Христе. Истина христианская познается в безропотном долготерпении скорбей» (3:412-414). Наша душа – «существо нераздельное». Она «не может наслаждаться вместе временным и вечным; она – или вся во временном, или вся в вечном может только пребывать. Душе свойственно вечное, а временное телу». Благими размышлениями она «вся пленяется в вечное блаженство» (3:339-340). Сам Господь Христос и объявил, и заповедал, что «не можно угождать купно и миру и Богу. Мир всегда предлагает свои прелести и утешения, чтобы лишить Божественных и уклонить от надежды на Бога... Подобает многими скорбями внити в Царствие Божие. Сей тайны мир не разумеет и разуметь не может; это противно предрассудкам мудрствующих земная» (3:452-453). «Ах! – вырывается из искреннего сердца Старца слово. – Возлюбите всей душой путь тесный и прискорбный, и водворится Небесное пространство в сердце вашем» (3:388).

И Старец возносит Спасителю молитву, высказывает благопожелания в подвиге хождения узким путем и призывает идти по нему, не останавливаясь в прельщении там, где есть губительное зло:

«Иисус Христос Господь наш да покрывает сердце ваше мирными и чистыми размышлениями. Они вам да будут благоприятными спутниками – конечно, не на пространном и широком пути, изобилующим удовольствиями и утехами мира сего, но на тесном и прискорбном пути, который проложил Сам Спаситель наш да вси любящие Его идут по Нем в жизнь вечную. Вот вам святой предмет!» (3:504).

«Будем же продолжать идти путем истинным, не засматриваясь на пути посторонние, покрытые прелестными цветами, под коими таится змий, убивающий соблазняющихся; нам должно проходить мимо и говорить самим себе: хотя труден и прискорбен сей путь, на котором необходимо осмотрительное внимание к самим себе, но при конце своем радостен и ведет нас в блаженство вечное, где нашему свиданию и неизреченному веселию не будет конца. Для нас должны быть чужды те, которые стремятся во тьме своего неразумия открыть чувствам своим свет удовольствий... Вечное горе таковым, ежели они заблаговременно не познают тьмы своей и прелести, и не отступят от нее, и не обратятся своим произволением к слову Божию, непрестанно призывающему и поучающему нас жизни вечной! Мы же, разумея нашу немощь, будем почаще повторять от всего сердца, где бы ни находились, во всякое время сию молитву к Богу: «Заступник души моея буди Боже, яко посреде хожду сетей многих; избави меня от них, и спаси мя Блаже, яко Человеколюбец. Мати Божия, сохрани нас под кровом Своим!»» (3:624-625).

6. «Злой человек... и добрый»[1]

«Не можно сотворить благо, не уклонившись прежде от зла» (3:176)

Когда говорится о временном и вечном, о путях широком и узком, так или иначе имеются ввиду или злой человек или добрый. Но Задонский Отшельник последнее иногда выделяет и особо. Ведет он речь на сию тему путем противопоставления и таким методом достигает выразительности: выдвигается положительное или отрицательное и соответственно противопоставляется – что-то выдвигается и тут же опровергается.

Слушаем Учителя христианской жизни:

«Рассматривать, кто как живет, есть знак развращенной совести и непотребной души. «Нет никого столь строгого наблюдателя чужой жизни, кроме живущего распутно». Никто не соблазняется малым несовершенством других, как тот, который наполнен сам несовершенств; никто, наконец, столь не пересужает ближнего, как тот, который в жизни своей вдался во всякие пороки и беззакония. Истинная справедливость состоит не в том, чтобы на ближнего гневаться, но соболезновать. Злой человек недостатки душевные других зрит прилежно, и хотя бы они были весьма малые, смотря на них соблазняется; добрый же человек сострадание имеет к грешникам и милосердием к ним тщится об их исправлении. Чем кто развращеннее, тем более проступки своих ближних увеличивает и обнародывает; и чем кто добродетельнее, тем более оные скрывает и ближним сострадает» (3:37).

Когда есть миролюбие – сердце радуется, потому что жилище Господа – в мире, «и вся дела Его – в вере. Из этого разумно нам, что в чьем сердце мир, в том и Бог мира живет. Сколько душе приятен святой мир, столько томительна диавольская вражда. При вражде от клеветы бывает смущение; и потому желающие сохранить мирное сердце не терпят даже и от других слышать какое-либо клеветническое суждение. Кто с благим сердцем, тот не может ничего худого мыслить, и для того от благого сердца льются сладкие

1. (3:37)

источники» (3:61). «Зло же бывает нам, когда самовластно, по воле своей, уклоняемся от Господа и не хотим соблюдать заповеди Его, для благополучия данные нам... Хорошо соблюдать и человеческие заповеди во благо, которыми душа назидается во спасение; но оставлять заповеди Божии для соблюдения заповедей человеческих бедственно!» (3:338). И Великий Подвижник молится и подчеркивает важность святого Евангелия: «Господи, пошли благодать Твою в помощь мне, да прославлю имя Твое святое в делании заповедей Твоих» (3:338). «Евангелие и житие Христово есть свет. Все то, что свету сему противно в нас, есть тьма» (2:236-237).

Для большей ясности сказано прямо, что же надо всегда помнить, что предпочитать:

«Христианин без доброй совести быть не может. Лучше умереть христианину, нежели согрешить и совесть обеспокоить» и от Господа отойти. «Всякий грех заключает дверь к вечному животу. Нужен подвиг!» (2:237).

* * *

Свои раздумья над временным и вечным, над двумя путями – широким и тесным, над злым направлением и добрым, Задонский Затворник завершает увещанием: «Смотрите внутрь себя, вы теперь можете видеть, как идут дни жизни вашей, и чем более занято сердце ваше – молитвой ли, чтением ли и размышлением о житии Святых, благоугодивших Богу, или уклонением в сопротиволежащие слабости под извинительным предлогом немощи?.. Вы одарены умом и рассуждением, может быть, более других, а потому и обязаны более других внимать себе и блюсти себя, чтобы умствовать в смирении сердца и рассуждать о настоящем и предлежащем течении дней временной вашей жизни! Слово Божие уверяет нас что многие взыщут Царствия Небесного и не обрящут, от того, что не захотят идти тем путем, который тесен и прискорбен; – путь же сей есть Сам Иисус Христос, претерпевый смерть крестную, спасая нас и подавая нам пример, как должно спасаться и претерпевать скорби до конца. Многие взыщут спасения, но не захотят терпеть тесноту и скорби – по этой самой причине и не обрящут его. Желаю, как себе, так и вам вразумиться истинным словом, чтобы в нас не имело места слово ложное... Трудно отвыкнуть от того, к чему привыкли, но о Господе возможно с любовью привыкнуть творить Ему угодное и хранить свое сердце от находящих суетных помышлений» (3:407-408).

ЧАСТЬ I.
ЧЕЛОВЕК ПЛОТСКОЙ – ЖИЗНЬ ВО ГРЕХЕ

> «Надобно прежде бояться и страшиться быть преступником, а потом, когда сделаемся верными исполнителями, душа вступает в любовь Господа нашего Иисуса Христа» (1:292)

Человек плотской называется и есть такой потому, «что плотская и земная великомудрствует и в страстях своих произволяет» (1:204). Он не разумеет, что есть духовное, небесное – «смущается, когда не по нем бывает, досадует, гневается, спорит, противословит, злословит, ропщет, жалуется, завидует и ищет угодить чувствам своим. Вся земная блага любит, всего сладкого желает и всякого лишения боится, любит почтение и славу принимать от человеков; надменен и горд бывает» (1:336-337); плотской тяжестью, нечистыми пожеланиями он обременяет душу. – «Земное – земными удовольствиями ищет усладить себя и тем причиняет досаду стесненной душе, лишая ее чистых созерцаний Неба» (1:338). Естественно, что такой человек не может угождать Господу и называется «душевен, потому что угождает только своим душевным чувствам» (1:337).

Задонский Затворник обращает внимание на опасную взаимосвязь пороков: «От уныния и смущения... рождается неверие, от неверия же отчаяние и смерть». Дабы избежать сего он дает добрый совет: «Чего не постигает ум и что есть выше разума, то должно принимать одной верой и утверждаться во всем непоколебимой надеждой на Промысл Божий» (1:445).

В скоротечной жизни нашей мы обязаны дорожить временем – «оно дано нам для непрестанного занятия тем, чем только удобнее можем достигнуть совершенного просвещения души». И Подвижник, обращаясь к душе, взы-

вает: «О душа моя! Не преставай дышать тем светом, в который мы должны войти по призванию. Лучше пусть померкнет свет в глазах, только бы душа не была мрачна и сердце не было ожесточенно» (2:212).

1. «Грех – жало смерти»[1]

> «Греховная сладость есть диавольская удица, влекущая в погибель» (1:161)

Определяя грех, Старец повторяет Апостольские слова и дает им необходимый комментарий. – «Что есть грех?» – «Грех есть беззаконие» (1 Ин. 3, 4). Ни в пище, ни в вещах нет греха! Но в беззаконном употреблении оных есть грех. В мясе нет греха, но в пожелании мяса во время поста и в неповиновении постановлениям Церкви есть не малый грех. Не грех есть, но грех нарушать заповедь и желанием привязываться ко вкусу пищи; вкусил Адам запрещенной пищи и потерял рай! Так и ныне теряют те рай, которые о себе умствуют и не повинуются правильным положениям Апостольской Церкви» (2:9-10). Все то, что делается словом, поступком, мыслью «против святого и вечного Закона Божия и воли Его святой» есть грех (3:167). Делаемое так разлучает душу от Бога. – «И что делается против установлений Православной Церкви тоже грех, отлучающий человека от Святой Церкви» (3:114-115).

Определив грех и показав его пагубность, Задонский Затворник призывает: «Берегись же греха, как яда змиина, хотя во избежание угрызения совести» (3:167). «Спасайтесь сегодня от всякого греха, разлучающего душу от Бога, спасайтесь о Христе Иисусе... И меня, паче всех грешнейшего, прошу поминать в смиренных молитвах ваших, да не лишит Господь милости Своей во веки веков» (1:215).

2. Самомнение

По слову инока Георгия, самомнение не просто ведет к чувствительному урону, но своей ядовитостью может принести вечную смерть. – «Ах, какой чувствительный бывает урон, когда мы приемлем мнительную мысль против истины! Это нас томит, смущает, удерживает от доброго предприятия, – и благо, веселящее душу, скрывается от нас» (3:215). «Одно самомнение столь ядовито, что может умертвить человека вечной смертью» (3:132).

И судьба, и даже вид мнителей о себе прискорбны. «Истину пишу, – утверждает Подвижник, – что человек, какой бы ученый ни был, покуда мудрствует о себе и привязан к земным удовольствиям, никак не может иметь истинного понятия о небесных вещах! К понятию сему ближе простосердечный земледелец, нежели надменный философ; для принятия веры нужно простое сердце, и тогда бывает то, что верующему вся возможна суть о Господе, а не верующий уже осужден есть и не может разуметь истины, но живет по своей воле и тонет в пожеланиях своих, прельщая себя временными услаждениями» (2:10-11). «Ежели ты почитаешь себя умным, то ты уже не умен. Заметь сие и берегись сего состояния: оно очень опасно; в нем наипаче были те, которые избили Пророков!» (3:38).

Отмечая восхищение жителей града Москвы «краснопением» одной приезжей девицы, Подвижник с горечью заключает и обращает взор к вечности. – «Она бедная обольщена рукоплесканиями прелестного мира, и сама рабствует ему прелестью взаимно. Конечно, она не имеет понятия об истинном христианстве Православной веры; у нее нет ушей слышать Ангелов, поющих неизреченными гласами Божию славу. Желал бы ей показать ту ноту, по которой мертвые, оставя свои гробы, пойдут в рай сладости вечной» (3:283).

3. Лицемерие

Где есть самомнение, там присутствует и лицемерие – внешнее показание добрых расположений при их полном отсутствии в сердце.

Затворник говорит, что в мире много лицемеров, - строг будет с них спрос на Небе. – «Много, много есть подобных змее, но подобных голубю, чистотой, беззлобием и простотой весьма немного, и с великим трудом едва сыскать их можно!» (2:19). Те «особы» - лицемеры – «дадут ответ пред Богом во время свое», ибо Господь смотрит «на обнаженные их сердца... и воздаст им по прелести ума их, ежели не покаются» (1:305).

4. Помыслы

«Немедленно гнать... неподобающие помыслы» (3:319, 305)

С мысли начинается всякое дело. Если мысль добрая, то и дело будет благое; в ином случае – иное будет.

Мы живем во грехе и в мире, лежащем во зле (1 Ин. 5, 19). Потому греховные помыслы идут одни за другими, задымляют наше сердце, закрывают его для вечного света... Желающие спасения должны бодрствовать!

Сердце наше нередко уклоняется в суетные помыслы. И когда это бывает, «то, – по слову Задонского Затворника, – будто входит в дымную кухню; хотя бы и казалось оно по наружности чистым, но пары от разных распалительных вещей... проходят в чувства и угашают жизненность добрых расположений сердца; иначе сказать: мысли, находящие на нас с противной стороны, ежели в них замедлим, отуманивают наше воображение ложными мечтами; а как только засмотримся и будем ими услаждаться, тотчас помрачается ум, и душа делается мертвой, а сердце камнем» (3:213).

Мысли летят, изменяются, парят как в небе облака. Когда солнце покрывается тучами и день помрачается – кажется, что «поднебесная страна одевается

в траур печали. Лишение дневного света поражает скукой и томительным унынием. Так бывает и с человеческим сердцем, ежели оно не ходит вслед Иисуса Христа, глаголющего: ходяй по Мне не имать ходити во тьме, но имать свет животный. Каждому глаголет Господь. Поэтому можно каждому разуметь, что следы Христа суть Его учение и заповеди; и кто не живет по Его завещанию, тот умирает по своему изволению. Иго благое и бремя легкое отвергающие подвергаются томлениям от непроницаемой ночи. Мысль благая есть светлый луч для озарения души. Надобно подражать в испрашивании сего благодатного луча святому Иоанну Златоусту, молящемуся к Богу: Господи! Даждь ми мысль благую. Грусть, печаль, тоска и прочие досады, или душевные оскорбления бывают от находящих мыслей, которые на сердце воображают неприятности и возмущают всю душу. Но лишь только явится благая мысль, они исчезают, как мрак от света. Ежели благая мысль побуждает человека на какое-либо доброе дело, то дело сие немедленно... следует исполнить, а иначе сердце опять исполнится томительными непотребными мыслями» (1:267-268).

Пришла мысль – надо бодрствовать, обратить на нее «все внимание и старание... И когда, при помощи Божией, проразумеем свое мысленное качество, тогда станем познавать и сердце, любит ли оно всего более своего Творца и Господа, или уклоняется только на то, чего когда пожелает. Пожелание же какой-либо вещи или утешения, кроме Бога, увлекает нас в пространство прелестей, и мы сами произвольно отвращаемся от света истины, и во мраке собственных удовольствий лишаемся сладчайшего утешителя Бога» (3:59-60).

«Неподобающие помыслы» должно стразу отвергать (1:305). «Скажи находящему помыслу, – учит Затворник, – чтобы он не мечтал пред душой напрасно и не воспоминал бы ничего другого, как только единого Господа Иисуса Христа и Того распята» (3:339). Не внимай мятущимся помыслам, отвергай их, с помощью Божией, «ежедневно возлагая печаль свою на Господа» (3:471). «Во всякое время» – всегда надо бороться с неподобающими помыслами – «немедленно гнать их молитвой и страхом Божиим, и не попускать им ни одной минуты» быть на сердце. Когда они появятся – стараться подумать о могущей быть внезапной смерти и сказать: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: воздрема душа моя от уныния. Буди милость Божия с нами!» (3:349-350).

Особенно губительны мысли хульные, почему их гнать и искоренять надо как можно скорее. – «Находящие хульные мысли, или от кого произносимое хульное слово должно уничтожать в то же мгновение, и не давать места им на памяти. Ежели они и неотступно находят, то и тогда не внимать им, и посрамившись отойдут, видя непрестанно призываемое имя Христово», молитву, псалмопение, размышление «о вышних предметах»... «Чего не преодолеют труды и терпение!» (2:191; 3:154).

«Спасайтесь милостью Божией, храня во всякой чистоте и непорочности свое сердце», – взывает Подвижник (2:191). – «Спасайтесь о Господе, покуда время есть!» (3:350).

И молится: «Да поможет вам Господь побеждать самих себя, и каждый день полагать начало благое» (3:350). Да устроит Он вас «по милости Своей! – Матерь Божия да сохранит нас под кровом Своим от находящего смущения и уныния, наносимого неприязненным духом; да проженет окаянного возмутителя Святой Хранитель Ангел наш! Радуйтесь о Господе! Наше Отечество на Небеси!» (3:471).

5. «Не слушайте лукавого»[1]

«Един страх нам буди – страх Божий!» (3:375)

Духи злобы – «ангелы, не соблюдшие своего начальство, но оставльшие свое жилище» (Иуд. 6) – враги нашего спасения. Отпав от Бога и впав в самолюбие, гордость и злобу, они хитро лукавствуют, коварствуют над людьми, обольщают их, внушают им ложные, плохие мысли и желания, смущают их, наводят страхования... Иногда принимают вид Ангела светла, чтобы вызвать доверие и таким образом придать своим действиям силу. Их лукавством нельзя обольщаться, как нельзя их самих смущаться и бояться. Долг христианина смело вступить в борьбу с ними и победить. Для этого у него имеется надежное оружие: Крест Христов и Сам Господь Спаситель!

Злые духи – «миродержатели» – хитры «в своих умышлениях, – говорит инок Георгий. – Они знаниями своими высоки и надменны; им угодно мечтать, высокопарный престол суда своего иметь среди звезд небесных; и потому гордым духом без пощады судят каждого смиренного: они о себе мудры и трудолюбивы в плетении и соткании сетей своих» (2:185). Эти сети они – человеконенавистники, клеветники – повсюду расставляют для уловления беспечных и неосторожных – «и в мире, и в пустыне, в скитах и монастырях, в обществе и одиночестве» (3:552). – «Сей дух, древней злобой именуемый, тайно влагает мысль на сердце человеку, чтобы прежде смутить его душу, а потом мало-помалу, или вдруг, как в ком успеет, гонит с места на

1. (1:256)

место; и таким уклонением ищет лишить повинующегося ему всех средств ко спасению, чрез терпение приобретаемых» (3:45).

Коварный, проницательный, лукавый «дух злобы редко представляется в собственном своем виде: он для уловления в сеть любящих услаждаться преобразуется в сладкого ангела, для любящих свет – в светлого ангела, для любящих ласки – в приветливого и ласкового. Древняя злоба, старый ласкатель, навык чрез столько тысяч лет преображаться по нравам человеческим, кому как угодно» (2:165). Этими постоянно меняющимися образами лукавые стараются «смутить сердца, оклеветать одного другому, и на место любви и кротости водворить злобу и лишение» (1:256). «И мне, – свидетельствует Подвижник, – встречается не редко припоминать их деятельность, обметая, высоко и низко, на стенах и углах паутину прилежно работающих пауков» (2:185).

Иногда коварный дух наводит страхование. Но сего бояться не следует – «когда в вечер или в ночь читаем молитвы и молимся Господу. Скажите себе: Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь защититель живота моего: от кого устрашуся? Все ничто! Страхование наносит душе нечистый дух; и если ум не смутится и не оставит молитвы – лукавый дух исчезнет. Я взываю ко Ангелу моему, прогонителю злых духов: святый великомучениче Георгие! Прогони от меня нечистого духа! И – получаю просимое, и бываю покоен. Я сердечно говорю с вами: когда сопротивный дух наносил мне страхование, тогда внушал он душе моей: остави молитву, и отступлю от тебя; из этого разумно было, что молитвы ему – стрелы, и с продолжением оных исчезает всякое страхование... Не молиться – страшно, а молиться есть спасение... Нападает враг на молящихся, да ничего не может сделать им без попущения Божия. Он хотел пожрать одного спасающегося и явился ему в страшном виде, разинувши пасть свою, чтобы поглотить его; но благоугождающий Господу без боязни сказал сопротивному: пожри меня, если можешь; Господь же мой не попустит тебе этого: что же всуе трудишься? – И тотчас исчезло привидение. Господь и не кающихся грешников долготерпит, в ожидании их покаяния, а обращающихся и кающихся всяко милует, прощает и спасает» (3:104-105). – «Не слушайте лукавого, когда приносит на сердце помышление лукавое», – велит Старец (1:256).

В отражение страхований, еще только приближающихся к душе, Задонский Затворник с глубокой верой в помощь Божию, при которой злые духи теряют всякую силу, говорит так: «От тайного коварства и хитрости вашей, злокозненные духи, к поражению вашему я имею Крест Христов и Самого Иисуса Христа, Спасителя моего. Он не благоволил вам, помрачившимся, являться в гнусном виде вашем на устрашение меня; исчезни вражия сила, гонимая силой Креста Господня! – Так размышляю я с душой моей: «Явна мне ныне злоба злых духов и заступление Господне. Когда мы утопали в

прелести мира сего и погружались глубоко в море страстей, тогда не стращали нас злые духи, но услаждали утешениями и восхищали под самые облака, блистая нам увеселительными явлениями, чтобы ослепить и лишить вечного истинного света. О душа моя! При первом обращении нашем ко Господу, как явно стали они с противной стороны нападать на нас! Но мы ныне в обращении нашем к Всесильному Богу, верой уверены и надеждой крепкой укрепляемые, не боимся их. Тогда нужно было бояться, когда, по их внушениям, преступали заповеди Господни, живши в свое удовольствие, но теперь един страх нам буди – страх Божий! Прочее всякое страхование прочь! Прочь отойди, возмутитель души моея! Господь не повелел тебе возмущать мое благое внимание; исчезни дух лукавый – воображаю животворящий Крест Христов и знаменуюсь им». Слава Богу! Исчезли подобно дыму, и к тому не быть и тени их. – Не задумывайтесь; всегда всей душой и сердцем веруйте и уповайте, что Господь просвещение и Спаситель, и Защититель, и Хранитель... Празднословия, с кем бы то ни было, не любите, и не медлите в непотребных разговорах, от которых имеет себе случай набегать смущение – и страшливых помыслов не будет, когда сами пребудете в хранении себя от всякого порока» (3:374-375).

Всемогущий Вседержитель Господь избавляет и избавит от сетей вражиих взывающих к Нему и спасет их. – «В сей самой надежде на Бога вы избавитесь от многих сетей. Кротостью же и любовью вашей побеждайте злобу» (3:552-553). – «Любящие Бога хранят Божию заповедь и побеждают всякое зло взаимной друг к другу любовью» (1:256).

6. Страсти

«Не возможно нам вместить в себя Божия благодати, не изгнав злобных страстей, кои овладели душами нашими» (1:217)

«Страстей мучительством, Господи, непорабощенну душу мою покажи: да свободно творю волю Твою радуюся, и славлю державу Твою во веки» (1:250)

В святоотеческом понимании страсти – это греховные желания и сам грех, овладевшие силами человека; это испорченность, повреждение естественных движений, духовных и телесных. «Это сильное стремление внутреннего настроения порочного сердца. Они глубоко входят в естество души и долгим властвованием над нею и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с нею, что составляют, наконец, как бы ее природу» (свт. Феофан Затворник). Это в сердце идолы (свт. Тихон Задонский) (см.: К. Е. Скурат. Воспоминания. Труды по Патрологии. I-V века. Том 1. Троицкий собор, г. Яхрома, 2006. С. 525-526).

Задонский Затворник настойчиво и убедительно призывает «умертвить» страсти и сразу же указывает действенные средства к сему. – «Воздержанием страсти умертвим и воззовем умилением сердца: согреших Ти, Боже: яко щедрый, прости» (1:250). «Есть средства, которые останавливают страсти, пришедшие в волнение, и не дают им возрастать, и есть другие, которые утоляют их и ведут к истощанию. Например: пост, труд, бдение не дают возрастать похоти; а уединение, созерцание, молитва и любление Бога умаляют ее и искореняют. Так и в рассуждении раздражимости: долготерпение, незлобие и кротость останавливают ее, не дают ей возрастать, а любовь, милостыня, доброхотство и человеколюбие умаляют ее» (2:279).

В традиции святоотеческой (см., например, у преподобного Иоанна Кассиана. – Мой труд, цит изд. Том. 1. С. 525-534) установился взгляд на восемь страстей; причем, речь идет о них в такой последовательности: а) чревоугодие, б) блуд, в) сребролюбие, г) гнев, д) печаль, уныние, е) тщеславие, ж) гордость. Сему порядку я и следую, хотя о них говорится у Задонского Затворника в несколько ином названии.

А) Чревоугодие. Инок Георгий указывает многоликость этой страсти, подчеркивает ее вредность и потому необходимость избрать противоположное – умеренность. – Чревоугодие или «чревонеистовство» есть: «Излишество в

пище и питии, пьянство, чувственность, плотоугодие, любовь к чувственным удовольствиям, к деликатным кушаньям» (1:136). «Всякое излишество, если мы сверх потребности имеем и удерживаем, нам в тягость обращается и напоследок приводит нас в бессилие. Но чтобы облегчить себя от такового отягощения, следует избрать умеренность, сбыть с рук всякое излишество и провождать самую умеренную жизнь... Вот правые средства для избавления себя от отягощающих долгов и для спокойного пребывания в самоумеренном домике сердца своего» (1:285).

Б) Блуд. О страсти блуда говорится при раскрытии седьмой заповеди Закона Божия. (см.: Часть II. Человек духовный – жизнь в Боге. 3. Десять заповедей Закона Божия).

В) Сребролюбие. В этой страсти отмечаются виды ее: «Любовь к богатству, алчность к собиранию оного всеми способами; не подавать милостыни, не творить дел милосердия, не платить долгов наемникам и наемницам, презрение к бедным, нечувствительность к их состоянию» (1:135-136).

Г) Гнев. Страсть гнева усматривается в нетерпеливости, ропоте, вспыльчивости, обиде, досаде, желании зла и самой смерти (1:136). Гневающихся всуе Господь Христос предаст Суду, «поэтому очень страшно и опасно какой-либо на кого-нибудь иметь гнев» (1:270). И Подвижник наставляет: «Когда кого оскорбляют свои домашние, тогда не должно, по учению Христову, на них гневаться, а пользовать их спасительными увещаниями, за ослушание же угрожать им праведным судом Божиим и лишением Небесного Царствия, за дерзость и противоречие – отвержением от мирных приятностей; а живущим во вражде внушать, что за злобу и ненависть злобствующие будут мучиться огнем страшным... Такие внушения очень могут пользовать внимающих – и водворится мир, благость и всякое спокойствие в сердцах, покорных воле Господней» (1:270).

Итак, оставьте гнев на оскорбляющих, – велит Затворник, – вместо зла сотворите для них благо, помяните их «о здравии и обедню попросите отслужить – тогда получите защиту уже не человеческую, но от правосудного суда Божия!» (3:184).

Д) Печаль и уныние – страсти сродные, близкие одна другой. Потому Задонский Затворник часто говорит о них вместе. Он не столько показывает их свойства, сколько призывает отгонять их, бороться с ними – и чем: молитвой, чтением Священного Писания, укреплением надежды на Бога, более частым размышлением о будущем веке – нашем Небесном Отечестве...

Уныние отвратительно. Это: «Нерадение о своем спасении, незнание таинств веры, ее обязанностей и должностей, отлагательство обращения, удаление от исповеди и Причащения, неблаговение, небрежение о чтении духовных книг, забвение вездесущия Божия, опущение случаев к добрым делам, жизнь праздная, изнеженная, невнимательность внушениям совести,

потеря времени на излишний сон, пустые и бесполезные посещения, разговоры и прогулки, нерадение о делах своего звания, невыполнение обязанностей веры и благоговения, выполнение оных с нерадением» (1:136-137). «Когда мрачный дух, по попущению Божию, или по нашему уклонению от Господа, омрачает душу и смешивает мысли, тогда наводит он мучительную скуку» (2:325-326). «Тяжкое уныние напало на меня, и спрашиваю сам себя: откуда это такая темная туча нашла на душу мою?» (2:340).

Эти размышления ведут к призыву сбросить уныние, а сбросив – утверждаться в радости, действовать... «Радуйтесь о Господе, а не унывайте; вы сами знаете, что в унынии нет спасения: уныние помрачает душу и расслабляет чувства. Зачем унывать? Прочь уныние! – Да возрадуется душа моя о Господе и уповает на Него» (3:524). «Не задумывайтесь – радование о Господе просвещает душу, а уныние умерщвляет. Прочь уныние, прочь от сердца! Да приидет на сердце ваше радование о Господе, и исполнится сердце веселия Небесного!» (3:492).

Печаль и уныние побеждаются размышлением о вечной жизни с Господом, о блаженстве там тех, которые прошли чрез немалые трудности. – Они «совершенно избежали уныния; им не грустно там, где все объемлются радостью и торжествуют в неизреченном утешении!» (3:601-602). И потому, когда печаль, уныние сожмут душу – полезно размышлять о вечных страданиях грешников, осужденных за пороки и не принесших покаяние. Если же кто пожелает утешений, забав от сего суетного мира, «тогда пользует душу размышление о райском наслаждении и утешении, никак не изменяемом в блаженстве вечном. Кто любит размышлять о сем, тот, чтобы не лишиться за временное удовольствие сладости будущего, отвергает мечтательное временное спокойствие и с радостью предпочитает ему тесный и прискорбный путь, которым идут все благоугождающие Господу в Царство Небесное. Лучше временно огорчиться, чтобы вечно утешиться» (3:406-407). Также, когда станет грустно, скучно, полезно и такого рода представление: «Что прошло, того уже не терпим; будущее еще не пришло, а только занимает нас то, что есть в сию минуту – временное и неприметно протекающее. В таком личном представлении не пленится наше сердце никаким утешением мира сего и не опечалится никакой скорбью. Пусть и прискорбно было бы для чувств наших, но лишь только подумаем, что первую минуту начали терпеть, и та пролетает быстрее всякого полета, и нам очень сносно будет хотя какое терпение!» (3:380). Дает Старец и другой практический совет для устранения грусти, уныния: «Грусть и уныние отступят от вас, когда будете делать, что для вас возможно, хотя и с нуждой. Лучше по малу делать, что вам можно, нежели много думать, воображать – и не делать» (1:286). И в самом деле: о чем грустить, когда все земное отходит в земное, и только Небесное – в Небо? «Чего не преодолеют труды и терпение!.. Не унывайте, ... всякой вещи свое

время, и все с пожданием бывает: не отлагайте до завтра, что можно сделать сегодня; возделывайте землю вашу: она хороша и может вам принести плод сторичный» (3:526)... Воскрес Христос и надо радоваться о Его Воскресении и надеяться на жизнь будущего нескончаемого века, «а не унывать: когда все воскреснут, тогда и вы воскреснете, и все приимут свое, кто что сделал, каждый по житию своему. Угождайте же Господу всей душой и помышлением; живите так, как Он заповедал. Вы знаете и помните заповеди Божии: не будьте же очень много привязаны к земным. Наше отечество на Небеси: веруйте и уповайте с любовью, да будет тамо и сердце наше; а здесь просим: дай нам, Господи, терпение! Ежели плакать о лишении временных, то по этому поводу подобает плакать и о том, что снег стаял; но ведь лето лучше зимы, вечное лучше временного... Полезно плакать и слезы лить о том, что во грехах живем, и просить Господа о даровании прежде конца покаяния и помилования» (3:548-549).

Особенно действенными средствами к отогнанию печали, уныния служат: надежда на милость – помощь Божию, чтение Священного Писания, – наипаче Псалтири, – и молитва:

«Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога! Он поможет тебе во всем и избавит тебя от всего. Обратись, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя. Яко же елень на источники водные, сице желает душа моя к Богу крепкому, живому». Также «я, – продолжает наставлять Подвижник, – предлагаю вам подкрепления из Псалмов: да укрепит вас Господь провождать дни ваши по воле Его! Буди Псалтирь вашим утешением» (3:556, 557). «Не унывайте: уныние есть тьма, а слово Божие есть свет: обратитесь вашим сердцем к свету, и уныние исчезнет, как ночь от солнца! И самый день под лучами солнца радостнее представляется нам... Но есть Солнце в тысячу раз светлее нашего видимого на небе солнца: Оно просвещает глубину человеческого сердца, ежели только не уклоняемся сами во тьму» (3:626). Стало грустно, скучно, чем же «пособить себе к разогнанию тяжкой тьмы такой?.. Помяни слово Божие; оно не богатых ублажает, но нищих духом: блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное... Молись самым сердцем твоим: жертва Богу дух сокрушен!.. Молись, терпи, смиряйся: напасти и скорби, тебе приключающиеся, тоже споспешествуют во благое и вводят в Царствие Божие! Помни и храни, и делай то самое, что Христос заповедал. Твой крест – твое терпение за любовь Христову. Верою и любовию совершается добродетель, и отсюда переселение – в будущую жизнь. – Таким-то представлением истинных предложений душа, присещаемая Богом, избавляется от мрачных уз и простирается в приятное созерцание будущего века» (2:340-341). Унываете? – «Читайте акафист Иисусу Христу и канон Божией Матери, нашей Покровительнице» (3:380-381). Прочтите «и 17 кафизму – и отойдет уныние; если же сего не можете от расслабления души,

то хотя 24 краткие молитвы Златоустовы: Господи, не лиши мене небесных Твоих благ... А когда и этого не можете, то хотя одну молитву святого Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего, с поклонами, как молятся в Великий пост. И потом творите молитву Иисусову в сердце своем мыслью, и делайте, что можете – вяжите чулок или шнурочик – и бежит от вас уныние и не грустно вам будет. А когда веселы, тогда пойте Псалтирь и читайте книги» (3:502). «Молитесь, трудитесь, пойте, читайте – вся во славу Божию творите; – утешайте себя и говорите все, что душу назидает и к Царствию Божию ведет. Тогда самым делом уверитесь, как вся ваша душа покроется мирными мыслями, и сердце ваше возвеселится, будучи объято неизреченной радостью о Христе Иисусе» (3:524; 1:286).

Свое искреннее слово Задонский Затворник обращает к искреннему сердцу, готовому принять его духовное увещание: «Когда вы печальны, обратитесь к утешению вашему: Господь наше утешение!» (3:466). – «Утешение в печали есть возложение печали на Господа» (3:190). «Помолимся Ему втайне сердца своего: Господи, огради сердца наши благими мыслями; даруй веру и терпение, да не печалимся о временных, но о вечных помышление наше да будет... Не задумывайтесь и не унывайте, и охотно претерпевайте ради Господа все, что вам ни приключится скорбное: Господь, видя ваше произвольное и безропотное терпение, скоро вознаградит вас щедротами Своими. Буди милость Божия с вами!.. Покойтесь о Господе!» (3:466, 467). «И еще повторяю: спасайтесь о Господе и не унывайте» (1:397).

Е) Тщеславие. Слово «тщеславие» Задонский Затворник понимает так: «Оно составлено из двух значений: тщетно и слава; из сего видно, что тщеславящийся человек любит тщетную славу и в том услаждается чувством надменного самолюбия» (1:350-351).

Господь наш Иисус Христос обличает тщеславцев-славолюбцев: «Како вы можете веровати, друг от друга славу приемлюще, и славы, яже от единого Бога не ищете?» «Видите разум слова Господня, что приемлющие тщетную славу, или тщеславящиеся не могут веровать и жить в славу Божию» (1:351). Значит, тщеславия надо опасаться – блюстись «более, чем самой смерти! Оно, как яд, пожирает и великие добродетели у любящих тщеславиться людей. Надобно страшиться сих зверей: гордости, тщеславия и злого самомнения; – сии страсти очень скрытны: они принимают на себя разные виды добродетелей и потому не скоро познаваемы бывают; строгое и трудное нужно иметь испытание к самим себе: не гнездятся ли в нашем сердце сии тайные губители наших душ?» (1:355).

Инок Георгий порицает тех, которые ищут себе чести, ибо это уводит от Христа Спасителя. – Наша слава и наше оправдание – Господь Бог. «Не могу согласиться с вами, – пишет он, – будто нужно требовать себе уважения и чести, любить быть почитаемому и уважаемому: такая страсть устраняет нас

от подражания Христу и пленяет душу в службу человекоугодия. Прошу вас, согласитесь со мной, не искать себе здесь человеческого воздаяния; что бы вы ни сделали достойное чести и уважения, не ищите оправдания от человеков – и будет Сам Господь вам оправданием и воздаст воздаянием великим на Небесах. Когда станем так поступать с собой, то, как тень, последует за нами неуважаемая нами человеческая слава и честь: но вменим вся за уметы, да приобрящем единого Христа!» (2:178-179).

Да не будет ни перед кем похвальбы собой, «да будет во всем всегда содействие Божие немощи нашей, и мы никогда не посрамимся в надежде на Господа, хотя бы и весь мир посрамлял нас. Матерь Божия покров нам» (2:180).

Ж) Гордость. Эта страсть выявляется Подвижником путем противопоставления ее смирению: «За гордостью следует отвержение и гнев Божий – за смирением следует спасение и милость Божия. Всегда нужно помнить, что гордым Бог противится и предаст их вечному огню» (1:252), «предаст их прелести, что они и говорят и делают не подобающая, и не приходят в разум истины о вечной блаженной жизни и о будущем суде Божием» (1:336). Смиренным же Бог «являет благодать и вводит их в неизреченную радость» (1:252). И как духовно несопоставимо выше подымается смиренный над гордым, над хвалящимся своим земным величием! – «Для чего ты высокомудрствуешь, о человече? Или для того, что на высокой колеснице ездишь? Или для того, что тебя возят кони? Но что это за диковина? Когда и дрова и каменья также те же лошади таскают? Или тем гордишься, что великолепной блистаешь одеждой? Но – посмотри на человека, вместо одеяний добродетелью облеченного, и увидишь, что ты гнилому сену подобен, а он древу, прекрасный плод приносящему, который зрителей увеселяет» (3:220). Помни: если ты почитаешь себя великим, умным, «то ты уже не умен. Заметь сие и берегись сего состояния – оно очень опасно, в нем наипаче были те, которые избили Пророков!» (3:38).

Гордый ненавидит смиренного – его образа, его благочестия. «Он всячески старается уклонять от молитвы в рассеянность, а от благоговения в суетные разговоры. Не спит всегубитель, но ищет под всяким предлогом и видом уловить спасающуюся душу. Вы удобно можете познать его, когда он является вам с премудрой своей злоковарностью в образе ангела светла». И Старец вопрошает: «Какой дух, благой ли, или злой шепнул вам в ухо и положил мысль на сердце написать ко мне, что вы больше плакали, нежели Матерь Божия? Конечно, благой сего не внушит вам... Ежели бы ваши слезы и так были велики, как море, чего никак и быть не может, о, тогда они не достойны к сравнению с одной капелькой от слез Божия Матери. Смиренная раба Господня всегда смиренно о себе помышляет» (1:306).

«Господи, призри на смирение мое и помилуй мя» (1:352).

* * *

Итогом к суждениям, изложенным в данном разделе, может служить выписка Задонского Затворника: «Поучение о осми помыслах, от глав святого Нила»:

«Виждь, чадо, яко осмь есть помыслов, иже вся злая содевают: чревобесие, блуд, сребролюбие, ярость, печаль безвременная, уныние, тщеславие, гордыня: сия суть борющая всякого человека. Ты же, чадо, аще хощеши победити чревобесие – возлюби воздержание и имей страх Божий, и победиши. Аще хощеши победити блуд – возлюби алчбу и жажду, и бдение, и вспомни смерть... Аще хощеши победити сребролюбие – возлюби нестяжание и худость. Аще хощеши победити ярость – стяжи кротость и долготерпение; и поминай: колика злая сотвориша иудеи Господу нашему Иисусу Христу. И Человеколюбивый не прогневася на ня, но паче моляшеся о них, глаголя: «Отче, остави им грех сей, не ведят бо, что творят. Аще хощеши победити безвременную печаль – никогда же опечалися за кую-либо временную вещь... Тогда токмо опечалися, егда согрешиши. Но и тогда в меру, да не падеши во отчаяние и погибнеши. Аще хощеши победити уныние – твори что-либо мало рукоделие и прочитай Божия книги, и молися часто. Аще хощеши победити тщеславие – не люби похвалы, ниже почести, ниже добрые ризы, ниже предпочитания, ниже председания. Но паче возлюби, да те укоряют и охуждают, и бесчестят лжуще; и держи себе всякого грешника грешнейша. Аще хощеши победити гордыню – что-либо аще твориши, не глаголи, яко твоего труда, или твоего мужества бывает. Но аще постишися, аще бдиши, аще молишися... глаголи: яко не от моего тщания, но от Божия помощи и заступления бывают» (1:159-160).

7. Другие грехи

Количество грехов велико – ими, можно сказать, забиты все поры нашего земного бытия. В обобщенном виде они называются в чине исповеди, в молитвах перед Святым Причащением, в святоотеческих творениях, в учебных курсах по основам Православия... Много говорит о них и Задонский Затворник. Здесь, в дополнение к сказанному, отмечены лишь некоторые из них.

А) Грехи, вопиющие на Небо:

«Удержание мзды наемничей, обиды вдов и сирот, грех содомский, насилие и вольное человекоубийство» (1:137). В вопрошениях себя по сим грехам исповедуется: «Не удержал ли мзды наемничей? Не обижал ли вдов и сирот? Не содомлянин ли? Не насиловал ли? Не человекоубийца ли?» (4:139).

Б) О хуле на Духа Святого сказано кратко: «Злонамеренное отвержение познанной истины» (1:137).

В) Грехи против предписаний Церкви: «Не почитать Церкви, ее правил, установлений, духовной власти, пастырей и учителей Церкви, презирать их, издеваться над ними. Не бывать у Литургии и на прочих Богослужениях; приступать к исповеди и Причастию не с должным приготовлением и благоговением, святотатство, нарушение постов в назначенные Церковью дни» (1:135)...

И заключает Старец: «Греховная жизнь окрадывает человека, который думает, что верно текут дни его и не соображается с учением Христовым, считает себя за ученейшего и вдруг поглощается воровской минутой – и уже не существует в веке сем» (2:57).

8. «Мудрований противных... не принимаю»[1]

«Почитающий святую Истину – Господа моего Иисуса Христа, непотребный раб Георгий» (2:358)

Отметив важность храма как спасительного места для молитвы, для совершения Святых Таинств, Задонский Затворник свидетельствует: «Мудрований же, противных Святой Соборной и Апостольской Церкви, я не принимал и не принимаю; и ни к какой секте не принадлежал и не принадлежу! Хотя и испытывал иногда, но это было для того, чтобы лучше познать прелесть и никогда не быть в прелести» (2:358).

Старец советует всячески беречься, как пагубной заразы или смертоносного яда, ересей, расколов, всякого вольнодумства (3:117). И более решительно заявляет: «Проклинаю всякую ересь» (2:358). «Мудрствующим же неподобающая и восстающим против Восточной Апостольской Церкви – кто

1. (2:358)

бы они ни были, – не внимайте и успокаивайтесь в том, чему научает право верующая Греко-Российская Церковь по свидетельствованным преданиям святых Отцев, Самим Богом чудно прославленных» (3:122).

Всем искренним сердцем Подвижник просит «уклоняться от странных предрассудков людей неблаговоспитанных, которых мудрость не сообразуется светящему во тме Слову Божию, и которые мнят все знать и не ищут чрез крайнее смирение любовью Христовой прийти в разум истины» (3:99). Чтобы избавиться от странных предрассудков и от людей, вольномыслящих в миру, «надежным средством служит частое от всего сердца произношение молитвы, которой молился святой Златоуст: «Господи, покрый мя от человек некоторых, и бесов, и страстей, и от всякия иныя неподобныя вещи». А Святая Церковь правоверных убеждает о том же молить святого великомученика Георгия, когда вопиет к нему в день празднования его памяти: «Поток лютых страстей же и бед, и мятежного обстояния, и болезней падения, и демонов козни, и злочестивых стремления укроти твоими молитвами, венценосче Георгие» (3:100-101).

Христианину подобает жить в Боге и избегать стороннего, как-то: карточных игр, да и других мирских забав. – «Игры же карточные и прочие забавы мира сего произошли от идолопоклонников и не ведущих истинного Бога. Христиане имеют превосходное занятие: размышлять о будущей жизни, о бесконечной вечности и о Царствии Небесном, и делать, что Господь повелел. Особенно же в праздничные дни благочестиво и благоговейно провождают они время – в чтении Священного Писания, в молитве и в подаянии милостыни нищим» (3:109).

Поверившему колдуну и принявшему ложь за истину вот что назначает Подвижник исполнить, причем – с охотой, верой и усердием: «Смиритесь, чтобы один год не господствовать ни над одним человеком, рабом или рабой; а что будет потребно для вас, о том не приказанием, но просьбой просить; – ежели и не послушают, на то не оскорбляться, а только молиться Господу за них и каждую неделю в доме своем просить священника служить молебен с водосвятием»; читать Псалтирь и творить милостыню (3:112-113).

9. «Убегать всякого греха»[1]

«Весьма нам нужно наблюдать чистоту сердца и умеренность в словах» (3:157)

Правильно тогда проходит свой жизненный путь человек, когда мысль у него одна: «Убегать всякого греха и всеми силами угождать Богу; а что Господь дал, то употреблять благочинно на прославление имени Его; желания же и привязанности ко временным вещам никак не иметь, и считать себя недостойными. Во всякой же нужде и крайности единственно молиться Господу и крепчайшее смерти иметь на Него упование, – не в надменности духа, но в сокрушении и смирении сердца повергаясь пред Сердцеведцем» (3:431). Исполеннные сего исполнены великого блага, не имеющие – лишены многого. – «Работающие миру и в самых спокойных местах очень беспокоятся и бедствуют; благоугождающие же Богу в самой смерти обретают жизнь» (3:290). Старец, открывая свои мысли, многократно отмечает что же предпочтительно: «Лучше в рове со львами жить, нежели в народе быть и грешить. Лучше смертельно на всяк день умирать, нежели жить в сладости и прогневлять Господа. Лучше умерщвлять тело лишением телесных потреб, нежели умерщвлять душу лишением небесных благ. Лучше бессловствовать языком и хранить свое сердце в чистоте, нежели празднословить и осквернять свое сердце парением непотребных помышлений. Лучше без сравнения умереть от трудов и подвигов, в беззлобии и благочестии, нежели умереть в праздности, в забавах и злочестии» (2:228-229).

Многие знают, что в земной жизни предстоит крепкая борьба с плотью, миром и злой силой. Но также многие не знают или, погрузившись в суету, не хотят знать, что и малейший недосмотр в духовной жизни может привести к большим падениям. Если в корабле образуется хотя бы и малая щель и ее во время не упразднять – корабль утонет. – «И малых непристойностей удаляться должно, дабы не последовало больших бедствий. Удалися от мира и от всего того, что с ним каким-нибудь образом соединено, уклонись от сообращения с ним, хотя бы оное не было связано с грехом, дабы наконец не впасть тебе в беззаконие; отринь его дружество неполезное; отвергни тщетность и праздность, чтобы не потерять тебе честности и благоговения, и не впасть в большую опасность, которая хотя и кажется тебе малой, однако, увеличиваема будучи, тебя сокрушит. Порази врага твоего, когда он еще мал, дабы он,

1. (3:431)

возрасши, тебя не умертвил. Разумного человека долг есть опасаться и самого малого. Каин сперва только огорчился на брата, но потом возненавидел, а после того убил; наконец, не только впал в ересь, думая, что Богу не известны грехи наши, но и в самое отчаяние. Всякий грех, покаянием не очищенный, тотчас тягостью своей влечет к другому. От всякого мирского злого обычая удаляться ты должен, как от смертельной заразы, понеже приближается смерть, которая беспрепятственно к тебе внидет, если отверзешь ты двери посланнику ее, то есть греху; ибо за малыми искушениями последуют всегда большие, и за одной казнью последует другая большая. Глаголет Мудрый: презираяй малая, по малу падет (Сир.19,1). Кто малое за ничто ставит, тот не чувствует и большого вреда» (3:34-36).

Меньше всего мы следим за своим словом, безответственно оправдывая себя тем, что оно – быстро растворимый тут же исчезающий звук. И сколько мы произносим праздных слов, не нужных, не говоря о гнилых, вредных! Ими мы оправдываем себя, раним ближних – лишаемся вечности! Когда язык необузданно, велеречиво заявляет о нас, «тогда, – пишет инок Георгий, – бесценная душа теряет свое достоинство, услаждаясь высокопарным красноречием; глубокое сердце мелеет; сокровище таинств созерцаемых окрадывается и весь человек разливается и пустеет. Неудержимый предатель язык многие души опустошил, растлил сердца» (3:127-128), лишил благомыслия. – «Небесное богатство, собранное трудами, потопляется празднословием» (3:420). Более того, злое слово может духовно убить и ближнего – «добродетельного развратить» (3:184). Посему надо уклоняться от любезных нам людей, если их разговоры «уклоняют нас от благомыслия и лишают мирного пребывания в Боге. Писано: ежели бы и весь мир кто приобрел, но душу свою отщетил, ничтоже пользует» (3:420). В таком случае полезно бывает молчание: «Кто не говорит ни одного праздного слова, тот хотя бы тысячами людей окружен был, действительно избегает мирской суеты» (1:414).

В контексте наших бесед Задонский Затворник ставит весьма важный вопрос: «Часто ли бывает разговор о Царствии Небесном, о муках вечных, и что смертный час приближается и к нам ежеминутно? Что вы на это скажите?.. Ах! Едва ли приметно, как теряется вечное блаженство!» (3:61). И с чувством глубокой озабоченности Старец увещает и даже просит: «Не любите много говорить и убегайте от любящих празднословие. Не подумайте, чтобы это невозможно было выполнить: только пожелайте получить Небо – и возненавидите всякий грех, и пустое слово не будет у вас на сердце» (3:463). «Всеми средствами, сколько возможно, уклоняйтесь от праздных разговоров и многосуетного обращения, ежели хотите соблюсти в сердце своем Слово Божие и иметь истинное понятие о вечности, чтобы Божией милостью войти в радость неизреченную» (3:495). «Прошу вас искренним сердцем не вдаваться в мысли и разговоры, коими не пользуется ум и не назидается душа, а только ослабля-

ются чувства, и возмутитель нагоняет тяжкое уныние» (3:137). «Берегите себя от пустых разговоров и неподобающих суждений: имже судом судите других, судится и вам. Буди вам ради Господа на сердце одна добродетель, и отступит от вас всякая тьма, и неправда, и лесть; – и свет Христов просветит вас, и исполнится сердце ваше неизреченныя радости и веселия» (3:507). Откладывать исправление – даже на малый срок – весьма опасно: жизнь земная может оборваться каждую минуту – совершенно неожиданно. И Старец рассказывает: «Один молодой человек говорил: я на будущий год предприму лучшую жизнь и тогда исправлюсь, а нынешний проведу, как мне угодно, во всех удовольствиях, – и с сим словом окончил и последнюю минуту жизни... Вот как мы обманываем себя!» (3:125). А ведь от нас, от нашего «изволения зависит не искать и не желать утешения в вещах, подлежащих всякому изменению и превращению. Ах! Ищите единого Господа, могущего утешить» (3:290).

Какие бы ни были грехи – большие или малые – надо их остерегаться. Малые опасны уже тем, что им не придается значения, почему они и поражают многих-многих. – «Беги, да спасешься! – призывает Подвижник. – Беги от всего что только лишает нас истинного спасения, чрез которое мы чаем воскресения мертвых и имеем вступить в жизнь будущего века, в собрание веселящихся без конца, без изменения» (3:138). «Уклонившись от зла, тотчас сотворите что-нибудь благое, и благо будет сердцу вашему! Начните только прежде всего искать Царствия Божия, и все прочее благопотребное приложится вам, хотя бы о том и не просили. Слово Господне верно!» (3:547).

А «теперь, – заключает Учитель подвига, – следующее призываю к себе: целомудрие и смиренномудрие да пребудут со мною в жизни сей многобедственной неотступно; в сердце моем любовь ко Господу да умножается день от дне, и любовь к ближнему, как к самому себе. Все свойственное, приличное и благопристойное душе моей – да действует во мне правым духом во славу Божию. Все несвойственное, неприличное и неблагопристойное душе моей – да отвержется от мене в посрамление наносящего оное... Да царствует во мне дух любви, кротости и смирения. Да мучится в себе дух злобы, гордости, рвения. Все желание души моей да будет к Единому на земли и на Небеси Богу. Да буду весь я в Нем, Он во мне благодатью Своей, действуяй и освещаяй, якоже хощет... Да будет воля Его; да истинствует же во мне совершающее меня Слово Его»... Заключает и молится: «Молюся: Господи! Удиви в конец милость Твою на недостоинстве моем. Да постыдятся и посрамятся ищущие мне злая... Услыши, Господи, глас мой, внегда молитимися к Тебе: от страха вражия изми душу мою: покрый мя от сонма лукавнующих, от множества делающих неправду» (2:229-230). «Да сохранит нас Бог... «Господи! Положи хранение устом моим», чтобы не износились праздные слова, за которые от нас спросится ответ в день судный!» (3:128). «Сие моление и вам произносить потребно» (2:230).

ЧАСТЬ II.
ЧЕЛОВЕК ДУХОВНЫЙ – ЖИЗНЬ В БОГЕ

«Даруй, Господи, и мыслить, и говорить, и делать все благоугодное пред Тобою» (3:191)

Задонский Затворник Георгий – сам есть человек духовный, образ жития в Боге. Потому и определение его кто такой человек духовный ясно, конкретно, выразительно. Потому и говорит он о живущем в Боге и много, и полезно, и легко. – «Кто живет по Богу, тот не любит мира, ни яже суть в мире, но умерщвляет плоть свою со страстьми и похотьми, смиряется, долготерпит, не ропщет, не жалуется, но и радуется, когда гоним бывает и презираем ради Господа; ни чести, ни славы, ни самой жизни не ищет на земле, все его сокровище на Небеси… Небесная мудрствует, а не земная, духом живет и угождает Господу своему, а не плоти, ревнует по разуму в смиренномудрии и кротости, а не в безумии и порывах чувств своих, не бесчинствует, но во всем хранит благочестие и тишину и ко всем любовь истинную духовно и смиренно… И таковой человек называется духовным» (1:337).

О духовной жизни многие судят и судят много, но редко кто ведет ее достойно или правильно понимает. «Когда душа всеми чувствами возжелает искать Царствия Божия и радоваться о едином Господе» все земное: театр, маскарад, суетное собрание, суетная вещь или суетный разговор – все это опротивеет, омерзеет (2:76-77).

По сему предмету святой апостол Павел возгласил так: «Духом ходите и похоти плотские не совершайте. Еще он говорил к веровавшим во Иисуса Христа: вы были некогда тьма, ныне же свет о Господе» (1:340).

А вот что пишет Задонский Святитель Тихон, противопоставляя духовную мудрость плотской: «Духовная мудрость во всем разнится от плотской или мирской. Плотская мудрость горда – духовная смиренна; плотская мудрость самолюбива – духовная Боголюбива; плотская мудрость нетерпелива и злобна – духовная терпелива и кротка; плотская мудрость непримирительна – духовная мирна; плотская мудрость немилостива – духовная милостива и исполнена благих дел; плотская мудрость ненавистна, завистлива – духовная любительна; плотская мудрость лукава, лестна, хитра – духовная простосердечна, истинна, чистосердечна; плотская мудрость неправдива – духовная правдива; плотской мудрости смирение, поношение, страдание и крест Христов есть буйство – духовной есть великая премудрость. Так и в прочем духовная мудрость плотской противится» (3:188-189).

И инок Георгий, следуя за великими служителями Господа нашего Иисуса Христа, наставляет: «Надобно слушать, чему научает слово Божие, и подражать Самому Господу Иисусу Христу» (1:255).

1. «Вот это истинный путь спасающихся»[1]

> «Ты должен жить добродетельно и уповать на Бога, Который имеет даровать тебе ту славу, которую обещал повинующимся Его повелениям» (3:36)

Господь наш Иисус Христос «хощет всем спастися» и приити в разум истины. Его промыслительное «призывание всегда действует на обращение нас грешных и не престанет действовать до скончания века мира сего» (3:188). Он есть наш единый истинный Путь – в Нем заключается наше спасение (1:255). Но как к Нему идти? Как проводить жизнь, чтобы достигнуть спасения? Как внимать своему спасению? – Идти к Нему надо верой и делами – «кротостью и смирением, милостью и терпением» (1:255), деланием Его заповедей, с надеждой и любовью. – «Любите... прискорбный путь! А пространный ведет в пагубу. Многими скорбями подобает внити в Царство Небесное» (1:286) – «безропотно до последнего дыхания» (1:255). Пойти ко Христу Спасителю и последовать за Ним – «значит не жить более по своим желани-

1. (1:255)

ям, но жить по слову Божию и делать то, чему научает Иисус Христос и Его просвещенные последователи, свыше рожденные наитием Святого Духа!» (1:288). Значит – подчинить свою волю воле Божией. «И самый искуснейший лекарь не может пользовать раны, когда не будут выполнять его советов. Тоже разумеется и о сердце: сердце повинующееся повелениям Господним пользуется милостью, а не повинующееся лишается и претерпевает, пока не обратится» (3:167). А как внимать своему спасению? – Так, как прежде внимали посторонним разговорам, – теперь «внимайте молитве и чтению, и чтобы не желать ничего такого, что уклоняет от сего спасительного занятия и внимания. – Господь просвещение мое и Спаситель мой – вот истинное утешение души и сердца нашего: любящим Бога вся споспешествует во благое! Да повторяем в памяти нашей сию молитву: Господи, сподоби мя любити Тя от всея души моея и помышления, и творити во всем волю Твою. Спасайтесь о имени Христове» (3:487).

Чтобы разносторонне описать спасительную жизнь Задонский Затворник извлекает «истинное христианское правило» из творений святого Макария: «Должны христиане во всем подвизаться и никого отнюдь не осуждать, ниже явную блудницу, ни грешников, ни бесчинников, но с простодушием и неподзорчивым оком на всех взирать; и иметь сие, яко природное и вскорененное, чтобы никого не презирать, не осуждать, никем не гнушаться, ниже делать какое различие и лицеприемство: единоокого аще узриши, не посмейся сему в сердце своем, но аки на здравого на него взирай; на безрукого не яко на безрукого; на хромого яко на правоходящего; на расслабленного как на здравого смотри. Сия бо есть чистота сердца, чтоб увидевши грешников или немощных, сострадать и милосердствовать о них. Иногда случается, что угодники Господни, на позорище седяще, взирают на прелести мирские, но в то же время они по внутреннему человеку с Богом беседуют, а по внешнему только человеку кажется, что очами взирают на мирские происшествия» (3:148). А святой Иоанн Златоуст молился: «Господи! Всели в мя корень благих – страх Твой в сердце мое». К сему инок Георгий добавляет: «Покуда сердце уклоняется в слушание непотребного разговора и ищет утешиться изменяемой вещью, до тех пор не имеет покоя: ежели оно и покоится минутами, то в мечтании и прелести, а поистине во временных вещах не может быть покойно» (3:151-152).

Спасительный путь – «не в наружной строгости, но в блюдении внутренних чувств и во внимании своего сердца в Иисусе Христе. Не за другими нужно смотреть, как живут, но себя осматривать и непрестанно поверять не оскорбляю ли я каким грехом милость Божию» (3:365). Долг всякого христианского путника прежде всего взглянуть на себя и себя осудить, увидеть свои недостатки – «искать всеми средствами воспользовать падшую душу, чтобы примирить ее с благой совестью и привести в Божие милосердие... Надобно охуждать самый грех: он нас разлучает с Богом; а о душе сожалеть, сострадать

и объяснять ей, что она сотворена по образу... Божию: поэтому страшно и трепетно уклоняться от Бога во грех и рабствовать греху, предавшись адским духам, ищущим всегда ввергнуть человека в уготованный для них геенский огонь... Нам очень нужно также быть осторожными от коварных ласкательств: ведь они те же сети, коими уловляет нас наш общий враг и клеветник. Небесная Царица да спасет вас под Своим покровом!» (3:152-153).

Инок Георгий предлагает в качестве верного руководства «маленькое зеркало к видению больших добродетелей»: «1. Чистая совесть. 2. Мирное сердце. 3. Кроткий дух. 4. Благотворная воля, – преисполненные милости и благоплодия. 5. Несумнительность. 6. Нелицемерность: сими сопровождается премудрость, свыше снисходящая» (2:204). «Молчи, терпи, молись, будь кроток, смирен, со всеми мирен – и спасешься» (1:182).

Важно не только исполнять заповеди Господни, но и не откладывать их исполнение. – «Презирайте все, что удерживает и препятствует сохранять в делании нашем заповеди Христовы. Почто обещать себе старость лет, когда и о завтрашнем дне не знаем, наш ли он будет или нет. – Откладывать дни... – это дело всегубителя: он всегда советует сегодняшний день забавляться и проводить как-нибудь, без осторожности, в противность Богу. Очень страшно делать неугодное Господу... Но сколько вам можно, каждый день и ночь обращайтесь ко Христу и воздыхайте, и просите мысленно, да благоустроит вам Господь спасительный путь» (3:158-159). «Аще что творите, вся во славу Божию творите: сие Апостольское выражение объемлет все человеческие действия» (2:107).

«Вот это истинный путь спасающихся! – завершает Подвижник. – Не уклоняйтесь же от него; сим путем идущих и не озирающихся вспять Иисус Христос вводит в Царствие Божие» (1:255).

Господь Вседержитель – Бог «разумов да даст вам возлюбить сердечно тот премирный мир и свет, где нет ни вздохов, ни скорбей, ни бед, ни скуки, ни печали, ни сует, и только чистая любовь живет. Там сладость, радость и покой такой, какого здесь никак нельзя представить; там все объяты Божественной любовью, Божественным светом; все, как солнце, сияют, искупленные, омытые и освященные бесценной кровью Христовой; все в них радостно, мирно, тихо; все безмолвно, сладостно, покойно; мятежников там нет! – Туда отселе нас к Себе Христос зовет; туда Он путь открыл и дал возможность придти к Нему чрез скорби и болезни здешней жизни... Покуда еще мы здесь живем, все вещи представляем в мыслях, понимаем и изображаем только уподобительно земному, а где все Небесное, там нет ничего земного» (3:562-563).

«О душа! Дыши тою жизнью, которая есть твой путь и истина, радость и веселие вечное» (1:289)... «Спасайтесь о имени Христове, чтоб удостоиться Небесных благ. Да покровительствует нас Матерь Божия материнским Своим призрением!» (3:487)... «Слава Богу о всем!» (1:289).

2. «Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е»[1]

В страну вечности «ведет алчущую и жаждущую душу тесный и прискорбный путь» (3:488)

Рассуждение о Царствии Небесном – самое приятное занятие для христианина, ибо оно о самом дорогом, вожделенном, родном – вечном свете, радости и любви. Это рассуждение может легко «отвлекать нас от земных грубых пристрастий и мысленно переселить туда, где нам должно быть вечно! А муки геенские, не имеющие конца, страхом своим могут нас остерегать от слабостей и малодушия нашего, и поощрять к непрестанному в благочестии упражнению» (2:14).

«Желаю, – пишет Задонский Подвижник, – побеседовать с вами о Царствии Божием. Где его искать, ежели не в сердце – ежели не внутри себя? – Царствие Божие внутрь вас есть, – сказал Иисус Христос» (3:76-77). Это Царствие – «неизреченный свет! Оно является в блюдении сердца от гневных порывов, в действующей душе, в целомудрии и чистоте. И многими скорбями подобает внити в него!» (3:126). Если Господь сказал, что оно внутри нас, то и искать его нужно там, где оно есть, а «не в другом месте. Тщетно его искать там, где нет; искать же и толкать, и просить там, где оно есть, не будет тщетно: тут оно обретается, отверзается» (3:558-559). – Всеведущий Господь «видит все мысленные движения» нашего сердца! (3:277). – Где же нет Царствия Божия – там нет и «неизреченного света», там – тьма, объемлющая идущих. «И все те идут во тьму, которые не возвращаются к свету, которые полюбили тьму паче света, полюбили темные и дымные мечтания, воображения, мысли и разговоры, предались неправым предрассудкам, ложно представляющимся вольномысленному суждению за истину, и привыкли действовать и жить по чувственному желанию сердца своего, а не по заповеди Божией» (3:77). Они же – те же, – нехотящие произвольно поскорбеть здесь – будут невольно скорбеть там, «но уже – без отрады, без конца» (3:126). Это поистине страшно! И Подвижник восклицает и призывает: «Вот несчастье больше всякого несчастья и опаснейшее самой смерти!» (3:77). Будьте со всеми в мире, «не смущайтесь; молитесь и за творящих вам напасть; запишите имена обидящих вас и подавайте поминать за здравие на проскомидию» (3:277). Постоянно молитесь; неуклонно просите «с верой и любовью, и дастся вам

1. (Мф. 11, 12)

еще знати и разумети Господа и провождать житие ваше по всем заповедям Его. А заповеди Его не тяжки; они облегчают обременных грехами и утешают их надеждой жизни будущего века... Вы говорите, что не имеете человека, который бы руководствовал вас к вечной жизни. – Как можно ныне сказать то, что говорил при Силоамской купели расслабленный! Он тогда действительно не имел человека, который бы погрузил его в Силоамскую купель – мы же ныне убеждаемся верой исповедовать, что Христос посреди нас, Бог совершенный, руководствующий нас словом заповедей Своих и спасающий нас, яко Богочеловек. Господь Иисус, наставник ваш и мой и всех истинно послушающих Его, – вот истинный посредник между Богом Отцом и верующими в Него грешниками, вземлющий грехи мира, – следственно, и наши, – и ходатайствующий о спасении нашем: един есть Свят, един есть Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца» (3:559). Он есть «Истинный Путеводитель» в Царствие Божие (3:135). Но у нас имеется еще и посредник земной – «иерей, служитель Божий,... свидетельсвующий исповедание наше пред Господом и благодатью Его кающимся подающий оставление и всепрощение грехов наших. Довольно ли для вас этого, когда вы притом удостоиваетесь и самого причащения Святых и Животворящих Христовых Таин, во оставление грехов и в жизнь вечную?» (3:559-560).

Шествие во Царствие Божие есть постоянное крестоношение – повседневный крест – «и от сего познается, яко человек от Бога промышляем есть» (2:17). Истинные христиане несут крест – они, как странники и пришельцы на земле, идут прискорбным путем, пока «достигнут своего Отечества на Небеси. А в дороге чего не встречается и не приключается? Повсюду опасно: то на гору, то под гору; где скользко, а где ломко, как на льду; того и смотри, чтоб не обломиться: непрестанная нужна осторожность и молитва, да сохранит Господь до конца, чтобы пройти и внити узкой дверью в пространство Небесное» (1:263)... Бедствия, напасти, терния, волчцы, страсти и всякие греховные пожелания «мы должны презирать и следовать смело по тесному пути: нас утешает благое иго и легкое бремя. Пусть иногда и прискорбно, но надежда веселит, и путь сей продолжать велит. Идите, идите, говорит она, путь сей лежит к Царствию Божию! Да не совращайтесь на пространный» (3:135). На этом пути – пути спасительном – необходимо «хранить совершенное незлобие, благое смирение, святое послушание и во всякой вещи и деле руководствоваться словом Божиим: жизнь духовная действуется верой, а вера свидетельствуется делами. Когда хотите побеждать бесов – уступать должно человекам. Оскорбил ли кто? – Уступи ему, и наступит мирная тишина, избавляющая душу от смущения. В духовной жизни не воздается злом за зло, но побеждается зло благочестием. Добро творите ненавидящим вас – и молитесь за творящих вам напасть; и всю печаль свою возлагайте на Господа. Он – Заступник и Утешитель страждущих. Стяжание душевного богатства

приобретается в терпении; терпение же испрашивается непрестанно повторяемой молитвой: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя; – и помилует!.. Милостивии помиловани будут и ублажаться. Имже судом судите, судят вам, и в нюже меру мерите, возмерится и вам: яко же хощете, да творят вам человецы, и вы творите им такожде» (1:263-264).

Есть порядок Божий и есть порядок человеческий. Первый – это жизнь по Божией воле, второй – служение себе, всему суетному. «За добрые дела добрая и награда; только не надобно злое за доброе принимать и доброе за злое почитать; лучше забывать злое и помнить одно хорошее, тогда покойно будет» (1:265). Несравненное счастье когда кто, презревши мирскую суету, временные утешения начинает и смиренно продолжает «приносить свои посильные труды в жертву Богу. Сие счастье несравненно превосходит благосостояние всех обладающих счастливо временными царствами» (3:339).

«Кротость, смирение, терпение и любовь о Господе ко всем – вот путь к Царствию Небесному» (1:259). Шествующие этим путем «не желают сладостей мира сего и удовольствия чувственного, усыпляющего душу; они желают все терпеть, все переносить, любят нищету и скудость, как удобнейшие средства к достижению вечного блаженства. Внимательное чтение псалмов и смиренная молитва есть их пища, питие, упоевающие душу и пременяющие чувства земные на Небесные» (1:261-262).

Черту под изложенным можно подвести словами одного духовного чада Задонского Затворника, в которых выражается исконное желание прилагающих усилие наследовать Царствие Небесное: «Хотя бы в самопоследнейших, только в числе спасаемых удостоил меня быть в вечной жизни Господь и Бог мой!» (3:422).

3. Десять заповедей Закона Божия

> «Должно знать то, что необходимо нужно ко спасению вечному; и сие не закрыто от ищущих спасения; оно светит в заповедях Божиих и в просвещении благодати: прочие же знания противу сего ничтожны» (3:630)
>
> «Заповеди Его будут непрестанным нашим поучением и делом» (2:180)

Рассматривая окружающий нас прекрасно устроенный мир, мы познаем величие Божие – Его всемогущество, премудрость, благость... Все «является нашим глазам и скрывается в премудрости Божией... Господь кротким открывает тайны. Мы видим под нашим небом всегда единообразно изменяющиеся вещи, прообразующие нашу смерть и воскресение. – Глубины премудрости и разума Божия неизследимы: смиримся и спасет нас Господь. Во всей видимой твари господином поставлен человек, одаренный разумом и волей: – как хочет, так и простирает мысль свою. – Для ограждения же его от заблуждений даны ему заповеди Богом» (3:629-630).

Раскрытие заповедей Закона Божия Задонский Затворник предваряет постановкой ряда вопросов и таким способом готовит читателя к восприятию Господних велений: «О чем я мыслил? Какие чувства питал в своем сердце? Чего я желал? Где я был? Что я говорил? Что я сделал? И чего не сделал? Какие мои обыкновенные грехи, то есть по навыку и долговременной привычке мною делаемые? Коликократно я в оные впадал? С какими людьми я часто имел обращение?» (1:128).

Поставив данные вопросы, инок Георгий по-порядку представляет все десять заповедей Закона Божия, обращая внимание на то, что требует каждая заповедь, какие утверждает добродетели и какие осуждает грехи.

Первая заповедь требует «веровать в Бога, поклоняться Ему и уповать на Него». Значит, грехи против нее такие: сомнение в вере в Бога, в бессмертие души, рай и ад. Также: холодность в вере, «злоупотребление вещей священных, Таинств, Священного Писания,... кощунство,... роптание на Промысл Божий, непокорность воле Божией,... волхование,... верование снам, суеверия, чтение» или распространение «книг запрещенных,... неисполнение обетов, данных при Крещении, оставление молитвы по утру и

в вечеру, отчаяние спасения или излишняя надеянность, непротивоборство искушениям...» (1:128-129).

Вторая заповедь «требует истинного поклонения Богу духом и истиной». Грехи против нее: поклонение кумирам, «воздаяние Божеской чести твари,... надеянность на князей века сего паче надеянности на Бога, поклонение Богу лицемерное,... разделение сердца между любовью к Богу и миру, неохотное жертвование Ему всем, что имеем;... ереси и заблуждения, расколы, или отпадения от Церкви, принятие лжеучителей, ложные толкования Священного Писания,... непокорность истине,... чтение книг еретических» (1:129).

Третья заповедь «требует, чтобы имя Божие употребляемо было в пристойных и нужных случаях». Грехи против нее: ложная клятва, «произношение имени Божия без благоговения,... клятвопреступление, злословие, хула на Бога, на Церковь,... кощунство над Таинствами, обращение с вольнодумцами» и чтение их книг, «соблазнительная жизнь» (1:130).

Четвертая заповедь требует почитания воскресных и праздничных дней. Грехи против нее: непочитание сих дней, непосещение в сии дни храма, неблаговейное слушание Богослужения и проповеди, уход из храма до завершения службы, «провождение сих дней в забавах,... чувственных удовольствиях,... в работе... Против сей заповеди погрешает и тот, кто скоту своему в сей день не дает отдохновения» (1:130-131).

Пятая заповедь «требует повиновения предержащей власти, родителям, учителям и старшим». Возлагаются также и взаимные обязанности: «Родители и высшие должны детям подавать пример, ... промышлять пищу и питие и вообще все содержание до известного времени», не иметь к кому-либо из детей большей любви, чем к прочим, «обходиться не слишком благосклонно, ни слишком строго, ничего не щадить, чтоб сделать их умными и добрыми. Мужья своим женам должны оказывать любовь, верность, ласковость и кротость. Жены своим мужьям обязаны почтением, любовью, верностью и разделением с ними трудов и попечений о доме, или семействе». Грехи против сей заповеди: неповиновение родителям, низших высшим; невыполнение «взаимных друг ко другу обязанностей» (1:131-132).

Шестая заповедь «требует не вредить ближнему никак». Грехи против нее: ненависть к ближнему, «желание ему всякого несчастья и смерти», доведение его до смерти всевозможными кознями, «самоубийство и все то, что к нему приводит» (1:132).

Седьмая заповедь «требует хранения верности в супружестве». Грехи против нее: нечистые желания, мысли, «нескромные взоры, обнаженная грудь в женском поле, нескромность в наряде, слова бесчестные, неблагопристойные песни,... книги, картины,... пляски,... роскошь, жизнь чувственная» (1:133).

Восьмая заповедь требует не наносить ущерба выгоде ближнего. Грехи против нее: воровство, «присвоение чужой вещи,... лихоимство, игры, неотдача долга,... неправедная тяжба, ссора, обида, притеснение, обман,... неправосудие в судопроизводстве, непомерное отягощение работой,... хитрые уловки,... словом, все то, что сколько-нибудь умаляет имущество или вредит чести и доброй славе ближнего» (1:133-134).

Девятая заповедь «требует, чтобы говорили правду». Грехи против нее: всякая ложь, двусмысленность, скрытность,... злонамеренное защищение неправедного дела, внимание клевете,... суждение по пристрастию... по одним доносам» (1:134).

Десятая – последняя – заповедь «требует довольствоваться своим состоянием». Грехи против нее: недоброжелательство, зависть, «похоть, питаемая в мыслях,... алчность к богатству,... решимость на всякого рода предприятия, лишь бы достигнуть» своих целей в ущерб ближнему (1:134-135).

В другом случае Задонский Затворник представляет все десять заповедей Закона Божия в сокращенном и потому легче усваиваемом виде:

«В 1-й заповеди повелевается знать единого только Бога истинного, Который есть Отец, Сын и Дух Святый...

Во 2-й заповеди предписывается не делать никаких кумиров и ничего такого, что могло бы быть почитаемо вместо Бога.

В 3-й – внушается благоговеть... к имени Божию...

В 4-й – предписываются те дни, которые празднуются и посвящаются Господу Богу, проводить с благоговением в прилежном чтении Священного Писания, во всякой чистоте и святости...

В 5-й – предписывается чтить отца своего и мать свою, а под именем их почитать и всех пекущихся о спасении и благостоянии мира.

В 6-й – не убивать никого... ни словами, ни делом.

В 7-й – повелевается не прелюбодействовать, но иметь чистосердечную любовь и хранить целомудрие.

В 8-й – предписывается ничего не красть, но поступать во всем праведно...

В 9-й – предписывается не произносить, не слушать и не принимать никакого ложного свидетельства на другого.

В 10-й заповеди предписывается не пожелать ничего такого, что принадлежит другому» (2:328-329).

Изложив заповеди Закона Божия в двух видах, Задонский Подвижник паки вопрошает себя, понуждая и нас серьезно взглянуть на свою жизнь, задуматься, исповедать:

«Верую ли я в Бога... искренно, чистосердечно, совершенно?

Истинно ли поклоняюсь Богу духом и истиной?

Не употребляю ли я беспристойно... имя Божие?

С благоговением ли я провождаю дни воскресные и праздничные?

Совершенно ли я повинуюсь слову Божию и имею ли смиренное послушание?

Люблю ли я искренно своего ближнего?..

Имею ли я целомудрие, душевную и телесную чистоту?

Соблюдаю ли я спасительные меры ближнего в его пользу?..

Всегда ли я говорю правду?..

Доволен ли я своим состоянием и не имею ли мыслей и желаний, клонящихся ко вреду ближнего?»

И добавляет к заповедям Закона Божия еще два вопроса:

«Почитаю ли Церковь, ее правила, установления, духовную власть, пастырей и учителей Церкви?..

С должными ли благоговением и приготовлением приступаю к исповеди и Причащению?.. (1:138-139).

4. Заповеди блаженства

> «Не скрый от нас, Господи, заповедей Твоих: научи нас творити волю Твою» (1:307)
>
> «Нужнее всего в кратковременной жизни сей, и превыше всех наук – совершенно знать заповеди Божии, помнить их, соблюдать и жить – и делать – не иначе, как Господь наш и Бог наш Иисус Христос научает нас Евангелием и Апостолами» (1:139)

Если заповеди Закона Божия, открытые в Ветхом Завете, изложены в виде требований, запрещений, то в Новом Завете Господь наш Иисус Христос предлагает свое Божественное наставление не повелевая, а ублажая тех, которые свободно примут его и будут следовать ему. Девять раз Господь определяет разносторонний подвиг христианина и столько же раз ублажает свято несущих его или обещает им соответственные подвигу награды.

Спаситель ублажает:

1) Нищих духом, то есть тех, которые не гордятся, не высокомудрстуют, но сами себя смиренномудренно уничижают (2:329-330).

Смирению Задонский Затворник уделяет много внимания, рассматривая его глубоко духовно с разных сторон. И это не случайно: так поступает Сам Господь – Он начинает «ублажения со смиренных, так поступают и святые Отцы Церкви, выдвигая смирение в первый ряд христианского устроения и даже на первое место.

Смирение – это не имение высокого о себе мнения – «никакого высокоумия», – даже при наличии многих великих заслуг; «когда кто, уподобляясь апостолу Павлу, может сказать: «Ничего же о себе свем» и к тому придать: «Но ни о сем оправдаюсь»; и еще: «Христос Иисус прииде в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз». Вот смирение, когда кто, превознесен будучи делами, смиряется мыслью» (3:224). Оно «состоит во всегдашнем своих добродетелей забвении, дабы почитать себя хуже и грешнее; признавать свою слабость и немощь, чтоб предварять другого в примирениях и первому оставить ненависть» (1:181). В ком нет смирения – «нет в нем и благодатного просвещения, истинного разума, согласного разуму Божественного Писания». В нем – дух лжи, сатанинская прелесть, ибо «гордым Бог противится, смиренным же дает благодать», просвещающую и укрепляющую их во всякой добродетели. Если кто из смиренных и усовершится в исполнении Господних заповедей – не кичится – «Бог бо есть действуяй... и еже хотети и еже деяти о благоволении», как сказал святой апостол Павел. В полном «заблуждении тот, кто помышляет, что он в добродетелях совершен. Сей весьма далек от совершенства и самого себя прельщает, по слову великого Богослова: аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины нет в нас (1Ин.1,8). Истинно же совершенный тот, который во смирении совершен; тот, который познает и видит несовершенство свое в добродетелях; тот, который, видя недостатки свои, всегда молится: Боже, милостив буди мне грешному; ибо заповедь Господня широка зело, хотя и в малых заключается словах. Зная сие, внимательный и смиренный подвижник не кичится,... не ищет получить дар пророчества, не желает быть зрителем видений и откровений, руководствуясь единым истинным Божественным откровением, словом Божиим, но во всякое время он занят токмо рассмотрением самого себя: совершен ли он в любви Бога и в любви ближнего» (Дорогой Читатель! Обрати на это особое внимание!). «Ибо посты и бдение, и поучение писаний, и лишение богатства, и отречение всего мира несть совершенство, но совершенства орудия, понеже не в сих обретается совершенство, но сими приобретается» (3:28-30).

Значение смирения великое. – «Не парение, а смирение – высота» (3:335). Смирение – «наука истинных христиан» (2:7). Гордость ангела превращает в диавола, человека же бессмертного «делает смертным» (3:224), а смирение подымает человека до Горнего Мира и соединяет с ним. Оно высота не потому, что «подчиняет себе высокого, но потому, что смирившегося произволением своим ради спасения возносит Сам Господь» Своей благодатью

(2:240; 1:425). «Нужно только сердце сохранить в преданности Богу и великодушно претерпеть от сопротивных наносимые оскорбления безгневно и безропотно» (1:425). «Сие-то спасительное смирение есть самая Небесная высота» (2:240)... Святой Божий Ангел всегда действует на сердце, дышащее «смирением в заповедех Господних». Израильский царь, знаменитый псалмопением, пророчеством и святостью, ни о чем не похвалился столь светло, как о смирении: «Смирихся, и спасе мя Господь». – О коль приятно Господу смирение, в котором Он Сам Себя примером поставил, говоря: «Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим»». Покой души – «в смирении сердца» (3:195). «В кротости и смирении обретается душевный покой» – «смирихся и спасе мя Господь», – извещает Псалмопевец (3:350). – Пред Господом угоднее «простой смиренный, нежели ученый без духа смиренномудрия» (2:227).

Смирение необходимо: оно ведет в вечность – без него нет духовных благ. «Необходимо смирение, – пишет Подвижник, – а не возношение и кичение разума, ибо гордым Бог противится, свидетельствует Священное Писание» (1:394). Если бы мы сотворили и все заповеди Божии, «и тогда слово Его, просвещающее тьму неведения нашего, повелевает нам называться рабами неключимыми. Поистине смиренными только стезями ведутся работающие Богу в блаженство вечное; не высокоумием, от которого пострадала Ева, когда прельстилась обещанием искусителя, что она и муж ее, праотец наш Адам, будут богами, как скоро преслушают заповедь Божию» (3:564). Когда ученики Спасителя спросили Его: «Кто болий есть в Царствии Небесном?» Господь, призвав отроча, «постави е посреди их и рече: аще не обратитеся и будете яко отроча сие, не внидите в Царствие Небесное» (Мф. 18, 1—2). «Вы доискиваетесь, кто больше, и спорите о первенстве. Я говорю, кто не будет ниже всех, тот не достоин Царствия Небесного. И прекрасный представляет Господь пример,... убеждает столько же быть смиренными и простосердечными. Ибо младенец не имеет ни зависти, ни тщеславия, ни желания первенства; но обладает высокой добродетелью – простоты, беззлобия и смирения» (3:219-220). Если нет смирения – и молитва «ничто же воспользует» (1:155-156). «Без смирения и кротости святой даже и приступить не можно к благому деланию» (3:161). А значит: если мы не украшены смирением, то как бы ни казались велики «наши дела, спасение наше сомнительно. Младенца хотя бы поносили, хотя бы хвалили, хотя бы наказывали, хотя бы честили, он ни в первом случае не досадует и не укоряет, ни в последнем не гордится» (3:220). И еще более решительно: «Без кротости и смирения никак нельзя спастись и познать Христа. Христос посреди нас! Радуйтесь о Господе» (3:336).

Обнаруживается смирение и в словах, и в делах. – «Внутреннего человека смирение выражается в сих словах: нет меня грешнее и презреннее на свете. Господи, помилуй мя; буди воля Твоя и во мне грешнем; удиви на мне милость

Твою, спаси мя» (3:334). Смиренный никого не осуждает: «Ради Бога никого не осуждайте: будет праведный суд от Господа!» (3:335). Смиренный первый прощает и не имеет ненависти (1:181). Смиренномудрый живет «по заповедям Божиим», делает добрые дела и действительно – нелицемерно считает себя «всех хуже и грешнее» (1:183).

Смиряющуюся душу сопутствуют «скромность и терпение, пост и молитва, вера и любовь» (3:340). Неоднократно Задонский Затворник в один ряд со смирением ставит и кротость (см.: 2:7; 3:161...).

Инок Георгий предупреждает, что может нанести вред христианину, особенно еще не утвердившемуся в подвиге. Это – привычка свидетельствовать о своих благодеяниях. – «Хорошо очень, кто может, сколько можно, скрывать от людей свои какие-либо благотворения, ибо мирская слава есть червь, точащий благое дело. Сие говорю о таких добротворениях, которые еще не осолены солью слова Божия» (1:290).

Также не рекомендуется, и даже запрещается, ублажать при жизни подвизающихся, хотя и кажется, что они заслуживают прославления. «Теперь обращаюсь к вам, – пишет Инок, – сказать вам просительными словами: не пишите ко мне более: «У ног ваших с моим прошением, у ног ваших благодарю». Так смиряться есть дело иноческое, дело сие отрекшихся мира и самих себя. Но вам, в мире пребывающим и занимающимся удовольствиями своими, сие смирение неприлично. Мои ноги хуже всякого сметья мирского; и я мирской выкидок» (1:290). «Сердце мое болит, когда я вижу ублажающих меня прежде смерти. Ведь мы человеки, подверженные всяким изменениям, одержимые слабостью и немощью; нужно хранение и опасное блюдение себя в заповедях Господних, и до конца претерпение многих скорбей. Когда Господь оправдает меня блаженной смертью, тогда можете порадоваться о мне, как об удостоенном милости Божией, а ныне буди нам един Наставник и Отец – Небесный Царь... Будем подражать наставнику нашему и Спасителю Иисусу Христу» (3:379-380).

Высокое духовное состояние высоко и награждается – смиренные или нищие духом – получают Царствие Небесное – «вознесет тебя выше всея твари Промыслитель твой Христос» (2:82). – И Задонский Затворник понуждает всякого вопрошать себя: «Имею ли кротость и смирение?.. Смиренномудрие имею ли?..» (1:154). Понуждает и призывает: «О ты высоко носящаяся мысль в пространстве небесного круга! Приникни здесь, тут предлежит тебе урок смирения – выучи его!.. Вот... вдали виден храм. Истинный ли я храм Святого Духа?.. О не гордись плоть моя! Не льстись утешением, услаждающим твои чувства! Вот картина последнейшей участи твоей! Зри в могилу! Виждь гроб, имущий заключить тебя в себе, и лопату, имеющую засыпать тебя землей. Посмотри пристально на сии знаки твоего ничтожества! Вникни, содрогнись! И не забывай сего предмета, спасающего тебя от лестного сладострастия» (2:82-83).

2) Во второй заповеди ублажаются плачущие о своих грехах. – Это покаянный плач – и такой плач нужен. «Как после дождя очищается воздух, и земля дышит ароматами, так после слез очищается душа, и сердце исполняется новых утешений» (2:351). «Поскучать, поплакать, потужить ради спасения души, ради Бога – очень полезно» (1:377). Чистые слезы «от крепкого сердца» то, что «от камня вода» (2:351). Все же те, которые не плакали о своих грехах, «во времени и не каялись» в них, будут «стонать и плакать слезно, но бесполезно, там в вечности» (1:377).

3) «Блажени кротцыи», то есть «нестроптивые и немятущиеся» (2:330). Кротости придает инок Георгий важное значение, потому и говорит о ней часто вместе со смирением. Кротость, как и смирение, есть «наука истинных христиан» (2:7), в ней также обретается «душевный покой» (3:350). Без нее, как и без смирения, «нельзя спастись» (3:336).

4) «Блажени алчущии и жаждущии правды». Алчущие и жаждущие правды – это «уклоняющиеся от лжи и от всякого лукавства» (2:330).

5) Господь ублажает милостивых – сострадательных, усердно служащих «на пользу другим всем, чем только могут» (2:330).

Добродетели милосердия, как и смирению, Задонский Затворник уделяет немало внимания – а) говорит, что нуждающиеся в милости Божией должны и сами творить ее;

б) духовными очами зрит, что Ангелы радуются, когда творится милость, а принимает ее и благословляет приносящих Сам Господь, ибо она является свидетельством любви и к Нему;

в) призывает любить милость и с усердием творить ее – преимущественно тайно;

г) особенно увещает помогать находящимся в темнице, страждущим, неимущим…

а) Напомнив, что «душа очищается от грехов милостью Божией», инок Георгий напоминает и другое: «Требующие милости Божией должны и сами оказывать милость каждому требующему возможной помощи в какой-либо нужде и нищете… Хотя бы и мнилось еще более жить, однако и сегодня и завтра нужно быть готовым к оставлению всего и не иметь никакого гневного сердца, чтобы сохранить мир и любовь по заповеди Господней» (1:274). – «Милостыня избавляет от смерти» (1:275).

б) Все Ангелы Божии радуются, когда душа «печется, ради имени Христова, о помощи беднейшим и неимеющим где главы приклонити… Сам Господь принимает милостыню в лице нищего! И сколь счастлив тот, кто в презренном лице беднейшего человека подаст от своего усердия Самому Богу! Здесь нет сравнения! – Все сие велико и неизреченное таинство!!!» (3:54). Более того: «Бога истинно мы любим тогда, когда ради любви к Нему оказываем и сослужителям нашим многую любовь. Итак, помня рекшего сие:

сотворивый единому из сих меньших, Мне сотвори, и рассуждая, что оказанную тобою сослужителю услугу Сам Бог относит к Себе, ты будешь с великой охотой делать все доброе, станешь оказывать великую щедрость в подаянии милостыни, смотря не на пользу убогого видимого нами, а на величество Того, Который обещался принимать аки бы Ему Самому учиненное то, что учинено было бедному. Да не пренебрегаем убо, молю, пользы душ наших и лекарства наших ран. Сие бо преславное лекарство так излечит и исцелит раны душ наших, что ниже следа, ниже пятна, оставшегося от раны не будет видно» (св. Иоанн Златоуст) (3:94-95). – «От сердца творимой милостыней каждой душе – ходатайствуется свыше Божия милость!!!» (2:344). И сам Подвижник радуется: «Утешительно слышать о вас, что вы питаете питающего вас Господа нашего Иисуса Христа ежедневно печеным хлебом! Вы это щедрой рукой вашей подаете нищим людям, а в них приемлет от вас сокрывающийся втайне Христос – Царь Славы; потому что они о имени Его приемлют, а вы о имени Его подаете ради самой заповеди Божией» (1:246-247).

в) Инок Георгий призывает любить милование, причем, такое: «Любите миловать нищих, требующих помощи; помогайте им втайне, сколько когда кому можете: сие благотворение будет в отраду душе вашей, и мое сорадование тем умножится» (3:162). Милостыню хорошо «творить ради Христа, сколько можно в тайне: пусть знает сию тайну только наше сердце и един Сердцеведец Бог» (1:389). Всем она будет явлена «на Суде Христовом, когда при собрании всей твари будет сказано Иисусом Христом, называющим меньшией братией бедных нищих: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе» (1:430-431).

Вместе со Святой Церковью Инок взывает: «Приидите, очистим себе милостынями и щедротами убогих, не трубяще, ни являюще наше благотворение, да не увесть шуйца десницы дело, да не расточит тщеславие плод милостыни: но втайне тайная Ведущему воззовет: Отче, остави прегрешения наша, яко человеколюбец»(1:249). И утверждает: «Вы любите оказывать милость требующим, бедным, нищим! За сие, без сомнения, Господь воздаст вам сторицей. Что делаете ради Бога, за то платит Сам Бог» (1:271-272). Велика благость Его, «благотворящего всем, якоже хощет... Когда я не имею ничего, тогда все имею» (3:203-204). И Старец, обращаясь к имущему с сообщением о бедственном положении некоей жены и отмечая, что в случае не оказания ей милостивого пособия, она вынуждена будет «лишиться дома и земли», просит: «Матушка, утешь ее» (3:185).

г) Всем действительно нуждающимся, всем оказавшимся в трудных условиях, в беде долг христианина поспешить явить подлинное милосердие. – «Сотворите милостыню нищим, ради Христа – в темнице, в больнице, в странноприимнице, где только есть они, требующие ежедневного пропитания: Сам Иисус Христос примет ваше усердное даяние и сторицею

воздаст вам. Не кормите сытых и довольных, но алчущих, жаждущих, беспокровных – всех к себе ведите ради заповедей Христовых, и они-то вас сами доведут до престола Божия, где вы все то получите, чего по воле Господней просите. Да возрадуется душа ваша о Господе и уповает на Него!» (3:598). Подвижник ставит ряд вопросов и дает старческий совет: «Нет ли у вас в Москве страждущих за долги в темнице? Нет ли нищих, питающихся именем Христовым? Нет ли зело болящих и находящихся по богодельням или в скудных больницах, алчущих и жаждущих утешения от руки, подать могущей с верой ради имени Христова, ради заповедей Господних? Нет ли таковых? – Посетите их смиренно и снисходительно ради Бога. Милостью вашей посильной можете приобресть неизреченную милость Божию, вами благовременно просимую. Любовь совершает все: Бог есть любовь»(2:237-238). «Взгляните со мною сострадательно мыслью на страждущее семейство: вы увидите их обливающихся слезами, преклоняющих колена; спросите безмолствующих, что это значит? Сострадательная в сердце вашем мысль отвечает вам: они рабы Того же Господа, что и мы; теперь умоляют и испрашивают Самим Богом, Который не презирает в скорби воздыхающих к Нему, прощая их вся согрешения. Представьте, человеколюбнейший мой друг, они еще испрашивают милости у подобных себе: бедственность их состояния довела их до самой крайности, столько они огорчены! Ищут купца на последнее свое состояние, чтобы облегчить тяжесть своей участи, и не находят» (2:226). – «Бедных и неимущих Христа ради наградите, и так тайно, чтобы един Бог свидетелем был – и будет мзда ваша многа на Небеси!» (1:331).

Как пример исполнения заповеди Божией о милости, Задонский Затворник приводит поступок некоей благочестивой госпожи, которая «объявила своим крестьянам,... что ежели кто усердно желает посвятить себя Господу и ходить молиться в церковь, то она таковых очень охотно принимает под свое покровительство и готова за них свою душу положить, в благоугождение Небесному Царю... Желающие немедленно собрались... По ланитам каждого катились благодарные и радостные слезы». «О приятное и благоговейное зрелище! – восклицает Инок. – О свобода святая! О освобождение своих от своих! О сильная молитва от своих о своих, трудящихся в земледельчестве! – И благодать Божия орошает нивы. В каком же восторге госпожа и мать, взирающая на них!» (2:54-55). А какой будет вечный восторг, вечная «слава тем благотворителям, которые разумно и несомненно во имя Христово благотворили», когда они увидят «на самом деле, что Сам Христос в лице нищего принимал милостыню»(1:431). Одно осознание сей вечной славы служит глубочайшим духовным побуждением помнить: «Вся цель наша – не внимать суетным предрассудкам суетно мудрствующих людей, но все сердце и душу иметь только к единому добру и стараться, сколько можно, другим, особенно бедным и страждующим в нищете, простирать

во славу Божию свои благотворения; не смотря на то, что шумит мир и веет противным ветром, да не с миром осудимся»(2:60).

«Поистине совершенно милостив тот, кто ни одному просящему не отказал в милости»(1:247).

«Блажени милостивии! Господи, даруй нам сострадательное сердце быть милосердными к требующим нашей помощи, по всей возможности нашей. Призирая на сие, и Ты по всемогуществу Твоему помилуешь нас и прольешь на нас щедроты великие благости Твоей»(3:185).

6) Ублажаются чистые сердцем – «не имеющие лукавого помысла, ни злого пожелания, ни суеверия, ни ересей»(2:330).

Ряд весьма полезных мыслей для духовной жизни высказывает Задонский Затворник и при взгляде на состояние сердечной чистоты:

1. Чистые сердцем узрят Бога.
2. Сердце есть начало всех нравственных деяний.
3. Бог в простом сердце.
4. Господь желает все наше сердце для Своего обитания.
5. Долг наш – блюсти сердце.

Итак,

1. Узрят Бога чистые сердцем, потому ничего нет нужнее, «как всеми силами и средствами стараться об очищении своего сердца, чтобы никакая подозрительная мысль не имела в нем себе пребывания – тогда уже тяжко будет слушать говорящих суетная и ложная, и не только слушать, но и быть с ними вместе; напротив же сего приятно будет обращаться с плачущими и воздыхающими о бедствовании души во многомятежном мире сем, и о Страшном Суде Божием; – с такими людьми не рассталась бы душа, всегда ищущая очищения от неподобных помышлений» (1:358).

2. От сердца исходит все – и доброе и, к нашему прискорбию, плохое. Здесь встречаются и благо и зло. «Сердце есть начало и корень всех деяний наших; что ни делаем по внутренности и по наружности, сердцем делаем, или добро или зло. Сердцем веруем или не веруем; сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем; сердцем прощаем или злобимся; сердцем примиряемся или враждуем; сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся, отходим и удаляемся; сердцем благословляем или клянем; на сердце радость или печаль, надежда или отчаяние, покаяние или нераскаянное житие, страх или дерзновение; в сердце простота или лукавство; сердце воздыхает, молится, уповает или противное делает...Следственно, чего на сердце нет, то и в самой вещи нет. Вера не есть вера, любовь не есть любовь, но лицемерие, когда на сердце не имеется; смирение не есть смирение, но притворство, когда не в сердце; дружба не дружба, но горшая вражда, когда оказывается только по наружности, а в сердце не имеет места. Так Бог требует от нас сердца нашего (Притч.23,26). Всякое дело человеческое не по наружному,

но по внутреннему сердца состоянию судится и по намерению. Часто наружное дело у того и у другого одинаково видится, но внутреннее расположение и намерение различно может быть. Например: один дает милостыню ради имени Христа, желая в бедности просящему помочь, а другой, чтобы славу добрую нажить. Тот первый истинный милостивец, а этот другой тщеславец...» (3:84-85).

3. Почивает Бог в простом сердце. «То простое сердце, которое ничем и никакой мыслью не занято, просто для Бога и не входно для непотребных помышлений: оно ограждено Благой мыслью – и потому неприступно лукавому помыслу. Верующему же сердцу нет ничего невозможного о Господе»(3:82-83). «Истину пишу, – заявляет инок Георгий, – что человек какой бы ученый ни был, покуда мудрствует о себе и привязан к земным удовольствиям, никак не может иметь истинного понятия о небесных вещах! К понятию сему ближе простосердечный земледелец, нежели надменный философ; для принятия веры нужно простое сердце, и тогда бывает то, что верующему – вся возможна суть о Господе, а не верующий уже осужден есть и не может разуметь истины; но живет по своей воле и тонет в пожеланиях своих, прельщая себя временными услаждениями»(2:10-11).

4. Все наше сердце Господь желает для своего царствования. – Если зеркало повернуть к земле, то в нем отразится земля, если к небу – то небо. «Так и сердце, когда обратится к свету заповедей Божиих, тогда светло и радостно на сердце, а когда погружено будет во тьму, тогда все покроется тьмой, томится, мучается, тоскует, унывает и не видит света истинныя своея радости... И то и другое обращение предоставлено здесь нашему самовластному произволению: миру ли, во зле лежащему, хотим угождать и сообразоваться во всем его прелестям, или Богу единому угождать и сообразоваться Ему по заповедям Его, в кротости и смирении духа, и в претерпении прискорбности до самого конца. Но чтобы могли мы угождать вместе и миру и Богу – этого и помыслить не можно... О как нужно нам почаще поверять себя самих: что мы делаем? И в каких занятиях проводим дни свои? Господь не хочет половины сердца нашего, но все сердце просит Себе для царствования в нем вечного... Что ж вы скажете теперь, какая еще скорбь мешает вам радоваться о Господе?... Надобно почаще уединяться для молитвы, для чтения и внимания слову Божию: оно неизреченно вас обрадует и обвеселит все ваше сердце... Да вразумит вас Господь разумом, как надобно опасно жить и как во всяком звании спасаться»(3: 616—617).

5. Надо быть постоянно на страже. «Одной неподобающей мыслью можно потерять столетний труд спасения. Как нужно быть всегда в страхе Божием и блюсти опасно сердце!» (3:316).

7) «Блажени миротворцы», то есть те, которые избавляют от злобы и примиряют «с Богом во имени Христове каждого человека» (2:330). – «Где мирное согласие, там любовь и благодать» (3:215).

8) Ублажаются гонимые «правды ради», те, «которые всегда говорят истину и страдают за правду Божию со смирением» (2:330). «Вы оскорбляетесь, – наставляет Старец, – что вас с одной стороны приветствуют, а с другой гонят, а потому не вкушаете одного сладкого, а все смешанное с горьким? Утешу вас! Уже вы ступили на ту дорожку, по которой нам надлежит идти в Царствие Божие. Мир не гонит своих любимцев, а любящих Иисуса Христа терпеть не может. Когда бы нам сопротивности не встретились, мы не принадлежали бы к воинствующей Церкви. Мужество и терпение не познается иначе, как только в сражении и непоколебимом стоянии против сопротивных. Крестом побеждаем смерть и приводим в трепет всю адскую силу, будучи препоясаны спасительной силой – по любви Христовой»(2:35).

9) «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради...» Это: «Поносимые, унижаемые и ложно злословимые за Христа, или за исповедание Его учения. Таковым следует не унывать, а радоваться и веселиться во уповании, что они имеют за это многую мзду на Небесех»(2:330). «Радуйтеся и веселитеся – когда? – вопрошает Старец и отвечает: Тогда, как постраждете что-нибудь очень прискорбное, и пронесут имя ваше яко зло за имя Христово. Тогда блажени есте, как возвещает Сам Господь: яко мзда ваша многа на Небеси! Как же не пожелать сего душе, удостоверившейся в приобретении за временное огорчение наслаждения вечного, бесконечного!» (3:283)... К сему можно присоединить назидательское слово святителя Тихона, цитируемое Иноком в одном из своих писем: «Истинные христиане презрение от мира бываемое за благополучие свое поставляют: яко, когда от мира презираются, тогда у Бога в милости находятся: лучше бо у единого Бога милость иметь, нежели у всего мира в почтении быть, а у Бога во гневе. Божия бо милость и гнев несравненно больше милости и гнева всего мира. Какая нам польза от того, что люди нас почитают, а Бог презирает? Весь свет пред Богом как ничто есть; и потому милость и гнев людей пред Божиим гневом и милостью как ничтоже есть (Мф.5,11): блажени есте, егда поносят вас, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради» (3:332).

* * *

Заповеди блаженства – это лествица духовного роста, духовного восхождения по ступенькам от земли на Небо. Потому они тесно взаимосвязаны. Инок Георгий не отмечает специально сего, но взгляд этот ему свойственен, о чем свидетельствуют его прочие суждения. Так он, словами святых Отцов Церкви, говорит, что от чего рождается; также перечисляет добродетели, которые являют верного христианина; характеризует истинного странника и проч.:

Святой Максим учит: «Любовь рождается от бесстрастия, бесстрастие от упования на Бога, упование от терпения и долготерпения; сие последнее содержится в воздержании; воздержание от страха Божия, страх же от веры в Господа». – «Теперь, – добавляет Инок, – вы знаете, что от чего рождается; а совершается все доброе любовью» (3:537-538). И продолжает словами преподобного Ефрема Сирина: не будь жесток, любостяжателен, гневлив, яростен, любопритетелен, не воздержан, бесстыден; «но паче кроток, благоговеен, смирен, воздержлив, мудр, тих, мирен, разумен, храня свою чистоту телесную» (1:153). Вместе со Святой Церковью Старец определяет добродетельного человека. Ему свойственны: «Пост чистый, удаление греха, отчуждение страстей, любовь к Богу, молитвы прилежные, слезы со умилением и о убогих попечение...» (1:249). Определяет и истинного странника: «Истинные странники не те, которые приходят с другой стороны, или из другого города, ибо из таковых бывают и волки в овчей коже и повреждают своими наглостями Христово стадо; но истинные странники истинно странны и чужды мира сего; они устранились от мира мыслью, словом и делом, и страдают за всех безропотно»(3:87).

Добродетели – это не только наши заслуги, а, прежде всего, – дары Духа Святого: «Уже и то одно восхищает душу, чтоб разуметь, что суть пресладкие плоды Святого Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание... Очень нужно стараться и молиться Богу, чтобы даровал нам творить сии плоды благодатью Духа Святого» (3:164).

5. «Ныне же пребывают вера, надежда, любы: три сия»[1]

«Вера спасает; упование не посрамит; любовь николиже отпадает» (3:255—256, 442)

Как святой апостол Павел говорит о трех добродетелях – вере, надежде и любви, представляя их в крепком единстве, так и Задонский Затворник видит в них три урока на одну спасительную тему и желает в них пребывать вместе со своими духовными чадами. – «Вера спасает, упование не посрамит,

1. (1Кор.13,13)

любовь николиже отпадает! Сие самим делом свидетельствует апостол Павел, который говорит: «Подражатели мне бывайте, яко же и аз Христу»»(1:372). – «В животной книге первый урок – вера, которой можно горы преставлять: второй – надежда, указующая на Господа, Который среди бурного моря спасает святого Петра, кротко обличая его: маловере: почто усумнился еси? Третий – любовь, не мыслящая зла и николиже отпадающая от Господа: в трех сих уроках вся содержится небесная наука!» (3:143). –«Вера, Надежда и Любовь! – В сих да пребываем, сие да храним, и наконец удостоит нас Господь наследовать землю кротких – душевный мир, сладость и радость неизреченную. И так мирствуйте о Господе!» (2:531). – «Веруй, надейся и люби! Да соблюдается слово Господне в сердце твоем непорочно! Слава Богу о всем!» (1:360).

А. «Святая вера»[1]

> «Вера не имеет сомненья; где вера, там ничто не смущает, все мирно и покойно» (3:156)

Для нашего спасения вера необходима – она ведет к вечности, к Небесным благам, учит их искать (1:126). И ищущие с ней и терпением находят искомое – «ищите и обрящете, глаголет Господь, толцыте, и отверзется; просите и дастся вам» (1:205-206). Душе верующей, жаждущей угождать Богу, любящей Его, верующей в воскресение мертвых, в жизнь будущего века и чающей сего – «здесь никакие обстоятельства, ни скорби, ни теснота, ни сама смерть не могут воспрепятствовать... Душе верующей в Бога и прилепляющейся к своему Творцу, а не к твари, всякий грех мерзок; она им гнушается, отвращается и бежит от него, как от смертоносной язвы» (3:312-313). И как не верить «Истине – Иисусу Христу, когда и беси веруют и трепещут Его?» (2:56). Да и «заповеди Божии верующим не тяжки; они свет» (3:588). Всякое благо может быть благим только с Господом: «Он бо есть всему благому начало и конец бесконечный» (3:25).

Мы сами по себе слабые, немощные, ничего не можем без благословения Божия сделать, но если «кто имеет веру Божию, хотя с горчичное зернышко, уже может и горы преставлять, по свидетельству о сем Творца гор» (3:587). – «Верующим о Господе возможно вся» (1:262). – Верующие не приидут и на Суд – «прейдут от смерти в живот» (3:587). Но не одна вера, а «и дела добрые благопотребны ко спасению. Не сотворшие же дел добрых, аще и име-

1. (1:261)

ли веру, осуждены будут» (1:218). Поистине свидетельствуется вера от дел, «а дела оживляются верой: мертвы дела без веры, и вера мертва без дел» (3:587). – «Чтобы с благоговением слушать и творить заповеди Господни, всей душой и всем сердцем несомненно надобно веровать» (1:420). – Нужны и вера, и дела, и то, и другое. «Хотя бы весь мир шумел и возражал, что верой он спасается, а не делами, однако мы на сие скажем вот что: кто же говорит, что дела наши спасают нас? – Но по ним познается вера! И святой Апостол не поразит ли тогда небесным громом слова своего всех, мнящихся без дел иметь веру, когда спросит: покажи мне веру от дел твоих? Что дела без веры, то и вера без дел – все это мертво! И дух правый не живет в таких сердцах. В Евангельской книге видно, почему должно признавать истинную веру: хотя с горчичное зернышко в чьем сердце есть вера, то и гора повинуется ей. И так нам понятно, что вера от дел познавается, а дела верой освящаются, как извещает нас Господь: праведник Мой верой жив будет; понятно, что грешник, не престающий от грехов, не имеет живой веры: а чтобы отстать от грехов, нужно покаяние. Ведь и бесы веруют и трепещут имени Христова, но бесятся и развращают людей» (3:134-135).

Веру обязательно нужно свидетельствовать делами. – Приводится пример живой веры: «Мученица Александра только что познала истину, прославляемую великомучеником Георгием, как тотчас, неотлагая времени, всем сердцем предалась Господу Иисусу Христу, исповедала Его, последовала Ему, и немедленно увенчана Им: ныне же славится на Небеси и на земли в лике святых Мучеников! Вот что значит свидетельствовать самим делом истинную веру во Христа!» (2:322).

Задонский Затворник предупреждает, что нет живой веры там, «где есть пристрастие, или любление богатства, чести, славы и сласти мира сего. Истинная живая вера отводит христианина от всего оного и движет его к желанию и исканию Небесных и вечных благ» (2:312).

Для утверждения веры инок Георгий дает такой совет: «Верующему сердцу всегда благоприятно повторять что-нибудь полезное душе при всякой встрече; при всякой даже малости. Например, при чашке чая хорошо вспомнить о путешествующих, которые не имеют и капли воды остудить язык, палимый неутомимой жаждой; вспоминая о них, мы можем себя склонить к ним в сострадание, пожалеть о них по христиански – и укорить себя в малодушии, ежели услаждаемся сладостью излишней противу нужды и благопотребности. То же разумейте и о прочем» (1:346).

Обращается Старец и с убедительной просьбой, исполненной глубокой верой и истинно христианской заботой: «Ежели о скором нашем обращении ко Господу радуются святые Ангели, ежели Сам Господь стремительное дерзновение к Нему любезно приемлет от всякого кающегося – и исповедающих грехи свои в то же мгновение разрешает, с условием, чтобы вновь на них

не обращались, то напечатлейте сии истины на сердце вашем и с несомненной верой поспешите с искренним покаянием ко Господу. Не отлагая до другово времени, воззовите к Нему от всего сердца: Господи! Тебе открыто все сердце мое, все мысли, слова и дела мои, все грехи мои... явны Тебе!... Каюся со всей преданностью себя в волю Твою, Господи... Удостой принять мое скорое послушание на глас призывания Твоего: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии. Господи! Прибегаю и падаю к стопам Твоим, по подобию омывшей слезами ноги Твои. Не отвержи мене от лица Твоего; помилуй мя по велицей милости Твоей. Благослови, Господи, посредством служащего Тебе, Богу моему, священника принять исповедание мое и отпустить грехи мои, и сподоби достойно причаститися Святых Таин Тела и Крови Твоея, во освящение души моея и в жизнь вечную... И да внидет Сам (Христос) в сердце ваше, в душу, в чувства, в мысли и во все тело ваше! И да возрадуются вси Ангели о скором с верой приобщении вашем Господу во всякое благоустроение жизни вашей, во утверждение и укрепление сил ваших»(3:139-141).

Старец исповедует и молится: «Верую, Господи, Иже везде сый и вся исполняяй! Предаю сердце мое воле Твоей; помню рай – и Содом, преступление – и спасение. Не место было виновато, но человеческое изволение. О Всепровидящий! Тебе Единому явна вся будущая моя жизнь: Тебе предаюсь, и где Ты хощеши, только спаси меня, и не лиши Твоей милости. Верую, Господи! Помози маловерию моему. Зриши мое сердце! Не места, но спасения ищу; спаси меня, Спаситель мой, и управи желание мое на то место, на котором Тебе благоугодно видеть труд мой при помощи Твоей. О Владычице! Приими меня под кров Свой и даждь ми пить от живоносного источника»(3:136).

«Да воссияет святая вера, именем Христовым воскрешающая мертвых!» (1:261).

Б. «Надежда ваша Бог»[1]

> «Надежда – Бог... Матерь Божия – Покров.. Путь – Иисус Христос, Спутник» (1:442)

Добрый христианин уверен и уверен с несомненностью «в том, что без Господа ничтоже бысть, еже бысть» (1:320). – «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори. И аще не Господь созиждет дом души моей, то он, что день, что час, стремится к разрушению» (1:198). – Душе нашей «в прискорбии и смущении одна надежда Бог». Он наше спасение, наше заступле-

1. (1:442)

ние «от всякого страхования». «Яко Той есть Бог наш во век и в век века! Той упасет нас во веки. Пища и питие души и единственное несомненное упование Бог» (2:319). Он дарует «нам недостойным жизнь вечную на Небеси» и одерживает «на земле победу над смертью и адом, чтобыгрешников спасти» (1:320). Нигде в сей жизни не сможем « укрыться и избежать от неудовольствий; ежели уходим от меньших, то встречаем большие; и нет иного прибежища, кроме Единого вездесущего Бога. Имя Господа Иисуса Христа, призываемое в сердце вашем, успокоит вас: будет вам покров Матерь Божия!»(3:232).

Не надо слишком беспокоиться о нашем земном будущем, которое мы представляем лишь гадательно, а по существу – не знаем его и не можем знать без особой на то воли Божией. – «Не часто ли вы задумываетесь? Не много ли мыслите и представляете себе то, чего еще нет и может не быть? – ставит один за другим вопросы Задонский Подвижник. – Не довольно ли для нас о будущем только разуметь, но много не беспокоиться? Довольно позаботиться только о нашем дне, как бы провести его пред Господом благоугодно и успеть хорошо в порядке хозяйственном; но при этой заботе душа христианская остается свободной во всем, не привязывается ни к какой вещи, предпочитая всему любовь ко Господу и назидание души в блаженное жилище неизменяемых радостей, и не полагается на свое умышление, как бы оно полезным ни представлялось, а более всего надеется на Промысл Божий и всегда просит от Господа благую мысль... Когда дается мысль благая, тогда сердце радуется, и душа бывает в неизреченном спокойствии, и всякое дело идет своим порядком» (3:196-197). И тем паче не следует возлагать все свои надежды только на человека, какую бы должность он ни занимал. «Сущего над всеми истиной – Иисусом Христом умоляю вас, – взывает Инок, – никогда никак не предаваться человеку паче Бога. Сколько бы ни преимуществовал человек, однако всегда должно разуметь его человеком, имеющим свои немощи» (2:21).

Нельзя терять надежды на милость Божию, когда постигают нас скорби, неудачи – даже некая беспросветность. «При самом крайнем умножении великой скорби, Божией милостью является внутрь сердца... мирная тишина, и мысль изрекает слово: не унывай, предайся Божию Промыслу и разумей, что судьбы Божии неисповедимы!.. Един Господь – просвещение тебе и утешитель Твой, а все прочее – небо и земля – мимо идет» (2:309). Божие Слово – Господь наш Иисус Христос – радость нашего сердца. Кроме Него «нет иного истинного утешения и отрады в житии нашем. Помянух Бога, милостиво призывающего к Себе всех труждающихся и обремененных – и возвеселихся – о надежде избавления от опечаливающих душу... Бывает нередко, что мысль сердечная падает в недоумение, и делается так темно, как в глубокую ночь. – Что же делать? – Просить: Господи, даждь ми мысль

благую, просвети темноту мою и избави мя от всякого неведения и забвения, малодушия и окамененного нечувствия. Помози неверию моему, да верую неизреченной благости Твоей и снисходительнейшему милосердию Твоему. Ибо Сам повелел еси всю мою печаль возвергнуть на святой Промысл Твой; которым вся тварь благоустрояется; очи всех на Тя уповают, и Ты даеши им пищу во благовремении: отверзаеши Ты руку Твою и исполняеши всякое животно благоволения... Когда волей Божией попущаются и скорби, то и сие также ко спасению нашему благоустрояется Господом, чтобы надежда наша была един Всемогущий Бог» (3:315-316). «Он в скорби распространяет сердце твое на обширное познание святой воли Его. Пусть тебя беспокоят находящие помыслы; пусть оскорбляет тебя и весь мир,... пусть тебя оставляют и искреннии твои – молись о них, по заповеди Божией, и не страшись, что это больно переносить... Конечно, это очень больно, и не испытавшие сего никак не могут разуметь силу болезни сей, однако Господь призирает на тебя и не оставит утешением Своим в скорби твоей, где бы ни был; только ради Бога переноси с любовью всякую тяжкую скорбь и взывай к Нему ежечасно в сердце своем: прибежище, стена и заступление мое Ты един Сам да будеши, Господи... О, Боже мой! Ты весь еси желание!.. И горесть в сладость, и скорби в радость Твоей единственной любовью мгновенно переменяются... Ночь не светла неверным; верным же просвещение всладости слова Божия» (2:309-310). Возлагаемая печаль на Господа с надеждой на Него «приносит сердцу неожидаемую радость и утешение», ибо путь, устилаемый терпением, ведет в Царство Веселящихся – «вот благое иго и легкое бремя, которое только тем кажется неприятно и тягостно, кои не изволяют принять священного последования Христу» (2:13).

Не лишены упования и грешники, нарушившие заповеди Божии, но осознавшие свои проступки и принесшие искреннее покаяние с достойными плодами. «Грешники же, – пишет Инок, – преступники заповедей Божиих, всем сердцем обратившиеся ко Господу, кающиеся и исповедающие грехи свои, имеют надежду на милость Божию и получают разрешение посредством священника – отца духовного, и удостаиваются приятия Святых Таин Христовых. Все сие приемлется верой в Господа и Бога нашего Иисуса Христа» (1:106). Даже «озлобленные грехами» не должны отчаиваться в получении Господней милости верой взывающие: «Боже, милостив буди ми грешному! Для души нет иного утешения – кроме одного Божия неизреченного милосердия. Оно-то самое очень снисходительно призывает всех труждающихся и обремененных к истинному упокоению. – Господи! Пред Тобою все явно, и каждое сердце человеческое обнаженно, и видимо все и невидимое! Призри на ны и помилуй ны; удобри неплодоносящие сердца наши вседейстующим словом Твоим!» (3:314).

Но только уповать на Бога и самому ничего не делать – духовное преступление. – Еще более преступно противиться Богу и одновременно ждать от него милостей. «При сем должно примечать оное Псаломника слово: уповай на Господа и твори благостыню (Пс.36,3); которое слово показует нам, что уповающему на Бога должно благое творить, последовать воле Божией, а не своей. Напрасно тот надеется на Бога, который противится Богу; напрасно чает от Бога милости,... напрасно руки простирает и очи возводит к Богу, который сердцем от Него отвращается и обращается к мамоне, сребру и злату, нечистоте и прочим бездушным божкам. Бог бо есть избавитель Своим, а не чужим, то есть не противникам Своим. Господь крепость людем Своим даст, глаголет Псаломник, а не чужим (Пс.28,11). Волю боящихся Его сотворит, а не не боящихся, и молитву их услышит – боящихся – и спасет я, а не не боящихся (Пс.144,19)» (3:300). Без страха Божия, без искренней преданности себя в волю Божию «никто никогда не может быть покоен. Ежели утешением нашим что-либо иное, а не Иисус Христос, то душа всегда подвергается изменяемым неудовольствиям и смущениям» (1:270). – «Буди воля Божия; как Господу угодно, как Господь о мне устроит, так оно и будет. – Сие обычно говорится; но когда сделавши что-нибудь по своей воле – оскорбительное благочестию, тотчас в извинение себя говорят: знать так Богу угодно, то таким извинением человеческим оклеветывается воля Божия, воля благая, воля святая. Но чтобы выйти из заблуждения, поистине нужно искать и просить познания: что есть воля Божия. Что Господу угодно? И что есть Господне устроение о человеке? – Дано знать миру, что воля Божия есть: чтобы со страхом хранимы были все заповеди Господни. Угодно Господу, чтобы любовь была между всеми. Господь устроил спасение миру; предал сие изволению человеческому, и устраивает спасающимся благий конец, а не спасающимся и уклоняющимся в сопротивная, Суд и бесконечное мучение» (2:232-233).

Старец прославляет Бога и паки призывает надеяться на любовь Божию – надеющимся на Господа благо, они не постыдятся. – «Благословен Господь Бог, благоволящий повсюду благоустроять спасение наше! Он видит наше сердце; веруйте, надейтесь и всю печаль свою возлагайте на Него. Любовь Его повсюду покоит творящих волю Его: сердце ваше во всякое время да услаждается именем Иисуса Христа, кроме Его никто утешить не может» (3:233). «Благо есть надеющимся на Господа и творящим все о уповании на Него» (2:79). «Благо уповающим на Господа: надеющиеся на Него не постыдятся и не подвигнутся во век, яко гора Сионская» (2:105). Если мы сами не поколеблемся в уповании «на милость Божию, то откуда нам смеет появиться посрамление? Сказано: уповающие на Господа не посрамятся» (2:167).

В. «Истинная любовь»[1]

«Начало и конец добродетели есть любовь» (3:481)

«Истинная любовь в том состоит, чтобы слушать любящего или любимого и делать заповеди Его с радостью» (3:150)

Любовь – это высочайшая добродетель. Она сопутствует христианину всю его жизнь – от начала его подвига и до конца, проявляется во всех его поступках, во всех делах – больших и малых. Именно она и есть то служение, которое ведет в Царство Любви, в Царство Вечное – света, покоя, радости!

Задонский Затворник, заявив, что любовь непостижима, ибо Сам Господь Бог есть Любовь, рассматривает ее с разных сторон и таким образом выявляет ее свойства, признаки, действия... «Нам, – говорит он, – очень приятно повторять, что Бог есть Любовь! Следовательно, любовь непостижима; она превышает все сотворенное; она все объемлет; – но сама, как свет, никак не объемлется, а только, снисходительно к нашим чувствам, познается в нас одно ее присутствие; когда мы храним ее, она лобзает нас светом истинным, и погружающихся в нее неизреченно радостотворит – восхищает и утешает веселием вечным» (3:608-609). Вот ее славное утешение: Господь возлюбил нас. Его любовь направлена к избавлению «нас грешных от вечной смерти и муки. Он претерпел за нас смерть крестную и даровал победу над смертью и адом верующим во имя Его: и всей Вселенной объявил, что верующий в Него не умрет, но прейдет от смерти в живот» (1:334).

Старец описывает сущность любви: «Хочу несколько сказать о сущности любви: это самотончайший огнь, объятнейший и легчайший всякого ума; действия огня сего быстры и пречудны; они священны и изливаются на душу от Святого Вездесущего Духа. Сей огнь лишь коснется сердца, мгновенно все и всякое помышление беспокойное прелагается в тишину, в смирение, в радость, в сладость всепревосходнейшую» (2:68). Любовь – и свет, который освещает путь в легкое блаженство. «Поистине тот слеп, кто не имеет сего света – любви, и все те, которые без любви ходят, в ночи бродят и блуждают, и не видят, к какому пагубному концу идут. Хотя бы они и все науки прошли и всеми языками говорили, все тьма! Припомните свидетельство того, кто был восхищен до третьего Неба: что он сказал о силе любви? Без любви все дела ничто» (3:558). Любовь – в отвержении своей воли и в полном послушании слову Божию (1:183). Связанная Божиим Духом любовь не ищет пользы своей, а общей, вечной. «Любовь всегда стремится к любимому и не имеет никакой другой пользы; жаждет одного лишь пребывания в любимом: таково есть свойство чистейшей любви! – Но не равнодушие и холод-

1. (1:256)

ность, а горение и жертвоприношение – волю свою, как тельца, возлагает ко всесожжению – на алтарь пламенной любви»(2:40). – Нет лучшего занятия для преданного любви сердца как «тайное призывание» Господа нашего Иисуса Христа (2:40). Чтобы ярче выявить истинную любовь Подвижник прибегает к противопоставлению любви духовной и мирской – показывает святость первой и приземленность другой: «Святая любовь познавательна, умна, чиста как свет, незазорна и приятна пред Ангелами. Но самолюбивый мир чужд сей любви; он имеет свою любовь зазорную, беспокойную, подозрительную, слепую и гнусную пред Ангелами и добрыми людьми. – Мирская любовь нетерпелива, мучительна, беспокойна и очень непостоянна; духовная же любовь долготерпелива, покойна, постоянна, немнительна, нелицемерна, но бессмертна и исполнена всех благих дел. – Мирская любовь оканчивается ненавистью; духовная преселяет в Небесные чертоги. Ни око, ни ухо, ни сердце плотское не ощущало той радости, которая уготована пребывающим в чистейшей любви» (2:71-72).

Действия любви велики, ка: и сама любовь глубока. «Истинная любовь покоряет всякую страсть; она превосходит всякие желания плотские и соединяет душу с Богом; а любящим Бога вся поспешествует во благое» (1:256; 2:210). Все земное уйдет, отпадет, а любовь – вечно действующее, «николиже отпадает» (2:210). «Совершенное, бессмертное, в себе вся заключающее – само существо любви выше всех вещей и глубже всякой глубины! Откуда же такой любви отпасть? Только чтоб мы сами не отпали от нее. Святой Павел познал ее и сказал: меня ничто не разлучит от любви Божией – ни высота, ни глубина! Это все объемлется любовью; любовь же не объемлется ничем. Эта любовь такая пламенная, что горы истаевают, камение распадаются и всякое огненное пламя и вещественная горячность при появлении ее смиряется и уничтожается. Она же есть мирная, тихая и приятная» (2:111). Подобно тому как прикосновенье солнечного тепла «требующему согретия телу бывает приятно и сладко для чувства, так и для души сладки и приятны слова чистой любви» (2:351). Эту любовь «засвидетельствовали великие мужи – Мученики и жены – Мученицы. Спаситель мира засвидетельствовал Свою любовь миру и всего Себя предал в пищу и питие алчущим и жаждущим Его. И сия любовь нам от Него дается... Святая Божественная Любовь свела Господа с Небес для спожития с нами недостойными; приняв на Себя человечество, Он говорил с нами грешными и терпел все наши немощи и огорчения, любя нас» (2:111-112).

«Я, – с глубоким смирением свидетельствует Подвижник, – не имею слов к выражению – превышающей все выражения Любви. Сие чувствование несказанно, в одно мгновение при прикосновении к сердцу всего восхищает человека! Скорби в радость, горесть в сладость так переменяются, как бы их и не было. Сия сладчайшая Любовь, премирными объятиями объемля нас, со-

вершенно животворит и внушает нам о Небесных, да будем всегда свободны от земных. Я весь покрываюсь любовью и молю Заповедавшего любить друг друга, да утвердит нас крепко в Его Божественной любви, ею же возлюби нас и пострада за нас смертью крестной, да и мы чрез оную воскреснем в жизнь вечную, и пребудем в любви Его, радуяся без конца о Господе» (2:263). «Ах! Что это за благо, которым вся душа пленяется! Благо, которого око не видит и ум не постигает, и о котором язык только что сие лепечет? О радость райская! О Небесное души восхищение! О сладость всех сладостей сладчайшая, которой все горести услаждаются и все скорби даже и не воспоминаются к тому. Ах! Кто может из смертных описать существо любви бессмертной!» (2:277). «О любовь! Нет той тяжести, которой бы ты не облегчила и не променила на легкое бремя Христово!» (2:78).

* * *

На вопрос законника: «Кая заповедь больши есть в законе?» Господь отвечал: любить Бога, любить ближнего – к последнему добавил: «Яко сам себе» (Мф.22,36-40). Значит, величайшая добродетель любовь осуществляется в плане тройственном, вернее – триедином:

1) в любви к Богу,

2) в любви к ближнему

3) и к самому себе.

Это деление вошло в христианский нравственный кодекс, в исповедание православной веры, святоотеческие творения; вошло оно и в наставления Задонского Затворника Георгия.

1) Превысшая Небес Любовь сошла на землю и, «уподобившись человеку», кроме греха, «любезно призывает нас во объятия Свои: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы» (3:557). Тому, кто откликнется на этот зов Любви своей любовью, «вся поспешествуют во благое» (1:224). Оскорбление и даже злоба «нимало вредить не могут пребывающим в любви Божией сердечной любовью». Например, святые Мученики – «навредили ли им злобные и лукавые люди, хотя и обвиняли их и бесчестили, осмеивали и тиранили, но тем их более и более прославили, сблизили с Богом, так что Господь в них действовал и являл непостижимые чудеса. Видите, что любящим Бога ничто вредить не может, но вся споспешествуют во благое» (3:83).

Бог есть Любовь. Естественно, и любящим Бога присущи достойные любви «свойства» или «знаки». – «Любящий Бога никого не огорчает и ни на кого не огорчается за временное;... печется о чистой молитве и страсть, полагающую ему в том препону, от себя отгоняет. Любящий Бога на земле провождает Ангельскую жизнь; постится, бодрствует, поет, молится; о всех человеках всегда доброе мыслит» (3:153-154). Ему «приличествует жизнь безмятежная,

тихая, упражнение в чтении духовных книг,.. частое хождение в церковь: тут чрез благоговейное стояние и безмолвное внимание со страхом Божиим, приемлется милость Господня, и печатлеется на сердце слово Божие; это успокаивает душу и веселит сердце надеждой вечных благ, егда приидет Господь во Царствии Своем судить живых и мертвых»(1:283-284).

На вопрос: какие «знаки» любви к Богу? инок Георгий отвечает: «Убегать, сколько можно, человеческого почитания, удаляться от всякой временной чести,...покрывшись смиренномудрием... И когда в сердце возгорится Божественный огнь» – душа возжаждет Господа, отбросит все праздное и пустое, что разлучало ее со Спасителем, восхитится от земных прелестей и предастся в жизнь Божиих Служителей. «Какая невидимая радость! О свет неизреченный! О любовь! О рай, упокоевающий души в любви Христовой! О Царь Славы! Сколь славно видеть Тебя окружаемого Херувимами и превознесенного Серафимами выше пренебесных!» (3:49-50). Сердечная радость – явный знак любви к Богу, «ибо что любишь о том и радуешься: так и любовь к Богу без радости быть не может. Сия радость есть духовная, Небесная, есть предвкушение сладости вечной. Душа, любящая Бога, все, что в мире есть, презирает: честь, славу, богатство и все мира сего утехи за ничто вменяет. Ей един Бог есть многоценный бисер; о Нем поминает, размышляет и тем утешается, и восхищается к Нему: идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше» (3:319-320). И еще знак любви к Богу: «Кто всем сердцем возлюбит Господа, тот страшится и малейшим погрешением по невниманию оскорбить Его» (3:405). Исполненные глубокого желания Небесной славы «более всего, более своей жизни любят всей душой и всей мыслью Единого Господа Иисуса Христа и непрестанно именуют и призывают Его в сердцах своих; прочих же не так любят, но уже ради Него, и любят всех, как себя, не исключая врагов своих. Вот истинная и нелестная любовь» (3:143-144). – Любящие Бога всем сердцем – также всем сердцем просят Его сподобить «все то любить, что сближает с Ним, и не любить того, что удаляет от любви Божией»(2:5).

Нет ничего сильнее любви Божией. «Ей содержится свет и всякое благотворение: все же противящиеся силе любви и в самой малости встречают всякие смущения в себе, страдают и томятся от своих и от себя... Любовь и любовь! – Одна передается другой». Ей побеждается вражда. – «Господь заповедал нам любить и врагов своих – это значит: большей силой побеждать всякую вражду, как солнце уничтожает тьму» (3:273). Любовь освобождает «душу от страстей» (3:536). «Большая любовь к Богу может уничтожить в сердце нашем всякую скорбь и облегчить страдания... Любовь к Богу облегчает печали, услаждает горесть» (3:145). Вечная любовь «всегда умеет услаждать временные горести!» (3:136). Возлюбили Бога – сейчас же «почувствуете утешение в сердце вашем»(3:205). Любовь к Богу претворяет человека земного в небесного (3:49). И Задонский Затворник повторяет: «Ничего

нет сильнее любви: любовью человек соединяется с Богом; при появлении любви исчезает ненависть, блистает в сердце свет, который радует и веселит всю душу... С любовью нигде тьмы нет. В гордых нет любви, в них тьма; любовь же светит в кротких и смиренных сердцем и боящихся преступить заповеди Божии. Она утешает кающихся грешников и укрепляет идущих путем тесным и прискорбным... Всяко победится вечно непобедимой любовью» (3:534-535). – «Нет в том сомнения, что любящим Бога вся споспешествуют во благое» (3:536). Мы его чада – «мы не сироты! Наш Отец Небесный нигде не оставит нас; только бы мы сами не уклонялись от Него» (3:465). – Ясно: надо любить Бога всем сердцем, «пребывая в терпении до самого конца» (3:536).

Любовь к миру учит мирскому – творить свою волю и жить по своему хотению. А любовь к Богу учит «познавать и творить волю Божию» (3:331-332). Она же и доказывается исполнением воли Божией – «делами, словами, мыслями и всевозможным исполнением заповедей Его» (3:145). – «Имеющие любовь сию не могут не соблюдать заповедей Божиих: это их жизнь, и пища, и утешение, и доказательство того, что они истинно паче всех человек любят возлюбившего их Господа, и ради Его любят всех, любят и врагов своих и ненавидящих – тогда-то бывает таковым все легко и благо» (3:136). Вседушевная любовь ко Спасителю «доказывается тем, чтобы всегда о Нем помнить, имя Его носить в сердце, и с великим желанием призывать устами, и охотно исполнять все, что Им повелено и предложено в Евангелии. Мы разумеем, Кого любим; нам и слышать и читать о Нем приятно, сладко и весело; так восхищается сердце, что и от обычного обеда отказываемся, или очень мало употребляем, питаясь сладчайшей пищей – любовью ко Христу» (3:52). Поистине счастливым и блаженным может быть «только тот, кто Господа любит более всего. А любя Господа всем сердцем,... нельзя и всех заповедей не творить, которые исполнять повелевает Сам Господь» (3:435).

Итак, «да возлюбим паче всех Господа Бога, провидящего сердца наши, а без Него все пропало! Может погибнуть вечно, и человеки не спасут нас» (3:53). – Задонский Затворник делает выводы, взывает и молиться: «Любите же и вы Господа так, как Он возлюбил вас. Любовью отпущаются долги и покрывается множество грехов»(3:558). «Всем сердцем, всей душой и всем помышлением возлюбивши Господа, предайтесь Ему. Он, Спаситель наш, никогда не оставит нас – не надобно же и нам оставлять Его, ибо без Его благости – смерть нам и томление души» (3:464). Надобно как можно чаще ставить перед самим собой вопросы: «Какой любовью уязвлено сердце мое? Люблю ли я Иисуса Христа более всего? Он ли, Господь и Бог мой, – утешение мне? Не иное ли что-либо занимает меня и памятуется более Бога в сердце моем? Не пристрастилось ли к чему паче Господа окаянное сердце мое и не мечтает ли воображениями, противными святой любви Божией? Приди

в себя, душа моя, и помысли: ежели Сам Бог не утешит и не призрит тебя, то кто может дать отраду тебе?» (3:63). И молится: «Сподоби, Господи, любити Тя от всея души… и творити во всем волю Твою. Любить Господа Бога всем сердцем, более всего на свете, и творить Его святую волю, которая открыта нам в заповедях Его, есть вся жизнь наша и вечное блаженство; в том покой наш и неизреченная радость» (3:510-511).

2) Любовь к Богу обязывает христианина любить и ближнего. Более того: нет любви к Богу – нет и подлинной любви к ближнему. «Любовь человеческая ничтожна без любви Божией: по этому созерцанию и поверяется сердце словом Божиим. Любит ли оно более всего Бога так, что хотя бы и всего в свете надлежало лишиться, однако и тогда не согласилось бы оно ни на черту уклониться от Бога? – А без любви к Богу мы не можем и друг друга любить, как Он заповедал. Взгляните на достойную внимания картину: вот вся земля пред вами, и небо над вами! Ктож художник всего чудного и славного дела?! – Бог, Творец наш. Иже везде Сый! Он вразумляет нас познавать Его невидимую силу чрез видимую красот · и благоустройство, чтоб мудрствовали мы Небесная, а не земная, и чтоб более всего Его любили» (3:445-446). «Любовь ко Христу каждого христианина побуждает и нудит искать Самого Христа, вменяя все прочее за уметы» (1:235).

В чем состоит любовь к ближнему? – «В том, чтобы никому не желать и не творить ничего злого: любы искреннему зла не творит; а желать и творить всегда доброе, не токмо взаимолюбящим но и врагам своим, по Христовой заповеди: «Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас» (3:32). – Творить добро ненавидящим нас – «большая добродетель» (3:157). «Любы долготерпит, милосердствует; любы не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же об истине, вся прокрывает, всему веру емлет; вся уповает, вся терпит, любы николиже отпадает. Свойственно убо сей любви, из любви ко Христу Богу, сострадать ко всякому человеку, служить с усердием больным и престарелым, заключенных в темницах посещать, заблуждающих и согрешающих словом Божиим исправлять, всем верным и неверным желать спасения, и о всех Бога молить» (3:32). Когда мы находимся среди врагов, сохраняя любовь в сердце, тогда уже и нет их – мы все друзья, потому что в нас «царствует истинная любовь» (1:401). – Любовь всех сближает «и дает дерзновение говорить друг другу, сколько можно, прямее и простее. Может ли сердце смущаться там, где веселит сущая истина?» (3:201).

Задонский Подвижник вспоминает слова святого Иоанна Златоуста о том, что настоящая – крепкая любовь к ближнему бывает ради Христа. Этим словам он придает весьма важное значение, о чем свидетельствует их троекратное повторение к разным адресатам. – «Любовь та, которая бывает ради Христа, крепка, постоянна и непреодолима, и ничто не может отвратить

ее – ни клеветы, ни бедствия, ни смерти, ни иное что подобное. И хотя бы тако любящий тысящные за такую любовь приближающиеся к нему видел печали, однако не отстал бы от нее. Любящий бо для того, чтоб его любили, если увидит какую неблагодарность разрывает любовь; а ради Христа связанный любовью никогда не отстанет от нее. Почему Павел и говорил: «Любы николиже отпадает»... Видите, что все делаемое с любовью в славу Божию не только не тяжело бывает нам к перенесению, но еще и веселием исполняет сердце наше; потому что наше терпение проистекает из любви Божией, ради которой не только имения, но и самые души своея не пощадил бы, когда бы то благоугодно было Господу» (3:477—478. См.также: 3:121; 2:297-298). Любовь ради Христа – во славу Божию – понуждает быть к ближнему снисходительным, понимающим, скорым на помощь. – «Хорошо быть строгим к самому себе, а к прочим нужно снисхождение и милость. Мы назидаемся любовью, имеем от Господа новую заповедь – любить друг друга: люблю, люблю и предаюсь!» (2:34-35). Если взаимно могут быть близкими и язычники, то нам христианам, «надлежит быть единодушными, единомысленными, словом: одна душа! Одно сердце! И одно стремление, один путь мимо всего временного и непостоянного к вечному, без конца пребывающему наслаждению» (2:299-300). «Укрепи нас, Господи, пребывать непоколебимо в святой любви Твоей! Я хуже всех, но прошу и надеюсь быть помилован всеобъемлющей, простой любовью» (2:35). «Весь погружаюсь в любовь к Богу и ближним: в этом состоит мое неизреченное богатство» (2:299).

«Любите друг друга, яко же Аз возлюбих вас, – повторяет Задонский Затворник слова Христа Спасителя, – аще любовь имате между собою, Мои ученицы есте» (1:264). «Всяк,... не любяй брата своего, несть от Бога. Яко се есть завещание, еже слышасте исперва, да любите друг друга» (2:308). Друг друга тяготы носите, «чтобы исполнить закон Христов. Матерь Божия да покровительствует весь дом ваш! Согласие, мир и любовь да пребывают между вами!» (3:119).

3) Любовь к себе самому полностью определяется нашим отношением к Богу и ближнему. – «Если более всего любим Бога, и ближнего любим, как себя, то вместе с сим и самих себя любим истинной, чистой и Богоугодной любовью, и любовь Божия пребывает в нас. То ли значит истинная любовь к самому себе, что я люблю только себя? – Нет! Это прелесть, это ложь, это гордость, это не любовь, а заблуждение чувств и тьма душевная. Истинная любовь есть свет души: в ней мне виден ближний мой; я люблю его, как себя, и это самое свидетельствует, что я поистине в моем ближнем люблю самого себя. Таким образом единодушно посредством взаимно- искренней любви мы обретаемся в любви Божией, как в свете всеобъемлющем» (3:618). Истинное правило любви к себе усматривается в следующем: «Чего себе желаешь, то и другим твори! И, что другим творишь, то на самого тебя обращается»

(1:365). – «Благородное чувство любви состоит в том, чтобы любить ближнего, как себя, и купно радоваться о Господе!» (3:607).

* * *

В деле духовного роста, – а значит и спасения – вера и надежда, наипаче любовь к Богу, к ближнему, как к себе самому занимают первенствующее место. «Спасение вечное состоит в том, – продолжаем слушать глас Подвижника, – чтобы Бога любить более всего, и более души своей, а ближнего любить ради Бога, как самого себя, и помнить и хранить так слово Божие, чтобы жить и мудрствовать не иначе, но как Господь наш и Бог Иисус Христос научает. Любить же и не любить то или другое зависит от произволения души, которая не есть машина, движимая и движущая невольно» (3:621-622). Но Задонский Затворник, зная спасительность любви, учит любить и любить всех: «Люби всех и удаляйся с разбирательством твоим от всех, и таким образом возлюблен будешь от Бога и людей, и поживешь на земле в спокойствии и радости. Сноси ближнего своего в малом, когда Бог долготерпит тебя во многом» (3:38). Подвижник в особом гимне воспевает любовь:

«Любовь сияет на Фаворе;
Любовь страдает на кресте;
Любовь и на земле и в море;
Любовь святится о Христе» (1:369).

Велика любовь – без нее нет духовной жизни, да и земное бытие на всем свете «без истинной любви… нам мучение!» (2:5). – «Ах!.. нет ничего милее, как всегда утверждаться в любви ничем не отпадающей от Всеблагого Господа! В ней, в ней мы зиждемся и друг другу любезны делаемся, а без нее все погибли! Погибнет мир, не творящий чистейшей любви, погибнет внезапно, подобно как в бывшем прежде потопе» (2:224). «Все душевные беды бывают от произвольного нашего уклонения от любви Божией,.. и потому во всякой скорби будем сознавать виновными только самих себя; смирим себя и с повинной головой, с искренним покаянием обратимся ко Господу, и Он обновит дух наш Своей милостиво объемлющей нас любовью. Он предал Себя нам в пищу и питие: вот что делает любовь!.. И все это, что говорю я о любви, крайне слабо и недостаточно! Ибо любовь нельзя изъяснить словами, подобно как свет не можно нарисовать на бумаге. Все видимые нами вещи подлежат воображению, но любовь никак не вообразима; она превосходит все то, о чем говорится на языке человеческом; она такой неизреченный свет, которым пленяются в безмолвии и самые высшие Ангельские умы» (3:618-619).

«Верой и любовью благоугождайте Господу – и будете наследницы вечной жизни» (1:421).

6. Скорби, болезни

«Будьте радостны ради Господа и ради Святых Божиих о имени Христове. Сорадуюсь вам и я недостойный» (3:89)

Наша земная жизнь весьма короткая. По сравнению с вечностью это не просто мгновение, или искра, но нечто неуловимое. Сколько ни живи, а кажется и не жил – все собираешься жить. Вот, мол, сделаю то-то и то-то, после чего буду спокойно и долго отдыхать. Но и первое и последнее проходят – вернее, пролетают – незаметно. Особенно чувствуют земную скоротечность старики. Оглядываясь на прошлое – на многолетнее, они, вздыхая, кто с радостью, а кто с грустью, говорят: «Яко един день!» А ведь в жизни были не только радости, которые, как правило, мимолетны, но и горести – скорби, болезни, – медленно подступавшие к нам и также медленно обволакивавшие нас своей давящей паутиной. И блажен тот человек, который пронес свой жизненный крест безропотно – прославляя за все Бога и не гневаясь на ближних, не помня зла...

Каждому из нас дается свой крест – одному «грехов пригвождение», другому «страстей умершвление», третьему «терпение скорбей и поношений, чтобы от всего сердца сохранить веру и любовь Христову и пострадать за правду Божию. Не взявши же благого терпения с крайним смирением, хотя бы кто и думал последовать за Христом, но его последование останется недостойным, ибо он, всегда предпочитая волю свою воле Божией, в угодность своей чувственности не может быть истинным учеником Христовым. Многие ходили за Христом, любя слушать Премудрость Божию, но когда одно только слово коснулось их сердца против их самолюбия, тотчас и возроптали на Господа и ожесточившись сказали на Него; – жестоко слово сие, и кто может послушати его? – Видите, что ходить без своего креста вслед Христа никак не можно: – сами отпали недостойные! Ибо сказал Господь: «Иже не приимет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин». И еще: «Не всяк глаголяй Ми, Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех». Здесь уже довольно ясно и откровенно объявлено, что нужно. Да и то речение к сему же относится, что «многими скорбми подобает вниди в Царствие Божие»» (2:337-338). Нередко бывает так: начинаем жить духовно – начинаются и испытания. (Думаю, что это испытал или испытывает всякий живущий в Боге). Как быть? – «Когда убеждаемся житие свое провождать не по мирским обычаям, но по заповедям Божиим,

как Сам Христос научает, тогда-то и бывает нам все напротив, и мы оскорбляемся и малодушествуем. Видим, как трудно сопротивляться и стоять противу нападающих на нас видимых и невидимых врагов наших; однако не надобно унывать, но держать оружие, сильное верой на отражение враждующих спасению нашему. Вооружимся же против них призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа на помощь нашу; и хотя бы они, как пчелы сот, обошли нас, и как огонь, с треском попаляющий тернии, пламенно разгорелись бы, устремлялись сжечь нас, но Господь, помощник наш и защититель жизни нашей, уничижит рвение их и упразднит злобу их; покроет крылами благости Своей и мы не убоимся ничего, хранимые Всесильной Десницей Вышнего. Блажени вси уповающие на Него!.. Многие же скорби усугубляют только многую нам радость. Когда пройдут все скорби наши здесь, тогда, в восхитительном приобретении премирного в нас душевного утешения, уже неразлучно обымет нас полная радость...Да и теперь даруется сердцу сладость в Слове Божием, Имже зиждется наше спасение в преданности любви Христовой» (3:523-524).

В духовной жизни **скорби** приносят немалую пользу.

Скорби – это то, что выстраивает наш путь на Небо. – «Нас и то может утешать, что скорби нужны для нас: кроме них нет иного пути ко входу в Царствие Божие» (1:329). Подлинное несчастье – в непокаянии о грехах, «которыми душа уклоняется от Бога. Скорби же, притеснения, гонения, не несчастье! Это путь, которым благодарно идут рабы Божии. Не лучше ли и вам идти таким путем без ропота? Укрепитесь, веруйте! – Господь утешит вас» (1:438). – По смыслу здравому в трудных, опасных «обстоятельствах нужно всеми мыслями стремиться к «Единому могущему облегчить страдание – Господу Богу» (2:181). – «Вы, – обращается Подвижник к одному из адресатов, – называете себя беднейшим созданием. – Подлинно вы самобеднейшее создание, когда собственным своим произволением уклоняетесь от своего Создателя Бога и не слушаете заповедей Его! – Но вы же и прекрасное создание, когда стараетесь хранить в себе преславный образ Божий. Никого нет богаче вас, когда вы имеете в себе Творца всея твари... Нет, вы не бедные создания, если, находясь в бедственном состоянии сего непостоянного мира, живете верой, надеждой и любовью, и спасаетесь во имени Христовом» (3:620-621).

Нам, земным путникам, надлежит здесь не покой – «на земле – терпение скорбей, а на Небеси – покой и радость» (2:345). Здесь все быстро изменяется, радость и веселие не удерживаются долго; «временное все проходит: благость Божия, призывая нас в Свои объятия, уготовала вечный покой на Небеси и объявила, что многими скорбми подабает нам войти в Царствие Божие» (3:515). Верные Святой Церкви христиане не умирают, а преставляются, «как и Святая Церковь взывает к Богу: душу преставленного раба Твоего упокой, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная. И так

сопровождают гроб его с пением: Аллилуиа! Аллилуиа! Аллилуиа! Господи веси, яко твориши, яко же Ты волиши: да будет воля Твоя и во мне грешнем!» (2:345). Живущие же здесь по плоти – в земных греховных утехах – «Царствия Божия не наследят. Здесь нет нашего имения, когда мы истинно удостоверены, что наше отечество на Небеси. А кто гоняется за временным, тот теряет вечное. Лучше же лишиться временного, чтобы приобрести вечное!!!» (3:515).

Спасение наше – это бессмертная жизнь, это непрестанное утешение на Небе. Но пока мы находимся на земле, «имеем нужду просить у Господа, чтобы даровал нам терпение благодушно и благодарно переносить всякие скорби и озлобления, бывающие от находящих» (3:552-523). – Многими скорбями подобает нам входить в Царство Небесное. Те, которые не желают переносить их безропотно, – «удаляются от Бога» (1:286). «Часто ли вы слышите: что многими скорбями подобает внити в Царство Божие? – вопрошает Задонский Затворник и утверждает: Горе смеющимся ныне, яко восплачутся и возрыдаются тогда, но поздно и бесполезно» (3:392). Нередко скорбят о суетном, временном, изменяемом и немалыми трудами приобретают то, «что одна искорка может лишить всего: однако для того трудов не жалеют. Что же мы, ради вечного блаженства не обязываемся ли прилагать труды к трудам, терпение к терпению, подвиг к подвигу, чтобы достичь, при помощи Божией, чрез временное беспокойство вечного покоя в Небесном Царствии?» (3:402-403).

Все происходящее с нами, бывающее, «попускается от Бога к лучшему устроению нашего душевного состояния для вечного спасения» (1:277). И инок Георгий наставляет как должно, как правильно принимать скорби и их переносить. – Если скорбящие обратятся ко Господу всей душой, то Он Своими щедротами в тот же час «неизреченно утешит их,... и подаст благую мысль послушающим Его – что когда надлежит делать к Его угождению. Буди милость Божия с вами, да не будет роптания на Промысл Божий!» (3:464-465). Скорби надо переносить не только без ропота, но даже охотно, «ибо над ними растут добродетели, как розы, цветущие меж тернием. Непременно нужно навыкать чистоте сердца, чтобы узреть Бога» (3:147). Всякая скорбь, тоска, печали истребляются памятью о пострадавшем Господе нашем Иисусе Христе – «подумайте, какие болезни перенесла Матерь Божия! Ежели мы что претерпеваем, как нам кажется, напрасно, то чрез сие уподобляемся Спасителю и Пречистой Его Матери, а поэтому должны радоваться. Чрез скорбь очищается душа и смиряется сердце, а сердце сокрушенное и смиренное, как заверяет нас святой Псалмопевец, Бог не уничижит. Иногда бывает скорбь величиной с червячка, но враг – возмутитель душевный – выводит ее как большого слона, представляя чрез мысли глазам нашим, чтобы уязвить сердце. Ежели скажете себе в мыслях своих: мало мне этого за мои грехи! – то в ту же минуту исчезнет злой возмутитель; и тогда сердце начнет покоится

в добрых мыслях. Что прошло, того уж нет, а что будет, мы истинно не знаем! Но кто гадает, тот не может быть покоен. Мы известно верим, что Бог хощет к лучшему» (1:279-280). Пасмурное временно, скоро проходит – свет солнышка обрадует. И в душе нашей бывает пасмурно, но и это временно – пройдет и даже скорее, «нежели дождливая погода. Как только вздохнете ко Господу, и сердце ваше примет слово Божие – тотчас и озаритесь радостью неизреченной, и увидите ясно, что Христос посреди нас, призывающий нас в жизнь вечную, где радости и веселию нашему не будет конца» (3:500). – Одно наше истинное утешение – Господь наш Иисус Христос. «Он исцеляет больных, Он воскрешает мертвых; Он животворит и укрепляет расслабленных». Он – «наша жизнь временная и вечная. Радуйтесь о Господе» (3:503-504). «Вообразите на памяти вашей, с преданностью себя и всех дел ваших в Святой Промысл Божий, сие слово апостола Петра: «Той печется о вас»» (1:329). По рассуждению здравому, «в горестнейших и смертельных обстоятельствах нужно всеми мыслями стремиться к Единому могущему облегчить страдание – Господу Богу!» (2:181).

Лучше нам ради Господа переносить причиняемые нам обиды, «нежели допустить чтобы кто-то от нас терпел. Благо нам быть обидимыми для вечного блаженства, по попущению Божию, но обидеть очень пагубно и страшно: ведь обидчиков, дышущих злобой, ожидает ужасная злоба адских мучителей, червь и скрежетание зубов... Несчастны те люди, которые обижают. Они бедные не знают, как быстро смерть восхитит души их на Страшный Суд... Кто в чем умрет, в том и осудится. Обидимым же – за претерпение награда! Обидимых утешение – Господь» (3:186-187). – Когда кто сострадает болезнующим, соучаствует скорбящим, тогда тот следует в Царство Божие «истинно прямой дорогой» (3:155).

Сокрушенное сердце, претерпевающее скорби, Бог не уничижит – «Он смотрит отеческим оком на терпение, какое благоугодно пред Ним», и душу, предавшуюся в Его волю, освобождает от скорбей, когда Ему угодно. «И тогда страждущее сердце возрадуется о милости Божией радостью неизреченной,... Не отчаивайтесь,... не унывайте,... ведь уныние больше гонит к отчаянию тех, которые предаются ему; а отчаяние – смертный грех. Есть надежда крепкая и сильная помощь – истинный помощник Всесильный Бог. Вы только к Нему Единому обращайтесь и воздыхайте, и плачьте; и Господь, видя такое ваше на Него упование и преданность, непременно будет вашим Заступником, и поможет вам во всем. Человеческая надежда суетна, а Божия неизменна и верна во веки» (1:283). – Благость Спасителя утешит страждущих! (3:186). Господь силен переменить печаль на радость, если на Него Единого возлагать все свое упование. – «Надеющиеся на Господа не постыдятся». Можно также укрепиться верой, ибо верующим возможно все о Господе. Псалмопевец Давид свидетельствует, что когда он был гоним и воззвал ко Господу – Го-

сподь услышал и избавил от всех скорбей. Господь тот же во век – и ныне избавляет сердечно к Нему взывающих. «А иногда бывает угодно Господу попустить нам на некоторое время скорби для того, чтобы ими устроился нам вход в Царство Божие. Видя же нас безропотно и с надеждой на Него претерпевающих, Он внезапно восставляет и радует неизреченной радостью Своих утомленных терпеливцев. От искреннего сердца желаю и вам, – пишет Подвижник, – утешаться благостью Божией в теперешнем вашем положении. Всех скорбящих Радость – Владычица Небесная Царица да обрадует вас Своим покровом и заступлением!» (1:281-282). Не должно унывать, когда Господь посетит скорбями во спасение – «это истинный путь от мирских сует к Царствию Божию. Больно сердцу чувствовать какую-либо обиду, наносимую от сопротивного, но должно увериться, что это попущением Божиим бывает ради спасения и вознаграждения за претерпение многих скорбей неизреченной радостью, когда Господь благоволит утешить вас свыше, по великой Своей милости. Во время же душевной грусти и прискорбности вы всем сердцем обращайтесь к покровительству Божией Матери; Она – Радость всех скорбящих» (3:101). – «Царица Ангелов утешит вас... Больно и прискорбно, но временно... Христос учит терпению. Вы знаете, что жизнь человеческая – страдание. Господь любящих наказует, чтобы после сторицей вознаградит. Где война, сражение – там раны и победа. И где ныне не возливается пламя огня, вся сожигающего?... Да будет жертва Богу дух сокрушен. За сим желаю вам снипосылаемых от Престола милосердия Божиих благостей» (1:276). Всем верующим сердцем желает и всей душой просит: «Прошу вас вообразите только, что вас ожидает другая жизнь, и рассмотрите, сколько лет протекло вашей жизни? И о чем скорбели, то было ли на пользу? Человек ничего не может полезного сделать о себе. Все должно вверять Промыслу Божию, и умолять Господа, чтобы призрел на страждущую душу оком милосердия» (3:127).

И нельзя не радоваться, не утешатся, если только вспомнить, что за минутные наши скорби, переносимые «ради любви, заповеданной Богом, дается нам неизреченное наслаждение Небесными благами в будущей вечной жизни в Господе нашем Иисусе Христе. – Пусть будет прискорбна душа моя даже до смерти, но какая радость обымет ее по смерти, когда, получивши всем грехам своим прощение и милость, увидит себя в премирном свете и узрит возлюбившего ее Господа, непрестанно славимого Ангелами! Не можно описывать пером такое состояние царствования, которое превосходит и Ангельский ум» (3:614-615). Да и есть ли о чем скорбеть, плакать? – «О чем ваше сердце болит и плачет? – Не о земном ли лишении? – Да что же вы видели постоянного на земле в жизни вашей? Все видимое временно, изменяется и тает! Вашему сердцу предлежит размышление о Небесных, а не земных вещах, отлучающих душу от Бога... Временное не вечно, скоро проходит. Пока есть время, умилостивляйте Господа Бога; повинуйтесь Его велениям

и угождайте воле Его, да посетит и вас милостью Своей. Не смотрите на то, что мир делает и судит во угождение свое: вам благо, когда благоугождаете Господу. Желайте и ищите иметь в сердце единого Бога!» (1:361-362). «Я, – продолжает наставлять Подвижник, – приятно повторяю вам, что наше Отечество Небесное... Не плачьте, что тает снег – под ним есть цветы с питательными плодами. Временное состояние изменяется; вечное же – вечно пребывает... Нужно нам размышлять о вечности, чтобы все временные вещи употреблять во славу Божию» (1:363-365). «Господь с вами! Покровительница наша – Матерь Божия, и Хранитель души – Ангел да утешит скорбное ваше сердце. Слава Богу о всем! Прочь смущение! Покойтесь в Господе и делайте, что вам надлежит по благоразумию. Господи, слава Тебе! Буди воля Твоя, яко на Небеси, тако и на земли... Господи, даждь ми мысль благую: просвети мя оправдании Твоими и научи творить волю Твою» (1:362).

Скорбь не только допускается, а и требуется – о своих грехах. – «Печалиться о каких-либо временных вещах – великий вред», а скорбеть о своих падениях «очень полезно». На о верить Господу и повиноваться Его святой воле – Он управит нами (3:127). Пока мы здесь на земле надо и поскорбеть, и поплакать, чтобы не скорбеть и не плакать вечно! «Помыслите, не приятно ли иметь нам такой спасительный плачь, который в то же время уже сраствоpяется утешением и такой сладостью, которая выше всякого удовольствия, ощущаемого в мире сем? Да и сам человек не есть ли мир в маленьком виде? Не есть ли он вместилище телесных и духовных вещей? Но вы можете еще и превзойти все вещи – смирением себя до малейшей пылинки; – нет, и сего еще не достаточно – смирением себя до самого поносного страдания за веру и любовь, когда смиренно поклоняетесь Пресущественному Богу, Творцу всех вещей, Промыслителю и Спасителю нашему Господу Иисусу Христу; когда любите Его всей душой, когда помните и соблюдаете все заповеди Его, и готовы, из любви к Нему, все терпеть» (3:615).

Задонский Старец ставит вопрос и размышляет: «Радуетесь ли вы о Господе, когда бываете посещаемы скорбями? Ведь многие скорби означают прямой путь в Царство Божие. Ангелы радуются об идущих сим путем, поэтому торжествовать должно и радоваться всем сердцем. Но ах! Лишение земных благ нам кажется лишением жизни, и не помним, что во аде некоему сказано в ответ: восприял еси благая твоя в животе твоем, зде убо страждеши; и это страдание уже конца не имеет – вечно!.. Страшно и ужасно!.. Не думаю, чтобы роптание облегчало скорбь: легче терпеть молча! Кротким Господь дает терпение. Ни о чем не надобно скорбеть, как только о грехах: они разлучают нас с Богом, лишают Небесного Царствия и повергают в геенский огонь. Вот о чем следует плакать и сожалеть, сокрушаться и каяться! А о том, что в глазах людских представляется неприятностью, зачем много печалиться? Была бы совесть чиста в глазах Сердцеведца Бога! Мир не обвинит, когда Господь

оправдает; также люди и оправдать не могут, ежели Господь обвинит. Видите, где милость искать должно! У Единого Милостивого Человеколюбца Бога. Одному Ему благоугождать следует и более бояться – нечего» (3:148-149). Если наше сердце радуется, или скорбит о Господе и в Господе, «то много пользуется и подкрепляется Его благодатью. Радость же или печаль не о Господе и не ради Господа не пользует, и последствия оной очень бедственны» (3:621). Посему не рекомендуется скорбеть и о том, что умрем где-то не в желательном для нас месте – это скорбь не в Господе. – «Не скорбите: для вас умереть все равно, где бы ни прилучилось: «Честна пред Господем смерть преподобных Его». Лазарь и на гноище умер, однако святыми Ангелами отнесен в рай, а веселящийся на всяк день светло умер на одре из слоновой кости и окруженный родственниками, но свержен во ад и просит, оставивши всю роскошь, одной только капли воды, чтобы сколько-нибудь устудить язык от пламенного жжения. Видите, не место, а смерть приносит с собой честь или лютое мучение. Смерть грешников люта! Уповающих же на Господа милость обыдет. Божией милости желаю вам»(1:313).

Величайший пример перенесения скорбей явил Сам Господь наш Иисус Христос. Ему следовали – и, естественно, следуют – верные христиане, добрые Божии служители. – «Представьте себе, сколько понесли трудов и озлобления, гонений и поношения все благоугождавшие Богу! И наконец увенчаны Небесной славой! А святые мученики!...Какие великие и ужасные претерпели мучения за дерзновенное исповедание и прославление Господа Иисуса Христа! Ах! Представьте себе ту минуту, в которую оплевали и ударили в лицо Того, Который воскрешал мертвых и слепым давал глаза; Который Небо и землю создал одним словом! Все это, и бесчисленные страдания претерпевал Он в молчании, а наконец был распят и прибит гвоздями! Вот что Он претерпел для нас! И мы ли ради Него не хотим потерпеть маловременных скорбей?» (3:155-156). Жить здесь в разленении, в наслаждениях суетными удовольствиями земного мира – «есть такая тьма души, что на веки лишает истинного света вечного. Очень нужно взять и нести свой крест, то есть раны, какими уязвляется плоть от находящих скорбей и поношения, идти вслед Господа нашего Иисуса Христа до самого конца, имея на сердце в памяти своей святое учение Его и заповеди, чтобы не уклониться в пути прелести и не заблудить от единого истинного пути, который есть Сам Иисус Христос – Путь, Истина и Живот! – И так все предавшиеся Ему любовью и посвятившие сердца свои на служение единому Сердцеведцу, да не уклоняются к чему-либо другому, но да соблюдают слово Божие в сердце своем; да спасаются в званиях своих; кто в каком звании призван, в том да спасается, по Апостолиному преданию» (3:353-354). Такого рода напоминание способно успокоить и укрепить душу в долгом терпении. – «Стойте, не колеблясь в преданности Богу, и

не уклоняйтесь от Его заповедей: Он хочет, чтобы их мы исполняли по всей возможности – в каком бы состоянии ни находились!» (3:156).

В свете этих размышлений можно пожалеть о том, почему мы в печали переносим скорби – ведь Сам Спаситель сказал: «Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие; и почему охотно желаем идти путем пространным, который, уклоняя нас от пути к Царствию Божию, ведет прелестно в вечную погибель. Что избираем мы, – то или другое, – это есть в нашей воле, потому и будет суд не только делам, словам, но и самым помышлениям, происходящим от сердца, движущегося и преклоняющегося или к миру, или к Богу» (3:497). «Почто мы не хотим быть скорбны, будучи уверены, что многими скорбями подобает нам идти в Царствие Божие? – обращается святой Подвижник к другому адресату, а вместе – и к нам, и пишет: Избавит Господь души раб Своих, и все скорби их пременятся в утешение, когда вечная радость приимет их в неизреченном свете! Поскорбим же и поплачем здесь, пока еще скорби наши и плач наш приемлет Господь!» (3:351). «Видите, – заключает Задонский Затворник, – какая польза бывает претерпевающим скорби в житии своем; будем же благодарить о всем Господа и претерпевать безропотно, какие бы нам скорби ни приключались... Господи, даждь ми терпение, великодушие и кротость: да будет воля Твоя, яко на Небеси, и на земли!» (3:525).

Не малое значение имеют на нашем земном пути **болезни** – именно они останавливают человека в его житейском беге и понуждают задуматься – останавливают и знатного и малоизвестного, и сильного и слабого, и богатого и бедного...

Болезнями наша душа очищается от многих грехов и даже таких, «которых мы и за грех не признавали. Душа, безропотно претерпевающая болезни, удостаивается мученического венца. Божие посещение болезнями приготовляет душу к вечному блаженству. Болезнями душа приводится в сознание грехов своих, как она оскорбляла имя Господа, и чрез сие размышление приходит в чувство совершенного покаяния. Она уже не просит Господа о телесном здоровье, но плачет и умоляет об отпущении грехов – и тогда Господь, видя ее смирение и безропотное терпение, милостиво ее разрешает и приемлет в радость вечную, где всех веселящихся жилище. Которые здесь в жизни своей плакали, гонимы были от своих и от чужих, и все претерпевали безропотно ради Господа, те там вечно радуются и веселятся с Ангелами в Царствии Божием» (3:71-72). Нездоровье немало пользует: «Когда внешний человек болеет и немощствует, тогда внутренний обновляется и сильнее бывает призираем свыше» (3:603-604). Болезни – душе лекарство (3:627).

«Воображайте святых Дев Мучениц, – слышим глас Задонского Затворника, – какие нестерпимые муки они терпели!.. Мы ли не победим болезни, приключившейся нам за грехи наши? И болезнь человеку попущением

Божиим бывает на исправление жития. Кого любит Господь, того наказует (инок Георгий часто повторяет эти апостольские слова. – К. С.): подумайте же, что Господь вас любит, и приятно будет вам переносить болезнь» (3:349). – «Здесь полезно болезновать во временной нашей жизни и переносить безропотно всякие скорби и огорчения, чтобы удостоиться, Божией милостью, сладости и радости бесконечной в жизни будущего века» (3:593-594). «Вот вам слово к сердцу: внимательное размышление о нестерпимых и вечных болезнях легко может потушить теперешнее чувствование временной болезни. Размышляйте о вечности и о муках, в которых осужденные грешники за непокаяние мучатся без конца, без отрады; взгляните на Евангельского богача: он весь проникнутый пламенем, горя в геенском огне, просит капли воды на язык для отрады и не получает; а к тому же слышит ужасный ответ: «Возлюбил еси благая в животе твоем: сего ради зде страждеши», и это страдание бесконечно. Господь наш, милуя нас, любя, здесь наказывает болезнями, чтобы за безропотное претерпение временных страданий избавит нас от вечных, несравненно мучительнейших. Там все болезни забудутся!» (3:209-210).

О себе Задонский Подвижник говорит, что чувствует великую пользу от болезней и потому радуется, что они посещают его, и, без малейшего сомненья, предается в руки Божии. – «С искренней сознательностью представляю вам на вид, что я испытываю великую пользу от самой болезни, меня посещающей: это служит мне в просвещение души моей, и когда я очень изнемогаю, тогда сильно чувствую уверенность в надежде на могущего единым словом Своим восставить меня больного и воскресить совершенно мертвого. Теперь вы видите, есть ли это презрение жизни. Никак! Ежели бы наше существование ограничивалось только временной жизнью, то одна была бы участь человека с прочими животными, но мы сотворены для жизни вечной, и нет сомненья, что «воскреснут мертвии, и востанут сущии во гробех». – Меня превосходно пользует, Божией милостью, и самая болезнь: ею смиряется душа моя и видит превратности мира и непостоянство всех видимых вещей, и потому не привязывается к ним, как ничтожным, но жаждет и ищет того, что выше всякого изменения» (3:570-571). «Я радуюсь, когда болею, а вы с прискорбием души о мне жалеете, что я нездоров. О любезная сестра! Я желаю себе временной болезнью преминуть болезнь вечную и удостоиться того покоя, который будет без нарушения, без конца. Поспешим туда, покуда наше время есть»(3:206).

Инок Георгий дает духовные советы, что делать христианину при болезни – усилить самому молитву, попросить священника также помолиться, причаститься Святых Христовых Таин, попить святой водички, вкушать просфору, подкрепиться словом Божиим, чтением жития Святых, явить деятельную любовь... – «Пост и молитва облегчают всякую тяжесть» (3:205). «Лечиться магнетизированием не должно, а лучше, советую вам, при болезни попросить

священника отслужить молебен с водосвятием, и потом окропится святой водой, и ежедневно пить оную воду, и с ней употреблять часть просфоры. Сим средством многие избавились от болезни и беснования, ибо когда человек употребляет просфору и святую воду, тогда не приближается к нему нечистый дух, душа и тело освящаются, мысли озаряются на угождение Богу и ко всякой добродетели. В странные же учения не вдавайтесь, а слушайте Церковь Божию» (3:110). «В болезнях нет лучшего облегчения, как скорее прибегать ко Господу, исповедоваться, каяться и принимать Его неизреченные милости. Он предал Себя нам в пищу: такова к нам Его любовь! Любящим же Господа вся споспешествуют во благое. Кто претерпевает здесь ради Господа, тот там будет радоваться с Ним вечно» (3:202). «Вам грустно, и грудь ваша от кашля болит? – Ах, будем поддерживаться святым словом, в надежде будущих благ: – слово сие не только болезни исцеляет, но и мертвых воскрешает. Лекарствами пользуется тело, а в утешение души приятно прочитывать жития Святых. Мне радостно слушать о вашем материнском расположении к людям вашим, еще радостнее будет вам и мне, когда вы их не оставите назидать духовной пищей, чтобы они боялись Бога, молились Ему, и были бы мирны и любовны меж собой. Господь вам воздаст стократно за попечение ваше об их душевном состоянии»(3:206).

Итак, несчастны не те, кого постигают скорби, болезни, а те, которые их до поры до времени, не знают – и живут, погруженные в грех, в болото страстей. – «Несчастен тот, кто не наказывается в сей жизни. Временное со временем пройдет, а вечное не изменяется. Вы размышляйте о будущей жизни, какие будут там удовольствия и радости и вся услаждающая любовь! Любите скорби и не ищите утешения в суетных людских мнениях; тогда мгновенно получите внутреннюю радость, и грусть исчезнет... Болезнями очищается душа. Терпение приемлет свой венец» (3:205). «Всю печаль свою возложите на Господа; Господь видит и знает нас, как нам лучше: да будет воля Его! Лучше желать терпеть временно, чтобы нам вместе радоваться о Господе вечно без конца. Слава Богу! Очень много полезнует здесь и поболеть, и поскорбеть с благодарностью. Когда здесь потерпим, какие бы ни благоволил Господь послать скорби и болезни, ради нашего спасения – это милость Его к нам, чтобы очистить ими грешную душу и удостоить бесконечного радования. Вручаю вас и себя покровительству Матери Божией. Помилуй нас, Господи, от уныния! Это смертный грех; не унывайте; враг утешается, когда видит унывающих. Наше здравие и спасение от Господа!» (3:486).

«Слава Богу и благодарение о всем!» (3:627).

7. Терпение

«Терпение всякую печаль облегчает» (3:484)

Спасительное терпение – это дар Божий, ниспосылаемый тем, кто его просит (3:312). Нести свой крест, идти за Христом Спасителем – значит все претерпевать ради Христа «и неуклонно пребывать верой и делом в духе истинном» (2:216)

Значение терпения в духовной жизни велико: это «некое тайное сокровище». – Сама Божия Матерь была подвержена «неизреченному в бесчисленных страданиях терпению. И кто мог иметь столь нежные чувства к состраданию, как Святейшая святых Ангел Приснодева Мария? Но Она все претерпела до конца» (1:278). В терпении душевное богатство – «и радуется сердце, назидающееся о Господе» (3:207). Терпением «душа обогащается верой Иисуса Христа; чего же не преодолевают труды и терпение с верой? Сам Господь сказал, что претерпевый до конца спасется» (3:422). Терпение – наше ограждение от пагубы греха – в нем «зиждется всех спасение, приобретается душа, сохраняется любовь к Богу более, нежели к чему другому!» (5:234). В нем не только «ограждение», но и победа. – «Вы можете удивить мирным словом в долготерпении вашем и самого непримиримого противоборника, когда не будете упрекать и порицать, хотя бы явно видели и находили что сказать в обличение: в таком случае глубокое молчание и тайный вздох ко Господу спасительнее вразумит виновного, нежели жаркое слово от нетерпеливого сердца» (2:185-186).

Нам, христианам, должно ограждаться со всех сторон «терпением и блюдением благих мыслей сердца и ума; нам надлежит побеждать зло благим делом, словом и мыслью. Мы презрели школу мира сего и не ощупью приемлем истинное познание Небесной жизни; но видим и достойно познаем верой Господа нашего Иисуса Христа, что нам не опасно быть обидимыми и поносимыми и оплеванными от гонителей Креста Христова, в котором вечная жизнь наша. Опаснее для нас притворные маски и ложные угождения от обольщающих чувства наши; от таковых искусных приятелей приятнее принимать раны, нежели ласки. Приличное нам дело всегда побеждать зло благом» (2:139-140). Убегающий от терпения – бегает от спасения... Не напрасно сказано, что многими скорбями подобает внити в Царствие Божие» (1:213).

Терепение требуется и в наших обычных – «мирских» делах, тем более – в духовных. – «В мирских вещах без терпения великие дела не совершаются: но какое дело может быть величественнее вечного спасения? Предположим, что и ближние, и весь мир восстанут со всяким обуреванием на спасающуюся душу; что делать?.. – Не ужасаться,... стоять на якоре,... все напасти преодолевать безропотным терпением» (3:401), помнить заповедь Божию: «В терпении вашем стяжите души ваша... Без терпения не возможно угодить Господу. Помните слова святого апостола Павла, что хотящии о Христе Иисусе благочестно жити, гонимы будут – вот и нужно терпение, чтобы благодушно переносить скорби» (3:476). Горе, беда тем, которые «уклоняются от спасительного терпения и не хотят нимало здесь поскорбеть ради Христа, призывающего в жизнь вечную! Тысячу крат лучше тысячу лет страдать и мучиться, нежели без конца (см. в конце следующего абзаца размышление блаженного Августина. – К. С.). Господь же наш не положил нам тысячу лет здесь пришельствовать, но дни наши кратки; да и заповеди Его не тяжки, и всякое терпение в них приносит нам утешение со избытком сердечной радости» (3:316). Значит: «Лучше быть здесь в скорби, в терпении и нищете с единственной надеждой на Господа, нежели провождать всю жизнь в забавах, в смехе и веселии, угождая своим чувствам всяким наслаждением, и, наконец, неожиданно вдруг всего лишиться и преселиться в скорби... на безотрадное мучение вечно, без конца» (3:320). К тому же полезно помнить, что не хотящие терпеть приключающиеся в жизни трудности, не избавляются от них – наоборот, они в сем случае усиливаются – «и чем более противятся Богу, тем более навлекают на себя праведный гнев Божий» (1:277-278).

Чтобы уклонить душу от настоящего терпения служащего Богу на него со стороны зла обрушиваются разные искушения: «Всякие мысли приходят на сердце под видами приятными» (2:216-217). Может быть и иное: грусть, тоска, – тогда, – наставляет Задонский Подвижник, – следует спросить себя: «Здесь ли мне – в минутной жизни сей – не потерпеть и не погрустить? Какой же в вечности я буду иметь покой?» И так говорить себе: «О душе моя! Припомни себе богача, во всех утехах пожившего, а по смерти страждущего в адском пламени и просящего одной капли воды; и какой же ответ ему приходит от Авраама? Чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоем: ныне убо зде страждеши,... и это страдание уже без конца. О если бы можно было тому богатому, повеселившемуся во временном житии своем, оттуда вырваться, то каких бы унижений и мучений здесь он не согласился с радостью претерпеть, только чтоб избавиться от адских мук!.. Но житие его кончилось, и нет ему возможности оттуда возвратиться» (3:304-305). При этих рассуждениях «не содрогнется ли чье-либо сердце, воспоминая будущие истязания, когда потребуется ответ и за праздное слово?...Блаженный Августин говорил к своей душе: «Если бы понадобилось здесь претерпевать

несколько тысяч лет и самый геенский огнь для того, чтобы увидеть славу Христа и быть вечно со Святыми, то как бы ты на сие не согласилась, душе моя?» (3:277).

Но если преобладает желание вести вольную жизнь – «по своим чувствам», вместо посвящения себя Богу, – терпение слабеет и совсем исчезает. «Ах, – восклицает инок Георгий, – сколь больно терпеть и переносить то, чему противятся изнеженные наши чувства!» (2:216). Терпение, как имеющее спасительный знак, дается Небом «в награждение тем людям, которые преданы более всего Богу» (1:278). «Бог не дает паче меры понести; поэтому должно верить и о всем благодарить Господа» (2:52), тем паче, что само терпение «укрепляется верой. А когда нам сильно чувствуется наше изнеможение, тогда в нас сила Божия совершается во утверждение веры. Апостол говорит сознательно: когда немощствую, тогда силен о Господе!» (5:234). Поистине «судьбы Божии неисповедимы!» (5:234).

Так как в терпении встречается милостивая воля Божия и послушная воля человеческая, то естественно и вознаграждение за достойное несение сего. – В терпении приобретается благое состояние души, «а потом и вечное спасение, вечное блаженство и радость, и свет и веселие – без конца!» (3:316). «Терпение скорбей в здешней жизни ходатайствует нам вход в Царствие Божие» (3:320). Высоко ставится, и также награждается, терпение благонамеренное, охотное, благоразумное: «Благонамеренное терпение ради Самого Господа вознаграждается спасением, утешением и неизреченной радостью; и чем больше претерпите, тем более получите вознаграждения от сердцеведца Бога, во всякое время видящего ваши скорби и сокрушение сердца» (3:118). Охотное терпение находящих оскорблений скоро сближает душу с Царствием Божиим» (2:52). «Благоразумным терпением приобретается душевное стяжание, в сравнении с которым весь мир ничто: кая польза человеку, аще весь мир приобрящет, душу же свою отщетит» (3:192-193). Великая мзда будет также тем, которые претерпевают «напрасные раны» (2:140). Терпением благоприятным свидетельствуется благодарность – «и тогда посещением святым сердце восхищается в Небесную радость, минуя земную суету» (3:192). «Господи! – молится Подвижник. – Даждь ми веру, да верую, что... всяко благоустрояемся на лучшее. Ты нас наказуеши и милуеши; попущаеши нам злострадать, да научимся терпению и принесем Тебе в жертву истинное наше сердечное сокрушение со смирением духа! И тогда, о Милосердый Боже! Ты не уничижаешь нас, но выставляешь и возводишь в блаженнейшее состояние!.. И так предаемся святой воле Твоей: буди, Господи, по воле Твоей» (1:280-281).

Награда за терпение приводит к утверждению в нем. Но еще более утверждает в терпении Сам Господь Своим примером. – Нужно «утвердиться терпением и сказать себе: этого ли я не хочу потерпеть ради Господа моего?

Как же Господь мой ради меня все претерпел?» (3:481). Господь был оплеван, хулим, поруган, «но не мстил за Себя; все, что ни делали над Ним, смиренно претерпел, чтобы нас спасти. Как же нам не потерпеть ради Христа, чтобы спастись и блаженствовать вечно и быть неразлучными со Христом?» (2:215). «Даждь ми, Господи, терпеть с радостью ради имени Твоего, что бы ни приключилось» (3:481). Или: «Кто равен был апостолу Павлу? Однако и он все время препроводил в напастях, в слезах и воздыханиях день и ночь» (2:220). И еще: «Душе, просвещенной словом Божиим и верующей в Господа своего Иисуса Христа, не можно не иметь всегда в памяти, что здешняя кратковременная жизнь не есть наше отечество, не есть страна удовольствий, но странничество и прискорбность. Нужно благое терпение до конца, а оно испрашивается от Господа и даруется Господом к соблюдению заповедей Его, или того пути, коим Он ведет нас в жизнь вечную. Нельзя прожить без того, чтобы не претерпеть временного беспокойства и сердечных болезней; по кротком их перенесении ради заповеди, можно уже надеяться наследовать вечный покой и быть бесконечно в неизреченной радости... Здесь же все скоро проходит... О жизнь временная. Коль ты много бедственна! И коль великого стоит труда и подвига и один день провести так, чтобы преминуть суетности коловратного мира сего и стать на камне веры во исповедании спасения Твоего, Господи, в твердой уверенности, что любящим Бога вся поспешествуют во благое!.. Ежели и мать забудет чад своих, то Господь не забудет взывающих к Нему день и ночь. Когда же Господь благоволит скорбящую душу посетить Своим утешением, тогда всякая печаль пременяется на радость, и сердце исполняется веселием о Господе» (3:306-308).

Счастливы те, которые имеют терпение, «безропотно все сносят и с упованием ждут милости от десницы Всещедрого Бога. Сей милостью Всевидец может утешить и в самогорестнейших злоключениях, и подать отраду там, где и подумать мы не можем» (1:278-279).Только надо терпеть ради претерпевшего за нас Самого Господа нашего Иисуса Христа, с «благодарностью к Нему, что Он удостаивает нас терпения», и хранить все сие «в глубине сердца своего». Если кто из любопытства спросит: «Каково вам? Не скучно ли? Следует отвечать: «Слава Богу! Очень хорошо мне за вашими святыми молитвами»» (3:172).

Итак, «возмогайте терпением о благочестии, не побеждайтесь от зла, но, уклоняя злую мысль, платите благим делом, и будет славная победа на вашей стороне» (2:185). «Терпите... и любите уединение! О всем благодарите Господа: все пройдет» (3:410). «Спасайтесь о имени Христове, покуда можно пользоваться настоящим временем, а прошедшее невозвратно!» (3:309).

Да дарует же и нам Господь «терпение, чтобы мы не только безропотно, но и с радостью переносили всякие скорби ради Господа нашего Иисуса Христа. Так нам подобает внити в Царствие Божие – и тогда радости нашей

никто же возмет от нас» (3:512). А ныне нужно бодрствовать, постоянно молиться, иметь «терпение, чтобы благодушно переносить находящее уныние и грусть», внимать тому, «чему поучает слово Божие... Поистине спасительно здесь терпеть скорби ради Господа, но ужасно – там, где конца не будет, терпеть за нетерпение свое вечные муки...Молимся: «Господи, даждь ми здесь терпение, великодушие и кротость: и сподоби мя любити Тя от всея души и помышления, и творити во всем волю Твою»» (3:602).

Господь «да исправит сердце ваше в любовь Божию и в терпение Христово» (2:221).

«Господи, ради имени Твоего и спасения моего укрепи меня в терпении и благоустрой о мне, как Тебе угодно» (3:473).

8. Безмолвие, неосуждение, незлобие, нестяжание

«Безмолвие – корень безгрешия» (3:174)

Орудие сего века – слово, глагол, а молчание, **безмолвие** «есть живое образование состояния Ангельского, беседа будущаго века» (1:193). Святые Отцы утверждают, «что безгрешия корень есть молчание» (3:151). Отмечая это, Задонский Затворник продолжает: «Никто не приневолит вас, когда сами не захотите, сказать лишнее слово, но все еще почтят особенным уважением за вашу скромность» (3:174). Те, которые не любят и не блюдут «безмолвия и тишины», не могут «наблюдать своего сердца, мыслей, слов, разговоров», и потому уклоняются от Царствия Небесного и увлекаются «в прелесть древние злобы... Таковые внутренним словом не пользуются» (1:146).

Безмолвие служит гарантом **неосуждения**.

Освободиться от осуждения и войти в неосуждение можно – и даже без особых трудностей. «Так представим себе, что труднее: любить или осуждать? – Чтобы судить о других, для этого требуется много испытания, большой рассудок и великий ум, да и тут не избегнем погрешностей, ибо не всякий ли судит по своим мыслям и по своему праву? – А чтобы об имени Христове всех любить, для этого требуется только одно простое сердце,

в котором почивает Бог. Любяй ближнего, любит Бога, и пребываяй в любви, в Боге пребывает. Бог именуется Любовью!» (3:197).

Осуждать никого не должно, «хотя бы кто был наивеличайший грешник», ибо он «может еще быть святым» (3:38). Чтобы «не похулить правого, полезнее нам не судить никого. Мы не дадим ответа за то, что не судили других, а судящие подлежат и сами праведному истязанию от праведного Судии» (2:150). Еще полезнее судить себя. Святой Ефрем Сирин велит: не осуждать других, а себя почаще испытывать и рассматривать живем ли мы по учению Христову, чтобы войти в Небесное Царство» (1:153-154). «Ах! – вздыхает Подвижник. – Сучец вижу в оке ближнего, а у себя бревна не вижу!.. Господи, даруй ми зрети моя прегрешения»(3:626).

«Хорошо тем, – замечает инок Георгий, – которые здесь никого не осуждают, и сами там не осудятся! Господь сказал: не судите, да не судимы будете. В собственную предосторожность объясняюсь вам: ежели мы не будем здесь ни о ком худо говорить и судить, и станем воздерживаться от лишних слов и разговоров, то Господь нас, по Своей милости, не лишит Небесного Царствия и удостоит там быть и единодушно радоваться» (3:150).

Никого не осуждая, мы приближаемся и приблизимся к **незлобию**.

Если кто-либо тебя чем-либо – словом или делом – обидел, «не возмущайся, не противоречь» (1:153), «не гневайся, но прости ему от сердца, якоже глаголет Христово слово: отпущайте, и отпустят вам (т. е. прощайте, и прощены будете. Лк.6,37); и отшедши помолись о нем, глаголя: Господи, остави ему, или ей; и хотя сердце не хочет того, ты нуди себя на то… Кто тебя ненавидит, или злобится на тебя, ты его любовью побеждай, и тщися с ним примириться; и хотя бы он не хотел мира, ты ищи мира, готов буди к миру» (3:332-333). «Отрекись сам себя и жизни своей» (1:153).

Незлобивого Господь примет – «не отринет» его. Но необходимо «ко всем хранить незлобие и соблюдать во всем правоту. Одна какая-либо парительная мысль ежели замедлит в умном действии, легко может уклонить душу от Бога, взирающего на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Его» (1:341). Потому Задонский Затворник взывает и молится: «Храни незлобие и виждь правоту» (2:23). «Будем прощать друг другу всякое друг против друга погрешение, ежели и 70 крат седмерицей согрешили один пред другим. Сердечко скажем друг другу: прости! прости! Да простит нам Господь, оставляя долги наши, видя наше смирение, согласие и единомыслие к назиданию спасения нашего, да не лишимся всякого блаженства» (2:175-176). Даруй нам «сие хранение (незлобия. – К. С.) и зрение (правоты. – К. С.), жаждущий нашего спасения Иисусе Сыне Божий!» (2:23).

Отмеченные стороны духовного состояния ведут к **нестяжанию** – новой стороне того же единого духовного состояния – быть, по Апостольскому слову, «имущии яко не имущии». Смысл сего слова Задонский Затворник

понимает так: надо себе представить следующее: «Ежели бы кто имел дом и богатство, и случилось бы всего этого ему лишиться вдруг; то и подумать нельзя ему, чтобы он лишился чего, ибо имел, как не имел... Нужно знать, что такое плотское мудрование и что дух. Некоторые основание своей надежды полагают в видимых вещах и запасаются имением в продовольствование себя на многие годы; но когда внезапно, или как по нечаянности, лишатся видимой своей надежды, тогда унывают, грустят, тужат, ропщут на недостаток, жалуются на лишение временных удовольствий: все таковые мудрствуют по плоти, а не по духу, и страдают и болезнуют о суетных. – Воззрите на птицы небесные: они не сеют, ни жнут и не собирают в житницы свои – и Господь питает их. Кто так, собой, по слову Господню, располагает и несомненно верует Промыслу Божию, тот живет и мудрствует по духу. Оскорбляемый не оскорбляется, обидимый не тужит, гонимый и презираемый радуется и веселится за имя Христово: – таков есть дух правый, право познавающий будущее воздаяние комуждо по делом его! Таковый все временное презирает и непрестанно устремляется к вечности» (36378-379). «Умри всем вещам прежде смерти твоей, как будто не живешь на сем свете, когда хочешь начать делать дело Божие» (1:153). И это потому, что в сей жизни мы странники – «нам потребно вечное спасение». Здесь нашего нет ничего, «когда удостоверены, что наше отечество на Небеси» (1:437).

Но наставляя в нестяжании, Задонский Затворник не отрицает полностью земные блага, а лишь устанавливает правильное – христианское отношение к ним. – «Я не противоречу благопотребности. Но надобно быть беззаботным о вещах, ибо попечение о земных отвлекает сердце от Небесных» (3:383). «Имейте, имейте все вещи для нужного пребывания во временной жизни вашей и ближних; но так имейте, как бы вы ничего не имели. Будет ответ как за употребление, так и за удержание оных. Кому много дано, с того много и взыщется» (1:410).

Определенно выражает инок Георгий свое христианское отношение к деньгам: «Да свободит Господь наше сердце от связывающих оное денег. С деньгами хорошо, когда они неудержимо благоупотребляются; но без денег – еще лучше. Ибо не имеющие оных всей душой и сердцем неотступно уповают на Бога, и всю печаль свою возлагают на Него: аз же нищ есмь и убог: Господь попечется о мне!» (2:256).

Паки и паки Подвижник указывает на то, где же истинное богатство, где его искать, в чем оно состоит: «Вы желаете богатства – и я, как вы, желаю. – Только ищу приобресть оное из разумных бисеров. Будем же за одно искать, чтобы было с чем пройти лежащий путь к вечному блаженству. Книга Священного Писания, как море – в ней-то ищут бисеры: нужно познание и рассматривание, чтобы собрать стоющие хранения нашего. А что у вас в сокровище сердца – нет ли камней непотребных? – Это нужно осмотреть

бесстрастным оком и выкинуть, чтобы в сердце находилось одно лучшее. – Чего себе, того же и вам желаю» (2:257-258).

9. Посещение святых мест

«В некое время было ко мне такое слово...» (1:147)

С древних пор и до сегодняшнего дня среди православных христиан существует добрый обычай посещать места священных воспоминаний, связанных со служением человеческому роду Христа Спасителя, с жизнью Его Пречистой Матери, с подвигами святых угодников Божиих – Мучеников, Святителей, Преподобных, Благоверных, Праведных... Но этот весьма важный и ценный обычай, твердо вошедший в традиции Святого Православия, становится именно таким только тогда, когда паломники (не туристы), преодолевая с радостью всевозможные трудности, едут в далекие края, чтобы всем своим существом поклониться Святыне, испросить возле нее благословение Божие с тем, чтобы, с благоговением отойдя от нее, начать новую жизнь – жизнь святую, а начав – продолжать ее до конца своих (вернее, данных Богом) дней. В ином случае, при другом настроении и устроении, не только не будет пользы от поездок, но может быть даже беда. – Подобные мысли и высказывает Задонский Затворник Георгий как слово некоего родственника одного из его адресатов. Причем, повторяет их дважды, придавая им таким образом особую значимость (см.:1:147 и 3:398):

«Слышу: говорят, сказывают и пересказывают одни другим, что мы ездили на Богомолье в Ростов, были в Тотьме, у Троицы и Сергия; и мы едем в Киев; – хочется побывать и у Соловецких; так обыкновенно одни пересказывают другим. Слышу говорят только об одних поездках» (1:147). «Но какими отъезжают, такими же и возвращаются; и не слышно, чтобы кто сказал: я переменил жизнь из подражания Божиим Угодникам» (3:398). Или – «я хочу переменить худую и суетную жизнь на Богоугодную и постоянную. Что за польза только ездить к Угодникам Божиим, а не подражать их терпению и не исправлять свои нравы?» (1:147). «Ездящие из одного обычая, не подражая нимало жизни Святых, не на поклонение ездят, а только на оскорбление Угодников Божиих; ибо бесстрашием и нерадением о своем спасении оскорбляют их» (3:398).

«Да они сами будут посещать, когда кто, хотя и не делает обетов и не ездит по далеким странам, но, пребывая в одном месте, ведет жизнь постоянную и благоугождает Богу» (1:147). (Ср.: святой Георгий Нисский. «О тех, которые предпринимают путешествие в Иерусалим». См.: К. Е. Скурат. Воспоминания и труды по Патрологии (I—V века). Троицкий собор г.Яхрома, 2006 г. С.388 и 393).

10. Пост

«Настал крылатый пост, возносящий от тяжестей земных к Небесным созерцаниям своих любителей» (3:67)

Пост установлен Богом изначально – еще в раю. Силу его возвестил Сам Господь наш Иисус Христос. «Прошу вас, – увещает Задонский Подвижник, – принять к сердцу и помнить до гроба: лишь только первый человек Адам появился во вселенной, тотчас последовал и пост и воздержание; это установил Сам Бог. Можно даже сказать, что Адам первый был монах, и покуда не преступил заповеди воздержания и поста, наслаждался в раю вкушением неизреченной сладости, истекавшей от всех райских источников; а за невоздержание и преступление заповеди Господней он был выгнан и осужден на смерть. Когда же явился во плоти Сам Господь Иисус Христос для искупления от погибели падшего человеческого рода, Он явно всем возвещал о силе поста и молитвы, и говорил об изгнании духов нечистых так: «Сей род ничим же может изыти, токмо молитвою и постом»» (3:230).

Польза поста – и польза многогранная – несомненна. – «Постом умерщвляется всякая страсть греховная, и, как от тяжкого сна, пробуждается душа и животворится в жизнь вечную. Пост умерщвляет плоть и оживляет душу: убеждает ее на молитву и пленяет всю в любовь Божию… Просиявый постом святой Илия пророк на огненной колеснице взят на Небо, а святой Иоанн, пророк и Предтеча, и Самого Господа удостоился быть Крестителем. Да и Сам Господь наш Иисус Христос не постом ли посрамил диавола? Пост, молитва и любовь человека земного делают Небесным; о нем радуются святые Ангелы, а диаволу наносит он раны и посрамление» (3:505-506), – ему мучительно, «что Господь дал грешникам покаяние и кающихся от всего сердца удоста-

ивает прощения и милости Своей» (3:537). Победоносному посту радуются Ангелы, «а бесы унывают, ибо знают, что покаянием, постом и молитвой грешники обретают Небо, с которого они свержены за гордость» (2:358). Пост обуздывает плотские страсти, умеряет душевные пожелания, утончает мысли, дает «истинный разум, и ум делается зрительнее» (2:90). Вот что говорит о посте Святая Православная Церковь: «Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, лжи и клятвоприступления оскудение: таков пост истинен есть и благоприятен Богу» (3:67).

Задонский Затворник подчеркивает полезность поста и для души, и для тела. Посты необходимо хранить, «чтобы покорить пожелания плотские разумному духу. Для этого-то и не щадили своего тела те, которые во всем разумно покорялись правому духу... В немощи нашей сила Божия совершается». Только необходимо повоздержнее прочих дней сохранять «среду, пятницу, а когда есть произволение, и понедельник... Ежели угодно, можно в сии дни однажды кушать, а в прочие дважды, только умеренно и не более трех перемен; и чем простее кушанье, тем оно здоровее для желудка: тело наше слабеет от соуслаждающих его кушаньев» (3:204-205). Лицо постящегося становится более приятно: «Честен вид постящегося лица: не цветет оно постыдной красностью, но целомудренной белизной украшено: глаза умильные, пристойные поступки, лицо размышляющее неумеренным смехом не обезображивается, умеренность в словах, чистое сердце: елико внешний человек тлеет, только внутренний обновляется. Так же: егда немоществую, тогда силен бываю» (1:217-218). И пища простая – постная более приятна и более здорова: «Очень, очень вкусна бывает пища, изготовленная с молитвой; молитва и любовь чрезмерно услаждают пищу.

Я, – продолжает Старец, – люблю простую, и благоразумные врачи так советуют» (3:53) и утверждают, «что простая пища лучше приносит здравие человеку, нежели иная сладкоприемная» (2:10). «Простая пища – здоровее в употреблении; и чистота крови сохраняется более, нежели от вымышленных и роскошных, исполненных разными яствами, столов» (3:53). – Во всем приятна определенная умеренность, «излишество же отягощает, или расслабляет. Но как люди не одинаковые имеют меры сил своих, потому и умеренность поста каждому свою иметь» (2:90). Ревнитель спасения будет воздерживаться «не только от воспрещенных яств, но и от неумеренного употребления всякой другой пищи» (3:231).

Инок Георгий с радостью поздравляет с наступающим Великим постом, ибо приближается – «умерщвление страстей, просвещение души, радость Ангельская, милость Божия и отпущение грехов кающимся грешникам, обращающимся ко Господу с сокрушенным сердцем и с упованием на Призывающего к Себе труждающихся и обремененных на вечный покой» (3:524;

2:358). «Ныне Святая Четыредесятница: се время благоприятно! Се день спасения всем истинно кающимся грешникам, со страхом Божиим и верой приступающим к причастию Тайные Вечери Тела и Крови Господа и Спаса нашего Иисуса Христа!» (1:248).

Преднамеренное, а тем более злое, нарушение поста гибельно. Преступили заповедь первые люди – «не постились, того ради испадохом из рая... Богатого... роскошная жизнь ввергнула в огонь; он... за сластолюбие осужден был гореть пламенем пещным» (1:217). – «Легко можно потерять вечное наслаждение чрез временное наслаждение чувств» (1:275). И более решительное апостольское слово: «Сластолюбцы Царствия Божия не наследят» (2:10).

Вывод ясен: «Молиться и поститься должно каждому христианину по установлению и всем правилам Святой Православной, Соборной и Апостольской Церкви: сие есть долг и обязанность правоверующих во истину» (3:583-584). «Пост и молитва каждому христианину... очень нужны для достижения вечного покоя» (1:275).

Инок Георгий обличает привязанных к земным удовольствиям, прельщаемых ими, и утверждающих – пытающихся себя оправдать, – что для спасения достаточно иметь любовь (так называемую «любовь») или веру во всеблагость, во всемогущество Божие, забывая, что Бог не только всеблаг, всемогущ, но и справедлив, премудр... «Любители временного удовольствия восхищаются, когда находят и видят пред собой довольно перемен к наслаждению и насыщению себя; и огорчаются, ежели кто напомнит им о должном воздержании и посте»; без страха Божия нарушают все постные дни, установленные Святой Церковью; «бранят и порицают рачительно постящихся и не согласующихся с ними, называют таковых – благоугождающих Господу – тщеславными, гордыми и грубыми невежами, а к тому еще приговаривают, – желая оправдать невоздержное свое сластолюбие: ведь любовь спасает, а не пост (конечно, любовь, только не самолюбие). Они не могут того слышать и верить тому, что Сам Господь глаголет в Евангелии: ничим же изгоняются бесы (а с ними и душевные злые страсти), только молитвой и постом, которыми свидетельствуется и чистейшая любовь. Но насыщающиеся не чувствуют горя своего, о котором Сам Христос свидетельствует, говоря: горе насыщающимся ныне: таковые вечно взалчут, и не утешатся... Горе невоздержно живущим... Они... поносят всех, которые не по их мыслят и не соучаствуют в их мнениях... И в насыщении их гнева не редко невинные должны терпеть от них оскорбления. – И всему этому причиной презрение поста и гордое о себе мнение!» (1:348-350). Иные – преимущественно отколовшиеся от Святой Церкви и потому утерявшие Истину – говорят: «Мы верой познаем, что милостив Господь, не погубит нас слабых. – Да ведь это и есть Его милость, что Он, любя всех, всем открыл средство, как спасаться, когда сказал ко всем слабым, чтобы молитвой и постом пришли в силу спа-

сения... Пусть лютеранин указывает на слово Господне: не сквернит во уста. Точно так Господь сказал, когда фарисеи осудили учеников Его, что они сели за стол кушать, не умыв рук; но Лютер худо понял силу Господня слова... Мы... все посты, утвержденные Вселенскими Соборами и чрез святых Отцов установленные, приемлем и почитаем. Святая Церковь особенно похваляет тех, которые особенно просияли постом и молитвой, и Господь почтил тела их нетлением и благовонием: следовательно, пост приятен Господу. К сему присовокуплю: что свято приемлем в чистом разуме, то не сквернит входя в уста: так ежели бы по необходимой нужде голодному случилось и мясо мертвого коня покушать, не согрешил бы, что поел за нужду, как уверяет Василий Великий. Но без нужды и вопреки правилам Церкви прихотно пожелавший мясного... и накушавшийся в сытость согрешит за непристойное пожелание и услаждение похотения своего. Не сквернит во уста пища, по нужде употребляемая; но скверные мысли рождает излишне приемлемая. И святой Апостол объявил, что в пище нет Царствия Божия, но он же заметил, что кто пространно питается, тот живой умер. Он сказал, чтобы один другого не осуждал за пищу: однако не как-нибудь, не по прихоти велел избирать пищу, какую угодно, а научил при всех делах, – едим ли мы, и пьем ли, – все творить во славу Божию. И кто не сознается, что воздержанием и постом прославляется Господь, а невоздержанным насыщением и пожеланиями различных яств прельщает враг даже и желающих жить благочестно? – Кто пожелает мяса, или хоть и гороху с пристрастием, тот согрешит прихотливым пожеланием; а в ком не возбуждается пристрастное пожелание, кто имеет другую пищу и ищет Царствия Божия, тот не будет без нужды есть лакомых кушаньев, и особенно вопреки постановлениям Церковным» (3:77-79).

Итак, «полюбим пост святой и молитву чистую с покаянием о грехах своих: это поведет нас от земных прелестей к Небесным красотам, от временных скорбей – к вечным утешениям, и представит нас от смерти к жизни. Тогда-то сколь приятно будет нам наслаждаться вечной любовью!» (3:537). «Духовным постом постимся, расторгнем всякое развращение,... тако возопити возможем: да исправится молитва наша, яко кадило пред Тобой, Господи» (1:250). «Внимай слову Божию и живи не иначе, а так точно, как научает слово Божие: сохраняй все установления Православной Церкви, будь родной сын ея, а не пасынок, отметающийся от нее и уклоняющийся в своевольство вольнодумцев».

11. Молитва

«Молитвой утверждается душа и очищается память» (3:201)

«Как рыба без воды, так и душа без молитвы мертвеет. Рыба погружается в воду и играет – душа погружается в молитву и утешается» (3:516)

«Твое спасение: бодрствуй и молись» (3:276)

Задонский Затворник инок Георгий был сам великим молитвенником, проведшим почти всю свою сознательную жизнь в непрестанном бодрствовании и молитве, потому и глас его о молитве звучит как церковные колокола, постоянно зовущие в Божий храм, указующие дорогу к нему, а чрез него – и на Небо, в мир Света и Блаженства. Его наставления, как исходящие из искренне любящего христианского сердца, исполнены особой теплоты, проникновенности, заботы о своих духовных чадах – и о всех нас.

Подвижник учит о важности молитвы, ее силе, постоянстве – непрестанности; говорит о том, как надо молиться, в связи с чем раскрывает содержание молитв, указует молитвенное правило; внушает никогда не оставлять молитвы, предупреждает о могущих быть бедах при оставлении и даже ослаблении молитвы; замечает о том, что кающихся грешников, помнящих о грядущем последнем Суде, слышит Господь; обращает внимание на то, что Сердцеведец Бог видит наше усердие и всегда готов нам помочь; и просит, чтобы Сам Господь Бог помог нам и в начале молитвы и укреплял бы нас во все последующие земные дни.

«Пост и молитва, – заявляет инок Георгий – два крыла: ими душа возносится к Небесным» (3:207). Смиренная молитва свидетельствует о нашей любви ко Господу – «и тем побеждаются злобные духи, умерщвляются страсти» (3:443). И еще важнее: чтобы творить великие плоды Духа Святого – «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание – нужно непрестанно молиться Богу!» (2:231). Также, чтобы правильно рассуждать о всякой вещи, «надобно просить и молиться, да дарует нам Господь разум правый и истинный… Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их» (2:234).

Сила молитвы велика: она ограждает от бурь нетерпения, примиряет враждующих, избавляет от напастей, изгоняет бесов… Всегда призываемое

в сердце нашем имя Христово есть столь сильное ограждение, «что ни на Небеси, ни на земле нет сильнее сего орудия. Господь просящим с верой подает Свою благодать, мир и душевное спокойствие, и в самое обуревание велением Его водворяется тишина» (2:236). «Ежели нет видимых средств примирить враждующих, то есть возможность приступить о них к молитве. Они недугуют болезнью душевной; прикажите поминать их по церквам за здравие. Сия добродетель будет сокровенна от мирских умов, но дело доброго сердца вашего прославит Бог пред всеми,... видя смирение и сокрушение сердца вашего, заступит вас... Молитесь... – слезы ваши будут в радость вам» (1:429). Слушай: «Молитва избавляет от напасти. Всемогущий Бог может... избавить непрестанно молящихся Ему; дом молитвы есть ваше сердце. Все временное – непостоянно; постоянно одно лишь вечное!» (3:115). «Молитвами, как реками, вся напоивается вселенная, исполняется земля, и высоты великих гор славно прославляют непостижимого Творца – Бога. От молитвы исчезают бесы, подобно дыму» (2:237).

Молитвой должно начинать всякие дела – и молиться необходимо постоянно, терпеливо, даже настойчиво (хотя и умеренно – не требовательно), да пощадит Господь согрешивших, но кающихся, да даст им верное покаяние. – «Всякое дело начинайте с молитвой, – велит инок Георгий, – и с благословением Господним: Господи, благослови начать и окончить в прославление имени Твоего! Слава Тебе, Господи, слава Тебе!» (3:443). Сам Господь наш Иисус Христос «заповедал нам просить у Него всего нужного для души, тем самым мы убеждаемся просить непрестанно, покуда не примем просимого: и что Он обещал молящимся, то непременно даст; и что обещал воздать комуждо по делом его, то непременно воздаст» (3:312). Не будет тщетно непрестанное повторение молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» (3:319). Непрестанную молитву нужно иметь в своем сердце «во всякое время, где бы ни были». Господь велел: «Непрестанно молитеся,... бдите и молитеся, да не внидите в напасть» (3:115). Жизнь наша – это «непрестанно молиться Богу, покуда еще время есть, и не постиг час смертный. Сколько таковых было, есть и будет, которые все свое время погубили в пустых и суетных занятиях – и вдруг пожерты смертью!... Увы! Какой ответ дадут, когда поставятся пред Страшный Суд Божий» (3:480). «Непрестанно молитеся; бдите и молитеся, да не внидите в напасть». – Эти слова Христа Спасителя не требуют пояснения – «они ясны, как светлый день, а требуют самого дела, да молимся с верой и упованием, смиренно, как молился мытарь: «Боже, милостив буди ми грешному». Молился и фарисей, но велеречиво выставляя добрые дела свои пред сердцеведцем Богом, и еще укоряя и уничижая ближнего своего, кающегося грешника. – Что же было следствием молитвы фарисея и мытаря? – Сей сниде в дом свой оправдан паче оного» (3:620). Жаждущей спасения душе возможно спастись в любое время и в лю-

бом месте – всегда и повсюду, но только надо постоянно молиться, отдаться в руки Божии и хранить Его заповеди, – «а если их не знаешь, то узнай... О всем благословляй Господа, непрестанно молись Ему... Знай и то,... что и неподобающая мысль в тебе, ежели примешь ее на сердце твое,... может тебя отлучить от Бога... Но исповедующей грехи свои и кающейся... слезно от всего сердца, Божьей милостью, даруется от Господа прощение и благодать на утверждение молящейся душе» (1:386-387). Всякий же истинный христианин должен постоянно молить Бога, дабы Он пощадил прельстившуюся душу от Своего праведного Суда, «и да обратится она к покаянию и исповеданию грехов своих – хотя в самый час страха смерти своея. Сия Небесная милость без сравнения превосходит всякую земную милость» (3: 530—531).

Молитву надо возносить с благоговением от всего сердца; читать молитвы, предлагаемые Церковью, и читать с участием ума и тела; тайную молитву – в тайне и сохранять; пред молитвой простить ближних – примириться с ними, оставить им «долги». – От сокрушенного сердца молитва «износится, – учит Подвижник, – в благоговении и страхе! Болящий царь Езекия, лежа на одре своем, молился Господу искренно, и был услышан и помилован. Молитесь самым сердцем, стоя, сидя и лежа, душой и телом!» (3:207). От всего сердца молитесь чистой мыслью, «тайно воздыхая к Нему и призывая имя Его: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас – и будет вам явно посещение Господне... В вашей воле есть – мыслью сердца пребывать с Богом или уклоняться от Него к миру и пребывать в суетах мирских» (3:469). Старец поясняет, что значит молиться умом: это не только «мыслью выговаривать слова молитвы, но углубление всего человека в разум истинного познания Бога и воли Его» (2:119)... «Молитвы читайте установленные Святой Церковью; они не длинны и не много времени требуют; молиться же должно не одним только умом, или мыслью, но и телом преклоняться смиренно, как Сам Господь Иисус Христос молился даже до кровавого пота, с преклонением лица на землю. Такова есть смиренная молитва. Есть молитва фарисейская – высокопарная; той молитвой молятся мнящиеся о себе нечто бытии. Такая молитва чужда истинных христиан! Можно и без поклонов, сердечной мыслью молиться, ежели кто одержим болезнью и не может преклонить свое тело; и самые вздохи приемлются от сокрушенного сердца: гордым же Бог противится! (3:112)... Хорошо, когда молитва совершается в глубине души, что видит и знает один Бог: «Храните же сие и никому не сказывайте, что вы молитесь; скройте быстрый взор ваш и скорость удержите скромностью тихого и молчаливого духа; смотрите телесными глазами в землю, а умом на Небо»(3:372)... Пред молитвой надо со всеми примириться: «Молитва в грехе, когда кто молится, да не прощает ближних, оскорбивших его. Господь повелел врагов своих любить и всякую злобу побеждать» (3:106). «Молитва: «Отче наш» дана нам для того, чтобы мы прощали врагов своих» (3:107).

Если мы прежде всего ищем Царствия Божия и просим о сем, то и «дастся нам» (1:318). Этими словами определяется сущность содержания молитв: молится о душе; о перемене сердца – чистоте его; за все благодарить Бога; молиться о ближних, а им о нас, наипаче за обижающих нас и ненавидящих нас; за умерших молитву творить на Проскомидии и соединять свои прошения с творением милостыни. – «Что душа в теле делала, – размышляет инок Георгий, – и какой конец совершила, о том следует помышлять и радоваться или умолять Господа... об отпущении ей грехов» (3:63). Также: «О пременении сердца и мыслей... нужно умолять Господа всем сердцем... Аще хощет Всемогущий, может внезапно переменить неприятности в благоприятности, оскорбления в примирительную радость и упорство в благопокорство» (2:167). – «Господь даровал нам молиться Ему и непрестанно просить о чистоте сердечной» (3:476)... Обращаясь с просьбами к Богу, надо за все благодарить Его: хорошо «благодарить Господа и довольствоваться тем, что Господь дал. Кто благодарен за все Господу, тот не завидует другим много имеющим и не желает ничего такого, что не угодно пред Господом» (3:566)... Задонский Подвижник напоминает: «Необходимо нам молиться друг о друге, да помилует нас Господь от вражия коварства и преухищренных козней диавольских, чтобы сохраниться нам в правоверии и правоисповедании Святыя, Соборныя и Апостольския Церкви и наследовать по воскресении мертвых благодатью Божией жизнь вечную» (1:307). Взаимная помощь нужна – мы «еще на пути, а не дома... и пока дойдем до дому Божию, где есть всех веселящихся жилище и неизреченная радость, много-много еще потребно здесь иметь терпения, и осторожности, и труда, и непрестанной молитвы, чтобы дойти нам странствующим в мире сем до дому Отца нашего Небесного» (1:311). На ближних – не обижаться, не сетовать на них, а молиться за них: «Не сетуйте на тех, кои опечаливают вас: вы уверены, что ко спасению вашему есть свыше милость Божия, убеждающая вас молиться за ненавидящих и обидящих вас, дабы вам в наследство приобрести не временное и ничтожное, но самое Небо! Так благоволит о вас наш Отец Небесный – воздать за лишение временных ради имени Христова неизреченными щедротами вечных благ» (3:530). «Ненавидящих и обидящих нас прости, Господи человеколюбче; благотворящим благо сотвори. – Так молится мать наша Святая Церковь, и мы с ней должны молиться также... Благо нам терпеть обиды здесь и не просить лишения обидящим, но просить, да помилует их Господь; а вместе не забываться и о том, что Господь всячески промышляет о нашем спасении, и якоже Господеви изволися, тако и бысть. Слава Богу о всем!» (3:532)... Сугубая молитва – за усопших. Нужно поминать их имена на Проскомидии и давать по ним милостыню нищим, да посетит их души милость Божия. «Из Церковной истории видно, что много пользуют душам преставившихся творимые по них поминовения и милостыня» (3:103). Мать блаженного Августина святая Моника «имела

желание погребена быть со своими, а когда пришла в разум просвещения о Промысле Божьем, то сказала: я не ищу теперь гроба моего иметь в своем отечестве на земле, но прошу делать поминовения о душе моей в Отечестве еже на Небеси! Не угодно ли и вам пользоваться сим рассуждением Блаженной Блаженного матери?» (1:366).

Правило совершения молитвы ставиться в зависимость от духовного и телесного состояния христианина. Указывается и маленькое правило и более пространное псалмопение. – «Сын ваш, благонравию и полезным наукам обучающийся, – пишет Задонский Затворник, – может со вниманием от всего сердца прочитывать краткие молитвы: Царю Небесный, Пресвятая Троице, Отче наш, Богородице Дево радуйся и Златоустову молитву: Господи, не лиши мене Небесных Твоих благ и проч.; потом – Верую во Единого Бога; напоследок – Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу, присно Блаженную и Пренепорочную – до конца» (3:122-123). К другим адресатам: «Сообщаю вам... правило... Восставши от сна по прочтении утренних молитв, читать Псалтирь, сколько успеете до утрени. Потом от утрени, пришедши в келью, еще продолжать оную. После рукодельничать, помолиться по четкам и к часам. После часов немножко отдохнуть, если изнемогаете. Потом за чтение жития святых Отец. По чтении рукоделие и молитвы. А после повечерия трапеза... Потом рукоделие, чтение Псалтири, канона, сколько можете, – и молитвы на сон грядущим. – Одним словом сказать о правиле: должно всегда быть в занятии – или в молитве, или в чтении, или в рукоделии, чтобы всячески избежать праздности и празднословия. Святой мирный Ангел Хранитель ваш да сохранит вас под кровом Матери Божией!» (3:482). «По прочтении утренних молитв, со вниманием прочитывать и благодарственные молитвы, что читаются по Причащении Святых Таин» (1:439). Еще восклицает: «Как приятно псалмопение Царя Давида! Оно объемлет все наши нужды, проникает в душу, и сердце пленяется словом Божиим... В нем живот наш, в нем Царство, в нем веселие и радость вечная!!!» (3:257). И завершает: «Вы сами знаете, что маленькое правило, постоянно выполняемое, лучше большого, невыполняемого постоянно» (2:171). «Да управит Сам Господь подвизающихся истинным путем в жизнь вечную!» (3:482).

Если мы пришли на молитву в храм Божий, то не надо смотреть на читающего или поющих, «кто бы они ни были», а должно внимать тому, что читают или поют, чтобы каждое слово «разумно было в сердце» и удерживалось в нем (3:377)... Совершаемое «молебствие» пред иконой святого Угодника Божия относится «к нему самому, так же, как к каждому лицу бывает личное прошение о чем-нибудь нужном; и сколько бы ни было образов, ежели они одно представляют, один и есть, как многие зеркала могут представить во множественном числе одно ваше лицо. А ежели у вас есть два образа или более – и они представляют лицо одного Святого, и ежели из них каждому

образу будете молебствовать особенно – это будет не иное что, как только пред тем же лицом и то же делать повторение» (3:111).

Примечателен совет инока Георгия одной благочестивой барыне о полезности совершения утреннего и вечернего молитвенного правила вместе со своими людьми: «Искренно и любезно говорю с вами. Очень было бы приятно и спасительно, и похвально, если бы вы, ревнуя о благочестии, могли устроить так, чтобы в назначенные от вас часы, по утру и в вечеру, все люди ваши собирались в одно место для выслушания утренних и вечерних молитв. Ваша любовь меня побуждает сделать вам это предложение; а в присутствии вашем они, без сомнения, будут благоговейно слушать молитвы и к вам более умножать любовь свою» (3:214).

С молитвой нужно проходить весь жизненный путь – оставлять ее нельзя даже тогда, когда приходят противные мысли, когда на сердце появится холодок. В сем случае надо вспомнить спасительность молитвы и понудить себя к ней – тепло придет; оставление же ее или замена чем-либо иным приведет к духовной гибели – и приведет неизбежно. – «Приходит вам мысль оставить молитву, – рассуждает Подвижник. – Но не молится Господу – не лучше будет; хуже будет. Эта мысль дьявольская, не ваша: ему молитвы, как поражающие его стрелы; не терпит их враг и потому уклоняет от молитвы душу, чтобы привести ее в отчаяние и поглотить во ад. Не оставляйте молиться, не слушайте врага. Господь Сам заповедал: «Бдите и молитеся, да не внидете в напасть». Слушайте Господа» (1:254). «Повторяю: спасайтесь о Господе и не унывайте, а когда холодность бывает и никак не хочется помолиться, – тогда особенно надобно принудить себя и не-хотя помолиться Господу – и даруется утешение» (1:397). «Чтения и молитвы не меняйте ни на какие другие труды» (3:443). Иначе – духовная смерть: «Умирает рыба без воды – умирает и душа без молитвы. Рыба сохраняется водой, а душа человеческая спасается молитвой. Нужно молиться. Не молиться Богу и не читать Священное Писание есть бедственный знак душевного состояния, и от сего-то приключается уныние... Да сохранит вас Матерь Божия под кровом Своим!» (2:297).

Господь велик в Своей милости – слышит молитву кающихся грешников – перестающих грешить. Он «услышал Манассию, царя Иудина,... со смирением исповедующего грехи свои и оставившего мерзости свои...» Услышал покаявшихся ниневитян, смирившегося Закхея, возвратившегося из беззаконной страны блудного сына... «Грешник бо дотоле грешник есть, доколе грешить не перестанет... Чего ради и грешникам таковым не должно упования своего отлагать, но без сомненья ожидать милости Божией о Христе Иисусе, Который прииде в мир грешныя спасти» (3:301-303). И Задонский Подвижник изображает состояние грешников ныне и на Страшном Суде: «О увы! Какой тогда ужас несносный и трепет нестерпимый!.. Тогда скажут грешники: горы и камение, покройте нас от Сидящего на Престоле Славы!..

Ах! Где я тогда являюся, грешнейший всех?.. Увы! увы и горе мне еще горчайшее за то, что не брегу и не радею о ныне возможном спасении моем. О коль близок стал я к вечной пропасти пагубнейшего отчаяния!» Обращусь к Царице, к Надежде отчаянных, прибегну к Покрову Божией Матери! (2:91-92). Ныне возможно умолить Господа просветить наши мысленные очи, чтобы не уснуть в вечной смерти, ибо Он Сам «повелевает молиться и просить, и благоизволяет нам подавать просимое; но после будет уже не возможно, когда двери чертога Его затворятся, и настанет Суд праведного воздаяния... Припомните, что пострадали изображаемые в Евангелии юродивые девы... Молись ныне... Блюди себя опасно, покуда душа в теле! А тогда все будет поздно» (3:358).

Бог – Сердцеведец – не только «повелевает просить у Него всего, что сопровождает нас к вечному спасению», но и знает нас, «и хощет всем спастися» (3:529). Он «не оставляет нигде обращающихся к Нему с сокрушенным сердцем; Он есть всемогущий Промыслитель нашего спасения: прошу вас искренним словом сердца моего, погружайтесь глубже в разум святых молитв, как рыба в воду от находящего обуревания» (3:311-312)...

Молится сам Подвижник и призывает к молитве всех нас: «Господи, по милости Твоей благоволи устроити о нас, как угодно пред Тобою; и внуши благую мысль сердцу, внемлющему слову Твоему, что подобает творити в сие настоящее время к благоугождению Твоему. Даруй мне разуметь волю Твою и последовать заповедям Твоим» (3:529). Пока не ушло еще наше время – помолимся от всего сердца Богу, чтобы Он дал нам «положить начало благое – непрестанно молиться и творить все заповеди Его с любовью, чтобы нам разуметь и делать все то, что Его бесконечной премудрости угодно» (3:480-481). – «Господи, научи мя молиться, якоже подобает!» (3:620). «Помолитесь и Покровительнице нашей – Матери Божией, и что дастся вашему сердцу, то и исполните» (3:529).

* * *

Одна из Богослужебных ектений заканчивается словами: «Рцем и о себе самех». – Так поступает – в глубочайшем смирении – и Задонский учитель молитвы: «Умоляю самой мыслью, и словом, и делом непрестанно славословящих Бога – святых Отцов и братию, по заповеди Господней, помолиться и о мне грешном, свирепеющем обычаями злыми. Пред всеми виноват; от всех испрашивающий и прощения, и милости, и святых молитв» (1:223).

12. Указатель отдельных молитв, имеющихся в письмах Задонского Затворника Георгия[1]

В письмах Задонского Затворника имеется много молитв, которые он сам читал и которые рекомендовал своим духовным чадам. По содержанию их можно разделить на семь частей:

1. Ко Пресвятой Троице.
2. К Богу Отцу, к Богу.
3. К Спасителю.
4. К Святому Духу Утешителю.
5. К Божией Матери.
6. К Ангелу Хранителю.
7. К Святым Апостолам.

1. Молитвы ко Пресвятой Троице см. на страницах:
1:323, 2:93—94, 2:219—220, 2:290.

2. Молитвы к Богу Отцу, к Богу см. на страницах:
1:140—141, 1:184—185, 1:239, 1:284 («В доме вашем, когда вам делается очень грустно и скучно, полезно произносить сии слова сердечные:»), 1:314—315 («Путешествующим в мире сем нужно частое повторение этой молитвы»), 1:425, 2:104, 2:106, 2:145, 2:145, 2:166, 2:172, 2:173—174, 2:177 («Мне любезно стало повторение сего моления:»), 2:181, 2:201, 2:202—203, 2:260—261, 2:288, 2:288, 2:291, 2:318, 2:325, 2:332, 2:333—334, 2:343—344, 2:351, 3:108 («В беременности полезно читать следующие молитвы:»), 3:146—147 («Сим взыванием святителя (Димитрия Ростовского), душа, дышущая верой и любовью ко Господу, очень может утешиться»), 3:159—160, 3:172, 3:193—194, 3:293, 3:369, 3:387—388, 3:494, 3:513.

3. Молитвы к Спасителю см. на страницах: 1:432—434, 2:108, 2:124—125, 2:155—156 («Прошу вас:... не оставляйте повторять сию молитву пред об-

1. Примечание. Поначалу я хотел выписать все молитвы, имеющиеся в письмах Задонского Затворника. Но потом намерение свое изменил и решил лишь указать страницы, где они находятся. Да будет милостив ко мне уважаемый Читатель: ведь жизни моей идет девятый десяток (!).

разом Спасителя:»), 2:243, 2:244—245, 2:249, 2:253, 2:323, 3:162—163, 3:249, 3:251, 3:377—378, 5:240.

4. Молитва к Святому Духу Утешителю см. на страницах: 1:119—120.

5. Молитвы к Божией Матери см. на страницах:1:239, 2:92, 3:20, 3:21, 3:513.

6. Молитвы к Ангелу Хранителю см. на страницах: 1:104—105, 2:169, 2:289.

7. Молитвы к святым Апостолам см. на страницах: 3:20, 3:21.

13. Церковь

О Церкви Задонский Затворник говорит мало. Называет ее Единой, Святой, Соборной и Апостольской; исповедует что ее Глава – Кормчий – является Сам Господь наш Иисус Христос и что только в ней возможно спасение – как корабле посреди мира. Всех заблудших, но искренно покаявшихся, Господь принимает и вводит в Свою Церковь, Им же управляемую. Выступающие против Церкви и Предания святых Отцов будут обличены уже в смертный час. Затворник уверяет, что руководимые святым Евангелием и Преданием не заблудятся, и сетует, что увеличивается число «волков», а истинных пастырей остается немного.

– «Глава Церкви Сам Бог и Господь Иисус Христос. Как был един ковчег Ноев во время потопа, плавающий по водам, так и Церковь Божия едина есть. Отпадшие же от Церкви утопают в водах всяких ересей, суеверий и расколов, а обращающихся с сознанием своего заблуждения Господь приемлет и вводит в Свою истинную Церковь, которой Он Сам управляет» (1:332)... «Мир, как море; а Церковь Божия посреди мира, как обуреваемый корабль; Кормчий ее – Сам Господь Иисус Христос. Не подражайте тем мудрым, которые хотят вне корабля спастись, но соблюдайте все Предания Святой Церкви, как необходимые средства к достижению вечной жизни – и будете благополучны» (3:117)... «Каждая мысль и самое тайное движение сердца против Соборной Апостольской Церкви и Предания святых Отец, утвержденного семью Вселенскими Соборами, послужит к обличению души – в самый час

смерти, в который страхом и трепетом связанная душа невольно извлечется за отступление от веры во ад к родителю и отцу всякой лжи» (2:30)... «Мы не можем заблудиться в жизни нашей, когда всякий подвиг будет освещаться Евангелием и Апостолами, и Преданием святых Отец, свидетельствованных Богом. В нынешние времена умножаются волки, поэтому и овечек мало, а истинных пастырей еще меньше» (2:32-33).

14. Таинства Церкви

«О как я долго спал!.. Попекись же ныне о душе своей, пока не опоздал... Се время благоприятно, се день спасения!» (2:314)

Немного рассуждает Задонский Затворник Георгий о Таинствах Святой Церкви. О Таинствах Миропомазания и Священства он даже не упоминает, хотя о священнослужителях и говорит. О трех Таинствах – Крещении, Браке и Елеосвящении – только замечает как бы вскользь. Больше свидетельствует о Таинствах Покаяния и Причащения. Видимо, духовные чада Старца в одном меньше нуждались, а в другом больше. Да и сам Старец, имея глубочайшее смирение и постоянно подписываясь «непотребный раб Егор», или «негодный раб Георгий», «многогрешный», неизменно являл пример чистого покаяния и принятия Святых Христовых Таин.

а) Крещение, Брак, Елеосвящение

О святых Таинствах Крещении, Браке и Елеосвящении Старец упоминает всего по одному разу о каждом. Поэтому мне остается лишь привести эти свидетельства.

О Крещении: «Отрожденный же святым Крещением во имя Святой Троицы духовно почто вспять обращается своей мыслью – будто еще не отрожденный? Такое мнение подлагает злоковарный враг, чтобы похитить душу под предлогом лестного смирения и погубить ее неверием» (1:204).

О Браке: «Брак честен, и ложе нескверно есть истинных христиан. И сие зависит от благого произволения души, а не по неволе делается. Но только уже попечения очень различны бывают: оженившийся печется о жене и о мирских, а не оженившийся печется о Господе. Нужно же прилежать и о Господ-

них – и о спасении своем, всем и каждому, оженившимся и не оженившимся; кто бы в каком звании и состоянии ни находился, всем и каждому едино на потребу есть вечное спасение о Христе Иисусе» (1:399-400).

О Елеосвящении: «Видно трава зверобойная не принесла вам пользы при однократном употреблении. Ах, возлюбленная сестра, обратимся, по учению Апостольскому, к лучшему и спасительнейшему уврачеванию: призовите священников, пособоруйтесь святым маслом, и по приобщении Святых Таин, по вере вашей, можете, милостью Божией, получить душевное и телесное исцеление» (3:208).

Краткие свидетельства, но суть святых Таинств выражена: в Крещении человек духовно рождается для святой жизни; в Браке получает благословение на «ложе честно» – к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей, к совместному подвигу спасения; в Елеосвящении, соединенном со Святым Причащением, подается исцеление и душевное, и телесное. Кроме того, о Елеосвящении говорится, что оно совершается «по учению Апостольскому». Этими словами указывается на то, что Елеосвящение имеет Божественное установление.

б) Покаяние

Покаяние рассматривает Задонский Затворник как милость Спасителя, пришедшего к нам во плоти; говорит о том, как Господь призывает к покаянию, изображает истинное покаяние; указывает на спасительные плоды покаяния; подчеркивает необходимость покаяния; предостерегает от опасности откладывания покаяния; советует не увеличивать трудности упорством в грехе и, наконец, открывает, что Господь примет истинное покаяние, о чем и молит Его.

«Господь пришел грешников спасти, от них же первый есмь аз, – исповедует Подвижник. – Господь грешникам дал покаяние на получение милости Его и прощения» (3:561-562).

Путь к покаянию не легкий. Господь призывает к нему грешника через труд, смирение, пост, молитву... Но лукавый дух шепчет грешнику: «Не трудись; Господь милостив – только вздохни, и помилует». Уклоняющиеся от Господних заповедей слушают этот шепот, а «спасающиеся о Господе не смехом и шутками спасаются, но идут вслед Христа тесным и прискорбным путем». Не спасающиеся идут пространным путем, «не рассуждая о том, что заповедано Богом и не веря Его праведному воздаянию комуждо по делам его. Подлинно милостив Господь и дарует прощение, но кому? – Только обращающимся и кающимся в сокрушении и смирении сердца» (3:622-623).

Истинно кается тот, кто отвращается от грехов как некоей мерзости «и просит Господа, чтобы укрепил в продолжении истинного покаяния и не допустил бы его более согрешать ктому» (2:9). Покаяние истинное – «это

совершенная решимость и обращение всей душой ко Господу кающихся невозвратно» (3:226). Чистое покаяние состоит не в подробном перечислении грехов – «это нужно только для исповеди, – а сила покаяния познается в омерзении грехов. Ежели душа столько возненавидит грехи свои, что лучше бы претерпела всякую скорбь и мучение, нежели согласилась на услаждение каким-либо грехом; вот это – чистое покаяние» (2:36). Оно вызывает слезы о содеянном зле, как святой апостол Петр страдал и плакал до кончины за одно сказанное слово. Нам не следует просить Господа, чтобы Он открыл грехи наши – «ежели бы и самый малейший, по нашему слабому понятию, грех открылся в своем виде, каков он есть, то душа не удерждалась бы в теле... Святой Ефрем Сирин просил сего дара, чтобы зрети своя прегрешения и не осуждать брата своего. Грех и прегрешение – вот разница. И праведник седмижды в день падает, а как – мыслью или делом – не изъясняет Писание, а только научает молиться: от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего. Господи, положи хранение устом моим» (2:38-39). Смотри на себя, на свои недостатки, грехи, а не на чужие. По слову святителя Тихона, цитируемому Задонским Подвижником, «многие хотят знать, что делается в чужих странах, а что в своей душе находится не ищут... Что есть в желудке – познается чрез рвотное, а что есть в сердце, добро или зло, познается чрез оскорбительное искушение. Да и вся жизнь временная – одно лишь искушение!» (1:371-372). Надеяться же на милость Божию и продолжать грешить – «это прелесть, кроющаяся под маской надежды». Но если человек всей душой покается и твердо решит более не согрешать «ни под каким видом» – его надежда на милость Божию оправдается. – «Пусть весь ад и сатана с бесовскими полками угрожают ему привидениями и страхом, он же, противяся и не изволяя более грешить, свидетельствуется пред всей тварью, что он не прельщается более и оставляет все свои греховные привычки, укрепляясь истинной верой и надеждой на милость Божию: в сем сражении ад колеблется!» Душа же искренно кающегося и надеющегося на милость Божию, не взирая на бывшие падения, «приветствуется премирными объятиями Небесных Ангелов! Сердце воспламеняется Божественной любовью и начинает гореть пламенно, уже без отпадения, ко Всещедрому Богу!» (2:19-20). Есть еще одно замечание: «Кто сам себя ни в чем не оправдывает, хотя и не знает за собой вины, но терпит и уступает поносителям своим, тот Самим Богом пред всем миром оправдан будет! Каково это преимущество? Стоит того, чтобы от всех претерпевать и не оправдываться самим собой!» (3:133). Следует также отметить весьма важное для истинного покаяния: «Одно общее исповедание не составляет истинного покаяния. Например, я, – поясняет Подвижник, – исповедываюсь в грехах от самого того часа, в который Господь удостоил меня прощением всех прежде сего, сколько можно, подробно исповеданных мной при священнослужителе Его, моих

грехов – равно и тех, которых не мог припомнить в то время... Но чтобы какой-либо грех памятуя прикрывать – от этого сохрани Боже! Так получив разрешение, прощение и отпущение с тем, чтобы к тому уже не согрешать, я не сдержал сего спасительного завещания. Вновь поползнулся... – вновь исповедуюсь и припоминаю не те старые грехи, в коих прощен уже, но новосоделанные или повторенные грехи мои; и так очищая совесть свою, полагаю на себя добровольно мерное покаяние и остаюсь в том пребывании, всегда сознавая себя неизъяснимым грешником и повсечасно испрашивая милости Господней» (2:39-40).

Плоды истинного покаяния спасительны. Истинно кающиеся «за исповедание грехов своих и за самоотвержение удостоились (и удостаиваются. – К. С.) великой милости и освящения от Господа. Святая Пелагия в один час за непременное ее намерение, исповедание и покаяние столь чисто очистилась от греховной скверны, что уподоблена чистой белой голубице» (3:226). «Веруйте несомненно, – обращается Подвижник к другому адресату, – что каждый грешник, исповедавший грехи свои с раскаянием и удостоившийся Причастия Святых Таин Тела и Крови Господа Иисуса Христа, прощен и примирен с Богом. Истинное исповедание и раскаяние от всего сердца Господь приемлет и не уничижает смиренно сокрушившегося о грехах своих. Ежели бы и Евангельский раб, не оправдываясь сам собой, но сознавшись о согрешении своем, смиренно просил прощения, то действительно получил бы оное» (3:543). «Какой бы ни был кающийся грешник, он не отчается в милосердии Божием... Напротив,... мечтающий о себе... и надмевающийся надеждой на дела свои... отпадает от Бога и осуждается с отпадшими» (2:20). Покаяние отверзает Небо – бывает входно покаявшимся. «О какое неизреченное торжество Ангелов! – восклицает инок Георгий. – Какое мучение и скрежетание диаволов! Они мучатся завистью и рвутся злобой, что человеки грешники, покаявшись и исповедавшись, обращаются и приступают к неприступному Богу,... удостоиваются такой Его милости, на славу которой мрачные духи и взглянуть не могут; трясутся от ненависти,... но поглотить не могут спасающихся о Господе Иисусе Христе» (3:584). «О праведный Боже! О непостижимая Милосердия Бездно! Покрый сердце мое страхом Твоим; научи оное ежечасно кротости и смирению Твоему, да не вознесшееся отпадет от щедрот Твоих, Всещедре!» (2:20).

Чистое покаяние можно и должно приносить всегда (2:36). «На всякий день и ночь нужно нам приносить усердное покаяние о наших согрешениях пред Господом Богом, да дарует нам прощение грехов и исправление жития»(2:216).

Нельзя, и даже весьма опасно, откладывать покаяние как будто бы на более благоприятное время. Господь дал душе покаяние – средство прощения грехов и получения неизреченных милостей в жизни будущей. Но «отлага-

ющие обращение время от времени и говорящие: завтра покаюсь, а сегодня так и быть! С таким покаянием удобно попадут в самый ад. Господь сегодня призывает на покаяние, а завтрашнего дня не обещал для этого. Се ныне день спасения! Ныне, а не завтра» (1:253-254). «Как бедственно отлагать до другого времени покаяние, которое Господь хочет принять сего дня, чтоб даровать прощение!» (3:318). «Ничего нет опаснее как льстить себя тщетной надеждой и отлагать исправление до завтрашнего дня, а сегодня жить как-нибудь: и числа нет, сколько таких самоласкателей похищено неожиданной кончиной! – За гробом уже поздно каяться. Всегда надобно быть осмотрительным и разбирать мысли и желания свои. Господь зовет к себе... Дух же лукавый отвлекает к себе и влагает помышление: еще успеешь, время не ушло: куда тебе спешить? Насладись еще всяким по плоти утешением и тогда покаешься; и, так обольстивши, похищает соизволяющую его советам душу» (3:623). Да и как человек может надеяться на покаяние в последний час, если он не готовился раньше к нему? «Да и может ли быть истинное покаяние, когда уже душа извлекается к назначению по делам своим? Смею вас заверить милостью Божией: если бы мир не обольщал себя ложной надеждой, то люди провождали бы всю жизнь свою в покаянии... Ни малейшего сомненья нет в том, что Бог... и в одно мгновение может оправдать кающегося грешника, только предоставляю здравому суждению: может ли человек, какой бы он ни был, назначить себе сие мгновение??? Назначать – значит определять предбудущее» (2:42-43). Из Четьи-Миней видно, как самые великие грешники, познав свое беззаконие и предстоящий Страшный Суд, «возненавидели сами себя, обратились к Богу с такой горячей преданностью, что... удостоились Божией милостью совершенного прощения и освящения; из черных душой стали белейшими паче снега, из грешников великих – великими святыми. Когда они шли лицом на запад, тогда были темны, а когда обратились на восток, тотчас и просветились от невещественного Солнца Христа; смирились до самой ничтожной пылинки, возрыдали, и обрели милость Божию, и научили нас своим примером, что никак не должно отлагать покаяние день за день. Внезапно приходит смертный час, и застает суд душу неготовую – вот это поистине неожиданная напасть! Не напрасно заповедал Господь: бдите и молитеся, да не внидете в напасть!» (3:313-314). «Видите, что спасающимся о Господе надобно помнить слово: блюдите, како опасно ходите, и всегда быть осторожными» (3:623).

Все несчастье человека – в коснении во грехе – в нераскаянности. – «Истинное несчастье состоит в одном только непокаянии о грехах, которыми душа уклоняется от Бога. Скорби же и притеснения и гонения – не несчастье! Это путь, которым благодарно идут рабы Божии. Не лучше ли и нам идти таким путем без ропота? Укрепитесь, веруйте! – Господь утешит вас» (1:438).

Всей Вселенной сказано, что Господь приемлет кающихся грешников, «с радостью приемлет», и удостоивает их Своей милости (1:144; 3:562). Вот что говорит Господь наш Иисус Христос: «Не требуют здравии врача, но болящии. Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние»... «Прииде Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго». И чрез Пророка Господь говорит: «Хотением не хощу смерти грешника, но обратитися и живу быти ему» (3:171).

Изложив глубоко духовно наставления о покаянии, инок Георгий заключает: «Теперь следует каждому грешнику себя самого рассматривать, точно ли он есть из числа кающихся; ибо кающиеся престают от грехов, скорбят и о том, что прежде согрешали, – плачут, досадуют сами на себя и уже уклоняются от некающихся грешников, чтобы вновь не обратиться на грехи свои, как пес на свою блевотину» (1:144-145). «Теперь разумно вам строение Господне о душах грешничих. Не верьте же возмутителю. Бог кающихся грешников принимает, а не кающиеся сами удаляются от Него и за свое произволение будут судимы. Веруйте всем сердцем Иисусу Христу! В имени Его наше спасение» (3:171).

«Господи, – молится сам Задонский Затворник, и призывает нас к молитве, – даруй ныне плакатися мне о грехах моих, покудова время есть, покудова жизнь не пресеклася, да не восплачуся безвременно там, где несть покаяния, но праведный Суд и воздаяние комуждо по делам его» (1:213). «Озари тьму мою, Просвещение мое и Спаситель мой!» (1:372). «Будем просить Господа, да дарует нам истинное и чистое покаяние» (2:37).

«Спасайтесь же о Господе Христе Иисусе сегодня. Прошу и меня многогрешного поминайте в молитвах ваших, – паки и паки взывает Старец, – да простит мне Господь бесчисленные грехи мои и сподобит купно с вами вечно радоваться» (1:254).

в) Причащение

В Таинстве Святого Причащения верующий принимает Тело и Кровь как Источник бессмертия – для жизни вечной. «Господь всего Себя предал нам в пищу и питие, – наставляет Старец, – и объявил: Аще не снесте Плоти Сына Человеческого и не пиете Крове Его, живота не имате в себе: ядый же Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне прибывает, и Аз в нем. Вот что Господь наш Иисус Христос благоустроил нам в Таинстве Святого Причащения, по неизреченной любви Своей!» (3:562).

Истинные христиане готовятся к принятию Святых Таин с особенной ответственностью и особенным благоговением, «очищая свою совесть от всякого порока. Они примиряются со всеми оскорбившими их, оставляют должникам своим долги их и с несомненной верой подвергают себя установленным правилам Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви,

и ежели не знают оных, – что должно быть чуждо каждому христианину или христианке, – тотчас научаются и как должно исповедываются, не скрывая никаких грехов своих; по священническом же разрешении грехов, удостоиваются приобщения Святого Тела и Крови Христовой, со страхом Божиим и верой приступающе» (1:304). Старец отмечает, что общий долг желающих приступить к Таинам Христовым – примириться со всеми, проверить свою совесть нет ли на кого-либо какой-либо обиды; и если это найдется, «то в ту же минуту простить огорчивших и помолиться о них, чтобы Господь отпустил им и нас удостоил чистосердечного исповедания пред свидетельствующим священником; и тогда, во исцеление души и тела, с благоговением и страхом... приступить к принятию Святого Причастия под видом хлеба самого Тела, а под видом вина самой Крови Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Чтобы принять в дом свой государя, важное приготовление и всякая осторожность требуется, но гораздо важнейшее приготовление нужно для принятия царей Царя и Господа, Небо и землю держащего в Своей деснице» (1:271). Пока говеем полезно каждый вечер читать молитвы ко Святому Причащению, а после причащения – «каждое утро повторять молитвы благодарные» (3:555). «Должно и нужно, как прежде причащения, так и по причащении беречься греха, как огня, который поедает и попаляет душу. Следовательно, очень полезно, в особенности же на сие время, уединяться на внимательную молитву и на прочитание сему времени приличного из книг слова Божия, во избежание празднословия и вольных разговоров, которыми душа, как поносным наводнением, увлекается и тонет в людской молве, в суетных умствованиях» (2:233).

Самое благоприятное время для говения и причащения Великий пост. – «Слава Богу! Настало время Великого поста, великих молитв и великой милости Божией: ныне кающиеся грешники приемлют прощение и очищаются от всех грехов своих причащением Святых и Животворящих Христовых Таин. Радуйтесь о Господе!» (3:538).

Итак, должно, по нашей силе, правильно приготовить душу и сердце, «и, вместе с тем, уповать и надеяться на щедроты Господа Всещедрого, за молитвами и предстательством Богородицы, Приснодевы Марии (1:271).

Те православные христиане, которые с верой и любовью приступают ко Святой Чаше, «милостью Всещедрого Бога удостоиваются Царствия Небесного; даже и те не лишаются милости, которые в последнейшую четверть часа каются чистосердечно и удостоиваются причастия; но это бывает по особенному смотрению Божию и по особенному расположению человеческого сердца» (1:340-341).

Опасаться надо одного – приступать к Святым Таинам не подготовившись, ибо Они станут «в суд и осуждение» (2:233). «Некоторые, – размышляет инок Георгий, – дерзают и без приготовления (приступать к Святой Чаше. – К. С.),

безумно называя себя младенцами, говоря на Бога неправду, что будто им бесчинничать так Бог велел... Да вразумит вас Господь не подражать бесчинно ходящим и суеверам, и кривотолкам, и раскольникам. Они во всем творят противное закону Христову своим умствованием» (1:304-305).

«Да сподобит вас Господь приобщиться Святых Его Таин, во оставление грехов и в жизнь вечную, – молится Старец и увещает: В этот день посещения Господня вы особенно творите милостыню ради имени Христова: за сие приимите сторицей. Мир вам и благодать Господа Иисуса Христа» (3:469-470). «Милость Божия буди с вами!» (3:500).

г) Служитель Святых Таинств; место сугубой молитвы – храм

Высоко ставит Задонский Затворник совершителей Святых Таинств. Говорит он о них с благоговением, считает их земными посредниками между людьми и Небесным Миром, служителями Божьими, нашими свидетелями пред Богом (3:559-560). К ним и надо обращаться с нашими духовными нуждами. «Батюшка! – пишет он одному иерею. – Простите меня, ежели я вас прогневаю моим к вам усердием, но кого же, ежели не вас, просить мне многогрешному об исходатайствовании милости Божией? Вы служитель страшных Христовых Таин! Я верю, что ваш один искренний сердечный вздох о мне недостойном к Престолу Божия милосердия может мне испросить Божию милость и воскресить меня мертвого на благоугождение Господу Богу – о имени Иисус Христове. Не оставьте, батюшка, помолитесь об изнемогающем!» (1:195-196). А другому «честному отцу» Старец напоминает: «Не Господь ли тя избрал, о иерей Божий, да служиши Ему неуклонно? Утешение же и покой и велия мзда служителю Божию не здесь обещана, но там, где есть неизреченное торжество празднующих и радость бесконечная»(1:203). С особой преданностью и необыкновенной теплотой говорит он об Архипастыре, который весь в служении своим пасомым, для которых он есть не столько начальник, администратор, сколько любящий их отец, заботливый о них кормилец: «Посмотрите со вниманием хотя мыслью; я вам покажу два предмета: Архипастыря и народ. Архипастырь стоит при нищей братии; народ толпится и окружает его со всех сторон; и, как одно семейство в своем доме, подходят, каждый в свою очередь как дети, и приемлют из рук отца благословенную пищу... Собрание богатых отступает; приветствуются нищие и садятся за Трапезу Христову. Видите, что делается под небом и в нынешнее время: самым делом прославляется Христос в лице нашей братии, и благословляет благодетелей Своих: взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя. Мир вам,... покойтесь в Господе!» (2:283-284). – Слова: «и в нынешнее время» мне хочется повторить. Почему? – Потому что и сегодня, слава Богу, есть в Русской Православной Церкви такие Святители! Одни уходят в мир вечности, другие приходят в мир земной и светло сияют

в нем для вечности! Есть они – есть и слава Родной Церкви, а вместе с ней и – нашего земного Отечества!

* * *

Место совершения Святых Таинств, вмещающих сугубую молитву, есть храм Божий. Здесь невидимо, но ощутимо присутствует все Небо! Видимо оно выражено в святых иноках, в святых мощах, во всем благолепии храма и служении в нем. Это нельзя не заметить или забыть, а значит необходимо и держать себя соответственно – не разговаривать, не смотреть по сторонам, не оглядываться... – все внимание иметь горé. Иначе посещение храма не только не принесет пользы, но может привести даже ко греху. – «Один, – пишет Старец, – входит в церковь, обще с верными молиться и славословить имя Божие; другой посмотреть церемонии или повидаться и поговорить с кем, или за одно обыкновение без всякого внимания. Тому полезен, а этому не полезен вход в церковь, да еще и в большой грех обращается, ежели презирает и не слушает слова Божия со страхом и благоговением: ведь Иисус Христос очень оскорбился, когда нашел торгующих в молитвенном доме, и за это бичом выгнал их: поэтому велик грех нарушать благопристойность и стоять без внимания в храме Божием. Очень нужно ходить в дом молитвы для молитвы и слушания слова Божия, чтобы угодить Господу самым делом и не лишиться за нерадение вечного блаженства» (3:84-85). – «В храме Божием никакие посторонние разговоры никак нестерпимы. Всякий кто бы то ни был, разговаривающий неподобающая в храме Божием, делается противником благочестия и явным нарушителем должного благочестия и спасительного послушания, когда и самые слова, изрекаемые в Божественном служении и чтении со страхом Божиим, неуклонно требуют усердного внимания и слушания ради приобретения душевной пользы и получения милости Божией. Не трудно познать, что лукавым духом порабощающиеся не хотят слушать слова Божия и противятся сему» (1:303-304). «Вам угодно было спросить меня, не грех ли в церкви смотреть по сторонам на людей? – продолжает Подвижник. – А не грех ли и разговаривать, этого не спросили; видно вы еще это соблюдаете. Вы сами знаете, для чего собираются в церковь истинные христиане: единственно для того, чтобы усердно слушать, что читают и что поют, и прилежно внимать слову Божию, чтобы разуметь силу таинственного смотрения и единодушно молиться о спасении своем и ближнего; знаете и то, что святые иконы, поставленные в храме Божием, суть живое напоминание об изображенных на них лицах, прославленных Самим Богом, молитвами которых умилостивляется Его праведный гнев на нас грешных, когда молимся ко Господу и воспоминаем имена святых Угодников Божиих, да умилостивится Господь вспомоществующими нам их молитвами. Теперь видите, для чего истинные христиане собираются в церковь, в страхе и бла-

говении предстояще Самому присутствующему Господу Иисусу Христу... Смотреть же по сторонам на людей и рассеиваться мыслями на предметы соблазнительные противно благочестию истинных христиан; это дело диавольское уклонять душу от Божественного внимания в посторонние вещи. Истинные христиане, любящие Бога, не нарушают благочестия и не соизволяют внушениям лукавого духа; хотя он и нападает на них со своими мечтаниями злыми, однако не внимают тому непрестанно молящиеся Господу» (1:309-310). Еще: «По милости Божией, вы посещаете гроб святителя Тихона; почивающий же во гробе сем муж, преисполненный благодати, внимая вашему сердцу, вере и усердию, видит, что вы пришли к его гробу просить его предстательства пред престолом Божиим и ходатайства о вечном спасении души вашей: это поистине самая важнейшая просьба» (3:95). И завершает: «Да помолится прославленный Богом Угодник Божий, святитель Христов Тихон, об истинном вразумлении вашего сердца, чтобы вам следовать званию Божию и не озираться вспять на суетность мирскую. Он может сие испросить вам, ежели вы сами не уклонитесь от правды Божией в след неправды мира, обольщающего неразумные души» (3:96).

15. Родители и дети

«Буди мир вам и всему семейству вашему!» (1:392)

Привлекают внимание размышления Задонского Затворника о взаимных обязанностях родителей и детей. Они краткие, но теплые, проникновенные, участливые – глубоко духовные. Родителей он увещает воспитывать детей в вере и благочестии, отмечая, что они должны будут держать ответ пред Богом. А о детях, приносимых скорбь родителям, он напоминает, что они ходят во тьме – лишаются благоволения Божия, повелевающего чтить отца и матерь. – Всех приводит к наставлению Спасителя: будьте как дети.

Дарование детей – это милость Божия, за которую должно благодарить (3:544). Но эта милость и возлагает на родителей немало ответственных обязанностей, ведь в земной мир вступает новый человек, назначение которого – любить Бога, прославлять Его и чрез то, достигать вечного блаженства.

«Родителей обязанность к чадам своим, – слышим глас Старца, – есть всеми средствами увещевать и убеждать их к непорочной и чистой жизни, как супружеской, так и бессупружеской по благоизволению ради Бога; к соблюдению веры... и благочестия» (1:444-445); самим молиться о них, ибо молитва родителей «обогатит их благонравием» (3:544), и приносить молитвы о них «посредством Святой Церкви», также «творить милостыни, да не оставит Господь милостью Своей и ими же весть судьбами помилует молящихся Ему и испрашивающих вечного спасения» (1:445). Пока дети малолетние «нужно вселять в сердца их страх Божий, хранение заповедей Божиих и должное почтение к родителям; нужно вразумлять и о вечных муках, уготованных непокаявшимся грешникам за ослушание и преступление заповедей Божиих. Чтобы воспитать детей во благочестии, родителям должно иметь неусыпное блюдение и труд» (3:544-545) – чем дитя «напитается, тем и под старость жить будет» (2:32). К тому же «родители имеют дать ответ пред Господом о поведении детей своих до возрастных лет их. Да утешит вас Господь любовью к... детям вашим! Вера спасает; надежда не посрамит; любовь все приобретает в Господе!.. Радуйтесь о Господе и спасайтесь» (3:545).

* * *

Естественно, что и на детей возлагаются немалые обязанности. О себе Задонский Затворник говорит: «Ничто столько не было мне приятно, когда я обращался в мире, как должное почитание, оказываемое родителям от детей. А о тех, которые не почитают своих родителей, мне очень больно слышать! Больно также и о тех, которые отца или мать любят паче Господа» (3:146). О неуважительных к родителям или ставших впоследствии вольнодумцами Подвижник скорбит: «Дети, не почитающие своих родителей, во тьме ходят и беззаконнуют; то же – и беспечные родители, которые не молятся за детей своих и не стараются воспитывать их по христиански в страхе Божием. Вот от чего бывают пагубные следствия пороков и беззаконий! – Есть и такие, которые, получив от родителей своих христианское, благое воспитание, но потом сами, вдавшись в дружество с вольнодумцами, развратились и, презрев благую нравственность христианского воспитания, сделались подобными им, и не видят, что, оставив путь спасительный, волей своей идут пространным путем развратности в погибель вечную» (3:546-547). «Господь дал мне, – продолжает Старец, – прочитать и видеть всю описываемую вами скорбь вашу, наносимую от сына. Быть в благости Божией и пользоваться душевным спокойствием никакой сын не может, ежели не слушает Бога, повелевающего чтить отца и матерь. Ваше оскорбление от сына, который есть вашей утробы рождение – болезнь болезней. Вы имеете над ним полную власть; в вашей воле правосудно смирить его, чего и самое христианское благочестие требует, чтобы пресечь неистовство и не попустить далее наносить

себе оскорбление: в этом вам, как благочестивой матери, от Бога дана власть над сыном. К тому же и благодетельное Правительство поистине явит вам свою справедливость и даст сильную руку помощи. Худой пример – непочтительность сына к матери! Этого не потерпит Правительство, которое имеет мощь и не хотящего принудить к долгу. Но ежели ваш сын уже сознает себя многовиновным пред вами и раскаивается, что довел вас своими оскорблениями до такой крайности, что вы нуждаетесь о нем просить начальство, которое не пощадит его и, по соблюдаемым с особенной точностью ныне правосудным законам, строго накажет, в пример другим, не почитающим своих родителей; ежели вы действительно видите, что он сожалеет о своей дерзости и смиренно просит вашего прощения, то в вашей воле оказать ему милость, и еще раз неудержимые слезы от материнского соболезнования к сыну обмоют горестное ваше сердце» (3:550-551). «Блажен, кто, не дошедши еще до конца пагубного пути, остановится и размыслит, что по смерти будет суд правды Божией и воздаяние комуждо по делам его. Таковый может раскаяться, обратиться к деланию заповедей Божиих и удостоиться прощения и вечной жизни, Божией милостью» (3:547).

* * *

Подвижник подчеркивает необходимость уважать старших, что может выражаться в послушании им. – «Нужно также... к старшим всякое иметь уважение и почитание с послушанием, когда сие послушание к славе Божией и к назиданию души в смирении» (3:344).

Трогательны слова, обращенные к жене, у которой муж болеет: «Кротостью и любовью... побеждайте злобу, и покуда муж ваш жив не оставляйте его; почитайте его, как отца, молитесь за него... Всякую неприятность и оскорбление, наносимые вам от какого бы то ни было неудовольствия мужа вашего, прощайте ему и не смущайтесь ради Бога! Непрестанно просите у Господа терпения переносить скорби: это вы получите, и наследуете блаженство вечное!!!» (3:553).

* * *

Готовый всех вместить в свое любящее сердце Старец всем напоминает: «Господь нас известил: Аще не будете яко дети, не внидите в Царствие Небесное! Это слово святой Апостол истолковал так: не будьте младенцы умом, но злобой младенчествуйте, то есть не памятозлобствуйте. И святой Давид поет: храни незлобие и виждь правоту... Об этом же незлобии сказал Иисус Христос: Аще кто ударит тебя в ланиту, обрати ему и другую; также: добро творите ненавидящим вас и молитеся за творящих вам напасть. Видите,... вся спасительная цель Евангелия та, чтобы все всяко были мирны и любили бы друг друга, без всякого взыскания. Поэтому явно, что кто не любит, тот

не знает Бога. Сколь сладко и приятно сердцу быть в святой любви, столь же горько и отвратительно быть в ненависти» (2:67).

16. Верный друг

«Друг верный – кров крепок» (2:61)

В речи о друзьях Задонский Подвижник предельно краток, но также предельно точен и назидателен.

Отметив то, как важно иметь верного друга, инок Георгий описывает его:

«Многие имеют тысячу коротко знакомых, но ни одного друга. Иметь верного и разумного друга – иметь от Бога великую милость. Истинные друзья суть один для другого целый свет. Верный друг есть утешение в сей жизни и сокровище неоцененное» (3:485).

«Милостью Божией мне дано разуметь любовь и дружбу, или, что есть любовь истинная и что есть друг верный. Любовь есть совершенство добродетелей; а тайна сердца открываема бывает единственному верному другу. Истинный и верный друг не имеет шуточных мыслей и не терпит празднословия или сообщения с кощунством, в чем заключает свою дружбу мир; его сердце ограждено страхом Божиим; душа, исполненная любви, питается правосозерцательными истинами и с благоговением сообщает слово Небесного утешения искреннему и верному другу своему». Если один имеет какую-либо тяжесть на сердце, «тотчас ее сообщает другу, приятно ища совета его и пособия; друг, благоговейно храня взаимность искреннего чувства, усердно служит сообщением своего сердца, ума и мыслей, соответствуя благонамеренным предприятиям верного друга. Искренность есть жизнь, движущая любовью. Искренность на друга клеветы не терпит и того чуждается, кто клевещет на него. Друг верный – кров крепок, и как град, обнесенный крепкими стенами, он огражден благими мыслями. Кто оставляет такого друга, тот оставляет крепость своей жизни, уклоняется в развращение и попадает на льстивых друзей, которые умеют все угодное по сердцу говорить и предлагать – от таких друзей спаси нас, Господи» (2:61-62)…

Верный друг – как правило, истинный христианин. И наоборот…

17. Истинный христианин

«Истинного христианина можно познать по жизни» (2:179)

Весьма высоко Задонский Затворник ставит имя христианина, как и духовное устроение его дома. Для Подвижника истинный христианин подобен Ангелу – вся его жизнь отдается славе Божией. Познается он от веры и любви – от слов и дел, от безропотного долготерпения скорбей (3:414). Его жизнь, красота жизни – Господь Иисус Христос; его долг убеждать других (не принуждать), имея о них благие мысли. Он боится только оказаться недостойным любви Божией и потому боится совершить грех... Отдельно инок Георгий говорит о высоких достоинствах истинной христианки, всегда имеющей в своей лампадочке елей.

Слушаем глас Старца:

«Христианин истинный верой ходит и, пребывая на земле, смотрит в Небесная, и там разумеет вечное Отечество свое. У христианина один знак, и то не от земных: его значение и знак – одно превышающее всю тварь ведение Иисуса Христа, Сына Божия: он все в Нем находит – и путь, и свет, и бессмертие, временную и вечную жизнь, и Царство Божие. Истинного христианина можно познать по жизни и нравственности – он точно так живет, как написано в Евангелии и Апостоле об истинной жизни. Из христиан есть и такие, которые живут подобно Ангелам – таковы правила монахов, пребывающих в совершенных подвигах, соблюдающих чистоту и непорочность не только в делах и словах, но и в самых тонких помышлениях. Сии люди ходят по земле, а живут душой на Небе, и непрестанно славословят имя Божие. Они благоговейны, тихи, скромны и долготерпеливы до конца» (2:179-180). Истинный христианин познается «от истинной веры и любви». Приметы его такие: «... он любителен, мирен, терпелив, милостив и благосклонен. И как в саду многие древа показуются своими плодами на взор приятными, но, как вкусишь от них, познаешь, что они негодны, так многие показуются добрыми, гладко, ласково и тихо говорят, много постятся и много молятся, но как коснешься их, тогда от плодов своих познаются горькими», наполненными злобой, ненавистью, «завистью и немилосердием... Ниже́ осуждается зде – пост, молитва, – но без любви христианской ничтоже суть; ниже́ гладкое, ласковое и тихое слово само в себе порочится, – но без плода любви есть единое лицемерие и лукавство. Ни единые бо слова, но дела с словами гладкими, ласковыми и тихими сопряженные, показывают доброго христианина» (3:27-

28). Истинные христиане «пребывают в любви и хранят заповеди Божии». В их душах – «таковых душах» – не имеется ничего плохого – «ни зависти, ни злобы, ни клеветы, ни порицаний и ни малейшего лукавства» (3:181). Их разум пленяется «в послушание Христово, и тысячи христиан составляют одно тело, одну душу, одно сердце, и вся во всех Христос, и все они в Нем, Имже живем, действуем и существуем» (2:135). – Любовь ко Христу понуждает, нудит их «искать Самого Христа, вменяя все прочее за уметы» (1:235). Чувство христианское «не порывисто, но скромно и тихо, кротко и смиренно, благопокорно и искренно в сознании своих немощей, но вместе твердо и постоянно о Христе», а христианская истина познается в долготерпении (3:414). Следует также помнить, «что истинные христиане чужды языческих дел, обычаев и забав», убегают «от тех людей, которые не боятся и не почитают Бога», поучаются день и ночь в законе Господнем. – «Ведь многими скорбями, трудом и терпением о Господе приобретается Небесное веселие. Бедственно же участвовать в какой-либо лестной радости и прельщаться минутным удовольствием, забывши Бога вся видящего. Вкупе двум господам не можно работать». У всех истинных христиан «одна истинная радость – Господь Бог Иисус Христос, Избавитель от вечной смерти. – О радость моя!.. Ни о чем другом не радуйтесь, как только о едином Господе» (7:396). И не только «радость» у истинных христиан есть Сын Божий – Он и «истинная Жизнь», «Красота жизни» (3:129), «в Нем вечная весна и лето,... в Нем во всякое время» они находят «себе пребывающие удовольствия, несравненно лучшие земных наслаждений». – И Старец обращается к адресату, а через него ко всем: «О друг мой! Идем вслед Христа, безропотно нося свой крест, да будем мы Его хотя непотребными рабами, а Он нашим Господом, по благости и любви Его к нам» (2:187). «Вам угодно знать, чем заняться прежде: рассуждением ли, рассматриванием ли, молитвословием ли? – Да, да: молитвословием, которое заключается в одном слове, непрестанно произносимом во внутренности сердца; оно вам известно: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! А уже из этого взывания могут пролиться реки спасительных добродетелей и всякое чинное благоустройство вашего последующего подвижничества. – Вразумительно ли тебе... сие младенческое лепетание? Веришь ли, что вдруг можешь научиться всем добродетелям? Конечно, вдруг! В едином Слове, о Немже благодать возблагодать! Вся Тем быша и всяческая в Нем состоятся и содержатся!!! Изволь продолжать начальное слово частым взыванием со страхом Божиим – и увидишь, как любящим Бога вся споспешествуют во благое. Дивно, дивно о нас Божие промышление!» (3:129).

При общении с другими людьми долг истинного христианина смиренно «исповедывать истинную веру,... советовать во благое, убеждать в правоверии и объяснять учение православной веры: без чего не можно наследовать жизнь вечную... Но насиловать и вынуждать – никак не должно; Господу

приятно произволение верующего сердца. «Аще от Бога суть, послушают вас!»» (1:319)... «Христианский долг – самого себя уничижать и все безропотно сносить, а о других всегда иметь благие мысли и благотворить, по силе и возможности своей, и только удаляться от всякого греха, или иметь ненависть и к малейшим грехам, чтобы нимало не оскорблять Господа Бога, в Котором вся наша любовь утверждается» (2:136). «Не стыдитесь явно говорить о долге христианском, – увещает Подвижник, – и убегать непотребных разговоров и бесед. Рассудите: пусть весь мир возносит и оправдывает вас, но ежели это противно Господу, то кто может избавить от гнева Его? Лучше быть в милости у Господа и благоугождать Ему, – хотя бы весь мир возненавидел нас и осмеивал, – нежели, угождая миру, быть отвержену от Бога. Мир ничего не может сделать нам, разве более прославить наше упование о Господе и веру в благоустрояющий о нас Промысл Его... Предайте ваше сердце назирающему вас Господу» (3: 160).

Тот, кто не угождает мирскому и отдается в руки Божии – боится отторгнуть от себя Господа, а «боящемуся Бога дается сильное желание жить по заповедям Божиим», день и ночь в сердце своем слышать Его глас: «Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдите»; «Новую заповедь даю вам, да любите друг друга; яко же Аз возлюбих вы, и вы любите такожде» (1:222). Подлинно такие христиане избегают не просто грехов, а даже, так называемого, «маленького греха». – «Какой бы ни был грех, всякий, отклоняет душу от Бога, а потому и нужно исповедание и покаяние, прощение и очищение. Посему можем правильно понимать и тех, которые удаляются и бегают от многолюдства. Желающие спастися презирают и оставляют все то, что препятствует чистоте душевной и вечному спасению» (2:137).

Не имеющий страха Божия, а соответственно не опасающийся греха, подвергается злым начинаниям. – «Не имея страха Божия в себе, глумится, не печется о себе, но спит без меры от уныния, и о делах своих не радит. Вместилище бывает похотям» – в нем видится все житейское, – «не боится бо пришествия Владычня. Сицевый украшает страсти;... смирение мерзит ему, гордыню любит... Придет Господь... и обрящет его во всех, яже не угодна Ему суть, и разлучит его и пошлет его во тму кромешнюю» (1:258).

Во всей духовной красоте, во всем духовном величии, молитвенной собранности, чистоте, скромности... выступает истинная христианка. – «Истинная христианка никого ни одним словом не опечалит; глаза ее опущены на сердце; ум вникает Иисусовой молитве; она никогда не говорит дерзновенно, или громко, но тихо, и при всей ее скромности из уст ее износится потребное и полезное слово, растворенное смирением благоразумным» (3:74). «Истинная христианка ищет и желает единого Христа; она Его беспрестанно вспоминает в своем сердце; любит Его от всей души и при самой скорби находит себе радость в Нем. Он ее истинное утешение и непоколебимая

надежда избавления в тот час, в который никто избавить не может» (3:320-321). И далее Задонский Затворник подробно описывает жизнь, поведение – образ девицы христианки: «Девица благоразумная и христианка, желающая спастись, ищет только Бога и к Нему единому прилепляется. Она Его только любит и Ему единому желает угодить. Она сохраняет свой дух, сердце и тело, очи и все свои чувства в чистоте. Она почитает свое тело, яко храм Божий. Скромность видна в ее одежде и во всем ее виде. Все показывает в ней целомудрие – ее очи, ее слова. Она... страшится даже вида зла; она всюду зрит пред собой Бога. Она причащается Святых Таин с благоговением и должным приготовлением: здесь-то она находит свою радость, утешение, силу. Она со всем усердием молится Богу, Святой Деве Марии Божией Матери, своему Ангелу Хранителю и всем святым девам. Она верна и в самых малейших вещах, однако же не полагается на себя; она противится и малейшим случаям ко греху и малейшим искушениям: она всего удаляется, что имеет, или может иметь, хотя малейший вид зла: она убегает собраний мужеских, игр, веселостей, зрелищ. Она всюду смотрит за собой с великим вниманием и наблюдает осторожность; вставая с постели и ложась, и при одевании ее зеркало есть распятый Иисус Христос, на Которого она часто взирает. Она любит молитву, размышление, чтение душеспасительных книг, Богослужение, во всем том полагает свое удовольствие. Она всегда занята и не бывает праздной; она тщательна в исполнении всего того, что Бог от нее требует в том состоянии, в которое Он ее призвал. Жизнь девицы христианки есть жизнь сокровенная в Боге, духовная, внутренняя, смиренная, простая, кающаяся, примерная, назидательная, уединенная, нелюбящая показывать себя. Девица христианка никогда туда не ходит, где ее целомудрие было бы в опасности, и избегает всех случаев к тому. Она занимается Богом, вознося почасту к Нему свой дух и свое сердце, поя или читая псалмы и прочие духовные песни; она отвращает очи свои от всех изображений и картин бесчестных, соблазнительных и неблагопристойных, и от всего того, что противно целомудрию. Она закрывает очи свои от сует мирских; ее речи и разговоры чисты; все в ней показывает целомудрие; она не знает шуточных слов; она умерщвляет... свои страсти и обращает очи только на такие предметы, которые соблазнить и искусить не могут. Она умеренна в пище и питии; она мирна и согласна со всеми. Она всюду и каждому внушает любовь к целомудрию своей кротостью и своими словами; она покрывает свое тело с величайшей скромностью, дабы ничто не показывало противного христианской кротости и благопристойности. Она не ходит гордо, не делает знаков глазами и телодвижениями, не озирается на все стороны, но всегда ходит скромно; она воздыхает о грехах, содевающихся против целомудрия; она не привязана к миру, к почестям, богатству, удовольствиям. Она часто молится Богу о том, чтобы все жили целомудренно; она любит уединение, безмолвие, тишину. Она беспрестанно бдит над сво-

им сердцем, словами, разговорами, очами и над всеми своими чувствами... Мудрая дева всегда имеет елей в своем сосуде: она ждет Небесного Жениха, бодрствует и исходит во сретение Ему своими воздыханиями и желаниями» (3:460-462).

Дом христианина отличается не каменными стенами с железными решетками в окнах и высокими заборами, а внутренним устроением – крепостью духовной. – «Христианский благочестивый дом никак в себе не терпит празднословия, шуток или безумного смеха и плясок, ни зависти, ни злобы, ни порицания, ни сладострастия, от чего избави Бог каждую спасающуюся душу. В доме христианском царствует благоговение, благочиние, мир, тишина, простота, чистейшая любовь и незлобие; в нем сохраняются заповеди Христовы, и все делается в славу Божию» (1:395-396).

Старец взывает: «Прошу вас искренним словом – живите и помышляйте, как научает Сам Господь наш Иисус Христос, Слово Божие: это – Сам покой и радость вечная!» (1:396)... Христианину надлежит идти «вслед Христа; неослабно нести крест свой и до конца претерпевать ради совершенного возраста, ради меры исполнения Христова» (1:237)... «Писание нас научает не позволять уму нашему ничего, кроме повеленного» (1:215)... «Пусть кто, как хочет, о себе мудрствует и возносится, но нам надлежит смиряться с преданностью себя воле Божией: ведь нас научает слово Божие, что подобает творити и что глаголати!» (2:239)... «Бедственно есть убавлять нечто или прибавлять к преданным от Духа Святого» (1:215)... «Господи, устне мои отверзиши, и уста моя возвестят хвалу Твою...» (2:239).

18. Монастырь

«Желание постнического жития – должно быть желание Ангельского образа не от нужды и насилия, но благим изволением» (1:174)

«Преслушание заповеди Божией осуждает на смерть, а послушание отверзает Небо, вводит в радость и дарует жизнь вечную» (1:414)

Задонский Затворник, будучи сам великим христианским подвижником-иноком, говорит о монастыре, о монашестве с большой любовью и глубоким пониманием спасительности сего служения Богу и людям. Отметив то, что Господь ублажает и советует чистое девственное житие, инок Георгий рассуждает о монастыре как более удобном месте для спасительного подвига; описывает саму монастырскую жизнь, исполненную молитвы, труда, духовной брани; характеризует истинного монаха, оставившего все во имя любви «единого Христа Бога»; напоминает монашеские правила, особенно выделяет послушание; делает частные указания; размышляет об уединении как беспрерывном духовном делании; приветствует намерение поступить в монастырь; касается также немаловажной темы – греховности осуждения тружеников монастыря, а, тем более, слушания возводимой на них клеветы...

Господь Христос безженство ублажает «паче женитьбы» и хотя не заповедует его, но советует (1:218). Лучшее место, где осуществляется совет Господа – монастырь. – «Удобнее спастись в монастыре, нежели в миру, ежели только жить по правилам монастырским, а не так, как иные живут по воле своей, что хотят, то и делают» (1:145-146). Жизнь в монастыре – «особенно избранная жизнь о Господе для удобнейшего спасения многих душ, верой и любовью ищущих Господа» (3:465). Пребывание в нем – как пребывание «в дому Божием, где только о том и прилежат, чтобы угодить Господу, день и ночь поют и славословят имя Божие подобно святым Ангелам» (3:507). «Монастырь есть место особенное, огражденное от суетностей мирских, в котором славословят непрестанно Господа, и спасаются души, особенно пламенеющие любовью к Богу, и потому презирающие все житейское попечение, души – день и ночь молящиеся Господу» (3:244). Но говоря сие, Задонский Затворник с духовной властью Старца требует: «Когда будете в монастыре, то не подзирайте за другими, которые живут вольно, но строго смотрите

сами за собой, чтобы ничего не сделать худого и не помыслить никакого зла и благодарить о всем Господа» (3:244).

Жить по монастырски, или вести монастырскую жизнь, – значит «ходить в церковь и знать свою келью, читать слово Божие, жития Святых и более – Псалтирь с молитвами» (1:146); «никого не зазирать, только себя и зазирать и осуждать, рассматривая пожелательные движения сердца своего. Нужно воображать в памяти своей, как должно работать Господеви со страхом и как о Нем же радоваться с трепетом» (3:404).С людьми «вольномыслящими не знакомиться. Одно только из кельи в церковь, из церкви в келью, и быть всегда в послушании и в занятии. Никого не осуждать, а внимать своему спасению» (1:146); Молчать, терпеть, молиться, быть кротким, смиренным, со всеми мирным, осторожным «во всякой вещи», стараться и трудиться «о вечных, а не о временных» (1:182). Должно стараться «пребывать в монастыре до последнего издыхания. Хранить девство и целомудрие, и благоговение». Не роптать при всякой скорби и тесноте «монашеского жития ради Царствия Небесного» (1:174)... Главное в иноческом подвиге состоит в том, чтобы мужественно вести брань в своем сердце со злой силой, «гневаться на себя и обличать себя, сопротивляться внутренним пожеланиям и противоборствовать помышлениям, и сражаться самому с собой» (3:24). Инок Георгий припоминает совет святителя Тихона жаждущему спасения: «От искушений никуда не уйдешь; когда враг чего сам не может, то чрез злых людей наносит оскорбления» (6:143). От первого и вторых никуда «не уйдешь, где ни будешь. Как тень телу во время солнечного сияния, так гонение и ненависть злых людей ищущему Бога последуют» (1:208). Может постигнуть скука – и даже немалая – тем не менее, «лучше быть в каком-нибудь монастыре», предаться воле Божией, «терпеть и быть великодушну; не смотреть на то, что люди делают, а внимать, чему слово Божие учит: знать келью да церковь, и быть всегда заняту, – то читать, то молиться, то делать что пристойное, и так попеременно продолжать, мало спать, мало есть, мало пить и непременно Иисусову молитву иметь в сердце своем: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» (6:143; 1:208). А в скуке утешать себя еще тем, «что смерть все прекратит; вечная сладость, радость и слава подвизающегося приимет вскоре», просить Божией помощи «трудиться и ни малейшего времени не пропускать без дела какого-нибудь» (1:208).

Описывая монастырскую жизнь, Старец представляет и светлые образы иноков. Они имеют «крайнее желание разрешиться от темницы смертного тела сего и жити со Христом!.. Презирают мир и все, еже в мире есть... Презирают и самих себя, чтобы любить более всего единого Христа Бога и иметь Его непрестанно пред собой в памяти своей, – не оставляя ни на малое время призывания имени Его: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» (1:262). Некоему возлюбленному брату о Господе Подвижник пишет: «Вы на-

ходитесь посреди таких людей, которые оставили все, что имели, произвольно лишились всего, что прежде сего забавляло, утешало, но не спасало; и так пришедши в разум истины, презрели суетная и ложная, избрали одно: предались единому! Собственность их вера, надежда и любовь!» Они «работают Единому Богу,... ходят по земле, а сердцем живут на Небе, ибо там их сокровище; они постом и молитвой день и ночь пребывают в Господе, непрестанно взывая к Нему:... помилуй нас!.. слава Тебе!..» Они «подражают Ангелам – а сами Ангелы здесь. Они свет миру, по свидетельству Самого Господа. Они имеют любовь между собой, этот истинный признак учеников Христовых: они пребывают в любви, и Бог в них пребывает. С таковыми-то ваше обращение не попустит мрачным мыслям, как облакам, покрывать ваше сердце» (1:220-221). Хорошо там быть, «где всеми единодушно благоугождается Господь» (3:276). «Блажени есте и треблажени, о честнейшие, Богу монашествующие! – восклицает Старец, прославляя иночество. – Любовь в вас обитает... Мир в вас утвердися, небесный покров; не сребролюбивый ваш нрав, присно скудостью любочествуемы; в постех благомощны, в молитвах удобомощны, во бдениях вы на всяк день бодростью преуспеваете; да воссияет свет вам, рече Спас... Аврааму древле Бог глаголаше: изыди из земли твоея, и из рода твоего, и гряди в землю, юже аще тебе покажу, и благословлю тя. Авраам же убо послушав изыде. Зрю бо и вас, похищающих слово Божие, да Аврааму последуете и благословение совосприимите. Тем и в пустынях обитаете, постами, чистотами, воздержанием, молитвами чистыми Бога умилостивляюще. Ничто же вам на земле, ни царь страшен, ни начальник, и судия, и наставник, ниже кая иная власть» (3:23-24). Видя таких славных людей на земле, святые Ангелы радуются на Небе – «видя человека на земле, всей душой предавшегося Господу Богу и желающего уподобиться жизнью Святым Бесплотным. Даруй, Господи, святую веру и любовь! Сорадуемся же и мы радующимся Ангелам!» (2:157).

Задонский инок напоминает общее правило для духовной жизни: «Нужно читать до утрени: утренние молитвы и повторять благодарные молитвы за Причащение Святых Таин. – По утрени и по выслушании ранней обедни прочитывать из Апостола и Евангелия по одной главе; псалмов сколько можно; молитву: Господи и Владыко живота моего; потом житие Святых. После обеда рукоделие. По выслушании вечерни чтение псалмов, книг, рукоделие и молитвы на сон грядущий; поклонов с молитвой Иисусовой, сколько можно» (3:422-423). «Смирение и любовь буди вашим правилом, чтобы непрестанно уклоняться от зла и творить благо... Всем сердцем взыщите Господа Бога и терпите ради Него... Но не всякому открывайте свое сердце» (3:440)... Неотделимо от инока послушание. – Здраво мыслит только тот, «кто не выходит из послушания Христова, хотя бы это всего глупее казалось мирским умам» (2:84). – «Послушание ради Христа исполнять с радостью, не укло-

няясь сердцем от внутренней молитвы» (3:423). «Послушание спасительно, когда бывает ради Бога; но оно же и пагубно, когда оное оказываем ради угождения страсти человеческой. Буди Божий страх на сердце вашем!.. Вразумляйтесь словом истины… Взгляните на прельстившуюся в раю праматерь нашу Ему; ведь и она беспрекословным послушанием тому, что ей ласкало и обольщало слух, преступила заповедь Божию, когда, склонясь в разговор с ложно ласкательствующим духом, произвольно отпала от послушания воле Божией, а чрез сие лишилась райского Божественного наслаждения. Вот какое наказание за послушное соизволение внушению против слова Божия!» (3:395). Но за послушание ради Бога Господь вразумит как надо поступить и что далее делать (3:439).

Дается иноком Георгием и ряд других указаний: как вести себя в храме и вне его, с духовными братьями или сестрами, с приходящими в монастырь или будучи приглашенным в гости… – «В Церкви буди ваше стояние со страхом: ум да внимает слову Божию с должным благоговением; очи и глава да будут преклонены… А когда по выходе из церкви будут приветствовать сестры, кланяйтесь им смиренно в молчании, ради Господа; ежели особенный последует вопрос, отвечайте скромно, одно краткое приличное слово – и бегите! Бегите в свою келью принести пред святыми иконами благодарение Господу за все Его благости и за то, что сподобил быть в церкви избранных Его и послушать внимательно чтение и пение Божественного во славу имени Его. И так далее, аще что творите, вся творите в славу Божию. Нужно вам прекращать временно и письменные сношения с живущими по обычаям мирским: – вы во граде иночествующих; ваш путь – Иисус Христос! Следуйте Ему, и спасет вас Господь» (3:429-430)… «Не смотрите на других, кто что делает; вы имеете свое дело: занимайтесь чтением, молитвой и рукоделием, приличным вам… Молитву же Иисусову непрестанно имейте на сердце вашем; пусть как хотят смущают вас находящие мысли – вы терпите и утверждайтесь верой, и нимало не внимайте им. Знаете, что когда дуют ветры, тогда колеблется и смущается вода, потом устаивается и бывает чиста и годна к употреблению. Ныне прошу вас, сколько можно, чаще читать книгу святого Ефрема Сирина… Любите церковь и келью,… любите друг друга и терпите в единомыслии; никаких не принимайте помыслов и не смущайтесь ничем; смерти не желайте; наша жизнь – Иисус Христос! – Если вам пришлют что сладкое – благодарите и отдавайте другим… Помыслы вас давно выгоняют из монастыря. Скажите им: «Не слушаю вас, я по своей воле никуда не пойду, и здесь мне очень хорошо. Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу!»» (3:438-439)… С приходящими в монастырь, «кто бы то ни был, можете говорить только об одном душеспасении, и тотчас, со смиренным поклоном, просить их молитв и садиться за чтение» (3:432)… Если пригласят в гости за монастырь – «можете поступить, как вам угодно; но кто обыкнет внимать

спасению своему, тому тяжко быть вне монастыря и слышать разговоры неспасительные» (3:444-445).

Могут встретиться разные трудности, приносимые миром. – Их надлежит принять с кротостью и все спокойно перенести. Они временны, конец будет и будет благим. – «Бранное слово, с кротостью принимаемое вами, утверждает душу в подвиге; а ласковое расслабляет ее и лишает мужества. Не покой и не слабость чувств, но брань и горькие скорби здесь надлежит понести ищущим Царствия Божия внутрь себя. Вы знаете, что по мирски жить, как по воде плыть; но чтобы духом умерщвлять страсти, нужно противиться миру, уклоняться от суетного ласкания, презирая всякое плотское упокоение, любить произвольную нищету и жить духовно во всяком смирении ради Господа, как научает Евангелие. Хотя же сие и трудно и горько покажется в начале, но конец благ: умерщвлением чувств и горестью временной побеждается смерть и горесть вечная, и душа предается Господу; а потом воскреснет и тело и соединится с душой, пребудет в бесконечной радости вечной с Господом своим и со всеми благоугодившими Ему. О сладость радости неизреченная! Слава Богу! Радуйтесь о Господе!» (3:433).

Особый подвиг – затворничество, уединение, безмолвие – требующий твердое желание, самоотречение, беспрерывное занятие. – «Что значит затворник? – вопрошает инок Георгий от лица любопытствующего и отвечает: Живой мертвец, в келье, как во гробе, погребенный, для оплакивания грехов своих – до самой смерти. А что значит уединенный? – Внимающий самому себе и угождающий единому Богу! Но что значит безмолвный? – Удаляющийся от молвы, суетных дел и всякого празднословия» (1:308)... «Уединение келейное есть разженная печь, искушающая душу в истинной вере и в постоянном терпении. Могий вместити, да вместит!» (3:338). «Уединенная жизнь требует твердого намерения и непрестанной памяти в разуме. Для чего же уединяемся? – Чтобы нужда сего предприятия сделалась явной пред нашими глазами; и чтобы не иметь никакого сообщения с живущими в бесстрашии и угождающими своему самолюбию. Но при этом же разумении цели уединения нужно крайнее смирение и зазрение себя, так чтобы признавать себя изо всех грешных самопоследнейшим. А иначе не можно терпеть в благочестии постоянного уединения. Занятие же нужно здесь беспрерывное: то чтение, то молитва, то поклоны, то рукоделие; отдохнувши снова начинать то же, как будто сейчас только принимаетесь за начало дела, а прошлого как будто и не было» (3:343-344)... «Прошу вас сердечно любить мирное безмолвие и рукоделие со внимательной молитвой, и да не будет в вашем сердце праздного места праздному слову... О мысленном же состоянии души и сердца, когда что будет вас смущать, прошу молиться Господу с испрошением Его милости» (3:437-438).

Намерение поступить в монастырь и сам приход в него Подвижник с радостью приветствует, так как здесь есть то, что нужно для земного путника, ищущего спасения, но предупреждает и о трудностях. – «Обрадовали вы меня, – пишет он, – стремлением вашим в обитель святую, где спасающиеся души просвещаются единственно словом Божиим и утешаются предстоянием в лике Ангельском пред святыми иконами, славословя Господа всея твари. Поистине вы счастливы,... несравненно счастливее всех, утешающихся в мире суетными забавами, подлежащими истлению и гибели. – Ваше утешение превыше суетного мира. Утешение ваше – Божие слово, животворящее душу и пленяющее все сердце в радость, превысшую всех радостей, где не вспоминается ничего земного, но все Небесное. Слава Богу! Божией милостью мир вам; радуйтесь о Господе и преуспевайте в молитвах ваших» (3:488)... «Благое намерение ваше, посвятить сердце свое на угождение единому Богу, меня радует. Приятно отвечать вам: в монастыре для спасения души жить безопаснее, нежели в мире; только надобно терпеть и ни на кого не оскорбляться, хотя будут оскорбления наносить; усердно всегда молиться Господу Богу и мыслью в сердце своем тихо призывать имя Христово: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную (ого). Что вы ни делаете, дорогой ли идете, или за столом сидите, всюду эту молитву мыслью в сердце вашем повторяйте. Веруйте... – и дастся вам спасение во имени Христове!» (3:636-637)... «Радуюсь, что вы пошли в монастырь для спасения души; слава Богу! Внимайте же своему спасению; не смотрите на других, небрегущих о должном благоговении» (3:392)... «Слава Богу, что мы осиротели от мира сего, имея Отца Небесного! Восхищаемся мыслью, когда подумаем, что наше Отечество на Небеси» (3:466).

Греховно, а значит – и опасно для духовной жизни, осуждать живущих в монастыре и принимать на них клевету. – «Когда хотите – идите в монастырь и молитесь там; не смотрите на тех, кои там не по монастырски живут, и не осуждайте их: себя блюдите и спасайтесь призыванием Иисуса Христа» (3:459)... «Почто вы смущаетесь и внимаете вовсе непотребным помышлениям? Не слушайте, прошу вас, клеветы вражеской на Богоспасаемый монастырь» (3:465).

Сказав о монастыре, о его духовном устроении, Старец произносит, как он сам называет, «просительное и вместе спасительное слово»: «О, разумом одаренная, сестра моя! Пленяй разум твой в послушание Христово; подражай благонравию святых мужей и жен, которых благоугождение Господу Богу засвидетельствовано Священным Писанием; открывай пред себя всякий день жизнь их; внимай, подражая им; слушай их, право прошедших, и ревнуй им, презирая противящееся умствование осуетившихся душ, которые мнят благоугождать Богу, сообразуясь с обращениями мира сего, и не разумеют, что противоследуют повелению Духа Божия: «Не сообразуйтесь веку сему».

А это повеление дано всем христианам всякого состояния; особенное же блюдение оного предлежит христианам, особенно посвятившимся Богу. Все мысли ваши посвятите прилежному прочтению священных книг; в них вы видите, как скромно и благоговейно проходили чин монастырского установления спасающиеся мужи и жены. При усердном внимании вашем вы лучше познаете, как и чему должно повиноваться, как и чему должно противостоять, хотя бы и весь мир на вас восстал за ваше презрение его воли и уклонение от пагубного послушания. Ваша целость духовной мудрости невидимо другим заключается в единственном хранении слова Божия: более всего любить Бога, и любить ближнего, как себя. И мир имеет свою любовь, враждующую на Бога; но истинной любви образец представляет в Себе Христос: Да любите друг друга, якоже Аз возлюбих вы. А Он возлюбил учеников Своих и всех человеков не в сладости, не в радости, но в горести и скорбях, в трудах и слезах, и был прискорбен даже до смерти – смерти же крестныя, поноснейшей между разбойниками. Вот в какую сострадательную друг к другу любовь вводит нас Господь! Он объявляет нам: Аще кто слово Мое соблюдет, той есть любяй Мя: любяй Мя творит заповеди Моя. Видите свидетельство Христовой любви – теперь видно вам и послушание, которое состоит в точном соблюдении слова Божия» (3:393-394). «Святой Ангел Хранитель да вразумит вас смиренномудрствовати и разумевати Небесныя; ибо для Неба и для Царствия Божия мы сотворены. – Спасайтесь о Господе» (3:404). «Одного ищите и желайте: да будет сердце ваше управлено по воле Божией, да будет воля ваша покорна воле Божией» (3:402).

«Ежели все житейское мира сего попечение не что иное, как одна лишь суета, то не иначе и вы в мыслях ваших представляйте, какими бы вы обстоятельствами ни стеснялись. Скорбь, грусть, уныние; нет ни в чем покоя; какое смущение! Какая тягость! Со всех сторон неприятности: все это сложите вы вместе и скажите: вот явная суета и превратное колесо! О чем же тужить, ежели каждая вещь временная на то и поставляется чтобы прийти в изменение? Ведь это правда, что сегодня на троне, а завтра во гробе; сегодня в диадеме, а завтра в могиле!.. Некто, севши за стол, лишь протянул руку взять хлеб – получил смерть. Такова- то есть жизнь наша! Желаю вам здоровья и спасения и мирного спокойствия, которое снискивается в самом сердце единым именем Христовым» (1:269).

«Помышляйте почаще о будущей вечной жизни; читайте и поучайтесь, как должно спасаться, чтобы за нерадение и небрежение не лишиться небесных благ, но чтобы радением и усердием к слову Божию избавиться вечных мук, и Божией милостью удостоиться наследовать вечное блаженство во Царствии Христове, где неизреченному веселию и радости не будет конца. Занимайтесь книгами, которые святитель Христов Тихон Задонский написал просто и удобопонятно о всем и для всех, как жить и что делать живущим

истинно по христиански, чтобы ни одного дня не потерять в празднословии и в праздности. Где бы вы ни находились, сердце ваше с вами; и спасаться зависит от вашего изволения. Изволяющим же и молящимся Господь Сам помогает, просвещая мысль сердечную на благие дела... Добрый путь вам! Всегда вспоминайте, что Истина и Путь вам един есть – Иисус Христос. Следуйте по Нем, и Он доведет вас в Божественный чертог Свой; в нем торжествуют мудрые девы; а юродивым Он затворит дверь и скажет: не вем вас. Повторяйте усердно сию молитву: Заступник души моея буди Боже, яко посреде хожду сетей многих: избави мя от них, и спаси мя Блаже, яко Человеколюбец» (3:637-638).

19. «От всех беги и всех люби»[1]

В изречении, которым озаглавлен данный параграф, Задонский Учитель видит «великий разум», определяющий правильное поведение христианина в отношении к Богу и к ближнему – веди себя так, чтобы все дело твое было ради Бога. Сие – благое иго и спасительное бремя. Его с любовью взял на себя и примерно понес святой апостол Павел, всем сердцем послуживший славе Христа Господа.

«Писал я вам, – наставляет Подвижник, – от всех беги и всех люби. Это изречение великих рабов Божиих очень кратко, но содержит в себе великий разум; мое скудоумие представляет мне в понятии моем это так: всех люби, как своих ближних, и от всех беги – противящихся истине и пребывающих своим произволением в злобе. Бежать от всех таковых есть – нимало не соизволять всем творящим беззаконие. Всех люби, как себя, и от всех беги, как от себя!.. Припомните, что Господь глаголет: аще кто не возненавидит и души своея, не может быть Мой ученик. – Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, и молитеся за творящих вам напасть. Не значит ли это – всех любить? Сию заповедь предал Господь ученикам Своим: но истинные христиане не суть ли истинные ученики Христовы? – И еще Господь глаголет: без Мене не можете творити ничесоже: и: Аз с вами есмь до скончания века. Не есть ли это утешение превыше всех утешений и самая твердая надежда сильнейшая всех надежд? Иисус Христос не пришел праведных спасать,

1. (3:580)

но пришел грешников спасти, от нихже первый есмь аз. Посмотрите на мытаря и фарисея: вот два человека стоят пред Господом: один мнящийся быти праведник, а другой грешник; сей, укоренный фарисеем, не мог и на небо взглянуть: раскаиваясь в грехах своих и ударяя себя в перси, едва промолвил от сокрушенного сердца своего к Господу: Боже, милостив буди ми грешному; – и пошел оправдан паче фарисея. А другой начальник мытарей, по имени Закхей, приняв с радостью в дом свой Господа, торжественно обещается пол-имения своего раздать нищим, и ежели кого обидел, воздать тому вчетверо, и Господь вещает ему: днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть... Святому Арсению великому был глас с Небеси: Арсение, беги от человек, да спасешися. После сего некто спросил Арсения: почто ты от нас бегаешь? Поэтому ты не любишь нас! – Отвечал Арсений: ей люблю вас! Но не могу быть купно с Богом и с человеки: много Ангелов на Небеси, и все они едину волю Божию творят: человек же каждый свою волю творит... Теперь разумно вам, что значит: всех люби и от всех беги – всех любить ради Бога – и от всех бежать ради Бога – за их порочность – то же, что: уклонися от зла и сотвори благо; то же, что не любите мира, ни яже в мире: а кто хочет быть другом миру, тот враг Богу бывает. Когда кто о мирских помышляет с сердечным пожеланием, тогда мир в сердце его; а ежели о Боге помышляет, смиренномудрствует и молится, соблюдая заповеди Его, то и он в Боге, и Бог в нем пребывает любовью» (3:580-583). Некоторое время спустя Старец возвращается к той же теме: «Вы напрасно ужасаетесь и представляете себе великой тяжестью сказанное: всех люби и от всех беги. Ведь это иго благое и бремя легкое. Апостол самым делом сие засвидетельствовал; вы читали его и знаете, что он всех любил, но когда известился, что его ожидают узы в Иерусалиме за Христа, то сколько ни умоляли его не ходить в Иерусалим, от всех бежал и с радостью предался в узы ради славы Христовой. Ему и темница была престолом царствования, – и он, как повелитель вселенной, хотя и связан был узами, однако повсюду имел дела и писал Послания, будучи всегда свободен духом... Припомните, с каким свободным и радующимся духом он вместе с апостолом Силой в темнице Филиппийской воспевал Бога среди тьмы полунощной. И свет во тьме светится, и тьма его не объят: потряслась темница, оковы спали, двери темничные, крепко заключенные и запечатленные, сами собой разверзлись! Страж, пораженный страхом, искал себе смерти, хотел убить себя, думая, что заключенные разбежались. – «Не сотвори себе зла! Ибо все мы здесь», – раздался голос, проходящий сердце и душу и ободряющий отчаянного; – и заключенный узник разрешает свободного, прогоняя страх его, и дарует ему новую жизнь. Страж в трепете падает к ногам Апостолов и восклицает: «Господие, что ми подобает творити?» – «Веруй в Господа Иисуса Христа, – вещают ему посланники Господни, – и спасешься ты, и весь дом твой». Доброе семя слова Божия пало на добрую землю; душа

стража прозябла верой, и, восприявши Крещение, он принес плод сторичный и увенчался с Небеси венцем пресветлым» (3:585-587).

Жизнь христианина должна проходить в постоянном бодрствовании, ибо можно легко опоздать, чтобы уклониться от зла и сотворить благо. «О как я долго спал! – восклицает Затворник и завершает: Мысль моя говорит мне: пора уже готовиться тебе в свое Отечество, еже на Небесех... Попекись же ныне о душе своей, пока не опоздал; не смотри на то, что сей мир делает. Уклонись от зла и сотвори благо. Пока время есть, пока душа в теле, пока еще в твоей воле состоит; молись Господу и не люби никого паче Господа. Припомни слово великого Арсения: всех люби и от всех беги... Между человеками многая молва, всякая ложь и неправда, которые много удаляют от Бога. Беги от человек, да спасешися. Но куда же мне бежать? Не знаю... Или погрузиться в бездну сердца моего и там безмолвствовать... Се время благоприятно, се день спасения! Пребывайте в чтении спасительных книг и молитве; потерпите здесь временно, чтобы там не страдать вечно. Поистине, жизнь наша здесь труд и оскорбление; – зато там будет покой и утешение без конца, – без конца!!» (2:313-314).

20. «Спасайтесь... каждый в своем звании»[1]

К спасению призываются все: и мудрецы и простецы, и писатели и читатели, и богатые и нищие, и стоящие на верху горы и у ее подошвы... – люди разной квалификации, разного служебного положения, разной деятельности, разных заслуг... Естественно, что и Задонский Затворник утверждает сие, подчеркивая, что все надо делать во славу Божию, хотя мы и остаемся совершенно свободны.

«Спасайтесь о Господе, каждый в своем звании, – учит Подвижник, – да будет вам покровительница Матерь Божия» (1:256)... «Вот что я слышал, – вспоминает он, – от близкого мне и искреннего друга, который был нищелюбив и тайно подавал милостыню, убегая тщеславия. Вдруг среди собрания окружающих его явился убогий человек, просящий милостыни: все смотрят на него, и никто не хочет подать. Друг мой сознавался, что в нем подействовала мысль: лучше презреть мнение о тщеславии и прославить имя Христово

1. (1:256)

подаянием милостыни нищему. Он так и сделал: и был оправдан истинным веселием сердца. Из этого разуметь можно, что где нельзя укрыться от людей, там нужно предпочесть своим опасениям славу Божию» (1:353-354)... «Вы можете разуметь о Господе, что приятнее для вас: чтение ли псалмов Давидовых или компания, погружающаяся в разговор, состоящий из парительных слов? Все предоставлено на избрание самовластию нашему и воле. Господь сказал: в чем застану, в том и сужду. Простите... Матерь Божия да сохранит вас под кровом Своим» (1:247).

21. «И о птичке печется Господь»[1]

Все мы люди слабые, немощные – не можем своими силами не только спастись, но даже исполнить какое-либо доброе дело. Но у нас есть и крепкая надежда на милость Божию, ибо знаем, что постоянно призываемся и словом Божиим и словом святоотеческим стряхнуть с себя греховную пыль. И если не противимся этому зову, слушаем его, идем, желаем спасения – «тотчас в помощь содействует сила Божия, немощных и слабых укрепляет, и по вере их бывает им возможно то, что прежде казалось невозможным» (2:203).

Забота Божия о нас или Промысл Божий были любимой темой разговора Задонского Затворника. Он знал о многих чудесных событиях в жизни людей; своими духовными очами видел, что они избавляются от опасностей, бедствий и даже смерти силой Божией. Но и слышал он, как эти же люди, стоявшие на краю пропасти и невидимой Рукой взятые оттуда, скоро забывали происшедшее – более того, пытались объяснить его случайными совпадениями разных обстоятельств – не увидели явной милости Божией. Задонский Подвижник скорбел, что есть на белом свете ходящие «в сени смертной». Тут он рассказывал случаи, бывшие в его жизни, когда Господь чудесным образом отводил от него опасность. – «Не может мир успокоить сердце», – заявляет он и умоляет предать себя в руки Божии (2:48—49; 3:317).

Господь «снисходит» к человеку, призывает его, печется о нем – все от Бога зависит. – Он и нас преклоняет к добру. – «Дивна дела Твоя Господи: вся премудростию сотворил еси... Человек суете уподобился, и дни его как сон проходят: Ты же снисходиши к нему, ищеши его и призываеши к Себе во упо-

1. (3:426)

коение вечное! О коль велика благость Твоя, о коль возлюблена селения Твоя, Господи... Ты бо еси истинный свет, просвещаяй и освящаяй всяческая, и Тя поет вся тварь во веки» (1:185-186). «Вам ли, – обращается Подвижник к посвятившему себя служению Богу, – не покоряться Промыслу Божию и напрасно плакать? – И о птичке печется Господь: оставит ли же Он сирот без особенного о них попечения? – Это и подумать страшно, будто человек что собой может, а Бог оставляет бедных, или Его воля святая не есть наше спасение! Помилуй, Господи, от находящих и непотребных мнений! Все, что вы имеете и что получили, все то от Бога; все то от Его щедрот и человеколюбия – вы же что такое приписываете смертному человеку? Или не помните сказанного Пророком, что всяк человек есть ложь? Правда же Божия есть Иисус Христос, избавляющий от всякой лжи во спасение вечное. Радуйтесь о Господе всем сердцем; надежда на милость Его никогда не посрамит вас. Покров ваш Матерь Божия, и святой Хранитель-Ангел ограждение ваше» (3:426-427). Господь преклоняет нас Своей благодатью, чтобы мы не лишились «вечного блаженства, уклоняясь от Христа в какое-нибудь человекоугождение по плоти порабощением души и утешением телесным в похоти плотской» (2:159).

Ведет нас Господь к Себе разными путями. Милостью Божией и при нашем смирении «благоустрояется истинная добродетель, которая волей же Божией подвергаема бывает разным испытаниям от находящих человеческих и мысленных оскорблений – и все это нужно благодушно претерпеть. Припоминается еще то, когда Семей проклинал царя Давида и каменья бросал в него, а друзья царевы тут же хотели убить сего злоречивого человека; что сказал им царь? – «Господь велел ему клясть Давида, да будет милостив ко мне, видя мое смирение»» (1:326-327). Войти в Царство Божие подобает многими скорбями. – Христос Господь попрал смертью смерть – «из сего видно, что смерть попирается смертью» (1:187). С нами бывает то, что полезно для нашего спасения. «Посмотрите, кого ублажает Господь? – Нищих духом, яко тех есть Царствие Небесное. Когда мы ничего не имеем о себе, то все, что имеем, о Господе имеем, и якоже Господу изволися, тако и бысть» (3:497). Промыслом Божиим «недоведомыми судьбами все содержится, что только есть и существует, или пребывает до совершенного исполнения; а когда уже все исполнится, тогда всему, видимому нами, – изменение и обновление: и смертное тело наше облечется в бессмертие» (1:221-222).

Став, с помощью Божией, на путь спасения, человек не избегает искушений, но если он будет идти по нему уверенно, то Господь и здесь придет ему на помощь – благодать Божия не оставит предавшихся Его Премудрому Водительству. – «Душа, обращающаяся ко Господу, нигде не уйдет от искушений вражиих, – рассуждает Подвижник, – однако Господь не попущает искуситися паче сил, но еще и помогает переносить искушения, побеждая

самого искусителя» (3:521). Идущих вслед за Христом Спасителем благость Божия руководствует, «внушает послушающим во смирении, что им делать, и просвещает в терпении просящих истинного просвещения: просвети очи мои, Христе Боже мой, да не когда усну в смерть; и буди заступник души моея, внегда борет мя враг; все желание мое и рачение мое в Тебе едином да будет, Господи! Ты еси радость моя и утешение мое» (1:326). Господь станет нашей радостью и утешением – приведет нас к лучшему, но от нас требуется покорность – «да будет воля Его якоже на Небеси, и на земли... Почто же отчаиваться, когда что делается не по нашему, а как угодно Его святому назначению? – Буди имя Господне благословенно. Скорбный путь ведет нас к Царствию Божию... Надо спросить свое сердце: ежели оно любит более всего Господа своего Иисуса Христа, то поэтому уже ничего предпочесть Его святой любви не захочет, и что не угодно Богу, то не угодно и сердцу, любящему Бога; и как изволяет Бог, так изволяет и сердце, преданное Богу. Сердце, любящее Бога Иисуса Христа, не уклоняется в суетную печаль и не противится судьбам Его, но всегда любит со благоговением покоряться святым Его предопределениям и благословляет, подобно Иову: буди имя Господне благословенно! Якоже восхоте Господь, тако и бысть. Слава Богу о всем! Не вдавайтесь в наносную от врага печаль» (2:52-53). Да и о чем и зачем печалиться, когда в нас все «зиждется Богом», если мы сами не противимся Ему самомнением и неверием (2:159). Господь печется о нас, «только, – учит инок Георгий, – будьте покорны Его святому Промыслу и живите по заповеди Его: радость покроет ваше сердце, ежели будете помнить слово Божие и поучаться в нем, как вам быть и жить на сем свете» (3:321).

«Промысл Божий свят!» Кто это помнит – «управляется во благо», а кто следует «своим предрассудкам» – лишается по своему произволению «той благости Небесной, которая дается в утешение возлагающим печаль свою на Бога» (3:189,190).

Старец обращается к своей жизни и видит в ней чудесные действия любви Божией. «Мне же недостойному, – свидетельствует он, – в день сей приложилось утешение к утешению, и радость к радости – и это был праздник всем чувствам моего существования! Посмотрите: во время обеденное – внезапное разрешение моей глухоты, во время вечерни – посещение... Казанского архиепископа Филарета... Осыпав меня своими благословениями, благими пожеланиями и поцеловав недостойного внимания, и еще благословив со всей искренностью сердца, отправился мирными стопами к своему назначению; и все это по смотрению Всевышнего!!!» (1:330). И еще «Когда я проходил под отлогой горой дорогу, с горы неслись, как стрела, разъяренных три собаки; казалось вся их цель была меня растерзать, и ни одно чувство мое не тронулось этим страхом; мысль моя во мне говорила: аще Господь не попустит, они не могут ничего сделать; а если попустит, то зачем противиться воле

Божией? Пусть терзают; на то я готов. Так они во время этого размышления приблизились ко мне, и две сторонних схватили среднюю третью и начали ее терзать. Я прославил Бога и ни мало не смутился таким страшным приключением. Видите ли, как Промысл Божий хранит нас грешных среди явных опасностей» (2:56-57).

Вывод делает сам Задонский Учитель: «Покойтесь в Господе!.. Не может мир успокоить сердце, не принадлежащее миру: тщетны старания и мертвы способы людей, служащих суетному корыстолюбию, ибо во всех и вся вседействует Господь Вседержитель; и кто дерзнет противиться Его изволению! За сие возгорается гнев Его... Промысл Божий непостижим!.. Вот и в сию минуту смотрит Бог на сердце наше, в какой оно надежде и уповании, и любезно ли покоряется Его святому Промыслу? И не ропщет ли на дела Всяпровидящего? Когда Господь прекращает жизнь праведного, то делает сие к его успокоению; а когда лишает жизни грешника, то ко всеконечному прекращению могущих усугубиться грехов его. Повсюду Промысл Божий свят, и вся тварь работна Ему, Небо и земля, и исполнение ея» (2:48-49). «Всякое даяние благо нисходит свыше от Отца светов, а потому оно и озаряет душу, и привлекает смиренного человека от земных к Небесным, от временных к вечным, да возвеличится Христос в сердцах наших» (1:241).

Старец призывает нас к стяжанию спасения и сам возносит горячую молитву ко Спасителю: «Спасайтесь Божьей милостью: Господь вас не оставит! – Вам много ли надобно? – У Него все для вас есть: пятью хлебами пять тысяч насытил народа и еще осталось! Буди и о вас Его попечение! Вы только не сомневайтесь и с верой и любовью свидетельствуйте Ему, яко Всеведущему Богу, вашу преданность. Наше Отечество на Небеси!.. Здесь Матерь Божия, покровительствующая вас, да призрит на вашу жизнь и воздыхания, и да утешит вас присещением Своим, отирая ваши слезы!» (3:3160317)... «Умоляю Тебя, о сладчайший Иисусе Христе, Сыне Божий! Привлеки меня к Себе, владей и управляй мной, возьми всего меня и приведи к Отцу; очисти, освяти, уцеломудри, исправи и сотвори меня, каким мне должно быть, принадлежа Творцу. Да никогда никак не отвращуся от Тебе; да Вера, Надежда, Любовь соделают меня Твоим; Тебе и предаю, вручаю и посвящаю себя, и Ты мне даждь Себя! Я Твой, Ты будь моим. Страхом же Твоим – покрой сердце мое» (3:239-240).

22. Чтение Священного Писания и творений святых Отцов

«Солнцем озаряется день, а словом Божиим озаряется верующее сердце» (3:516)

«Читаете ли вы когда-нибудь славянские книги – Четь-Минеи? Ежели их читать, да подражать по возможности своей, то человек, как золото в горниле, может во имени Христове очиститься» (2:1)

Священное Писание, а также творения святых Отцов – их чтение и исполнение – есть то, что составляет сущность Святого Православия, потому и в письмах Задонского Затворника сие занимает виднейшее место.

* * *

Инок Георгий чаще всего Священное Писание называет словом Божиим, много говорит о его непреходящей значимости и силе – оно «гонит тьму» и открывает путь «в Горняя». Подвижник подчеркивает необходимость питаться им – жить, жить по нему. Неверие же слову Божию он считает равным духовной смерти, а тех, которые не обогащаются слушанием его или чтением, называет «бедными». Через все письма Старца красной нитью проходит отцовский призыв: «Идите скорее... к слову Божию»

Вот слово души Старца о пользе и силе слова Божия: «Вам нужны терпение и сила к перенесению всякой скорби и болезни – все сие даруется словом Божиим. Вам нужно во время туги вашей облегчение; оно также дается словом Божиим. И что сильнее слова Божия?! Им содержится вся тварь – Небо и земля. Кто так совершенно может исцелять болезни и немощи, как одно только слово Божие? Не могу пожелать вам смрада мертвенности в пользование, но животворное слово, возбуждающее мертвых, желаю вам иметь неотступно в памяти сердца вашего: оно приемлется и удерживается верой» (2:330-331). Чтение Псалтири с молитвами прогоняет «всякую скуку» (3:376). «Посмотрите, – убеждает Старец, – как весело бывает сердцу, когда оно утоляет жажду свою сладчайшим словом Божиим» (3:522). «И одна искра воспламеняет душу, просвещает, утешает и радостотворит всего человека. Припомните, как щедро обогащенный пророческим даром Духа

Святого святой царь Давид изъясняется о себе и исповедует пред Господом, что словеса Господни прикосновением своим произвели в нем величайшую сладость; и как он, ощущая в устах своих бессмертное превосходство сей сладости, восклицает: «Словеса Твоя, паче меда устом моим». В этом слове все заключается: и поучение, и наставление, и таинство, и просвещение, и самое насыщение всех алчущих и жаждущих правды. Вкусите и видите, яко благ Господь. Очистим чувствия и узрим Самого Господа, призывающего нас: «Придите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы»» (1:242). Словом Божиим дается свобода: «Слову Божию соизволяющая душа освобождается от страстей» (1:262), «просвещается, смиряется, сокрушается и убеждается чрез многие скорби в смиренной молитве; сердце уже не любит мира, ни того, что есть в мире; оно приносится в жертву Богу, пленяется в любовь Христову, несомненно верует и исповедует единомысленно со Святой, Соборной и Апостольской Церковью пред всей тварью скорое, но не с усмотрением времени, а внезапно, как молния, имеющее явиться славное второе пришествие Христово, воскресение мертвых, Суд, воздаяние и жизнь будущего века» (3:569-570). Как светильник, вносимый в комнату, освещает ее, так и Божие слово «в унылой душе гонит тьму и открывает путь, по которому идти ей в Горняя, от дольнего уныния – в радость вечную» (3:312). – Уныние прогоняется, а сердце озаряется (1:378). Как после мглы от склонившихся облаков проглядывает красное солнце и обвеселяет лучами своими грустную природу, так и печальное сердце после многих воздыханий обвеселяется премирным Божиим словом» (3:609) – «жаждет Господа и не боится смерти» (1:578). – В слове Божием, в призывании Господа – «вся сила... Ничто нас не может пользовать, кроме слова Божия, в жизнь вечную» (3:372). Старец свидетельствует: «Когда внимали Божию слову, в книгах Священного Писания хранимому Православной Церковью, тогда было светлее на сердце. На нем печатлелось... наследование вечного блаженства, которое даруется свыше всякого здесь ума и воображения – там в премирном свете» (2:346). «Как свечка зажигается огнем, так сердце словом Божиим... Потухло ли оно? – Надобно зажечь» (2:333). – Выразить все, какое духовное радование получают верующие от Священного Писания – источника Воды Живой – невозможно. «Они твердо разумеют и уверены в том, что сие Священное Писание есть истиннейшее слово Бога, Которого они всем сердцем любят»; есть спасительное послание Небесного Царя, посланное Им человеческому роду чрез Пророков и Апостолов с открытием Своей святой воли (2:81). – «Блажен, кто поучается в законе Господнем непрестанно» – и в том воля Божия (1:413).

Слово Божие учит нас верной – святой жизни – его нужно постоянно читать, в нем поучаться, его соблюдать. «Ради Бога прошу вас, – умоляет Старец, – со страхом и благоговением внимайте слову Божию, усердно поучайтесь в нем день и ночь. Оно утешит вас неизреченным утешением, и вы...

увидите, коль благ Господь правым сердцем... Мир, плоть и диавол прельщают и предлагают наслаждаться удовлетворением всех пожеланий, какие только приятны зараженным чувствам на земле; но Божие слово, отвлекая от сей прелести, зовет к Небесным; оно научает... все чувства душевные и телесные непременно покорять в послушание Христово, чтобы вкусить и видеть жизнь, исполненную света –... наследовать блаженную вечность» (3:361). Оно учит нас «как нам в здешнем веке жить, терпеть, спасаться, как кротким и смиренным быть, и Богу предаваться... В откровении слова Божия мы познаем все, что знать следует; все нужное для нашего блаженства открыто нам в лице Самого Господа нашего Иисуса Христа. – Почто нам высокомудрствовать и любопытствовать о не нужном? Почто обходить мыслью всю землю и Небеса, исчислять песок морской, делить воду на капельки, весить воздух, прокладывать пути в звездах, блуждать и соглядать превыспреннюю высоту, домышляться и силиться постигать преисподнюю глубину? Нам только нужно знать себя и Бога, и упражняться единственно в том, что заповедано, предано определено Самим Господом. Наш предмет есть животворящий крест Христов, который выше мудрости земной и глубже всякого ума. Мы убеждаемся делать то, что повелел Христос к нашему спасению; и сами о себе мы ничего не можем, но с Ним все можем; Он Сам невидимо всегда готов помогать нам – не местом объемлемый, но верующим сердцем удерживаемый и любовью упокоеваемый, Сый весь любовь!» (3:563-564)... «Отдайте сердце ваше Богу и не берите уж назад! Пусть будет оно занято Богом» (3:361). – «Сердцу, хотящему восприять Божественные словеса, чисту должно быть от противных помышлений» (1:215)... Старец напоминает: «В пустыне Господь искушается от диавола; да научит подвизающихся противиться ему и отражать его словами Священного Писания. Видите, как нужно для спасения знать Священное Писание и, поучаясь в нем день и ночь, разуметь волю Божию и познавать хитрость и козни вражии, чтобы не принять иногда ошибкой сатану вместо Ангела» (3:520). «Истину пишу вам, что один есть истинный Наставник – самое Слово Божие Иисус Христос! Ежели вы усердно поучаетесь в слове Божием, внимаете, углубляетесь, повинуетесь святой воле Божией, объявленной вам в заповедях, по которым надлежит спасаться от суеверия и ереси и духа лестча, обольщающего всех неосторожных и не внимающих учению Христову,... то уже поистине Святая Церковь есть мать ваша, и вы с несомненной верой неуклонно слушайте ее и повинуйтесь ее учению. Учитель же и глава Церкви – Сам Христос!» (3:598-599).

Задонский Учитель неоднократно подчеркивает необходимость чтения Священного Писания и, как следствие сего, воплощение Божественной Истины в нашу жизнь. «Ах! – восклицает он. – Как приятно Псалтирь питает нас Небесными утешениями! В горе Святой Афонской рабы Господни весь Псал-

тирь прочитывает по трижды в неделю» (3:382). – Читайте и вы «Псалтирь с молитвами и поклонами; это спасает от всякой неприязни и миротворит бодрствующую душу» (1:388). «Да будет Псалтирь всегдашним занятием вашим» (3:384). – За чтением следует знание и исполнение познанного. «Святое Божие слово приемлется в чистом сердце верой, веруемое же исповедуется» и устами и делами (1:240). «Чему учит нас слово Божие, тому и внимать, о том и говорить, то и делать без отложения надлежит – это жизнь истинных христиан всякого состояния» (5:236; 1:273), ибо «соблюдение слова Божия есть спасение и блаженство души, преступление же оного – мука» (1:413).

Как имеющее спасительное значение слово Божие есть духовная пища, превосходящая пищу телесную. – «Поистине пища, укрепляющая душу в подвиге спасения, есть слово Божие: оно скорбящим приносит радость, а болящим утешение; оно внимающую душу очень приятно руководствует и возводит от земных к Небесным, и чрез кратковременную сию жизнь нашу сопровождает к будущей жизни вечной» (3:322-323). Посему-то «христианину нужнее всякой пищи – питаться словом Божиим» (2:358).

Глубоко правдив вывод – призыв и просьба – из сказанного, что делает Подвижник: «Ах! Где же вам искать истинной отрады утомившемуся от болезней сердцу вашему? – Идите скорее... к слову Божию: вы в нем и ночью и днем, во всякое время скорби вашей, найдете истинное упокоение души вашей... Возмите Псалтирь с молитвами – вы тотчас в ней услышите глаголющего к вам Господа, и получите неизреченную милость Его. Одна надежда Бог!» (3:317). «Искренне прошу вас, не уклоняйтесь от него (то есть – от слова Божия. – К. С.). Оно ныне всего нужнее для вашего благополучия» (2:331).

Старец не рекомендует – даже говорит «не должно» – читать слово Божие из-за любопытства. – «Не должно сообразоваться с веком мира сего, но день и ночь поучаться в слове Божием, и поучаться не из любопытства, от коего проистекают неподобающие толки, суеверия и ереси» (1:240). Тем паче опасно неверие слову Божию. – «Неверие слову Божию есть вечная смерть» (1:273). «Кто не верит слову Божию, тот не только лишается покоя, но и осуждается с неверными в непроницаемую тьму мучений вечных! Увы! Увы! и горе там – без конца! Теперь наша воля размышлять, предпринимать, желать и делать, но когда кончится жизнь временная, тогда суд и воздаяние каждому по его поступкам, по его делам» (2:350).

Слово Божие вечно – оно «не прейдет; что в оном сказано, то есть и будет. Сказано: грешникам будет мука; покаявшимся же грешникам и преставшим от грехов своих – спасение и милость. Так самым делом есть и будет» (1:413).

Познав, в доступной для нас мере, величие слова Божия, можно вместе с Задонским Затворником сказать: «Поистине, очень бедны те, которые не обогащаются слушанием слова Божия и поучением в оном» (3:592).

Примечателен и отзыв Задонского Затворника о славянском языке, на котором он читал Священное Писание и который любил употреблять в своих письмах: «Простоты славянского слога и речений прежде я чуждался, а ныне ею пленяюсь и нахожу, по милости Божией, в таких речениях сокровенную манну, для бессмертной души бессмертную пищу. Желал бы услышать: нравится ли вам эта небесная пища – святая простота?» (1:344).

Во славу святого вечного слова Божия, во имя нашего спасения Задонский Учитель снова обращает ко всем нам свой заботливый глас: «Божие слово вашему сердцу да будет жизнью вечной, пищей и питием, одеждой нетленной и утешением радостным, прочее же... само приложится: не сомневайтесь» (1:373, 377). «Надобно трудиться, молиться, искать, читать и понимать, что читаем, чтобы придти в истинный разум Священного Писания; таковые занятия ваши приятны будут Господу. Да поможет вам Господь!» (3:495).

* * *

Вслед за Священным Писанием надо читать творения святых Отцов Церкви – в них святые истины Божественного Откровения нашли свое совершенное выражение и свидетельство.

Вот что говорит Задонский Подвижник о пользе чтения, – соответственно и изучения, и исполнения наставлений, – творений святых Отцов, в частности – святителя Тихона Задонского: «Многие от прочитывания оных – гордые смирялись, развратно и пространно живущие уцеломудрились, не имевшие правого разума о Боге и о христианстве совершенно вразумились и пришли в познание самой истины; ожесточенные и отчаянные грешники увещались его убеждениями и пришли в покаяние; суемудрствующие и высоко о себе мечтающие познали свое ничтожество и прелесть высокоумия своего, и смирились до крайнего раскаяния; слабого понятия люди находили удобное изъяснение мудрости; остроумные почерпали глубину истинного разума: так для всех сочинения преосвященного Тихона служат пищей, питием и чистым зеркалом: самые закоснелые раскольники, посмотревшись в сие зеркало, познали черноту души своей, умылись слезами покаяния и присоединились к правоверующей Церкви. В его сочинениях нет неподобающего слова; смысл его повсюду полн истинного разума и по всем отношениям к назиданию и спасению достаточен. Он с богословами видится истинный богослов; с философами воистину глубокий философ; с риторами и витиями самый благочестивый и красноречивый ритор и вития; с простыми же неучеными самый препростой и рукой показующий им – словом и делом – прямой путь спасения. Его книги можно так назвать: Откровение духовного сокровища истинной христианской веры и дел, надежды и утверждения, любви и преданности всего себя Богу» (3:323-324). Подобное слышим и о преподобном Серафиме Саровском (тогда еще не канонизированном): «Он приятно увеще-

вал к строгому благочестию и соблюдению всего долга христианского, чтобы никак не оскорблять оскорбляющего, но даже и свечу ставить за Престол о здравии и спасении его... Благим делом побеждается злоба, смиряется гордый. Конечно, душевное спасение не в платье и пище, но в благонравии души, в хранении церковных установлений, в незлобии сердца и в послушании слову Божию, или во исполнении заповеди Христовой в любви» (2:338).

В творениях святых Отцов – бесценное духовное сокровище: отрада для души (3:399); ее очищение и утешение (3:411) – они «очень пользуют душу» (3:459), духовно кормят и поят алчущую и жаждущую душу (3:426). Творения святых Отцов учат нас «что делать и как жить» (3:464).

Старец указывает, что в первую очередь из творений святых Отцов надо читать. Кроме уже упомянутых святителя Тихона Задонского и преподобного Серафима Саровского, инок Георгий настоятельно советует читать творения преподобного Ефрема Сирина, причем «по три раза со вниманием каждое слово» (3:399). – «Прошу повторять с особенным вниманием святого Ефрема Сирина» (3:346). – Несколько раз Задонский Подвижник называет творения святого Димитрия Ростовского, выделяя из них Духовный Алфавит (3:411, 414, 415, 459...) Также рекомендует читать Православное Исповедание – «об истинной вере, об истинной надежде, об истинной любви!» (3:507); сборник «Маргарит». О последнем сказано: «В Маргарите ничего нет темного; все просто и ясно светит! Чистое течение словесных струй очень сладко упоевает жаждущую душу; алчущую же питает Небесным хлебом – священными догматами, на которых почивает святая вера. Камень Маргарит – светит и горит, но никогда не жжет и не опаляет, а только привлекает любезно взирающих на его прозрачность. Вы можете пользоваться им, сколько вам угодно без всякого назначения времени... Искренне желаю вам благоприятно воспользоваться и утешиться Златоустовым словом» (1:359-360). И еще: желательно ежедневно «прочитывать жития Святых в Четь-Минеи. Размышление о их святой ревности приносит нам крепость и утверждение в делании с верой заповедей Господних. Размышление о святых мучениках нас ободряет с удовольствием переносить оскорбления ради Христа, ради приобретения вечного блаженства» (3:261). Книги же Катихизис и Священную Историю Подвижник усерднейше просит, «сколько можно, твердо выучить, чтобы совершеннее вразумиться святыми истинами» (3:194).

Старец дает свой отзыв и на те книги, которые его адресат читает: «Долгом почитаю сказать, что могу, о ваших книгах: 1-я) Душевная купель – показалась мне довольно велеречивой, и сочинитель ее мнится о себе нечто быти; 2-я) Руно орошенное, содержащая в себе сказания о чудесах Богоматери, написана святым Димитрием Ростовским, когда он был еще иеромонахом: сия книга назидательна для внимающих с верой. Мне приятно предложить вам для прочтения и для прохождения на самом деле Духовный Алфавит святого Димитрия: книжка

не велика, но достаточна... Впрочем, многих авторов высокие умствования не служат к назиданию смиренномудрствующие души, а только развлекают и самую постоянную мысль, и приучают бродить по путям непроходимым, основываясь на фундаменте самонадеяния... Фарисей много наговорил пред Господом, и тщетно; а мытарь, смирившись, только что вздохнул и вышел оправдан паче законника, по видимому святого» (3:639-640).

Следуя слову Божию и святым Отцам, Задонский Затворник предостерегает от чтения книг, отвергаемых Святой Церковью. – «Святой Апостол в послании своем остерегал, – пишет Инок, – что ежели кто-нибудь благовествует паче того слова, которые он благовествовал с прочими Апостолами, избранными от Господа, и которое в полном смысле для каждого ко спасению достаточно, то такого предаст он анафеме отлучения... Не любопытствуйте книг странного учения: трудно познать неискушенному и неочищенному уму яд еретического зломудрования; это как мышьяк в меду. Зло растворяют сладкоречием и подводят для свидетельства Священное Писание, как и сам начальный искуситель тоже от Писания трижды дерзал искушать Самого Господа Иисуса Христа. Не принимайте посторонних книг. Помните, что... нельзя угождать купно миру и Богу» (2:282-283). Святые Отцы советуют отстранять все не назидающее душу Божиим словом – «буди вам единственная надежда ваша – Бог!» (1:418). Книги открыты для всех. Однако надо «иметь простой и здравый вкус, то есть простое сердце и беспристрастную мысль. Как ядрышко бывает по наружности хорошо, и думается быть сладко, приятно, вкусно, но, лишь только вкусишь, ан горько! Так и при чтении книг, сочинение кажется хорошо, слог приятен, слова мягки, содержание нарядно, объяснение красиво, кажется не расстался бы с таким утешением, даже чувства тают! Но лишь только опытным смыслом вкусишь, ан тут ересь вся испещренная священными словами и по видимому соглашенная с догматами. Вот в этом-то неискусный ум пленяется... и набивает полную голову подложной святостью, как неискусный простачок свой кошелек фальшивыми монетами; он тоже собирает, вместо золота и серебра, ядовитую медь и непотребное олово» (3:90-91). Многие «перетолковывают Священное Писание по своему пристрастию, не пленяя ума своего в послушание Христово, но напротив под свой разум подводя слова святые, неизреченные истины: и обширными своими объяснениями, не как лучами света, но как тучными облаками, покрывают солнце, просто сияющее на злые и благие. – Для того-то очень опасно вдаваться в любопытство и читать всякие книги, не принятые Святой Церковью, соблюдающей в точности Апостольские предания по учению Христову» (3:578). – «Все противное учению святого Евангелия и Апостола есть от духа лестча, повсюду расставившего сети и мечтающего обольстить всю вселенную и поглотить во ад. Но Господь избавит души раб Своих, и не прегрешат вси уповающии на Него» (3:580).

И Старец завершает, как всегда, поучительными словами, на сей раз отмечая к чему нам должно прежде всего «прилежать»: «Самое приятное воспоминание для нас одно только то, чтобы пребывать в таких размышлениях, которыми душа приводится в познание Бога и назидается в вечное спасение. Для этого очень нужно оставлять все, что от сего уклоняет, и прилежать всем сердцем к чтению святого Евангелия и Апостолов и жития святых Угодников Божиих, и видеть, как нам по истине жизнь свою вести должно. Утешением же нашим во всякой скорби – Псалтирь и молитва» (3:505).

(См. также: 1:157—158, 161—180, 182... 2:208—209, 213, 3:34—40, 80—82...).

23. Святоотеческое богословие в письмах Задонского Затворника

«Вот... словеса здравого учения...» (3:425)

В письмах Задонского Затворника встречается немало выписок из творений святых Отцов Церкви как 1) древних веков, так и 2) Русской Православной Церкви. Преимущественно эти выписки касаются нравственных тем, что и понятно.

Здесь приводятся лишь некоторые, к тому же с сокращениями, подчас большими.

1) Святые Отцы древних веков

Из «увещания» преподобного Антония Великого: «Словесным людем не подобает многим беседам внимати, но полезным, ими же управляет воля Божия... Ищущий бо Бога обретает Его, побеждая похоть во всем, от молитвы не отступая... В беседах ни единыя строптивости да не будет» (3:485).

«Для памяти из книги святого Исаака, слово 36-е: «В пребывающих в телесном покое Дух Божий не живет. Не благоволил бо есть Бог, да упокоятся возлюбленнии Его, дондеже суть в телеси, но паче восхоте быти тем, дондеже суть в мире сем, в скорби, в тяготе, в трудех... И слово Господне сбысться на них: яко в мире скорбь имети будете, но о Мне возрадуетеся. Весть Господь, яко несть возможно в покое телеснем сущим пребыти в любви Его»» (2:16-17).

Святой Василий Великий «к живущим по плоти и мудрствующим земная, плотская»: «Единое мое намерение отовсюду назидать Церковь, да обуздаются страсти невоздержных... Я заметил, что добродетельное о душе попечение сильно одолеть всякие недуги; посему живущие во грехах не должны отчаиваться, а должны исправиться и более не грешить». – Старец добавляет: «Ах, как нужно о душе своей иметь каждому добровольное попечение! Аще и весь мир приобрящешь, душу же свою отщетишь, ничто же пользует» (2:131-132) ... Святой Василий Великий: «Жена обязана терпеть и ни по какой причине супружества не расторгать». – Старец: «Поклон Угоднику Божию, примиряющему сердца супругов!» (2:134).

«Любезно вхожу в простодушный разговор с вами, – пишет инок Георгий, – о святом Златоусте: он был сенаторский сын и, пожелав благоугодить Сыну Божию, принял на себя звание духовное и последовал неотступно учению Христову... Вот назидательное слово его: «Ближнего должно исправлять. Великое добро – сносить обличения; великое также добро – уметь обличения творить... Но мы ныне, если увидим какого человека, имеющего одежду расстегнутую или навыворот, или другое какое платье ему не приставшее, то увещаем его и исправляем; а ежели усмотрим жизнь его распутную, то ни слова не говорим,... хотя принадлежащее к одежде неприличие рождает только смех, а до души касающееся – беду и мучение. Когда ты видишь...ближнего погибающего во грехах, ужели ты страшишься показаться ему докучливым, и это занимает тебя более, нежели забота о его спасении? Какое ты у Бога будешь иметь прощение? Какое извинение? Не слышал ли ты, что иудеям Бог приказал, чтобы они, встретивши заблудившийся или упавший в яму скот врага, не оставляли на том месте и не проходили мимо? Если повелевается иудеям скота врагов своих не презирать, то мы ли о душах братий наших, ежедневно претыкающихся, вознерадим?.. Сие жизнь в замешательство приводит, что мы ни сами обличений великодушно не сносим, ни других обличать не хотим. Ибо от того мы и досадительны другим бываем, когда их обличаем, что сами раздражаемся, когда нас обличают. Потому что если бы брат твой знал, что ты его похвалишь, когда-б он обличил тебя, то и сам бы, обличенный тобой, тем же тебе воздал: то есть благодарил бы за обличение и на каждый день исправлялся бы на лучшее» (3:80-82) ... «Все мы благодарным духом сносить должны; нищета ли будет, или болезнь, или иное что-либо: ибо, что нам в пользу служит, о том один только известен Бог. О чем бо помолимся, якоже подобает, не вемы. Ежели не знаем подлинно чего надлежит просить, – то как можем знать то, что нам полезно? – Постараемся убо за все благодарить и все великодушно претерпевать... Когда есть прискорбность, тогда есть и польза... Наше спасение виднее бывает и более умножается тогда, когда великодушно терпим (находящие скорби)» (3:425) ... Святой Иоанн Златоуст «изъясняет, что бедствия для праведников и неправидников

полезны: «Праведно ли или беззаконно мы живем, полезно для нас наказание, потому что в первом случае оно делает нас славнейшими, а во втором обуздывает, смиряет и будущую нашу казнь уменьшает»» (3:525) ... «Несравненно лучше лишиться жизни ради Бога, нежели ради жизни лишиться Самого Бога. Не толь честны были Павловы руки, восставившие хромого в Листрах, колико обложенные узами. Если бы я жил в те времена, то наипаче бы оныя обнимал и возлагал на мои зеницы: непрестанно лобызал бы руки, сподобившиеся быть связанными за моего Владыку» (3:33-34) ... Из слова «О играх и о плясании»: «Еже величатися и иного укоряти, и обидети, и красти, и лгати, то не человеческое, ниже зверское, но бесовское дело – тии бо соблажняют, дабы им не единым мучимым бытии. Иного понуждают на клевету, иного же на зависть; иного на блуд ласкают и на ярость учат, и на гнев, и на гордость; иного скупостью помрачают и на грабление, и на разбой и на пиянство устремляют; иного на кощуны и песни сатанины, на плескание и на гудение, и на плясание учат» (3:632-633). – «Вот живой человек! – характеризует святого Иоанна Златоуста Старец. – Хотя и не видится с нами явно, однако гроб не скрыл его нам благоприятнейшие и назидательные вещания» (3:82). И еще, обращаясь к адресату и ко всем нам, говорит: «Прошу вас соизволить... отыскать в большом свете, в царствующем граде Москве, Церковное солнце; так вам объясняюсь о книге под названием: Дух или мысли святого Иоанна Златоустого. Чтение ее откроет вам самую истину, в которой ищущие обретают Царствие Божие» (1:403-404).

Благоугождающим Богу из творений блаженного Августина, епископа Иппонского: «Воля человеческая без благодати Божией не действительна к творению добрых дел... И чем более я надеялся на собственную мою силу, тем менее мог всегда... Было хотение? – Не было способности. Была способность? – Не было хотения, понеже я уповал на мои силы... Почему молим утробу милосердия Твоего, благоволи, Господи! спасти создание Твое» (3:39-40).

«Хотящим чести... святого Григория Синаита»: «Песненное моление за немощь и младенчество ума нашего предаша нам Отцы на время, яко да помалу обучающеся восходим на степень умного делания, а не до кончины на том пребудем... Настоит нужда уму бежати от чувств в час молитвы внутрь до сердца, и стояти там глуху и нему от всех помыслов... Егда удалит ум свой от пяти чувств внешних, затворяя той во внутренней и естественной клети или пустыне, насладится покоя от злых помысл и вкусит радости духовныя, пребывающий умной молитвой и вниманием сердечным... Не мни же, благочестивый читатель, яко отводяще нас святии Отцы от многого внешнего пения и повелевающе умному деланию обучатися, наносят порок псалмом и канонам. Не буди то... Подобает бо... очищати ум и сердце, глаголющи присно во глубине сердечной: Господи Иисусе Христе, помилуй мя... Несть

бо... крепчайшего оружия на Небеси и на земле, паче имени Иисус Христова» (3:1, 4, 5—6, 7).

2) Святые Отцы Русской Православной Церкви

«Прошу вас, – пишет Старец, – повторять сии строки святого Димитрия»: «Когда сердце жаждет Небесного Царствия, тогда все мирское, все земное очень сделается тягостно, и противно, и отвратительно» (3:163) ... «Где бо моей душе имать бытии непрестанное опочивание? Где уму пристанище? Где сердцу непреложная тишина и покой, аще не в Тебе, Господи... Ты Един да будеши радость и веселие и вечное присносущное наслаждение!» (3:163). – Старец поясняет: «Святой Димитрий Ростовский пишет, что всяко наслаждение земное есть горесть и тяжесть души – и потому умоляет Господа, да будет Он Един ему радостью и веселием и вечным присносущным наслаждением» (3:542).

«Приятно вспоминается, – замечает Подвижник, – писанное святителем Тихоном»: «Делайте руками и молитеся: тако ум и сердце ваше занято будет, и не будет квартиры или мест диаволу, и убежит он. Обращайтесь умом и сердцем вашим в Небеса и в вечность и не будете уловлены от» злой силы. «Птица чем выше летает, тем безопаснейшая бывает, а когда вниз на землю опустится, то или уловлена, или устрелена бывает. Так и человек» (2:356) ... «Нужно христианину непрестанное тщание, воздыхание и молитва, чтобы не совратиться с пути истинного, но до конца верным пребыть. К тому пользует всегдашняя память о смерти, что она нечаянна и различным образом восхищает людей. Память о Страшном Суде христианском, о муке вечной, о Царствии Небесном – память о сих и верное рассуждение не попустит совратиться с пути. Поминай о сих часто и рассуждай: благополучие и неблагополучие временное минется, но то, что после смерти будет, не минется... С чем отъидем, с тем и на Суде Христовом явимся. Поминай сие, и будешь себя очищать покаянием, слезами и воздыханием, да не явишися пред Господом Богом твоим со грехами» (3:385). «Вот вам, – завершает Старец, – гостинец от трудов Преосвященного Тихона: примите сердечно, да споспешествуют и его молитвы о спасении нашем» (3:385).

Итак, совет от Старца: «Можете прочитать с душевной приятностью житие... святой великомученицы Варвары, святой великомученицы Екатерины, святой мученицы Иустины; и усмотрите сами внутренним оком души вашей, с какой верой и любовью они страдали и претерпевали всякое лютое мучение,... победили сопротивную силу,... и прешли в вечный покой, вступили в чертог Небесный и увенчались вечно сияющими нетленными венцами! Временное проходит, а вечное пребывает... Разумеющие да разумеют истину (1:398-399).

24. Страх Божий

«Корень благих есть на сердце Божий страх» (3:151)

Читая письма Задонского Затворника, исполненные живой верой и чувством близости Бога, снова и снова убеждаешься в том, что в русской церковной среде никогда не прекращалось сознание того, что Господь рядом с нами, что Он все видит и знает. – В ней постоянно жил страх Божий, а где страх Божий, там «вся благая».

«Что же касается до страха Божия, – размышляет Старец, – то нам должно верить, что без него человек спастись не может! – Человек, имеющий в себе страх Божий, всегда ищет творить угодное пред Богом. Страх Божий удерживает его от всякого греха и убеждает к соблюдению заповедей Божиих. Страхом Божиим покрытый человек вразумляется, умудряется и просвещается в вере, надежде и любви... Страх Божий есть дар, свыше низпосылаемый просящим его... Смотрите: во всю вселенную слышно, как вопиет и умоляет о сем Господа святой Златоуст: «Господи, всели в мя корень благих – страх Твой в сердце мое». Видите, что от страха Божия, как от корня, вся благая происходят и им содержатся. Ангельские силы, преисполненные Божественной любовью, со страхом предстоят Господу славы! А когда верующие приступают к причастию Святых Таин, тогда вы слышите глас от святого алтаря, предупреждающий их: «Со страхом Божиим и верою приступите». И сим-то каждому дается побуждение опомниться и размыслить: с каким приготовлением и к чему он должен приступить, с кем примиряется и что в себе приемлет? – Грешник кающийся, приступая к страшному Таинству, примиряется с Богом, приемлет в себя истинное Тело и истинную Кровь Христову; и весь, всеми чувствами душевными и телесными, соединяется со Христом и Богом, и соделывается из тьмы светом светлейшим солнца, да приносит славу, благодарение, честь и поклонение Триипостасному Богу – Отцу, и Сыну, и Святому Духу, всегда, ныне и присно и во веки веков!.. Есть и такие из присутствующих, которые, мня о себе нечто быти, говорят напротив: чего мне бояться, когда я приступаю с любовью? Но не самая ли любовь научает нас благоговению и страху, чтобы не оскорбить чем любимого? Пожалуй, кто хочет, может возразить, что любовь изгоняет страх: также и это неоспоримо, что я желаю быть неразлучно с Тем, Кого люблю более всего. Сия любовь, конечно, изгоняет всякий страх враждебный и неприязненный, но не освобождает же она от святого страха, с которым Херувимы

и Серафимы предстоят Престолу Божию. В самой же превыспренней любви, которая именуется Бог, нет никакого страха: но сей свет непостижим! – Сей свет освещает вся; сей свет радостотворит всего возлюбленного человека и отъемлет от него всякий страх. Такого милостивого воззрения Господь удостоивает человека токмо кроткого и молчаливого, и трепещущего словес Его... Повторяю молитву: Господи, страхом Твоим сердце мое да покроется смиренномудрствующее: да не вознесшееся отпадает от Тебе, Всещедре!.. Теперь, прочитавши написанное, вы можете быть уверены в том, что страх Божий не мертвит душу, но просвещает и приближает к Богу, и кто имеет в себе страх Божий, тот страшен и неприступен злобствующему духу, наносящему всякое страхование на тех, которые не имеют в себе страха Божия» (3:594-597).

И паки вместе со святым Иоанном Златоустым Задонский Затворник повторяет и молится: «Господи, всели в мя корень всех благ: страх Твой в сердце мое», «да не оскорбляю Тебя ни делом, ни словом, ни мыслью! И это надобно часто повторять, покуда воздействует на сердце страх Божий. Кто не соизволяет восстающим против учения Христова своим пожеланиям и отвергает всякое не о Господе бываемое утешение, тот действительно имеет страх Божий» (1:341).

25. Духовная мудрость

«Духовная мудрость... – в сердце» (1:141)

Духовная мудрость – это дар особой милости Божией душе, разумеющей Его святую волю. Это способность находить самые хорошие средства для достижения нравственных целей. Средства эти по виду внешнему могут быть просты, но по внутреннему свойству – глубоки. Ярким примером такой мудрости в Священной Истории служит поступок царя Соломона, простым способом открывшего действительную мать оставшегося в живых младенца (3 Цар. 3,16-28).

Старец Георгий, получивший много милостей Божиих, указывает где лежит начало духовной мудрости, где ее «седалище», отмечает ее «знаки»,

обращая внимание преимущественно на саму жизнь духовно мудрого. Говорит он и о совести как верном друге желающего спастись.

«Страхом Божиим начало полагается духовной мудрости, – учит Старец, – любовью же возводимся к совершенству, сколько возможно во временной жизни сей. Духовная мудрость место и седалище свое имеет в сердце, а не на языке; внутрь, а не вне; в силе, а не в словеси! Не всяк бо тот мудр, кто вне и пред людьми является таковым, но кто в самой вещи таков; и не всяк кто красную речь говорить может, но кто и сердце таковое имеет» (1:141). Старец указывает конкретные знаки духовной мудрости. Это: «Тщательное поучение в слове Божием, искание совета у разумных и благочестивых людей; любление наставления, наказания, полезного совета, обличения; рассуждение о дивном Промысле Божием, о правде и милосердии Господа; частое воспоминание о смерти и о последующем за оной, то есть о Страшном Суде Христовом, о блаженной и неблагополучной вечностях; презрение мира; паче всего молитва, без которой духовная мудрость обрестись не может. Иаков апостол глаголет: яже свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорна, исполнена плодов благих и милости, не сомнительна, не лицемерна. Она боится Бога и любит Его; от суеты мира отвращается и к Единому прилепляется Богу. Все позволенное, как-то: пищу, питие, одежду и прочее, со страхом употребляет ради нужды, а не ради роскоши; приключающиеся беды и напасти великодушно претерпевает, послушливу себя Богу и человекам ради Бога показывает. Ей не тяжестно все то делать, что Богу угодно, и от всего уклоняться, что Ему противно. Гордости, зависти, вражде, нечистоте, сребролюбию и прочим душевным язвам нет в ней места (см. то же: 1:142); она любит всех без разбора, со всеми чистосердечно и простосердечно обходится» (2:63-64). Друзей она объемлет своими объятиями «и от врагов любви своей не отнимает: откуда есть мирна, тиха и спокойна, радостна, весела» (1:142); «что словом объявляет, то и внутрь себя имеет; что обещает словом, то исполняет делом;... ей записки не нужны в договорах; слово, ею сказанное и другими слышанное, то ей твердая запись. Видит страждущего брата – и сама с ним сердцем сострадет; требующему помощи помогает; о всяком злополучии ближнего болезнует и благополучию радуется; с плачущими плачет и с радующимися радуется» (2:64). Конец же духовной мудрости «есть Бог и Вечное блаженство» (1:142). И потому жаждущим ее снискать «должно с прилежанием поучаться день и ночь в слове Божием, и усердно молиться Подателю премудрости – Богу» (1:141-142); не смущаться и не бояться того, что «вси хотящии благочестно жити о Христе Иисусе гонимы будут» (1:142).

Как было отмечено, одним из знаков духовной мудрости есть «искание совета» – совет. И Задонский Затворник высказывает свое отношение к размножившимся в его время «любезнейшим» советчикам, подчеркивая ответ-

ственность старчества, и сам дает образ совета. – «Замечается,... что число почтеннейших и любезнейших батюшек и матушек ныне до чрезвычайности размножилось; также и милых братолюбцев – кому сколько представится и понравится» (2:225). Но бывает часто, что жизнь их несходна «с красноречием; и часто под видом красноречия кроется злонравие, которое с духовной мудростью купно быть не может. Отсюда бывает что грубый поселянин, алфавита не знающий, но в страхе Божием живущий, далеко искуснейший и мудрейший есть в деле христианском, нежели словесник и мудрец века сего без страха Божия» (1:141). – От таковых, – так называемых «братолюбцев», «почтеннейших и любезнейших», – более приятно «уклоняться под Крест спасительный. Кроме сего мне, – продолжает Старец, – желательно повсюду свидетельствовать по справедливости, что истинным и верным другом может быть одна лишь непорочная совесть; и сия есть дар Божий» (2:225). С этим верным другом – с совестью – «должно и можно» «совещаться во всякое время». Так же «должно и можно» относиться и к Божиим оправданиям, «как изъясняет святой царь Давид: совети мои оправдания Твоя, или: закон Твой совет стезям моим» (1:272). – «Во многом совете спасение» (1:272).

О своем служении инок Георгий смиренно свидетельствует: «Меня вызывают на поле старцев, а я млад умом: опасаюсь выйти, чтобы не посрамить старчества и не явить безумства необузданной младостью» (2:228).

И Старец просит, а в своей просьбе дает глубоко старческий – далеко не «младостный» – совет: «О Христе, вразумляющем нас на истинный путь, пишу к сердцу вашему и убеждаюсь просить вас: не оставляйте тех посильных – спасительных средств, что вы в моих строках находите к исполнению... А когда вам слышится и памятуется хульное слово, в ту же минуту преклонитесь на молитву и просите Господа, чтобы не повторялись в памяти вашей хульные слова; а ежели по попущению и будут представляться, только вы не внимайте им и не повторяйте их. Противиться им можете; это в вашей воле. Умоляйте Матерь Божию о предстательствовании: Она обидимых защищает и сохраняет под покровом Своим. Уверьте сами себя, что не только соблазнительными шутками, или кощунством и смехом, – но и праздным словом оскорбляется благодать Господа и оставляет человека по воле его, как он хочет. Этого несчастья нет ничего опаснее!!!» (2:187-188).

26. Духовный алфавит

«Употреби... ревность на изыскание угодного пред Господом» (2:211)

Алфавит предполагает не только некий порядок в изложении материала, но и указатель – перечень содержимого. – Старец Георгий неоднократно в своих письмах указывает или перечисляет то, что для духовной жизни прежде всего нужно.

Обращаемся к гласу Затворника:

«Малодушных святой Апостол повелевает утешать, а не наказывать. Наказание малодушного сблизить может с отчаянием, а утешение оживотворяет душу и подает к терпению новые силы. Моя мысль всегда мне внушает одно и то же: люби, терпи, смиряйся; не мни себя великодушным. Аще не Господь твоя крепость, все прочее падет и разрушится. Бодрствуй, веруй, уповай, надейся, но не в превозношении духа, а в сокрушении сердца. В немощи и смирении говорю к себе: Ежели кто на тебя и плюнет, ты порадуйся этому и не оскорбись. Искра священной любви воспламеняется и превосходит всякую скорбь, и нет того озлобления, которое бы не исчезло при самом появлении чистейшей любви» (2:89-90). «Буди вам одна мысль: молиться, смиренномудрствовать и угождать Господу чистотою совести в простоте душевной. Пусть нас огорчают, а мы будем пить живую воду от сладчайшего источника Христа и тем услаждаться. Хотя бы и скорбь на скорбь, и многие скорби приумножились, но мы простираемся ими в Царствие Божие. Что же нам мешает порадоваться о Господе и в самих скорбях?.. Велика вещь терпение ради Бога и приобретения души» (2:169-170). Посему в делании всякого добра ради Христа Спасителя ограждай себя «долготерпением, прими меч духовный – глагол Божий; секи, руби, истребляй сим мечом возникающие помышления, наносимые от сопротивной силы. Веруй, надейся, прославляй; помни, чей меч столь сильный, что сопротивная сила от единого показания его сотрясается, а от действия вовсе исчезает» (2:157). С Господом Христом ничего не страшно – одно призывание Его имени наполняет сердце наше неизреченной радостью. – «О, сколько можно удаляйся от молвы, уклоняйся от суетных людей, употреби свою волю и ревность на изыскание угодного пред Господом и на приобретение вечных вещей. Все временное изменится: но вечное пребудет вечно. Не позволяй рассеиваться добрым мыслям – они от доброго сердца не должны отлучаться в дом чуждого: все там чуждо, где

не назидается душа во спасение и не просвещается страхом Божиим» (2:211-212).

Что нам нужно? – «Нам нужно смотреть на слово Господне право, исполнять его свято и ни мало не превращать его по своему желанию в угодность зломудрствования плотского. Пусть кичатся разумные и хвалятся премудрые премудростью своей; мы же, безумнии Христа ради, повинуемся Господу разумом и погружаемся в любовь бесстрастную. Назиданием всеспасительного слова да созиждется сердце наше во обновление духа!.. Младенчествовать злобой, и мужу быть совершенну мудростью, пленяя разум в послушание Христово – вот предмет здравомыслящего христианина» (2:160-161).

А что нужнее всего? – «Нет ничего нужнее на свете, и нет выше сей науки, как только знать Бога и соблюдать заповеди Его, делать, говорить и жить по ним в кротости и смирении души своей. Делать, говорить и жить о Господе есть свет души, есть то же, что ходить в полудни, все видеть как за собой, так и перед собой, и не спотыкаться, ни соблазняться, следовать только по заповедям» (2:328).

Старец художественно описывает духовное состояние человека, выражает в немногих словах своих заботливые пожелания и душевно увещает о всех «мыслить полезное»: «Ежели мысли, как облако, изменяются, то и проходят также подобно облакам. Пасмурно на дворе – мрачно и в комнате, скучно и на сердце; но и это скоро изменяется, и тьма исчезает при появлении солнечных лучей; а когда ужасные ударяют громы, и молния разительно блистает, тогда содрогается душа, простирается на молитву и успокаивается в надежде, что сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (1:390) ... «Желаю вам терпеть оскорбления ради Бога и молиться за оскорбляющих; никого никак не осуждать и ни о ком поносительского слова не произносить... Прошу вас ради Бога обо всех мыслить полезное, ради спасения души своей пред всеми уничижаться и прославлять Господа молитвой и постом» (1:412).

Хотя все сказанное Старцем важно и жизненно необходимо, но он, по своему глубочайшему смирению, отсылает читателя к Духовному Алфавиту святителя Димитрия Ростовского и к творениям святителя Тихона Задонского: «Благодарение о Господе святителю Димитрию святому за изложение Духовного Алфавита! – В этой маленькой книжке все сокровище Небесное положено, и оно само открывается ищущим. Благодарение о Господе и святителю Тихону, новопрославленному Богом, за христианское сочинение Его в подкрепление нашей немощи и для разумения, что есть благопотребнейшее и к познанию истинного христианства: все то нам объяснил Христов святитель Тихон» (1:367-368).

Задонский Затворник наставляет делать все так, чтобы прославлялось имя Божие: «Одно удерживайте в сердце вашем доброе, благое, спасительное; прочее же предавайте забвению, или отвергайте от сердца своего, когда

что-нибудь такое воспоминается вам на смущение. Добрым делом, благим словом и мыслью благой совершенно побеждается всякое зло; посему все, что до вас собственно надлежит, делайте так, чтобы во всем прославлялось имя Божие; и помните – в самом сердце вашем заповеди Господни, по которым вы можете с успехом препровождать благополучную жизнь и в нынешнем и в будущем веке» (3:118).

27. «Смертная память»[1]

«Что нам в золоте с чинами?
На что многого желать?
И покрытого крестами
Будет в гробе червь терзать»
Г. Р. Державин (2:202)

Собираясь поехать куда-либо, мы думаем о предстоящем. А собираясь в путь всея земли – в путь вечный, тем паче есть о чем подумать. – И Задонский Затворник думает. Думает о мимолетности – одном миге – нашей земной жизни и о великой милости Божией, давшей нам возможность за эту мимолетность получить вечность. Отсюда для всякого здраво думающего человека следует определенный и единственный вывод: «Научись помнить последняя твоя» (1:180). «Буди разумен и мудр, и заблаговременно к часу смертному покаянием и сокрушением сердца приготовляйся... Страшен тот час не только грешникам, но и Святым, которые всегда, взирая на него, сокрушались и плакали. От того часа следует всякому или вечно спастися, или вечно погибнуть» (1:257-258).

Старец просит поразмыслить, сколько лет мы живем? – Много или мало – «все они протекли, как одна минута. Но житие ваше, слова, дела и помышления всегда при вас: сии-то или оправдают, или осудят вас. Пожелать на минуту усладиться, а потом всего лишиться, посмотрите, какого разума это дело» (1:404). Все временное – что бы то ни было – проходит как сон. Живите хоть сто лет – пройдут они как мгновение, и мы «преносимся от жизни временной к жизни вечной, где все оденемся в нетление и бессмертие» (3:326).

1. (3:406)

При «пренесении», как по пробуждении от сна – «только что помнится, но уже прошло, и предстоит лишь настоящее... Тогда придем в познание самих себя и дел наших;... тогда ясно откроется глазам нашим, и увидим, в какой суете и забвении о вечности пропустили мы всю жизнь нашу. Какова неизъяснимая жалость будет о том, что не усердствовали вниманием слову Божию, и не жили так, как научал нас чрез проповедь Священного Писания Господь наш Иисус Христос. Тогда увидим,... как суетны были наши дела и помышления, которые не были о жизни будущей... Увы! Тогда уже поздно раскаяние... Потеряли время, данное ко спасению; провели дни свои в молвах суетных и суждениях развратных; охотно назирая других пороки и немощи, не внимали ни мало своему спасению. Сладки были разговоры даже и в храмах Божиих,... а о своем душеспасении не хотели помышлять и не старались предстоять в молитве со страхом Божиим;... пустословили и смеялись... И обычно стало уже между многими ходить в святую церковь для взаимного свидания, а не для слушания, что поют или что читают, чтобы поучаться слову Божию и вест ι по оному жизнь свою» (1:380-382). Зачем нам собирать и «иметь такие вещи, которые как снег в руках, или как уголье в жаровне?.. Смерть не за горами, а за плечами!.. Лучше здесь произволением потерпеть и нужду и крайность, чтобы удостоиться милости Божией там, где вечная жизнь и неизреченная радость» (3:326). Зная, что мы умрем, а умрем для того, «чтобы переселиться в другую жизнь, не должны ли мы всегда быть готовы к сретению смерти?» (3:200).

Размышление о нашей кончине – «смертная память» – «побуждает ко взысканию внутрь себя Царствия Божия» и тем понуждает «поучаться в законе Господнем день и ночь» (3:406). «Когда вы размышляете о начале и конце человеческой жизни, – свидетельствует инок Георгий, – размышляете о настоящей кратковременности дней своих и о будущей вечности,... сие поистине приводит человека к познанию самого себя; убеждает к молитве, к совершенному познанию и деланию заповедей Христовых; к чтению Священного Писания и житий Святых Божиих... Посмотрите мыслью на ревностные их подвиги, усердие, веру и любовь, горящую к Господу своему Иисусу Христу! Все сие живо представляя в своей памяти, удобно возненавидеть и самомалейший грех свой и всякое нерадение... Тогда душа не восхощет более под каким-нибудь предлогом уклониться от спасительных повелений Бога Вышнего, но прилежно будет искать... быть с Ним вечно – без конца» (2:294—295. См. также: 3:471-472). Мы быстро двигаемся к переселению – «часы и дни непрестанно сближают нас с... последнейшей минутой нашего телесного разрушения и разлучения души от тела. При воображении этого... ум, углубленный в память смертную, не прельщается никакой вещью, никакими временными прелестями» (1:345). «Предлагаю самому себе и вам, – заявляет Старец, – памятовать... смерть! Суд Христов! Ад! – и Царство Не-

бесное!» (1:209). Памятование о сем и размышление «настоятельно убеждает рассматривать себя и всю жизнь свою, и покуда время есть, не терять оного праздно, чтобы усердным покаянием умилостивить Господа и не подпасть вечному осуждению» (3:449). Время в нашей земной жизни дороже всего – правильно проводя его мы получим вечность. – «Особенно пользует, сколько можно, – цитирует Задонский Затворник Катихизис святителя Московского Филарета (Дроздова), – чаще размышлять о смерти, о воскресении, о будущем Суде, о вечном блаженстве и вечном мучении; ибо сии размышления помогают нам воздерживаться от грехов и отрешаться от пристрастия к земным вещам; утешают в лишении земных благ, побуждают соблюдать в чистоте душу и тело, жить для Бога и вечности, и таким образом достигать вечного спасения» (2:298-299). «Поистине, нужно так жить, как научает Слово Божие Иисус Христос, не смотря на обычаи людские, противные Богу» (3:449).

Итак, «память и размышление: о смерти, о Суде, об аде, о Царствии Небесном, в несомненной вере – есть истинная мудрость» (3:634).

Нельзя забывать еще одно весьма и весьма важное: мы не знаем ни дня, ни часа, когда Господь позовет в Мир Иной. Мы собираемся все жить и жить, а смерть может стоять уже у самого нашего лица. – «Маловременная и колеблемая жизнь наша нередко нас прельщает своим продолжением; так некто спросил мальчика, который час дня? и, не дождавшись ответа, окончил последний час жизни. Или кесарь Претор, вставши весело с постели, стал надевать сапоги и оставил жизнь… Какие нечаянности! Справедливо называется сей свет темницей, из которой люди… один за другим представляются к суду для выслушания по делам своим от Судии вечного определения» (1:225).

Однако и при близости смерти и при могущей быть внезапности ее суетный человек мало думает или старается даже вовсе не думать о ней. Подобно небосклону он зрит ее «только вдали, хотя непрестанно приближается к ней. Будучи животолюбив, он даже обещает себе некоторый род бессмертия и вечности в сей стране тления и смерти, и живет так, как бы никогда не имел умереть, и стоя даже на краю могилы, думает о потребах мира. Шум смертного разрушения раздается вокруг него: он слышит и не хочет слышать сего» (3:200). – Принятие земного, временного лишает Небесного, вечного (3:61). Забвение духовного, светлого «вовлекает человека в такую тьму, в которой он никак не видит самого себя, ни дел своих, ни того пути, по которому идет, ни того конца, который внезапно может постигнуть его; забыв о праведном Суде Божием, он небрежет о бессмертной душе своей», питает же всякими сластями «свое гнилое тело… Видите, что бывает, когда не помним и не размышляем о смерти, о Суде, об аде и Царствии Небесном» (3:634, 635).

«Какой же подать благой совет?» – вопрошает Старец и подает: «Сегодня готовься к смерти! – Приблизился тебе час явиться пред Господа. – Собери свои дела, слова, помышления и намерения – все, какие у тебя есть и были,

по ним будешь спрошен, и дашь ответ» (1:405; 1:180-181). Многими трудами и скорбями «подобает внити в Царствие Божие, а не сластями... Будет воскресение мертвых и будет Суд. В Священном Писании видно, что будет тогда. Хотя бы и сто лет жить в сластях, в покое – потом мучение... без конца... Извольте сами рассудить... Жить по чувствам, как плыть по воде – никакого нет труда; но жить по разуму и покорять пристрастную чувственность – то же, что плыть против воды; надобно трудиться и претерпевать до самого конца, до самого вечного, премирного пристанища; да и самый разум кичливый надлежит пленять верой и любовью в послушание Христово» (1:405). Нужно постоянно «помнить смертный час,... быть готовым» (1:419). «Непрестанно нужно молиться: Господи, избави мя от всякого неведения и забвения, и малодушия, и окамененного нечувствия. Господи, избави мя от всякого искушения» (3:635). – Господь же призывает всех грешников «на покаяние, без отлагательства времени» (3:472).

Когда душа разлучится с телом, станет ясно, «что она с телом творила, будучи сопряжена с ним в кратковременной жизни сей... Тогда очень жалко будет, что мы прежде конца своего не думали об этом и не радели о спасении своем, чтобы, покаявшись, могли умолить Господа и получить неизреченную милость Его... Но вот, слава Богу! И Господь долготерпелив! Еще конец не постиг нас. И так обратимся ко Господу со слезами! – Се время благоприятно; се день спасения! Отложение же сего до иного времени удобно может обмануть нас» (3:325).

Сам Старец ждал Небесной встречи с Господом, готовился к сему и молился: «О неизреченное блаженство! Когда мы тебя достигнем? Когда мы от сего многомятежного мира преселимся? Когда дождемся премирного Ангела, разлучающего душу от тела? Душа, Небесной любовью пленившись, сей час бы летела к превыспренним чертогам!» (3:150-151). «О Небо! О Отечество наше! Когда мы достигнем наследия твоего?» (3:327). «Но еще не час! Пребудь в темнице тела, пока не получишь приказания. Очень мало еще терпела. Однако не замедлят; позовут и нас! Господь велел готовиться на каждый час... Будем друг о друге взаимно молиться, чтобы в вечности не разлучиться; а здесь потерпим, кому что случится. Спасайтесь о Господе!» (3:151).

От себя и от всех нас Старец взывает: «О душе моя! Что спишь! Конец приближается, готови на исход дела твоя. Исследуй мыслью твоей, что ты сотворила и помыслом и пожеланием!... Берегись своего нерадения и небрежения о душеспасении; долго ли еще будешь приумножать грехи ко грехам и злобу к злобе? Долго ли будешь двоедушествовать, преклоняясь то к Богу, то к миру? Долго ли будешь напрасно губить время, данное тебе на покаяние? Оно как молния проходит и не возвращается. Не знаешь, когда потребована будешь на Страшный Суд, утром, или в полдень, или тогда, когда совсем не чаешь. Будьте готовы, бдите и молитеся, да не внидите в напасть... Бла-

жен той раб, его же Господь обрящет бдяща в заповедях Его, а не унывающа и спяща в нерадении. Ах, покуда еще время не ушло, церковные книги читайте, внимайте, молитесь, трудитесь, не спите, вся ради Господа творите» (1:387-388) ... «О смертные! Мы не примечаем, как пропускаем время в забвении нашем, в котором теряется спасение наше; и сколько поглотил внезапно смертный час нераскаянных в греховной жизни душ в ночь сию! Сколько в ночь сию поглотила злая смерть людей и сколь разнообразно! Кого в чем нашла, кого в каком деле застала, в том и повлекла непокаянную душу на Страшный Суд, и тем уже окончились дни ее страстей, – ах, невозвратно! О многомилостиве Господи, призри на нас и помилуй!» (2:65) ... Помыслите «каково там наследие наше! Это есть жилище всех веселящихся, где нет... изменения любви... Там-то наше истинное Отечество, истинное наследство!.. Потерпим здесь, что бы ни приключилось; все это, как одна минута, кончится, и мы, по милости Господа, вечно будем благополучны... Спасение наше зиждется о Господе!» (3:327) ... «Поминай часто о вечной муке, как отчаянные грешники в огне геенском вечно без конца страдать будут, и молися Христу, дабы тебе от того бедствия избавиться; и о Небесном Царствии поминай, како Святии Божии вечно будут со Христом царствовати... и лицезрением Божиим услаждатися, от которого неизреченное в них будет веселие и радость; и тщись в сие блаженство достигнуть благодатию Христовою... Молись и о мне грешном, чтобы там быть купно и Бога славить» (3:333-334).

«Всели в мя, Господи, корень благих!» (1:382).

28. «Будет жизнь по смерти»[1]

«Покуда время есть, спасайтесь о имени Христовом» (1:392)

Жизнь за гробом – тайна. Но в той мере, насколько надо нам знать ее и насколько мы можем усвоить ее, Господь открыл. Это: после смерти тела жизнь души не прекращается: будет Второе пришествие Христа Спасителя, всеобщее воскресение – восстанут преображенные тела; совершится Страшный Суд, на котором будет сказано – одним «наследуйте уготованное вам

1. (1:253)

Царствие от сложения мира» (Мф. 25,34), другим «идите... во огнь вечный» (Мф. 25,41).

После смерти жизнь будет вечной – вечные блаженства и вечные мучения. Эта истина открыта Самим Спасителем, изъяснена святыми Отцами Церкви, утверждена и Задонским Затворником как несомненная.

«Не забывайте, – утверждает Затворник, – что по смерти есть другая жизнь – Царствие Небесное и муки вечные без конца: послушающие Господа будут с Господом в Царствии Небесном, а не послушавшие и презревшие Его заповедь, и все любящие погулять и повеселиться с суетным миром будут с злобным духом диаволом в муке вечной, и мучению их не будет конца» (1:395). По смерти жизнь будет, и «будет Суд по делам, по словам, по вере: кто как мыслил, кто как жил, кому служил и угождал. По окончании временной жизни, при вступлении в вечность, когда воскреснут все мертвые на Суд, тогда каждая душа с телом своим и делами, с помышлениями и словами своими, какие всегда в жизни сей держала, представши на Суд, праведное получит воздаяние: или прослвится, угодивши Господу, или постыдится и посрамится, угодивши врагу Его, клеветнику» (1:253). Человек сам делает выбор – «он свободен ко всему и получит праведное воздаяние не только по делам своим, но и по мыслям» (1:268). – Сотворившие дела правые «внидут в радость Господа своего, а сотворившие злая – в муку вечную». Это произойдет на Божием Суде (1:444). Творящие злое своих грехов не чувствуют «и не думают, что вечно будут мучимы, ибо не внимают слову Божию, которое есть непреложно, и как сказано, так и будет. Сказано: воздам комуждо по делам его, и воздастся непременно» (1:206-207). В подтверждение изложенного инок Георгий сообщает об одном событии, произшедшем в монастыре. Обитателю его, когда он забылся во сне, «послышалось такое пение над ним, что сердце его таяло, и как только окончилось пение то, он проснулся, и ту радость и сладость чувствовал еще в сердце своем, которая несколько времени была у него и скоро от него отошла; а потом нашла на него великая печаль, что та радость отошла от него». Старец добавляет: «Рассуждайте вы сие и своей братии о Христе сообщайте» (1:212).

Грядущая вечная жизнь в Мире Ином есть громкий глас, призывающий к достойному провождению нашей мимолетной земной жизни. – «Здесь краткая жизнь, краткие дни; что далее, то короче, и мы неприметно сближаемся с смертью, разлучительницей от временных, – чтобы переселиться в вечность, от видимых – к невидимым... Спасающимся же о Господе, где бы ни находились они, всякое время благоприятно ко спасению; ежели сердце не приемлет празднословия, тогда оно благословляет Господа и приносит Всевышнему жертву хваления» (1:319-320) ... «Быстро протекли лета младости, лета юности, лета мужества, и все житие земное, как вчерашний день, как искорка потухшая, как сон проснувшегося, только что в памяти оставшийся.

Едва помнится бывшее, и уже нет его!» (3:97). «Временное проходит, как вчерашний день, хотя бы то было и сто лет! Но вечное, неизменяемое – вечно пребывает» (1:402). «Что же, душа моя, познала ли ты свое достояние, свое звание? Где твое сокровище вечное? – Видимо мы здесь странники, и ничто здесь удовольствовать нас без изменения не может!.. Все видимое временно! Тает, размывается, как воск от огня, как снег от солнца!.. Где народы древние? Где наши прадеды, где родные и ближние? Не все ли возвратились в землю мрачную и умолкли до всеобщего воскресения? О таинство неисповедимых судеб Божиих!.. Вострубит труба Божия! И восстанут, иже во гробех; мы же оставшиеся изменимся. Тогда будет земля новая и небо новое, по свидетельству Священного Писания: и будет Суд для воздаяния комуждо по делом его. Все разделятся на две стороны, и пойдут сотворшии благая в радость вечную, а сотворшии злая в огонь геенский на вечное мучение... Но покуда час тот не пришел, Господь зовет всех грешников на покаяние: да покаются и послужат Господу своему с усердием, да поживут в заповедях Его и обрящут милость вечную. Некающихся же и неверующих примет мука вечная; тогда начнется горький плач и рыдание, и не будет конца» (3:97-98). «Надобно быть готовым к преселению каждый день и час. Хотя бы хорошее здоровье и не обещало скорой смерти; однако по воле Господней все может быть. Как готовящиеся в дорогу имеют письменный о себе вид и довольно денег, так готовящимся в другой мир надобно иметь чистую молитву и добрые дела» (1:268). – «Теперь помолимся Господу, покудова час тот не пришел» (3:98).

Час Второго пришествия Христа Спасителя будет велик и славен. – «Как молния, Христос придет со славой!» (2:282). Но когда Он придет – неизвестно «и потому надобно жить так, чтобы мы всегда были к тому готовы. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением, но продолжает терпеть нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию... Приидет день Господень, как тать. Итак, бдите, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий (Мф. 25,13)» (3:75). «Не весте, в какую годину Господь (Судия) приидет: утром ли, или в полдень, или в вечер, или в полночь; тайна неисповедимая! Готовьтесь на всякий час; когда не мнится и не ожидаете, тогда приидет. Когда вси рекут: мир и утверждение, тогда внезапно – всегубительство... Мнози восстанут лжепророки и лжехристы, и многих прельстят. Блюдите, будьте осторожны: разумевайте духа истины и духа лестча; смотрите как опасно ходите,... непрестанно молитеся, да не внидите в напасть» (2:302-303).

С пришествием Христа Спасителя все воскреснут, души примут свои тела «и купно с ними восприимут воздаяние по делом своим; и уже конца не будет ни радости, ни мукам» (1:400; 2:282). – «Не прельщайтесь! Плоть духовная будет по воскресении мертвых, а ныне плоть душевная, которая страдает, скорбит, болит и молится, да укрепит Господь претерпети в чистоте и цело-

мудрии до конца» (2:303). «Приветственно спрашиваю вас: размышляете ли вы об этом и знаете ли заповеди Божии?» (1:400-401). «Спасайтесь о Христе Иисусе Господе нашем» (2:303).

По всеобщем воскресении будет Суд, на котором каждый примет по своим делам. Нет ни малейшего сомнения, что этот Суд будет праведным, «и мы душой и телом имеем быть бессмертны» (1:400). «Тогда и самые ближайшие по плоти разлучатся, ежели были не одномысленны и жили противно заповеди Божией. Мир вам!» (2:282).

Как будет Господь судить? – Старец отвечает: «Совесть каждого человека откроется пред всеми и обнаружатся не только все дела, какие кто сделал во всю свою жизнь на земле, но и все сказанные слова и тайные желания, и помышления» (3:75). Там истяжутся – и воля: к чему была склонна? – И сердце: чем когда-либо услаждалось? «Слово Божие, глаголющее ныне в Евангелии и Апостолах, и Пророках, там будет судить нас: как здесь мы слушали его или уклонялись от него?.. От самого начала жития в сем мире – до скончания оного, каждая душа сама за себя истязана будет, как жила в теле и кому угождала, к чему стремилась и чего искала?» (2:174). Тогда пред вами откроется явно «дело каждой души с телом ее, в которое она одета и с которым сопряжена для прохождения сей временной жизни для угождения Богу и соблюдения веры и непорочности: как... и кому угождала, и что чему предпочитала, разом все предстанет с ней, все, что имела душа в жизни тела своего, с которым вместе и получит себе радость бесконечную или муку» (1:407-408). Слово Божие открывает, что не только как и кому мы угождали или с кем жили, но и «с кем хотя несколько минут говорили,... мыслили, все будет явлено пред Суд для праведного воздаяния» (2:146-147). «Тогда возрыдают непокаявшиеся ныне, которые здесь льстили себя ложной надеждой, что и не престающие от грехов своих удостоятся великой милости. – Это прелесть бесовская! Ах! Дознает тогда каждый на самом деле праведный гнев Божий и муку бесконечную за свое нерадение. Увы! Увы! И не будет конца страданию» (1:214). Час «истязания» страшен. «Какая же верующая душа не содрогнется от ужаса и страха будущего суда?.. Вообразите, Херувимы и Серафимы со страхом и трепетом предстоят славе Божией» (2:174; 1:416). «Кто боится ныне и хочет избавиться страшного того мучения, тому надобно с благодарностью претерпевать здешние скорби и тесноту, и всякую болезнь и злострадание, какими бы Господь ни наказывал по премудрости Своей ради нашего спасения... Попавшийся же в муку вечную, проживший до конца своего в утехах и веселии богач Евангельский, ежели бы мог оттуда возвратиться в сей мир, чего бы ни претерпел здесь с великой охотой, для избежания оного адского мучения? Ни от какого бы послушания не отказался; рад был бы и у своих презренных рабов быть рабом и подножием, только чтобы избавиться от праведного гнева Божия; но уже опоздал!.. Было время

такому раскаянию, когда он презирал оное, и прожил в сладости, веселяся на всяк день светло во всю жизнь свою. Теперь горько ему! Ужасно горько, и нет конца!» (1:214). «Стоит того, чтобы подумать об этом!» (2:174). В воле каждого употребить время как угодно и на что угодно – «или прилагать грехи, или уклоняться от них и вовсе отсекать их», но как пройдет оно, «то уже будет невозвратно. Сие время дано нам на угождение Богу,... на покорение плоти своей Духу Божию,... на стяжание вечного блаженства о имени Христове. Вот на что дано сие время... Оно скоро пройдет... Скажите, ежели отлагаете, сколько еще осталось? Припоминаю себе некое повествование: некто обещался при друзьях своих на будущий год переменить жизнь свою, чтобы лучше жить, а теперь пока погуляю: при сих словах – он пал, и стал мертв!.. Надобно, – делает вывод Старец, – иметь опасное внимание, чтобы разуметь, когда враг льстит надеждой будущего времени, и тотчас разрушать его коварства» (3:178; 1:408-409). «Покуда время нашей жизни не прекратилось, покуда Господь призывает во спасение, долготерпя нам и ожидая нашего покаяния, покаемся от всего сердца, от всей души, о всем, когда что неугодное Господу сделали, или пожелали, или слово какое бесполезное сказали, или помыслили что непотребное; и прочая – словом, делом, помышлением неисчислимая погрешения и прегрешения приводя себе на память. Покаемся, и к тому не обрящемся», да не прогневаем Господа. «Ни! Ни! Не буди нам неподобающая дела творити и оскорбляти теми за нас распеншегося Иисуса Христа, Сына Божия; да помилует нас покаявшихся и избавит вечных мук, совводя с благоразумным разбойником в рай – в жилище бесконечного» блаженства (2:174-175).

Душа, жившая свято – «благоугодившая Господу, возмется в собрание веселящихся» (2:224). Там «зрят неизреченную доброту блистающегося Христа!.. Пророк Давид скакаше и играше, когда здесь еще радовался о кивоте Господнем; посмотрел бы ныне на него, как он весело играет в лике Господнем!» (1:230). «Какая неизреченная красота – видеть Господа Иисуса Христа во всей славе при всеобщем собрании во время воскресения мертвых и слышать кротко глаголющим: был Я наг, вы Меня одели, и прочая! Словом, что только успели мы сделать нищему и требующему, то все Господь на Себя принимает». – К сему Подвижник добавляет: «Хромые, безрукие, слепые, больные, прокаженные, изнуренные бедностью и страждущие в темницах очень нуждаются в ваших... попечениях, – по возможности вашей и любви к ближнему, – во исполнение завещания Христова, вы их не оставите. Какое счастье менять земное на Небесное и верить всем сердцем Обещающему воздать сторицей!» (1:265-266). – Все изречь о Небесных Обителях, по слову Старца, «язык земнородный... очень немощен», а посему «лучше веровать в ту истину, что в день воскресения верующие во Христа, хотя и умерли

во времени, но имеют воскреснуть в жизнь вечную, и радости их не будет конца» (1:243).

«Ах! – восклицает Старец. – Покуда время есть, станем лучше украшать свою душу, а не тело, чтобы удостоиться Царского Чертога» (1:252).

Душа, помраченная страстями – «не брегущая,... неугодная Господу,... последует с осужденными в муку вечную! Ей конца нет!» – Останется там «уже на веки... Тысячи лет, миллионы, биллионы, и сколько ум может себе представить и сочесть; пусть все пройдут! И только что продолжается мучение, но конца получить не может потому, что его там в вечности нет! Нет конца; не прельщайтесь вольнодумцы! Слово Божие гремит: вечным мучениям нет конца! Там ведь в вечности счетов временных не знают» (2:224).

Вечные мучения будут, свидетельствует Старец, «страшны, ужасны и нестерпимы,... но несравненно мучительнее само уклонение от Бога и лишение лицезрения Божия» (1:252). Если кто не может уразуметь, какая лютейшая, несноснейшая мука быть отлученным от Бога, от Его лицезрения, то пусть тот, по крайней мере, «помыслит о временной муке, каково гореть во огне. Если и один край перста положить на огонь терпеть не можешь, а всю руку или все тело – и подумать страшно, хотя и знаем, что это мучение смертью кончится» (1:250-251). Или: заболел зуб, и так больно, «что вся голова моя трогалась, все чувства страдали от маленькой такой вещи» (3:513). «Теперь можешь ли без ужаса подумать о бесконечной муке, в которой душа и тело будут гореть, неизреченно мучиться и страдать без конца, вечно? Здесь один день, или час, не можешь и слышать без содрогания, чтобы претерпеть огненное жжение; или резание телесных удов – как же заповеди Божии преступать не содрогаешься и не боишься? Может быть не веришь, что за нераскаяние во грехах будешь мучиться во огне вечно, то знай и не прельщайся, что неверующий уже осужден есть... Представь себе, что можешь разуметь и видеть из притчи Евангельской: когда один из званных на брак пришел не в брачной одежде, его повелено было связать и бросить во тьму кромешнюю» (1:251). Не содрогнется ли при сем рассуждении сердце, представляя «будущие истязания?» (1:277).

Одно представление, «воспоминание, – рассуждает инок Георгий, – о бесконечных мучениях... в ужас приводит мою душу!.. Горе некающимся и не хотящим ныне престать от грехов своих: таковых ждет мука вечная... Но чтобы избавиться от геенского огня и вечных мук, очень нужно здесь, покуда не прекратилась жизнь наша, возненавидеть все греховные удовольствия и отречься от них... Сердечно советую примириться с Богом, перестать грешить и стараться убегать от всякого греха, как от смертоносного яда... Не иметь близкого обращения с не кающимися грешниками» (3:455-457). – Лют, ужасен «геенский огнь не покаявшимся грешникам, а покаявшимся и исправившимся – вечный покой» (1:222). – Господь многомилостив, милосерд!

«Теперь без суда призывает нас грешных... Что же препятствует обратиться всей душой ко Господу?.. На это наша воля... Вот первый шаг ко спасению: отступить от людей празднословящих... Надобно удержать только свой язык и помыслить о конце жизни, и о истязании ответа пред Богом... Прошу вас принять, по милости Божией, совет мой к сердцам вашим... Как сказано: уклонися от зла и сотвори благо» (3:457-458).

Велики будут страдания грешников, но «должно знать и разуметь и то: не все равно будут страдать в муках вечных, а каждая душа по делам своим: которая меньше прилагала грехов ко грехам, меньше и мучима будет; а которая была отчаянна и приумножала со дня на день грехи свои, та душа тягчайшие приимет мучения и томления» (3:177-178).

За грехи будут страдать люди не только в Мире Вечности, но страдают и сейчас – в жизни временной. – «И ныне всякие наказания от Бога за грехи посылаются на людей, как-то: брани, кровопролития, трясение земли, глады, нашествие иноплеменников, междоусобные брани, болезни, немощи, скорби, печали и проч.» (3:168) ... «Многими скорбями подобает внити в Царствие Божие» (1:240).

Что лучше: временные испытания или вечная участь? – Ответ однозначен: «Лучше здесь все болезни претерпеть с благодарностью и никого не обвинять, не осуждать, чтобы там не быть самим обвиненным и осужденным» (3:463). «Лучше здесь сто лет всякие казни претерпевать и гореть в жесточайшем огне, нежели быть ввергнутыми в геенну! Здесь, сколько ни мучимся, однако будет мучениям конец, но там грешники вечно и без конца навсегда будут мучиться. Как Тебе угодно, накажи, Господи, и даруй понесению благодарное терпение, но там в вечности Твоей помилуй и не лиши нас Небесных Твоих благ» (3:514).

Божия милость призывает нас к блаженному покою – «Аз упокою вы», – но люди, зараженные греховными чувствами, «сего Божьего гласа не слышат! Они с удовольствием исполняют свои желания; им нет нужды сообразоваться с волей Всевышнего... Мудрость надменная не попущает нам оставить ее – мы о себе нечто разумеем и мыслим оправдаться пред всеми собственностью» (1:225-226). А Господь ни одну душу, от всего сердца покаявшуюся и исповедавшую пред Ним свои грехи, не отвергает от Себя, от Своей милости. – «Господь кающихся приемлет, прощает и милует» (3:180).

Надо думать больше о Небесном. – «О Небесных очень нужно помышлять и молиться в смирении души своей к Вседержителю, чтобы свободнее, благоизволительнее и охотнее уклоняться от сует земных, подлежащих смерти и тлению... Конец же временной нашей жизни есть в Деснице Вышнего» (1:320). Молиться и бодрствовать. – «Когда постигнет смертный час, тогда смертная коса не отсрочит удара ни на одну минуту; – все тогда поздно! Наперед надобно знать это о себе и всегда так жить, чтобы неостановочно быть

во всякое время готовым к смерти» (3:75-76). «Блюдите себе, како опасно ходите: не знаете, в какой час Господь приидет. Бдите и молитеся, да не внидите в напасть. Будьте готовы; не унывайте, но бодрствуйте; благотворите, покуда время есть: еще не много – и кончится! Господь ради нас терпел: нельзя нам рабам не потерпеть ради Господа!.. Ежели состраждем с Ним здесь, то и спрославимся с Ним в Царствии Его. А кто уклоняется от скорбей, чтобы не терпеть, тот уклоняется от спасения и идет пространным путем в погибель вечную» (3:483).

Старец напоминает притчу о десяти девах, молится сам и призывает всех к усердной молитве ко Господу, в руках Которого и наша жизнь, и наша кончина, и вечность...

«Пять были мудрые, а другие пять – юродивые. Мудрые вошли в чертог Христов, а юродивым отвечал Господь: не вем вас! И тем самым явно стало всем, что таковым юродивым затворена дверь Царского Чертога. Отверсто же Небо тем, которые верой и любовью подражают кротости и смирению Христову; поучаются в Нем день и ночь, и непрестанно призывают имя Иисусово в сердце своем: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя... Чего как себе, так и вам желаю от всей души моей, чтобы не лишиться вечных благ и претерпеть временные скорби до конца ради Господа» (3:498).

«Господи Боже мой, аще и ничтоже благо сотворих пред Тобою, но даждь ми отныне по благости Твоей положити начало благое. Господи, утверди в сердце моем мысль благую, непрестанно побуждающую меня благоугождати пред Тобою, знати и творити во всем волю Твою» (3:497-498).

«Спаси нас, Господи, и укрепи, пока здесь странствуем, чтобы делали мы то, что Ты нам повелел, и не сообразовались бы веку сему. Сохрани нас благодатью Твоей, благий Господи! И не попусти нам жить по зло-навыкновению; но обрати на правый путь Твой, да не погибнем в пагубных сетях вечно!» (2:225).

«Просвети на нас лице Твое, и спасемся: благословен еси, Господи! Возжаждавшим спасения Твоего помози утверждением Твоим пребывати здесь в заповеди Твоей и не попусти нам уклонятися от Тебе в неистовства суетная и ложная, но всегда и мыслити и ходити в истине словес Твоих укрепи. Слава Богу!.. За все благодарение Господу!» (3:514).

«Вот вам сообщил, – завершает свои духовные наставления Старец, – как удобно можете спастись; теперь знаете и видите; остается на воле вашей, а помощь Божия на благие дела вам готова» (3:458-459).

29. «Нужно всегда испрашивать помощь Божию»[1]

Помощь Божия нам готова, но чтобы духовно возрастать во Христе Спасителе, постоянно «неотступно пребывать в воле Заповедавшего, соблюдать спасительное слово и свидетельствовать оное самим делом – нужно всегда испрашивать помощь Божию, предаваться всей душой воле Господней, часто рассуждать о вечности и о воздаянии на Суде Христове каждому по делам его... Действительно, нужно увериться, что здешняя жизнь дана нам на взыскание Царствия Божия, и что многими скорбями подобает внити в Царствие Божие» (1:441).

Господь хочет всем придти в разум истины и спастися, и всех призывает к Себе, «да приимет грядущих к Нему верой и любовью, но не по принуждению – Господу угодно каждой души свое произволение. Да исполняют человеки, при помощи Господней, заповеди, данные Богом, и, исполняя их, да спасутся» (1:442).

30. «Господь всех призывает на покой»[2]

Господь воплотился и вочеловечился ради нас, ради нашего спасения. Он пришел взыскать погибших, спасти их и всех зовет к Блаженной Вечности: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы от трудов и обременения. Господь всех призывает на покой к Себе. Идти и не идти остается на воле каждого человека. – Кого Господь наказывает здесь во временной жизни, того к Себе приемлет в жизнь вечную... – Все видимое временно, а Невидимое вечно. И так многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. – Без сравнения лучше идти тесным и прискорбным путем: сей путь ведет в жизнь вечную; горе будет тем, которые, уклоняясь

1. (1:441)
2. (1:447)

от спасительного пути, идут пространным путем – всяких забав и веселия: по нем весело идти; только таковый путь ведет в муку вечную. – Избави Господи от сего пространного пути, но даждь нам истинный разум и терпение по тесному идти и жить по заповедям Твоим. Удиви на нас, Господи, милость Твою: презри вся согрешения наша и помилуй нас по велицей милости Твоей» (1:447-448) ... «Ах! Вырывается слово от самой искренности сердца: полюбите всей душой путь тесный и прискорбный, и водворится Небесное пространство в сердце вашем» (3:388).

31. «Чтобы истинно быть благополучными»[1]

Что необходимо для того, чтобы и здесь – во временной жизни – быть благополучными и там – в жизни вечной – обрести лицезрение Славы Божией? – Ответ Старца такой: «Надобно всей душой и всем сердцем более всего на свете любить Бога и со всеми мирствовать также ради Бога. Церковью установленные посты должно соблюдать благочестно. В среду Господь наш Иисус Христос предался за нас на страдание, а в пятницу, распявшись на кресте, совершил дело спасения нашего: сие воспоминая с благоговением, должны мы смирять постом душу свою и оказывать бедным и нуждающимся всякую милость. – Убеждаю вас, не прельщать себя надеждой долголетней жизни; но разуметь истинно, что и сего дня Господь может разлучить душу от тела. Земное останется на земле: но дела и слова предстанут с душой на суд. Итак, во всяком звании и состоянии надобно такую жизнь вести, чтобы не укоряла совесть, и помнить, что все мы перед Богом ходим и что здесь лишь странничество наше, Отечество же истинных христиан на Небеси: об этом никогда не надобно забывать. Молитвы утренние и на сон грядущим должно всегда прочитывать с особенным вниманием, как пред Самим Богом, чтобы, умоляя Господа, испросить себе во всех грехах прощение. Молитесь и за тот дом, в котором пребываете, да избавит Господь от всякого зла, и да водворится среди вас мир и благословение Божие... Во всем благоприятная умеренность, чистые мысли и воздержание чувств великую приносят пользу

1. (3:359)

душе каждого, а у невоздержно живущих и утопающих в роскоши не светит разум... Будьте благополучны и во временной жизни и в вечной» (3:359-360).

32. «Удивляюсь... пламенной любовью... ко Господу» Святых[1]

> «Совершенно не может ничто воспрепятствовать спастися... Кто что любит более всего, к тому и стремится» (1:416)

Поразмыслив о человеке плотском, также о духовном, Задонский Затворник размышляет о Святых, удивляясь их пламенной любовью к Богу, их подвигами, их ревностью, узами, страданиями за Христа Спасителя, их мудрыми наставлениями, их жаждой пить из Единого Небесного Источника.

К княжне Татьяне Андреевне Волхонской Подвижник писал: «Размышляя о святых Мучениках и о их терпении, удивляюсь, какой пламенной любовью их сердца горели ко Господу. Свирепость мучителей и все изобретаемые мучения – для них были ничто, или возбуждали одну улыбку. Между прочими нашел и вашего Ангела – святую мученицу Татьяну; довольно посмотрев на нее мыслью, мое сердце пленилось ее подвигом; поэтому радостно, в утешение ваше пишу вам» стишки, «коими Православная Церковь восклицает ей хвалу... «Ни меч, ни огнь, ни раны, ни скорби, ни глад, ни всякий вид мучения... притупиша рачения... Богатство тленное, Мученице, совершенно пренебрегла еси... и радующися прошла еси мученическое страдание... Представше Небеснии Ангели посреде темницы, тя светом осияша, от болезней изымающе и, яко Божию агницу, прославляюще»». (1:343-344).

Святого апостола Павла инок Георгий ублажает не столько за то, что был восхищен «на третье Небо и в рай, колико за то, яко ввержен был в темницу; не толико за то его ублажает, яко слышал он неизреченные глаголы, колико за то, яко подъял узы» (3:34).

Святителя Тихона Задонского он называет истинным Христовым служителем, считает зрителем таин Божиих и заявляет: «Сей исповедник истинного учения Христова каждому вразумительно объяснил и написал, что такое есть истинное христианство и какие именно дела его, и как познавать ложных

1. (1:343)

христиан. Ревнитель правды Божией и истинный Христов служитель все рассказал всем: что есть грех и что есть спасение от греха» (3:114). Святитель Тихон дважды видел растворившееся – отверзтое Небо и слышал глас: «Зри уготованная благая любящим Бога»... «Сказывал Святитель, – свидетельствует Старец, – просил он Господа: скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих. И бысть глас: в день недельный!.. В 1778 году в тонком сне видел Богоматерь, седящую на облацех, и около Ее стоящих Апостолов святых: Петра и Павла; а он, стоя на коленях, просил о продолжении Божеской милости всему миру. И слышал глас, взывающий апостолом Павлом: «Егда рекут мир и утверждение, тогда нападет на них внезапу всегубительство», и по сем от страха сего воспрянувши, стал весь в слезах и трепетен... По смерти своей Святитель явился другу своему, схимонаху Митрофану, в великой Небесной славе и сказал: «Отец Митрофан! Хощет меня всемогущий Бог прославить. И бысть невидим». От того времени народ, стекаясь от всех мест, стал служить по нем панихиды» (1:127).

Зрителем Неба воспринимает Старец и Варсанофия: «Архимандрит Варсанофий, замиравший суток трое, душой был на воздушных мытарствах истязуем за вся грехи, от самой юности соделанные, и слышал Божий глас: молитв ради Пресвятыя Богородицы и священномученика Мокия и Андрея Стратилата отпущаются ему грехи (!) и дается время на покаяние» (1:126).

О святителе Мир-Ликийских Николае сказано: «Святитель Николай Чудотворец не доволен одним внешним украшением его иконы; он ревнует о том, чтобы все чтущие святую память его исполняли заповеди Божии» (3:640).

«Теперь прошу вас, – пишет Задонский Затворник в другой раз, – вообразить в душе вашей, сколько угодно вам, и представить страдания и муки, претерпенные с любовью за Христа святой мученицей (Параскевой. – К. С.). Страдания и муки кончились, но слава ее в радости Ангельской бесконечно пребывает. Прошу помыслить и об истинной славе на Небеси. Она неизреченно содержит в себе все сладости Небесные: как же нам не оставить и не отвергнуть земные блага ради неизреченных Небесных благ, и не претерпеть с радостью всякие скорби, сопровождающие нас в блаженную вечность – в Царствие Божие?» (3:518).

– «От благих начинаний – благие и последствия: от воздержания и поста следует чистота душевных чувств, радость сердца и веселие приятное и сладкое... Оно вмещается в алчущих и жаждущих Небесного Света – Христа» (1:348), в ищущих Единого «Небесного Источника неисчерпаемого богатства» (1:417).

ЧАСТЬ III.
РАЗНОЕ

«Благо вам, когда и среди мира угождаете Господу» (1:309)

«Сии слова... написаны для внимающих спасению своему, чтобы всегда помнили, что еще на пути» (1:311).

Содержание писем Задонского Затворника многогранно; тематика их весьма и весьма разнообразна, почему вместить все сказанное им в какие-либо смысловые рамки не просто. А между тем, каждое его слово, сказанное как будто бы случайно, имеет целенаправленное значение: Старец или учит вере, или наставляет жизни, или предостерегает от чего-либо, ободряет, обличает, объясняет, призывает... Высказывает он свое отношение к врачам, ко снам, к смеху; иногда применяет пословицы и т. д. – Все это привело к выделению в данной работе третьей части «Разное».

1. «Возсия мирови Свет разума»[1]

О величии праздника Рождества Христова мало говорится в письмах Задонского Затворника. Но и в этом малом заключено многое.

Слушаем хотя бы две-три минуты:

1. (3:533)

«Радуйтесь о Господе! С наступающим праздником Рождества Христова радостно поздравляю вас. Господь благоволяет в лице нищего принять усердствование сердца вашего; а у вас в обители не без того, чтобы не было алчущих и жаждущих. Ах, для великого праздника Рождества Христова не удержите руки вашей, простирающейся на подавание отрады в крайних нуждах их, и что вы сделаете в тайне, за то Господь воздаст вам в яве милостью и щедротами неизреченными» (3:533).

«Слава Богу! Воссия мирови свет разума! Повсюду Церковь Божия празднует Рождество Христово... Славимый Ангелами – родился в удалении от мирской молвы, в безмолвном месте, в вертепе; в нищете и простоте. Его приветствуют самые первые – пастухи, которые не в дальнем от сего места расстоянии пасут мирные стада свои. Царь Славы, великого совета Ангел, столь великим смирением покрылся! Вол и осел дыханием своим согревают Его от великой стужи, уступивши свои ясли имеющему престолом Своим Небо!.. Не удивительно ли?.. Пойте Господеви вся земля, и веселием воспойте людие: яко прославися» (3:533-534).

2. Христос Воскресе!

Пасхальные приветствия Задонского Подвижника исполнены искренней радости, восходящей в неизреченное веселие. Да и как не радоваться?! – Побеждена вечная смерть! Рассеяна тьма – воссиял Свет! Нет места гневу – пришла Любовь! Исчезла грусть – явилось Утешение!..

«С приближающимся торжеством торжеств и праздником праздников, – пишет Подвижник, – приношу вам поздравление и вместе с Церковью радостно приветствую вас: Христос воскресе!» (1:403).

«Радуйтесь! Христос глаголет ясно к... воспевающим победную песнь. Но ах! Как можно неочищенными чувствами видеть Христа, блистающася неприступным светом воскресения? Очистим чувствия и узрим, как вся исполнишася света: Небо, земля и преисподняя. Радуйтесь душа, сердце, ум и все чувства, покоренные истине истинным разумом! И все разумы, плененные в послушание Христово» (2:12-13).

«Очистим чувствия и узрим: кого более всего любим, к тому больше всего и прилепляемся в опасности. Несчастен тот, кто угождает своему сердцу,

уклоняясь от Христа. Христос есть весь любовь чистейшая, весь... неизъяснимое утешение» (2:14-15).

«Какой бы ни была грусть и горесть, вдруг прелагается в неизреченную сладость, и погружаются все чувства души в тихое веселие... О торжество торжеств!.. – Радуйтесь о Господе:... воистину... смертью смерть пожерта, Христос за нас живая жертва, един безгрешный за всех грешных, яко Агнец Божий принесеся, и мы свободны ныне от вечной смерти, препровождаемые к вечной жизни Его славным воскресением. Представьте себе: как над землей, так и на земле все исполнилось света (!), ... который только умом созерцается... О Пасха красная... – Христос Избавитель, из гроба воссиявшее солнце!... Когда усердные жены Мироносицы очень рано пришли ко гробу,... что они увидели? – Светоносна Ангела взывающа: Что ищите Живого с мертвыми. Престаните от слез, Христос воскресе! Идите, скажите ученикам Его» (2:341-342).

«Радость неизреченная всем верующим во имя Его! Всякая печаль исчезла; день веселия настал! Нет места гневу, когда все сердце радостью кипит! Рцем, братие: и ненавидящим нас простим вся воскресением... Мир вам и благоволение Господом нашим Иисусом Христом!.. Спасительно вам будет эту всю Светлую неделю читать с размышлением и особенным вниманием Святое Евангелие, не смотря на то, что мир делает: ваше утешение и радость никак не мир, но Иисус Христос, Егоже возлюбила душа ваша! Да любит она Его более и да делает все то, что угодно Господу. О Любовь, распеншаяся ради нашего спасения! Да сраспнемся и мы Божественной Любви; спостраждем в сей жизни, да спрославимся в будущей вечной – и тогда-то радости нашей не будет конца!» (3:483-484).

3. «Христос посреди нас»

«Христос посреди нас! – А Он весь есть любовь!» (3:535)

Господь наш Иисус Христос воскрес, вознесся на Небо, но пребывает с нами. – Задонский Затворник во многих своих письмах свидетельствует об этом. – Христос Господь – наша надежда, наша жизнь, наше спасение... Где Господь Христос – там утешение, радость, мир...

«Слава Богу! – восклицает Старец. – Христос посреди нас – истинная надежда наша и упование непосрамляемое!» (3:492) ... «Христос посреди нас – прибежище наше, спасение наше и утешение наше!» (3:490) ... «Христос посреди нас – надежда наша, и в том заключается и совершается вечное спасение наше. Когда мы и жаждем и алчем, нищенствуем и гонимы бываем – и тогда не лишаемся сего превосходного утешения, что Христос посреди нас. Сладчайшее Слово – жаждущим питие, алчущим пища, нищенствующим богатство и гонимым райское прибежище!» (3:409) ... «Се время благоприятно, се день спасения! Сегодня, а не завтра Господь дарует нам спасение: радуйтесь такому благоволению Господню. Благодарение Господу, дарующему нам спасение; слава премудрости Твоей, Господи, слава милосердию Твоему, слава неизреченному человеколюбию Твоему! – Старец прославляет имя Божие, одновременно и просит милости Божией: Дивный Господи во Святых Своих, удиви милость Твою и на нас грешных; призри на изнемогающих и спаси нас имене Твоего ради» (3:490); «даруй по щедротам Твоим очищение сердца от всякого греха и от всякого не подобающего помышления: сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отыми от меня» (3:492).

Есть радость, есть жизнь, ибо Христос Господь – «радость наша и неизъяснимое утешение... посреди нас!.. Жизнь наша во Христе, и спасение наше – Он Сам есть; без Него ничего не можем... Всякое помышление наше явно перед Ним» (3:477).

Христос посреди нас – значит есть «спасение и оправдание наше! Он любовью и страданиями непрестанно призывает нас к Себе. Что Он претерпел ради нас? – Что же мы терпим ради Него? – Он предал нам учение, да благо нам будет внимающим и соблюдающим слово Его... Нужно уклоняться от посторонних переписок, не назидающих вашу душу; нужно удаляться от тех людей, которые не имеют страха Божия, хотя бы и ласкали вас и приятными казались. Буди вам в сердце вашем слово Божие и страх Божий! Сие утешает, радостотворит и спасает от всякого зла» (3:404-405).

Если Христос посреди нас, то среди нас любовь, ибо «Он весь есть любовь, весь сладость, весь радость и веселие, и утешение неизреченное!!! И нет ничего такого, ни на земле, ни на Небеси, чего бы не превосходила любовь! Нет такой горести, которая бы при появлении любви не пременилась в сладость; нет такой скорби, которая бы при появлении любви не пременилась в великое утешение. Нет ничего столь великого, что могло бы сравняться со всепревосходящей и всеобъемлющей любовью... Любовь есть Бог! И пребывающий в любви в Боге пребывает. Новую заповедь даю вам, да любите друг друга: Господь сие изрек ученикам Своим... Но многими скорбями подобает внити в сию вечную любовь» (3:535-536).

Христос Господь там, где собраны двое или трое «во имя Его!» (3:516). – «Радуйтесь о Господе! Вы видите, какое благоприятное собрание во имя Христово посвятившихся Ему душ» (3:472) ... «Где бы ни были мы собраны во имя Его, двое или трое, тут и Господь посреди есть: вот в чем состоит истинная радость наша и утешение!.. Жизнь наша есть свет и истина – Господь наш Иисус Христос; мы в Нем живем и движемся» (3:514-515).

С Господом мы вступаем в теснейшее общение через принятие Святых Таин. – «Слава Богу, сподобившему вас святых, страшных и животворящих Таин Своих, во оставление грехов и в жизнь вечную! – радуется Старец. – Страшных – великим таинством и святостью, яко и Ангели пред ними трепещут; животворящих – яко причащающиеся с верой не умрут, но прейдут от смерти в живот» (3:503).

Есть среди нас Христос – нет места унынию, скорби, зависти, ненависти, ссорам... – «Одно только истинное утешение наше – Христос посреди нас, и нет другого истинного утешения, – нет ни в чем, – нет нигде; но повсюду, везде и неизреченно вся наша радость, сила и надежда – Христос посреди нас, словом и делом свидетельствуемый; се есть истинное утешение... всех верующих!» (3:441). «Истинная радость наша и утешение – Христос посреди нас... Радуйтесь о Господе! Нет такой скорби и грусти, которую бы Господь не мог применить в радость и утешение, когда Его благость и самую нашу смерть применяет нам в жизнь вечную. Святой пророк и царь Давид ничего не хотел ни на земле, ни на Небеси, кроме Господа. Достоверно знал он, что без Господа нет нигде истинной радости и утешения, и потому непрестанно искал и желал всем сердцем и всей душой Господа Бога, стремился к Нему так, как жаждущий елень стремится на источники водные» (3:511). Где Христос Спаситель, где славится имя Божие – нет уныния. – «Печалится и унывает враг человеческого рода, когда видит душу, обращающуюся ко Господу» (3:472).

Уходит Христос Спаситель оттуда, «где молва, празднословие, споры и ссоры, зависть, ненависть и всякое подозрение. Христос посреди нас, ежели мы день и ночь о Нем говорим, о Нем размышляем, о Нем поучаемся и живем, как Он научает нас. Христос посреди нас, когда мы все, что ни делаем, ради Него делаем; а дела, которые ради Него делаются, происходят от правой веры в Него, и теми же делами свидетельствуется и самая вера: и добрые дела без веры, и вера без добрых дел, как тело без души, мертвы» (3:441).

«Хвалите Господа с Небес, хвалите Его в вышних! – сим пророческим гласом зовет Подвижник всех верующих во имя Христа. – Хвалите Господа с Небес снисшедшего и воплотившегося ради нашего спасения; хвалите Его в вышних вознесшегося и имеющего придти со славой судить живых и мертвых». И вопрошает: «Готовы ли мы?» (3:408-409). И за три недели до своей блаженной кончины Подвижник взывал: «Спасайтесь и радуйтесь... Христос

посреди нас! В Нем мы не умираем: Он смерть попрал смертью и нам даровал жизнь вечную. Будем же поучаться о вечной жизни, и будут сносны нам все временные скорби» (3:538-539).

«Христос посреди нас! Спасайтесь о Христе в жизнь вечную и не смотрите на то, что мир делает: он весь лежит в злых обычаях» (3:348).

«Христос посреди нас! Радуйтесь о Господе и о всем благодарите благость Его, повсюду спасающую нас, покоряющихся истине по Промыслу Божию» (3:451).

«О Радость, радующая печальных, утешающая унывающих, воскрешающая мертвых! Где только ты предстанешь, якоже хощешь, тут гробы отверзаются, мертвые оживают и торжествуют воскресение. О веселие неизреченное! О жизнь Небесная, вечная, бессмертная! Христос посреди нас, и все стало светло!!! Радуйтесь о Господе,... с радостью сердца приимите лиру царскую – Псалтирь, вещающую слово Божие, и мыслью благой летая по струнам чувств ваших, воспойте гласом разума песнь благоугодную Господу: «Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя Святое Его! Благослови душе моя Господа и не забывай всех воздаяний Его!» ... Продолжайте песнь сию святую до конца» (3:348).

4. Ангел Хранитель

> «Святый Ангел Божий пребудет неотступно охраняя вас, ежели вы пребудете всегда в молитве Иисусовой, от которой рождаются благие мысли» (3:157)

Весьма кратко, но и весьма тепло сказал Задонский Подвижник об Ангеле-Хранителе, которого Господь дает христианину для назидания и ограждения. Христианину славно уподобляться Небесным Покровителям.

«Святый Ангел, вам Богом данный для сохранения вашего, – пишет Старец, – всегда назирает ваше слово и движение сердца. Он есть дух служебный славе Господней; сетует и плачет, когда видит душу, одержимую неправыми мнениями и уклоняющуюся от благоугождения Богу. Он неизреченно радуется обращению сердца на истинное покаяние и делание заповедей Господних, и взывает: слава в вышних Богу!» (1:346). Для христианина славно, а «пред

святыми Ангелами честно», когда «смертный человек старается и нудится подобно им провождать жизнь свою» (2:143).

«Хранитель, Ангел Божий, охраняй вас всюду, да пребывает неотступно, невидимо с вами, – молитвенно желает инок Георгий, – ограждая вас от напастей, находящих в обуреваемом мире» (1:333); «да сохранит вас... в милости Божией» (1:445).

5. «Нынешнего света умники»[1]

Задонского Подвижника беспокоит появление учителей, впадших в «прелесть претыкания» и учащих «ложной мудрости». Старец предостерегает от увлечения ими:

«Не могу описать, как и сколь много мне довелось выслушать уроков от людей разного состояния, ума и качества». Некоторые, мнящие «себе быти мудрецами, вдались в неправду». Они «лгут и мнят спастися ложью, – будто так должно мудрствовать! Я мог заметить сию прелесть претыкания: она... приняла родителя всякой лжи, который берет их за руку и показывает на некоторые изречения святых Отцов, которые произнесены были право и премудро и соответственно разнообразным духовным состояниям и нуждам. Отцы не назывались бы и святыми, ежели бы лгали. Всякая ложь от диавола, а диавол кому содействовал ко спасению? Так бесстрашные нынешнего света умники претыкаются и лгут. Но покуда не отвергнут всякой лжи, никак спастися не могут... Смотрите же, не внимайте тем, которые учат ложной мудрости» (2:352-353).

1. (2:352)

6. «Что такое Новый год?»[1]

«Зародившаяся в сердцах искра веры... – вот это новое!» (3:627)

Поучительно также размышление Задонского Затворника о смысле празднования Нового года. – Он не в мечтаемом слепом счастье, а в обновлении жизни, в том, чтобы совлечься ветхого человека с его похотями и облечься в нового, живущего в Боге.

«Что такое Новый год?» – вопрошает Подвижник и отвечает: По внешнему состоянию мира – все то же, что и прежде было. Земля и небо, день и ночь такими же пребывают по назначению Творца; люди так же родятся и умирают; как и прежде» (3:565), и последние уходят в Мир Иной не дождавшись первых (3:622). «Каждый жизнь свою земную, как путь, проходит от начала до конца, – кто скорее, а кто медленнее, но все приходят к смерти: итак, нет ничего нового под солнцем. Для чего же мы говорим, что ныне новый год и утешаемся взаимным друг друга поздравлением: нового счастья желаю вам? Сии слова любезно повторяются всеми, но какая это вещь, называемая счастьем? Существующее ли что или мечтаемое? Слепого счастья нет нигде, а всюду святой Промысл Божий и воздаяние каждому по праведному суду Божию – по словам и делам каждого. Турецкое ученье о судьбе говорит: как ни живи, но уже кому погибнуть, тот погибнет, а кому в раю быть, как бы он ни жил, в раю будет; – вот у них какая судьба! Такая же и вера у их. Но мы слепой судьбы не приемлем, а веруем в правосудие Божие» (3:565-566).

«Что же назовем новым, когда во всем пространстве нами видимого мира все те же изменения повторяются и все видится старое?» (3:627). – «Празднуя Новый год, обрезанием ветхого человека мы облекаемся в нового человека и Бога, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, распятого и воскресшего! Это и есть Новый год духовной жизни; это празднование ежегодно воспоминается в чаянии воскресения мертвых и жизни будущего века» (3:566) ... «Заронившаяся в сердцах искра веры в воскресение мертвых и в жизнь будущего века, и попечение о обновлении жизни – вот это новое!» (3:627).

«Вы сострадаете вашим родным в неполучении ими желаемого». Лучше посоветуйте им возблагодарить Господа за дарованное Им. «Кто благодарит за все Господа, тот не завидует другим, много имеющим, и не желает ничего такого, что не угодно пред Господом». Ваше утешение – в делании всего с любовью «по воле Господней» (3:566-567).

1. (3:565)

«Приятно поздравляю вас с празднованием Нового года, желаю вам облечься в нового человека и обрезанием страстей совлечься ветхого, тлеющего в похотях прелестных» (3:627-628).

7. Душа и Тело

«Душа – бессмертная...
А тело есть одежда души» (3:627)

Упрекнув адресата в некоем сомнении, выраженном в словах: «Есть в бренности человечества что-то вечное, не умирающее», Задонский Подвижник представляет не нечто гадательное, а православный взгляд на душу и тело. А так как он делает это образно, то и достигает должной выразительности:

«О как вы и по сие время нетвердо выражаете свою веру, как будто находясь в недоумении! Вам ли, принявши просвещение от Слова истины, говорит с таким сомнением: «Есть в бренности человечества что-то вечное, не умирающее?» Вы верная христианка и не языческого духа; вам было преподаваемо учение о познании Бога и самих себя – вам ли так гадательно говорить?.. – Вам надобно говорить с твердым познанием истины, не: что-то, но именно душа бессмертная, разумная, самовластная, сотворенная... Самим Богом – вот что возвышается над бренностью плоти; – не гадательно нечто, а существо достоверно известное и познаваемое в истине. А тело есть одежда души: как мы снимаем с себя телесную одежду, и тело наше остается тогда наго, так и душа, совлекшаяся плоти, или тела своего, совершенно обнажается и бывает нага до того времени, когда то же самое мертвенное тело ее воскреснет и обестленится; тогда она, как новую одежду, приимет его, соединится с ним и более никогда с ним не разлучится, но вечно пребудет или в теле прославленном с Господом своим, в бесконечной Его радости, или в теле омраченном, отлученная от Бога за непокаянное сопротивление Ему в сей жизни, на муки вечные, – которым не будет конца. Тогда все будет поздно; – за гробом нет исповедания и покаяния о грехах своих; – но доколе остаемся еще здесь, дотоле не лишены надежды, что всякое время благоприятно ко спасению» (3:612-613).

Старец призывает спасаться, пребывать под покровом Божией Матери (3:613).

8. Жаждущая душа

«Блаженни удостоившиеся внити в радость Господа своего» (3:424)

Особое слово говорит Задонский Подвижник от имени души, жаждущей придти к водам милосердия Божия и увидеть день радости, «его же сотвори Господь»:

«Якоже желает елень на источники водные: сице желает душа моя к Тебе Боже. Возжада душа моя к Тебе Богу, Источнику живому. Когда прииду и явлюся лицу Твоему, о Источниче жизни, Источниче воды живой. Когда прииду к водам сладости Твоея от земли пустой, непроходной и безводной, и утолю от вод милосердия Твоего жажду мою? Жажду, Господи, Тебя, Источника жизни; насыти мене: жажду, Господи, жажду Тебя, Бога живого. О когда прииду, Господи, и явлюся лицу Твоему? Когда увижу день оный, день веселия и радости, день, его же сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся в онь?... О Радосте над радостями, Радосте, побеждающая всякую радость, вне коей нет радости!» (3:423-424).

9. Не плачьте о почившем

«Не унывайте, спасайтесь!» (3:403)

Тяжело бывает нам прощаться здесь на земле с уходящими из сего мира близкими, родными, особенно родителям с детьми. Тяжесть эта всеми понимается и, тем не менее, не надо падать духом, а, тем паче, впадать в уныние, которое может привести к отчаянию. Надо верить в милость Божию – в то, что Господь призвал человека в лучшую для него минуту. Надо верить и молиться. Очень полезно молитву соединять с благотворением в память почившего.

Вот что пишет Задонский Подвижник в одном случае племяннице, скорбящей о тетеньке, в другом – матери о сыне:

«О чем вы плачете? Не о том ли, что из суетного мира в вечный покой переселилась ваша тетенька. Христианам ли об этом плакать? – Это радость о Господе! Вечное блаженство! Вечная память! Может вы помыслите, что остались без привета, которым утешалось ваше сердце при разговорах с тетенькой: но вам осталось в утешение сердца слово Божие; оно питает, наслаждает и животворит. О чем же плакать? Смотрите, чтоб не прогневать благость Божию!» (3:403).

«Видится, что Господь, любя вас, преселил сына вашего в вечность, сократив дни его жизни в соблазнительном мире века сего, чтобы спасти навсегда от умножения грехов и неизбежной греховной смерти… Слезы умиления, слезы благодарности о нем – вот что есть долг материнского сердца, а не жалость и отчаяние. Великую пользу приносит и ему, и самим поминающим его, церковное поминовение о душе его, соединенное с милостыней и благотворением, во славу Божию. Святой Иоанн Дамаскин прежде смерти своей просил Господа: ежели останутся какие-либо добродетели недовершенными, да возбудит сердца благоугождающих Ему довершить оные милостыней и молитвами… Материнская молитва и поминовение о сыне много может у Господа! Сие благотворное действие свидетельствуется на мне силой молитв о мне моей родительницы» (3:544).

10. Совесть

Принято считать совесть голосом Божиим – она или одобряет наше дело или осуждает. Подобные мысли принадлежат и Задонскому Затворнику:

«Возлюбленная сестра моя о Господе! Искреннейший друг души вашей есть благая совесть: – когда благо творите ради Господа, она веселит и утешает; она же томит и опечаливает за преступление заповеди Господней. Благо вам прилеплятися Господеви и пети имени Его в вышних – день и ночь» (3:490-491).

11. Пользоваться врачами

> «В какой помощи состоит моя надежда: в Божией ли или... человеческой?» (3:417-418)

У некоторых верующих бывает разное отношение к врачам: одни постоянно к ним обращаются, другие ведут себя сдержанно, а третьи – считают, что есть Един Врач – Господь и случающиеся болезни принимают как крест, который надо нести и донести с терпением и мужеством.

Каково же мнение по этому вопросу Задонского Затворника?

– «На вопрос ваш: употреблять ли вам или нет лекарственных составов для поправления здоровья – скажу, что пользоваться пособиями врачей – нет греха; только нужно совершеннее распознать болезнь свою; к этому же нужно и здравое рассуждение о терпении и вере, потому что сила спасительная и целебная даруется вам верой; делайте, как вам лучше... Я, в случае болезни моей, припоминаю себе князя Николу Святошу: он иногда от чрезмерного воздержания и трудов разболится до смерти; искуснейший его лекарь предлагает ему принять лекарство и пойдет для составления – приносит и видит князя своего уже совершенно здоровым» (3:416, 418).

12. Сны

> «Как во сне грезится всякое – хорошо и худо, так наяву находящие мысли или помыслы бывают неспящему попущением Господним» (2:286-287).

Отношение к снам, как и к врачам бывает разное – подчас диаметрально противоположное. – Слушаем слово Задонского Затворника:

«Кому что приснится! Сновидение есть невольное мечтание души: когда тело бездейственно и подобно мертвому спит, в мысленной силе представляются разнообразные картины, – так что иногда что-нибудь страшливое возмущает чувства, иногда что-нибудь приятное радует; но то и другое

уничтожается, когда пробуждается человек, и ум его вступает в сношение с предметами действительно вне нас сущими... Есть, впрочем, особенно побудительные сновидения, которые иногда служат ко спасительному назиданию души... Но пристрастно верить снам и углубляться в то, что привиделось, значит грезить на яву... Истинное слово –Иисус Христос – да занимает всю нашу память и воображение сердца, неуклонно верующего во имя Его» (2:286, 287).

13. Смех

«Смирение может ли смеяться?» (2:147)

И о смехе есть слово Задонского Подвижника:

«Вы пишите: «Иногда нужно и посмеяться; лучше в фарисейство не придешь». Но на это Сам Христос гремит: горе смеющимся ныне; а чтобы не прийти в фарисейство, стоит только не осуждать других и не хвалиться добрыми делами. Фарисей осужден за гордость. Смирение – высота! Смирение может ли смеяться? Иисуса Христа никогда не видели смеющимся, но часто видели плачущим, – и потому смех не может служить к утешению души унылой: одно Божие слово исцеляет от уныния и утешает жизнью бесконечного блаженства» (2:147).

14. Пословицы

Редко, но встречаются в письмах Задонского Подвижника пословицы. Цель их ясна: нравственное назидание.

«Есть пословицы: горести не принять – и сладости не видеть; во тьме блистает свет; утро вечера мудренее; цветок вечером увядает, а утром рас-

цветает и издает благовоние; свечка, когда не горит, то и не светит. И человек, не умерщвляяй плоти, душой не видит: аще зерно не умрет, едино пребывает; аще же умрет, мног плод сотворит» (3:419).

«Учение свет, а неучение тьма: так тьма томит душу, а свет веселит сердце и упоевает душу неизреченной радостью» (3:428).

15. «Если о чем недоумеваете»[1]

«Господи, даждь ми мысль благую!» (3:409)

В области христианской веры, да и в подвиге, могут возникнуть недоумения и встать вопросы. Могут они появиться и при чтении данных изложений автора. – Задонский Затворник и здесь помогает нам:

«Почто вы смущаетесь и плачете напрасно? – Если о чем недоумеваете, помолитесь Господу и Божией Матери: Господи, даждь ми мысль благую! Владычице, вразуми меня, что мне делать; я недоумеваю. Ежели будете так молиться и плакать, то уже не напрасны будут ваши слезы, и скорбь сердца перемениться в радость. Живите просто, в молчании и во внимании спасению своему. Господь, видя благое ваше изволение, даст вам терпение. Ежели скажут: что вы молчите? – скажите: боюсь празднословия; не имею ответа» (3:409-410).

1. (3:409)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Едино же есть на потребу – послушание слова Божия» (1:403)

Всю многогранность суждений Задонского Затворника инока Георгия, разносторонность его наставлений, глубину духовных размышлений можно свести к его же четверостишию:

«Едино на потребу:
Горети духом к Небу,
О земных же не радеть,
Ради Господа – терпеть!» (2:149).

Нам нужно одно: послушание слову Божию и неразрывно с ним связанные – будущая блаженная жизнь, вечное спасение, что избрала Мария и «что Сам Христос объявил Марфе, пекущейся и молвящей о многом» (3:508, 518, 617...). Все, что при нас, возле нас – временное, сегодня есть, а завтра нет, но что избрала Мария, то никогда «не отъимется от нея» (1:403).

Временное, земное «мимо идет», протечет, как водичка в реке. Здесь нет на чем остановится – все непостоянно скоро похищаемо – тает даже в наших руках, как тает снег, «и в глазах наших исчезает, как дым; и невольно лишаемся всего. Кто не видит, как на свете все превратно и подобно колесу, которое на одном часу сколько раз и вверх и вниз оборачивается!» (3:508).

Сказав о непостоянстве всего временного, мимолетности всего земного, Старец тут же напоминает, что это же временное, мимолетное принесет нам неоценимую пользу, если мы правильно его проведем – будем жить по заповедям Божиим и искать единого вечного спасения. «А что вечно, то без конца! Здесь же хотя бы кто тысячу лет наслаждался всякими утехами, всякими забавами, но последняя минута жизни все то разом пресечет! И настанет мука и горесть адская – за сладости временные. Так лучше же здесь нам произвольно скорби и горести терпеть и всякие неприятности сносить: ибо они, так же, как и удовольствия, пройдут; но последняя минута

освобождения от них и преселения души в вечную жизнь будет уже началом бесконечной радости о Господе. О радость неизреченная! Там нет печали и оскорбления; нет опасности, ни лишения; нет никакой зависти, ни злобы; нет враждующих, ни злословящих; там все покойно! Все свет! Все радость и любовь бесконечная!» (3:509). Там во всех и во вся Христос Господь, а где Он, там нет ни печали, ни воздыхания; там нет и таких речей, «какие здесь бывают. Там друг о друге радуются и говорят не языком, но любовью, и все славословят Господа и пребывают, как Ангелы: там гласы без звуков, от любви произносимые: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! И Аллилуиа без конца!.. Как же здесь нам уклоняться от скорбей и прискорбного пути, которым идя можем, милостью Божией, достигнуть в покой и радость вечную!» (3:518-519). «Дай нам, Господи, здесь терпение до конца, чтобы удостоиться милости Твоей и внити в радость вечную, в радость всех радостей, в радость Божию, неизреченную!.. Но, – останавливает Старец внимание христианина, – покуда еще время есть, читайте, молитесь, трудитесь, всегда занимайтесь делом спасения и храните в себе память Божию» (3:509).

Инок Георгий паки и снова подымает глас увещания задуматься, осмотреться, не отступать от учения Спасителя – или искать Его, делать все с любовью – избрать единое на потребу. Старец просит умножить благодеяния, усилить молитву – даже о нем самом. Наконец, Подвижник призывает благоволение Божие, покров Божией Матери, заступничество Ангела Хранителя и всех прославленных Богом Святых; призывает отделиться от всего временного, оторваться от скоропреходящего «и духом горе́ возноситься».

Старец увещает:

«Осмотрись убо, возлюбленный христианин, пока время не ушло, и воздыхай ко Христу, чтобы Сам Он исправил сердце твое и наставил на путь Свой... Будьте свободны навсегда от земных пристрастных мудрований; сердце ваше да не отступит никогда от учения Христова. Ежели что и имеете для временной жизни, то пусть это не занимает вас много; имейте, как будто бы не имели. Печаль свою возлагайте на Господа: Он вас пропитает» (1:356, 357) ... «Взыскающие Господа не лишаться всякого блага! О чем же вы грустите? Где бы вы ни были и где бы вы ни жили, повсюду нужно, ради вечного спасения, – и жить и делать все с любовью по воле Господней: в этом ваше утешение!» (3:566-567) ... «Живите, как научает Иисус Христос: иного пути нет к вечному спасению. Марфа заботилась и молвила о многом; Мария же избрала себе одно; и Господь одобрил ее выбор. «Едино есть на потребу! Мария же благую часть избра, яже не отъимется от нея». Поистине едино есть на потребу – вечное спасение, а словом: «избрала» означается самовластное произволение Марии ко благому – быть в послушании слова Божия» (2:339). Как Мария, «оставивши многомолвящую Марфу, внимала единому Господу,... так и вы не другого чего ищи́те, не человеческих похвал и удовольствия,

но только разума слова Божия, да возрадуетесь о Господе» (3:442-443). Старец делает очень важную оговорку: «Господь похвалил Марию пред Марфой, которая много трудилась и заботилась о телесных вещах, однако Господь приемлет и телесную добродетель; Он у них в то время остался кушать, чтобы и Марфины труды не тщетны были; ибо она с великим усердием готовилась угостить Его» (2:11-12). И еще: «Покойтесь в Господе!.. Утешайтесь чаянием радостной жизни в будущем веке за претерпеваемые здесь скорби» (2:359).

Просит:

«Прошу вас... умножайте повседневные благодеяния ваши – и вы самим делом дознаете великую к вам милость Божию» (1:247) ... «Прошу и меня многогрешного поминайте в молитвах ваших» (1:254).

Призывает Небесное благоволение:

«Буди вам благоволение Божие, упокоивающее ваше сердце и напояющее душу благодарными струями во псалмопении и молитве» (3:511). «Да поможет вам Господь Бог, мирно проведши все дни жизни сей, достигнуть жизни вечной – для которой мы и сотворены и призываемся Спасителем нашим» (1:248).

«Покров вам Матерь Божия» (2:359). «Мое и ваше покровительство одно – истинное, всемилостивое, спасающее нас от неприязни – Матерь Божия, Заступнице беззаступных и всех скорбящих радость» (3:512). «Прошу смиренным поклоном покровительства Божией Матери, да сохранит нас до конца под Своим материнским покровом» (2:332).

«Данный при святом Крещении вам святой Ангел Хранитель да пребудет до самого исшествия души от тела, охраняя вас от всякой неприязни» (2:332); «да внушает вам мысль благую – проходить мимо временных в блаженство вечное» (3:606).

«Себя и вас поручаю молитвам Святой Православной Церкви и всех Святых, прославленных Богом» (2:332).

«Мир вам милостью Божией, – как будто мы сейчас видим благословляющую руку Великого Подвижника и слышим его святой глас, – когда мысль сердца не ищет иного утешения и покоя ни в чем другом, как только в приискренном внимании слову Божию!» (2:348).

Выводом ко всему да будут слова святого Григория Богослова, славнейшего отца Церкви IV века, которые составляют целое письмо Подвижника к одному из адресатов: «Ничто так для меня вожделенно не было, как чтобы, закрыв чувства, вне плоти и мира быть, и в единого себя углубившись, ни к чему из человеческих не прикасаться (не все бо есть на потребу); но с самим собой и с Богом разглагольствуя, презирать видимая и носить в себе Божественный образ всегда чистый и не примешанный к ... блудящим изображениям, чтобы... еще здесь питаться надеждами блаженства будущего

века, жить с Ангелами и, еще на земле пребывая, оставлять землю и духом горе́ возноситься» (3:446-447).

«Блаженни подвизающиеся о Господе. Радость вечная приимет вас. Прошу смиренных молитв ваших и о моем недостоинстве. Христос посреди нас!» (1:264).

* * *

Слава Тебе, Господи, слава Тебе!.. Закончен труд, а вместе с ним и мимолетные дни моего земного пути. Вижу Врата Вечности. Господи! Открой мне их и прими меня как последнего, но в числе спасающихся!

Всем низко кланяюсь, у всех искренне прошу прощения и святых молитв.

Да пребудет со всеми нами Господь!

Использованные источники

1. Письма в Бозе почивающего Затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия (Машурина), с присовокуплением краткого известия о жизни его, составленные из записок живших при нем келейных. Собраны Козельской Введенской Оптиной пустыни иноком Петром Григоровым. Издание второе, умноженное. В трех частях. Часть I. Москва. В Университетской типографии. 1844 г. – 448 с.
2. То же. Часть II. Цит. изд. – 360 с.
3. То же. Часть III. М., 1845 г. – IV + 648 с.
4. Письма в Бозе почивающего Затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия (Машурина), с присовокуплением краткого известия о жизни его, составленные из записок живших при нем келейных. Собраны Козельской Введенской Оптиной пустыни монахом Порфирием Григоровым. Издание шестое. В трех частях. Часть I. СПб., Типография Глазунова, 1894 г. – 218 с.
5. То же. Часть II. Цит. изд. – 246 с.
6. То же. Часть III. Цит. изд. – 232 с. + II с.
7. Поселянин Е. Русские подвижники девятнадцатого века. Издание третье. СПб., 1910. – 568 с. + II с.

Книга II

НОВЫЕ ИСПОВЕДНИКИ СВЯТОЙ РУСИ О ВЕЧНОМ

«Твой есмь аз, спаси мя... Я грешен,... но я Твой, я никогда от Твоего имени не отрекался» (святитель Афанасий)

«По силе возможности будем милосердны и будем щедро давать мил...» (епископ Стефан)

Исповедник в понимании православного христианина – это искренне, преданно, глубоко верующий человек, готовый во Имя Господа нашего Иисуса Христа и ради Его святого Имени претерпеть всё – даже до смерти, – но не отречься, не убояться, не поколебаться. Лишения, скорби, притеснения, преследования, гонения, мучения, меч – ничто не может отлучить его от Спасителя.

Мудрый Филарет, Московский Святитель (†1867), как и во всём своем богословии, очень точно и очень ясно, причём предельно кратко, определил, что такое исповедничество: «Значит открыто признавать, что мы содержим Православную веру, и притом с такою искренностию и твёрдостию, чтобы ни прельщения, ни угрозы, ни мучения, ни самая смерть не могли заставить нас отречься от веры в истинного Бога, и в Господа нашего Иисуса Христа» (Катихизис). И определение это нужно не просто для нашего знания, не для того, чтобы потешить самолюбие (читайте: увеличить своё греховное состояние), а очистить себя – спастись. – «Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение», – напоминает учитель языков святой апостол Павел (Рим.10,10).

Два исповедника нашего времени – святитель Ковровский Афанасий (Сахаров, †1962) и епископ Калужский Стефан (Никитин, †1963) – обращаются ныне к нам со своими глубоко духовными наставлениями о том, что есть «едино... на потребу» (Лк.10,42), что Спасительно, что Вечно. И словом, и примером своего жизненного подвига, который смело можно назвать святым, они учили нас и продолжают учить. Примечательно, что они оба пришли в этот мир в конце XIX века (святитель Афанасий в 1887 г., а епископ Стефан в 1895 г.) и ушли из него почти одновременно (епископ Стефан скончался после Афанасия ровно через полгода). Были они близки не только по времени, но – что значительно ценнее – родны и по духу, по глубине святой православной веры, по твёрдому стоянию в ней; крепко любили друг друга, стремились узреть друг друга и взаимно обогатиться. Святитель Афанасий тайно рукоположил Стефана (тогда Сергия) во диакона, а затем во священника. Когда святитель Афанасий появился в Петушках, после многолетней страдальческой жизни в узах, епископ Стефан спешил посетить его и утешиться встречей, совместной молитвой. Это была та дружба, о которой ещё в V веке сказал Великий святой отец Церкви Востока и Запада Иоанн Кассиан Римлянин (†435): она «обусловлена «одинаковым совершенством и добро-

детелью друзей». Скреплённый этим условием союз вечен» (К. Е. Скурат. Воспоминания и труды по Патрологии (1-У века). Том 1. Троицкий собор, г.Яхрома,2006. С.550).

Получавшие письма от этих Святителей исполнялись духа христианского разума и христианской любви. Прочитав их письма, или услышав их умиротворённую речь уходили утешенными, успокоенными, узнавшими своё место в земном пути. Сердца их наполнялись благоговением к самим Святителям – свидетелям и выразителям Истины…

Много полезного, спасительного сказано этими двумя смелыми Свидетелями-молитвенниками, новыми Исповедниками Святой Руси. – Так давайте послушаем их!

Здесь хочется вспомнить только (как завещание) последние слова святителя Стефана в последние секунды его жизни – незаконченные, прерванные успением: «По силе возможности будем милосердны и будем щедро давать мил…» (Слово, произнесённое преосвященным епископом Стефаном в Неделю св. жен-мироносиц после совершения им Божественной Литургии в Георгиевском соборе г. Калуги, в час своей блаженной кончины 15/28 апреля 1963 г.).

2012 г.

ЧАСТЬ I.
СЛОВО НОВОГО ИСПОВЕДНИКА СВЯТОЙ РУСИ – СВЯТИТЕЛЯ КОВРОВСКОГО АФАНАСИЯ САХАРОВА

(ПО ЕГО ПИСЬМАМ)

«Славы Божия ревнителя и благолепия церковнаго блюстителя, тесным житием и многими подвиги великому иерарху Александрийскому подобника, святителя Афанасия, исповедника Российского, усердно восхвалим, вернии, сей бо присно молится о спасении земнаго Отечества своего и о всех, живущих в нем, велегласно с любовию взывая: Русь Святая, храни веру православную, в нейже тебе утверждение».

Тропарь святителю Афанасию, епископу Ковровскому

* * *

«Господь да хранит вас и всех ваших близких. На всех призываю Божие благословение. Спасайтесь о Господе.

С любовью богомолец ваш
Епископ Афанасий

«Смею уверить вас, что всё написано от чистого сердца...»

Епископ Афанасий

* * *

«Такого Святителя, как владыка Афанасий, нет ни в одной из Поместных Церквей».

Протоиерей Всеволод Шпиллер

Лично знавший святителя Афанасия (1887-1962) и встречавшийся с ним, автор – Скурат Константин Ефимович, засл. проф. МДА почетный член МинДА, почетный проф. Ярослав.ДС, д-р Богословия и Церковной истории – в вечерний час своего земного пути с чувством глубочайшей любви и сыновней преданности собирает и приводит в систему драгоценнейшие жемчужинки духовных наставлений и размышлений светлого Иерарха-Исповедника Святой Руси.

Письма Святителя – и живое свидетельство Истины, и отеческий призыв следовать Правде Господней, «не уклоняясь ни на десно, ни на шуее...» – Да станут они близкими, родными и нам.

Тоже следует сказать и о письмах других двух архипастырей – епископе Стефане (Никитине.†1963) и святителе Макарии (Невском. †1926).

I. Предисловие

«Чудна дела Твоя», Господи (Пс. 138, 14) – так еще за одиннадцать столетий до Рождества Христова воспел Ветхозаветный Псалмопевец величие Всеблагого и Всемогущего Триединого Бога – Творение и Промысл. – Видим это во всей красе, во всем великолепии окружающего нас мира, в нашей собственной жизни... Оглядываясь назад, я вижу, как Господь вразумил меня в расцвете моих сил заняться изучением творений славного святого отца Церкви четвертого века Афанасия Великого, архиепископа Александрийского (см.: К. Е. Скурат. Наставления Великих Учителей Церкви. Том II. Троицкий собор, Яхрома, 2008. с. 11—370)[1].

А сегодня – в последний час земного пути – мне подается благословение на новый труд – и какой? – Представить содержание писем канонизированного на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000-ом году нашего современника, носившего святое имя того же Александрийского Иерарха. Два Светлых Афанасия в моей жизни – один в дни мужества, второй – на закате!!!

Хочу отметить, что я хотя и писал что-то всю трудовую жизнь, но никогда не занимался специальными поисками тематики для работы – темы приходили одна за другой следом. – Не успевал закончить одно – уже назревало другое... Поистине, «возьмись за дело, а оно возьмётся за тебя ещё лучше!»

Так было и сейчас.

Семнадцатого декабря 2010 года заведующий библиотекой Свято-Троицкой Сергиевой Лавры игумен Анастасий (Казмирчук) подарил мне «Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова)» и сказал: «Теперь есть благословение вам потрудиться над изучением писем Святителя» (2 июля – ст.с. – 1887 г. – 28 октября – н.ст. – 1962 г.). Я с благодарностью принял ценный дар и попросил у отца Анастасия святых молитв перед Преподобным Сергием Радонежским и святителем Афанасием об их Небесной помощи, при этом заметил, что родители моей жены Марии – Константин Константинович Апушкин (†1965) и Елена Владимировна Апушкина (†1999 г.) – хорошо знали вла-

1. Написан труд в 1970 г.

дыку Афанасия, и что я тоже был с ним знаком – однажды вместе с женой встретился с ним в святой Лавре и имел беседу. Эта беседа была краткой, но запомнилась на всю жизнь. До сих пор мы оба сожалеем, что поторопились уйти на какое-то, не помним, мероприятие, проводимое в Московской Духовной Академии. Мы увы! не подумали, что эта встреча первая и может стать последней, что и случилось…

Святитель Афанасий был велик своей твердой верой в Бога, несомненной надеждой на Него и примерной любовью к Нему, ко всему святому. Потому и его наставления, размышления захватывают своим живым свидетельством радости о Господе при любых обстоятельствах – даже среди беспросветной тьмы лихих дней, вернее – десятилетий. Его жизненный путь особый – трудный-претрудный. Он описан свидетелями, современниками (см. в конце список: «Источники и литература») – повторять я не буду. Не мало сообщает о себе и сам Святитель. Эти сообщения, по мере необходимости, будут мной представляться. А сейчас приведу лишь обобщающие его слова.

В 1954 году: «О себе скажу только то, что в июне сего года я справил 33 года архиерейства, из них я только меньше 3-х лет был на церковном делании и столько же был в родных местах не у дел. Остальное время – узы и изгнания. Но, Богу помогающему и за молитвы молящихся обо мне, не унываю и искренне глаголю: «**Δόξα τῷ Θεῷ διὰ πάνδα**» («Слава Богу чрез (за) всё – 1:181)[1]. А год спустя Святитель более точно подытоживает: «В Петушках с 24 октября 1955 г. 27 июня (ст.ст.) 1954 г. исполнилось 33 года архиерейства. За это время на епархиальном служении 2 года, 9 месяцев, 2 дня. На свободе, но не у дел 2 года, 8 месяцев, 2 дня. В изгнании 6 лет, 7 месяцев, 24 дня. В узах и горьких работах 21 год, 11 месяцев, 12 дней. Обычно в жизни бывает: чем дольше разлука, тем больше ослабевают связи. Христианская любовь изменяет этот порядок. Мои добрые заботники, движимые христианской, а не мирской любовью, с каждым годом усиливают проявление своей заботы и попечения обо мне, с каждым годом умножают свою милостыню. Если в первые 2 года 4 месяца мне было прислано 72 посылки (в среднем около 30 в год), то в последний 1954 год их было уже 200. Да не оставит Господь Своею милостию моих благодетелей. Верю: изречет Он им во оный день: Приидите, благословеннии… В темнице был Я и вы посетили Меня… своею любовию, своими заботами и попечением» (5:93).

Кончина и погребение Нового Российского Исповедника описаны мной со слов Е. В. Апушкиной (См.: К. Е. Скурат. Святость Руси. Том IV. Троицкий собор, Яхрома, 2011. С. 643—645).

---

1. Первая цифра, стоящая перед двоеточием, указывает на порядковый номер «Источника и литературы» (см. в конце монографии), а цифра после двоеточия – на страницы… Так будет и дальше.

Для меня дорог святитель Афанасий уже потому, что он был близок к любимой всеми нами святой Лавре: во святом Крещении наречен именем Преподобного Сергия, окончил Московскую Духовную Академию (мы называем её по родному: «Большой кельей Богоносного Радонежского Чудотворца»), здесь же пострижен в мантию, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха... Находясь в изгнании, преследовании, угнетении, он продолжает считать «себя послушником обители... нашего общего Аввы» (1:51); еще не получив освобождения от уз, а тем паче реабилитации, просит в 1951 г. Святейшего Патриарха Алексия I: примите «меня на покой в число братии Троице-Сергиевой Лавры, где я мог бы работать в любимой и более или менее известной мне области богослужения и богослужебных книг под вашим наблюдением и руководством» (1:4). Или немного позже, уже на свободе: «...мое сердечное желание принять участие в богослужении в родной мне Лавре... Прошу вас только сделать распоряжение, чтобы было сообщено отцу Наместнику о вашем соизволении на мое служение в Лавре» (1:9)[1]. – Все время претрудного пути «Христов Исповедник и Праведник» (из «кондака») своим бессмертным духом тянулся к святой Лавре и невидимо для других, но реально для себя, пребывал в ней! (См. о сем в отдельном параграфе).

Эту близость Святителя к Великой Обители подчеркнул и ее Наместник Архиепископ Сергиево-Посадский Феогност (Гузиков). Так, когда преподнесли ему вскоре после кончины приснопамятного архимандрита Матфея (Мормыля, †2009), – также дорогого нам и регента, и профессора, – из его духовного собрания портрет Исповедника со словами: «Это Владыке-Наместнику», Его Высокопреосвященство ответил: «Это не Наместнику, это в келью Наместника!» – Может быть Владыка – Наместник в эту минуту услышал тихое слово Святого, обращенное через его предшественника (архимандрита Федорита Воробьева, †1973 г.) и к нему и к славным сослужителям: «Потрудитесь передать мой сердечный привет отцу Наместнику... и благословение отцам Тихону (Агрикову, † 2000 г.) и Кириллу (Павлову) ... Да хранит Вас Господь... Призываю на Вас Божие благословение... Да хранит всех вас Господь и да благословит...» (1:169,170).

Метод к моему данному труду подсказывает сам Святитель. – Обращаясь к духовному писателю Сергею Иосифовичу Фуделю (†1977), он делает замечания к книге писателя «Путь Отцов» (Опубл. М.: Сретенский монастырь, 1997). Отметив её достоинства, он тут же заявляет: «Ваша книга – прекрасная мозаика из отеческих писаний. Но очень жаль, что Вы совсем не дела-

1. Орфография и пунктуация сохраняются без существенных изменений. Но обращения к адресату (вы, вам...), если адресат не назван по имени, в данной монографии пишется с малой буквы. Допускаются подобные расхождения и в других случаях – например, у святителя Афанасия слово «богослужение» пишется с прописной буквы, здесь же – с заглавной («Богослужение») ...

ете цитат. Указания только имен отцов, из писаний которых Вы собираете или выбираете камешки для вашей мозаики, – не всякого удовлетворят. Иной захотел бы сам в творениях того или иного отца прочитать то место, которое Вы приводите, а Вы не даете на этот счёт точного указания» (1:432). – Следуя доброму совету Святителя, больше буду уделять внимание передаче его слов с соответствующими – точными сносками на источники.

Приступаю к труду, берусь за дело со страхом и трепетом – идет девятый десяток моего земного странствования; уже за пределами Библейского возраста (Пс. 89, 10). – С января 2011 года здоровье моё заметно стало слабеть, силы убывать –«и мы летим» (Пс. 89, 10) … Как же верно, истинно – Богодухновенно возвестил Псалмопевец срок нашего бытия в этом мире! Но я помню, что святитель Афанасий постоянно звал – верю и зовет – всегда, везде, во всем надеяться на милость Божию и трудиться.

Святителю Отче Афанасие! Укрепи меня своими святыми молитвами, чтобы я смог сделать всё, что послужило бы к духовной пользе, ко спасению, помогло бы непостыдно, мирно перейти в Вечность!

II. Духовная «спячка» – грех

> «Некогда дерзости ради столпотворения рассеяны были народы, а чрез Апостолов огненными языки в соединение вся призва. Грехов наших ради рассеяны и мы. Да явит Господь и нам Свою милость, да соединит и нас во время Им назначенное!» (1:97)

Грех есть нарушение Закона Божия, или не делание добра – некая духовная «спячка», лень поднять глаза к Небу или протянуть руку помощи ближнему. А то и открытое выступление против первого и против второго. И увы! Как это близко к нашей жизни и в ней самой! Иногда мы встряхнемся, взглянем назад, покаемся в прошлом, увидим своё беззаконие, но тут же снова погружаемся в суету мира, или, – что не лучше, – готовы мнить: мы не хуже других. «Неполезно, – учит святитель Афанасий, – копаться в своих прежних грехах, особенно в тех, которые мы исповедали уже отцу духовному и получили чрез него разрешение. Грех мой предо мною есть выну (Пс. 50, 5), – всегда. Всегда должно памятовать о своих грехах и не мнить себя, как сектанты: «Я оправдан, я святой, я спасен». Православные всегда знают и помнят, что они грешные, но вместе с тем они с твердой верой всегда исповедуют: «Твой есмь аз, Твоя есмь аз»... Я шелудивая овца, ... но из Твоего стада, спаси мя» (1:373). – И Святитель не «копается», но останавливает наше внимание, по-преимуществу, на том, что чаще всего духовно ранит нас. – «Ложь, обман, неискренность, неправда там, где должна быть одна правда» (1:103) ... «Когда же Господь отнимет плен Сиона!... (1:97).

1. Безразличие, равнодушие

Тяжело быть свидетелем безразличия. Люди, зараженные им. ко всему теплохладны. Равнодушных волнует только одно – было бы им хорошо.

Как близок этот порок к тунеядству, которое так определил другой великий святитель Русской Православной Церкви митрополит Московский Филарет (Дроздов): «Тунеядство, когда получают жалованье за должность, или плату за дело, но должности и дела не исполняют, и таким образом крадут и жалованье или плату, и пользу, которую могли бы трудом принести обществу или тому, для кого надлежало работать» (Пространный Христианский Катихизис. Об осьмой заповеди).

Безразличие, равнодушие – это не что-то нейтральное, нет! Это в собственном смысле духовная «спячка», неделание, остановка. Но в духовной жизни стояние недопустимо, ибо оно тут же тянет назад. – Безразличие – хуже безбожия. – И святитель Афанасий – «славы Божией ревнитель» (из тропаря) – возвышает свой голос: «Только бы не было безразличия, равнодушия. Помните, в Апокалипсисе: «Ты не был ни горяч, ни холоден, поэтому извергну тебя» (3. 150). «Я уверен, что многие безбожники, но искренние, честные, искренно заблуждающиеся, могут скорее стать искренними, добрыми, ревностными христианами, чем теплохладные христиане «по рождению»» (1: 278).

2. Лицемерие

Рядом с безразличием стоит лицемерие, когда пытаются лишь казаться деловыми, болеющими за всё и всех – благочестивыми, а в самом деле заботящимися только о полноте своих клетей. «Мыслю, – пишет Ковровский Иерарх, – со Апостолом: Филиппийцам, 1, 18... Не хорошо быть одним – казаться другим. Но еще хуже – быть не тем, чем должно, и не скрывать этого, и даже, как бы афишировать и таким образом усиливать соблазн» (1:119).

3. Уныние

«Не угодно Господу фарисейское возношение, – размышляет Исповедник. – Но не полезно и страшно уныние. Посему святые отцы установили во вторую подготовительную к Посту седмицу вспоминать притчу о блудном сыне, отчаяния страсть из корене возтерзающе. Прочитайте и вы службу на Неделю блудного и Синаксарий и успокойтесь» (1:277). – Об унынии святитель Афанасий говорит больше, чем о других греховных состояниях, видя любящим сердцем тяжелые судьбы своих духовных чад и глубоко чувствуя

их переживания, страдания... Он подчеркивает великую опасность уныния – оно ведет к отчаянию, губительно, – призывает помнить своё недостоинство, сознавать свои грехи, но не падать духом – не забывать и об ином – «Твой есмь аз».

«Больше всего берегитесь уныния», – взывает Святитель (1:279). «Уныние, я считаю, больше самого греха, ибо от уныния один шаг до отчаяния, ужаснейшего и опаснейшего состояния» (1:373). Или – «первый шаг к отчаянию» (1:388). А сделав первый шаг, податливее продолжить и быстро дойти до пропасти. Потому: «Опасна беспечность, но не менее опасно и уныние» (1:215).

Несомненно, грехи надо сознавать, сокрушатся о них, умолять Господа о прошении, но никогда не унывать – Всеблагой, Всеведущий, Всемогущий Господь утешит, Солнышко засияет.

Вот Богомудрые слова многострадального Исповедника:

«Родная моя. Памятуйте о грехах, но не унывайте. Много милости у Бога, без границ Его любовь» (1:246) ... «Памятовать о своих грехах необходимо, сокрушатся о них должно, умолять о прощении их подобает, но только отнюдь не унывать. Уныние может стать страшнее, гибельнее самого греха» (1:379) ... «Сознавать свои грехи надо, памятовать о них должно, но унывать не следует никогда» (1:349) ... «О грехах своих, о неподготовленности к ответу, конечно, надо всегда памятовать, надо всегда сокрушаться, но не надо унывать. У Господа милости много. А мы, – кто чист будет от скверны, аще и един день жития его?» (1:252) ... «Не унывайте никогда, родная моя» (1:214).

Поистине милосердие Божие безгранично велико – мы грешим, но мы Божии: «Безмерное множество грехов наших потонет в бездне Божия милосердия» (1:214) ... «Не унывайте и вы, родная моя матушка, – утешает Святитель монахиню монастыря в г. Владимире. – Делами, подвигами никто из нас не оправдится. Я надеюсь исключительно на то, что дерзновенно скажу Господу: «Твой есмь аз, спаси мя» (Пс. 118, 94) ... «Я грешен, ничего доброго не имею, но я Твой, я никогда от Твоего имени не отрекался»... И у вас в обители сколько раз при гробе усопших пелось: «Твой есмь аз...» Чаще повторяйте сие и вы уповайте, что и вас спасёт Спаситель наш, что не забудет Он ваш подвиг любви,... продолжающийся и доселе» (1:328).

Святой Исповедник призывает утерет слезы, возверзнуть на Господа свою печаль – Он увидит правду, непременно поможет: «Отрите слезы», вспомните «золотые слова Златословесного учителя: «Слава Богу за все»», возверзите свою печаль на Господа (1:261). «Не унывайте,... что не всегда идем по той прямой дорожке, по которой хотелось бы идти. Лишь бы идти, а не стоять, не возвращаться вспять. Мы иногда перескакиваем с одной дорожки на другую, иногда кривые предпочитаем прямым, но цель у нас одна, свет одного маяка зовет нас к себе, его мы видим, к нему идем. В этом наше утешение» (1:263). Господь пошлет терпение, силу перенести скорбь с полной

верой – «за непогодой придет ясная погода, за ночной тьмой непременно засияет солнышко» (1:341).

О себе Святитель, – а многолетний исповеднический путь его был далеко не простой, – говорит: «Сам я, в каких бы тяжелых условиях ни приходилось мне бывать, никогда не падал духом, никогда не унывал» (1:412) ... «Я сейчас больше, чем прежде, вижу и сознаю свою греховность, но, вместе с тем, с большим, чем прежде, дерзновением читаю слова 16-го псалма: «Услыши, Боже, правду мою», ту единственную правду мою, что при всей моей греховности я с Божией помощью иного бога не знаю, кроме Единого, и к Нему всегда обращаюсь: «Твой есмь аз. Я Твой, Твой – спаси мя»... Множество содеянных мною лютых помышляя, трепещу... Но надеюся на милость благосердия Твоего»» (1:263).

4. Злоба

Губительно злится – великий грех. Святитель говорит об этом и показывает – учит – на примере отношения дочери к матери как должно поступать, чтобы зло изгнать: «Злоба – величайший грех, непростительный грех, – хула на Духа Святаго, Духа Любви, Духа благостыни... Где злоба – там нет Христа, там внушение темной силы» (2:219) ... «Вы сердитесь, и «злитесь», и «беситесь», – не столько и не только из-за того, что вы лично не имеете некоторых удобств, которые нужны бы вам... Мамочка ваша не так, как прежде наблюдает чистоту и порядок в комнате, – оставляет пыль. А вы на этой пыли напишите пальчиком самое дорогое для вас, как и для всякого порядочного человека, слово «МАМА»... Вас расстраивает то, что ваша мама мало заботится о себе, а хлопочет только о других... Но я полагаю, что не только с точки зрения христианской морали, но и с точки зрения морали общечеловеческой бескорыстное служение другим с забвением о себе – является делом, не заслуживающим порицания. Я побранил вашу маму за то, что она стала меньше внимания уделять своей дочке. И я думаю, что она, то есть мама, немножко исправится. Но я думаю, – и дочке надо понемногу исправляться... Что это такое: «Я злюсь, меня бесит»?! От бесов нужно ограждаться молитвою и поклонами, а со злом надо бороться, искоренять его и возвращать на его месте добро... Не раздражайтесь, главное, не злитесь. Злом зла никогда не уничтожишь, не выгонишь его. Оно боится только любви, боится добра... Не обижайтесь, я не хочу вас обижать... Да хранит Господь вас обеих и да благословит» (1:343, 344).

5. Осуждение

Из злобы, тесно сплетённой – почти неразрывно – с завистью, как из зараженного источника проистекает смрадное осуждение. Именно злоба ведет к тому, что человек тратит свои силы на то, чтобы опорочить нелюбимого им, выставить его в неприглядном виде, бросить на него тень... Потому Святитель молит Господа «умудрить и наставить», чтобы не «впасть в грехи самомнения, превозношения, гордыни, осуждения»(2:166).

От «осуждения» надо отличать «суждение», но быть весьма осторожным, чтобы не преступить отделяющих их порогов. «Христианину, – пишет Ковровский Иерарх, – можно и должно иметь «суждение», не допуская его перейти в «осуждение». Святые отцы всё советуют делать с рассуждением. И ваши мысли, мне кажется, больше суждение, растворенное скорбью о действительном или только кажущемся несовершенстве. Это ревность о том, чтобы человек, которого хочется уважать, был, насколь возможно, ближе к идеалу. Но идеал – это удел очень немногих, тех, кого мы прославляем как великих подвижников, как угодников Божиих. Но и они, будучи людьми, не всегда и не во всем осуществляли идеал. И святые, по немощи человеческой, иногда поступали не идеально» (1:365-366).

6. Самоубийство

Самоубийство – это величайший грех. Жизнь наша – дар милости Божией, за который мы должны благодарить Бога и которым не имеем никакого права произвольно распоряжаться. – Святитель, всегда готовый пойти навстречу скорбящему о самоубийце, утешает его, хотя и отмечает глубину греха: «Рабе Божией, скорбящей о самоубийце, отдайте прилагаемый листочек – выписку из наставлений Оптинского старца Леонида. Пусть читает данную старцем молитву. Можно её читать и на Псалтири после каждой славы. Можно читать и Святое Евангелие в память несчастного, присоединяя после каждой главы ту же молитву. А в церкви поминать не следует, ибо правила церковные не разрешают. Полезно подавать милостыню в память усопшего. Милостыня, по слову Божию, от смерти избавляет» (1:441).

7. Действие злой духовной силы

Чтобы не совершать грехи требуется постоянное бодрствование. Надо помнить, что не только наша больная плоть ведет к пропасти, но и действия злой духовной силы.

«Грустно, что не всё мирно у них, – пишет святой Исповедник духовному чаду. – Везде искушения, и там, где хотят работать Господеви, враг больше козней и искушений употребляет» (1:89).

И о себе (в Петушках, 1956 г.): «Я собрался сразу же отвечать... и набросал черновичок, чтобы переписать на машинке, дабы... легче было читать. И вдруг мой черновик пропал. Куда я мог его положить? Несколько дней искал. Всё перебрал в своих бумагах. Так и не нашел. Видно, бесу не угодно то, что я писал. И все что-то мне мешало взяться вновь за это дело. Только праздник Боголюбова монастыря подвиг меня взяться снова за это дело и окончить его. Прошу и вас помолиться о прельщенном» (1:122).

Следует избегать и прельщений сектантов: «Надо избегать сектантской гордыни: «Мы уже спасены», и надо твердо уповать, что не за дела, а по великому Божию милосердию мы будем спасены. Поэтому, не унывая, с надеждой будем чаще взывать: «Твой есмь аз, спаси мя»»(1:265).

* * *

Итак: «О грехах надо всегда помнить, но никогда не унывать, – обращается Российский Исповедник к духовному чаду, а чрез него и ко всем нам. – Много у нас грехов, но милость Божия безмерна. Я теперь со дерзновением читаю на 3-м часе слова 16-го псалма: «Услыши, Боже, правду мою»... ту правду мою, что, и согрешая, я не отступаю от Тебя, не обращаюсь к богу чуждему, «за словеса устен Твоих аз сохраних пути ЖЕСТОКИ»... Дерзновенно уповайте и вы на милость Божию. Ведь только ради Господа вы всю жизнь свою служите больным, престарелым узникам. Поминайте утешительное слово Христово: «...понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе»» (1:230).

«У всех нас много грехов, все мы плохо готовимся к исходу, всем нам подобает взывать с сокрушением: «Трепещу страшнаго дне суднаго»... Только на этом не следует останавливаться, чтобы не прийти в уныние. Надо и дальше продолжать: «Но надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости». А милость Божия безмерна. Она покроет все грехи и грешащих, но от Господа не отрекшихся и искренно, от глубины своего, хотя и греховного, сердца взывающих: «Твой есмь аз, Твоя есмь аз, – спаси мя» (1:244).

«Спасайтесь о Господе» (1:245).

III. Пробуждение – добро

> «Много у меня грехов, но меня успокаивает то, что одна правда у меня все же есть, это то, что так хорошо выразил Псалмопевец краткой фразой в три слова: «Твой есмь аз»» (Пс. 118, 94). «Грешны мы, … но от Господа не отступали» (1:260)

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши, … воспряни, … да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняй». – Так Святая Церковь от имени нас самих обращается со словом материнской любви к нашей же душе в дни Святой Четыредесятницы, призывая проснуться от тьмы греховного сна и встать на путь Света, Добра. – С подобным гласом обращается к путникам земли святой Ковровский Иерарх – ныне уже Небесный Житель.

1. Покаяние

Образно духовную жизнь «подобник святителя Афанасия» Александрийского (из тропаря) представляет так.

«Я вспоминаю бывшее со мной, – пишет он. – В июле 1941 г. мне пришлось идти пешком около 400 километров из Олонии в Архангельскую область. Меня с детства приучили не пить сырой воды. А тут я рад был зачерпнуть горстью и водички из лужи или из болотца, и эта, хотя и грязная, но не ядовитая вода, не какая-нибудь другая жидкость, – освежала меня и укрепляла. Соринки, травинки, водяную плесень откидывал, а воду пил, и без этой сырой и не совсем чистой воды едва ли бы дошел до цели. И благодарение Богу – я не заболел и никакого расстройства со мной не произошло. – Так бывает и в жизни духовной» (1:268).

В этом «бывании» важное место занимает покаяние, осознание своей греховности, пробуждение к добру.

В совершенных грехах должно каяться как можно скорее – прежде, чем зайдет солнце, каяться всей душой с верой, что Господь примет искреннее покаяние. – «Упал – скорей вставай, согрешил – скорей кайся и старайся больше не повторять того же греха» (1:449). «Когда… долго не бываем на исповеди, усугубляем грехи» (1:91). «Согрешил – покайся. Тяжко согрешил – паки покайся» (1:277).

Если и после исповеди не успокоится душа – исповедь надо повторить, как вспомнить также нераскаянные грехи. – «Если что-либо из прежней жизни вас смущает особенно, еще раз исповедуйте Господу Богу свои грехи» (1:278). «Сокрушайтесь о прежних грехах, но всегда бодро, с твердой верой, с глубокой надеждой взывайте: «Твоя есмь аз, Твоя есмь аз, – спаси мя» (1:279).

Пример покаяния являет сам Святитель: земно кланяется и просит себе прощения у своих близких, знакомых, у духовных чад: «Время бежит незаметно. Приближается уже и Великий пост. Мое письмо придет к вам, пожалуй, только к прощальному воскресению. Посему заранее всем вам земно кланяюсь: благословите меня, отцы святии и братия и чада возлюбленные о Господе, – и простите мне всё, чем в мимошедший год и вся дни жизни моей огорчил вас, досадил, затруднил» (1:219). «Приближаются дни покаяния. Посему усердно прошу прощения у православных владимирцев. Простите мне отцы и братия, елика согреших во вся дни жизни моея делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами» (1:307). «Земно кланяюсь и усердно прошу прощения… у всех дорогих моих… Простите Христа ради» (1:142). «Примите из моего далека мой земной поклон. Простите за всё, … отцы и братия и чада мои духовные о Господе, … мои дорогие» (1:327). «Приветствую вас со святой Четыредесятницей… Земно кланяюсь… Простите меня Христа ради» (1:87) …

Испрашивая себе прощение, он с любовью всей душой прощает и других: «Взаимно всех прощаю. Благодатью Своею Господь Бог да простит и помилует» «и всех вас» (1:307, 358, 142, 219…) … «Помоги Господь всем вам добре совершить Святую Четыредесятницу и в добром здоровье и со всяким утешением встретить Святую Пасху» (1:358).

И утешает:

«Не унывайте, никогда не унывайте, даже вспоминая о грехах. В грехах нужно каяться и пред Господом, и пред духовником. Но не следует допускать, чтобы сокрушение о грехах переходило в уныние. Уныние хуже греха» (1:276). К тому же: «Нет греха, который Господь не простил бы… Не простится ни в сем веке, ни в будущем только хула на Духа Святого, – то есть сознательное, злобное отрицание существования Божия, отрицание всякого греха, отрицание нужды в покаянии» (1:277).

Не следует также падать духом, если есть неразумное запрещение и такая же клятва. – «Запрещением не смущайтесь... Неразумная клятва на клянущихся возвращается» (1:263).

2. Болезни

Грустно, когда болеем мы или видим кого-либо, особенно родных, болящими. Грустит и Святитель, грустит и молится, как о них, так и о тех, кто заботится о болящих, чьих служение благословлено Отцом Небесным.

«Грустно мне, – пишет он, – что многие у вас болеют. Господь да облегчит страдания страждущих, да поможет ухаживающим с любовью и терпением служить им» (1:248). «Огорчен известием о... болезнях многих из вас, мои родные, но таков наш удел. Ведь и Псалмопевец сказал, что большая часть нашей недолгой жизни – труд и болезнь» (Пс. 89, 10) (1:331) ... «Да сократит Господь страдания» своего служителя. «Все время поминаю его среди болящих» (1:249) ... «Очень беспокоюсь и скорблю о болеющих... Всё увеличивается в моем помяннике список болящих. Скорблю, что лишен возможности сказать каждому в отдельности слово утешения. Ежедневно молю Господа об облегчении их болезней, об уврачевании недугов» (1:328). «Молюсь о добрых людях, которые пекутся о болящих и беспомощных... Их служение братиям Господь примет, как служение Ему Самому, и во оный день услышат они от Него вожделенный возглас: «Приидите, благословенные Отца Моего, понеже сотвористе единому сих братий – Мне сотвористе» (Мф. 25, 34, 40) (1:215).

Хотя Святитель учит терпеливо переносить болезни, обращаться к врачам – лечиться, сам лечится, но и подчеркивает духовный смысл недугов: «Надо терпеливо переносить болезни, но должно не пренебрегать и медицинские средства, чтобы в болезни не ослабеть, не прийти в уныние, не возроптать. Поэтому... прошу почаще советоваться с врачами» (1:192). «Когда захвораете – лечиться, непременно лечиться. И в Слове Божием сказано, что Господь наставляет врача» (1:258).

Заботится о своем здоровье, но весьма умеренно: «Благодарение Богу! Я чувствую себя вполне удовлетворительно. А если пишу вам о лекарствах, то это не значит, что они мне сейчас нужны. Я люблю иметь у себя про запас, на всякий случай, но редко ими пользуюсь. Некоторые лекарства принимаю изредка в качестве предупредительной меры... Иногда бывает гриппозное состояние, но я быстро его прекращаю имеющимися у меня на этот случай лекарствами. А витамины, о которых я писал вам, ... вообще полезны в на-

шем положении и возрасте. Вот память очень слабеет – это плохо. Иной раз кончишь обедать, да и задумаешься: читал ли молитву перед обедом? И с сокрушением прочитаешь её снова: «Благослови, Господи, уже съеденные яства» (1:198-199). «Люблю я иметь на всякий случай разные лекарства, но пользоваться ими не люблю и стараюсь не пользоваться» (1:205).

Говорит о духовном смысле болезней (помогают проснуться от духовной спячки, задуматься о смысле жизни) и паки о тех, кто служит больным: «... совсем без недугов быть невозможно. И болезни нам на пользу Господь посылает» (1:333). «Подвиг бескорыстного служения больным и нуждающимся в помощи – ведь это тот великий подвиг, о котором Христос скажет: «Болен был Я, и вы послужили Мне»» (Мф. 25, 36) (1:344). «Помоги вам Господь в вашем святом деле – служения болящему. Ей – услышите и вы: «Болен бех, и посетисте Мене. Понеже сие сотвористе единому от братий Моих – Мне сотвористе... (Мф. 25, 36, 40). А пока потрудитесь, поскорбите. Потерпите и усталость, и все прочие скорби» (1:342).

Вывод: если правильно воспринимаете болезнь, то и Господь будет рядом, и болезнь послужит к пользе. – «Великое благо – зрение, и не дай Бог потерять его. Об этом и я нарочито молюсь. И мое зрение, особенно после инсульта, не совсем хорошее. Но заранее пугать себя, заранее унывать никак не следует. Бог даст день, Бог даст и пищу. И с другой стороны: Бог пошлет испытание, Бог пошлет и силу его перенести, Бог пошлет и утешение. Одна знакомая мне старица, потерявшая зрение, укреплялась словами своего духовного отца: «Береги духовное зрение» (1:382). Господь на нас, телесных, действует чрез наши телесные органы» (1:373).

3. Скорби

Вслед за болезнями, а часто вместе с ними, идут скорби – заболел кто-то – вот и скорби. Но христианину и скорби надо принимать правильно. Этому и учит Прошедший «тесным житием» (из тропаря).

Самое главное: предать себя в руки Божии, всё принимать от Бога, за всё Его славить. «Будем и за скорби славить Господа, – наставляет святой Страдалец. – Слава Богу за всё» (1:212). «Слава Богу и за скорби» (1:188). Паки и паки: «Слава Богу за всё. Слава Богу и за скорби» (1:274). «На всё воля Божия» (1:212). Спаситель наш предрек: «В мире скорбни будете» (Ин. 16, 33). И что же? – Скорбящим дается великое утешение – иного порядка: «За скорби здесь – утешение там» (1:188). «Много скорбей и тревог у всех. Но ведь «многими скорбями подобает нам идти» к Царству Небесному (Деян.

14, 22), которое «с нуждею воспринимается и нуждницы восхищают его»» (Мф. 11, 12) (1:316).

Скорбями, великими скорбями, «Господь испытывает нас» (1:264). И христиане должны в скорбях своих «сдерживать себя, растворять свои скорби радостным утешением, что о нас печется Господь, что Он видит наши скорби и жалеет нас больше, чем как могут нас жалеть самые близкие нам люди» (1:337).

Скорбь об усопших Святитель считает естественной. «Не осуждает такой скорби и Церковь Православная. Сам Господь прослезился у гроба друга Лазаря. Только надо особенно наблюдать за тем, чтобы скорбь не перешла границы» (1:352) – «всему должна быть мера. В особенности нам, христианам, нельзя... убиваться». Надо «взять себя в руки», «успокоить своё сердце», поберечь – сохранить себя для продолжающих жить – «а Бог поможет» (1:336).

Облегчает скорбь христианина о взятых от нас смертью вера «в то, что наши дорогие усопшие – всегда с нами, хотя и не видим мы их телесными нашими очами. А их молитвенная помощь – сильнее и многополезнее той, какую мы получали от них, когда они были с нами телом. Я не раз в трудную минуту просил мою покойную маму помолиться обо мне и, верю, по её загробным молитвам получал неожиданную помощь» (1:427). – «Загробные молитвы наших близких сильны пред Господом» (1:335). Тому же – ослаблению нашей скорби – служит и наша молитва о дорогих усопших, а также преданность «воле Божией. Господь даде, Господь отъят. Буди воля Господня, – так утешал себя праведный Иов» (Иов. 1, 21) (1:352). Полезно и поплакать немного: «Поплачьте, не плакать нам нельзя. Сам Спаситель прослезился у гроба Лазаря. Слезы облегчат скорбь. Поплачьте, но и утешьтесь. Плачьте о своем сиротстве, но утешайтесь тем, что кончились тяжелые страдания любимого вами.. Погорюйте, поскорбите, но возьмите себя в руки. Берегите себя для» близких. «Безмерная скорбь вредна и для душевного состояния, и для телесного здоровья. Еще раз повторяю: берегите себя для близких, чтобы не увеличить их нынешнюю скорбь. «Возверзи на Господа печаль твою. С Ним благо всё, с Ним свет во тьме. Не унывайте... В молитве ищите подкрепления... Просите молитвенной помощи ваших покойных родителей. Как умею молюсь и я» (1:334-335). Хорошо разделить скорбь с друзьями и братьями во Христе. – «Скорбь разделенная становится вдвое меньше, как радость, разделенная с близкими, становится ... больше» (1:359).

Сам Святитель, лишенный свободы, находясь под гнетом чудовищных скорбей, сохранял радость о Господе и о добрых людях, что помогало ему идти верной стезей: «По милости Божией много радости и утешения вижу и теперь среди скорбей... Слава Богу за всё» (1:201). Или: «Скорбями было обставлено наше недавнее свидание с вами. Но вместе сколько радости и утешения принесло оно. Я был умилен той поспешностью, с какой вы,

утружденная годами и болезнями старица, подвиглись в нелегкий путь. Я был растроган, что кума моя, забыв о своих личных неотложных делах, поспешила на свидание. Меня чрезвычайно обрадовала ваша юная спутница своей простотой и искренностью, своею готовностью бескорыстно и даже с лишениями, с потерею для отдыха данного ей для отдыха отпуска, сопутствовала вам, с любовию христианской послужить собратиям по вере. Имею основание полагать, что и сестры её, так похожие по внешнему виду, сходны и по настроению христианскому. Дай Бог им и в пору поздних лет сохранить также христиански настроенное сердце... Радуюсь за маму их, возрастившую таких деток» (1:227-228).

Всей душой радуется Святитель и тому, что его духовные чада, «несмотря на все скорби, продолжают сохранять бодрость духа и жизнерадостность». Молится за них: «Помоги им Господь». И утверждает: «Таково и должно быть настроение христиан. «Всегда радуйтеся», – пишет святой Апостол (1 Фес. 5, 16). «И за скорби славит Бога Божие дитя» – говорит наш поэт» (И. С. Никитин). И паки возносит к Небу прошение: «Дай Бог, чтобы доброе настроение было всегда и у других» (1:315-316).

4. Терпение

Во всех обстоятельствах, особенно трудных, нужно терпение и терпение. И благо имущим его.

«Дай Бог, – обращает свой взор к Небу Святитель, – чтобы никакие житейские скорби не отняли у вас всегдашней улыбки, не сломили вашей жизнерадостности, не поколебали вашей преданности воле Господней, готовности всякие невзгоды терпеть ради Него» (1:86) ... «Благо тому, кто терпеливо ждет спасения от Господа, не навек оставляет Господь. Послал горе и помилует по великой благости Своей» (Плач. 3, 26, 31—32) (1:96).

Много испытавший в своей исповеднической жизни Ковровский Иерарх от всей доброй души советует просить Бога, чтобы Он даровал терпение, помог укрепиться в нем. И сам молится о других, чтобы Господь помог приобрести этот великий дар:

«Я всем сердцем соболезную и соскорблю болящим, молюсь об исцелении их. А еще больше подобает молиться о даровании нам всем терпения и преданности воле Господней» (1:198) ... «Помоги вам Господь в терпеливом служении вашей болящей сестре, помоги вам и в терпеливом несении креста собственных болезней» (1:349) ... «Как здоровье вашей сестры? Бог да укре-

пит ее в терпении, а вам да поможет терпеливо и с христианской любовью ухаживать за болящей» (1:350).

Служите с терпением, – увещает святой Иерарх, – «с терпением несите крест служения болящим. Если одно посещение больных так высоко оценивает Господь, тем паче продолжительное служение и уход на больными не оставит Он без должного воздаяния» (1:351). И снова с несомненным упованием обращает свой взор к Небу: «Укрепи, Господи,... пошли... терпение и благодушие» (1:316). И к нам самим: «Потерпим, потерпим Господа ради» (1:201) ... «Радуюсь тому, что ... разные тревоги и волнения сокращаются. Совсем без тревог не обойдешься» (1:316).

5. Милосердие Божие

Действенность нашего покаяния, спасительность терпения в перенесении болезней, скорбей – наше восстание и благое делание зависят не только от нас, но – и главным образом – от Божьего благословения, от Его милосердия. – «Господь вас посещает скорбями, – пишет Святитель одной монахине, – но вместе и милостию Своею не оставляет. Поистине чудо милости Божией, что вы встали и после новой беды и болезни, вас постигших. Будем надеяться, что не оставит Он всех нас Своими милостями и в дальнейшем» (1:221).

Святой Исповедник неоднократно говорит о бесконечно великом милосердии Божием и поистине материнской милости Царицы Небесной – именно ими мы спасаемся:

«Неполезных привычек много у всех нас, но я твердо верю в безмерное Божие милосердие. Помните сказание, как Богоматерь явилась одному игумену и сказала: «Пойди подбери за оградой Мою свинью, а то замерзнет». Пошел игумен – а там пьяненький послушник. – Только за то, что он при всех грехах своих и недостатках хотел быть в стаде Божием, – Богоматерь печется о нем. Так и мы с вами: мы грязные, ... но из Божьего стада. Мы грешны, но иного бога, кроме Единого, не знаем и пред ваалами современными колен своих не преклоняем. Вот эта-то правда, которую мы дерзновенно исповедуем, читая на 3-м часе: «Услыши, Господи, правду мою... Искусил еси сердце мое... и не обретеся во мне неправда... Не хвалят уста мои дел человеческих, за словеса уст Твоих сохраних пути жестоки» (Пс. 16, 1, 3, 4) (1:261) ... «Много милости у Бога, без границ Его любовь. Будем уповать, что за то добро, которое творил при жизни усопший раб Божий,... Господь в последний момент его жизни коснулся его души и сказал ему: «Почто усумнился»... и протянул ему Свою спасающую руку. И мы будем помогать усопшему молитвою»

(1:370) … «Пусть будет тепло на сердце. Не унывайте по поводу немощей и недостатков. Кто бо чист будет от скверны, аще и един день жития его? Наша надежда на милость Божию. Много милости у Бога, без границ Его любовь» (1:249) … «Наше утешение – это бездна Божия милосердия. Поистине мало спасающихся своими делами, безгранично число спасаемых Божиим милосердием, Божиим человеколюбием. – Сим утешайтесь, сим укрепляйтесь» (1:260). Конечно, Архипастырь скорбит, что мало спасающихся своими делами, но его скорбь растворяется в зрении величия Небесного милосердия: «Некто говорил: мало спасающихся. То правда, что мало спасающихся своими делами. Это святые угодники. Их сонм не мал сам по себе, – но сравнительно с числом всех живших и живущих на земле очень незначителен. Но неисчислимо велико число спасаемых туне Божиим милосердием. Верю, что и мы с вами, недостойные того, чтобы быть причисленными к лику спасшихся, – не лишимся утешения быть в числе помилованных по безмерной Божией любви и Божию милосердию к роду человеческому. – Люблю я утреннюю молитву: «Многомилостиве и Всемилостиве Боже мой, Господи Иисусе Христе…» Прочитайте её и успокойтесь… И из вечерних молитв прочтите: «Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет… Или хощу или не хощу, спаси мя… На мне грешнем яви милость Твою… Да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанной благости и милосердия…»» (1:269). Радуется он, что особая милость Божия посещает искренно любящих Бога: «Много милости у Бога, без границ Его любовь, особенно для того, кто смиренно, но искренно и сердцем, и устами исповедует: Твой есмь аз, спаси мя» (1:277) … В числе спасаемых «верю я, – открывает святой Исповедник предстоящее, – будем и мы с вами, родная моя» (1:265).

Милость Божия является и в том, что Господь в дни нашей скорби возгревает любовь к нам других людей, побуждающую их к помощи нам. – «Сколько лет не видел я полной Триоди! – пишет он. – Скучаю очень… Но буди воля Господня. За всё Ему слава, Он ведает, что делает. Удаляя от храма, Он утешает любовию со стороны друзей моих и заботников, со стороны христиан православных, иногда даже не знающих меня лично. За всё слава Богу, и в скорбях нас утешающему» (1:227).

Святой Исповедник призывает помнить о своём недостоинстве, но не забывать, что есть милосердие Божие, не опускать в печали голову, иметь мужество. – Господь всегда рядом с нами, возле нас. Для большей выразительности приводятся яркие примеры, рассказы:

«Хорошо и должно всегда памятовать о своих грехах. «Грех мой предо мною есть выну». Но отнюдь не следует допускать, чтобы это памятование о грехах переходило в уныние, в духовное расслабление. Надо всегда и во всем держаться золотой середины. Грешнику, всегда памятуя о грехах, надо вместе с тем никогда ни на минуту не забывать о Божием милосердии… – Одна

девушка, единственная дочь старушки матери, вдовы, – загуляла и бросила свою мать. Прошло немало времени. Дочь одумалась, раскаялась, бросила своих недобрых друзей и идет к матери. Но как показаться ей, как примет оскорблённая мать. Чтобы соседи не увидели, идёт она к родному домику тёмной ночью. Берется за скобку, боится стучать. Но дверь легко отворяется, она не заперта. Робко входит в сени. Берется за вторую скобку... и эта дверь не заперта. Входит... Мать стоит на коленях пред иконами и произносит её имя. Дочь бросается к матери... Крепкие объятия,.. слезы,.. поцелуи... и ни одного слова упрека... «А почему же, матушка, у тебя ночью не заперты двери?» – «Я верила, что ты придешь ко мне, ждала и не запиралась»... – Так и у Господа двери милосердия всегда отверсты. И стоит нам хотя бы слегка толкнуть их, они отверзутся» (1:380) ... «Не унывайте, не падайте духом, не опускайте рук, не вешайте голову, надейтесь на милость Божию. – И еще от мирской мудрости скажу: скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. – И еще: перемелется – мука будет, – а пока... МУКА» (1:341) ... «Я, – продолжает Святитель, – кажется, как-то напоминал вам о преподобном Антонии Великом, который в тяжелой борьбе с врагом изнемогал и переживал чувство оставленности. Приблизившись к концу подвига, он воскликнул: «Господи! Где был Ты доселе, что не приходил мне помочь?» И услышал ответ: «Я всё время был подле тебя, но ждал, желая видеть твое мужество. Теперь после того, как ты выдержал борьбу, Я буду всегда помогать тебе. – Крепко верьте в Божие милосердие. Много милости у Бога, без границ Его любовь» (1:379).

Поздравляя свое духовное чадо с днем Ангела, святой Исповедник выражает добрые – сердечные пожелания и как бы завершает раскрываемую тематику: «...да поможет вам Господь остаток дней ваших провести прежде всего в благодушии, в преданности Его святой воле и твердой вере в Его беспредельное милосердие, которое никак не победит множество грехов наших, как бы оно ни было велико. Только всегда помятуйте самое главное: «Твоя есмь аз» и чаще ко Господу взывайте: «Твоя есмь аз, спаси мя!» (1:391).

IV. Подвиг

«... да... по Мне грядет» (Мр. 8, 34)

Подвиг – понятие широкое... Есть подвиг трудовой, воинский, во славу Родины... С ним неразрывны самоотверженность, героизм, храбрость, доблесть... И есть подвиг христианский, вмещающий в себя все величие широкого понятия. Его обнаружением служит исповеднический путь, которым шел Святитель, и который казался в его жизни завершится только кончиной. Естественно, что этот подвиг более всего занимает места в письмах святого Страдальца.

1. Подвиг исповедничества

Исповедничество есть открытое и твердое свидетельство о своей святой вере. А такое свидетельство нередко встречает сопротивление мира, лежащего во зле (1 Ин. 5, 19), и потому неразрывно с подвигом. Святитель Афанасий неоднократно говорит о трудности его, с грустью переживает тяготы лагерных заключений – отрыв от зрения своих духовных чад, лишение возможности быть за дорогим сердцу Богослужением и самому его совершать, всевозможные ущемления и духовные, и материальные, предпринимает дерзновенные и справедливые попытки направить жалобы с описанием тюремных ужасов высшим властям государства. В этих жалобах он с Апостольской решимостью изобличает безбожие, неразумие в преследовании верующих людей, которые, несмотря на постоянные притеснения и гонения, остаются любящими свою Родину и послушными гражданами во всем, кроме измены веры, отказа от неё. Не взирая на холод, голод заключения, на всевозможные унижительные действия тюремных властей, святой Исповедник остается на своей духовной высоте и старается даже во мраке, – казалось бы

непроницаемом, – видеть Божий Свет и вести к Нему других. Он с подлинно христианским терпением, с верой и надеждой на милость Божию ждет освобождения. И как только получил его – спешит в свою дорогую Обитель Свято-Троицкую Сергиеву Лавру...

Слушаем святого Исповедника:

«Нелегко бывает» (1:65): нет картошки, «нередко ограничиваюсь тем, что кусочки хлеба, смазанные подсолнечным маслом, ставлю в закрытой кастрюле на плиту. Хлеб распаривается, становится очень вкусным и питательным, – особенно в соединении с чаем и сахаром» (1:97,69). «Особенно худо то, что каждую ночь приходится вставать в 3 часа, чтобы получить хлеб для бригады. После этого до рассвета провозишься с разными делами и дальше уже ничего делать не в состоянии» (1:70) ... «Крысы у нас совсем обнаглели, никого не боятся, и нет средств бороться с ними» (1:322). «Сегодня ночью наша камера... остыла» (1:309). – «За ближайшее будущее, даже за приближающуюся ночь, ручаться нельзя» (1:322). «Прошусь освободить от дневальства, – «такого» (без похвальбы передаю) не освобождают. Вспоминаю крыловского скворца, пойманного птицеловом. Один из всей стаи хотел разжалобить ловца своим пеньем и как раз, вопреки его предположениям, один остался в клетке. Не надо было работать так, чтобы считали образцовым. Но я не умею иначе, не умею «заряжать туфту», – вы знаете это выражение» (1:83).

Святой Страдалец грустит, что нет возможности видеться с близкими, да и нет регулярной даже переписки, а там далеко – на воле – оставлены начатые труды:

«Самое грустное у нас – это то, что мы все еще не только не имеем возможности увидеться, но даже не можем установить более и менее регулярную переписку. Вижу, что мои письма не всегда исправно доходят до вас, равным образом и ваши до меня... Может быть, разные сокращения... в тексте писем – причина задержки их в пути» (1:205) ... Как подумаешь о всех этих прежних и новых разлуках, о всех и ушедших в иной мир, и о странствующих еще в сей юдоли скорби, находящихся, может быть, и недалеко от нас, но от кого и о ком не получишь никакой весточки, больно сжимается сердце и хочется плакать» (1:65). Я примирился бы и с более скудным питанием, лишь бы поближе быть к маминой могилке, к друзьям и к книгам. Так грустно, что уходит время, а то, что хотелось бы сделать, окончить, – не двигается. И то, что начато, тот материал, который с таким трудов собирал, может быть, теряется, гниет от сырости!» (1:93). – Так хочется всех увидеть. Буди воля Божия» (1:90). «Как хотелось бы, родные мои, хоть глазком одним взглянуть на вас. Но нет еще на это воли Божией, не пришел час... Уповаю же, что настанет» (1:321).

Еще грустнее становится от лишения возможности быть за любимым Богослужением и принимать Святые Таины – Пречистое Тело и Пречистую Кровь Христа Спасителя.

«Вы знаете, как я любил и люблю богослужение, как я любил совершать его. Но я ни разу в мыслях даже не возроптал о том, что столько лет я лишен этого утешения. Моей отрадой было богослужение, и в жертву Ты, Господь, его избрал. Буди святая воля Твоя» (1:104). «Вы, вероятно, услаждаетесь Великим каноном. А я грущу, – в рассеянии и эти дни проходят. Вчера и вечерни не сумел справить, только на ходу пропел: «Не отврати лица Твоего»» (1:83) ... «Хотел бы и я прилеплятися в дому Бога моего паче, неже жити в селениях грешничих. Но Господу угодно лишить меня утешения зрети красоту земного селения Его, посещати храм святый Его... Буди святая воля Его!.. Безропотно, хотя и со скорбию великой, переношу это лишение. Твердо верю, что лишение того, что особенно вожделенно, что дороже всего, Господь примет как жертву, угодную Ему, и утешит в будущей жизни предстоянием в небесном храме Его, вместе со всеми, ревновавшими о благолепии земного селения славы Его» (1:191) ... «Не так заботит оставаться в тяжелых лагерных условиях еще на год, – хотя и это очень тяжело, – как хотелось бы поскорее увидеться с друзьями, вкусить от Хлеба, испить от Чаши, кому-либо воспеть «Исаия ликуй» и заняться задуманной и начатой, но пять лет тому назад прерванной работой. Обаче воля Божия да будет» (1:81-82).

Вот жизнь, занятия узника советских лагерей:

«Бывает очень тяжело. Говорю сейчас не о физических тяжестях. Работаю по-прежнему ассенизатором. Конечно, соскабливать лед, сбивать примерзший навоз не так легко. Но главная моя работа утром – часа 1 ½ – 2 – тут не легко, часто прихожу в барак после работы с совершенно мокрой рубахой. Обычно после возвращения в барак подкрепляюсь маленьким, грамм в 40 ломтиком хлеба (больше не умею выгадывать для этого второго завтрака из моих 550 грамм). Хлебушек смазываю постным маслицем, которое все еще тянется у меня из вашей посылочки... Среди дня... наблюдаю за чистотой в уборной... У нас совсем нет света – некоторые из заключенных имеют возможность доставать керосин, они зажигают коптилочки у своих постелей. Барак наш очень темный... Почти 2/3 дня приходится проводить без света... Но это еще не большая беда, тем более что часть ночного времени занимается совершением ежедневного богослужения, хотя и в очень сокращенном виде.. с моим соседом о. Петром... Это очень скрашивает нашу жизнь. Но крайне угнетает окружающая грубость, злоба и особенно цинизм. В Соловецких лагеря – в 1927 г. – этого как-то не так было заметно. В лагерях ББК (Беломоро-Балтийского Комбината – К. С.) в 1937 г. похабщины было больше, – но это была похабщина более или менее поверхностная, сквернословили, не вдумываясь в то, что говорили. Здесь (Сибирские лагеря. – К. С.)

какое-то смакование похабщины, ... сквернословие сознательное, осмысленные похабные речи. С ужасом наблюдаю, как с 1927-го года падают нравы... и что особенно грустно, что всем этим щеголяет не шпана какая-нибудь, а... люди, занимавшие некоторое положение, вершившие большие дела, увенчанные почетными именами инвалидов Отечественной войны... Грустно, больно, тяжело» (1:318) ... «Устаю и времени не вижу. У моего бушлата осталась одна пуговица, и взяться за иголку не удается» (1:82). «Устаю, – но таков крест. Пока еще и пирую. До праздника святого князя Георгия всё ещё тянулось и скоромное масло, что редко у кого здесь есть. На стенах баночки осталось еще, чтобы подскоромить какое-либо кушанье в заговение. И сахарок еще тянется. Это самое главное. А как дальше будет, – особенно не задумываюсь. Буди воля Божия» (1:79) ... «Нет покоя ни днем, ни ночью, и главное то, что я не могу делать кое-как, втирать очки. А мои товарищи иначе смотрят на вещи и, например, в местах общего пользования при 4-х дневальных мне приходилось через три дня в четвертый одному вывозить всю грязь, которая после того опять в течение трех дней копилась до моего дежурства. А те трое только подсмеиваются: дураков-де работа любит... Ну что Бог даст... Буди воля его. А свет не без добрых людей» (1:82-83) ... «В прошлом году в это время я едва ходил с палочкой по бараку. Думал, не переживу, писал завещание. Но Господь помиловал. Будем надеятся, что и вас... Он не оставит» (1:96).

Под тяжестью тюремного гнета святой Исповедник 2 марта 1939 г. обращается к народному Комиссару Внутренних Дел СССР с особым письмом, которое должно занять одно из первых мест в эпистолярном наследии подлинных исповедников:

«...В настоящее время я в штрафном Водораздельном отделении, на тяжелых, совершенно изнуряющих, непосильных для меня работах. Я числюсь инвалидом, мне 51 год, у меня плохое сердце, я задыхаюсь при ходьбе, у меня упадок сил, а мне приходится ежедневно ходить за 4—5 километров, а иногда и далее, и оставаться там во всякую погоду 10 и более часов. Нам говорят: «Душа из тебя вон, а будь 10 часов на производстве, не считая ходьбы». Летом я был на такой «инвалидской» работе, как погрузка дров на баржу, когда приходилось целый день перекидывать тяжелые метровые поленья. Осенью на «инвалидской» работе – постройка лежневой дороги – я должен был выносить вдвоем нередко на довольно значительном расстоянии только что сваленные сырые деревья, метров 8-9-10 длиной, диаметром в тонком отрезе не менее 10 сантиметров, и при этом часто скакать по кочкам, камням, через пни. Теперь я на «легкой» дорожной работе, где все 10 часов приходится почти непрерывно махать метлой или лопатой. Руки отнимаются, пальцы немеют, спина болит, ноги еле двигаются. А начальствующие... требуют быстрой... работы... Отсюда постоянные окрики, грубые приказания, ... постоянные угрозы... В августе 1937 года я без всякой причины был заклю-

чен более чем на месяц в штраф-изолятор... О религиозной свободе не приходится и говорить. Я не только не могу иметь Евангелие или какой-либо религиозной книги, но и крашеное яичко, полученное в посылке и лежавшее на полочке около моей койки в 1-й день Пасхи, вызвало ряд неприятных объяснений... Изнуряющая, непосильная работа изматывает так, что тупеет ум, не работает мысль... Получение посылок... соединяется с ужасной волокитой, ... копанием не только в посылке, но и в душах... Письма от нас и к нам приходят не все... Я не прошу милости, не ищу сострадания. Я знаю, что Советская Власть не может относиться ко мне вполне благожелательно, так как я не скрываю, что у меня – человека верующего и служителя Церкви, нет и не может быть солидарности с воинственно безбожнической властью в вопросах моего религиозного упования и религиозного служения. За это я с Божией помощью готов и к тюрьмам, и к горьким работам в лагерях. Но мы, верующие люди, готовые страдать за свою веру, всегда (так было с первых веков христианства) в отношении исполнения гражданских обязанностей, когда не затрагивается существо нашей веры, являемся самыми законопослушными, искренно лояльными и добросовестными. А Соввласть провозглашает в своих основных законах свободу совести... Только простая справедливость будет в том, если меня и других в подобных же условиях находящихся моих собратий освободят от излишних, никому не нужных и Советской Власти никакой пользы не приносящих страданий. За этой-то справедливостью я и обращаюсь к вам... Меня осудили....без достаточных оснований,... – дайте мне свободу» или «дайте распоряжение о заключении меня, хотя бы пожизненно, в закрытую тюрьму, где не было бы тех мучений, и нравственных и физических, которые мне приходится переносить в настоящее время» (1:588-592).

Изменилось ли положение после этого прямого заявления Святого, к которому, думаю, прислушались бы даже Римские императоры – жестокие языческие гонители христиан первых веков? – Нет! – Новые сроки, новые аресты, ссылки, наконец – дом инвалидов. И 29 июля 1954 г. он пишет заявление Председателю Совета Министров СССР Георгию Максимилиановичу Маленкову:

«...Все лето 1953 года я лишен был возможности дышать свежим воздухом, так как для нас, 120—130 инвалидов, была отгорожена прогулочная площадка размером всего 35х25 шагов, включая сюда и место, занимаемое уборной и мусорным ящиком. На площадке не было ни деревца, ни кустика, ни травинки. С утра и до вечера палило солнце, и небольшая тень была только около уборной. На нашу просьбу отгородить с северной стороны занимаемого нами барака узкую полоску, где можно бы было посидеть в тени, мы получили ответ: «Вы еще птичьего молока захотите!»... Здесь, в инвалидном доме, конечно, больше свободы, чем в лагере. Но и здесь территория дома

обнесена таким же, как в лагере высоким забором, из-за которого мы не видим настоящих вольных людей... Ввиду изложенного я решаюсь просить вас, гражданин Председатель, ни о милости, ни о снисхождении, а только о справедливости... Я знаю, что моя идеология, как верующего человека и служителя Церкви, не соответствует советской идеологии. Радости об успехах атеизма не могут быть моими радостями. Но за религиозные убеждения советские законы не преследуют... Я горячо люблю Родину, и все её скорби и все ее радости – мои скорби и мои радости... Теперь на старости лет я не думаю ни о какой и церковно-общественной деятельности. У меня одно желание – чтобы мне, 67-летнему больному старику, дана была возможность провести уже недолгий остаток моей жизни не среди чужих людей, не в холодной, официальной обстановке общежития, не в атмосфере постоянных подозрений, сыска, предупреждений, ущемлений, а в тесном небольшом кругу близких мне лиц» (1:599,601,603,604; 597—604) ...

Тяжелы были испытания, но они не сломили великого духом Святителя, не поколебали его глубокой святой православной веры. Хотя иногда он и грустил, но не унывал и во всем видел волю Божию, нечто хорошее в окружении и даже находил способы к занятию своим любимым делом.

«Я, – пишет Святитель, – предаюсь воле Божией», – если иногда временами скорблю, но не унываю, если иногда изнемогаю физически или нравственно, не отчаиваюсь, никогда, с Божией помощью, не ропщу. А человечески глаголя, – иногда очень больно и тяжело бывает – очень скорбно. Но и Владыка наш как Сын Человеческий воздыхал: «Прискорбна есть душа Моя до смерти» (Мф. 26, 38; Мр. 14, 34). И кто дерзнет укорить Его в нетерпении!.. И строить разные планы на будущее нисколько не осудительно, в особенности когда эти планы имеют ввиду не личное благополучие, не личную корысть... В моих нелегких условиях мне приходится только Бога благодарить за все те милости, которые Он не перестает изливать на меня грешного. Даже и здесь, при совершенно беспричинной злобе одних я часто вижу чрезвычайно трогающее и много утешающее доброе отношение других. Даже начальство, по милости Божией, в большинстве относится ко мне благожелательно. Слава Богу за всё» (1:68) ... «Я... не унываю, не падаю духом. Грущу только, что проходит время без пользы. Так хотелось бы заниматься с книжечками, но... воля Божия» (1:197) ... «Трудно шевельнуть рукой, повернуться. Но в общем за всё слава Богу. Уповаю, что и в дальнейшем наказуя накажет за грехи, смерти же не предаст и милостию Своею не оставит» (1:74) ... «Мне... не худо,... народ со мной сидит хороший. Только, правда, люди не церковные, мало сравнительно у нас общих интересов и тем для разговора... Сегодня 14-й день как арестован,... обвинение вот какое... По 69 статье – в Лыкове за всенощной Сахаров сказал: «Обновленцев надо гнать из приходов, так как они сторонники Советской власти. За литургией, говоря о великомученике Георгии, призывал не боять-

ся ни тюрем, ни судищ. Общее же впечатление от проповедей было такое, что гонение на веру обусловливается существованием советского строя». Не считая справедливыми эти обвинения, Святитель, в частности, заявил: «Фразу: «Гоните обновленцев, ибо они сторонники совласти», при большом стечении народа и не предполагая в дальнейшем скрываться от гражданской власти, мог сказать или сумасшедший, или совсем глупый... Относительно другой проповеди, то факт остается фактом: во времена великомученика Георгия христиане не страшились ни тюрем, ни судищ, исповедуя Христа. Вспоминание исторических фактов едва ли можно считать преступлением, и оратор вовсе не виноват в том, что некоторые из его слушателей, неправильно поняв речь, дают тенденциозное освещение приводимым им фактам» (1:310-311) ... «Изгнание... – это милость Божия ко мне за моё исповедание, милость Божия в том, что в моем изгнании я удалён от многих соблазнов и затруднительных обстоятельств. – И я, грешный, иногда осуждаю других, остающихся не в изгнании. Но может ли кто поручиться за меня, могу ли поручиться я сам за себя, – как поступил бы я, не будучи в изгнании?» (1:266) ... «Я по милости Божией радостно праздную» Рождество Христово» (1:73) ... «Бывают у нас деньки теплые, ясные», но тут же и отмечает: «...здешняя весна – не российская весна. Часто идет снег... Больше же всего мы терпим от ветра» (1:324).

И паки святой Исповедник всего себя предает в волю Божию:

«Временами бывает досадно, это по-человечески глаголя, – но успокаиваю себя тем, что всё это не без воли Божией. А воля Господня о нас всегда благая» (1:203). «Не оставляет Господь и скорбями. Сбывается на мне буквально: «Изженут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради» (Мф. 5, 11). Мое звание и мое упование не дает покоя некоторым. Нелегко, но слава Богу и за скорби» (1:239). «С Божией помощью проживем» (1:99).

Нужно терпение и терпение:

«Потерпим Господа ради. Он предрек нам: «И разлучат вас» (Лк. 6, 22) и утешил: «В терпении вашем стяжите души ваши»» (Лк. 21, 12) (199-200). «Всякая скорбь и теснота искупают наши грехи. Здесь поскорбим – тамо облегчение будет. Как облегчает нам перенесение всяких испытаний и скорбей упование жизни вечныя» (1:78). «Помните старческое слово: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я»» (1:77).

Находясь в тесноте, Святитель не оставляет мысли выполнить задуманный им и нужный для Церкви труд, главным образом, по богослужебной тематике и потому настойчиво просит прислать ему или сохранить необходимое для сего:

«Много ли лет или дней остается... мне странствовать по этой скорбной юдоли?.. Хотелось бы только, чтобы дано было столько времени, сколько хватило бы на обработку и приведение в порядок собранных мной служб,

на обработку того, что предполагаю я написать по Церковному Уставу и по Русской агиологии, материал для чего собран был мной часто с большим трудом в течение многих лет, о чем мыслей не оставляю даже и в настоящем моем положении... Ради этой работы готов я просить и о скидке года, чтобы поскорее взяться за любимое, дорогое дело... Узнайте, не сохранились ли в церковной библиотеке «Церковные ведомости»? К ним было приложение «Приходское чтение»... Если оно цело, то не найдете ли возможным взять его к себе за все годы?.. Там печатались в переводе на славянский язык... кондаки Романа Сладкопевца на двунадесятые праздники» (1:62-63) ... «То,... что я мечтаю написать, будет не бесполезно для Церкви, и так хочется мне все это сделать и закончить» (1:77) ... «Пришлите книжечек, – нельзя ли достать новых учебников по русской и по общей древней и новой истории» (1:59-60) ... Ввиду затруднений «продайте всё, что осталось из моих вещей, кроме книг» (1:74). «Не судите меня за то, что я так беспокоюсь о книгах... Помните, и святой апостол Иоанн в одном из Посланий спрашивает о книгах, наипаче о кожаных» (1:78). «Моя доля – быть на покое и заняться книгами... И грустно, что пока их нет при мне и приходится браться за другое» (1:98) ... «В моих книгах не оказалось Триоди Цветной. Не знаете ли, где она может быть? Очень грустно без нее, тем более, что у меня было последнее исправленное издание» (1:101) ...

Так и хочется остановиться здесь и помолиться вместе со Страждущим: «Помоги Бог и не в праздничной обстановке праздновать, и в тесноте – ликовать» (1:93). И вместе с ним обратиться в сторону его родного города Владимира, предстать «родным святыням», встретить «родные Владимирские праздники», наипаче – «праздник Всех Русских Святых» (1:206-207).

Узник ждет освобождения, ждет и со слезами воздыхает ко Господу:

«О если бы следующий праздник святого князя довелось нам встречать вместе, если бы я мог не кратко, а по Минеи молебствовать родному угоднику Божию!.. Буди, буди» (1:79). «Молю Бога, чтобы окончились в новом году все испытания, ниспосланные нам Господом, и чтобы даровано нам было утешение собраться всем вместе, повидаться» (1:100). «Молю Его, да изведет меня отсюда и даст возможность свободно встречаться и беседовать с родными» (1:248). «Хотелось бы на волю... Впрочем, буди воля Господня... Побольше смирения, любви, всепрощения!» (1:262). Приведет ли Господь увидеться в этой жизни? «Буди Его святая воля» (1: 208—209). «Мне так хотелось бы еще в сей жизни увидаться с... моими друзьями и заботниками. Думаю, что в недалеком будущем Господь приведет нас встретиться. Этой надеждой утешаю себя. Но паче всего желаю и молю Господа, чтобы за скорби земной разлуки нам даровано было быть всем вместе в вечных горних обителях» (1:214).

Молитва и желание святого Страдальца исполнились – и здесь, на земле, и там – на Небе. – Только что получив свободу, он пишет: «Если Бог благо-

словит, не позднее среды двинемся в дорогу. По пути зайду к Преподобному (Сергию Радонежского. – К. С.). Очень бы хотелось побывать на могилках Мамы и батюшки отца архимандрита Павла... Передайте мой сердечный привет и благословение всем, всем, всем» (1:255).

2. Подвиг священника

Служение священника Святитель Божий называет подвигом и считает его чрезвычайно тяжелым. Хотя говорит он о сем немного, но в немногом подчеркивается весьма важное – служение Христу Спасителю священник должен соединять с заботой о семье, о детях – об их воспитании и внешнем благоустройстве. Супруга его – вернейший друг и ближайший помощник.

Вот размышления Святого и его наставления:

«Подвиг православного священника чрезвычайно тяжел. В некоторых отношениях он тяжелее монашеского и, во всяком случае, много, много тяжелее подвига католического ксендза. Православный священник должен сочетать и служение Христу, и заботу о семье. Обязавшийся семьей обязан, должен заботиться о семье, на каком бы служении церковном он ни был. Он прежде всего должен свой дом добре правити (1 Тим. 3,4,12) ... Священник должен уделять достаточно внимания своей семье. Попечение о том, како угодити жене (1 Кор. 7, 33), обязательно для всякого оженившегося, конечно, если не переступаются границы. Также обязательна для священника и забота о детях, – не только об их обучении в законе Господнем, но и о материальном благосостоянии. Конечно, желательно, чтобы и супруга священника была настоящей матушкой, спутницей и сотрудницей мужа во всем. Но нет идеальных людей, нет и идеальных жен» (1:366). Много пользы принесет молодому пастырю общение с добрыми, выдающимися священнослужителями или чтение и рассказы о них (1:366).

«Наше время, – скорбит Святитель, но и в скорби учит, – особенно сложное и тяжелое время для пастырского делания,... не будьте очень требовательны к современному пастырю» (1:366).

3. Надежда на Бога

Святитель Московский Филарет (Дроздов) так определяет христианскую надежду: «Успокоение сердца в Боге, с уверением, что Он непрестанно печется о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство» (Катихизис). – С этим «успокоенным сердцем в Боге», при всех страданиях, проходил свой скорбный, но и славный путь святой Исповедник епископ Афанасий.

Конечно, прежде всего приносит утешение верующему ничем не заменимая его вера – ценнейшее сокровище: «Какое великое утешение вера наша! Мы и в бедах не унываем, и в скорбях благодушествуем. Разлученные телесно, утешаемся общением духовным, молитвенным» (1:192). По вере нашей вместе с нами и усопшие, но усопшие «в вере» – они живы – «вси бо Тому живи суть» (Лк. 20, 38). «А в праздник Светлого Христова Воскресения это особенно живо ощущается. Недаром повторяет Церковь в этот день золотые слова златословесного учителя Златоуста: «Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа?.. Воскресе Христос, и ты низвержен!.. Воскресе Христос, и смерть упразднися!.. Воскресе Христос, и жизнь воцарися!» Вот почему мы и к усопшим обращаемся с тем же пасхальным приветом, каким приветствуем и живых. Верю, что для христианской любви ни смерть, ни расстояние не полагают пределов» (1:222). «Какое великое сокровище вера наша!.. Во всех обстоятельствах она приносит нам успокоение, утешение, радости. Верующий всегда скажет со святым Апостолом: «Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим»» (1 Кор. 4, 11,12) (1:196).

Но при вере должна быть надежда на Бога как драгоценнейший сосуд для ценнейшего сокровища. – «Верьте и надейтесь на спасение. Повторяйте чаще одно: «Твоя есмь аз, спаси мя»» (1:379).

Святой Исповедник видит основание для надежды в близости к нам Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистой Матери. – «Спаситель близко, он подле вас. Он ни на минуту не оставляет вас. Нам иногда кажется, что мы как будто оставлены Им. Но это только нам, немощным, так кажется... Он с нами всегда, Он зрит наши страдания и за них венцы уготовляет» (1:348) ... «У Богоматери ищите поддержки, помощи и утешения. Она как Мать утешит, обласкает, приголубит» (1:340).

Выражение надежды усматривается в будущих встречах в Мире Ином, в радостях вечного пребывания с Богом, с Небесными Жителями. – «Утешаюсь надеждой, что Господь даст нам встретиться в его горних обителях» (1:221). «Не теряем надежды встретиться здесь, но если бы сего не случилось, уповаем, что за скорбь земной разлуки Господь утешит нас радостию вечного общения в Его горних обителях... Сие буди, буди» (1:192).

Здесь, в земных условиях, надежда обнаруживается в предании себя воле Божией, в руки милости Божией, устрояющей все к лучшему – к нашему спасению. – «На всё воля Господня, и нам лучше всего вверить судьбу ей, – предать самих себя и всю жизнь нашу Христу Богу... «Помощь наша от Господа, сотворшаго небо и землю» (Пс. 120, 2). Эти слова ветхозаветного поэта – псалмопевца да будут всегда (скажу современным языком) нашим основным лозунгом, ободряющим, укрепляющим, утешающим» (1:217). «Живите, как птичка, сегодняшним днем. А в дальнейшем – Господь Сам устроит. Вы – верующий человек, а верующему не следует нервничать до припадков. Понимаю, что все мы люди, – но надо сдерживаться, надо не выпускать из рук вожжей.. Берегите... себя друг для друга. Друг друга поддерживайте, друг друга успокаивайте... Но в общем на Бога больше уповайте, у Бога успокаивающие лекарства ищите, на Него надейтесь» (1:339). Он приведет к тому, что для нас лучше. «Господь Сам устроит по-детски предавшихся Его воле» (1:264). «Что Господь ни делает – всё к лучшему. Слава Богу за всё» (1:218).

Случилась беда – и здесь должна быть христианская надежда. – «О прошедших скорбях лучше позабыть, лучше не вспоминать... По наставлению Апостола, прошлое забывая, будем простираться в предняя, с надеждой идти вперед (Флп. 3, 13). Будем утешать себя надеждой, что Господь даст... дождемся более спокойных времен и вместе поживём. Больше же всего будем утешать себя надеждой на будущее воздаяние от Бога» (1:332-333). «Новая беда обрушилась» – надо смириться пред Господней волей, перенести терпеливо и это испытание. Необходимо и здесь уповать, «что Господь и на этот раз восставит вас от одра болезни и представит вас Церкви Своей благоугождающею... делами христианской любви и милосердия» (1:219).

Крест жизни может быть тяжелым, но несомый с Богом воспринимается иначе. – «Тяжел вам крест, и ваша чаша горька, – но жив Господь всего. Да не смутится сердце ваше, молитесь, веруйте в Него... Слеза ль падет у вас, Он знает число всех каплей дождевых, и ваши слезы сосчитает, оценит каждую из них.. С Ним благо всё, с Ним свет во тьме» (Из стихотворения И. С. Никитина) (1:332).

Мы грешим, но нельзя терять надежду на милость Божию. – Мы грешны, но принадлежим к Святой Церкви, нас очищающей – мы Божии. – «Мы все грешные и недостойные и единственно уповаем на милость Господа, Который с любовию приемлет всех, притекающих к Нему» (1:349). «Мы погрязаем в грехах и покаяться-то в них не умеем как должно. Но мы держимся за краешек хитона Христова, мы принадлежим к Церкви Православной – в этом залог нашей надежды. Мы.. шелудивые овцы,... но из Христова стада... Твой есмь аз... Твоя есмь аз!.. Спаси мя. – Не может быть, чтобы Господь не услышал такого вопля... Может быть, он вмале и накажет нас, как мать провинившегося ребенка, но не выгонит совсем из дома своего» (1:388-389). «О грехах

надо памятовать, надо сокрушаться и скорбеть, – но не надо унывать, не надо терять надежды. Много милости у Бога, без границ Его любовь. В неизмеримом океане Божия милосердия потонут моря наших грехов. – У нас много грехов, но есть одно, что должно утверждать нас в надежде на спасение, – это то, что при множестве грехов мы не отрицаемся от Бога. И согрешая, мы все же взываем с Псалмопевцем: Твой есмь аз... Я грешный, но член Твоей Святой Церкви, общением с которой дорожу больше всяких других связей. Я шелудивая овца, но от Твоего стада. Я Твой, я Твой – спаси мя» (1:353). – Больше уповайте на Бога – «у Бога сирот нет» (1:350).

А вот на людей слишком надеяться не приходится. «Я, – свидетельствует святой Страдалец, – мало надеюсь на людей. Помощь наша только от Господа, сотворшаго небо и землю (Пс. 120, 2). Во всяком случае, даже если и в нашу пользу склонится дело, скоро не выпустят. Теперь вообще не торопятся... Но буди воля Господня на всё» (1:251). Если что-то доброе и совершается через людей, то опять-таки не без воли Божией: «Хотелось бы, очень хотелось бы и мне не мысленно только зайти в вашу келийку... Будем надеяться, что Господь соизволит на это. Есть некоторые основания думать, что, может быть, я получу свободу. Но не от людей, хотя, конечно, чрез людей жду я помощи. Помощь наша от Господа... Буди Его святая воля» (1:275-276).

Сам святой Страдалец, возложивший свое упование на Господа, постоянно – примерно – сохранял бодрость, спокойствие. – «С Божией помощью духом я бодр и, как всегда, не унываю. На всё воля Господня. Слава Богу за всё... Эти слова произнесены святым Златоустом тогда, когда он был в несравненно худшем положении. Впрочем, его письма из ссылки доходили беспрепятственно и исправно и это при тогдашних, в начале V века, путях сообщения!» (1:259) ... «В моем положении нет перемен. Сижу у моря и жду погоды. Отношусь к этому спокойно, твердо зная, что не от земных правителей зависит наша судьба, а от Того, Кто держит в Своих руках и судьбы правителей. Утешаюсь словами Псалмопевца: «Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю» (Пс. 120, 1—2) ... Скорблю, что по моему характеру не могу спокойно относиться к мелким несправедливостям и к хамству, с чем приходится иногда сталкиваться и чем я раздражаюсь... Что поделаешь? Таков всегда был и не умел молчать в таких случаях... Помолитесь, чтобы Господь укрепил в терпении» (1:223).

Сегодня хочется к этому добавить: Святителю Отче Афанасие! Находясь у Небесного Престола Божия, помолись и Ты о нас! Мы очень и очень нуждаемся в Твоих святых молитвах!

4. «Не ленитесь молиться»[1]

В надежде на милость Божию, как и во всем жизненном подвиге Святителя, укрепляла молитва – беседа с Богом, с Горним Миром.

В смутные годы жизни Святой Православной Русской Церкви, когда не только репрессии атеистических властей обрушились на верующих, но и в самой Церкви появились инакомыслящие – раскольники, – впрочем, – питаемые и подогреваемые теми же властями, Святитель смело, открыто, решительно выступил против какого бы то ни было общения с отступниками от церковных канонов и также прямо призывал не отделяться молитвенно от тех, кто находится в общении со всей Православной Полнотой – и даже в том случае, если последние вызывают смущение своей жизнью, своим служением.

«В обновленческие и григорианские храмы ходить нельзя, – утверждает Святитель, – ибо они отделились от законного чиноначалия Церковного» (1:304). «Усердно прошу всех православных, – обращается Святитель к чадам Русской Православной Церкви, – отнюдь не ходить в те церкви, где поминают ВЦУ. Лучше совсем остаться без службы церковной, чем участвовать в кощунстве вместе с отступниками» (1:308-309). «Лучше пускай все храмы наши будут закрыты, только не должно нам молиться с отступниками... Они всецело находятся сейчас во власти духа злобы и не имеют спокойствия. И хотя бы все святыни они захватили в свои руки, им не освободиться от обладающего ими духа зла... Конечно, ни о каком общении с ними у нас и речи быть не может... Но озлобления против них у нас нет и не должно быть» (1:305-306).

Однако в храмы православные – право славящие – должно ходить, если нас даже не все удовлетворяет. Нельзя погрешать против церковного единства. К тому же благодать подается и чрез недостойных священнослужителей.

«Вы, – обращается к духовному чаду святой Исповедник, – всё еще не совсем решили вопрос о хождении в храмы. А я без всякого колебания решил для себя этот вопрос. Я вспоминаю пример Самого Христа Спасителя, Который пришел, чтобы упразднить ветхозаветное прообразовательное богослужение. И, однако, Он во всю Свою жизнь до последнего момента принимал участие в богослужении, совершавшемся иудейскими священниками, несмотря на то, что самих священников Он грозно обличал. А святые Апостолы уже после того, как было окончательно установлено новое Христианское богослужение, долгое время, – по-видимому, до самого разрушения храма Иерусалимского в 70-м году по Р. Х., – продолжали ходить в храм, участвовали в отмененном уже ветхозаветном богослужении, склоняя свои главы,

1. (1:92)

когда первосвященник или священники преподавали благословение именем Божиим» (1:282) ... «Православные должны почитать сан служителей Церкви... И в храм они должны ходить не ради тех или иных священнослужителей, а ради общей молитвы с собратиями, ради благодати Божией, изливаемой на молящихся в храме» (1:353). «Церковь Христова свята и непорочна. Но до второго пришествия только одна половина её чад – члены Церкви Небесной – не могут грешить. Другая половина ее – Церковь Воинствующая на земле, ища спасения грешников, не изгоняет их из своей ограды. – В Церкви земной Божественная благодать изливается на всех чад её, хранящих общение с нею, – чрез облагодатствованных в законно совершенном таинстве священства предстоятелей Церкви – священников и епископов. Каждый отдельный член Церкви земной вступает в действительное таинственное благодатное общение с нею и со Христом – только чрез своего православного духовника, при условии, если сей последний находится в общении с правомочным епископом, который, в свою очередь, находится в общении с Первоиерархом, признаваемым в качестве такового всеми Первоиерархами всех других Православных Автокефальных Церквей, составляющих в своей совокупности Единую Вселенскую Церковь. Кроме этой иерархической цепи, нет и не может быть иного пути для благодатного единения с Церковью Вселенской и со Христом... А в Церкви Христовой благодать изливается и освящение и спасение совершается не священнослужителями, а Самою Церковию чрез священнослужителей. Священнослужители – не творцы благодати. Они только раздаятели её, как бы каналы, по которым изливается на верных Божественная благодать и помимо которых нельзя получить Божественной благодати... Священнослужители, даже ведущие явно зазорный образ жизни, продолжают оставаться действенными раздаятелями благодати до тех пор, пока законной церковной властию не будут лишены дарованных им в таинстве священства благодатных полномочий раздавать Божественную благодать и возносить к Престолу Божию молитвы верных... Только одно обстоятельство, – если священнослужитель начнет открыто, всенародно, с церковного амвона проповедовать ересь, уже осуждённую Отцами на Вселенских Соборах, не только даёт право, но и обязует каждого клирика и мирянина, не дожидаясь соборного суда, прервать всякое общение с таким проповедником, какой бы высокий пост в церковной иерархии он ни занимал». На протяжении истории Христианской Церкви было немало соблазнов, смущающих православных – есть они и в наши дни, но «нет никакого законного права уклоняться от общения со священнослужителями, состоящими в канонической зависимости от Патриарха... Резкие, ругательные отзывы о так называемых сергианских храмах и совершаемом там богослужении я считал и считаю, – продолжает святой Блюститель церковной правды, – «хулою на Духа Святаго». Истинная ревность о вере не может соединяться с злобой. Где злоба – там нет Христа,

там внушение темной силы. Христианская ревность – с любовию, со скорбию, может быть, и со гневом, но без греха (гневайтесь – не согрешайте. Пс. 4. 5) ... Не признающие своего Первоиерарха остаются вне Церкви, от чего да избавит нас Господь... Не отделяться, – а будем усерднее молить Господа о том, ... чтобы нас всех наставил так поступать, чтобы совестию не кривить, против единства Церковного не погрешать и соблазнов церковных не ублажать» (1:282-286). «Я не дерзаю изречь резкое слово и сказать, что порываю всякое общение. – Я памятую слова Христовы о священстве ветхозаветном, которое Он пришел упразднить: «Учение их слушайте, а по делам их не поступайте»! (Мф. 23, 3) ... Вспоминаю я и слова святого апостола Павла к Филиппийцам: «Одни по любопрению проповедуют Христа, ... а другие по любви... Но что до того? Как бы ни проповедовали Христа, притворно или искренно, я радуюсь и буду радоваться» (1, 15—19) ... Нам нужно... всемерно беречься того, чтобы не отпасть от единства Церковного... Если мы отмежимся от нашей иерархии, с кем же мы будем в общении, чрез кого будет наше единство с Единой Святой Вселенской Церковью и со Христом?.. Не лишайте себя утешения молиться в храме Божием. Молитва домашняя не может заменить молитву Церковную» (1:303-304) ... «Самое живое и реальное общение Церквей выражается прежде всего в молитве и в поминовении на молитве не только Предстоятелей Поместных Церквей, но и святых угодников Божиих, почитаемых в этих Церквах. Любовь требует, чтобы и мы любили и почитали тех, кого любят и почитают как святых наши братья по вере: греки, сербы, болгары, румыны, грузины» (1:467).

Приняв в октябре 1958 г. участие в торжествах по случаю 800-летия Владимирского Успенского кафедрального собора, святитель Афанасий направляет письмо архиепископу Владимирскому и Суздальскому Онисиму, в котором выражает свою радость в том, что это событие очевидным образом подтвердило реальность церковного единства и его необходимость. – «Я особенно радуюсь тому, что мое сослужение с Вашим Высокопреосвященством должно теперь рассеять совершенно неосновательное мнение некоторых ревнителей, имеющих ревность не по разуму, которые, уклоняясь от посещения православных храмов, состоящих в ведении Московского Патриархата, оправдывают свое уклонение тем, что и епископ Афанасий не служит в храмах якобы потому, что считает их неправославными. Теперь эта неправда опровергнута со всею очевидностью» (1:32).

Поучаствовав в общей молитве, надо творить и келейное правило. Святитель не устанавливает какого-то минимума, но отмечает, что для Божественной Литургии надо отводить один час. Весьма полезно читать молитву Иисусову, призывать в молитве Архангелов. Говорит о совершаемых им молитвах, посылает молитву о мире, учит молитве по трапезе, призывает всех не лениться.

Христов Исповедник строго соблюдал келейное правило. Потеряв в лагерях здоровье, он вынужден был совершать его лежа, – но совершал. Вот как он писал в апреле 1955 г., – только что получив свободу, – Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I: «Всякое и небольшое движение и напряжение чрезвычайно утомляют меня... Вследствие чрезвычайной слабости моих физических сил я не могу принять никакого церковно-общественного послушания. И мое келейное богослужение я иногда вынужден бываю заканчивать лежа» (1:6).

Имеется и рассуждение «славы Божией Ревнителя» (из тропаря) о порядке молитвенного правила. «В отношении некоего «минимума» молитвенного правила я, – пишет он, – думаю» так: «Это у католиков и для священников, и для мирян даны такие минимумы, утвержденные папой. Исполнившие их могут с полным спокойствием любоваться собой, с полным самодовольством говорить: «Мы сделали все, что положено, все, что назначено папой». А если сделано несколько больше, это уже сверхдолжное, это заблаговременно сделанный взнос в сокровищницу папы, взнос, полагаясь на который, в дальнейшем можно будет свободнее и спокойнее грешить, ибо и за будущие грехи заплачено вперед... Совсем не то у православных. Православная Церковь не дает своим чадам «минимума», на котором они могли бы успокоиться. Наоборот, она предлагает им «максимум», она указует им идеал, которого достигали великие отцы и к которому должны стремиться все верные. Имея пред собою эти великие идеалы, православный молитвенник, православный постник, православный подвижник, никогда не может сказать о себе даже: «Яко раб неключимый, еже должен бех сотворити, сотворих». Сравнивая свой подвиг с идеалом, с подвигами отцев, он может только смиренно сокрушаться: «И еже должен бы бех сотворити, и сего не сотворих! Прости мне, Господи!» (см.: Лк. 17, 10) ... Нам надо будет иметь ввиду не одних малых сих, которым достаточно немного молока, – нам одновременно надо позаботиться и о тех, которые подрастают, и которые подросли уже, которые нуждаются в более твердой, в более обильной и достаточно питательной пище... Мне предносится... издание полного и даже очень полного Молитвослова... А в особой статейке должно быть разъяснено, как, в каких дозах пользоваться предлагаемой пищей и младенцам, и юношам, и мужам, и старцам» (1:47-48). Устав, например, «требует, чтобы Литургия шла один час» (1:305).

В правиле должна занимать подобающее место молитва Иисусова. Но «если не научились еще молитве Иисусовой, повторяйте чаще более короткую молитву: «Господи помилуй»» (1:353). Святая Церковь в день Архистратига Михаила возносит молитву: «Сокруши свирепства агарянская, на стадо твое находящая; устави раздоры Церкви, укроти бурю безмерных искушений, избави от бед и обстояний любовию чтущих тя»(1:270).

В доме инвалидов молитвенное правило совершалось так: «Выхожу... погулять внутри нашего двора. Обычно гуляю вечерком столько времени, пока прочитаю 9-й час, вечерню и повечерие. Хотя у нас в комнате кроме меня еще 4 человека... Люди хорошие, спокойные и мне в моём деле не мешают. Но на улице еще спокойнее. И когда нет ветра, вечерком я выхожу погулять, уединиться и сосредоточиться. А мороза я не боюсь. Моей одёжи хватает на защиту от него» (1:249).

Своим духовным чадам Святитель посылает составленную им молитву «о мире всего мира» и замечает: «В наше тревожное время нам, христианам, следует особенно усилить молитву об этом. Молитва действеннее всяких подписей. И я прошу вас ежедневно на своём келейном правиле прочитывать прилагаемую молитву. Может быть, и другим дадите» (1:268). Также посылает тоже составленный им и читаемый им после дневной трапезы тропарь пророку Илии: «Во плоти Ангел, пророков основание, вторый предтеча пришествия Христова, Илие славный, от Ангела пищу приемый и вдовицу во время глада препитавый, и нам, почитающим тя, благодатный питатель буди» (1:351) ...

Дабы святой славный пророк Божий Илия был нашим благодатным питателем, да и всё прочее устраивалось у нас ко спасению, естественно, надо почитать его, а наипаче помнить завет святого Исповедника: «Не ленитесь молиться, не забывайте Бога» (1:92) ...

Молиться подобает о здравии живущих и об упокоении усопших – они нас помнят: «Будем поминать о здравии, а Господь знает, что... нужно, – избавление ли от земных скорбей или прощение грехов для получения радости иного мира. Наша молитва, как проявление любви, может помочь... и в том и в другом случае» (1:455-456) ... «Дела и даже мысли живущих на земле, без сомнения, ведомы усопшим. Они там помнят о нас и заботятся, как заботился о своём брате грешный богач. Просьба его не могла быть удовлетворена только потому, что его живущий на земле брат не захотел бы воспользоваться плодами молитвы своего усопшего брата» (1:337).

Есть весьма ценное мнение Святителя и о том, как творить молитву за родителей инославных и, вообще, за неправославных:

«Я считаю, что дети обязаны молить Господа о своих родителях, кто бы они ни были, – «чти отца твоего и матерь твою» – это сказано не только о родителях правоверных» (271). «Дети всегда обязаны молиться о своих родителях, каковы бы они ни были, хотя бы они были изверги, хулители и гонители веры. Я уверен, что святая мученица Варвара молится о своем отце, убившем её. Ваши же родители были христиане... Для меня дороже всего Православие. Я не могу его и сравнить с каким-либо другим исповеданием, с какой-либо другой верой. Но я не дерзаю сказать, что все неправославные погибли безнадежно. У Господа многая милость, и многое у него избавление. Кто может воспротивиться Ему, когда Он восхощет кого-либо спасти? А Господь всем

хощет спастися и в разум истины приити. Он не возможет спасти только тех, кои сами не желают спасения, кои упорно противятся Его спасающей деснице... Если молитва преподобного Макария Египетского о язычниках доставляла им некую отраду, тем паче молитва православных детей принесет отраду неправославным родителям. – По просьбе благочестивой царицы Феодоры отцы Церкви совершали усиленные моления о её муже, яром иконоборце и гонителе Православия Феофиле, – и получили откровение, что по их молитве и по вере Феодоры Феофилу даровано прощение. – Так молиться о неправославных можно и должно. Но, конечно, молитва о неправославных должна быть несколько иного характера. Так, например, в самом начале канона на погребение возносится моление о том, чтобы Господь сподобил получить вечные блага скончавшегося верного. Это мы можем сказать только о православном. Поэтому еще Святейшим Синодом был одобрен особый чин панихиды об усопших неправославных... В 1934 или 1935 году митрополитом Сергием был разослан по епархиям составленный им чин панихиды по неправославным... Если... такой чин особой панихиды почему-либо нельзя совершать, то подавайте на обычную панихиду весь ваш помянник, где среди ваших православных друзей и братий на одном из первых мест будут имена ваших родителей и других сродников и друзей неправославных. А для того, чтобы необычные для православных русских людей лютеранские имена не смущали ни священнослужителей, ни богомольцев, замените эти имена созвучными им именами православными... Имена нужны для нас, а не для Господа... Дело вашей любви не останется Им неоцененным, и молитва ваша и Святой Церкви, верю, не будет отринута. – В отношении поминовения на Проскомидии следует так рассуждать. Поминовение на Проскомидии соединяется с изъятием частей из просфоры. Эти части символически изображают поминаемых. Они... опускаются в Божественную Кровь, как бы причащаются ее... Если бы, скажем, ваши родители были живы и согласились пойти вместе с вами помолиться – в православном храме, ведь вы сами, приступая к Святому Причащению, несомненно, и мысли не допустили бы о том, чтобы и родителей подвести ко Святой Чаше. Поэтому я советую вам для Проскомидии иметь особый помянник, только с именами православных усопших... Но в другие моменты Литургии,... в тайной молитве и на заупокойной ектении можно поминать и неправославных, особенно родителей. – Между прочим, покойный о. Алексий Зосимовский советовал о. Михаилу Шику поминать его родителей, ревностных иудеев, во время ектении об оглашенных» (1:272-274).

Молитва, по слову святого Исповедника, должна быть «самобратная», – И он молится о всех, как и просит всех молиться о нем:

«Можно сказать вместе с церковным песнопением: «Се коль добро и коль красно самобратная любовь рабов Твоих, Христе Боже: ихже бо рождество

плотское братий не сотвори, но братолюбивая вера православная крепче плотскаго родства соедини»» (1:355). «Дорого то, когда... молятся не только обо мне, – но и о тех, кто особенно дорог мне. И по себе судя, я считаю своим долгом молиться не только о моих друзьях, но и о тех, кого любят они» (1:454). – «О всех всегда помню, и поименно и обще. На всех моих ежедневных молитвах, мирствуя и благословляя, мысленно представляю... чад моих духовных, где бы они ни находились» (1:325). – «Усердно прошу взаимных святых молитв» (1:219). «Помолитесь нашим Владимирским чудотворцам, чтобы они умолили Господа благословить мое переселение под кров, в родные края» (1:299). «Поклонитесь и от меня пред святыми мощами святых угодников Владимирских. Поклонитесь и гробницам наших святителей и князей, почивающих в соборе» (1:349). – «Призываю на всех Божие благословение. У всех прошу взаимных святых молитв. Спасайтесь о Господе» (1:224).

И мы сегодня просим у Российского Исповедника и благословения и святых молитв в Горнем Мире с верой, что он молится за нас, как и поется Святой Церковью в тропаре во сла у его написанном: «Сей бо присно молится о спасении земнаго Отечества своего и о всех, живущих в нем...»

5. «Пост – время всепрощения»[1]

В аскетической литературе молитва и пост представляются как два крыла, возносящие подвижника от земли на Небо. Пост рассматривается не только как ограничение в пище, но, главным образом, как духовное очищение – напоение души от духовной трапезы – трудом во славу Божию и любовью, всепрощением к ближнему. – Подобное присутствует и в письмах святого Афанасия, проведшего почти всю жизнь в особом подвиге, где ограничение было не только его волеизъявлением, но и «заботой» стражей «порядка».

«Вчера, – пишет строгий Блюститель Церковного Устава, – рыбки я закусил. По моему уставу святой мученице Варваре я правлю службу со славословием. А так как ныне... пяток, то рыба не разрешается. А вчера я тоже правил службу со славословием преподобному Савве Звенигородскому, и вчера был четверток, – можно было иметь и рыбку на трапезе. У вас же сегодня должна быть служба по храмовой главе и, следовательно, трапеза с рыбой. Впрочем, и я сегодня оскоромился, – не заметил, что пирожок с рисом и с рыбой, – думал, что только с луком, и начал было есть. Но за любовь приславшей Господь не поставит сего в грех ни мне, ни вам. А к шоколадным конфетам у меня с детства предубеждение, что они на молоке, поэтому присланную

1. (1:289)

коробочку поберегу до Рождества. Что же касается бутылочки, то я отсылаю ее в ближайший храм, чтобы за ваше здравие была совершаема Божественная литургия... С 1-го класса семинарии я стал принципиальным абсентеистом и кроме богослужения не употреблял ни капли вина. Впрочем, должен признаться, что все-таки за всю жизнь я выпил две бутылки портвейна, когда болел тифом» (1:275).

Главное в посте – в проникновенном слушании и чтении Постной Триоди, в прощении всех, в очищении от греха, в достойном соединении со Христом Спасителем. – «Приветствую с началом Триоди Постной. Дай Бог вам всем в течение Великого поста обильно, сытно и с услаждением питаться от трапезы духовной, в Триоди Святой Церковью предлагаемой» (1:277). «Пост – время всепрощения. Посему надеюсь, что и вы простите меня» (1:289). «Помоги вам Господь Пост добре совершить и... со Христом соединиться во Святых Таинах» (1:374).

Будучи насильно оторван от духовных чад, Святитель паки приветствует их с Великим Постом и свидетельствует, что он в Пасхальную ночь, мысленно их всех обойдет с радостным приветствием: «Приветствую всех с наступающим Великим Постом. А в Светлую ночь внимайте и моему пасхальному привету. Если Господь даст дожить до Пасхи, мысленно, как всегда в великие праздники и в памятные дни, обойду все келейки моих родных и друзей. Побываю везде, где по воле Божией рассеялись они, побываю с праздничными молебнами, с радостным пасхальным приветствием. Побываю и на дорогих могилках» (1:325).

6. Чтение Святого Евангелия – помощь обремененным

Чтение Святого Евангелия, как и молитва, – постоянное занятие в духовной жизни христианина. А святитель Афанасий рекомендует читать его и за тех, которые оказались в трудном и, казалось бы, безвыходном положении. Свою рекомендацию он предлагает в поучительном рассказе:

«Киевский подвижник иеросхимонах Парфений (†25 марта 1855 г.) имел обыкновение читать Святое Евангелие за тех своих духовных чад, которые оказывались в каком-либо затруднительном положении. Однажды, когда он читал Евангелие об одном лице, он увидел сон: поле, заросшее всяким бурьяном. Вдруг сходит с неба огонь и все терния попаляет. И ему объяснено, что терния – это грехи той особы, а огнь, попаливший их, – слова Святого Евангелия, читанные о. Парфением. А от митрополита Кирилла я узнал, что он от кого-то из старцев получил текст молитвы, которую старцы советовали

присоединять к чтению Евангелия после каждой главы. Текст этот прилагаю отдельно[1]. Я сам в Туруханске был в очень тяжелом положении, – в ужасной тамошней каталажке. Митрополит Кирилл стал читать за меня Евангелие, и я неожиданно был освобожден, так что Евангелие от Иоанна мы дочитывали вместе. Примите и вы на себя такой же труд о двух ваших враждующих родственницах. Другого средства к примирению их в ваших руках как будто нет. Попробуйте же. – Да храит вас Господь» (1:386).

7. Господь не сказал: «Без хлеба»[2]

Верующий человек духовно живёт словом Божиим. Но он есть не только духовное существо, а и телесное, потому ему нужен хлеб и для тела – нужен особый труд. Так учит Господь, так, естественно, учит и Его святой Исповедник. Напомнив народную пословицу: «Жив о живом гадает», он пишет: «И мы все беспокоимся и заботимся... о здешнем. И это вполне естественно. «Не о хлебе едином жив будет человек», – сказал Господь (Мф. 4, 4), но не сказал: «Без хлеба». Наоборот, и в образцовой молитве научил просить и о «хлебе насущном». Не взяты мы от мира, но в мире оставлены мы, и забота о завтрашнем дне не греховна» (1:195).

Вся наша жизнь, или, по слову Псалмопевца, большая часть её – «труд и болезнь» (Пс. 89, 10). Но одно и другое верующим воспринимается иначе, чем неверующим. – «Нам, имеющим упование на будущее мздовоздаяние, легче переносить земные скорби и страдания, чем не имущим упования» (1: 297).

---

1. Молитва, переданная митрополитом Казанским и Свияжским Кириллом (Смирновым, †1937):
«В руце превеликаго милосердия Твоего, о Боже мой, вручаю душу и тело мое, чувства и глаголы моя, совесть и помышления моя, дела моя и все тела и души моей употребления, вход и исход мой, веру и жительство мое, течение и кончину живота моего, день и час издыхания моего, преставление мое и упокоение, воскресение души моей и тела. Ты же, о Премилосерде Боже и всего мира непреодолеваемая Благость, незлобиве Господи, мене паче всех человек грешнейшаго прими в руце защищения Твоего и избави мя от всякаго зла. Очисти многое множество беззаконий моих и от грядущих грехопадений лютых всегда восхищай мя, да ни в коем гресе когда прогневаю человеколюбие Твое; имже покрывай немощь мою от бесов, страстей и злых человек; врагом видимым и невидимым запрети, руководствуя мя спасительным путем, доведи к Тебе, пристанищу и желаний наших краю. Даруй мне кончину христианскую, непостыдну, мирну, от воздушных духов злобы соблюди, на Страшном Твоем Суде милостив рабе Твоей (рабу Твоему. – К. С.) буди и причти мя одесную благословенным Твоим овцам, да с ними Тебе, Творца моего, славлю во веки веков. Аминь» (1:663-664).

2. (1:195)

Человек стремится облегчить свой труд путем разных изобретений, но так как он нередко всецело полагается на свои силы – не прибегает к помощи Божией, то и результат в этих случаях бывает ущербным. – «Современный человек, – размышляет Святитель, – стремится посредством всякого рода техники облегчить свой труд, сократить его, сократить время на него. Но это стремление не освящается молитвой, делается без призывания Божия благословения и потому, вместо того чтобы получить больше времени для личной жизни, его совсем почти не остается для нее» (1:332).

Святитель учит труду, но предостерегает от переобременяемости, которая может привести не к приобретению, а к потерям. – «Вашим поведением я не доволен. Зачем так переобременяете себя работой, зачем так близко к сердцу принимаете многое такое, к чему можно было бы относиться с большим хладноправием и спокойствием? Надо больше беречь себя. Вы переобременяете себя, чтобы лучше обставить свою любимицу. Понятно это, но не экономно. Излишне расходуете свои силы, не думая о том, что их может не хватить, когда они будут особенно нужны. Вот почему я настойчиво повторяю: берегите себя» (1:333-334). «Беспокоюсь о том, что очень утомляетесь. Помоги вам Господь» (1:291).

Что может быть лучше труда в храме! – И Верный Служитель Божий приветствует сие: «Рад очень я, что вы трудитесь в храме и что именно в академическом храме» (1:291) … И снова вспоминаются Богодухновенные слова Псалмопевца: «Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святый Его»(Пс. 26,4).

8. Смирение

Всё, о чем говорилось доселе, да и то, что будет сказано дальше, неразрывно связано со смирением. По святоотеческой мысли, если кажется, что человек совершил много хороших дел и внешне выглядит праведником, но не имеет смирения – духовно жить он и не начинал. Эта же мысль, – разумеется другими словами, – выражена и Ковровским святым Отцом Церкви.

Читаем:

«Сердечно приветствую вас с праздником Рождества Христова. Да поможет вам Господь восходить от силы в силу, но всегда и во всем со смирением» (1:437). «Помоги Господи подвизаться… Если даже и сотворившие все повеленное должны говорить о сем: «Мы рабы неключимые, сделали только то, что должны были сделать», тем более мы, не творящие и того, что должны бы

были творить, должны почитать себя неключимыми рабами. И все же, хотя неключимые мы рабы, хотя плохие рабы, – но рабы Господни. Иного бога. кроме Единого Бога нашего, не знаем» (1:265). «Хорошо, что есть это сознание полной скудости. Ну и будем со смирением взывать: «Аще праведника спасеши, ничтоже велие; аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно, – достойни бо суть милости Твоей. Но на мне грешней яви милость Твою, о сем яви человеколюбие Твое, да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанной благости и милосердия, и якоже хощеши, устрой о мне вещь». Твоя есмь аз, спаси мя» (1:266).

Сам Святитель являет пример смирения:

«Все очень хорошо. Только... в отношении рясы большое сомнение. Уж очень шикарна она. В ней мне стыдно будет показаться в Москве, стыдно будет поехать во Владимир или пойти здесь в церковь. У меня за всю жизнь было только две шелковые рясы: одна после архиепископа Иннокентия (Беляева), другая от о. архимандрита Павла. Их я изредка надевал в самые большие праздники. А в этой придется ›одить и не в праздники!... Какими глазами буду смотреть на тех, которые будут смотреть на меня и, вероятно, будут покачивать головами. Но что поделаешь? Приходится смиряться. Со смирением приемлю сие иго и еще, и еще раз, и много раз сердечно благодарю всех, всех. Да украсит вас всех Господь на небе, как украшаете вы меня на земле» (1:117). «Я, кажется, ругался и за шелковый подрясник, и за шелковую рясу, каковых я почти не носил и тогда, когда был и помоложе и все-таки, хотя и коптил, но на свещнице стоял. А теперь под спудом, зачем мне роскошные вещи? Поэтому я и просил «простенькую» ряску... А непослушные новгородцы по 400 рублей за метр материал достали... Право же, мой милый и дорогой батюшка, не к лицу мне щеголять в такой дорогой рясе, тем более что и жить-то мне осталось немного. А вы еще сравнительно молодой человек (хотя и дедушкой вас зовут). Сшейте лучше эту дорогую рясу себе и носите ее с Богом» (1:124) ... «Заранее прошу не считать мое мнение авторитетным и решающим. Для получения авторитетного суждения надо обратиться к людям ученым, ... к опытнейшим, особенно к опытнейшим в духовной жизни и молитвенном делании, к старейшим по служению церковному архипастырям» (1:19).

И призывает: «Смиримся пред волией Божией» (1:254).

9. «Что отдаю... – не считаю своим и даже забываю»[1]

Милость, милостыня, милосердие – это те добродетели, которые украшают всякого человека. Для верующего же они имеют особое значение. – О чем спросит каждого из нас Господь на последнем Суде? – Напитали ли алчущего, напоили ли жаждущего, одели ли нагого, посетили ли находящегося в темнице или больного, приняли ли в свой дом странника (Мф. 25, 34—46). – «По слову Христову, и напоивший жаждущего единою чашею воды во имя ученика Христова не потеряет своей награды, – верую, крепко верую, что вознаградит Господь и вас за все ваше добро» (1:355). «У Господа не останется не возмещенной никакая милостыня. А вы молитесь за оказавшего вам тогда милость. Если же у вас теперь есть возможность, не обижая себя, передать эту милостыню другому – доброе это дело, и да поможет вам Господь его осуществить» (1:389).

Только милость надо творить искренно. – «Только бы всё было искренно и с любовью» (1:278).

Творить милостыню надо так, чтобы левая рука не знала, что делает правая и не ожидать для себя каких-либо выгод (Мф. 6, 3—4). «То, что я отдаю, – свидетельствует Божий Служитель, – я никогда уже более не считаю своим и даже забываю о нём» (1:383).

Творению милостыни не противоречит бережное отношение к имуществу в разумных пределах. – «Вы совсем неэкономно поступаете. В адресе телеграммы можно было написать только три слова... А у вас в адресе восемь слов... Вот и экономь с вами» (1:236). Или: «Вы заплатили за 14 слов, когда можно было обойтись семью» (1:244). «Приходится чистить огурцы. Что же вы думаете, я бросаю огуречные очистки?.. Ничего подобного... Когда делаю окрошку, то сначала стираю корку теркой и натертую кладу в окрошку, а потом очищенные огурцы режу. И сколько выгоды получается?.. Во-первых, очистки не выбрасываются; во-вторых, тертые огурцы придают особый вкус окрошке, в третьих, в корке больше витаминов, чем в середке, и у меня эти витамины не пропадают» (1:235).

Нравственная опасность может придти тогда, когда экономия соединиться с жадностью. Тогда надо вспомнить другое: «Ревность ревностных христиан, если она даже иной раз бывает и не по разуму, – отнюдь не послужит на оном Суде поводом к осуждению» (1:278).

1. (1:383)

10. «Сердечно благодарю... всех»[1]

Украшает человека, делает его приятным, желанным также благодарность. С человеком благодарным хочется встретиться, поласковее принять его, душевнее поговорить с ним, рассказать о себе и, конечно, послушать его... Иная картина наблюдается, когда кто-то принимает снисходительно сделанное ему добро или с уверенностью, что получает «заслуженное», а еще хуже – когда считает, что ему не воздают должное... Иногда бывает и такое: кому-то систематически помогали, и вдруг система нарушилась – внимание к нему ослабело. И оставленный своим благодетелем тут же не только забывает всё совершенное для него, но и начинает обижаться на покровителя, говорить в его адрес нехорошие слова, допускать против него всякие козни и, просто-на-просто, ненавидеть. Ему и в голову не приходит, что у благодетеля могли иссякнуть возможности, или, – что не лучше, – сам опекаемый стал недостойным опеки!

Святой Исповедник, видя заботы о нем, разные хлопоты – большие и малые, – за всё – даже за лепты от «сироток» – всех благодарил – благодарил сердечно, глубоко, с любовью; благодарил всех и молился за всех. благословлял их.

«Получил вашу посылочку... Спасибо вам, мои дорогие, – благодарит Святитель. – Вот сколько вам со мной забот и хлопот» (1:59). «Глубоко благодарен вам, мои дорогие, за ваши заботы. Господь да вознаградит вас» (1:61). «Спасибо вам... за всё, за заботы обо мне, за хлопоты, простите за беспокойство, знаю, что и у вас там всё трудно достать. Поэтому ничего не прошу» (1:63). «От всего сердца приношу вам глубочайшую благодарность. Знаю как вам самим, сироткам, нелегко живется и потому еще ценнее и дороже ваш гостинец. Да примет его Господь, как лепту вдовицы» (1:454). «Всех горячо благодарю за добрую память и заботы и всегда молю Бога, да непрестанно изливает Свою милость на моих благодетелей... Получил посылку от матушки... Сама болящая, сама беспомощная, она заботится и обо мне. Господь да укрепит ее в несении креста болезней и да изольет Свои милости на тех, кто ухаживает за ней и помогает посылать посылочки мне. Но скажите ей, чтобы она себя-то не обижала, о себе заботилась» (1:217) ... «Так умиляет меня ласка моих близких, их добрые ласковые письма. И так грустно, что я не могу всем по отдельности написать хотя бы по нескольку благодарных слов... Особенно хотелось бы утешить болящих» (1:219) ...» Благодарю, сердечно благодарю... всех моих добрых заботников за все... хлопоты, заботы, беспокойства. Я не умею благодарить, но всегда с благодарной любовию памятую о всех, всех поминаю на всякой молитве моей и благословляю» (1:217).

1. (1:251)

И примером, и словом учит святой Страдалец быть благодарными Господу, благодарить и людей:

«Если Господу угодно будет принять и от нас... жертву, скажем и мы с Иовом: «Господь даде, Господь отъял. Буди имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21). А пока будем благодарить Господа за дарованное нам великое благо – зрение, будем хвалить Того, Кто умудряет и слепцов» (см.: Пс. 145, 8) (1:382) ... «Поблагодарите... всех... благодетелей» (1:218). «Поблагодарите... всех их» (1:219).

«Пошли вам, Господь милости Его» (1:297). «Да не оставит вас всех милостями Своими Господь» (1:251).

«Спаси Вас, Господи... Спасибо всем моим добрым друзьям» (1:253).

«С любовью благодарный богомолец ваш Епископ Афанасий» (1:243,246,248...).

11. Отношение к врагам

Как святой Угодник Божий, Преосвященный Афанасий проникал до глубин души человеческой, видел всего человека и потому не только учил добру, но и предостерегал от зла мира.

«Не добрые люди, – напоминает он, – всегда найдут повод причинить зло, изречь всяк зол глагол на нас, лжуще» (Мф. 5, 11). (1:249). – И как быть? – Ответ предельно ясный, прямой дал Сам Спаситель: «Любите враги ваша, благословите клянущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитеся за творящих вам напасть и изгонящия вы, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех» (Мф. 5, 44—45). Также предельно ясно наставляет и верный Служитель Христов: «Чтобы в сердце нашем не было и тени злобы или вражды, даже по отношению к врагам нашим. Немощи немощных носите, а не себе угождайте» (1:300).

12. «Семейная жизнь благословляется Церковью»[1]

Святая Церковь благословляет семейную жизнь, и уже это возлагает на вступающих в брак большую ответственность. – Нельзя спешить – надо хорошенько узнать друг друга – ведь должны слиться в одну жизнь две жизни,

1. (1:448)

а они могут быть диаметрально противоположными. Это подобает выявить, а для сего нужно время и время, глаз да глаз...

«Семейная жизнь, – пишет Святитель, – благословляется Церковью. Только прежде чем решиться на такой серьезный шаг, надо хорошо, хорошо узнать ту, с которой надо будет связать себя на всю жизнь. Поэтому не надо спешить. Господа надо усердно просить, чтобы Он все устроил во благо, Господь да умудрит и наставит. Советуйся с людьми опытными, со старшими и особенно с своей материю» (1:448). «В серьезных делах не должно быть поспешности. Нельзя забывать народную мудрость: «Семь раз примеряй, один отрежь...» Помните и другое правило: «Чтобы узнать человека, надо куль соли с ним съесть...» Ну, может быть, не обязательно целый куль, но все же кулечек-то надо съесть до полной дружбы и заключения полного союза, тем более союза на всю жизнь. Господь да умудрит вас и наставит» (1:341).

В семье совершенно не допустима забота только о себе самом – господство самолюбия. Здесь и есть то место, где надо явить самопожертвование друг для друга. – «Эгоизм всегда во [illegible]ем нехорош даже и в добром. Я, – сообщает Святитель, – знаю случай, когда мирянин, обязавшийся семьей, хотел больше читать церковные книги, чем думать о семье. Это эгоизм. И какая это несчастная семья... Дом не устроен, дети не воспитаны. Они верующие, ходят в храмы, но не знают и основного из того, что постоянно читает отец» (1:366).

Видя образцовую христианскую семью, Святитель радуется: «Она связана крепкими узами христианской любви, – настолько крепкими, что даже не родная по плоти... слилась с нею так тесно, как в других семьях не бывает и среди родных... Очень отрадно, что и новый член семьи... как нельзя лучше пришлась ко двору... Она, как вижу, проникнута теми же настроениями, как и другие члены этой семьи, и в особенности полна христианской любви» (1:453) ... Не менее радуется он, зря, как расстроенное приводится в гармонию. – «Слава Богу, что налаживаются расстроенные семейные отношения. Помоги Господь» (1:243).

13. «По поводу... монашества»[1]

Принятие монашества Святитель – Великий Инок – приветствует, но также, как и в решении семейного вопроса, советует идти к намеченной цели, однако хорошенько все взвешивая: «Я понимаю ваше желание посвятить себя на служение Богу, ваше желание быть иноком. Но, по слову Златоуста, Господь и расположение хвалит, и намерение целует. Ваше томление

1. (1:266)

в миру, ваша жажда монашества, верю, приемлются Господом как подвиги монашества. А мне рассказывали, что вы и теперь служите Церкви Божией. Я отнюдь не отговариваю вас от того, чтобы спешить с осуществлением вашего желания. Спешите, – но вместе с тем все хорошенько узнавайте, все взвесьте... Стремитесь, стремитесь, но не огорчайтесь и не унывайте, если ваши стремления не так скоро, как бы хотелось, достигают цели» (1:165, 166).

Хорошо, если к иноческому служению присоединяется и то служение, которое свято исполнили мироносицы – оно имело особое значение в годы жизни святого Исповедника: «Вы избрали для себя в добавление к подвигу иноческому и подвиг мироносиц, подвиг служения Христу в лице Его меньшей братии, в лице служителей Церкви Христовой, оказавшихся в стесненных обстоятельствах. Без всякого сомнения верю, что сказано будет и вам во Оный День: «Взалкахся, – и дасте Ми ясти; возжадахся, – и напоисте Мя; странен бых, – и введосте Мене; наг – и одеясте Мя» (Мф. 25, 35, 36). Верю, что сподобит Господь и вас той же части, которой сподобил служивших Ему при Его жизни на земле святых мироносиц» (1:292).

Говорит Святитель и о том, как виделось современное ему и в ближайшие годы монашество: «А по поводу нашего с вами монашества вспомните, что сказано было преподобному Антонию Великому в ответ на его думы о том, каковы будут монахи последующих, далеких от него времен, нашего времени. «Последние монахи, – сказано было ему, – будут совсем как миряне, будут жить и в миру. Но их томление в миру в очах Божиих будет приравнено к подвигам древнейших монахов, пустынножителей». Утешайтесь этим, родная моя! Насколько возможно, упражняйтесь в монашеском делании, но и при рассеянии мирскими делами и мирским окружением никогда не унывайте, не падайте духом, не опускайте головы и чаще повторяйте: «Твоя есмь аз, Твоя есмь аз, спаси мя!»» (1:266). «О судьбах будущего монашества было открыто, что последние монахи по жизни своей будут как миряне, но что подвиги их будут равны подвигам древних отцов. Это сказано о наших временах. Мы плохие монахи, мы все время в мирской обстановке, у нас мысли мирские, мирские поступки. Но что мы в наше лукавое время, при всех наших немощах и грехах, не стыдимся нашего христианского звания и не стыдимся нашего монашеского чина – это одно, я верю, вменится нам в подвиг, равный подвигам древних отцов-пустынножителей. Только при этом у нас должны быть еще два качества: смирение и любовь» (1:300). ««Монастырь в миру» – на эту тему была написана большая тетрадь покойным отцом Валентином Свенцицким (Прот. В. Свенцицкий. Монастырь в миру. М., 1996. – К. С.) ... Идея «монастыря в миру» для меня особенно дорога, и пропаганду ее я считаю существенно необходимой... Вы знаете меня, что я не аскет-созерцатель... Я уставщик, обрядовер и, может быть, даже в некоторых отношениях буквоед.

Я, говоря о «монастыре в миру», стал говорить бы о внешнем поведении православных христиан-монахов в миру» (1:431) ...

Читаешь эти строки святого Наставника и думаешь: всё есть – есть и «смирение и любовь»...

14. «С провожатым... лучше, чем одному»[1]

Путь в Вечную Жизнь – в Царство Божие – узкий, не легкий – и блажен тот человек, который имеет в этом шествии надежного провожатого. – «С провожатым, хотя и неласковым, лучше, чем одному» (1:264). Но и провожатому надо вести, хотя и «по проторенной дорожке» (1:260), осторожно. – «Подожди от себя давать советы, – предостерегает святой Наставник. – Лучше постарайся припомнить, нет ли в какой книге подходящего отеческого совета. Если сразу не припомнишь, скажи: «Я поищу в книгах, и если найду полезное для тебя, тогда скажу тебе и прочитаю». А от себя наставления давать – подожди, поучись сам побольше» (1:441).

Сам Святитель считал духовное руководство своим священным долгом, не взирая на лихие годы. Вот как он заявил следователю Владимирского областного отдела государственного политического управления: «Оставаясь епископом, я не имел и не имею права отказываться от обязанности духовного руководства теми, кто сам добровольно будет просить об этом. С отобранием у меня подписки о неуправлении я не был лишен права давать советы и ответы частного характера, устно или письменно, как и всякий вообще гражданин не может быть лишен права советоваться и советовать» (1:586).

Мужественно для Провожатого, достойно для Исповедника!..

15. «Должно постоянно памятовать об исходе»[2]

Чтобы нам легче было не только отрешиться от греха, но и соблюсти душу и тело в чистоте, жить свято во имя Вечности и для блаженной Вечности, надо помнить о кратковременности – мимолётности – нашего земного бытия; помнить об этом, но не унывать, а, творя добро, надеяться на милость Божию.

---

1. (1:264)
2. (1:389)

Суд – последний Суд, – хотя и будет Страшный, но будет и исполненный Небесной Любви.

«Не только нам, старикам, – наставляет святой Старец, – но и более юным, вообще всем живущим должно постоянно памятовать об исходе. Только в юные годы мы почти не думаем об этом. Господь же явил нам с вами милость, дав дожить до таких лет, когда мысль об исходе стоит перед нами неотступно. С чем явимся? Только с надеждой на милость Божию... От дел не оправдится никакая плоть... И Господу мы скажем: «Дел нет у нас!.. Вместо дел прими веру нашу... И тогда, когда мы согрешали, мы веровали, что Ты Владыка наш, что у Тебя много милости, что без границ Твоя любовь...» Мы повторим слова поэта Мея: «Не верю, Господи, чтоб Ты меня забыл. Не верю, Господи, чтоб Ты меня отринул»... Твой есмь, аз, спаси мя!... Твоя есмь аз, спаси мя!.. А пока вы еще на сей земле – скорбите о своих грехах, плачьте о них, кайтесь, но никогда не унывайте, не теряйте веры в Божие милосердие... Неустанно повторятйте: «Твоя есмь аз, спаси мя... Твоя есмь аз, спаси мя... Твоя есмь аз, спаси мя...»» (1:389-390). И еще: «Вы страшитесь смерти, вас устрашает грозный Суд за грехи. Памятовать о грехах полезно, скорбеть и плакать о них должно. Не должно только христианину унывать, не должно отчаяваться. Божий Суд не таков, как суды человеческие. На человеческих судах чаще всего стараются, за что бы можно было зацепиться, чтобы засудить и невинного. На Божием Суде, наоборот, всё направлено к тому, чтоб найти (если не грешно так выразиться) за что бы можно было зацепиться, чтобы оправдать и великого грешника. Будем и мы с вами, в бездне греховней валяющиеся, уповать на неисследную бездну Божия милосердия» (1:350).

Как отрадно, как радостно нам слышать это! «Пасха священная нам днесь показася»!..

16. «Должно... быть готовыми услышать: “Се Жених грядет...”»[1]

За каждой Божественной Литургией мы всенародно исповедуем: «И паки грядущего со славою...» Исповедуем и веруем, что Христос Спаситель придет второй раз на землю, но не знаем ни дня ни часа, когда это будет (Мф. 25, 13). В этой сокровенности заключен глубочайший смысл – должно бодрствовать, быть всегда готовым к достойной встрече Грядущего на облаках небесных (Мф. 24,30,44). Мы знаем только то, что в нашей власти прибли-

1. (1:435)

зить пришествие Сына Человеческого или отдалить: станем истинными подвижниками (хотя бы немногие из нас) – пришествие отодвинется в века, погрязнем в бездне грехов – совершится вскоре... Надо осторожно, трезво относится даже к «знамениям» – чудесам – они могут быть от духов «злобы поднебесной» (Еф. 6, 12).

«Блюдите, како опасно ходите, – предостерегает Святитель. – Дние лукави суть. Не только при конце века восстанут лжехристы и лжепророки. – Враг с первых веков христианства высылал и высылает слуг своих, облекая их силою творить ложные чудеса, во лжи прельстити, аще возможно, и избранных. – Из житий святых мучеников мы знаем, что маги творили нечто подобное чудесам, и во дни Апостолов Симон волхв совершал многое, что поражало и удивляло людей». Должно «веровать не ради чудес. Хитрый и лукавый дух в начале служения Христова предлагал Ему использовать силу чудотворения, чтобы привлечь последователей. «Сотвори из камней хлебы. Бросься с крыши, и пусть ангелы сохранят Тебя» (Мф. 4,3,6). Если бы Христос это сделал, конечно, многочисленные толпы евреев последовали бы за Ним, может быть, даже и священники. Но Христос отверг это искушение, ибо Ему не нужны были последователи, которые пошли бы за Ним, пораженные чудесами. И после Он со скорбию укорял тех, которых увлекло за Ним чудесное насыщение хлебами. – Современное передвижение гор, перемещение водных пространств – это совсем не те чудеса, о которых говорил Христос. Это чудеса техники, знание законов природы, знание, которое открыл людям Господь – О дне же том и часе – никтоже весть. И никто не знает, близок ли он или далек. И от самих людей зависит, ускорить его или отдалить. Ниневитяне были осуждены на истребление, но покаялись и были пощажены. Если бы в Содоме и Гоморре нашлось десять праведников, Господь пощадил бы эти зело согрешившие города. Верю, что в русском народе много больше 10-ти благоговейно верующих. – Некогда Илия пророк просил смерти, ибо казалось ему, что он один остался из слуг Бога Истинного. Но ему было сказано: «Семь тысяч не преклоняли колен пред ваалом». – Нам не должно высчитывать, когда прийдет день Господень. Нам должно вести себя всегда так, чтобы всякий день, всякий час, всякую минуту быть готовыми услышать: «Се Жених грядет. Исходите в сретение Ему» (Мф. 25, 6) (1:434-435).

Помоги нам, Господи, на нашем пути к Тебе!

V. Несколько слов о многом

> «Господь утешил меня тем, что хотя и немногие, но наиболее дорогие для меня книжицы сохранились. По ним, аще Господь благословит, я, может быть, смогу что-либо полезное сделать не для одного себя. А в дополнение к книжному труду я хотел бы... исполнять, как мне кажется, самое важное для нашего времени послушание – присоединить к молитвам Церкви мои грешные покаянные молитвы Царю мира и Пастыреначальнику Христу о мире всего мира, о соединении и устроении Святых Божиих Церквей, о прекращении попущенных по грехам нашим церковных разделений, соблазнов, смущений» (1:6)

Святитель Афанасий в своих письмах некоторые вопросы раскрывает достаточно полно, другим же уделяет меньше внимания, а некоторых только касается. Думается, что такой метод всем понятен, ибо этим и отличается эпистолярное наследие – в письмах отвечают на то, о чём спрашивают, и в той мере, насколько адресаты готовы или способны принять и понять. Но есть в содержании писем и то, чем живёт сам пишущий, что его волнует, о чём ему хочется рассказать, чем он хочет поделиться, а иногда и получить советы или необходимую поддержку. К последним относятся литургические труды святого Исповедника. Это был один из Великих Русских Святителей, который глубоко проникся славным Богослужением Святой Православной Церкви, всей своей чистой душой полюбил его, не мог без него жить даже в самых стеснённых условиях – тайком хранил Богослужебные книги, умудрялся их прятать и даже получать из «свободы» недостающие – часто творил его по памяти. «Моей отрадой было богослужение, и в жертву Ты, Господь, его избрал», – любил он повторять, немного изменив, слова нашего поэта А. К. Толстого (1:382). К тому же он великолепно знал Церковный Устав – ему были ведомы все последования, чины с их особенностями. Впрочем, об этом компетентное слово принадлежит литургистам, здесь же будет сказано кратко – в пределах эпистолярных.

1. Литургическая работа

«Я плохой богослов... Я больше... типиконщик» (1:176-177)

После освобождения из уз Святитель был приглашен к участию в литургических трудах по составлению

а) Богослужебных указаний

б) Исправлению и изданию Богослужебных книг – наблюдению за Богослужением.

Вышедшие «Указания» при деятельной работе Преосвященного (его назначили было без спроса редактором, но он согласился быть «только в качестве консультанта». 1:118. – «Много там не по-моему». 1:115) стали в пятидесятые годы двадцатого века почти настольными книгами для священнослужителей. Охотно, быстро распространялись и раскупались.

Привлекли внимание и вызвали глубокую благодарность и его литургические труды:

в) Служба Всем Русским Святым и тесно связанная с ней икона в их славу.

г) «О поминовении усопших».

д) «Литургические опыты».

е) Опыт молебного пения.

ж) Разные молитвы, чины и проч.

Вот что знаем о трудах в этом плане из писем:

а) «Богослужебные указания»

«Посылаю вам (протоиерею Павлу Соколовскому – одному из составителей «Б. У.» – К. С.) последние оставшиеся у меня листочки Указаний. Как я заявил вам с самого начала, я не могу взять на себя исправление или редактирование полностью всех Указаний. Я обещал быть только советчиком, консультантом... Никакой ответственности за это издание я на себя не беру и моё имя к этому изданию прошу не присоединять» (1:464) ... «Начинаю готовить материал для Богослужебных Указаний на 1958 г. А теперь, вероятно, придётся чаще ездить в Москву. При Патриархии образуется специальная комиссия по наблюдению за богослужением, в смысле возможного упорядочения его. Это дело очень близкое мне. Может быть, Господь поможет хоть что-либо полезное для Церкви Православной сделать» (1:124).

б) Об исправлении и подготовке к изданию Богослужебных книг, по наблюдению за Богослужением:

«Лично мне организация этого учреждения представляется приблизительно в таком виде. 1. Основное ядро, Бюро или иначе назовите его... В состав его приглашаются знатоки Устава и ревнители уставного свершения богослужения из пастырей и богословски образованных мирян, живущих в Москве и в прилегающих к ней районах... 2. Сверх этого ядра к работам в Комиссии привлекаются такие же знатоки и ревнители Церковного Устава со всего Российского Патриархата... Первые могут легче собираться... и потому должны собираться более или менее регулярно... Относительно привлечения к работам нужных нам людей из других, кроме Московской, епархий нужно будет просить всех епархиальных преосвященных, чтобы они помогли нам в этом... Преднамеченная нами библиотека при Комиссии будет служить не только нам при наших работах по наблюдению за богослужением, но в неё следует собирать и всё, что может пригодиться сотрудникам нашего Журнала» (1:515-516).

«В наше время можно ли возражать против новых исправлений, когда настоятельная нужда таковых исправлений давно признана виднейшими архипастырями Русской Церкви, каковы, например, святитель Филарет Московский и Феофан Затворник; когда Высшая Церковная власть – Святейший Правительствующий Синод не только преподал своё благословение на начало трудов по исправлению богослужебных книг, но и узаконил уже сделанные исправления, благословив напечатать в Синодальной типографии исправленные Триодион и Пентикостарион и ввести их в употребление. А Священный Собор 1917—1918 гг., признавая дело исправления богослужебных книг настоятельно необходимым, высказал пожелание, чтобы учреждённая с этой целью при Святейшем Синоде временная комиссия была преобразована в постоянное учреждение, что и осуществлено Святейшим Патриархом Алексием, который резолюцией своею от 6 ноября 1956 г. учредил при Священном Синоде Богослужебно-календарную комиссию. Святая Церковь, со всею строгостью обличая и осуждая всякое отделение от единства Церковного, свою строгость всегда соразмеряет с поведением самих отщепенцев, со степенью их враждебности к Православию... Резкие обличения... были нужны в те времена, когда сами старообрядцы были резко враждебно настроены... против Православной Церкви... Есть основание полагать, что теперь, слава Богу, этого уже нет... Между православными и старообрядцами имеется полная возможность плодотворной работы и тех и других на общую пользу... И одним из первых шагов в этом направлении должно быть исключение резких выражений по отношению к старообрядцам там, где это возможно сделать... Из богослужения всякие резкие выражения по отношению к старообрядцам должны быть незамедлительно удалены... И вообще, разве Церковная

власть не имеет права в наше время продолжать то дело, которое смело начал и провел (хотя и не без недостатков) Святейший Патриарх Никон... Я всегда памятую мудрое слово святителя Филарета Мудрого, что обязанность не смущать своих важнее обязанности быть снисходительным к чужим... Я вообще считаю новое исправление наших богослужебных книг делом чрезвычайно важным, настоятельно необходимым и неотложным...» (1:42, 43, 44, 45) ... «Исправление церковных книг – неотложное дело. Надо не только то, чтобы православные умилялись хотя бы и непонятными словами молитвословий. Надо, чтобы и ум не оставался без плода. Пойте Богу нашему, пойте разумно (Пс. 46, 7). Помолюся духом, помолюся и умом (1 Кор. 14, 15). И я думаю, что и в настоящей церковной разрухе в значительной доле повинны мы тем, что не приближали наше дивное богослужение, наши чудные песнопения к уму русского народа» (1:102).

в) Служба всем Русским Святым и написание иконы.

«В 1918 году на Всероссийск м Поместном Соборе был установлен праздник Всех Святых в земле Русской просиявших. Мне, состоявшему членом сего Собора, судил Господь принимать участие в составлении службы на сей праздник. Позднее по моим указаниям была написана икона собора Всех святых, в земле Русской просиявших... На сей иконе святые расположены группами по местам их земных подвигов, приблизительно в географическом порядке. Так, в центре вы видите святых града Москвы; внизу – на юге Киевские святые и преподобные Печерские, исходящие из двух пещер; наверху – на севере Белое море и Соловецкие преподобные и т. д. А в правом нижнем углу на юго-востоке от Москвы представители святых, в странах Кавказских просиявших: равноапостольная Нина, царица Тамара и Григорий Просветитель» (1:40-41). «Икона написана... в 1934 году. Недавно я передал её в Троице-Сергиеву Лавру, где она теперь и находится в храме Всех святых Русских, что под Успенским собором» (1:164). «Хотелось бы, чтобы на обороте иконы была написана её история, примерно в таком виде: «Сей Святой образ Всех святых, в земле Русской просиявших, первый в такой композиции по благословению и указанию Преосвященного Афанасия, епископа Ковровского – написан в граде Москве иконописцем Марией Николаевной Соколовой, в лето от сотворения мира 7442-е, от Рождества же во плоти Бога Слова 1934-е в январе-мае месяцах. Освящен сей образ Преосвященным Афанасием, после малой вечерни под неделю Всех святых, в земле Русской просиявших, 27 мая-10 июня того же года при служении в домовом храме иеромонаха Троице-Сергиевой Лавры Иеракса – в селении Лосино-Островском Московской области при участии хора Московской Святителя Николая, что в Кленниках, церкви»» (1:393). «Посылаю изменения к службе всем Русским святым и дополнения к службе Максимовской иконе Божией Матери»

(1:365). «Службу Всем Русским святым... прошу печатать в первую очередь... Благодарю... за... труды в связи с перепиской моих рукописей. Очень жалею, что прежняя переписчица (Елена Владимировна Апушкина. – К. С.) не может продолжать это дело. Я был очень доволен её работой. Видно было, что это не только опытная машинистка, но и лицо знающее и умеющее разбираться в наших богослужебных книгах» (1:362).

г) «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви»

Автор просит переписать в нескольких экземплярах: «Организуйте переписку рукописи «О поминовении усопших»... Сейчас посылаю вам переписанное хорошим переписчиком, но мною сильно замаранное. В дальнейшем придётся посылать мое собственноручное марание» (1:360) ...

Назидательны размышления Святителя о молитвенном предстательстве наших дорогих усопших о Господе. – «Блаженни мертвии, умирающие о Господе. Ей, глаголет Дух, да почиют от трудов своих (Ап. 14,13). А наши дорогие усопшие – о Господе жили, о Господе любили, о Господе скончались. Теперь они, блаженнии, почивают от трудов своих и продолжают ещё горячее, ещё сильнее любить тех, кого любили в этой жизни. Если евангельский богач – эгоист, всю жизнь живший только для одного себя, для своего удовольствия, – оставив эту жизнь, проявляет заботу о своих братьях, которые, вероятно, такие же эгоисты, как он, может быть, уже забыли о нём, – то тем более наши любимые, разлучившись от нас, пекутся и заботятся о нас ещё больше, чем когда были с нами. Они были преисполнены любви, а любовь ведь больше всех добродетелей (1 Кор. 13, 13), она николиже отпадает (1 Кор. 13, 8). Не безгрешные были они. Но за их любовь Господь простит им согрешения их, за любовь, в это я твёрдо верю, – они имеют теперь дерзновение у Господа предстательствовать о нас, продолжающих с прежней, а может быть в разлуке – с ещё большей силой любить их, – и предстательство их сильно и действенно... Да хранит Господь вас... в этих настроениях и по молитвенному предстательству наших дорогих усопших да облегчит ваши труды и заботы житейские, да утешит в ваших скорбях и в особенности да поможет и в скорбях не унывать, не ослабевать. Слышу, как нелегко теперь живётся всем – последствия войны ещё долго будут давать себя чувствовать, – с этим надо примириться... И в этих обстоятельствах загробная помощь дорогих усопших нужнее, и она сильнее, чем помощь живых, даже если бы были живы те, смерть которых мы всё ещё оплакиваем» (1: 452—453).

д) «Литургические опыты»

«Благодарю за обещанное содействие в переписке моих «Литургических опытов»... Может быть, по теперешнем временам всё это и не нужно, но мне оно дорого. Есть и ещё многое, что, может быть, и не своевременно, но

что хотелось бы мне исполнить и в чём нужна помощь церковных людей, в частности, Маросейских и подобных» (1:356).

е) «Последование молебных пений»

«Посылаю Вам (Святейшему Патриарху Алексию I. – К. С.) составленный мной опыт молебного пения о хотящих по воздуху шествовати. Не дерзаю свои «опыты» предлагать для принятия в Правило Церкви. Посылаю этот опыт Вам, так сказать, для любопытства и, может быть, для суждения о том, не благовременно ли установить такое чинопоследование. Тогда, возможно, и мой опыт пригодится в качестве некоего материала» (1:8).

ж) Разные молитвы

«В моей рукописи «Последование молебных пений» в конце есть молитва «О мире всего мира». Нельзя ли написать побольше экземпляров этой молитвы и распространить с просьбой ежедневно читать её на домашней молитве? Хорошо бы, если бы и мне прислали экземпляров с десяток. Я полагаю, что молитва православных о мире полезнее и действительнее всех других начинаний в этом направлении» (1:361) … – «Посылаю… молитву – «О прекращении войн» (См.: 1:612. – К. С.). Буду рад, если вы её будете иногда прочитывать и если дадите списать её кому-либо из знакомых. – Я написал и в Патриархию доклад о том, что теперь следовало бы установить во всех храмах моления о мире» (1:381) … – «Молитвословие перед принятием пищи. В возвращаемых рукописях много поправок, это потому, что я писал, не имея при себе нужных книг. А переписчица (Е. В. Апушкина. – К. С.), по-моему, была идеальная. И моё вараканье она так прекрасно разбирала. Спаси её, Господи! Дай Бог ей здоровья, дай Бог, чтобы её глазки совсем исправились. Передайте, пожалуйста, ей от меня благословение и сердечную благодарность» (1:363).

И на склоне лет жизни Святитель, не взирая на убывающие силы, не оставляет литургических трудов – продолжает писать, собирать, мечтать. – «Писать мне довольно трудно, но всё же я не оставляю мысли о написании некоторых богослужебных заметок, например, об отпустах, о чтении Псалтири, о наречении имени и подобных…» (1:465). «Мне так хочется собрать побольше разных служб и акафистов, и чтобы это возможно полное собрание после моей смерти было передано в библиотеку Московской Академии. Может быть, когда-либо вздумают заняться подготовкой к изданию богослужебных книг, – тогда и моё собрание какую-нибудь пользу принесёт» (1:288). – Здесь следует отметить, что Святитель критически воспринимал утвердившуюся практику частого повсеместного чтения акафистов, особенно выполненных не на должном уровне. – «В отношении акафиста я должен вам сказать, – писал он другому благоговейнейшему служителю Божию протоиерею Николаю

Голубцову (†1963), – что я не только не сторонник их, но решительнейший их противник, ибо размножившиеся за последнее время акафисты грозят вытеснить из церковного употребления и Октоих, и Минеи, и даже Триоди. Поэтому и об акафисте Донской не решаюсь писать отзыв» (1:178). [1]

Примечательно пространное суждение святого Афанасия о составлении новых чинов, особенно о чине архиерейского погребения, в специальном ответе архиепископу Чебоксарскому и Чувашскому Мануилу (Лемешевскому): «Простите, ... но я считаю, что сказать не то, что я думаю, было бы оскорблением Вашего доверия, с которым Вы поспешили прислать мне составленный Вами чин... Принципиально не может быть возражений против составления как вообще новых чинов и последований, так, в частности, ещё не бывшего у нас чина архиерейского погребения... В древней Русской Церкви при погребении епископа совершалось последование монашеского погребения. При Патриархе Филарете были внесены в Требник указания об особенностях при погребении архиереев, причем эти особенности касались только приготовления к погребению тела усопшего и некоторых обрядов при совершении последней литургии в день погребения. То обстоятельство, что именно при Екатерине II было постановлено совершать погребение архиереев не монашеским, а иерейским чином, заставляет особенно насторожиться... Не было ли это постановление следствием всё усиливавшегося желания поменьше знать и слышать о монахах... Слава Богу, что в те времена не надумали составлять новый чин архиерейского погребения,

1. Хотя и в примечании, но, думаю, можно отметить следующее: к чтению акафистов после Божественной Литургии относился отрицательно Дмитрий Петрович Огицкий († 1994), учёный литургист, профессор Московской Духовной Академии, мой учитель по Минской Духовной Семинарии (в 1947—1951 гг). Некоторое время он трудился в литургической области вместе со Святителем. Проф. Огицкий считал, что Божественная Литургия – это зенит, высшая степень Богослужения и ни в каких дополнениях не нуждается.
Следует также сказать, что неуставное чтение акафистов не приветствовал и известный пастве Русской Православной Церкви епископ Можайский (потом Калужский) Стефан (Никитин), сердечно любивший Святителя, им рукоположенный во диакона и иерея, испытавший лагерную жизнь. – Скончался епископ Стефан ровно через полгода после ухода в Мир Иной святителя Афанасия во время произнесения проповеди после совершения Божественной Литургии в неделю святых жен-мироносиц (28 апреля 1963 г.). О нём Святитель говорил: «Очень он хороший» (1:381). – В моей жизни епископ Стефан принял решающее участие – благословил меня в 1957 г. (тогда ещё протоиерей Сергий) на брак с Марией Константиновной Апушкиной, с которой я прожил и живу в православной вере, в мире, благополучии так, как дай Бог всякому. – «Пробовал я, – пишет епископ Стефан о неуставном чтении акафистов, – бороться с этим в разных местах. Когда уже был епископом и жил при Ризоположенском храме, я всегда вечером в воскресенье шёл в алтарь, стоял службу, просил пополнее читать и петь стихиры, а потом, когда начинался акафист, я торжественно уходил» (См.: Диакон Димитрий Пономаренко. Епископ Стефан (Никитин). Жизнеописание, документы, воспоминания). М., изд-во ПСТГУ, 2010. С.241).

а взяли древний, иерейский чин, глубоко содержательный, умилительный, назидательный, торжественный... Великий почитатель митрополита Филарета А. Н. Муравьёв, оставивший трогательную запись «Впечатлений погребения митрополита Филарета», ни одного намёка не делает на то, что он или кто другой из присутствовавших на отпевании испытывали какое-либо чувство неудовлетворённости ввиду совершения отпевания выдающегося иерарха иерейским чином... Мне самому Господь судил принимать участие в погребении Святейшего Патриарха Тихона, и я ни от кого не слышал и сам не чувствовал какого-либо огорчения за почившего Первосвятителя... В Архиерейском Торжественнике преосвященного Ювеналия был помещен «чин архиерейского отпевания». Сколько могу судить, ... преосвященный Ювеналий вообще не составлял новых чинопоследований. Он только разыскивал древние, собирал их ... и записывал современную практику... Если действительно теперь потребен новый чин архиерейского погребения, то он, конечно, должен быть составлен с ещё большим приближением к утреням Великого Пятка и Великой Субботы... Конечно, не в смысле восхваления усопшего, а в качестве прославления Господа, призвавшего усопшего к высокому служению... Я уверен, что к подавляющему большинству архипастырей Православной Церкви не могут быть в полной мере приложимы многие из тех покаянных возглашений, которыми по новому чину предполагается совершать всенародную исповедь от лица усопшего архипастыря... Похвальные стихи третьей статии нового чина во многих случаях являются полным отрицанием того, в чём усопший только что каялся в первых двух статиях, производят какое-то двойственное впечатление. Там отпеваемый – великий грешник, здесь он – идеал христианской жизни. Такая двойственность создаёт впечатление, что... такой смиренник часто повторяет: «Я великий грешник» единственно только для того, чтобы услышать в ответ: «Что ты, что ты! Ты совсем святой»... Никак не могу также одобрить употребления в новом последовании погребения песнопений только 6-го и 8-го гласов. Исполнение песнопений на все 8 гласов – это характерная особенность всех чинов погребения, кроме младенческого. Провожая своих чад из сей жизни, Церковь хочет усладить их в последний раз в земном храме всеми своими напевами... Предлагаемый в конце архиерейского погребения чин прощания мне кажется несколько искусственным. При прощании с дорогим и любимым, живым или усопшим, неестественно произносить заранее составленную и всеми заученную одну и ту же шаблонную фразу. Наоборот, здесь каждому в отдельности его сердце должно подсказать, какие слова следует произнести в качестве последнего «прости». Может быть, при этом даже не надо никаких слов, достаточно только облобызать дорогое чело, оросить его слезою. Последнее прощание – интимное прощание, и несоответственно, чтобы оно произносилось во всеуслышание при гробовой тишине всего при-

сутствующего всенародного множества... При прощании и торжественных проводах любимого родственника, уважаемого сослуживца или начальника как неуместны льстивые речи, так несоответственны были бы упоминания о его недостатках... De mortuis aut bene aut nihil (О мёртвых следует говорить или хорошее, или ничего не говорить. – К. С.) (1:18—25, 24, 19—22, 23, 24, 22...).

Что касается *иных чинов*, то и здесь ценно мнение Святителя. – «Очень хорошо при составлении новых песнопений пользоваться творениями святых отцов. В частности, очень хороши молитвенные воззвания преподобного Ефрема Сирина» (1:178). Но это пожелание не следует применять при написании службы во славу Донской иконы Божией Матери. «Праздник Донской иконы – это радостный праздник в память дивной милости Богоматери, явленной граду Москве и всей Русской земле. Вся служба должна быть проникнута по преимуществу чувством радости, хвалы и благодарности за бывшие милости. К этому должна быть присоединена просьба к Богоматери благодеяти, якоже отцам нашим, тако и нам грешным. При этом, при написании службы должно держаться установленного канона. Должно быть не несколько стихир, но определённое количество их для всех случаев их употребления за вечерней и утреней» (1:178).

Предлагает Святитель для употребления во Владимирском кафедральном соборе и составленную им службу Пресвятой Богородице ради Её святой иконы, именуемой «Максимовская». «По поводу представляемой службы считаю необходимым сообщить, что она в большей части своей не является совершенно оригинальной, но составлена на основе церковных песнопений, употребляющихся уже в богослужении и, следовательно, уже одобренных Церковной властью. Разумеется, составленные мной песнопения несколько приспособлены к воспоминаниям, связанным с воспоминаниями об обстоятельствах, послуживших поводом к написанию Максимовской иконы Богоматери» (1:31).

Церковный календарь

Немало внимания уделяет святой Афанасий *Церковному календарю*. С трепетным благоговением святой Труженик старался:

1) Собрать – составить списки Святых.
2) Осторожно подойти к внесению в Православный календарь западных Святых.
3) Расположить собранное.
4) Сделать замечания.
5) Проверить данные.

6) Поделиться думами об иллюстрациях и необходимости обращения к «Рублёвской иконе».
7) Поместить дополнительные сведения.
8) Сказать своё слово об иконах Божией Матери.
9) Руководствоваться более верными пособиями.
10) С любовью отметить, что занимается литургической работой охотно, хотя силы и дни на исходе.

Из писем:

1) «Я составляю списки всех канонизированных Русских святых. Будет, во-первых, общий хронологический список всех Русских святых и, во-вторых, списки святых по местам их земного жития и земных подвигов» (1:151). «Ещё во время Священного Собора 1918 г. в Богослужебном отделе Собора был одобрен мой доклад о том, чтобы в каждой епархии были составлены списки святых... Я с давних пор собираю службы Русским святым, каковых служб нет в Минеях. Таких служб ещё многих недостаёт... Сейчас я мечтаю о составлении «Русской Дополнительной Минеи», в которой были бы по возможности все, какие имеются, службы Русским святым» (1:141, 142)... К епископу Грузинской Православной Церкви Зиновию (Мажуге): «В настоящее время я собираю материалы для сборника «Святая Русь». В этом сборнике в качестве основной части будет «Месяцеслов Православной Русской Церкви, с тропарями и кондаками», который будет состоять из двух частей: 1) месяцеслов собственно Русских святых и 2) месяцеслов святых, которые не были русскими, но которых по тем или иным причинам особенно чтит и любит русский народ и которые поэтому должны быть близки и дороги Православной Русской Церкви. В эту вторую часть я предполагаю внести имена святых братских Церквей: Южнославянских и Грузинской... Одним из выражений братской любви нас, русских, к вам, грузинам, должно быть молитвенное чествование тех, кто дорог вам, кого любите и чтите вы, как ваших святых. Поэтому нам, православным русским людям, подобает знать имена ваших Грузинских святых и иметь возможность прославлять их в дни их памяти чтением хотя бы кратких молитвословий – тропаря и кондака» (1:39)... К митрополиту Киевскому и Галицкому Иоанну (Соколову): «... явилась необходимость уточнить дни памяти преподобных отцов Киево-Печерских» (1:15)... «Только после соответствующего Синодального постановления мы будем иметь полное право пополнить наши церковные Месяцесловы и в Календарь на 1958 год внести имена новых для нас святых» (1:512)... «Был обрадован, когда, будучи ещё не на свободе, ... узнал, что Святейший наш Патриарх обратился, кажется, ещё в 1949 г. к Предстоятелям Поместных Церквей с просьбой выслать полные месяцесловы святых, чтимых там, с житийными сведениями и службами» (1:466-467).

2) «Вопроса о внесении в Православный Календарь имени святой Женевьевы я коснусь с трёх сторон: 1) агиологической; 2) церковно-канонической и 3) назидательно-практической... Пусть пока (а, может быть, и навсегда) святая Женевьева будет чествуема как местная святая в Париже, возможно, и во всей Франции. Её имя может быть вносимо в агиологические труды и календари Парижского Экзархата... А со внесением сего имени в Православный календарь, предназначенный для России, следовало бы повременить... Надо предварительно широко осведомить русских людей о состоявшейся канонизации, о её законности, о бесспорной возможности внесения в Православный календарь такого несколько необычного для православных имени» (1:503, 507).
3) «Располагать имена примерно в таком порядке: 1. Имена вселенских святых, коим есть службы в наших Минеях. 2. Имена Русских святых и икон Божией Матери, коим есть службы в Минеях месячных и Дополнительной. 3. Имена всех прочих Русских святых. 4. Имена всех вселенских святых, кроме внесённых в 1-й отдел. 5. Иконы Божией Матери, кроме помещённых во 2-м отделе. В 3-м и 4-м отделе имена располагать по возможности в хронологическом порядке... При каждом имени поставить хронологическую дату... Имена русских святых... выделить... другим шрифтом... Красным обозначать только великие праздники, а в воскресные дни только одну строку с обозначением недели – по Пятидесятнице и под.... Указание апостольских и евангельских чтений вынести из месяцесловной части и поместить отдельно... Келейно полагается читать не по указателю, а по отдельной главе Евангелия и по 2 главы Апостола. Указатель же чтений более нужен в Богослужебных указаниях... В месяцеслове оставить только одни имена и праздники... Кроме месяцеслова святых помещался ещё краткий поденный список имен подвижников благочестия и некоторых деятелей Церкви. Не будет ли полезно сие в нашем Календаре? Календарь издаётся от имени Московской Патриархии... Здесь должно быть меньше всего личного» (1: 468, 469. См. и 488). «Памяти святых одну от другой следует отделять точкой» (1:495)... «Хотелось бы выделить наших родных, Русских угодничков Божиих. Мы почитаем всех святых, мы призываем всех их на помощь, всех прославляем. Но своих, родных, мы должны знать и помнить в первую очередь. О своих надо прежде всего промышлять (1 Тим. 5, 8)... О них мы почасту совсем забываем» (1:496).
4) Замечания: «Непонятно, ... почему в правиле говорится: «После весенного равноденствия, но не ранее 21 марта», когда даже в церковно-славянских месяцесловах по 6 марта пишется: «День имать часов 12 и нощ имать часов 12»... С 1941 г. начался новый индиктион» (1:493, 494)... «В Календаре не следует писать так: «св.ап.; св.муч.; св.кн.», а достаточно только: «ап.,

мч., кн.», потому что все имена, внесённые в Календарь, – имена святых» (1:494).

5) «Старался... внимательно проверить месяцеслов. Но одному это сделать нелегко. Поэтому я прошу ещё раз проверить. Нельзя ли это дело поручить двоим, и не таким старикам, как я... При этом надо отметить все имена и дни памятей, которые вновь внесены в месяцеслов, – например, имена Грузинских и Румынских святых. – В соответствии «алфавиту имён» в Большом Требнике следует отметить отдельно Авраамий только один раз 14 февраля и Аврамий во всех остальных случаях» (1:476-477).

6) «Не могу не поделиться... горькими думами по поводу иллюстраций, коими предположено украсить наш Календарь... Здесь всё должно быть по точно определённому плану, по строго выдержанной системе. Так, несомненно, это должно быть и в отношении иллюстраций... Такой план, такая система, кажется, сами собой напрашиваются: 1. Снимки с икон Господских; 2. Снимки с икон Богородичных; 3. Снимки с икон святых... Календарь наш, несомненно, попадёт и за границу. Там, как известно, в настоящее время большая тяга к православию, и именно русскому православию. Там, в частности, большой интерес к православной древне-русской иконе... Во многих храмах недостаток праздничных икон, необходимых для изнесения их на полиелей. Наши репродукции могли бы восполнить этот недостаток... Если бы в нашем Календаре предположенный ряд снимков с икон начался снимком с иконы Всех Русских святых, – это не было бы даже нарушением преднамечаемого мной плана, ибо на сей иконе и Троица Рублёва, и Владимирская в центре, и Казанская в группе Казанских святых, и даже Знамение и София в Новгородской группе» (1:508-511)... С «горькими думами по поводу иллюстраций» тесно связаны и «огорчения» по поводу распространения снимков икон, далёких от церковного древнерусского стиля, и, соответственно, высказывания о необходимости обращения к прекрасному Рублёвскому благодатному искусству. «Я получил священные изображения двунадесятых праздников. Очень, очень благодарен, - пишет Святитель архимандриту Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Феодориту (Воробьёву, †1973). – Но не могу не высказать и некоторые огорчения. Почему Лавра Преподобного распространяет религиозные картинки, а не святые иконы? – Ведь насколько было бы лучше, если бы вместо не довольно неискусной картинки Святой Троицы был бы цветной снимок Лаврской иконы Святой Троицы. Горько и обидно! Светские безрелигиозные издательства, можно сказать, во множестве распространяют в своих изданиях цветные снимки с Рублёвской Святой Троицы. А Троицкая Лавра игнорирует Рублёва. А я думаю, с какой охотой и иностранные посетители Лавры стали бы приобретать снимки с Рублёвской иконы. Ведь за границей очень, очень

интересуются русской иконой, именно иконой, а не картинками. Какой роскошный снимок с Рублёвской Троицы в роскошном альбоме о древнерусском искусстве, изданном организацией ЮНЕСКО, существующей при ООН. А в Лавре продаются только аляповатые картинки! Так и о других картинках... Грустно, больно, обидно... А ведь у Лавры есть полная возможность распространять среди православных снимки с хороших православных икон. Как знаю, и для Лавры работает художник (Мария Николаевна Соколова, †1981. – К.С.), написавшая образ Всех Русских святых. Какие прекрасные оригиналы в церковном древнерусском стиле она могла бы написать!.. И как это ценно было бы, если бы из Лавры Сергиевой богомольцы разносили снимки со святых икон, а не с каких-то картинок!» (1:173-174)... «Утешаюсь тем, что ... в календаре на 1957 г. будет снимок с иконы Всех святых Русских, может быть, даже цветной фотографией. Мою икону уже взяли в Москву для фотографирования» (1:115)... «Полагаю, что если давать в Календаре изображение святого князя Александра, - то только в иноческом одеянии. Другого изображения древняя Русь не знала. Ведь только Пётр I, ненавистник монашества, дал распоряжение – запретить изображать святого князя в иноческом одеянии. Кажется, пора нам отменить это императорское распоряжение и возвратиться к древней Церковной традиции» (1:562-563).

7) «По поводу Календаря... Было бы полезно поместить список предстоятелей всех Православных Автокефальных Церквей и правящих архипастырей Русской Церкви. Затем, ввиду усиливающегося общения Русской Православной Церкви с инославными Церквами, может быть, было бы не лишним поместить краткие Церковные календари Римско-Католический, Армяно-Григорианский и др.» (1:466).
8) «Вопрос о многих иконах Божией Матери очень трудный... О большинстве икон Божией Матери, праздники которых обычно отмечаются в календарях и святцах», мы имеем мало «твёрдых документальных данных не только от древних времён, но даже и от новейших... Благоговейно ли вносить в наш Церковный Календарь упоминание о таких иконах Богоматери, сведения о которых... неясны... И какая нужда умножать сомнительные праздники в честь Богоматери, когда наша Православная Церковь имеет много бессомнительных праздников и в своём богослужении ежедневно многократно призывает своих чад славить Богоматерь» (1:484-485)... «На иконе Владимирских святых сделайте надпись: «Собор святых града Владимира и области его». А на задней стороне иконы сделайте такую надпись: «В Успенский Собор града Владимира в память юбилейного торжества по случаю 800-летия со времени его основания – смиренное приношение епископа Афанасия»» (1:397).

9) «Основное пособие при составлении месяцеслова – это капитальный труд архиепископа Владимирского Сергия «Месяцеслов Востока» (1:478, 467). «В отношении Русских святых нам должно руководствоваться «Верным Месяцесловом Русских святых», изданным Святейшим Синодом в 1903 г.» (1:483, 15).
10) «Я переутомился с Календарём» (1:118). «Я с охотой взялся за это дело. Но старость, слабость… А тут ещё грипп привязался…» (1:477).

Отдельные литургические замечания и предложения

Имеются *отдельные замечания и предложения* святителя Афанасия в области литургического богословия. В его светлой душе живёт и светлая мечта.

Святой Исповедник – истовый совершитель Таин – по поводу имевшихся в Архиерейском чиновнике в Литургии святого Василия Великого «указания благословлять уготованные Дары во время произнесения слов установления» – заявляет, что это результат латинского влияния XVII столетия и подлежит удалению – исправлению (1:145-146).

Таинство Елеосвящения, он считает, должно совершаться над всеми желающими. – «Совершенно не соответствует фактам утверждение будто обычай совершать Таинство Елеосвящения и над не лежащими на одре болезни установился у нас после Патриарха Никона, когда в некоторых кругах Церковного общества возникла мысль о наступлении времён антихриста и о близости Второго пришествия. – О совершении Таинства Елеосвящения в Великий Четверток и в Великую Субботу над всеми присутствующими в храме говорит преподобный Симеон Солунский… С проникновением на Православную Русь многих католических взглядов и обычаев – мало-помалу стали и у нас смотреть на Таинство Елеосвящения как на самое последнее напутствие к смерти… В Оптиной пустыни великие оптинские старцы Лев, Макарий, Моисей, Амвросий и до последнего Нектария – во всякое время года совершали Таинство Елеосвящения над приходившими к ним… Также было в моё время в Зосимовой пустыни (в Александровском уезде)» (1:28, 29).

В чине Таинства Крещения он находит неудачные выражения: «Вообрази Христа… моим окаянством…» – надо: «Вообрази Христа Твоего в имеющем возродитися чрез мене недостойнаго» (1:554). Ещё: «В Месячной Минее январской… прошение в чине Богоявленского водоосвящения даётся в такой редакции: «О еже быти воде сей ПРИВОДЯЩЕЙ в жизнь вечную». Но ревнители старой буквы… говорят, что в греческом тексте в данном месте стоит слово, означающее падение воды в водопаде и, таким образом, здесь одним этим словом рисуется величественная картина скачущей, падающей каскадами воды в водопаде. Но я думаю: «приводящая в жизнь вечную» пускай проще, но понятнее» (1:554). А «чин, бываемый на нивах… аще слу-

чится вредитися от гадов», Святитель полагает, что принадлежит скорее к апокрифам и потому возможным к исключению из Требника. «Впрочем, я знаю, – продолжает он, – что совершение сего чина по вере православных приносило желанные плоды» (1:555).

По поводу отпустов – не следует удлинять их множеством имён святых, которых какой-либо батюшка особенно чтит. – «Таким батюшкам, да и всем вообще… следует порекомендовать… поминовение многих святых по личному усердию» совершать «в полном одиночестве, затворясь в клети своей» (1:570-571).

Высказал своё замечание Святитель и в связи с изданием «увесистых» Требника и Служебника, которых нельзя удержать одной рукой. – «Я представляю себе священника, совершающего чин воцерковления… Как он сможет вместе держать и младенца и Требник, который, пожалуй, тяжелее иного новорожденного младенца?» (1:555). Или: «Представляю священников, сослужащих архиерею… Какая непроизводительная трата бумаги!» (1:555).

И паки: «Дошёл слух, что предлагается напечатать Минею Общую. Правда ли? Но ведь из всего круга наших Богослужебных книг это САМАЯ НЕУДАЧНЕЙШАЯ, которую давно следовало бы исключить из числа богослужебных книг и со всею строгостию запретить её употребление. Возьмите, например, службу Святителям. В ней на каждом почти шагу выражения: «ереси посрамил», «тьму ересей отгнал», «множества язычников крестил»… Можно ли подобные выражения петь, например, в честь наших Московских и других Русских святителей?.. Если есть возможность что-либо напечатать, то надо издать, например, Октоих, Минею Праздничную, пополнив её службами в честь новопрославленных святых» (1:556). Также, «думаю, что нам можно будет остаться при Юлианском стиле… при наличии в мирском обиходе Григорианского» (1:556).

Выражает Ревнитель Святого Православия и задушевное желание открыть Иконописную палату. – «Как хочется мне, чтобы при Патриархии была образована Иконописная палата. Работники специалисты у нас есть… А высшее наблюдение можно было бы поручить преосвященному Старорусскому Сергию (Голубцову. – К. С.). Он такой же искусный иконописец, как Мария Николаевна (Соколова)» (1:548). А пока: «Как хорошо бы было изготовить отдельные изображения наших Радонежских чудотворцев, каждого в отдельности и всех вместе. У М. Н. Соколовой есть оригиналы, по моему заказу изготовленные» (1:175).

Отстаивая традиции, Святитель не только допускал новое, но в разумных – православных – пределах («ведь и ревность, даже по Боге, должна быть разумной». – 1:35) даже считал необходимым. – «Боитесь модернизации в богослужении. Боюсь и я. Но разве всё новое в богослужении – непременно «модерн»? Разве Церковь не имеет уже права составлять новые

чинопоследования и новые молитвословия? Вся история богослужения не говорит ли о том, что Церковь всегда пользовалась этим правом... В обилии молитв на разные потребы... я вижу не «модернизацию» богослужения, а заботу русских людей о возможной ХРИСТИАНИЗАЦИИ и, если можно так выразиться, об ОЦЕРКОВЛЕНИИ всех сторон мирской жизни, домашней обстановки, семейного быта... Верующий человек всякое дело начинает молитвою. То несомненно, что Господу не нужно много слов... Слова молитвы нужны для молящегося... Правда, некоторые из древних молитв и чинов на разные потребы иногда принимали форму осуждаемых Церковью заговоров. Но искажение идеи никогда не может быть достаточным основанием для отрицания самой идеи... Вот вы находите заслуживающим внимания начало моей молитвы «О по воздуху шествующих», только считаете неподходящим тот случай, для которого я её предназначаю... Что же?... Найдите более подходящий и там употребите его, я не буду возражать... Сейчас посмотрел в словаре. Оказывается, слово «модерн» не такое страшное. Буквально оно значит: «новейший, современный». Но разве всё «новейшее», всё «современное» должно охаивать?.. Вы знаете, что я согласен с вами во взгляде на акафисты. Большинство из них «модерн» в худшем значении этого слова. Но если бы среди них нашлись действительно хорошие, я не возражал бы против разрешения их к церковному употреблению, только в дополнение к основным частям богослужения, а не в замену их. К сожалению, хороших акафистов у нас почти нет. Я посылаю вам акафист Божией Матери ради иконы Ея Владимирския, составленный Патриархом Сергием. По-моему, – это один из лучших... Считаю хорошим и другой акафист того же автора – Боголюбской... – он написан стихами, как и канон Боголюбской – «ЕКСАМЕТРИЧЕСКИЙ»» (1:565, 566).

Есть в самом совершении Богослужения Святителем и присущие ему особенности: «Я, – свидетельствует он, – никогда не снимался в облачении. Прилагаемый снимок сделан без моего ведома и согласия. Без моего ведома сделан и увеличенный снимок. Это единственный у меня, и я посылаю его вам» (1:130).

В светлой душе святого Исповедника остаётся и светлая мечта:

«Думаю, что всё же получу возможность заниматься книжной литургической работой, и всё мне будет очень нужно. Поэтому прошу ни одной бумажки писанной не выбрасывать» (1:238).

«Моя заветная мечта – готовить материал для нового издания полных Великих Миней Служебных, куда были бы внесены все когда-либо и где-либо написанные и напечатанные службы и молитвословия» (1:395).

«Я предполагаю все службы, какие только у меня имеются, расположить по месяцам и переплести в 12 книг. И собрание моих богослужебных книг, с моими заметками и исправлениями, я предполагаю завещать в библиотеку

Московской Духовной Академии. Может быть, когда-либо настанут времена более благоприятные и моё собрание облегчит подготовку к новому изданию круга богослужебных книг» (1:102-103). «Надо составить много служб святым женам. И я думаю, что в этом деле могли бы потрудиться многие из вас» (1:395).

Высказав ряд важных замечаний и мудрых предложений литургического характера, Святитель со смирением и скромностью истинного инока заявляет: «Если... найдёте мои пожелания почему-либо не соответствующими, то ... не давайте им движения» (1:520). «Мои мысли, мои высказывания я никогда не считаю безусловно авторитетными, совершенно непогрешимыми и для кого-либо обязательными» (1:543).

2. Дивен Бог во Святых Своих и добрых людях

Дивен Бог Своими всесовершеннейшими свойствами – Он вечен, всеблаг, всеведущ, всеправеден, всемогущ, вездесущ, неизменяем, вседоволен, всеблажен... Он дивен в сонме Святых Своих – Пророков, Апостолов, Равноапостольных, Святителей, Преподобных, Мучеников, Новомучеников, Исповедников, Благоверных, Праведных... Он дивен и во множестве добрых людей, как почивших, так и продолжающих творить добро, вносить в жизнь мира тепло, свет, духовную радость.

Святитель Афанасий, верно исполняя «вся повеленная» христианину (Лк. 17, 10), был окружён здесь, на земле, многими добрыми людьми, был он в постоянном общении и с Церковью Небесной. На это указывают имена адресатов, об этом находим свидетельство и в содержании писем.

Двух великих Святых – пророка Илию и преподобного Серафима Саровского, разделённых между собой многими веками и даже Заветами – Ветхим и Новым, – Господь указал духовную близость через установление Святой Церковью их памяти в смежные дни: преподобного Серафима 19 июля (по н. ст. 1 августа), а пророка Илии – 20 июля (по н. ст. 2 августа). Сливаются они в одно целое и в сердце Святителя Афанасия. «Сердечно приветствую... с праздником преподобного Серафима и пророка Илии. – Преподобный Серафим особенно близок нам. Он жил сравнительно недавно и в наши дни, на нашей памяти прославлен. Мне же Господь привёл и жить в местах, близких к тем, где подвизался он. Когда в 1942 году мне не было позволено возвращаться в родные места, я хотел было поселиться в Мордовии. Но тогда и это мне не было разрешено. А через четыре года без моей просьбы привезли меня поближе к Сарову... Пророк Илия, по откровению ещё в 1917—1918 го-

дах в Москве одному лицу высокой духовной жизни, – питатель для нашего времени, как он был питателем Сарепской вдовицы. Мне рассказывал покойный митрополит Кирилл (Смирнов, †1937. – К. С.), что он узнал об этом от архиепископа Феодора (Поздеевского, †1937. – К. С.), с которым был в одной келии в Таганке. Даниловцы, по словам преосвященного Феодора, стали ежедневно поминать пророка Илию и в голодные годы не видели недостатка. Стал поминать Пророка и митрополит Кирилл, и тоже у него никогда не было недостатка. А 20 июля совершенно неожиданно было получено столько передач, что шпана, носившая передачи и, конечно, с избытком получавшая свою долю, сделала на дверях камеры, где были преосвященные Кирилл и Феодор, надпись «Продуктовый склад». – По примеру митрополита Кирилла и я ежедневно после обеденной трапезы читаю тропарь Пророку несколько изменённый, как вы найдёте его в моих «Литургических опытах». [1] Я крепко верю, что по предстательству Пророка-питателя Господь неоскудно питает меня чрез добрых людей, которые являются для меня той малой мерой муки и тем малым сосудом елея, которые не оскудевали у вдовицы во время глада, как сказал Пророк. Верю, что по предстательству Пророка Господь неоскудно пропитает и тех, кто во имя Христово питает других» (1:234). «За всё, за всё горячее, сердечное спасибо… всем моим заботникам. Пророк Илия да умолит Господа соделать и ваши малые мерки и малые сосуды неоскудевающими, да не оскудеют и ваши дома елеем и пшеницею» (1:235).

С большой святительской любовью говорит Исповедник о добрых людях – подвижниках веры и благочестия: о духовнике монастыря в г. Днепропетровске Сергии Никитине (потом епископ Стефан, †1963), о митрополите Гурии (Егорове, †1965), о духовных чадах «Маросейской» – «Мечёвской» общины, о собратьях-зырянах…

Получив телеграмму от батюшки Сергия Никитина из Днепропетровска, извещающую о предстоящем его постриге в монашество, Святитель делится своими думами:

«Отец Сергий и раньше был, в сущности, монах в миру… В этом отношении мало что изменится… Но телеграмма была для меня большой неожиданностью. До сих пор я очень радовался за него. Большое счастье служить под руководством такого архиерея, как преосвященный Гурий, – совершать богослужения по монастырскому чину и, самое главное, не иметь касатель-

1. Этот тропарь, полученный нашей семьёй ещё при земной жизни Святителя через посредство Константина Константиновича и его супруги Елены Владимировны Апушкиных, читается нами так: «Во плоти ангел, пророков основание, вторый предтеча пришествия Христова, Илие славный, от Ангела пищу приемый и Сарептскую вдовицу во время глада препитавый, сам и нам благодатный питатель буди» (Записываю по памяти. У святителя Афанасия концовка иная: «…во время глада напитавый, и нам, почитающим тя, благодатный питатель буди». – 1:650. См. и в разделе «Не ленитесь молиться» данной монографии).

ства ни к каким хозяйственным делам. Теперь он едва ли долго пробудет на том же месте и едва ли убережётся от хозяйственных и административных дел?.. Помоги ему Господь» (1:388).

С добрым чувством вспоминает Святитель духовных чад «Маросейки», которых после кончины их руководителей принял в своё духовное окормление и через которых ещё больше и лучше познавал самих Мечёвых. – «С любовью вспоминаю духовных детей отца Алексия (Мечёва, †1923. – К. С.) и отца Сергия (Мечёва, †1941. – К. С.), потом ставших и моими. Хотелось бы знать обо всех» (1:393) … «Большое утешение доставило мне знакомство с мужьями Ляли (Елены Владимировны Апушкиной, †1999. – К. С.) и Киры (Киры Сергеевны Коншиной, †1975. Её муж: Владимир Дмитриевич Коншин, †1970. – К. С.). Я ещё большим уважением проникся к покойному батюшке отцу Алексию. Я совсем не знал его. Теперь по плодам его познаю его, по деткам сужу об отце… У Мечёвских, как мне представляется, всё… иное, – проще и вместе глубже, глубже понимание духа православия, глубже понимание жизни по Заветам православия… Да хранит Господь Бог всех духовных чад покойного отца Алексия» (1:372). «Чем больше узнаю Мечёвых, тем большим уважением проникаюсь к ним и к их отцу» (1:387).

А как тепло говорит святой Исповедник о людях Зырянского края! – «С большим утешением вспоминаю я о жизни в Зырянском краю. Сколько добрых людей среди зырян. Какое дружное, любовное общение было у нас с собратьями… Мой отец Дамаскин добровольно уехал в Усть-Сысольск и живёт там уже не первый год, зовёт и меня к себе» (1:271). «Передайте мой горячий привет всем помнящим меня. За время моей жизни в Зырянском краю я убедился, какой добрый, отзывчивый, христиански настроенный народ зыряне. Всегда с любовью и добрым словом, и добрым чувством вспоминаю их» (1:435).

И даёт Святитель очень важный совет, одновременно выражая и просьбу: «Записывайте, пожалуйста, что удаётся вам узнать о таких незаметных, но достопамятных лицах. Не приходилось ли вам читать «Странички из современного патерика» архиепископа Никона (Рождественского. – К. С.). Вот такие «странички из современного мирского патерика» очень назидательно было бы составить… И в наше время немало сокровенных среди мира рабов Божиих, о коих полезно было бы записать хотя бы краткие воспоминания о них» (1:322).

3. «Лучшие годы провёл под кровом родной Лавры»[1]

Счастлив тот человек, который знает, что такое Свято-Троицкая Сергиева Лавра! – Это Новозаветная Скиния «свидения» Божия, это священное Место, это святая Земля, по которой ходили великие Молитвенники, Подвижники и которой коснулись стопы Самой Божией Матери! Это святая Обитель, священноархимандритом которой является сам Предстоятель Святой Православной Русской Церкви!.. Войдя в её Святые Врата – не хочется отсюда уходить!..

Это святое чувство к Великой Лавре пронёс в своём чистом сердце чрез всю свою и детскую, и юношескую, и страдальческую жизнь святитель Афанасий. Вот что писал он за восемь лет до своей блаженной кончины одной монахине, проживающей в Сергиевом Посаде (тогда Загорске): «Моё письмо придёт к вам около праздника Преподобного Сергия. Сердечно приветствую вас и всех знаемых моих, живущих на той земле, по которой ходил Преподобный. – Что из того, что на адресе не его именем приходится именовать град, в котором вы обитаете? Было время, до Константина Равноапостольного, когда и Иерусалим запрещалось именовать Иерусалимом. Но для христиан он и тогда оставался священным градом. И для нас остаются священными обитель, и град Преподобного Сергия, и я радуюсь за вас, что вы живёте на святой земле и что на эту святую землю идут мои записочки. С детства я горячо любил Преподобного Сергия, как моего небесного покровителя. Когда кончил Семинарию (Владимирскую. – К. С.), мне предлагали идти в Петербургскую Академию. Я сказал, что кроме Московской никуда не пойду. – В Лавре Сергиевой я принял монашество, и иноком Лавры я всегда считал себя. И теперь у меня самое большое желание – окончить дни в родной Лавре… Стремлюсь в родную Лавру, к святой гробнице великого Аввы. – Об этом я писал и Патриарху, но ответа не удостоился. Видимо, должно ещё продолжаться моё послушание вне родной обители» (1:267-268). – В этих словах весь святой Инок-Святитель!

Вспоминает духовное рождение в Лавре с именем Афанасия: «Вечером 12 октября (1954 г. – К. С.) исполняется 42 года, как умер Сергий, родился Афанасий. Помяните его в тот день у раки великого Аввы вашего. – Не знаете ли, где находится теперь Иверская икона? С раннего детства я очень чтил её, и всякий раз, когда мы с покойной мамой (Матрёной Андреевной, †1930. – К. С.) приезжали в Москву, мы непременно бывали в Иверской часовне. И Господь сподобил меня за службою под праздник сей иконы переменить моё имя» (1:268-269) … Я хотел, чтобы пострижение моё было в Параклите (Пустынь Святого Духа Утешителя, основанная в XIX в. при Гефсиманском

1. (1:452)

ските Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. – К. С.), но, по-видимому, сам Преподобный, которого имя я носил от крещения и которого с раннего детства особенно горячо любил, устроил моё пострижение в родной Лавре, в братстве которой состоящим я и считаю себя» (1:171). А отца Наместника «считаю своим непосредственным начальником, ибо мню и аз быти единым от послушников Лаврских» (1:174).

С глубинной любовью отзывался Святитель и о большой Лаврской келье – Московской Духовной Академии, много-много давшей ему и в духовном становлении и в духовном образовании. – «Решаюсь послать эту статью («О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви». – К. С.) для библиотеки родной мне Академии. Может быть она будет не бесполезна для будущих совершителей богослужения... С умилением вспоминаю о моём присутствии на годичном празднике родной Академии», – писал в январе 1959 г. ректору Академии приснопамятному протоиерею Константину Ружицкому († 1964 г.) «Богомолец Ваш епископ Афанасий» (1:179).

Ещё находясь в узах и потом – получив освобождение – святой Исповедник всегда тянется к святой Лавре неудержимо – не только надеется побывать в Великой Обители, поклониться святым Мощам Преподобного, но и пребывать в ней, и умереть в ней. – «Моё заветное желание – закончить дни в родной Лавре, где я принял монашество, около раки Преподобного – моего покровителя от Крещения. Об этом я писал Патриарху ещё из заключения, но ответа не получил... Да пока и думать мне не приходится о поступлении в Лавру, ибо я... ограничен в свободе передвижения... Недавно бывшая амнистия не снимет ли и с нас наши ограничения?.. Тогда, возможно, и я попытаю проситься к Преподобному...» (1:165). «Не теряю надежды побывать в родной Лавре» (1:297). «Очень хочется... побывать в родной Лавре, помолиться нашему великому Авве и усладиться общением с дорогими моими собратьями» (1:172). «Мечтаю побывать у Преподобного и у тамошних друзей» (1:293). «Хочется мне лицезреть всех вас, наипаче же поклониться нашему великому Авве» (1:170). «Предполагаю, аще Господь благословит, ... поехать, может быть, в последний раз в Лавру и там, если благословят,... послужить» (1:133). «Завтра утром жду машину из Лавры и, аще Господь благословит, думаю послужить там в неделю мясопустную, с которой ныне совпадает день кончины моего папы» (Григория Петровича, †1889) (1:142).

Благодарит Святейшего Патриарха Алексия I за приглашение быть «в родной Лавре» (1:6). Спешит сообщить своим близким людям весьма приятное содержание телеграммы от Его Святейшества: «Будем рады видеть Ваше Преосвященство в Лавре в день преподобного Сергия» (1:138).

Не всегда имея возможность побывать в святой Обители, Святитель постоянно усердно просит других поклониться от его имени Великому Авве и шепнуть ему «на ушко» имя «послушника» Афанасия. – «Прошу усердно

поклониться от меня до земли нашему великому Авве... И я всегда памятую о вас и о всей братии нашей Лавры» (1:174). «Поклонитесь от меня до земли святому Авве нашему Преподобному Сергию» (1:168) «и его присному ученику, ныне празднуемому, и всем Радонежским Чудотворцам» (1:167). «Прошу и отцов архимандритов, и отца игумена положить за меня по поклончику пред ракой Аввы нашего ... и вообще поминать меня как собрата своего, ибо во обители Преподобного и я принял монашеский постриг» (1:171). «Прошу святых ваших молитв обо мне, как о послушнике нашей Лавры. Особенно прошу помянуть пред ракой нашего великого Аввы» (1:166). «Хочется мне побывать в Лавре, – но удерживают немощи и разные обстоятельства. Поклонитесь за меня нашему великому Авве и шепните ему на ушко моё имя. Он сам знает, что нужно просить у Господа мне на пользу... Усердно прошу у всех вас святых ваших молитв» (1:168).

За молитвенную память у святых Мощей благодарит: «Рад я, что утешаетесь вы у раки Преподобного. Благодарю, что и меня вспоминаете там» (1:269).

Сердечно поздравляет братию с Лаврским праздником и просит похристосоваться и за него со святым Аввой: «Сердечно приветствую вас с праздником обители нашей. Таковое же приветствие потрудитесь передать от меня отцу Наместнику» (1:167). «Ещё раз сердечно приветствую вас с праздником Преподобного. В этот день мысленно буду в Сергиевом Посаде, в родной Лавре» (1:263) ... «Похристосуйтесь от меня с нашим великим Аввой» (1:169).

Святой Лавре завещает Святитель и самое дорогое – написанную его заботами икону Всех Русских Святых и «гробничку» с мощами многих святых, среди которых имеется часть одежды Преподобного Сергия Радонежского и парча от его раки. – «В дополнение к завещанию (само завещание см. 1:642): икону Всех Русских Святых – в Троицкую Лавру, в храм под Успенским Собором. Туда же гробничку со святыней, которые я надеюсь скоро получить и для которых заказываю специальную гробничку» (1:133).

Имеется и весьма важное пожелание Святителя, касающееся церковной славы святой Обители:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко Патриарх, Милостивый Архипастырь и Отец!

...Прошу разрешения доложить Вашему Святейшеству о некоторых моих мыслях, возникших в связи с сослужением Вам при хиротонии преосвященного Никона, епископа Уфимского (Лысенко, †1972 г. Из братии Троицы Сергиевой Лавры. – К. С.). Мне вспомнились тогда слова высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского, сказанные им при наречении во епископа преосвященного Саввы Тихомирова (†1895. – К. С.) о том, что преподобный Сергий, сам отказавшись от епископства, сколько из святой обители дал святителей Церкви Российской! И мне подумалось, как интересно и полезно было бы иметь список всех святителей Право-

славной Русской Церкви, вышедших из обители преподобного Сергия и из духовных школ, в сей обители помещавшихся, начиная от племянника преподобного Сергия святителя Феодора Ростовского и до преосвященного Никона (хиротонисан в марте 1959 г. – К. С.) и после него хиротонисанного преосвященного Леонида (Полякова. Инспектора Московских Духовных школ. Хиротонисан в июне 1959. †1990. – К. С.). Какой показательный был бы список!.. По списку архиереев Православной Российской Церкви на 1917 год из 178 арихиереев я насчитал 46 вышедших из Лавры преподобного Сергия, из Московской Духовной Академии. – Список архиереев, вышедших из нашей Лавры в текущем столетии, легко может составить преосвященный Мануил (Лемешевский, †1968. – К. С.). А о составлении списков за предшествующие столетия следовало бы позаботиться нашей Академии. Если списки будут с краткими биографическими сведениями, получится довольно объёмистая тетрадь. На первом листе этой тетради хорошо бы поместить снимок с имеющегося в рукописном житии преподобного Сергия изображения его беседы со святителем Алексием. На втором листе снимок с изображением виденья преподобным Сергием птиц, каковое видение предуказывало на великое число учеников преподобного, имеющих подвизаться в его обители, в том числе и тех, которые в сане епископском излетели из обители преподобного во все концы Русской земли. А на третьем листе в качестве предисловия поместить упомянутые выше слова святителя Филарета Московского. – Я полагаю, что такая книга будет столь же интересна, как и труд преосвященного Мануила о святителях нашего века» (1:11-12).

* * *

Думаю, что Читатель заметил (но всё-таки хочется сказать), какой глубокой, подлинно сыновней любовью был проникнут к святой Лавре её святой Постриженник. В его устах и в делах – если Сергий, то Святой, Преподобный, Великий Авва наш; если его Лавра, то родная, наша!.. Себя всегда называет смиренно лаврским послушником… Такой Послушник, такой Богоносный Исповедник – есть и крепкое молитвенное предстательство за Святую Обитель и славный пример как для монаха, так и для мирянина!

* * *

Наконец, суровые Сибирские лагеря!.. Идёт трудный первый послевоенный 1946 год! – Но сердце святого узника на Небе, ибо сегодня «второй день праздника Святыя Троицы» – и он пишет жителям града Сергиева: «Опять дорогой и родной праздник, – ибо Лавра, празднующая его, дорога каждому русскому, – а нам с вами особенно. Я лучшие года провёл под кровом родной Лавры, под кровом преподобного моего небесного покровителя со дня крещения, моего Великого Игумена, ибо в его обители я удостоился монашества.

И для вас, обитающих вблизи Лавры Преподобного и под его покровом, этот праздник, как праздник града Сергиева, тоже дорогой и родной» (1:452) ...

И невольно хочется сказать, что и для меня всё, что соединено со святой Лаврой тоже – дорогое и родное. Как не поклониться сегодня – и не один раз – Преподобному и Богоносному Отцу нашему Сергию за то, что он в сентябре 1951 года принял меня в ограду своей Святой Обители – в свою большую келью – Московскую Духовную Академию – и 60 лет (!) держит под своим молитвенным покровом! 60-т лет без перерыва! – Вся трудовая жизнь! – Это величайшее Чудо милости Божией, по любви Преподобного ко мне грешному, недостойному, немощному, но также любящему и его – любящему всем сердцем, всей мыслью!..

4. «Радуюсь с вами и вместе плачу»[1]

Проявление истинной – христианской любви не ограничено, только бы она не соскользнула в потворство, хотя это уже будет не любовь! – Истинную любовь явил истинный Исповедник!..

Делание святителя Афанасия:

- Вникает в жизнь духовных чад, знакомых и спрашивает о здоровье, делах, жизни.
- Беспокоится, наипаче о сущих в болезнях.
- Предохраняет – призывает беречь и беречься.
- Советует.
- Утешает других и сам утверждается в спокойствии.
- Вразумляет.
- Призывает своих духовных сестёр, братьев помогать другим и восхваляет терпение страждущих.
- Сам помогает «лептой» Евангельской вдовицы.
- Со скорбящими скорбит, а с радующимися радуется – обращает взор их к вечности.
- Всегда за всех молится.
- На всех призывает благословение Божие.
- Всем желает многих милостей Божиих, благополучия и душевного спасения...

1. (1:136)

* * *

Читаем письма

Святитель спрашивает о здоровье, о делах, о жизни. – «Как здоровье... Дай Бог, чтобы за лето... всё зарубцевалось» (1:213). Как доехали, как здоровье, как чувствуют себя другие?» (1:135) ... «Из разных мест получаются ... сообщения о затруднениях в продовольственном отношении. Как вы-то живёте?» (1:250). «Как вы... все, мои дорогие, живёте? У вас больше моего забот и скорбей» (1:223). «Что вы одиноко живёте, это по теперешним временам, может быть, и лучше. Ещё преподобному Антонию Великому было сказано: «Бегай людей, и спасешься», но я беспокоюсь и хотел бы знать, живет ли кто с вами в вашей келийке, кто мог бы поухаживать за вами, если вам занедужится» (1:263). «Молю Бога, да хранит вас и утешает!» (1:223). «Помоги Господь всем, всем» (1:250).

Беспокоится, особенно о болящих. – «Грустно было мне узнать вчера о болезни старушки, во многом заменявшей мне покойную маму. И особенно беспокоит меня, кто позаботится теперь о ней, когда и племянницы больны!.. Найдутся ли добрые души, которые послужили бы теперь им?» (1:68) ... «Очень беспокоюсь о вас, как вы себя чувствуете после столь тяжелой, перенесённой вами, болезни? В ваши годы такая болезнь!» (1:211). «Беспокоюсь об о. Иосифе. Не повредит ли его горлу сырой климат. Всех его присных горячо приветствую» (1:215). «Знаете ли вы, что заболела Елена Владимировна? (Апушкина. – К. С.). Она утомилась и с поездкой ко мне и после неё ещё целый день на солнышке красила ограду на могилках своих родных. В результате произошло кровоизлияние в хрусталик левого глаза, и потому зрение её очень ослабело, так что, по-видимому, с большим трудом уже карандашом дописала мне письмо... Я не хотел обременять её работой и потому ещё раньше написал ей, чтобы на дачу и не думала брать машинку... Но теперь я думаю, что и по возвращении с дачи она не должна себя обременять работой... А что если бы её направить в Одессу к профессору Филатову? Много ли на это потребуется денег?.. Я помог бы несколько... Узнайте об этом» (1:375, 379) ... «Помоги... Господь... в терпении болезней» (1:216). «Не хворайте, родная моя, укрепляйтесь. А есть ли подле вас близкая душа, которая служит вам при ваших недугах, которой будет сказано: «Болен Я был, и послужили Мне»?» (Мф. 25, 36) (1:262). «Беспокоюсь о ... здоровье всех моих близких» (1:218) ... Беспокоится всем сердцем Любящий ближнего и о состоянии могилок своих дорогих знакомых: «Слышал я, что северная часть Кокуевского кладбища отошла под какое-то учреждение. Сохранились ли могилки о. Владимира и о. Алексия? Ведь они были около алтаря? Будете на кладбище, поклонитесь и от меня дорогим усопшим» (1:260).

Предохраняет – призывает беречь и беречься. – «Сказали мне, что очень слабеет отец Кирилл (Павлов. – К. С.) … Берегите его и наложите на него строгое послушание больше беречь себя, лучше питаться, уменьшить подвиги свои. А вас (архим. Феодорита Воробьёва. – К. С.) прошу, нельзя ли поставить вопрос об освобождении его от всяких нагрузок, особенно нагрузок хозяйственно-административных? Написал сие и испугался. Какое я имею право вмешиваться в ваши Лаврские дела? Простите, простите, Господа ради, простите и никому о сем не говорите. Хотел переписать письмо, но нет времени» (1:173). «Вашему Владыке: Братски советую ему беречь свои силы, … не обременять себя работами, которые могут быть сделаны другими. Наши архиереи должны всячески беречь себя, ибо… смена слаба» (1:144). «Берегите себя, родная моя» (1:221). «Берегите, берегите себя» (1:223). «Строго-настрого наказываю вам: за послушание – помните: за монашеское послушание – поберегите себя и не спешите с поездкой» (1:225).

Советует: «Когда нужно лечитесь» (1:296). «Матушку… хорошенько лечите, чтобы к моему освобождению была совсем здорова» (1:220).

Утешает других и сам утверждается в спокойствии. – «Не волнуйтесь, не огорчайтесь, не расстраивайтесь. Во всём полагайтесь на волю Божию (1:254) … У меня не было личной семьи… Была одна мама, с которой во всю жизнь почти не разлучался. Она умерла в 1930 году, когда я был в Туруханском крае. Я очень тяжело переносил постигшую меня скорбь… Две вещи утешили меня и успокоили меня тогда. Первая то, что при мне был полный круг богослужебных книг. Второе мое утешение было в мысли о том, что окончились страдания моей многострадальной матери, безмерно страдавшей с начала моих заключений в 1922 г.» (1:180).

Вразумляет. – «Ваша мама не может жить без того, чтобы не помогать кому-либо нуждающемуся в её помощи, чтобы не служить нуждающемуся в её уходе. Это её радует, это её утешает, это доставляет ей удовольствие. Лишать её этого удовольствия не следует. Правда, она при этом несколько обделяет свою дочку, нечто отнимает у неё, как бы несколько недодаёт ей своего внимания. Но, поверь мне, родная моя, что, когда христианские родители, исполняя завет Христа, помогают чужим, отнимая нечто у детей, всё это отнятое сугубо возвратится детям. Утверждаю это, ибо знаю по собственному опыту. Я не помню своего отца, но все знавшие его, с кем мне приходилось встречаться, всегда отзывались о нём как о человеке очень добром, отзывчивом, готовом всякому помочь и добрым советом, и личной услугой, и материально. Запасных средств у него никогда не было. Когда родился я, мама говорила ему, что теперь надо быть поэкономнее. Но отец отвечал: «Теперь я помогаю людям, а когда у Серёжи будет нужда, найдутся люди, которые ему помогут». И это точно сбылось. Мне приходилось бывать в очень тяжёлых условиях, и всегда находились добрые люди, которые заботились обо мне,

устраивали меня, помогали мне. Верно, что это только за добрые дела моего отца. Верю, будьте уверены и вы, что добрые дела вашей мамы принесут и для вас многий плод» (1:346-347).

Призывает одного помочь другому и восхваляет терпение страждущего. – «Хворает наша матушка... Остаётся одна без всякой помощи... Если бы вы... нашли возможность навестить её?.. Боюсь об этом писать вам, ибо знаю, что и вам не так легко» (1:134). «Надеюсь, что... общие друзья не забудут её, ослабевшую, старенькую, беспомощную, и в день именин поздравят её от себя и от меня, и в другое время не оставят своей лаской и попечением» (1:216-217). «Грущу, что пока не имею возможности утешить больную, беспомощную старицу отдельным письмом. Утешьте её вы. Всем сердцем соболезную ей в несении креста болезней. Скорблю о её скорбях, но вместе и радуюсь за неё. Святые отцы болезни, терпеливо перенесённые, уподобляют мученичеству, а мученикам венцы святых уготованы и вечная радость. – Любя, Господь испытует терпение матушки, да большей награды удостоится» (1:215) ... «Быть одному – великое счастье... Я очень люблю быть в одиночестве. Я благодарю Бога, что имею возможность уединиться, оставаться хотя бы по временам в полном одиночестве. – Но и Святое Писание глаголет: «Брат от брата помогаем, яко град тверд» (Притч. 18, 19). Особенно во время болезни, как нужна братская помощь родных по духу» (1:264). «Идти на подвиг не столько ради себя, сколько ради близких, – что можно сказать против этого» (1:219).

Сам помогает «лептой» Евангельской вдовицы (Мр. 12, 42). – Получил «от батюшки посылку с зырянской картошкой... Посылаю по одной картошке... А две картошки разделите тем добрым людям, которые через вас заботятся обо мне, не зная меня. Поделите между ними и конфетки» (1:105).

Со скорбящим скорбит, с радующимся радуется – обращает взор их к вечности. – «Скорблю очень об Агриппине,... что слабеет её зрение. Молюсь о ней и об Анастасии, даже со слабеющим зрением, – утешавшей чтением м. Авраамию. Молю Бога, да не потеряют они совсем зрения телесного, а паче сохранят целым око духовное, преданность воле Господа, предвкушение светлостей райских» (1:215). «Скорблю о том, что вам всем, мои родные, мои дорогие, много скорбей из-за меня. Потерпим, потерпим Господа ради. Только этим могу утешить вас» (1:212). «Радуюсь, ... что ваша болезнь разрешается более или менее благополучно. Слава Богу... Господь да сохранит вас и да восставит совершенно ваши силы» (1:207-208). «Радуюсь, что здоровье... улучшается. Слава Богу» (1:208). – «Радуюсь с вами и вместе плачу» (1:136).

Всегда за всех молится. – «Всех вас имею в мыслях моих... Всегда молю Бога, да даст... усладиться общением в молитвах и таинствах» (1:71). «Могу только молитвенно воздыхать о всех, что и стараюсь делать» (1:211). «Молюсь... о вас и обо всех» (1:88). «Всех молитвенно памятую» (1:231). «Не всегда и не всех вспоминаю по именам в моих письмах. Но всех, всех помню, всех

молитвенно поминаю, всем благожелаю. Вспоминаю и дорогих усопших. И вы, когда будете на могилках, похристосуйтесь с ними и от меня. В соборном храме нашем похристосуйтесь от меня с нашими родными угодничками и с почивающими там» (1:331) ... «Всегда с любовию помнил и буду помнить» (1:237). – «О всех молюсь» (1:250).

На всех призывает благословение Божие: «Горячо, сердечно приветствую, ... крепко обнимаю... лобызаю. На всех призываю Божие благословение. Спасайтесь о Господе» (1:136).

Всем желает много милостей Божиих, благополучия и душевного спасения. – «Господь да уврачует, ... чтобы мог петь Господу до конца жизни» (1:241). «Господь да хранит вас... и всех близких... Желаю... здоровья и всякого благополучия. Господь Сам да устроит всё во благо... всем» (1:222), «да укрепит ваши силы телесные, да ниспошлёт вам всякое утешение духовное» (1:250). «Всем желаю всякого благополучия, спокойствия, успеха в трудах, здравия телесного и в особенности здравия и спасения душевного» (1:217).

«Да продлит Господь жизнь вашу на многие и многие годы, и да даровано будет вам до последнего дня вашего пребывания в сей юдоли непрерывно и неустанно славить Господа» (1:145); «да дарует спасение душевное» (1:250).

Итак, Святитель радуется вместе с духовной общиной и с ней же плачет – всё её его и его её! – Вот подлинное выражение христианской любви родителей к детям, или – духовного отца к духовным чадам!

5. «Всегда должны быть на страже»[1]

Стоять на страже – значит быть постоянно в бодрственном состоянии, неусыпно бдеть, трезвенно оценивать обстановку, а в плане духовном – зорко смотреть за состоянием своей души, не допускать к ней ложь, гнев, гордость, зависть, уныние... – ничего греховного, ничего чуждого святому. – Мир, со времени первого нарушения воли Божией, лежит во зле (1 Ин. 5, 19). Зло может прийти к человеку под оболочкой добра, если нет бодрствования, или оно ослаблено. – И человек, даже имеющий некий духовный опыт, впадает в прелесть, то есть обольщение, обман, совращение под действие духа зла – иллюзорное, создаваемое тем же злым духом, ему представляется чудом, пророчеством, явленными как бы в результате подвига, достижения святости. Опасность впавшего в прелесть очевидна – злой дух подчиняет его

1. (1:182)

себе и лукаво ведёт в своё логово. Обычно узнают прельщенного духовно устроенные и, помощью Божией, выводят из прелести.

О необходимости «быть на страже» и говорит Святитель в одном из своих писем, направленном к заблудившемуся иеромонаху. Последнему было якобы откровение, что он станет митрополитом, почему сей сшил белый клобук, в нем сфотографировался в храме и фото, на радостях, прислал весьма уважаемому Иерарху. – «Получил фотографию вашу, – отвечает Святитель. – Но она меня очень огорчила. – Господь всемогущ... Он может и мирянина поставить выше монаха, и простеца выше архиерея. Но на земле в помощь людям спасающимся Он основал Церковь Свою Святую и ей одной, доколе существует сей мир, вручил всецело власть возводить на степени церковные и низводить, поставлять и преставлять. В Церкви Божией никтоже сам себе приемлет честь, точию по призыву Церкви... Церковь... и каждый православный христианин всегда должны быть на страже,...ибо супостат наш диавол ходит, яко лев рыкаяй, иский кого проглотити (1 Петр. 5, 8). И нет числа сим его козням... Чтобы соблазнить и погубить христианскую душу, исконный враг христиан и во образе ангела светла является и в призрачном образе Самого Христа Спасителя. Он сумеет дать обольщаемому им даже силу и чудотворить и пророчествовать якобы именем Христовым... Великие отцы и учители подвижничества особенно предостерегали подвизающихся... не искать чудесных знамений» (1:182-183). В Оптинской обители говорили: «Благодари Бога за исцеления, а явлениям НЕ ВЕРЬ. Кто мы с тобой, чтобы нам являлся Спаситель? Если, опасаясь попасть в руки обольстителя, мы истинному явлению и подлинному чуду не поверим по смирению, Господь на нас не огорчится. А какой вред будет для души нашей, если мы ложное знамение от врага, на погибель нашу подстроенное, примем за истинное» (1:183).

И выписывает из Пролога повесть об одном брате, который поселился в уединённой пещере и нёс суровый подвиг. Ему-то и явился во образе «светлого ангела» злой дух и внушил, что подвижник уже достиг духовной высоты и теперь ему не только будут служить ангелы, но и скоро возьмут на Небо, в доказательство чего стал помогать ему «пророчествовать». Когда игумен, посетивший его, узнал об этом, попросил прельщённого сказать, как только придут за ним. – «Пришли, отец». – Игумен крепко обнял брата и взмолился: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помози, помози прельстившемуся рабу Твоему и не попусти нечистым бесам возобладать им» (1:184). – Бесы смогли только сорвать с прельщенного мантию, которая вскоре упала на землю. «Видишь, – сказал игумен, – как бесы поступили с твоей мантией. Так намеревались они поступить и с тобою. Бесы намеревались тебя, как Симона волхва, вознести на воздух и спустить вниз, чтобы ты сокрушился и бедственно изверг окаянную душу» (1:184).

Святитель Афанасий обращается к потерявшему бдительность и ко всем подобным ему: «Возлюбленный о Господе!.. Оградите себя крестным знамением вокруг себя и с верою крепкою в помощь Божию и со дерзновением рцыте: отойди от меня, сатана! Со смирением молите Господа, да рассеет Он все вражии навождения. Молите Богоматерь,... молите Ангела Хранителя вашего, ... молите всех святых, да станут они вокруг вас крепкою стеною и защитят от приражений вражеских. – Смиритесь... Не восхищайте не дарованное... Исповедайте, что поддались на удочку вражию... Примите с любовью от любви изрекаемые словеса сии» (1:185).

6. «Против единства Церковного не погрешать»[1]

В лихие годы жизни Русской Православной Церкви, когда стало распространяться раскольническое обновленческое движение с его так называемым Высшим Церковным Управлением, когда Местоблюститель Патриаршего Престола святой митрополит Крутицкий Пётр (Полянский, †1937) был лишен возможности управлять Церковью, а заведовать её делами стал митрополит Сергий (Страгородский, †1944), – святитель Афанасий без колебаний отверг ВЦУ («Я ... не признавал и не признаю ВЦУ». 1:17), но отказался и от церковной работы под руководством митрополита Сергия – за Богослужением продолжал возносить имя митрополита Петра. Не признавая каноничности митрополита Сергия, он продолжал сохранять единство с возглавляемой им Церковью – старался сам – и других призывал – «против единства Церковного не погрешать» (1:181).

Святитель с глубокой скорбью смотрел на церковные несогласия. «Я, – писал он весной 1955 г. Святейшему Патриарху Алексию I, – глубоко скорблю и болею о современных церковных разделениях и несогласиях и в моих грешных молитвах усердно прошу Великого Архиерея и Главу Церкви, да умудрит и наставит Он всех православных так поступать, чтобы против единства Церковного не погрешать, чтобы соблазнов не умножать и совестию не кривить. Молю Господа, да умудрит Он и всех у кормила Церковного сущих право править Слово Истины... Воздержавшихся от посещения храмов, я письменно и устно убеждал их не лишать себя утешения – церковной молитвы и благодати освящения Святыми Таинствами в храмах, состоящих в ведении Вашего Святейшества. И я имею утешение в том, что некоторые из обращавшихся ко мне теперь с великою радостию посещают храмы, умиляются красотою церковною, приемлют освящение в Таинствах Церковных...

1. (1:181)

Общецерковные интересы всегда ставлю выше всех моих личных симпатий или антипатий» (1:5). И паки: «Молю Господа умудрить и наставить меня и единомысленных мне, как нам поступать, чтобы совестию не покривить, против единства Церковного не погрешить и соблазнов не умножить, не попустить нас впасть в грехи самомнения, превозношения, гордыни, осуждения. Сверх сего я молюсь и, полагаю, нам нужно усиленно молиться о всех, у кормила Церковного сущих, да поможет им Господь право править слово истины, дерзновенно везде и пред всеми исповедовать имя Господне безбоязненно, не взирая на лица, возвещать правду Его, не уклоняясь ни на десно, ни на шуее, руководить ко спасению вверенную им паству» (1:181).

Церковное кредо Святителя выразилось в его словах:

«Мы, православные, веруем во Едину Святую Православную Церковь. Членами Церкви состоят и грешники, чающие оправдания. В ней могут быть и недостойные иереи и архиереи. Но благодать Церкви Божией подаётся не от самих архиереев и иереев, а только чрез архиереев и иереев, хотя бы недостойных. За недостойных пастырей Господь посылает совершать Таинства Ангелов Своих. – Православных русских архиереев и священников признают все Патриархи, вся Вселенская Святая Соборная Церковь. Где же нам ещё искать православия? Не искать же его у тех самозванцев, которые кощунственно выдают себя за Иоанна Богослова, которые выдают себя за кого-то великого... Может быть, они и велики, но не силою Божией». А обуреваема Святая Церковь была на протяжении многих веков. «Ещё святой Златоуст говорил: «Сильные волны, жестокая буря, – но не одолеть им корабля Иисусова». Церковь Божию и врата адовы не одолеют, и корабль Иисусов не захлестнут никакие волны. Только надо быть на этом корабле, надо держаться его. «Вне Церкви нет спасения. Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», – говорили святые отцы (св. Киприан Карфагенский, †258. – К. С.) ... Будем смиренны, в простоте сердце держаться того, чего держались...» (1:434).

7. «Православной Церкви не нужны насильно присоединённые»[1]

В 1946 г. во Львове состоялся Собор греко-униатских священников и мирян, на котором было принято положение об отмене решений Брестского Собора 1596 г., об упразднении унии и воссоединении униатов с Русской Православной Церковью. Часть униатских священников была воссоединена

1. (1:103)

тут же, другие священники воссоединились несколько позже. Отказавшиеся подчиниться постановлению Львовского Собора были незамедлительно местными властями лишены регистрации. Подобные действия светских властей вызвали у галичан недоверие к Русской Православной Церкви. Но «Русская Православная Церковь ни о какой помощи со стороны НКВД в святом деле воссоединения униатов с Матерью-Церковью не ходатайствовала» (1:639).

Весть о воссоединении западных братьев, «отторгнутых от своей Матери – Русской Православной Церкви» (1:638), была принята Святителем с радостью, но вслед за ней пришла и печаль. – «Весть об этом событии до меня дошла летом 1946 г., и весьма обрадовала меня, – пишет он в мае 1955 г. протоиерею Иосифу Потапову. – Но в августе того же года в Мариинской пересыльной тюрьме я встретился с униатскими митрополитом Львовским и епископом Станиславским. Где 3-й епископ, взятый вместе, они не знали, а 4-й умер в Киевской тюрьме – на Украине всего и было 4 епископа. И моя радость рассеялась... Православной Церкви не нужны насильно присоединённые. Позднее я встретился с рядом украинских священников, некоторые, мне казалось, были близки к воссоединению, если бы не такою «любовию» воссоединяли. На «Собор» во Львове 8—9 марта 1946 г. священники были привезены, причём их семьи не знали, куда их повезли. Только во Львове им самим объявили: будет собор. Или присоединяйтесь, или... И не стыдятся теперь ставить это «воссоединение» в заслугу и писать: «отторгнутое насилием воссоединено любовию». – Ужасно. Ужасно...» (1:103).

8. Мнение о русском народе

Велик и славен русский народ! Велик он искренностью, чуткостью, милосердием, справедливостью, мирностью, терпением, трудом, мужеством, героизмом, патриотизмом!.. Велик он и Святой Православной Верой, безграничной любовью к Православному Богослужению!..

«Наш русский народ, – размышляет святой Афанасий, – не мыслитель, в узком смысле этого слова, не философ, а более практик. Приняв христианство, он не сделался богословом-мыслителем, какими были греки. Русский народ стал по преимуществу обрядовером в хорошем смысле этого слова. Ведь русские приняли веру от Восточной Церкви потому именно, что они были восхищены красотой восточного обряда. И основы веры православной они узнавали не столько из богословских писаний великих отцов и учителей, каковых не так-то много было у нас в обращении, сколько и главным образом из богослужебных книг. В частности, пониманию догмата о Святой Троице

они научились из Троичных канонов Октоиха, воспевавшихся на воскресной полунощнице, которая в древней Руси опускалась чрезвычайно редко, ибо тогда и бдения совершались очень, очень редко» (1:177).

9. «Люблю... Святую Русь»[1]

По своему существу, по своей природе Русь – для наших предков, для нас, для наших преемников – была, есть и будет Святой! – Она свята: Святыми и Святынями! Она свята тем, что в ней мирское оцерковлялось – дома, горницы становились молитвенными кельями! Она свята добрым характером!.. Она заглушала нерусское русским, сохраняла русскую душу, но она не чуждалась и Запада – полезное брала! Она свята тем, что её всей душой любил тот, кто в ней же терпеливо прошел тяжелый страдальческий исповеднический путь!

«Люблю я нашу Святую Русь, – заявляет святой Исповедник Петру Николаевичу Савицкому, государственному деятелю, писателю, преподавателю, познавшему тюрьмы и лагеря (†1968), – люблю, крепко люблю современную Россию... Горю желанием послужить прославлению наших святых и просто благочестивых наших предков. Поэтому понятны и близки мне Ваши пахари и прочее... Первоначально я мечтал о том, что продолжите Ваши стихи в стихах и в прозе по трём разделам: 1) Святые, 2) Святыни, 3) Подвижники и строители... Это Вам послушание от меня... Предлагаю Вам другое, более срочное послушание. – Я рассказывал Вам, что Господь дал мне великое счастье принимать участие в составлении службы на праздник Всех Русских Святых... После напечатания этой службы в 1918 году я продолжал обрабатывать её, исправлять, дополнять. При этом я пришел к мысли о необходимости установления второго, непереходящего праздника Всех Русских Святых. Для такого случая я составил полную службу. Не хватает только для неё «Слова похвального»... Я уверен, что Вы сможете с Божией помощью сделать это дело, блестяще сделать... Для «Слова похвального» не нужно активного знания славянского языка. Оно должно быть написано чистым русским литературным языком, – только, может быть, таки «помазанным», ... каким писали свои «Слова» митрополит Филарет Московский, архиепископ Иннокентий и Димитрий Херсонские» (1:399—400, 402).

Святитель с душевным подъёмом описывает Православную Русь: «У нас на Руси старались, если так можно выразиться, мирское «оцерковить», церковное внести в дом. Отсюда украшение горниц святыми иконами, все-

1. (1:399)

возможные лампады и свечи, кресты и иконы при входе в дом, степенная длинная одежда не только жен, но и мужей, – степенность во всём, земные поклоны пред старшими... В Московской Руси передние углы в домах украшались «пеленами», такими же, как украшались святыни в храмах... И во внешнем поведении у православных всегда степенность, чинность. Православные или повергаются ниц пред Господом, или откровенным лицем, яко сыны предстоят Господу... У православных степенность, выдержанность... и в архитектуре. Полумрак наших тесных древних храмов – успокаивающий, умиротворяющий полумрак» (1:401).

Не чуждалась Древняя Русь и Запада. «Когда было нужно, она собирала мастеров со «всех земель», в том числе и с Запада. Но от них брала только то, что ей было нужно и полезно. А всё оформляла на свой СВЯТОРУССКИЙ лад, в том духе, как прекрасно сказано в «Стихотворении в прозе», посвящённом нашему (в г. Владимире. – К. С.) Успенскому Собору» (1:419). (См. «Стихотворения в прозе и художественно-исторические заметки» – 1:669-674) ... На П. Н. Савицкого Святитель возлагает ещё одно послушание: «Написать статью и, возможно, большую статью, примерно на такую тему: «Русские кремли и кремли Западной Европы». Какая интересная была бы статья, а, может быть, и большая книга? Да если бы издать её с соответствующими иллюстрациями!.. Насколько наша древнерусская архитектура, древнерусское искусство превосходит современные им архитектуру и искусство Запада! Очень хорошо Вы сказали о «сараевидности» западных не только дворцовых, но и храмовых залов. В противоположность Древней Руси, которая стремилась храмовую обстановку перенести в домы, чтобы дом православного русского человека не только в духовном, но и в буквальном смысле был «домашней церковью», в противоположность этому Запад старался обмирщить самые храмы, внести насколько возможно больше мирского в домы Божии» (1:419).

Оставаясь глубоко русским православным человеком, Святитель пишет: «От всего сердца желаю, чтобы в русском русское заглушило нерусское» (1:402) ... Молодым людям: «Желаю им всякого успеха в их ученых и всяких других трудах, но чтобы, обильно напитавшись всеми плодами европейской культуры, они навсегда сохранили русскую душу; чтобы, усвояя всё доброе, что есть на западе, они не устремляли безраздельно взоры свои к всё-таки тёмному западу, но чтобы путеводным маяком для них был свет с востока, с высоты Восток!» (1:403).

10. «Церковные саны... должны быть отличием определённого церковного служения»[1]

Усердные труды Святителя, его исповеднический подвиг, терпение, смирение и всё подобное, что так украшает православного человека, вызывало, естественно, у справедливых, внимательных людей не только искреннее почтение к нему, но и такое же искреннее желание чем-то его, как думали, порадовать. Поэтому в Московскую Патриархию поступило ходатайство о присвоении ему учёной степени магистра богословия и, одновременно, о возведении его в сан архиепископа. Это побудило Преосвященного Владыку выразить своё отношение как к присвоению учёных степеней, так и к церковным наградам... Суждения Святителя, как и в других случаях, поучительны.

«Я, – начинает своё письмо Святитель к Управляющему делами Московской Патриархии архиепископу Пимену (Извекову, †1990), – получил сведения о том, что ... архиепископ Онисим (Владимирский и Суздальский, †1970. – К. С.) представил отзыв о моей статье «О поминовении усопших», в коем ходатайствует о присвоении мне за эту статью не только учёной степени магистра, но и сана архиепископа. Умоляю Вас, убедите Святейшего Патриарха этого не делать. Для меня это будет не утешение, а великое огорчение» (1:35).

О магистерской степени. – «На степень магистра богословия я не имею права претендовать, даже если бы написал и значительно более солидное и действительно учёное сочинение. Я окончил Академию по второму разряду и если бы пожелал искать степени магистра, то ранее представления солидной магистерской диссертации я должен бы был ещё сдать несколько экзаменов по предметам, по коим недостаточные для первого разряда отметки. Затем, моя статья в печатном виде будет небольшая брошюра размером менее ста страниц. Таких диссертаций, вероятно, никогда не бывало. У серьёзного читателя этой брошюры легко может сложиться впечатление, что степень магистра присвоена мне... по блату... Самой дорогой наградой для меня будет разрешение напечатать её, ... исключительно только потому, что, как мне кажется, моя статья может быть с интересом прочитана теми из наших священнослужителей, которые ревнуют о возможном приближении современного богослужения к уставному идеалу и для которых эта статья может быть не бесполезна» (1:35-36).

О возведении в сан архиепископа. – «Что касается присвоения мне за мою статейку сана архиепископа, то против этого я ещё решительнее возражаю, скажу сильнее, протестую, и, при всём моём сыновнем послушании Святей-

1. (1:36)

шему Патриарху, на этот раз я скажу: «Благодарю, но не приемлю и многое, многое вопреки глаголю»» (1:36). И святой Афанасий напоминает, что в истории нашей Церкви не было такого, чтобы епископа, находящегося на покое, возводили в архиепископа. Два великих Святителя – Феофан Затворник (†1894) и Игнатий Брянчанинов (†1867), – написавшие, находясь на покое, «горы ценнейших богословских книг», остались епископами – «О награждении их саном архиепископа тогда ни у кого и мысли не было» (1:36). – Как же быть? – Ответ предельно ясен: «Церковно-богослужебные отличия и церковные саны не должны даваться в качестве награды, а должны быть отличием определённых церковных служений. В частности, сан епископа носят викарии, а сан архиепископа должен принадлежать лишь епархиальным архиереям независимо от времени пребывания их в архиерейском сане» (1:36-37).

Позаботился Святитель и о своём ходатае: «...чтобы не огорчать последнего, его доклад впоследствии с соответствующими сокращениями может быть напечатан в Журнале в качестве отзыва о моей статье» (1:37) ...

Прочитав только это одно письмо, уже можно увидеть духовное величие Святителя – его подлинное смирение (не «смиренничанье»), способное не просто склонить голову, но и заявить: «Не приемлю». – Такой Христианин мог устоять на передовой и устоял! Такие непобедимы!

11. «Многоучёно, ... но для большинства малопонятно»[1]

Достоинство любого учёного труда или лекции в их доступности. Правильно поступают тогда, когда самое сложное преподносят легко, понятно; плохо – когда простое превращают в сложное, туманное – «наукообразное».

Подобные мысли находим и в письмах Святителя к уже упоминавшемуся П. Н. Савицкому – мужу науки. – Получив от него бандероль с книгами, он отвечает:

«Прочитал первую статью: «РОССИЯ И ЛАТИНСТВО». Очень доволен. Затем начал читать наиболее для меня интересное: «К проблеме Литургии...». Но очень учёная статья! В предисловии на стр. 10 сказано: «Не многомудрием учёности...» внушена мысль о сборнике. А, например, на стр. 182 такая сверхучёная фраза: «...возможность для дискурсивного мышления быть адекватным трансцендентному... гносеологическому...» Это напоминает фразу из книги профессора Тареева, которую мы зазубривали к экзамену больше ради курьёза: «Богосыновняя интимность включена в универсальную объективность и ... (забыл одно слово) содержит эсхатологический момент,

1. (1:417)

но для познания евангельского нет иного адекватного выражения, кроме внутренней абсолютности духа...» – и о статьях сборника думаю: глубоко, многонаучно, быть может, многосодержательно, но ... для большинства малопонятно. Невольно думается: «Если бы все эти, в настоящий момент чрезвычайно нужные и полезные, статьи реферировать простым, понятным и для неискушенных в мудрёной научной терминологии простых верующих людей, языком, как это было бы желательно...»» (1:416-417).

12. Не берись не за своё дело

«Относительно ричлианского богословия (от имени Альбрехта Ричля. – XIX в. – К. С.). По части всяких философий я совсем профан. Моя специальность главным образом (да и то с грехом пополам) – поклоны, каждения. Когда надо прочесть «Господи помилуй» 40 раз, когда 12, когда 3. А ричлианство это что-то на почве кантовской философии. Я спрошу по этому поводу кого-либо из более умных и тогда вам сообщу» (1:382).

Скромно, кратко, ёмко – мудро!

13. Апостолы посланы «во все концы»[1]

Свидетельство Святителя о миссии святых Апостолов воспринимается христианином как продолжающаяся Пятидесятница. – Для нас особенно дорого его утверждение о святом апостоле Андрее, яко первом «Русскую землю евангельскою проповедию» огласившем.

Читаем: «Христос послал апостолов во все концы вселенной... Святые апостолы,... не только 12, но и все 70, ... разошлись из святого центра – Иерусалима как бы по радиусам. Удаляясь от центра, они прошли на столько, на сколько хватило их жизни. Дальше пошли их ученики, продолжая апостольское дело первых апостолов. И если даже, действительно, апостол Андрей не был на горах Киевских, мы должны считать его нашим, Русским апостолом, ибо земля Русская находится в пределах тех, которые достались в удел святому Андрею. К тому же, кажется, считается бесспорным тот факт, что апостол Андрей проповедовал в пределах Византии и для Византии поставил первого епископа Стахия. А мы приняли веру из Византии, и потому

1. (1:422)

первосвятители Российские по прямой линии приняли благодать святительства от апостола Андрея. Я предлагал поместить в Календарь на 1958 год список патриархов Константинопольских от апостола Андрея до Николая Хрисоверга (983-996) и продолжить его списком Русских первосвятителей, начиная от митрополита Михаила, прибывшего на Русь в 988 году, и до патриарха Алексия. Список, тщательно выверенный в наших академиях, был составлен, но его отвергли... Лично я твёрдо держусь того убеждения, что апостол Андрей, бесспорно, был на горах Киевских, и потому в своей Минее я так исправил тропарь и кондак святому Апостолу:

«...первый Русскую землю евангельскою проповедию огласивый...»

«... Русской земли апостола восхвалим...»

Не вполне удовлетворяет меня этот текст, но всё же он говорит о том, что особенно дорого нам при воспоминании об апостоле Андрее» (1:422).

«Яко апостолов первозванный ... Владыце всех, Андрее, молися, мир отечеству нашему и всей вселенной даровати и душам нашим велию милость» (Из тропаря. 1:422).

14. «Русь Святая, храни веру Православную, в ней же тебе утверждение»

Посеянные святым апостолом Андреем семена христианской веры принесли плоды, которые с большой любовью умножали наши славные предки, благоговейно хранили их, свято берегли – ими духовно питались, укреплялись в борьбе со злом и в утверждении добра. И в какого Богатыря вырос Православный Русский Человек! – На радость добрых, на устрашение злых!

Но вот наступили лихие годы XX века, принесшие много разрушений, страданий, бед, осквернение святыни, лагерные мучения, ссылки... Пришла чёрная ночь, которой, казалось, не будет конца...

«Как, – горестно взывает святой Исповедник, – было петь в стихире мученику Аврамию: «О велие дарование граду Владимиру! Аки богатство небесное принесошася в онь... Мощи мученика Аврамия... комуждо... во утешение». Где сии святые мощи?.. Сначала, выкинутые из раки, валялись беспризорные, ... – потом оказались в музее, теперь, по-видимому, выкинуты и оттуда!.. Правили мы службу святителю Никифору. Можно ли спокойно петь в стихире ему: «Храмы молитвенные ко умножению славы Божия воздвигл еси, яже боголепно преукрасив, словесная своя овцы, аки в небесную ограду собрал еси»?.. В каком положении многочисленные храмы, построенные им?

Собираются ли словесные овцы в Софийском соборе, в котором святитель Нифонт устроил новый иконостас и расписал притворы?.. Завтра память святого князя Владимира. Совершается ли собор его во Святой Софии, получившей от него многие льготы... Что ни праздник Русских святых – слезы и плач» (1:103-104).

Подобная картина выставлялась и в святой Лавре – сердце Русской Православной Церкви, как с большой любовью называют её православные люди. – «Я, – свидетельствует Святитель, – был в Сергиевой Лавре. В Троицком соборе нет ежедневного богослужения. Гробницам преподобных Никона, Дионисия и... святителя Серапиона нельзя было поклониться... Около Академии было академическое кладбище. Его нет уже там. И покойники не оставлены в покое... Академический храм отдан светской школе, и в бывшем алтаре, может быть, пляшут девицы... В Коврове дано указание, чтобы со стороны духовенства в отношении похоронной процессии торжественных акций не проявлять и в облачении на улицу не показываться... Священники... не могут принять участия в соборном служении...» (1:104) ... «Пути Сиона сетуют, потому что нет идущих на праздник» (Плач Иер. 1,4) (1:114) ... «Ужасно, ужасно, ужасно... Так больно, так грустно, так тяжело... Хочется плакать... И нередко плачу» (1:104).

Плачет Святитель, взирая на то, что произошло и продолжает твориться вокруг, хотя слезы его не лишены и христианской надежды. – «Очень хотелось бы... поклониться хотя бы немногим святыням Новгородским и там... повоздыхать и поскорбеть и о Святой Софии, и о многих обителях, о великом множестве отнятых у нас и недоступных святынях» (1:124); «поплакать слезами сердца об остающихся без службы церковной святых храмах, но вместе и утешиться. Пусть стоят, хотя бы и закрытые, храмы и своими крестами осеняют и охраняют и Великий Новгород, и область его, и всю Святорусскую землю... Нет службы в храмах новгородских, как и во многих других храмах!.. Сие за грехи наши!.. Но и в закрытых храмах совершается, непрерывно совершается служба Божия, ... совершается невидимо святыми Ангелами Божиими...» (1:143-144).

Да, молитва беспрерывно совершалась и совершалась, видимо и невидимо – и Господь послал Свою великую милость, только надо быть достойными её!

Читая эти строки Святителя о недавнем прошлом, чему и я сам был горестным свидетелем, хочется повторить слова его же молитвы: «Русь Святая, храни веру Православную, в ней же тебе утверждение».

15. «К врачеванию Врача Небесного... и опыт врача земного»[1]

Хотя сам Святитель и не любил обращаться ко врачам – глубоко верил, «что Господь проявит милость Свою ведущим Его» (1:333), но обращался; прислушивался к их советам, хотя и не всегда. Считал необходимым беречь здоровье, ибо оно дар Божий, а врачей, как заботящихся о нём, учил почитать.

«Сам я, – признаётся Святитель, – очень не люблю обращаться к врачам, особенно таким, как здесь, – не люблю пользоваться лекарствами, хотя сейчас пью по два раза в день экстракт боярышника, – по совету не здешних врачей и не в здешней аптеке полученный» (1:270. Зубово-Полянский дом инвалидов). «Я... капризный и не всегда докторов слушаюсь» (1:276) ... «Растрачивать великий Божий дар – здоровье – есть великий грех» (1:390). Обращение к земному врачу «[illegible] будет неверием в помощь Небесного Врача, ибо, по слову ветхозаветного мудреца, и земных врачей надо почитать (Сир. 38, 1—4) – по надобности в них, так как и их Господь создал, Господь умудряет их в врачебном искусстве, и они сами, когда врачуют, молят Господа о помощи» (1:333). – «К врачеванию Врача Небесного» хорошо присоединить и «знания и опыт врача земного» (1:333).

Украшение врача видел Святой не только в знании, но и во внимании, доступности. Плохо, когда «некоторые очень важные столичные врачи, получившие высокие учёные степени, начинают забывать своих скромных провинциальных пациентов!» (1:450).

16. Воспоминания о добром прошлом

У каждого человека есть свои воспоминания. Накапливаются они постепенно – по мере собирания лет жизни. Многое зависит от того, как человек жил, чем занимался, чем интересовался, к чему стремился, что посетил, с кем встречался... Чем богаче жизнь, особенно духовная, тем интереснее и полезнее становятся воспоминания...

Хотя и мимоходом отмечу: я не воспринимаю такие воспоминания, в которых пишущий постоянно выставляет себя кем-то особенным, значительным, некоей «персоной», а всех прочих, или многих, – как неких букашек, подчас даже в смешном, оскорбительном виде. И уж совсем плохо, когда

1. (1:333)

воспоминающий, под предлогом стояния за правду, или как будто бы выражения её, критикует других. Это, в самом деле, не воспоминания, а расправа, какой-то выброс собранного недоброй памятью!..

Но писать воспоминания не легко – знаю из своего опыта: перед глазами встают ушедшие дорогие и крепко любимые родители, родственники, друзья, учители, наставники, дни юности... – Всё пролетело и не вернёшь его!..

О человеке, завершающем свой земной путь и уже отделённом от привычной работы часто говорят: он живёт воспоминаниями. Это свидетельство вызывает грусть – значит, он уже отрешен от всех и от всего. Однако, бывают и такие воспоминания, которые пробуждают человека к жизни, которые увлекают его в прошлое, он там останавливается и не спеша повторяет прожитое – путь как бы удлиняется, человек забывает настоящее, живёт прошлым. А так как из прошлого больше помнится хорошее, то и жизнь становится светлее, хотя она, в самом деле, угасает...

Думаю, что когда святой Узник находился во мраке лагерной обстановки, воспоминания для него служили тем лучом, который светил и как-то согревал.

Дубравлаг (Дубравный лагерь особого режима в Мордовии близ Сарова). Весна 1952 г. – «Приветствую вас с сегодняшним нашим Владимирским праздником святого благоверного князя Георгия. Весь день сегодня я мысленно в родном, в нашем златоверхом соборе пред святою гробницею Угодника Божия. Сколько раз я предстоял пред ней в этот день юным семинаристом с рипидою и иереем в чину чреды своей и однажды ровно 30 лет тому назад на кафедре, возглавляя собор церковный. А вчера вечером, когда в нашем соборе совершалось всенощное бдение и пелись похвалы святому князю, я получил посылочку из Владимира. Особенно обрадовало меня это совпадение. Я принял её не только как гостинец от моих Владимирских друзей, но и как дар от наших Владимирских чудотворцев, которых я горячо люблю и ежедневно вспоминаю» (1:327-328).

Тот же лагерь. Лето 1952 г. – «Вспоминаю 1923 год, когда в это время мы были вместе... С любовью вспоминаю то далёкое прошлое, с любовью вспоминаю всех, с кем Господь тогда приводил встретиться. А теперь... одних уж нет, а те далеко... Царство им Небесное... Поклонитесь... могилке о.Алексия Зосимовского» (1:259).

Тот же лагерь. Конец лета 1952 г. – «Вспоминаю, как когда я был в 5 или 6 классе Семинарии... Едем мы на извозчике мимо Никольской церкви в то время, как там кончилась ранняя обедня и молебен, и около паперти кропили лошадок святой водой. Вдруг и наш извозчик поворачивает обратно... Извозчик потихоньку проехал около паперти. Отец диакон покропил лошадку и извозчика, кажется, и нас, и мы поехали дальше» (1:202).

Тот же лагерь. Год 1953. Праздник Казанской иконы Божией Матери. – «Вспоминаю, как в этот праздник ещё семинаристом при служении в ... обители покойного владыки Николая и я участвовал в качестве рипидоносца, а потом и трапезовал в келиях покойной матушки игумении... Аще Господь даст дожить, с любовию буду вспоминать 22-го и усопших и здравствующих сестёр обители» (1:216).

Зубово-Полянский дом инвалидов. Лето 1954 г. – «Знаю, что наконец-то началось Богослужение в нашем древнем Соборе. Теперь могут православные владимирцы лобызать наши святыни. В этом завидую вам. Вспоминаю моё служение в соборе нашем в низшей ступени клира – рипидоносца. Приведёт ли когда Господь мне побывать в нашем соборном храме? Многократно повторяю, читая 50-й псалом: аще бо восхотел еси жертвы, дал бых убо (Пс. 50, 18). А в жертву надо отдать не то, что малоценно, а что особенно дорого» (1:231).

Тот же дом инвалидов. Осень 1954 г. – «Вспоминаю наши праздники во Владимире: сегодня в Сергиевской церкви и у Троицы, завтра у Богослова» (1:244).

«Тяжела бывает для нас, грешных, рука Господня, – но... буди на всё Его святая воля. Да не дерзнем возроптать на Него. Он ведает то, чего не знаем мы. Он и вздохи и слезы наши примет, как жертву, угодную Ему» (1:231).

17. «На свободе»[1]

Свобода – великое благо, оценить которое правильно могут лишившиеся его. Дни возвращения к свободе они переживают как Пасхальные недели.

«Теперь я на свободе», – почти восклицает отпущенный святой Узник и радуется, что его с любовью встретили добрые люди, приютили его как служителя Божия, предоставили ему необходимые условия для восстановления нормальной жизни. – «Пока меня не трогают. За мной с искренней любовию ухаживают. Меня радуют получаемые мною весточки и от знаемых, и от незнаемых. Сколько в них любви, нежности, заботы. Это радует меня не потому, что относится ко мне лично, лично к себе я это не отношу. Меня радует глубокая вера, горячая любовь к Богу, проявляющаяся в добром расположении ко мне, как к хотя и недостойному, но служителю Божию. Это утешает меня, это успокаивает отчасти» (1:105).

Особую радость доставило святому Исповеднику то, что его с радушием принял Святейший Патриарх Алексий I, предложил послужить в родной

1. (1:105)

Обители и заинтересовался иконой Всех Русских Святых – попросил показать подлинник. – «Святейший принял меня очень просто и, как мне показалось, благожелательно. Когда я уходил, он с палочкой проводил меня до самой передней и распорядился дать машину. Я поблагодарил его письмом и послал фотографию образа Всех Русский Святых. Он мне ответил хорошим письмом, в котором между прочим одобрил эту композицию образа. Предлагает мне послужить в Троицкой Лавре и Академии. Спрашивает, где находится и икона, которую он хотел бы видеть. Я ответил, что могу привезти, если он укажет определённый день... Поэтому, может быть, после святок поеду ещё в Москву, аще Господь благословит» (1:110, 111).

Доставило Освободившемуся утешение и то, что он увидел: его не чуждаются, от него не сторонятся, а наоборот, тянутся к нему. – «Крепко целую вас... всех сердечно приветствую, и ваших семейных, и стариц, и всех, кто меня знает и кто не боится со мной иметь хотя бы заочное знакомство. На всех призываю Божие благословение. Спасайтесь о Господе» (1:115).

От души благодарит «знаемых» и «не знаемых» за участие в его судьбах и делится с ними своей радостью возвращения к самому дорогому – к Богослужению. – «Вчера получил посылочку вашу, о чём и спешу с сердечной благодарностью известить вас... Всё очень, очень хорошо, за всё сердечная благодарность всем принимавшим участие в сооружении присланного. Да воздаст Господь всем за усердие, за расположение, за любовь ко мне, для большинства незнаемому. Сии гостинцы приемлю не как лично мне присланные, а как милостыню, во имя Божие поданную служителю Божию, хотя и грешному. Верую, что сия милостыня не останется незаписанной в книгах небесных» (1:117) ... «Благодарение Господу. Вчера потихоньку прочитал всю службу, а сегодня был за литургией в храме» (1:120).

Но были и огорчения, и немалые: выйдя из-под надзора Святитель увидел много прежнего – закрытые монастыри, разрушенные храмы и продолжающиеся закрываться доселе действовавшие, приход к власти гонителя Святой Церкви Н. С. Хрущева... – «Сердце кровию обливается, слёзы невольно навёртываются на глаза при всяком празднике, особенно празднике Русских святых... Сердце сжимается, глаза затуманиваются...» (1:105).

До разгнания мглы оставалось ещё почти полвека!

18. Кончина праведника

«Христианския кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны... Христове просим», – такими словами Церкви Христовой мы мо-

лим Спасителя за каждым Богослужением, и Господь, по Своей бесконечной милости, даёт христианскую кончину тем, кто не только просит, но и живёт по-христиански.

«Смерть его (т. е. священника – К. С.), – свидетельствует святой Афанасий, – была совершенно безболезненна». Ни на что он не жаловался. «Как рассказывают, за один день своего пребывания он обошел всех своих друзей и духовных детей, – а их у него... немало». «Был бодр и жизнерадостен». «Вечером ... чувствовал себя хорошо и в обычное время лёг спать... и скончался» (1:282, 106).

Другой пример: «Преосвященный Тихон. Утром почувствовал себя плохо. Послали за врачом. Врач прописал лекарства. За ними пошли, а когда пришли, оно уже было не нужно. Владыка перекрестился. Сказал: «Слава Богу за всё. Я пошел»... Завидная кончина. Царство ему Небесное» (1:106). – «Прошу помолиться, – обращается к своим милым и дорогим святой Афанасий, – чтобы и мне дарована была такая же безболезненная христианская кончина» (1:106) ...

Оставил Святитель просьбу и завещание тем, кто приедет на его похороны. Удивительно они спокойны, трезвы – духовны, как будто бы человек даёт указание, отлучаясь всего на несколько дней! – «Совершить погребение, отнюдь не нарушая Церковного Устава, т. е. чтобы, например, в воскресный день или в предпразднство и попразднство никаких заупокойных песнопений в общеиерейском богослужении не было – ни «Со святыми упокой», ни ектении заупокойной на литургии. Накануне погребения чтобы отнюдь не было так называемого заупокойного всенощного бдения – ограничиться только совершением великой панихиды с каноном, – если будет усердие, то с пением по Уставу Непорочных. Если ...» и т. д. «Постарайтесь устроить всё так, как указано в моей статье» («О поминовении усопших») (1:107).

Вот христианский пример и отношения к земной жизни и к переходу в Вечность!

19. Поздравления

Пример для подражания являл Святитель во всём – и в великом, и в малом. – Кажется, что у него всё было велико: раз Господь создал то, призвал его к бытию – значит оно велико в Его очах, следовательно – и у человека!.. Нужным занятием он считал и поздравления своих знаемых с праздниками.

Святой Афанасий неопустительно поздравлял своих друзей, духовных чад и с праздниками общецерковными и личными: со Святой Пасхой, с дву-

надесятыми, во славу Божией Матери, Великих Святых, с Великим Постом, с Новолетием, с Днём Ангела... К своим поздравлениям он присоединяет теплые молитвенные пожелания: радости, спокойствия духа, здравия, терпения, «трапезы духовной», «пост добре совершить» и добре провести Светлые дни Пасхи.

Со Святой Пасхой: «Сердечно приветствую с светлым Христовым Воскресением. Молитвенно желаю радостно встретить и провести сей праздников Праздник и Торжество торжеств и в нынешнем году и ещё во многие и многие годы в сей жизни. Паче же молю Воскресшего, да сподобит нас быть причастниками истинной Пасхи в невечернем дне Его Царствия» (1:615). «Нет праздника радостнее Христова Воскресения: нет радости сладостнее для нашего сердца, как радость о Господе; посему от всего сердца молитвенно желаю, да радость о Воскресении преисполняет всегда сердце ваше, да благословение Его преосеняет все добрые начинания ваши, да будет дело ваше во славу Его и вам во спасение!» (1:618). «Молю Бога, чтобы свет Воскресения всегда озарял ваш путь, чтобы Солнце правды – Христос всегда согревал вас. А если и тучки соберутся на горизонте, если и непогода начнётся, никогда не унывайте, не падайте духом. У вас ещё жизнь впереди. А в жизни, как и в погоде, ясная погода чередуется с ненастьем. – От всего сердца желаю, чтобы ненастных, непогожих деньков насколько возможно было меньше у вас. Но это в значительной мере зависит и от вас... Храните лишь всегда веру в Воскресшего и Победившего зло. Как говорит поэт: С Ним благо всё, С Ним свет во тьме...» (1:347).

С двунадесятыми праздниками: «Сердечно приветствую вас с праздником Рождества Христова, Обрезания и Богоявления. Молитвенно желаю вам радости и благополучия, наипаче же радости о Господе и спокойствия духа. Мир Божий да водворится в сердце вашем несмотря на все внешние тревоги нашего тревожного времени. – В ночь Рождества Христова Ангелы возвестили мир на земле. Поэтому праздник Рождества можно по преимуществу считать праздником мира. Но ныне умножаются «слышания браней», усиливаются тревожные ожидания войн со всеми их современными ужасами. Посему верующим людям подобает усилить молитву о мире всего мира и к молитвам о сем, в храмах возносимым, присоединять и на домашнем правиле моление о том же» (1:611-612). «Родившийся в вертепе вифлеемском да приимет и исполнит молитвы наши о мире всего мира, о благостоянии Святых Божиих Церквей и о объединении всех» (1:615). «Желаю вам обильных милостей Господних, особенно возможного в наши лета здоровья» (1:389) ...

«Сердечно приветствую вас с праздниками Благовещения и грядущим Светлым Праздником... Дай Бог вам встретить Христов День в добром здравии и благополучии, изобильно напитаться от трапезы духовной и утешиться праздничными снедями» (1:221).

«С праздником Успения Богоматери, который ... согласно постановлению Всероссийского собора 1918 года, является Храмовым праздником всей Православной Русской Церкви. Молитвы и во Успении нас не оставившей да содействуют всегда вам в ваших... трудах» (1:7).

В другие дни во славу Божией Матери: «С сегодняшним праздником Богоматери (Владимирской иконы. – К. С.) сердечно приветствую вас всех, всех близких. Покров Царицы Небесной да хранит вас от всяких неприятностей и огорчений, от бед и болезней» (1:211). «Приветствую... всех Маросейских с вашим сегодняшним праздником (Фёдоровской иконы Божией Матери. – К. С.). Молитвенный покров Царицы Небесной да хранит всех вас в том, что с Божией помощью было создано незабвенным отцом Алексием и отцом Сергием» (1:373).

С днями Святых: «Приветствую вас сегодняшним праздником Всех святых и с имеющим быть в следующее воскресенье праздником Всех Русских святых. Их молитвами да утешит Господь всех нас в наших скорбях, да уврачует недуги, да укрепит наши силы. – «Приидите, небеснии предстатели наши, к нам, вашего требующим милостиваго посещения...»» (1:261). «Их предстательством Господь да дарует всем нам утешение» (1:213).

С Великим Постом: «Приветствую вас с началом Триоди. Господь да поможет вам и подготовительные седмицы, и весь Великий пост добре совершить и в радости дождаться и Светлого дня Пасхи» (1:254). «Постясь телесно, изобильно питаться и услаждаться от трапезы духовной...» (1:372). «В добром здравии, радостно встретить Святую Пасху...» (1:437). «Приветствую вас с окончанием первой седмицы Святого Поста и с наступающей второй. Дай Бог и все остальные добре совершить и Пасхи Христовой дождаться» (1:255).

С Новолетием: «Милость Божия будет с вами... Поздравляю вас ... с церковным Новолетием. Да благословит Господь начало церковного Нового года и в наступающем году да не оставит всех нас Своими милостями. Наипаче желаю всем здравия телесного и особенно духовного, терпения в скорбях, благодушия, радости о Господе» (1:440). «Времена и лета во Своей власти Содержащий да благословит наступающий год Своею благостию, сохраняя в мире Церковь Святую, землю Русскую и людей православных молитвами Богородицы, чудотворцев Российских и всех Святых» (1:611) ...

С Днём Ангела: «Сердечно приветствую вас со днём вашего Ангела. Молитвенно желаю вам здравия душевного, радости и спасения о Господе. Из земных благ особенно желаю вам здоровья телесного и чтобы радость общения с любимой и любящей семьёй никогда, никогда не омрачалась скорбью долгой разлуки... С дорогим именинником» (1:403).

Но вслед за праздничными приветствиями, пожеланиями идут и будни. – «Сердечно приветствую вас с Владимирскими праздниками, как прошедшими – Боголюбской и князя Глеба, так и с грядущими – Владимирской

и Святого князя Андрея. Последний праздник мне особенно памятен. 35 лет тому назад пред всенощной под 4 июля я в первый раз в сане епископа вошел в наш собор. А в августовский праздник Владимирской исполнится 34 года как я в последний раз служил в нашем соборе. А 3 января (ст.ст.) будущего года исполнится ровно 30 лет как я не служу в храмах по-архиерейски» (1:375. Письмо написано: 5. VII.1956. Петушки).

20. Из юмора

Великий святой отец Церкви IV столетия Григорий Богослов, раскрывая глубочайшие догматические темы, считал полезным «подслащать искусством» трудность заповедей – дать «позабавиться стихами», ибо «и натянутая тетива требует некоторого послабления» (Твор. VI. М., 1889, С. 83).

Даёт «позабавиться» и святитель Афанасий. Ещё будучи в неволе он писал: «В отношении зубного порошка вы меня поставили в большое затруднение. Вы прислали всего две коробки, а у меня три зуба. Один из них будет обделён и останется в обиде. И если из трёх один обиженный забастует – неладно будет. Поэтому я решил ни одному из них не показывать порошок и не чистить их, как никогда не чистил, когда и более зубатым был» (1:238).

21. «Во всём поступать мерою и числом»[1]

Даёт Святитель и обобщённо ряд глубоких, жизненно ценных наставлений, которые могут служить некиим результатом всего сказанного, или акцентированием на весьма и весьма важном…

Итак:

«Не огорчайся и всё со смирением потерпи Господа ради. Наипаче храни клеть сердца своего. Никогда не унывай, не падай духом, ни на кого не обижайся. Верь и надейся, что Господь к лучшему всё устроит» (1:447-448).

Храни «благодушие, даже и при случаях каких-либо неизбежных неприятностей» (1:450).

«Бескорыстно и безраздельно» отдавай «свою жизнь служению другим, с любовью, со смирением, терпением и кротостью» служи «больным, беспомощным и нуждающимся в уходе. Подвиг служения другим во имя Христа

1. (1:436)

выше всякого иного подвига, ибо соделанное для братии Господь приемлет, как соделанное Ему Самому – неложны Его обещания. Потому изречет Он и вам: «Понеже сотвористе единому из братий Моих, Мне сотвористе. Наследуйте уготованное вам Царство»» (Мф. 25, 40, 34) (1:354).

«Не падайте духом, ... не унывайте в скорбях, не ослабевайте в терпении, не расстраивайтесь в принятом вами на себя послушании служить больной, ... терпеливо сносите её немощи и нетерпение» (1:348).

«Любите папу с мамой, слушайтесь их и не расстраивайте, любите друг друга, не ссорьтесь, не обижайте один другого, любите вообще всех окружающих, говорите всегда только правду. Тогда и вас все будут любить, и Бог будет вам во всём помогать» (1:92).

«А что современная молодёжь не так тактична, как хотелось бы нам, в этом отчасти, может быть, повинны и мы, старики. А потом никогда не следует других людей оценивать только с нашей точки зрения. Надо снисходить и к их недостаткам» (1:384).

И, наконец, – наставление зятителя Афанасия, соединённое с опытом великих Оптинских старцев:

«Только не назначайте себе большого правила... Лучше малое со смирением и за послушание, чем многое самочинно и с самоуслаждением. Великий Оптинский старец священноархимандрит Исаия в юности, живя в миру, готовился к монашеству и подвижничал. Так, он ежедневно полагал по 1000 поклонов. Когда он поступил в Оптину пустынь, он сказал об этом великому старцу схииеромонаху Льву. Старец дал ему послушание полагать ежедневно по 50 поклонов. Через некоторое время о. Исаия говорит старцу, что ему трудно исполнять данное послушание. О. Лев велел полагать по 25 поклонов. Прошло ещё некоторое время, и о. Исаия говорит старцу, что ему трудно исполнять и это правило. «Я не могу понять, – говорил о.Исаия, – почему мне тяжело полагать и 25 поклонов, когда в миру я полагал по 1000». Старец обяснил: «В миру тебе враг помогал. Ты полагал по своей воле много поклонов и гордился, а теперь ты совершаешь поклоны не по своей воле, а за послушание, видишь свою немощь и смиряешься, от того тебе и трудно... С одной стороны, взявшись за рало, не озирайтесь назад. Задняя забывая, устремляйтесь в передняя... Но, с другой стороны, не забирайтесь сразу слишком высоко, не берите на себя слишком больших подвигов, бойтесь помощи врага. – Опытный путник, отправляясь в дальнюю дорогу, не начнёт с быстрого бега, а пойдёт сначала самым тихим шагом, чтобы не скоро утомиться. Так и в духовном делании. Отцы советуют во всём поступать мерою и числом» (1:436).

VI. Заключение

«Днесь Афанасий святитель, Христов исповедник, ... в сонме всех русских святых... прилежно молит о нас превечного Триединаго Бога» (из кондака святителю Афанасию)

Однажды спросили святителя Афанасия: «Как спастись?» – Ответ был, как всегда, ясный, прямой: «Самое главное – это вера. Без веры какие бы дела кто ни творил, они не спасительны. Самая основа, фундамент – это вера. А второе – это покаяние. Третье – молитва, четвёртое – добрые дела. И хуже всякого греха – это отчаяние» (2:60). В другой раз он пояснил, добавил: «Надо избегать сектантской гордыни: «мы уже спасены», и надо твёрдо уповать, что ... по великому Божию милосердию мы будем спасены» (2:200). И ещё весьма важное указание, как бы подводящее итог всему сказанному: «Золотым, средним путём надо идти. Не отставать и не убегать вперёд» (1:374).

«Пробудить человека «от греховного усыпления», помочь ему почувствовать духовную опасность своего состояния, вызвать у него «решимость оставить грех и посвятить себя Богоугождению» (святитель Феофан Затворник), вызвать «ревность о лучшем и ему приносить в жертву всё низшее» (преподобный Иоанн Кассиан), научить верить в единого, личного Бога, полного любви к людям, и всем сердцем полюбить Его» – вот что утверждали проповедники святого Евангелия, исповедники святой веры. – Подобное нёс и словом, и «тесным житием, и многими подвигами» Христов Святитель (см.: К. Е. С. «Святость Руси». Том IV. Троицкий собор. Яхрома, 2011. С. 64; также тропарь святителю Афанасию) ...

Хотя я на протяжении всего времени выполнения данной работы ни на минуту не терял надежды на милость Божию, как и на предстательство перед Богом святителя Афанасия, к которому я постоянно обращался с молитвой, но сознание того, что нахожусь за пределами Библейского возраста, указанного Псалмопевцем, понуждало меня торопиться и поскорее завершать ту или иную тему в труде. – Прошу уважаемых Читателей не судить меня

строго, а, если возможно, помянуть меня и моих родных в своих святых молитвах. Да хранит Господь и Вас!

В завершение хочу выразить искреннюю благодарность священнослужителям Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: архимандриту Иоанну (Захарченко), игумену Анастасию (Казмирчуку) и игумену Николаю (Павлыку) за их духовную поддержку. Благодарю также других добрых людей за их милостивое внимание и понимание. Да будет святитель Афанасий и для них, и для всех нас особым предстателем на Небе!..

Думал, что это моя последняя работа, но по мере исполнения её всё более и более укреплялась мысль, что надо продолжать трудиться, ещё нечто сделать – появилась новая тема и источники для её раскрытия. Может быть Господу, Единому Всемогущему, и угодно будет прибавить мне сил?!

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

Господи благослови! Молитвами прилежно молящего о нас святителя Афанасия, Господи, не оставляй нас до последнего дыхания! Прими и последнее дыхание!..

«Что-то ещё многое хотел я сказать вам, но взялся за перо и позабыл» (1:477) ...

Источники и литература

1. Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца.
М.: Изд-во «Правило веры», 2001. – 752 с.: ил.
2. Святитель Афанасий (Сахаров). Твой есмь аз: Сборник писем. | Ред.-сост. Иерод. Никон (Париманчук). – М. Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 352 с.: ил.
3. Молитва всех вас спасёт: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского. | Сост., предисл. и примеч. О.В. Косик. – М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. – 710 с.: ил.
4. Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. Жизнеописание. С.-ТСЛ, 2002. – 368 с.: ил.
5. Александр Кравецкий. Святитель Афанасий Ковровский. Биографический очерк. Владимир, 2007. – 136 с.: ил.

6. Апушкина Е.В. Крестный путь преосвященного Афанасия (Сахарова). | Вестник РХД. Париж-Нью-Йорк, 1983. № 107. С. 170-211.
7. Скурат К.Е. В последний путь (о святителе Афанасии Сахарове). См. К.Е. Скурат. Святость Руси. Том IV. Троицкий собор, Яхрома, 2011. С. 643-645.

ЧАСТЬ II.
ЧИТАЯ ПИСЬМА «ОДНОГО ИЗ ПОКА ЕЩЕ НЕ ПРОСЛАВЛЕННЫХ СВЯТЫХ НАШЕЙ ЦЕРКВИ» – ЕПИСКОПА МОЖАЙСКОГО СТЕФАНА НИКИТИНА

(15.IX.1895–28.IV.1963)

«Очень он хороший… Мечёвские все хорошие» (святитель Афанасий Сахаров о епископе Стефане Никитине)

«Уж очень чиста у него душа и такое мягкое, любящее сердце. Достойный сын отца, и как его любил отец Сергий» (Мечёв) (духовное чадо о епископе Стефане Никитине)

Вместо предисловия

Название данного очерка я взял из слов Ректора Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета протоиерея Владимира Воробьева, Главного Редактора книги диакона Димитрия Пономаренко «Епископ Стефан (Никитин). Жизнеописание, документы, воспоминания». М., изд-во ПСТГУ, 2010. Отец Владимир пишет: «Книга переносит читателя в скорбный и одновременно победный XX век и приобщает духу исповеднического подвига одного из пока ещё не прославленных святых нашей Церкви» (с.5. Далее в скобках будут указываться только номера страниц приводимых цитат). В этом труде, наряду с другими ценными материалами, помещены на с.423—628 и глубоко духовные письма епископа Стефана (в миру Сергей Алексеевич, врач-невропатолог). Мне хочется привести многостороннее и поучительное содержание их в систему, чтобы и самому лучше усвоить их и помочь Читателю ускоренно найти полезные указания для святой веры и для святой жизни. Естественно, что поставив перед собой такую цель, я буду следовать и духу, и букве писем, стараясь избегать своих комментариев, тем более – пространных. Да и зачем к драгоценным камушкам присоединять песок?!..

Господь сподобил меня познакомиться с этим благодатным служителем. И хотя в упомянутой книге я один раз появляюсь «видимо» (см. с.933), но «невидимо» присутствую в ряде мест: в Днепропетровске у протоиерея Сергия Никитина (это я тот самый «молодой человек», о котором Елена Владимировна Апушкина (†1999) пишет епископу Афанасию Сахарову (†1962). См. с.561), в Московской Духовной Академии (с.851), в Москве на приеме у епископа Можайского Стефана слушаю его глубоко духовные наставления и изумляюсь его прекрасным знанием Священного Писания, в Калуге – но уже на отпевании, в Акулове на погребении... К последнему надо добавить: здесь в книге я присутствую и зримо и одновременно сокровенно. – Любопытно? – Так давайте прочитаем: Елена Владимировна, описывая кончину и погребение владыки Стефана, вспоминает: «...мы узнали, что отпевание в Калуге в 10 утра, а погребение в селе Акулове. Поехали Катя с Машей и Колей и я с Валерианом и Наташей в одном такси» (631) – Где же я? – Отвечаю: имя «Катя» прочитано в рукописи не верно. Надо «Костя», то есть Константин.

Именно СВЯТИТЕЛЬ СТЕФАН (так его называю, ибо никогда не сомневался в его святости), еще будучи иереем соединил данной ему от Бога

благодатью мою жизнь с жизнью Марии Константиновны Апушкиной (ныне Скурат), этой «удивительной женщиной», как очень верно назвали её издатели моих трудов (см.: «Воспоминания и труды по Патрологии». Том 1. Троицкий собор, г. Яхрома, 2006. С14. Необходимое примечание: это свидетельство издателей о моей жене было опубликовано ими без её ведома. Так же поступаю и я). – Всегда с большим волнением вспоминаю мою поездку в Днепропетровск осенью 1957 г. к епископу Стефану, – тогда старшему священнику Свято-Тихвинского монастыря Сергию, – с желанием получить благословение у Старца на дружбу с Марией Апушкиной. Отец Сергий сердечно принял меня в своей келье, выслушал мою исповедь, возложил на мою голову епитрахиль, когда-то принадлежавшую известному московскому протоиерею, ныне – в 2000-м году – канонизированному, Алексию Мечёву (†1923), и благословил не только на дружбу с Марией, но и на брак. – Благодарение Богу, святыми молитвами Батюшки, Епископа, мы создали добрую семью – вырастили троих детей (протоиерея Николая, Алексея и Наталью, имеем много внуков и внучек), прожили (с 1958 г.) и живём так, как дай Господь всем...

С надеждой на помощь Божию, на молитвенное ходатайство святителя Стефана, начинаю читать письма пока ещё не названного Русской Православной Церковью во Святых...

1. «Владимир типичный древний город»[1]

Хотя епископ Стефан и родился в г. Москве (1895), и закончил медицинский факультет Московского университета, и первые годы трудился в различных медучреждениях столицы как врач-невропатолог (рукоположен он был тайно во диакона и священника святителем Афанасием Сахаровым), но с особым теплом говорит он о граде Владимире. Сюда – в его окрестности – Сергей Алексеевич (или священник Сергий), как вышедший из заключения (за так называемое «участие в антисоветской группировке» – был старостой храма святителя Николая Мирликийского на Маросейке) и вынужден был направиться, так как осуждённый не имел права поселяться ближе, чем за 100 км от Москвы. Сначала он работал врачом-невропатологом в г. Карабаново, а затем в г. Струнино (Владимирская область). Естественно, что город Владимир отец Сергий хорошо знал, а зная любил.

«Владимир, – пишет отец Сергий, – типичный древний город именно нашей средней полосы, скорее северной, чем даже средней: он совсем

1. (446)

не похож на Киев – южный город, «мать городов русских». И этот Кремль, и валы (... – многие холмы во Владимире искусственные, хотя город стоит на очень высоком берегу Клязьмы), и так называемые «Золотые ворота», и соборы – ничего южного нет. И архитектура церковная во Владимире уже совершенно новая по сравнению с Югом: это уже не византийские... храмы, а самобытные русские, творение русского зодческого гения, составившие целую эпоху в развитии не только русского, но и всемирного зодчества, – суздальско-владимирские храмы. Церковь Покрова на Нерли – перл этого зодчества, мировой шедевр (верстах в 20 от Владимира по дороге в Ковров; из окон поезда видно ее). Маленький Дмитровский собор с фресками 12 века типа Покровской церкви (надо бы наоборот сказать, т. к. Покровская церковь моложе), и он, конечно, значительно уступает по красоте последней; таким образом, ты можешь себе представить, какова же это церковь, если чудесный, замечательный Дмитровский собор значительно хуже ея. Другой собор – Успенский – 14-го века; он дошел до нашего времени почти в неизменном виде; колокольня же более позднего происхождения; построена и она недурно и не вредит общему ансамблю. По красоте Успенский собор один из лучших в России, также один из шедевров русского самобытного зодческого гения. Тут уже никакой Византии нет, всё русское, или же элементы Византийские, прошедшие через фильтр русского гения» (446-447).

Дальнейшее служение отца Сергия (но уже священническое – открытое) проходило в городах южных республик тогдашней нашей страны – Курган-Тюбе, Ленинабад (Таджикистан), Самарканд, Ташкент (Узбекистан) и др. И о них он оставил живые описания:

«Про наш богоспасаемый город (Курган-Тюбе. – К. С.). Это типичный среднеазиатский городок со смешанным населением: русские, таджики, узбеки, армяне, осетины, грузины, евреи. Летом городок весь в зелени и пыли. Все улицы густо засажены деревьями. На горизонте довольно высокие горы и ближе значительно горизонта. Наряду с новейшими автомобилями – «корабль пустыни» – верблюд и множество осликов, на которых туземцы ездят верхом» (439).

«Я в Ленинабаде. Это большой старинный город, областной; раньше был уездным городом Самаркандской области и назывался Ходжентом. Расположен на берегу Сыр-Дарьи – прекрасная, великая река» (499) ... «Что хорошо здесь, так это река: спокойная, величественная, плавная, огромная. Я могу неопределенное время сидеть на берегу и наслаждаться – и всегда ухожу с миром в душе» (503). Протекает она «как раз около городского парка (он стоит на берегу). Днем в парке никого не бывает, и я каждую свободную минуту стараюсь посидеть на берегу. Такое умиротворение и забвение всех неприятностей снисходит на душу, что всецело поминаешь Лермонтова: Тогда смиряется души моей тревога, Тогда расходятся морщины на челе, И счастье

я могу постигнуть на земле, И в небесах я вижу Бога. – На той стороне реки – горы, хотя и невысокие и не покрытые лесом, а голые скалы, но тем не менее они очень красиво обрамляют весь вид» (499-500) ... «В городе значительно меньше зелени, чем в Кургане или Сталинабаде, но сказать, что тут все голо, и зелени нет, – неправда. Сейчас ведутся большие работы по озеленению» (502).

В Сталинабад (Таджикистан) «дорога сейчас приятная: пыли еще не так много, горы покрыты свежей изумрудной травкой, которая скоро пожелтеет и побуреет, будучи сожжена солнцем» (443).

2. «Жизнь моя не легкая, ... но... нужно безропотно нести крест»[1]

«В мире скорбни будете» (Ин.16,23), – возвестил Сам Господь о Своих верных служителях. – Отец Сергий принадлежал именно к ним, потому и испытал много скорбей и от внешних, и от так называемых своих.

В расцвете сил, когда ему исполнилось 36 лет, был заключен в Бутырскую тюрьму, откуда на три года страданий отправлен в Красновишерский лагерь (Пермская область). Начался исповеднический путь, возвращение к врачебному делу, а затем и выход на открытое служение Церкви Божией, тоже не легкое...

«Вот уже неделя, как я живу на новом месте – г.Курган-Тюбе... Я буквально на краю света... Моя квартира – глинобитный одноэтажный домик туземного типа, – как их здесь называют, – «кибитка», из двух комнаток. Все бы ничего, но очень холодно. Нигде я так не мерз, как в солнечной Средней Азии; помещения не приспособлены к топке, топлива настоящего нет, топят кое-чем. А в храме... ледяной холод»(435). «Морозов нет, но сырость, слякоть, туман и пронизывающий холод... – наша природа лучше» (436) ... «У нас настоящая российская зима: снег и мороз, хотя по временам тает и получается нечто противное» (545).

А ранней весной и летом:

«Я был «арестован» почти на две недели: распутица, грязь... Можно пройти только в высоких сапогах; если их нет, приходится сидеть дома» (564). «А со среды непрерывный дождь и холод,... вообще, климат «лунный». Известно, что на луне днем до 200, а ночью – 120 мороза. Вот и здесь тип климата – говорю серьезно – лунный. В церкви тоже с утра холодно, а потом – ничего;

1. (462)

церковь совершенно не отапливается... по утрам служить холодно, по вечерам – хорошо. Мою руки в храме уже горячей водой, иначе пальцы делаются какими-то деревянными; а днем сильная жара, можно ходить только в летнем платье» (459,460) ... «Во вторую половину дня нестерпимая жара. Ночью, слава Богу, мой t-метр показывает уже не 36, как в первое время по моем возвращении, а только (sic!!) 24. Но это уже благодать – на 12 меньше. Сейчас апофеоз пыли – останавливаются машины из-за буксования. Пыль, пожалуй, большая неприятность, чем жара» (482) ... «Лето очень жаркое: вчера, например, в тени в шесть часов вечера было 39 С. В этом отношении, конечно, для меня очень тягостно» (529). «Страшная жара, – такой жары по свидетельству газет не было 80 лет: вечером в тени 40-42-43, ночью – 30-32-33. Кроме того, я был болен: тяжелое обострение хронического гайморита... Как скучно – болеть и таскаться по врачам! Ничего не поделаешь: 7-й десяток – одежда бессмертного духа начинает отказываться служить ему в качестве одежды, и дух уже стремится выбраться от оков тела, чтобы свободно, без всяких задержек и помех, воспарить к Небу» (536-537). И паки: «Начинаю страдать от жары: числа с 24 марта сразу наступило лето – такое, как у нас в июне. Служу в подряснике... и всё равно спина вся мокрая. Воздуха не хватает, голос у меня слабый, не поставленный. Я применяю огромное усилие, чтобы говорить громко – и обливаюсь потом, весь в изнеможении. Что же будет в июле? Боюсь и думать. Нет уж лучше холод... Климат тяжелый: то страдал от холода, то от жары. Но от холода не потому, что на улице холодно, а потому, что помещения не приспособлены к зиме, а в церкви вообще нет отопления» (441). «Страдаю от жары, духоты и пыли» (444) ...«После июньской довольно прохладной погоды с Петрова дня наступила невыносимая жара. К счастью, сегодня прошла гроза с обильным дождем» (573).

К непривычному климату присоединяется и иное:

«Живу очень уединенно», одиноко – «как в затворе» (445, 440, 433). Короче, «условия и климат здесь тяжелые» (440).

Но дух сохраняется бодрым – никакого ропота, ибо есть «молитва, чтение, беседы с епископом или его заместителем архимандритом» (433). В Курган-Тюбе была приличная библиотека, «и я, – свидетельствует отец Сергий, – принят весьма радушно и любезно... В первое же посещение мне разрешили самому рыться в шкафах и на полках. Есть и медицинские книги. Медициной, конечно, сейчас не занимаюсь, да и не собираюсь. Книгами же медицинскими интересуюсь. Я до такой степени поглощен своей работой, что мне не до медицины, и времени не хватает: то служба, то надо к проповеди готовиться и для этого перечитать соответствующую литературу, обратиться к подлиннику, т. е. Священному Писанию, углубиться в него, поразмыслить, составить план» (438) ... Посетили его и родные: «Сейчас у меня праздник – гостит тетя Лиза. Так это для меня дорого. Только тот, кто, подобно мне, жил в полном

одиночестве и будет также жить, только тот может вполне оценить приезд близкого и любимого человека» (456). «Чувствую себя значительно лучше: ... сон наладился... Прекрасно действует душ... Не беспокойтесь за меня, никаких оснований для этого нет. К тому же все говорят, что погода в этом году не такая жаркая, как в прошлые годы, все удивляются» (445). «Чувствую себя, по милости Божией, бодро и спокойно; с человеческой же стороны скучаю о милых сердцу, далеких, но незабвенных москвичах» (434).

И делает как для себя, так и для других вывод: «Жизнь моя не легкая,... но... нужно безропотно нести крест, посылаемый Богом» (462).

3. «В церковной жизни положение тяжелое»[1]

Преследования со стороны светских властей верующих, особенно духовенства, понудили заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского, потом Патриарха, †1944) искать пути к легализации Церкви. 29 июля 1927 г. он совместно с членами Священного Синода Русской Православной Церкви подписал Декларацию об отношении Церкви к государству. Это его действие вызвало недовольство и разногласие среди духовенства, за которым пошли и некоторые миряне. А исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя при живом, хотя и находящимся в заключении, Патриаршем Местоблюстителе митрополите Крутицком Петре (Полянском, † 1937), «Указ» от 21 октября 1927 г. «о поминовении за Богослужением» наряду с Патриаршим Местоблюстителем и его Заместителя («Местоблюстителя поминают и последователи ВВЦС», – заявлял митрополит Сергий. – 46), упразднение этим же «Указом» моления о в темницах сущих (они в «Указе» не упоминаются), разделило православных на «поминающих» и «непоминающих» митрополита Сергия.

Ближайший друг епископа Стефана святитель Ковровский Афанасий стал на стороне непоминающих, хотя и не отделялся от полноты Святой Православной Русской Церкви. Это усугубило переживания отца Сергия и он с горечью писал: «В церковной жизни положение тяжелое: многие чрезвычайно смущены воззванием митрополита Сергия и его распоряжением о поминовении властей, – некоторые откололись, другие, хотя и не откололись, но считают недопустимым совершать таинства у «поминающих» священников. Вражда, подозрение, отсутствие любви, нетерпение... Очень, очень тяжело» (425).

1. (425)

4. «Общая атмосфера» на приходе[1]

Годы открытого служения Церкви Христовой епископа Стефана, сначала в сане иерея (1950-1959), а затем епископа (1960,1962-1963) пали на трудное время жизни нашей Святой Церкви – время развернувшихся «хрущевских» гонений.

Чтобы разложить церковную жизнь изнутри создавались под бдительным надзором уполномоченного по делам Русской Церкви (под его надзором была вся жизнь прихода) «двадцатки» – органы некоего управления приходом. В эти двадцатки проталкивались угодные ему и послушные ему люди – естественно, малоцерковные или совсем нецерковные. Так же назначались староста и казначей. А дальше действовал проверенный принцип: «Разделяй и властвуй». – И разделяли, и властвовали. – Восстать против этого, начать борьбу означало готовиться, по меньшей мере, к десяти годам лагерного «исправления»!..

Я сейчас вспомнил родные края – Белоруссию, Докшицкий район... В Докшицком благочинии в конце сороковых годов прошлого столетия были три добрейшие пастыри, прекрасные проповедники, истовые молитвенники, умные администраторы. – Одного из них – благочинного – назову по имени: протоиерей Михаил Кузьменко (он меня направлял для поступления в Минскую Духовную Семинарию). – Естественно, что верующие шли к ним и шли. На это скоро обратили внимание слуги уполномоченного по делам Церкви. – Все трое в одночасье были взяты под стражу, обвинены в «антисоветской деятельности», получили по десять лет! Один из них умер в лагере, второй, отбыв срок, вернулся больной, сломленный, неспособный продолжать служение, и лишь протоиерей Михаил выдержал все: был назначен на новый приход где-то под Ленинградом (ныне Санкт-Петербург), защитил в Ленинградской Духовной Академии кандидатскую диссертацию, снискал общую любовь паствы и пастырей, служил верой и правдой до ухода в Мир Иной! – Он восстал против зла, много пострадал, но, с помощью Божией, не сдался – и получил венец Исповедника!

Так что же сообщает нам о приходской жизни святитель Стефан? – Читаем и слушаем:

«Архиепископ хотел меня назначить благочинным, но этому воспротивился уполномоченный, сказав, что Никитин служит очень мало и его пока преждевременно выдвигать на такое ответственное место» (482) (Подумайте, какая «забота»!) ... «Псаломщика нет, и вообще никого из мало-мальски культурных людей нет, чтобы почитать на клиросе. Попеть – это еще с грехом

1. (497)

пополам есть (все певчие безграмотные до неприличия), а почитать некому» (475) ...

Но это еще полбеды. Полная беда вот в чем:

«Общая атмосфера здесь (в Ленинабаде. – К. С.) тяжелая, прихожане разделены на 2 партии, враждующие друг с другом. Я держусь строжайшего нейтралитета. Тут как-то приходили ко мне поодиночке 2 старухи, начали что-то говорить об ..., но я сейчас же одернул их и сказал, что если они хотят приходить ко мне за советом или духовной надобностью – мой дом всегда для них открыт, – но что я и слушать не хочу никаких нашептываний, никаких сплетен. Так и ушли ни с чем. Мадам ... сделала в мою сторону вылазку с целью приручить меня и покороче познакомиться... Она пригласила меня к себе на чашку чая. Я сказал,... что вообще никуда не хожу в гости». Вечером приходит от той же мадам посыльный «и приносит пирогов, конфет и банку варенья от... Не принять, да еще через 3-е лицо, было бы очень грубо. Скрепя сердце, пришлось принять это подношение (или приношение).» На следующий день отец Сергий встреча[illegible] мадам и говорит ей: «Благодарю вас за подарки, но прошу вас больше не делать этого, так как это крайне меня стесняет. Я могу принять после совершения требы, но так просто никак не могу». В ответ кислая улыбка – подношение не повторилось... «Вот, каково моё поведение» (497) ... «Пока я назначен сюда вторым священником, но потом, по-видимому, буду настоятелем, что является великим подвигом, требующим напряжения всех сил человеческих – и духовных, и душевных, и физических, ибо... здесь приход разделился на две партии, враждующие друг с другом, и священники вынуждены были уходить с большими или меньшими неприятностями» (498) ... «Обстановка такова, что надобно бы хуже, но трудно выдумать. Прихожане, так называемые верующие, разделены на 2 партии, враждующие между собою, но еще Спаситель сказал,... что «всякое царство, раздельшееся на ся, запустеет, и всяк град или дом, разделивыйся на ся, не станет»» (500) ... «Завтра исполняется месяц, как я здесь. А положение все еще не выясненное, какое-то ложное, хотя, впрочем, в этом есть и положительный момент, а именно: если бы я сразу приехал как настоятель, то могла бы меня встретить одна из партий камнями. Не думай, что я фигурально выражаюсь, – нет, в буквальном смысле» (503) ... «Здесь две партии: одна за отца ..., другая – против. Меня пробовали обработать представители и той, и другой партий, – и безуспешно» (505) ... «Наконец, получил указ о назначении настоятелем Ленинабадского храма. За 1,5 месяца, несмотря на «искусственную», как я выражаюсь, жизнь, ко многому приглядеся и ни за что здоровое зацепиться нельзя. Как только буду чувствовать себя лучше, поеду в Ташкент для личных переговоров с архиепископом. Очень тяжелое сейчас у меня состояние – и физическое и душевное... Не знаю, чем все это кончится» (510) ... «Такая тягота легла мне на душу, что самые

тяжелые дни, проведенные мною на Вишере (в лагере. – К. С.), во внутреннем смысле показались более легкими, чем здесь» (512-513) ... «Помолитесь, деточка, обо мне, я сейчас очень нуждаюсь в помощи» (498).

Господь услышал молитву Батюшки и его духовных чад. – «Случились особые обстоятельства... Епископом Ташкентским и Средне-Азиатским был назначен бывший архимандрит Ермоген (Голубев. – К. С.), настоятель Самаркандского Покровского собора. Архимандрит Ермоген был рукоположен в епископа Великим Постом, и, еще находясь в Москве, прислал указ о моем назначении на его бывшее место, т. е. настоятелем Самаркандского Покровского собора. Видимо, Господь избавляет меня от Ленинабада. Только как-то страшно идти на место, которое много лет украшал собою наш теперешний епископ – человек большого внутреннего устроения, прекрасный проповедник и опытный духовник. Надеюсь и здесь на молитвы близких, а не на свои слабые силы» (513) ... Дальше: «Вот уже 2-ой месяц, как я на новом месте. Я – один из двух священников Днепропетровского Тихвинского женского монастыря. Это место как нельзя лучше соответствует моим желаниям и внутреннему складу. Я не знаю ни «пресловутой» «двадцатки», ни старосты, ни казначея, ни церковно-приходского совета, ни хозяйственных забот; мое дело – богослужение» (556) ... «Моя жизнь идет, по милости Божией, более или менее спокойно. Конечно, где розы, там и шипы, нельзя без этого, но все же мне надо и день и ночь благодарить Бога. Одно то, что нет пресловутой «двадцатки» и церковно-приходского совета (так как я живу в монастыре, а здесь не положено ни двадцатки, ни приходского совета), много значит – я хлебнул полную чашу со всеми этими двадцатками и советами» (560).

5. Сослужители – «мое окружение»[1]

Церковная обстановка осложнялась еще тем, что при «попечении» тех же недоброжелателей в клир проникали люди слабого характера, а вернее – плохого. В окружении таких сослужителей трудно было не только творить Божие дело, но и находиться рядом с ними... Бежать от них, но куда, да и кто примет, где найти приют? А у большинства духовенства были семьи и немалые! Как оторваться от того места, к которому человек так или иначе привязывается! – Надо нести крест, веря в Промысл Божий, надеясь на помощь Божию. – И отец Сергий нёс крест, хотя порою вырывалось из груди наболевшее:

1. (435)

«Я служу в храме и весь отдаюсь этому делу. Ближайшее мое окружение оставляет желать лучшего; владыка сказал правильно, что главное зло в нашей работе – это лже-братия» (435). Это главная язва «современного церковного общества» (440). «Эта братия недовольна, что я значительно удлинил службу, завел ежедневные вечерние богослужения и прибавил литургию в субботу. До меня служили только весьма урезанную всенощную под воскресенье, если на неделе не случилось великих праздников. Конечно, псаломщик недоволен, ибо он привык к «благоденственному и мирному житию», а тут, понимаете ли, является какой-то о. Сергий и начинает что-то вводить. И зачем ему беспокоиться: отзвонил, с колокольни долой – и на бок!» (435) ... «Положиться не на кого: везде или явные, или тайные недоброжелатели»(510). «Мои собратья: о. М. ... очень хитрый и неискренний человек, хотя очень приятен в обращении; о. К. ... человек неплохой, искренно верующий, начитанный, неглупый, недурно говорящий проповеди, но как-то моя душа не созвучна с ним... Вот как иногда неудачно сваришь щи: все продукты свежие и доброкачественные, а невкусно: вода – сама по себе, капуста – тоже, мясо – тоже и т. д.» (503).

6. «Утешение нахожу в богослужении», в проповеди, во встречах с добрыми людьми[1]

Молитва, подготовка к проповеди и частое произношение ее, встреча с добрыми, умными, волевыми, преданными Святой Церкви и друзьям мирянами, хорошими пастырями – вот что утешало отца Сергия, вселяло надежду на победу добра над злом, на лучшее будущее.

«Утешение нахожу в богослужении; душа моя тогда умиротворяется, испытываю состояние покоя», – пишет Батюшка (440).

ПРОПОВЕДЬ. «Надо... подготовиться, хотя у меня иногда бывает как-то странно: некоторые проповеди без подготовки (совсем импровизированных проповедей я никогда не произносил) у меня выходят лучше, чем с длительной подготовкой» (514-515) ... «Я проповедую 2 раза в неделю – по воскресеньям за ранней или поздней литургией и специально по средам вечером после акафиста. Здесь 2 очень сильных, первоклассных проповедника, – более сильных, чем я; это сам архиерей и о. Борис (Холчев. – К. С.). Но мне, как говорится, не хочется ударить лицом в грязь, и, хотя я слабее их, но, во всяком случае, мои проповеди не банальны, а оригинальны и все-та-

1. (440, 530, 558)

ки, даже на неблагоприятном для меня фоне, заметны; у меня своя манера и свой подход. А это требует упорнейшей и напряженной работы. Но это удовлетворяет меня и заставляет много трудиться и знакомиться с литературой, а это очень обогащает мои знания и дает опыт. Проповедь в прежних местах – не то: там – как скажешь, так и сойдет. А здесь не так: выйдет слушать человек 6—8 духовенства и сам архиерей» (529-530) ... «Отчего времени свободного стало меньше? – По-видимому, от постоянного приготовления к проповедям: проповедую, как правило, два раза в неделю, а иногда и три раза в неделю. Подготовка берет очень много времени» (532).

ДОБРЫЕ ЛЮДИ. О заведующем Горздравотделом в Струнино: «Он был настоящий человек, несмотря на свои грехи; а кто без греха?» (442).

Об О. А. Остолоповой (†1959) – духовной дочери Мечевых святых Алексия и Сергия: «Ей уже 79 лет, – препочтенный возраст, но она была до сего времени бодрой и энергичной. Интеллект у нее удивительно сохранился, она умная и волевая женщина. Когда-то мы были очень дружны, и теперь, конечно, мы любим друг друга, но видимся в 10 лет один раз» (447-448).

О Кате (скончалась): «Великая милость Божия, что со мной живет тетя Катя... – до конца преданный человек. Я теперь живу, как у Христа за пазухой, ни о чем бытовом не беспокоясь. Все приготовлено, все вычищено, приведено в порядок, и ворчание с моей стороны бывает только в одном случае, а именно: она оставляет, или, вернее, старается оставить для меня что получше, а я из-за этого сержусь на нее. Из этого можешь судить, какой она человек» (529).

О протоиереях Александре Толгском (†1962) и Александре Егорове (†2000): «За последнее мое пребывание (в Москве) мне удалось познакомиться с двумя отцами Александрами от Ильи Обыденного. Был очень рад их узнать и даже с ними служить у теперь покойного «дедушки» – незабвенного отца Константина» (Всехсвятского) (558).

Последние два отца Александра, особенно Егоров, были мне близки, приняли доброе участие в моей жизни. Вечная им память и Царствие Небесное!

7. Весь в служении

Отец Сергий, а затем епископ Стефан, явил пример служения Церкви до самозабвения, или, как принято говорить, до самоотвержения. Он не останавливался в труде и тогда, когда чувствовал себя весьма плохо, по-настоящему больным. Его девизом было: «Лучше умереть стоя, чем жить лежа». И Господь удостоил его именно так и умереть (и по букве и по духу): скон-

чался он в неделю Жен-мироносиц во время проповеди после совершения Божественной Литургии.

Так жил Святитель, так и мыслил:

«Не беспокойтесь, что я, может быть, по вашему мнению, рано вышел на работу... – Киснуть дома, когда чувствуешь, что можешь работать, очень расслабляет всю нервную систему и психику... Мои милые собратья щадят меня. Спаси их, Господи!» (547)...Ему говорят: «Вы рано вышли» или «Вам надо на покой». «А по мне – лучше умереть стоя, чем жить лежа» (629) ... «По приезде домой почувствовал себя нехорошо: опять разладилось с сердцем; но работать продолжал» (559).

8. «Сейчас изучаю географию...»[1]

Свидетельством жизни отца Сергия «стоя» служит и то, что он, получив хорошее образование (с отличием окончил 1 Московскую мужскую гимназию и медицинский факультет Московского университета), не остановился на достигнутом, – занимался изучением нового и нового.

Батюшка просит свою духовную дщерь: «Книги... пошли... мне и, вообще, если ты узнаешь о книгах, доставай их для меня, а деньги я вышлю» (533). Обращается он с просьбой и к своей сестре: «Когда у нас был Владимир Иванович, он обещал мне на память... книгу архиепископа Саввы Тверского (его записки) (Архиеп. Савва Тихомиров. Хроника моей жизни. Автобиографические записки... 1819—1896. Б.м., 1911. – К. С.). Очень прошу тебя как-нибудь (не к спеху) съездить за этой книгой,... а то так это и забудется или кто-нибудь из детей отдаст эту книгу» (545). И еще: «В университетской библиотеке... я могу пользоваться редкими книгами. Сейчас изучаю географию (университетский курс) Мартонна... Но физическая география для меня в некоторых местах трудна. Так как физику я забыл, а высшей математики не знаю. Но все-таки кое-что остается, и я очень доволен. Политическая и экономическая география будут для меня несравненно легче, да я довольно прилично знаю эти разделы. Хочу потом заняться грамматикой русского языка (университетский курс)» (515).

1. (515)

9. «Основные данные о Марии Стюарт»[1]

О постоянном труде Святителя (и как великолепном результате труда) свидетельствует широта его знаний. Вот пример: данные о Марии Стюарт в ответ на просьбу его племянницы и крестницы заслуженного работника культуры Российской Федерации. Примечательно, что они приводятся по памяти:

«Неужели никого нет в Москве, кто бы мог дать основные данные о Марии Стюарт, неужели надо посылать запрос в Среднюю Азию? Слушай, что помню. Я буду писать голые факты без всяких романтических украшений. Мария Стюарт, дочь короля Шотландского Иакова V и королевы Марии Гиз... родилась в 1542 году. Воспитывалась во Франции у родственников по матери, вступила в брак с дофином, впоследствии королем Франциском II. После его смерти и смерти матери королевы Марии Гиз Шотландской (отец Марии Стюарт умер раньше) она вернулась в Шотландию, имея титул вдовствующей королевы Франции. Сделавшись королевой Шотландской (у Якова V сыновей не было), по шотландским законам она правильно наследовала престол Шотландии. По отцу она была внучкой Маргариты, сестры английского короля Генриха VIII, который от «преступной связи» с Анной Болейн (которую... Мария Стюарт не признавала законной английской королевой) имел дочь Елизавету – впоследствии врага Марии... В Англии уже была совершена реформация; она перекинулась и в Шотландию и... приняла более крайние формы, чем в Англии... Мария... заняла непримиримую католическую позицию. Покровительством католикам она восстановила против себя протестантов и значительную часть дворянства. Восставшим дворянством была заключена в замок Локлевен, отказавшись от престола в пользу сына. Через несколько месяцев была освобождена потомком старинного королевского шотландского рода Георгом Дугласом. Произошла междоусобная война, ... войска Марии были разбиты при Лангсайде. Мария бежала (нашла куда!) в Англию, где Елизавета давно поджидала ее. Мария была заключена в крепость. После нескольких неудачных попыток к освобождению была приговорена к смерти как государственная изменница и обезглавлена 8 февраля 1587 года в замке Фотерингей... В заключении она провела почти 20 лет – с 1568 по 1587. Мария была, конечно, типом королевы-авантюристки,... но как можно было судить Марию, как государственную изменницу Англии, когда она была королевой Шотландии?... Во всех потомках Марии Стюарт красной чертой проходит католическая нетерпимость и полное отсутствие желания пойти даже на малые уступки... Ну вот все... Ты прямо замучила меня. Должен был копаться в своей памяти и все это восстанавливать!» (507-508).

1. (507)

10. «Без крещения... не может быть духовного развития в вечности»[1]

Христиане всего мира считают Крещение необходимым. Это и естественно – потому они и называются христианами, что крещены с призыванием имени Христа Спасителя. (Хотя и в скобках, но здесь необходимо отметить, что если они крещены не во имя Святой Троицы, а только в имя Христа, то название их весьма ущербное). А вот вопрос о том, когда нужно и должно крестить – в детстве или во взрослом состоянии до сих пор – увы! – остается спорным, несмотря на прямые указания Христа Спасителя: «Аще кто не родится водою и Духом не может внити в Царствие Божие» (Ин.,3,5) – значит и дети. Но именно о них, о детях Господь сказал: «Таковых бо есть Царствие Божие»! (Лк.18,16). Не допускающие же детей до Крещения – не допускают их и до Царствия Божия. – Но кто им дал право так поступать?! – Ведь никто не знает ни часа, ни дня, когда эта временная жизнь прервется.

У святителя Стефана имеется глубоко духовное, православное суждение по этому вопросу:

«Меня беспокоит, что ребенок не крещен: непременно надо в ближайшее время его окрестить. Знаешь, деточка, – новорожденные могут умереть в один день, – и будет дело непоправимо. Мама писала, что у ребенка болят ушки и т. д., но, по-видимому, она не вполне себе представляет, что значит умереть без крещения. Крещение есть рождение духовное. Следовательно, если без рождения телесного не может вообще быть рождения, то без крещения (духовного рождения) не может быть духовного развития и вечности. Ведь будущая жизнь не статика, а динамика. Будущая же жизнь некрещенного есть, если можно так выразиться, духовный аборт» (597).

11. «Настоящий христианин»[2]

«Христианство есть Живой Христос», – учит Святитель (425). Значит, чтобы стать настоящим христианином надо, взирая на Христа Спасителя, неотступно и безостановочно идти и идти за Ним – Он для нас Высочайший Образ, всегда желаемый, но и недостигаемый – мы люди, мы тварь, – Он Бог, Он Творец! Разница огромная. Но творение призвано быть совершенным,

1. (597)
2. (430)

быть святым – и Господь для нашего облегчения, по Своей великой милости, сподобил, тоже великих, подвижников стать для нас примером – тем примером, который жил среди нас, которого, может быть, мы видели, с которым разговаривали, советами которого пользовались. Вот на него после Высочайшего Образа нам и полезно смотреть, ему подражать, у него учиться.

Подобно и размышляет Святитель:

«Так как христианство есть Живой Христос, Живая Личность Христа, то и путь к нему легче и понятнее совершается через святую или праведную личность. И таким праведником, через которого я понял, что такое христианство и Кто – Христос, таким был для меня покойный владыка Николай (Никольский. †1928) ... Это был выдающийся человек, по утверждению всех так или иначе соприкасавшихся с ним. В моей жизни знакомство с ним – целая эпоха, не только эпоха, но окончательное мое воцерковление... Было великим счастьем видеть его, знать, молиться с ним; он обжигал своею любовью, охватывал пламенем любви всякого, приходившего к нему, и каждый чувствовал всю полноту его любви к нему. При жизни Владыки я так много получал от него и так к этому привык, что только теперь понял, как я осиротел и как он был мне необходим; дух уныния едва не овладел мной, но – слава Богу – это мучительное состояние совершенно прошло. – На девятый день после смерти Владыки скончался отец Нектарий Оптинский, знакомство с которым также оставило во мне неизгладимый след» (425).

«Рождество Христово я, – пишет отец Сергий, – встретил в тишине и духовной радости, по милости Божией. Но вечером того же дня услышал печальную весть о смерти Константина Александровича» (Виноградова), знавшего девять иностранных языков, в том числе китайский, прошедшего через многие лагерные страдания, закончившего жизнь в 1947 г., будучи смиренным послушником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры со времени ее открытия. «Какой он был человек! Настоящий христианин: никогда я не видел его в раздраженном состоянии, он был всегда благодушен и радостен (Апостол говорит: «Всегда радуйтесь». 1 Фес.5,16). А отношение его к людям? В лагере у него были друзья – епископы и профессора, простые крестьяне и ученые, мальчишки-«шпанёнки» и проститутки. И со всеми он умел и любил говорить, и все его любили, и в каждом человеке он видел образ Божий, и иногда долго приходилось ему расчищать, прежде чем добраться до него (до образа Божия. – К. С.), но никогда не было такого случая, чтобы он не добрался до него. К нему можно применить слова, сказанные Терентием Ивановичем Филипповым (†1899. –К. С.) при погребении Ивана Федоровича Горбунова (†1896. – К. С.): «Благословениями провожая его в неизбежный всем нам таинственный путь, мы смеем выразить упование, что детское незлобие его светлой души, которое привлекало к нему общую любовь здесь,

и там исходатайствует ему милость прощения, в которой одной он и имеет теперь нужду» (430-431).

12. «Любовь есть самоограничение во имя любимого»[1]

Любовь – и великая добродетель, и великое благо – нечто великое и славное. Она показывает человека образом Божиим, ибо Бог есть Сама Любовь. «Бог любы есть», – возвещает святой Апостол Любви (1 Ин.4,16). О ней сказано много-много, но тема не раскрыта до конца и не раскроется, как и Высочайшая Любовь живет во свете неприступном (1 Тим.6,16).

«Что такое любовь? – вопрошает Святитель и отвечает: Любовь есть самоограничение во имя любимого; любовь всегда жертвенна. Я – как-нибудь, а вот тебе чтобы было хорошо; я забуду себя, но не тебя. Апостол Павел непревзойденно говорит о любви: «Любовь долготерпит, любовь не ищет своего (как сказано!), не раздражается, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит, не мыслит зла»» (1 Кор.13,4-7) (467). – Тайна любви и одновременно чудо в том, «что она дается даром. Любовь ничего не требует, а только дает, и не по заслугам, а даром. Любовь есть дар. Я люблю, и потому ты хорош для меня; я люблю со всеми недостатками, пороками и даже преступлениями. А другого, достойного, может быть, человека не люблю. Он хорош, но не мил. В этом, повторяю, великое чудо и великая тайна любви» (430).

Неотъемлемо от подлинной любви – постоянная сдержанность. – Не сдерживаешь себя потому мол что некто упрям, выступает против, еще чем-либо «отличается» – значит стараешься «прикрыть твою собственную раздражительность, ты тоже стараешься извинить ее... Это показывает, что ты мало его любишь. Любовь долготерпит (не сказано «терпит», а именно «долготерпит»)» (474).

«Что же практически делать, если уже наступило... «малолюбие»? – паки ставит вопрос Владыка и советует: Нужно ни в коем случае не раздражаться. Легко сказать, но трудно выполнить. Да, но все-таки это надо сделать. Начни с того, что посмотри на его упрямство и споры против очевидности с комической точки зрения, а не с драматической, как сейчас, которая ведет тебя к раздражению. Если будешь смотреть с комической точки зрения, то мало-помалу ты будешь без злобы, добродушно подтрунивать над этим его недостатком, а раздражения не будет. Попробуй. Я говорю это на основании собственного опыта, мне это очень помогло в свое время, и не только помогло в конкретном случае по отношению к данному человеку, но и вообще значительно умерило

1. (467)

мою раздражительность, которая в течение всей моей жизни, даже до сего дне, была одним из самых крупных моих недостатков» (474).

13. «Меня беспокоит твое здоровье»[1]

Еще в древности говорили: «В здоровом теле здоровый дух». И благо, если духовный целитель, очищая душу от зла греха, не забывает и о телесности своего духовного чада. – Отец Сергий как врач-невропатолог особенно помнил сие и являл как искусство телесного врача, так и мудрость благодатного Старца. Опытным глазом он сразу узревал ненормальное состояние собеседника и тут же давал компетентный совет, что надо делать, или направлял к врачам-специалистам:

«Меня беспокоит твое здоровье. Воспаление почек – такая болезнь, которая до конца вполне редко излечивается. Необходимо помнить всегда об этом, т. е. делать то, что не вредно для этого органа. Прежде всего почки очень чувствительны к простуде; нельзя промачивать ног, простужаться; в смысле еды – нельзя ничего раздражающего, пряного, а именно: алкогольных напитков, перца, горчицы, большого количества уксуса, маринадов, избегать консервов, колбас. Пища должна быть простой: супы, каши, картофель, рыба и особенно молочные продукты. Мясо – не злоупотреблять им, принимать умеренное количество»(456).

«Относительно гипертонии: оба давления, конечно, очень неприятны; в некоторых отношениях нижнее, пожалуй, хуже. Разрыв между ними может быть; верхнее давление – «сердечно-сосудистое», а нижнее – «почечное». Но это приблизительная и довольно грубая схема. Но в двух словах, это можно принять. Необходимо соблюдать бессолевую диету (поваренная соль и так называемые «пуриновые» основания... – исключаются из пищи). К пуриновым основаниям принадлежат: кофе (конечно, настоящий), чай, какао, мясные супы (а также рыбные из так называемой «красной рыбы»... – наравне с черным мясом). Вареное мясо есть можно (пуриновые основания остаются в бульоне). Если больной попросит котлетку, – сделать ее из вареного мяса и приготовить на пару... Из медикаментов я рекомендовал бы принимать в течение месяца сальсалин – алкалоид, сильно действующий» (443).

«Мне не понравилась твоя «гриппозная» температура; это, по-видимому, не грипп. Откуда пульс 100 и чаще? Надо было бы показаться опытному хорошему терапевту, – нет ли чего с сердцем?» (454).

1. (456)

«Меня чрезвычайно беспокоит Лерочкино состояние... Если она... вдвое похудела... – это катастрофическое нечто. И разговаривать нечего: пусть... отдыхает, а сколько она теряет в заработке, я буду присылать. Затем надо непременно показаться врачам и сделать все анализы... – особенно рентген и крови» (506).

«Обязательно надо показаться хорошему врачу, предварительно сделав все анализы, не жалея на это ни времени, ни сил, ни денег... Прояви настойчивость, чтобы дело было доведено до конца» (439).

С чувством глубокого сострадания, участия относится духовный и телесный врач к людям пожилым: «Жаль мне старушек,... – беда, если нет здоровья, да еще старость. Увидишь их, – передай им от меня привет» (464).

14. «Терпение все должно преобороть»[1]

О прочих сторонах духовного устроения епископ Стефан говорит кратко, но глубоко содержательно, конкретно, так, как полезно знать не только христианину, но всякому человеку и правильно являть себя в повседневной жизни. – Это: в отношении к другим – иметь терпение, готовность к послушанию, к неотложному испрашиванию прощения без стремления оправдать себя; в семье хранить святость брака, родителям думать, заботиться о благе детей, учить их имени Божиему, показывать им своим служением пример доброты, детям почтительно относиться к родителям, беречь их... и, – сугубо важное для христианина, – подчинить свою волю воле Божией, – верующий человек не то, что неверующий... Одним словом, необходимо себя воспитывать и воспитывать, а, может быть, перевоспитывать, очищать свое сердце от всякой скверны – «иметь внутреннюю жизнь»...

* * *

Итак, к началу относится христианское терпение. – «Терпение все должно преобороть» (599). И его надо терпеливо испросить у Бога. – Прошу у Бога только терпения, терпения и терпения. Недаром Сам Спаситель сказал: «Претерпевый до конца, той спасен будет»» (Мф.10,22) (478).

1. (599)

15. Послушание. – «Всякое назначение приму безропотно»[1]

Готовность к послушанию – доброе украшение христианина, да и ведет оно к хорошему.

«Мне уготовляется, как мы и ожидали, одно из двух мест: или благочинного по Таджикистану, или настоятельство в Ленинабаде. Когда он (архиепископ Гурий Егоров. – К. С.) спросил меня обо всем этом, я ответил: «Всякое назначение я приму безропотно, с полным повиновением, так как усматриваю во всем Волю Божию; но если Вы, Владыка, спрашиваете о моем желании, то мне хотелось бы остаться в Кургане». Архиепископ был очень доволен моим ответом, – и в самом деле, мой ответ был по-настоящему христианский». В заключение он сказал: «Мне хочется поставить вас на большое место и в большой город» (479).

16. «Ты прости меня... не выдумывать извинения своим грехам»[2]

Если послушание есть доброе украшение, то готовность к неотложному испрашиванию прощения без намерения оправдаться – есть прекрасное свидетельство стремления к чистоте сердца, свидетельство честности и ответственности за свое духовное устроение и за устроение ближнего. И как славно это видеть в поступках священнослужителя!

«Ты, – обращается отец Сергий к своему духовному чаду, – прости меня, Христа ради, за мой эгоизм; прежде всего я думал о себе, а не о тебе. В этом большой мой грех вообще и перед тобой в частности. Для меня, священника, этот грех особенно тяжел, и Господь взыщет за него несравненно больше с меня, чем с тебя за это же самое» (466).

«Вот сейчас «дни печальные Великого Поста» (слова А. С. Пушкина. –К. С.), время покаяния. Что мы постоянно слышим в храме? «Непщевати вины о гресех» – по-русски это значит: не выдумывать извинений своим грехам, а я в письме старался именно «непщевати вины о своем грехе». Куда же тут? Сделал плохо, надо честно сознаться и не вилять, и не стараться обелять

1. (479)
2. (466, 473)

себя...Можно не иметь грехов и потому казаться нравственным человеком, но иметь клокочущие в себе страсти. Такого человека ни в коем случае нельзя назвать нравственным. В святоотеческой литературе прекрасно разработано учение о различии грехов и страстей (например, у аввы Дорофея, поучение 1-е). «...Иное суть страсти, и иное грехи. Страсти суть: гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, т. е. совершает телом те дела, к которым побуждают его страсти; ибо можно иметь страсти, но не действовать по ним»... Задача христианина в смысле нравственном состоит (в том, чтобы) уничтожить в себе страсти. Я даю такое сравнение греху и страсти: страсть – это луковица, а грех – стрелка зеленого лука; можно сорвать зеленую стрелку, некоторое время ее не будет (видимость, личина «нравственного» человека). Наша задача заключается не в том, чтобы каждый раз срезать зеленую стрелку, а в том, чтобы выдернуть с корнем луковицу. Я все это прекрасно знаю, и поэтому мне поставится в вину то, что с тебя не взыщется: «Кому много дано, – говорит Спаситель, – с того много и взыщут»» (Лк.12,48). (473-474).

17. Большое земное счастье – «христианский брак»[1]

По слову отца Сергия, «нет большего земного счастья, как христианский брак; в нем заключается полнота земной жизни» (462). Но христианский брак неразрывно связан с определенными весьма важными обязанностями родителей и детей.

Обязанности РОДИТЕЛЕЙ:

Думать, заботиться о благе детей. – «Дело нас, родителей, всегда уступать и всегда думать о благе детей, забывая о себе» (461).

Спокойно учить детей прославлению Бога. – «О Боге говорите с детьми осторожнее... Словопрения не достигают цели, ибо идут мимо, не по той плоскости... Молодые, и у них от навязываемых мнений может еще быть негативистическая реакция... Господь милосерд, и у каждого человека свой путь. Ведь нельзя же считать и ваших детей... неспособными к добру... Мы, правда, упустили их, но... должны неуклонно молиться о них и просить прощения, что были нерадивы в свое время. А может быть, мы и делали, что могли, но ведь не от наших слов загорается вера – это тайна Божия. Помните, как у апостола Марка: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю; и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет,

1. (462)

не знает он. Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва» (Мр.4,26-29) (515-516).

Быть самим примером для детей. – «Мы должны главным образом своею жизнью давать им... пример, меньше говорить, но больше жить перед ними... Сеять семена» (428).

Обязанности ДЕТЕЙ:

Почитать и беречь родителей. – «Береги, деточка, маму; будь с ней ласковей. Ведь если она умрет, ты будешь вспоминать каждое свое грубое слово, каждое свое невнимание по отношению к ней и будешь себя казнить, – но будет поздно» (444).

Сколько души, доброты, понимания жизни вложены духовным отцом в эти священные слова!

18. «Ты – мать, теща и бабка...»[1]

Рождение внука у духовной дочери Батюшки побудило его разделить вместе с бабушкой и матерью новорожденного радость и высказать ряд духовно ценных пожеланий.

БАБУШКЕ: «Поздравляю тебя со внуком. Пустяки, что вы хотели дочь: кого Бог послал, того и приветствуем. Дай Бог, чтобы он вырос и родителям, и всем людям на радость и утешение. Теперь для тебя открывается особенно большое дело, которое будет решающим для твоего спасения. Зинушка! Или мы верующие, или неверующие. Если – да, то ты – мать, теща и бабка – должна быть умиротворяющим центром в своей семье. Ты говоришь, что любишь Наташу. Не знаю, – но главным образом ты любишь себя, свои фантазии и причуды. Надо от этого отказаться и не брать на свою душу величайшего греха – вставать между Наташей и Валентином. Любовь – это забвение себя, а не выпячивание себя и своего. Прости, родная, но любовь к тебе и Наташе руководит в данном случае мною. Господь да благословит тебя!.. Обнимаю и целую тебя» (588-589).

МАТЕРИ: «Поздравляю тебя с сыном. Дай Бог, чтобы он вырос на радость и утешение всем людям, не только тебе и отцу. Поздравь от меня Валентина... Ах, как радостно, что у тебя ребенок. Невольно вспоминаются слова Спасителя: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ея; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин.16,21) (589).

1. (588)

19. «Необходимо подчиниться без ропота... воле Божией»[1]

Нередко мы, совершая то или иное дело, думаем, что это и есть необходимое нам и даже самое нужное, и только потом, когда увидим к чему пришли, какого достигли результата, начинаем осознавать свои ошибки. И хорошо, если допущенные ошибки исправимы, а ведь может быть, – да так часто и бывает, – что исправить допущенное уже невозможно. Почему так бывает? – Потому, что знания наши ограничены, поступки греховны. – Мир лежит во зле (1 Ин.5,19), а мы ведь живем в этом мире!.. Только один Господь все знает, Он свят, желает нам всякого блага и всегда готов его даровать, если мы способны принять. Значит, надо предать себя в руки Божии, покорить свою волю Воле Божией и не роптать, если что-то происходит не так, как бы нам хотелось – Господь Ему ведомыми путями ведет нас к полезному для нашей души.

«Мы, – свидетельствует отец Сергий, – всегда ищем для себя приятного, тихого и покойного, но Господь посылает нам не то, что для нас приятно, а то, что полезно, – полезно, конечно, для бессмертной части нашего существа, нашей души. И потому необходимо подчиниться без ропота и без неудовольствия Воле Божией» (487) ... «Тебя беспокоит твое будущее назначение: «Довлеет дневи злоба его», – говорит Спаситель... Не будем заранее загадывать, – ведь все делается по воле Божией, а потому нет никаких оснований для беспокойства» (444). «Да будет воля Божия!» (490).

20. «Верующие люди отличаются от неверующих... по...»[2]

Если продолжить эти заглавные слова, то надо сказать: «...отличаются от неверующих» многим: душевным миром, спокойствием, любовью, добротой, смирением, терпением, безгневием, прощением... И внешне они другие: глаза скромные, лица светлые, одежда простая и чистая, походка степенная, движения ровные, речь тихая, но твердая в вере, в уповании на милость Божию...

1. (487)
2. (472)

Беда, если этого мало, а еще хуже, если его нет. – Тогда грань между первыми и вторыми блекнет или вовсе стирается.

Так и думает отец Сергий:

«Наташу одну без себя оставлять нельзя... Зачем ты так мрачно все себе представляешь? Самое главное – быть вместе с Наташей; она, Бог даст, кончит курс, – ну, пойдет куда-нибудь. Какая же трагедия из-за этого? Поедет с тобой, Бог даст, устроитесь. Ты, родная моя, должна и морально поддерживать Наташу. Какой же пример упования на помощь Божию и Его Промысл ты дашь Наташе? И у Наташи будет такое впечатление, что верующие люди отличаются от неверующих только по названию, а в сущности разницы между ними нет, – и зачем, в сущности, быть верующим, скажет та же Наташа» (472).

21. «Надо иметь самой внутреннюю жизнь... и перевоспитывать себя»[1]

Если сказать кратко, что нужно делать христианину (думаю – и всякому человеку), что надо иметь, то следует отметить: необходимо воспитывать себя, постоянно работать над собой, а, может быть, перевоспитывать себя, незамедлительно гнать все худые мысли, греховные помыслы, очищать свое сердце, молить Бога, чтобы Он обновил «дух прав» – «иметь внутреннюю жизнь»...

«Прочитал внимательно твое письмо, – отвечает отец Сергий, – и вот что скажу тебе: не прыгай из одного института в другой. Не думай, что в другой профессии не будет своих темных сторон, – они везде есть. Ты пишешь о ругани: выработай в себе противоядие. Мне приходилось в молодости работать в психиатрической больнице с женщинами-врачами. Душевнобольные иногда так ругаются, что площадная уличная брань бледнеет перед их руганью. Я не знал, куда деваться, – а потом абсолютно не обращал на это внимания. Вот видишь, деточка, надо иметь самой внутреннюю жизнь, – тогда все будет отскакивать от тебя. Самое лучшее имей в уме время от времени И. Х. С. Б.п.м.г. (Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную). Это будет поддерживать тебя. Ты говоришь о своем плохом характере. Что делать, у каждого свои недостатки. Уже то хорошо, что ты видишь их. Но этого мало: нужно активно бороться с недостатками и перевоспитывать себя, теперь ты сама уже взрослая, и никто тебе из людей в этом не поможет» (444).

1. (444)

22. «Хозяйка накормила меня рыбой» в великом посту[1]

У епископа Стефана есть указания и на то, как можно отнестись к соблюдению поста в неординарных обстоятельствах. Указания эти не новы – они имеются в аскетической литературе. Но случай, бывший с отцом Сергием и им же описанный, привлек мое внимание. Думаю – он будет интересен и полезен и для Читателя.

«На станции пришлось ждать несколько часов, но у меня там есть очень хорошие и добрые знакомые, которые обогрели, обсушили меня, заставили лечь, и я прекрасно выспался до прибытия поезда. Хозяйка накормила меня прекрасной рыбой – и жареной, и заливной; хотя я не ем рыбы (по Уставу Великим Постом можно есть ее только в 2 великих двунадесятых праздника, а именно: в Благовещение и в Вербное Воскресение), но она специально ходила за рыбой на озеро за 5 километров, и, чтобы ее не обидеть, я ел рыбу, даже и не намекнул, что ее нельзя есть, – чтобы не огорчить ее. А хозяйка – старушка 68 лет. Она думала в простоте сердечной, что прекрасная рыба – самое постное кушанье, да еще для священника» (476).

– В аскетической литературе к сему добавили бы: Но вернувшись в свою келью подвижник наложил на себя более строгий пост, чем положено по Уставу, и даже на несколько дней.

23. «Относительно заикания...»

Отец Сергий дает добрые, мудрые советы не только духовного порядка, но и бытового – житейского. Думаю, что и это надо принять не только к сведению, а и к исполнению.

«Поезжайте в ту церковь, где икона св. муч. Трифона, и отслужите Пресвятой Богородице и мученику молебен. Старайтесь не очень волноваться... Возложите всю свою печаль на Тех, Кого я указал» (560).

«Куда вам на старости лет уезжать из дома, где живут ваши родные, где скончались ваши родители и сестра. Что же касается 5-го этажа – будьте осторожны при подъеме и непременно (если даже и не чувствуете затруднения) отдыхайте на каждой площадке... Не волнуйтесь и не беспокойтесь относительно квартиры, – Господь все устроит. Благословение Божие да будет с вами» (555).

---

1. (476)

«Ваше желание «бросить все и уехать до конца августа» самое правильное... Хоть на короткое время, уезжайте немного отдохнуть. Господь да благословит вас! Не тревожьтесь, предайте себя в руки Божии» (558).

«Относительно заикания у мальчика...особенно беспокоиться нечего: не надо фиксировать внимания ребенка на его недостатке, а спокойно добиваться, чтобы он не торопился при разговоре и немного бы говорил нараспев. Смотреть, чтобы другие дети не дразнили бы его. Ну, а если заикание будет очень резко выражено, тогда обратиться к логопеду, но тогда, когда ребенок подрастет» (548).

24. «Уныние – смерть души»[1]

На нашем земном пути встречается много порогов. Порою они кажутся непреодолимыми, способными остановить путника, смутить, привести в растерянность. Не даром наши предки говорили: «Жизнь прожить – не поле перейти». – Немало препятствий становится и в жизни духовной. Сколько бед нам могут принести наши же нехорошие мысли, подозрения, недоверия, то есть то, что постоянно с нами, не говоря о прочем. – Среди прочего темнейшее место занимает уныние.

Об унынии Святитель мало говорит, но, как это бывает у него и в других случаях, глубоко духовно, а значит – надо услышать и сложить в своем сердце:

«Главное – не унывайте. «Не достоин же паки, егоже обрящет унывающа» (из текста Богослужения. – К. С.). Уныние – смерть души, при которой делается паралич всех духовных сил. Вот почему уныние так страшно» (432).

25. «Всё в нашем мире... требует ухода за собой»[2]

Возвращаемся на несколько секунд к теме об унынии. Почему оно на нас нередко просто-таки наваливается? Потому что мы живем в «падшем» мире, где требуется постоянное бодрствование, молитва, постоянно обращенный на глубины своей души взор, «уход за собой». – Стоит вспомнить, что в молитве к Божией Матери и Матери всего человеческого рода мы прежде всего

1. (432)
2. (469)

просим у Нее избавления от уныния! – того самого, которое приходит, когда нет настоящей духовной заботы о внутреннем состоянии и себя и других.

К сему близки рассуждения Святителя:

«С грустью прочитал, что у тебя... бывают неприятности из-за глупых мелочей; конечно, всегда остается после них неприятный осадок. Деточка, надо быть осторожной. Всё в нашем мире устроено так, что всё требует ухода за собой: и отношения между людьми также нуждаются в уходе. Иначе сорная трава начинает поднимать голову. Начинается с пустяков, а там, глядишь, уже и трещина в отношениях. Будь более снисходительна, даже в том случае, если взаимно ты не получаешь этого снисхождения. А маме ты беспрекословно прощай и извиняй (эти два слова совершенно разные, – ты понимаешь разницу?) ее воркотню: это у нее не от души и не от сердца. Ведь она всю себя отдала твоей семье и тебе» (469).

26. «Милая Россия»

Россия! Сколько сказано о тебе поэтами, писателями, учеными, богословами, людьми разных званий и занятий! – И все слова исполнены искренности, теплоты, доброты! Как радостно бывает на душе, когда слышишь и слова нашего Государственного Гимна: «РОССИЯ – священная наша держава, Россия – любимая наша страна... Одна ты на свете! ОДНА ТЫ ТАКАЯ ХРАНИМАЯ БОГОМ РОДНАЯ ЗЕМЛЯ!»

Святитель Стефан немного говорит о России, но это немногое говорит о многом – о его христианской любви к ней, о непреодолимом желании и стремлении быть именно в ней, видеть ее, любоваться ей, где «от южных морей до полярного края раскинулись наши леса и поля» (из Гимна). А ведь он был в ней гоним, познал всю тяжесть лагерных уз, испытал надзор «уполномоченных»... Но ничто не охладило его сердце, не оттолкнуло от Родины, – и зовет он ее «Милой». – «Хочется повидать нашу милую Россию, – пишет он, находясь в одной из южных республик бывшего Советского Союза, – полюбоваться нашими лугами, лесами, реками; здесь все другое» (478).

27. «Считаю... это произведение одно из самых изумительных»[1]

Привлекают внимание данные епископом Стефаном характеристики как русским писателям, так и зарубежным. С одной стороны, они служат как бы продолжением подтверждения широты знаний и интересов, с другой – есть здесь и заметная «нотка» патриотизма – любви к Милой России, к родной Российской Церкви. Особенно интересны его слова в адрес Достоевского Ф. М. (†1881), священника Сергия Дурылина (†1954) и Чарльза Диккенса (†1870).

О ДОСТОЕВСКОМ: «Перечитал повесть Достоевского «Белые ночи». Я всегда особенно любил и ценил эту вещь, но сейчас я от нее в восторге. Считаю, что это произведение одно из самых изумительных и в русской и мировой литературе. От начала до конца сверхгениально и затрагивает какие-то особые струны сердца и души, которые долго-долго вибрируют, как Эолова арфа. Советую тебе перечитать эту вещь» (515).

В адрес священника ДУРЫЛИНА: «Спасибо за рассказ, за стихотворения. Особенно мне понравился «Преподобный Серафим Саровский». (М. Волошина «Святой Серафим»?).Это прямо жемчужина. Можно написать томы о преподобном Серафиме, но больше того, что есть в этой миниатюре, не скажешь. Это вроде стихов Пушкина о Жуковском: «Его стихов пленительная сладость»... По мастерству же изображения облика преподобного Серафима прямо-таки несколькими штрихами я сравнил бы Вашу вещицу с лермонтовским «Утёсом» – «Ночевала тучка золотая». Ваша небольшая вещица – настоящий поэтический шедевр, произведение необыкновенное» (425-426).

О ДИККЕНСЕ: «Если будет случай, непременно прочитай Диккенса «Жизнь и приключения Мартина Чезлвита». Я впервые в жизни познакомился с этой книгой и впервые воспринял Диккенса как юмориста. Необыкновенно острая и злая сатира на Америку. Можно только удивляться, что он так удивительно тонко подметил 100 с лишним лет назад те «цветочки» в «американском образе жизни», которые сейчас стали «ягодками», деликатно говоря, а говоря неделикатно, – не ягодками, а огромнейшими плодами, вроде кокосовых орехов. Постарайтесь достать эту книгу» (476).

В адрес БРЮСОВА В. Я. (ум.1924): «посылаю прекрасное произведение Брюсова (sic?!) «Евангельские звери» – какое глубокое знание Евангелия, какой чудесный аромат от всего стихотворения. И это – творение Брюсова – коммуниста и «безбожника» (?) (520). (Стихотворение – перевод с латинского языка, 1916 г.).

1. (545)

В адрес ПУШКИНА А. С. (†1837): «...не хочу быть старой теткой или графиней из «Пиковой дамы», к которой раз в год являлись родственники, про себя ворчали на непроизводительную трату времени и прикладывались к ее ручке, как к мощам. Насильно мил не будешь!» (481).

О САЛТЫКОВЕ-ЩЕДРИНЕ М. Е. (ум.1889): «Читаю сейчас Щедрина, хочется все освежить в памяти... Мне добрая половина его произведений не по душе: какой-то он скучный и, в общем, злобный, – даже не желчный, а именно злобный, – читать его трудно» (469).

28. «Природа... является видимым откровением Божества»[1]

Красочно описывает епископ Стефан природу, – видя в ее разнообразии, множественности, многосторонности, радужности, радующих глаз и целебно действующих как на тело, так и на душу, – откровение Бога в мире.

– «У нас тепло (в Таджикистане. – К. С.). Везде чудесная, свежая изумрудная, сочная травка; цвет какой-то особенный, не совсем такой, как в России; там трава зеленого «травянистого» цвета, а здесь слегка с «золотистым» оттенком, но этот оттенок скорее чувствуется, чем ощущается зрением; я не знаю, как выразиться. Солнце ласкающее, а не грозное, испепеляющее, как летом и в начале осени» (474).

«Что хорошо здесь (в Ленинабаде, Таджикистане. – К. С.) – это река – прекрасная, величавая Сыр-Дарья. По ту сторону реки горы, чрезвычайно красиво обрамляющие весь пейзаж. Как раз по берегу расположен городской сад... Необычайно целебное действие на душу человека производит природа, которая сама по себе является видимым Откровением Божества... Недаром все пустынножители и основатели монастырей жили и обосновывались в самых красивых и живописных местах, так внешняя красота нетленныя природы – внешнего Откровения Божия – чудно гармонировала с внутренним Откровением Бога, живущим в сердце человека» (494).

– Как напоминают эти размышления Владыки слова святого апостола языков Павла: «Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (Рим.1,20).

1. (494)

29. «Мать умерла... кажется все-все отдал бы, чтобы повидать ее»[1]

Владыка Стефан искренне, преданно и глубоко любил своих родных (по плоти и духу), близких, друзей... Потому и уход их из этого мира также переживал глубоко. Хотя эти переживания не были, по существу, подобны «не имеющим упования», но тянулись долго, на некоторое время почти отключали от жизнедеятельности. Особенно тяжело он перенес кончину родителей и своего духовного отца.

«Конец года, – скорбит он, – был крайне тяжел для меня: после двухмесячной мучительной болезни скончался отец (?1927). Как всегда бывает в таких случаях, хотя и не очень надеялись на выздоровление, все же смерть застала нас врасплох и совершенно придавила. Для всех нас он был не только отцом, но и близким любящим другом, который жил нашей жизнью... Ему было всего лишь 62 года. Ужасно маленьким детям терять родителей, но сами-то они не так уж ясно представляют себе тяжесть потери. Другое дело, когда взрослые дети теряют отца или мать, особенно если они духовно близки. Моя мать умерла три года назад (?1924), а я до сих пор не могу без слез вспомнить ее, и чем дальше идет время, тем сильнее печаль; иногда так остро снова все переживаешь, что, кажется, все-все отдал бы, чтобы повидать ее» (423) ... «У меня снова большое горе, не меньше, чем смерть отца: смерть духовного отца – епископа Николая Елецкого (Никольского, епископа Елецкого. †1928. – К. С.). Все это время я как-то принуждал себя и ходить на службу (в медучреждения. – К. С.), и двигаться, и разговаривать, и есть, – настоящая болезнь воли... До 40 дней особенно было тяжело. Сейчас понемногу собираю себя, именно собираю, потому что в первое время после кончины все затряслось подо мной. Что я чувствовал почти физически. Он умер у меня на глазах, проболел только пять дней... Особенно трудно... видеть,... не будучи в состоянии помочь, и чувствовать свое бессилие» (424-425).

Читая эти строки, я живо – со слезами вспомнил и свои переживания при похоронах папы (Ефимия) и мамы (Татьяны), хотя это было давным-давно (в 1943 г. и в 1960 г.).

1. (423)

30. «Ощущение приближающейся смерти... ясно переживаю»[1]

Долго ли мы живем, много ли лет отвел нам Господь, длинен ли был, есть наш земной путь, а конец ему будет – и неизбежно. За всю историю человечества известно только два исключения – для ходившего пред Богом праведного Еноха (Быт.5,24) и для великого пророка Илии. Но и о них говорится, что придут паки на землю и примут «удел» всех. – И блажен тот человек, который не только помнит «последняя своя», но и получает дар от Бога почувствовать приближение конца. Это помогает ему здраво оценить прошлое, принести слезное покаяние во всем плохом (а его немало), встать во весь – или возможный – духовный рост!

Владыка этот дар получил. «Конечно, – свидетельствует он, – один только Бог знает время жизни каждого человека, но ощущение приближающейся смерти, которое я ясно переживаю в последний год, сейчас поглотило меня всего. Что-то изменилось внутри меня, в глубине моего существа, чего нельзя точно передать; я стою на роковой очереди» (431).

31. «Страшна не смерть, а страшен грех»[2]

Люди неверующие в существование Бога, во всеобщее воскресение и справедливое воздаяние не любят говорить о смерти. Как только в их присутствии поднимается кем-либо вопрос о ней, они тут же неприятно морщат лоб и стараются перевести разговор на другую тему. Если же им этого не удается, они просто-напросто уходят, иногда демонстративно. Это и понятно – для них смерть конец всему, уход в небытие, вечное прощание с тем, чему отданы были все их дни... Несчастные эти люди – и не только в последнюю минуту, но и при жизни, так как при всем старании веселиться они не могут полностью заглушить внутренний голос: «Это все пройдет! А что дальше?» ...

Иное отношение к смерти у христианина. Он любит говорить о ней, готовится к ней, даже – вместе со Святой Церковью – просит ее... Но как просит? – «Христианския кончины... безболезненны, непостыдны, мирны...» «В мире и покаянии скончати...» Его не страшит сама смерть, а страшат его

1. (431)
2. (511)

плохие мысли, дела, ответ за них перед Всеведущим и Всеправедным. – Бог «воздаст коемуждо по делом его... Несть на лица зрения у Бога» (Рим.2,6,11) ...

Святитель Стефан и словом, и делом – всей своей жизнью явил отношение верного христианина к пределу, «егоже не прейдут» (Пс.103,9).

Читаем письма «пока еще не прославленного»:

«С сердцем было очень плохо... Это показывает, что сердце у меня далеко-далеко не первого сорта... Нередко наблюдается одышка. Вообще, как видно, течение жизни заканчивается в основных чертах, остается доживать, а не жить. «Предел, егоже не прейдеши», ничего не сделаешь!» (469) ... «Владыка... наградил меня палицей. Теперь остались только 2 награды: крест с украшением и золотая шапка (митра) и... гроб. А может быть, последний без 2-х первых»(569) ... «Вот так и идет день за днем, приближая к могиле. И не заметишь, как наступит полный расчет» (581) ... «Смерти как таковой не боюсь, но страшусь суда Божия» (582). «Страшна не смерть, а страшен грех, отделяющий нас от Жизни» (511) ... «Прошу вас... помолиться о мне, грешном» (582).

32. «Мне необходима помощь дедушки, его совет»[1]

Жизнь по совету опытного христианина – благодатного старца – есть жизнь в Боге. Старец указует своему духовному чаду верный путь ко спасению, минуя овраги и ухабы. Он мудро ведет слушающего его глас и доверяющего ему по более короткому и верному пути. Ведь и здесь, на земле, в незнакомой для нас местности мы ищем спутника, который помог бы нам выйти на правильную дорогу. Тем паче мы нуждаемся в вожде для духовной жизни, законы которой далеко не просты.

Владыка Стефан, по милости Божией, получил обильные духовные Дары, почему и был назначен Церковным начальством быть духовным руководителем и других. Но сам Владыка хранил глубочайшее смирение, просил молиться за него и считал нужным, в свою очередь, обращаться к другим лицам за советом.

«Получил, – пишет он, – дополнительные назначения, а именно: 1) назначение духовником духовенства Днепропетровского, городского и сельского района, а также ставленников Епархии; 2) членом Епархиального совета. Что касается первого назначения, – страшусь ответственности перед Богом, чувствуя свое убожество и полнейшую нищету духовную. Надеюсь на ваши святые молитвы, чтобы Господь вразумил, укрепил и дал мне силы хотя бы

1. (460)

сейчас, в единонадесятый час, по-настоящему приступить к борьбе со своими страстьями» (559) ... «Вот, оглядываюсь на прожитую жизнь, стал «духовным руководителем» (возымел такую дерзость!), а на самом деле не только топчусь в учениках, но даже и не приступал к настоящему деланию. Боже мой, сколько лет погибло и столько работы предстоит над собой! Так и умру, не поднявшись на вторую ступеньку... Благодарение Господу, Который и наши недостатки и грехи ведет к исправлению и делает их (т. е. грехи) средством к добру»(468) ... «Помолитесь обо мне: особенно боюсь ответственности перед Богом за... духовничество» (560).

Всей любящей душой стремится Епископ к другому Святителю, прославленному Ковровскому Старцу Русской Православной Церкви, Афанасию (Сахарову), желая увидеть его и побеседовать: «Ваше Преосвященство, драгоценнейший и любимый Владыко!.. Как бы хотелось насладиться беседой с Вами «усты к устом». Всегда о Вас первом возношу свои недостойные молитвы и знаю, что и Вы молитесь обо мне. Братски целую Вас и низко кланяюсь. Любящий Вас и благодарный всегда недостойный Епископ Стефан» (608) ... Ищет совета – также славного Московского старца – Константина Всехсвятского (†1957): «Мне необходима помощь дедушки, его совет. Но это возможно только в личной беседе» (460) ... «Сходи к дедушке, расскажи ему, что он скажет? Напиши его мнение. Попроси помолиться за меня, мне трудно. Прошу и у вас, родных и знакомых, молитвенной помощи» (490) ...

Мы молимся за Тебя, близкий нашему сердцу Владыко! Верим и в Твои святые молитвы!

33. «Сердечно приветствую... с великим праздником...»[1]

Мы с радостью ждем праздника, готовимся к нему, в самый день спешим в храм Божий – стараемся исполнить заповедь: «Помни день субботний...» И если все так совершается – радость наша бывает великой. Но она еще более усугубляется, если к Святым Дням мы получаем весточку от наших близких с поздравлениями и добрыми пожеланиями. – Так радовал многих и епископ Стефан.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ –

Святителю Афанасию (Сахарову): «Сердечно приветствую Вас с светлым Праздником Рождества. Да сохранит Вас Родившийся Спаситель мира

1. (582)

в добром здоровье, мире и благоденствии на многие годы на радость всем, любящим Вас. Часы, проведенные с Вами, вспоминаются как промелькнувшее прекрасное сновиденье, и думается иногда – неужели в самом деле я видел Ваше дорогое лицо?» (544).

Елизавете Алексеевне (своей сестре): «Поздравляю тебя с великим праздником христиан всего мира – Рождеством Христовым; желаю тебе радости о Господе, ныне Родившемся на нашей грешной, бедной земле нас ради человек и нашего ради спасения. Настоящий праздник есть вторая «Пасха». Мы читаем в Уставе или же в Служебнике за 25 декабря: Рождество еже по плоти Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Пасха. Праздник тридневный. Воскресение же Христово – Пасха первая, праздник семидневный» (583).

С ВЕЛИКИМ ПОСТОМ –

Святителю Афанасию: «Приветствую Великим Постом. Прошу прощения...» (телеграмма) (564).

СО СВЯТОЙ ПАСХОЙ –

Святителю Афанасию: «Приветствую Вас с величайшим Праздником Светлого Христова Воскресения, молитвенно желая радости, здоровья и благоденствия» (549).

С ДНЕМ ВСЕХ РУССКИХ СВЯТЫХ –

Святителю Афанасию: «Сердечно приветствую праздником Всех Святых в Земле Русской Просиявших...» (телеграмма) (598).

С ДНЕМ АНГЕЛА –

«Поздравляю вас со днем вашего Ангела и Великим Постом; желаю вам здоровья, радости и благополучия и по-христиански ... в радости встретить Жениха наших душ в Светлую Ночь Воскресения» (432).

34. «Божие благословение да будет с вами и... всей... семьей»[1]

Встречаясь со священником, а тем более с епископом, мы низко склоняем свою голову и просим их благословения. Также поступаем и прощаясь с ними.

Вот и сегодня, с некоторой грустью (а я почему-то всгрустнул по-настоящему), что подошли к концу, видим поднявшуюся руку Владыки для благословения и с сыновним упованием ждем ценнейшие для нас слова:

«Божие благословение да будет с вами и со всей вашей семьей. Любящий вас С.» (429).

1. (429)

Вместо заключения

Итак, письма епископа Стефана многосторонни по тематике и полезны по содержанию. В них он описывает места, где проходило его служение, условия жизни, современное ему тяжелое церковное положение, далеко не светлую приходскую «атмосферу», «подогреваемую» атеистами, надзор за ней «уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви; говорит о том, в чем находит утешение – в совершении Богослужения, в проповеди, во встречах с добрыми людьми – весь в труде, в заботах, иерейском, а затем епископском подвиге.

Интересны его суждения о святом Крещении, о том, кто такой истинный христианин, что такое христианские любовь, терпение, послушание, прощение, подчинение себя воле Божией, построение счастливой семьи... Все сводится к одному: надо работать над собой, иметь и обогащать внутреннюю свою жизнь. Будет порядок в душе – будет он и на всем земном пути...

Хотя и не распространяется в своих характеристиках, кто такая Россия, но упоминает о ней самыми нежными словами – «Милая Россия». А ведь в ней (конкретнее – в Красновишерском лагере среди заключенных) многое испытал, перенес и ушел из нее к Вечности в лихие годы восстановившихся с новой силой гонений на верующих – и не только нашей Святой Православной Русской Церкви... Но истинный служитель Божий всегда остается и истинным гражданином своей Родины. Я вспоминаю сейчас сказанные в моем присутствии прекрасные слова приснопамятного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова. †1978): «Стопроцентный христианин есть и стопроцентный гражданин».

Все земные пути, житейские волнения, как и радости, заканчиваются, – хотим мы этого или не хотим, – одним исходом – смертью. И Святитель скорбит о потере в этом мире близких дорогих людей, сам ощущает приближение к своему пределу, но его он не страшится. – «Страшна не смерть, а страшен грех» – вот свидетельство, одновременно и вывод из всего сказанного и прожитого, – лучше, из осознания Вечности, – истинного христианина, верного, преданного Делу Служителя Божия!

ЧАСТЬ III. «ВОСПЕВАЮЩЕ... УЧИТЕЛЯ БЛАГОЧЕСТИЯ»- СВЯТИТЕЛЯ МОСКОВСКОГО МАКАРИЯ (НЕВСКОГО)

(по его письмам)

«Днесь светло красуются благочестивых собори, псаломски воспевающе проповедника Христова и учителя благочестия блаженнаго Макария; Церкви христианской утверждение и земли Алтайской похвалу и украшение, роду же нашему всегдашнего предстателя, подающаго мир и велию милость»

(Тропарь святителю Макарию, митрополиту Московскому)

«Это молитвенник выше меня»

(Святой праведный Иоанн Кронштадтский)

«Современники рассказывают, что митрополит Макарий много говорил поучительного, хотя и не любил совопросничества: почему да как, и если что скажет, то дельное, основательное»

(Епископ Серпуховской, викарий Московской епархии Арсений Жадановский)

Вместо предисловия

Святая Православная Русская Церковь, псаломски воспевая святителя Христова Макария, называет его «учителем благочестия» (из тропаря). «Благочестие» в «Толковом словаре» Владимира Даля определяется так: «Истинное Богопочитание; благоговейное признание Божественных истин и исполнение их на деле» (Он же. Т.1. М., 1994. С. 233) ... Как видим, «толковник» останавливает своё внимание только на положительном. Следуя такому пониманию и мне хочется выделить в глубоко содержательных и разносторонних письмах святителя Макария (Невского), митрополита Московского и Коломенского только положительное.

Несомненно, для полноты раскрытия содержания писем Святителя следовало бы сказать не только о положительном, но и об отрицательном – не только о том, что надо делать, но и том, что не надо допускать в своей духовной жизни. Однако, мне думается, будет в данном случае достаточным выполнить только первое. Почему? – Потому что знание и исполнение положительного поможет определить не нужное в духовной жизни или даже вредное. Ведь для того, чтобы узнать, что такое болезнь, совсем не надо заболеть – мы можем хорошо почувствовать её чрез страдания других. Или: чтобы укрепить свои силы – должно предварительно поболеть!.. Такое сокращённое представление моё может быть будет оправдано ещё и тем, что в других случаях – при изучении писем святителя Игнатия (Брянчанинова.†1867), святителя Филарета (Дроздова.†1867), Задонского Затворника Георгия (Машурина.†1836), новых Исповедников Святой Руси (святителя Афанасия Сахарова. †1962, епископа Стефана Никитина. †1963) я придерживался иного метода. Сейчас, совсем на склоне лет, хочется говорить только о светлом...

О житии святителя Макария было сказано и в прошлом и в настоящем немало (см., напр., «литературу» и «публикации» в книгах: Святитель Макарий (Невский). Не отчаиваюсь в Божией помощи. Издание Сретенского монастыря,М.,2006. С.463—469, и: Святитель Макарий (Невский), митрополит Московский и Коломенский. Житие. Духовные поучения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра,2008. С.2). Сейчас я приведу лишь слова, написанные на мраморной надгробной плите, находящейся поныне под Успенским собором Троице-Сергиевой Лавры в храме Всех Святых в земле Русской просиявших:

ЗДЕСЬ ПОКОИТСЯ ТЕЛО МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ. РОДИЛСЯ 1-ГО ОКТЯБРЯ 1835 ГОДА. ПОЧИЛ 16 ФЕВРАЛЯ 1926 Г. СВЯТОЙ ЦЕРКВИ ПОСЛУЖИЛ 71 ГОД. ИЗ НИХ В ЕПИСКОПСКОМ САНЕ 42 ГОДА. ЖИТИЯ БЫЛО 90 ЛЕТ, 4 МЕСЯЦА, 16 ДНЕЙ. ПРАХ ПЕРЕНЕСЕН В ТРОИЦЕ СЕРГИЕВУ ЛАВРУ В 1957 ГОДУ.

К сему должно добавить:

На Юбилейном Архиерейском Соборе (2000 г.) святитель Макарий был объявлен Святым, церковную память установлено совершать 16 февраля/1 марта.

В 2011 г. состоялось обретение его святых Мощей.

Что касается метода данной моей работы, – должен отметить следующее: поначалу у меня была мысль представить всё в строгой системе, но, прочитав немалую часть писем, я пришёл к выводу, что сделать это будет трудно, так как они многоплановы и нередко только касаются разных тем, но это касание весьма ценное. Поэтому я стремился ничего не пропускать из глубоко духовных наставлений Святителя и как можно меньше допускать отсебятину. Только «письма к сестре милосердия Матроне» (с.344—440)[1] можно назвать однoплановыми – они от начала до конца призывают мятущуюся душу не шутить с грехом, «не играть с огнём» (438), а во чтобы то ни стало возопить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную» (439). – Но, «как видно, враг крепко уцепился за тебя, чтобы стащить на дно ада как свою жертву», – с искренней скорбью заканчивает переписку любящий «духовный отец» (440). – Письма к Матроне – неоценимое свидетельство о духовном величии Святителя – его подлинно архипастырских любви, милосердии, терпении, заботе, переживании за участь других ... Но ввиду односторонности (хотя и примерной) содержания этих писем, из них я взял лишь несколько цитат, которые высвечивают и их суть и светлый облик Учителя.

И ещё несколько слов.

Почему я приступил к чтению писем Святителя? –

Прежде всего потому, что родители моей жены – Константин Константинович Апушкин (†1965) и Елена Владимировна Апушкина (†1999) – хорошо знали Владыку, неоднократно посещали его, когда он находился в Николо-Угрешском монастыре, слушали его наставления и советы ... Через них я познакомился с его келейницей Ольгой Серафимовной Дефендовой (в монашестве Серафима. Годы её жизни 1881—1960. Похоронена в Москве на Введенском («Немецком») кладбище рядом с родителями моей жены). Это была высокой духовной жизни матушка – из старинного дворянского рода, близкий человек к святому праведному Иоанну Кронштадтскому (†1908) и прмц. великой княгине Елизавете (†1918), духовная дочь епископа Серпуховского, викария Московской епархии Арсения (Жадановского. †1937, а потом схиигумении Фамари Марджановой – Марджанашвили. – †1936); познала она и бутырскую тюрьму. – С Ольгой Серафимовной я неоднократ-

1. Цифры, или цифра, в скобках указывают страницы источника: Святитель Макарий (Невский). Не отчаиваюсь в Божией помощи. Сб. писем.Сост. Г. Г.Гуличкина. М.,изд-во Сретенского монастыря, 2006. – 472 с. Если в скобках стоят числа, разделённые двоеточием, то число перед двоеточием указывает на том названного там же автора, а после – страницу тома.

но встречался у могилы Святителя в памятные дни. Тогда же приезжали в Обитель Преподобного Сергия и родители моей жены. Однажды после такой встречи я пригласил Константина Константиновича и Ольгу Серафимовну к себе в комнату, где я проживал в первые годы моего преподавания в Московской Духовной Семинарии. В комнате у меня были только яички и хлеб. Я «по-холостяцки» приготовил яичницу. – Как же Ольга Серафимовна хвалила моё «искусство» повара! «Какая вкусная яичница! Я такой никогда не ела!» – повторяла она и мило-мило улыбалась ... В ней я увидел всю доброту матушки и доброту святителя Макария, которому она самоотверженно служила до его блаженной кончины. И потом заботилась о его могилочке и о перенесении останков в Святую Обитель...

Святителю Отче Макарие! Если есть на то воля Божия, то помоги мне выполнить то, что я задумал и то, что поддержали верные ученики Преподобного и Богоносного Отца нашего Сергия игумен Николай (Павлык) и игумен Анастасий (Казмирчук)!.. По совету отца Николая я и присоединяю к моему очерку «НОВЫЕ ИСПОВЕДНИКИ СВЯТОЙ РУСИ О ВЕЧНОМ» данную мою работу – святителя Макария тоже можно причислить ко славному сонму Исповедников...

Чувствую и сознаю, что выполнить предстоящее мне – на 83-м году слабому путнику Земли – будет не легко. Но также сознаю, что сила Божия совершается в наших немощах!

Да простит меня Читатель, если я явлю поспешность или не смогу закончить! Да примет он всё с молитвой и любовью!

1. «Сколько тебе лет?»[1]

Наши православные прадеды, прапрадеды ... Святой Руси – эти богатыри духа и мужи крепко державшие в своих трудовых руках тяжелейшую палицу, мысля по совести и действуя по ней же, – своим веским словом, полным мудрости и силы, точно выразили отношение к направлению земного пути человека, дали ему непогрешимую оценку. «Не тот, – говорили они, – долго живёт, кто много лет живёт ...» А кто же? – Тот, кто правильно живёт! Кто живёт для славы Божией, для укрепления добра в людях, для облегчения их житейских тяжестей, кто старается быть рядом с алчущими, жаждущими, не имеющими приличной одежды, со страждущими ... – кто знает Господа, помнит Его святые заповеди! ...

1. (2О4)

Святитель Макарий приводит поучительный, хотя и коротенький, рассказ об одном важном событии в жизни священнослужителя:

«6 января, Сочельник. В «Еженедельнике» сегодня написано: священник, призванный к больному для напутствования, спрашивает его: «Сколько тебе лет?» – «Только два года, – отвечает тот. – Я считаю жизнь мою с того дня, как я познал Господа Иисуса Христа, а прочие восемнадцать лет моих протекли в смерти»» (204).

2. «Совесть – будильник»[1]

Восстать от духовной смерти помогает совесть. Народная мудрость учит: «Добрая совесть – глас Божий». Утверждение этой мудрости – в святоотеческом слове: «Вместе с сотворением человека Бог вложил в него неумолимого судию» (св. Иоанн Златоуст. 5:541); «... Каждого из нас учит совесть, это ... неложное судилище!» (св.Григорий Богослов. 2:44) ... Она побуждает нас к добру, к истине и, естественно, отвращает от зла и лжи.

Святитель Макарий называет совесть голосом Ангела, благодатью; призывает беречь её; поступать, делать по ней; исправлять, что она подскажет; молить Ангела, чтобы он не допустил до того, в чём совесть упрекает.

– «Видно, на тебе ещё милосердие Божие, проявляющееся во внутреннем голосе – совести твоей: ... это Ангел твой, пекущийся о тебе, это спасающая благодать, действующая через совесть» (364).

Берегите совесть» (194).

«Поступай, как говорит твоя совесть» (225). «Делай по совести, но помни, что всем угодить нельзя» (321).

«Нужно стараться работать над сердцем своим и исправлять то, что совесть подскажет» (307).

«Моли Ангела Хранителя твоего, чтобы поддержал, чаще журил тебя за то, в чём совесть упрекает тебя» (368).

«Храни себя от всего, в чём совесть твоя может упрекнуть» (406).

Московский Архипастырь указывает действенное средство к сохранению совести и учит не держать долго на ней грех, приветствует руководствующихся её голосом.

– «Частое исповедание даже помыслов сохраняет совесть чистою» (305).

«Не держи долго на совести грех смущающий, чаще исповедуй его, не бойся, не стыдись» (349).

1. (183)

«Хорошо, что руководишься голосом совести в недоуменных случаях; когда совесть молчит, тогда нужно руководствоваться и голосом благоразумия» (212).

Пренебрегший один раз голосом совести – легко повторит, а заглушающий его намеренно – духовно совсем заснёт, потеряет даже само сознание греха. Значит: надо сразу внять голосу совести.

– «Кто раз допустил нарушение заповеди или непослушания голосу совести, тот легко может повторить это и другой, и третий, и чем дальше, тем легче ему будет находить предлоги к непщеванию вины о грехах» (339).

«Совесть – будильник. Будильник делает своё дело: время вставать; будильник трещит на всю комнату. Спящий слышит, но вместо того, чтобы встать, перевёртывается на другой бок и продолжает спать. Так было один день, так повторялось дважды, потом чаще и чаще, наконец доходит до того, что слыша, не слышит будильника. Так и совесть, иногда трещит на всю храмину; но слышащий заглушал её намеренно, потому что не хочет расстаться со сладостью греховного сна. На следующий раз повторялось то же, затем опять и опять. Наконец доходит до того, что голос совести как бы совсем не слышится, грешник совсем засыпает» (183).

«Малейшая пылинка, попавшая в глаз, причиняет ему боль. Точно так же совесть наша первоначально страдает при малых погрешностях и проступках. Но с течением времени, если мы будем подавлять голос совести, то она будет всё переваривать. Такую сожжённую совесть можно сравнить с замершею водою, которая прежде не держала иголки, а теперь до того замёрзла, что выдерживает обозы с железом. Так и люди, часто грешащие, теряют наконец сознание греха. Сперва и мысль нечистая тревожит совесть, а потом и грехи самые гнусные спокойно совершаются» (194).

– «Вот урок, чтобы не пренебрегать голосом совести с первого раза; иначе потом он как бы не будет слышен; состояние весьма опасное. Великая милость к такому человеку, если Господь начнёт будить её бедами, скорбями, болезнями» (183).

Мучительны терзания совести после греха, но и велика радость сердца после раскаяния, когда приходят в душу спокойствие, мир.

«Ничего нет мучительнее совести. Лучше хворать, лучше претерпевать побои, чем мучиться совестью»(364). Она терзает «после всякого греха» (411).

«Но когда грешник начинает плакать, раскаиваться, прибегать к Богу с молитвой, со слезами, тогда посылает ему Господь мир душе, мир совести, мир, превосходящий всякое понятие. Тогда всё становится светло, всё мило, всё легко, из глаз текут слёзы радости» (364). – «Спокойствие совести … дороже всего на земле» (354). «Совесть твоя не тревожит твоего мира, и сердце начинает радостно биться» (352-353).

И святой Отец увещает, призывает: «Дитя моё милое, постарайся приобрести этот мир» (364). «Вставай, рванись и беги из плена» (411). «Берегите совесть» (194).

3. «Весьма полезно прочитывать Слово Божие на всякий день»[1]

Пробуждает человека к духовной жизни и ведёт к ней не одна совесть, а, прежде всего и главным образом, постоянное чтение Священных Книг, особенно Нового Завета. Это мощный Глас Триединого Бога, обращенный ко всем духовным силам человека, к его совести. Это есть именно то, что можем назвать духовной пищей, нас насыщающей, укрепляющей, подающей крепость для благих дел (Мф.4,4).

«В брошюре «На всякий день», – сообщает святой Макарий, – помещено прекрасное наставление о том, что весьма полезно прочитывать слово Божие на всякий день. Сегодня, например, говорилось во 2-м послании апостола Иоанна Богослова о том, что для него самое лучшее утешение то, когда слышит, что духовные дети ходят в истине и убеждает духовную дочь свою хранить заповедь о любви. Ещё мудреца спросили: «Зачем ты читаешь книги о божестве и об обязанностях человека? Ведь ты уже несколько раз читал и знаешь это? Мудрец ответил: а ты зачем сегодня требуешь пищи себе: ведь ты вчера ел?» Итак, телесная пища для тела, а для души духовная нужны на каждый день» (161-162).

4. «Посылаю... книгу... старца Варсанофия... пусть... будет... руководителем»[2]

Другой частью пищи – и также весьма важной – служит чтение святоотеческих творений, продолжающих раскрывать истины открытые Богом, возвещённые провозвестниками воли Его. Да и сами святые Отцы проходили свой молитвенный подвиг под водительством Святого Духа и явили образ жития во Христе

1. (161)
2. (171)

Посылая своей духовной дочери Божие благословение, святитель Макарий вместе с ним направляет ей и «прекраснейшую книгу великого старца Варсанофия, заключающую в себе ответы учеников о духовной жизни. Весьма желаю, – пишет он, – чтобы вы читали её, как настольную книгу. Когда у тебя не будет человека, к которому ты могла бы обратиться с недоуменными вопросами, пусть эта книга будет постоянным твоим руководителем» (171). «Чаще справляйся» с этой книгой – «там встретишь ответы на свои вопросы и недоуменные случаи» (333).

И несколько позднее: «Посылаю тебе книжку об оптинском старце Иосифе. Прочти и пришли обратно. Мне она понравилась и немного навеяла грусть о том, что я далёк от жизни этого старца. О, дал бы Господь такую мирную кончину» (231).

5. «Имейте веру»... «Упование не посрамит»... «Пробный камень любви»[1]

«Ныне же пребывают вера, надежда, любы: три сия» (1 Кор.13, 13), – писал Апостол языков святой Павел, выделяя эти добродетели как неотъемлемые три в христианском подвиге.

* * *

Православная вера в Бога – это важнейшее условие для посильного познания Его, для надежды на Него, для любви Его, для всей Духовной жизни, короче – для нашего спасения. Святой апостол Павел прямо и ясно говорит: «Без веры не возможно угодити Богу» (Евр.11,6).

Пути к приобретению веры различны, но все они, по мысли Московского Архипастыря, в руках Божиих. «Вера, – говорит он, – от Господа, у Него и проси, как просили апостолы: Господи, приложи нам веру. Чтобы возбудить в себе веру, нужно смотреть не на настоящие дни, а на прошедшие, и увидишь над собой чудеса Промысла Божия» (312).

Для уверования не надо искать чудес. Чудо не первично для веры: «Не ищи чудес, чтобы веровать, ибо не от чудес вера; а приобрети веру, чтобы видеть чудеса; ибо чудеса от веры. Если будешь иметь веру, то каждую минуту, в каждой звёздочке, в каждой былинке будешь видеть чудо; и в себе самом будешь видеть чудо; чудно рождение, чудно питание, чудно житие, и в жизни сколько чудес! И в малом и в великом Бог» (182-183). Святитель приводит поучительный рассказ одной благочестивой христианки о том, что произо-

1. (179, 158, 178)

шло с её знакомой. Последняя отказалась от всех земных утех ради ухода за больной матерью. Мать умерла – и её жизнь опустела. Пробовали утешить, но бесполезно. Тогда с верой прибегли к молитве о явлении милости Божией ... Дальше сообщает сама скорбящая: «Лежу я, рыдаю, вспоминаю маму, молюсь, говорю: Господи, если Ты есть, сжалься, помоги мне, дай знамение, что душа мамы жива, что она у Тебя, Господи. И вдруг вижу, лампадка у образа Святителя Николая – ... вспыхнула ярким пламенем ... Испугалась я, думаю галлюцинация ... Встала, смотрю; нет, горит звезда в лампадке ... Масла ... ни капли ... И шесть суток горела лампадка так – без масла ... Все видели». – Святитель завершает повесть: «Вера творит чудеса. Без веры и чуду не поверят» (202-203).

По своему духовному опыту зная величие веры, святой Отец велит и призывает:

«Покажи веру твою не днём, а ночью – когда тьма помышлений сомнительных будет облегать твою душу и повергать в уныние. Твёрдо верь, что Господь определил не на погибель, а на спасение» (292-293) ... «Будем ... приходить к Нему каждый день и каждый час с детскою верою. И в Евангелии Он склоняет к тому же учеников Своих: имейте веру, говорит Он, и вас и горы послушают. О, великая вера, не размышляющая!» (179).

* * *

Не посрамит верующего человека – православного христианина – и его несомненная надежда на Бога, что Он печется о нас, не оставит нас, дарует нам полезное.

– «Говоришь: «Как же всегда радоваться, когда видишь кругом неудачи?» – Говорят, можно и в скорбях, и даже среди мученья радоваться, чрез упования, что эти скорби соделывают терпение, терпение же искусство, искусство – упование; упование не посрамит, потому что сердцу дано разуметь волю Божию, которая всё устраивает (и скорби и мученья) для нашего спасения, и уверенность, что мы идём скорбным путём за Христом» (157-158).

Живи «не без надежды Божия Утешения» (244).

* * *

Плод истинной веры православного христианина и действие его упований есть любовь. Именно она, по утверждению святого Макария, делает всё великим. – «Нет ничего великого, когда любят мало, и нет ничего малого, когда любят много ... И в малом Бог, как и в великом Он» (221-222).

О любви можно говорить – к Богу и к ближнему. Но только говорить, а не разлучать одно с другим. – «Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: яко не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити» (1 Ин.4,20).

Как единое целое, в нас вложенное, воспринимает любовь и Святитель: «Любовь в нас вложена, как зерно: её надо холить и гоить, как зерно, и вырастить дерево» (259).

«Первая и большая заповедь ... возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею» (Мф.22,38,37). – И Святитель с верой и надеждой быть услышанным просит Самого Бога, чтобы Он, будучи бесконечной Любовью, сподобил полюбить так же и Его: «Сподоби мя, Господи, любити Тя, якоже возлюбих любящие мя, паче же да возлюблю Тя, якоже Ты возлюбил меня и любиши мя, и жалееши мя, и помогаеши на всяк день и час, и во всякой вещи» (273-274) ... «Сподоби мя, Господи, любити Тя от всея души и помышления. О, Иисусе Сладчайший, добрейший, милейший, Иисусе мой Прелюбезный, сердцу сладосте» (275). – А что нас Господь любит «на всяк день и час» Святитель рассуждает и более пространно, отмечая, что любовь Его является и там, где мы не сразу способны, по своей греховности, увидеть её. – «Надо думать, что постигшее нас бедствие не следует считать выражением гнева Божия, а действием любви Его к грешным людям. Правда Божия требует наказания грешника, а любовь Божия – помилования. По правде Божией грешник ... должен подвергнуться вечным мучениям. Но любовь требует милости. Премудрость Божия изобрела средство» явления любви. «Это средство – Искупительная Жертва Сына Божия». Люди, грешники прощены. Но после таинства Крещения «опять оскорбили ... любовь Божию, следовательно, опять стали наследниками ада. Тогда любовь хочет ещё пощадить: не подвергая грешника вечному наказанию, наказывает временно, призывая его этим наказанием к покаянию. Если грешник кается, то Господь прощает его, установив для сего таинство Покаяния, а Христос приемлет его в общение с Собой через таинство Причащения» (128).

Вторая – подобная первой – заповедь: «Возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе» (Мф. 22, 39). «Везде должна господствовать любовь, а не отмщение и раздражение, – наставляет Святитель и тут же поясняет, – любовь не только милующая, но и наказующая. Терпеть немощных, но смиренных и желающих исправиться. Таковым потребно слово увещания, угрозы и допустимые меры исправления; при этом нужно беречься раздражительности и наказания налагать тогда, когда сердце успокоится» (333). Сказанное показывает: любовь разновидна. А вот продолжение этих мыслей: «Любовь имеет разные степени. Вспомним повесть о старце, которого некоторые упрекали за то, что он одного послушника любил более других. В ответ на это старец указал на ту добродетель, за которую послушник удостаивался особенной любви: это было послушание, ради которого ученик на призыв старца выбегал из келлии, недописавши начатого слова» (300).

Могущество любви, сила её, «пробный камень» – в деле, или в делах. – «Сегодня вычитал «Пробный камень любви», – пишет Святитель. – Какой бы лёд ни был в сердцах людских, любовь, как солнце, всё растопит. Любовь в словах только, без соответствующих дел, только раздражает. Итак, нужно любить не языком, а самым делом. В этом весь путь, всё могущество любви» (178). А «высшая мера любви- взаим дайте, ничесоже чающе, благотворите обидящим вас» (224-225).

Любовь к ближнему ведёт и к земному благополучию, и к Вечному Свету. – Святой Макарий излагает один поучительный рассказ, в котором говорится об одном человеке, который не видел в ближних ничего хорошего, почему и ему самому всё опостылило, даже сама жизнь. И вот является к нему любовь ввиде Ангела, который сказал: «Люби ближних, старайся прощать им недостатки – и ты будешь счастлив на земле и прощён на том свете ... Человек исполнил это, и весь мир, все люди стали казаться ему лучше и добрее. Теперь, глядя на других, он стал отыскивать только хорошие стороны, и через это сам стал лучше и счастливее» (177).

Святитель напоминает и призывает:

«Не напрасно повелено во весь пост ежедневно 14 раз повторять: «Господи, дух терпения и любви даруй ми, рабу Твоему». Проси, ищи, толки» (335) ... «Поминайте заповедь Господа нашего Иисуса Христа о любви и паче всего тщитеся хранить мир, искреннюю любовь между собою. Потому узнают, что вы Христовы, если будете хранить взаимную любовь» (336) ... «Дай вам Бог стяжать такую любовь» (178)

6. «Нравственно высок... кто идёт навстречу горю»[1]

Лучшим выражением любви к ближнему служит милосердие, потому-то Господь наш Иисус Христос, изображая Страшный Суд, прежде всего говорит о нём (см.: Мф.25,31-46).

«Нравственно высок и прекрасен, – пишет Святитель, – не тот человек, который оказывает благодеяния с холодным и принудительным сознанием долга, а тот, кто идёт навстречу горю и нужде ближнего с сердцем, полным любви и участия, и находит в этом радость для себя!» (263). И сам являет пример – заботится о сироте: «Не изволите ли признать возможным приказать Епархиальному попечительству выдавать сироте ... ежегодно какое-либо пособие? Это – дочь моего школьного товарища. Милость к ней приму,

1. (263)

как мне оказанную милость, а вернее – это милость Тому, Кто благоволит именоваться Отцом сирых и Судиёй вдовиц» (90).

И просить милостыню, и подавать разрешено, но совершаться сие должно «во имя Господне»: «Милостыню просить Христа ради разве грешно? – Нет. Так просить разрешено Самим Господом, чтобы и просящий и подающий делали доброе во имя Господне; первый, чтобы прославить Господа, получив милостыню, а второй подавал её в надежде получить воздаяние от Господа и подавал бы милостыню из любви к Господу» (312).

7. «Неделя о самарянине»[1]

Евангельским примером милосердия – потому самым ярким – служит притча Спасителя о самарянине, читаемая в храме Божием в одноименную неделю (Лк. 10, 25—37).

Наставления Святителя для сего дня предельно краткие, но впечатляющие и запоминающиеся:

«Неделя о Самарянине. Наставления для настоящего дня прочитал следующие: 1) пребывай в Боге сердцем и умом, а телом трудись в исполнение своих обязанностей; 2) блюди сердце своё от худых помыслов и чувств – гордости, гнева, осуждения, пристрастия и проч. Дай, Господи, нам помнить это и последовать этим наставлениям» (199).

8. «Какова должна быть молитва?»[2]

Почти всегда свои наставления святой Макарий заканчивает молитвой: дай, Господи, нам исполнить сказанное, услышанное, пошли нам мир, или просто призывает: «Помолимся ...» Он и учит молитве.

Молитва должна быть сосредоточенная – внутренне собранная, умная, сердечная. «Какова должна быть молитва? – Без внутренней одна внешняя молитва не имеет значения» (161). И Святитель посылает специальное наставление: «Посылаю для всех сестёр ... наставление об умной молитве. Думаю, что не поймёте, как это можно ум вводить в сердце. Где же это сердце? – Сердце – это там, где любовь, где гнев, где радость и горе. От любви сердце

1. (199)
2. (161)

веселится, от радости бьется; вот туда и нужно направить ум и поставить его стражем, там и Господь обитает, говоря: даждь Ми сердце твое. Но так как ум часто уходит с своего караула и на сердце начинают наползать гадины разные, то и нужно опять стража возвращать и усаживать на своё место при сердце: не дремли ты, страж, прикажем, чтоб не вкрался вор и льстец» (265).

Не надо печалиться, если заметишь, что молишься, в основном, внешне, а надо продолжать творить молитву. – «Пишешь: молитвы по чёткам только языком произносишь, а голова и сердце не знают. Хорошо и то, что языком хотя; но исполнишь правило; а ум и сердце, осуждаемые совестию, мало-помалу пристанут к языку, и дело наладится» (281).

Недопустимы в молитве поспешность и лень. «Сегодня за обедней, – пишет Святитель, – прочитали из о. Иоанна Кронштадтского очень поучительное. Выписываю этот урок: кто поспешно, без сердечного понимания и сочувствия читает молитвы Богу, побеждаемый своею ленивою и сонною плотию, тот служит не Богу, а плоти своей, самолюбию своему и ругается Господу своим невниманием, бесчувствием своего сердца в молитве. Как бы ни ленива и ни расслаблена была твоя плоть, как бы ни клонила она ко сну, преодолей себя, не пощади себя для Бога, отвергни себя, дай Богу твоё сердце» (190). Напоминает Святитель по той же теме и наставление другого Старца: «Некий брат вопросил авву Силуана: что мне делать, авва, как приобрести умиление (теплоту чувства), ибо меня сильно одолевает (разленение и сон)? Наутро, когда встаю, потребно много усилий, чтобы прогнать разленение. Старец ответил: когда встанешь на молитву, ум твой пусть вникнет в смысл читанного; думай, что стоишь пред Богом, испытывающим сердца и утробы. Когда восстанешь от сна – прежде всего устами твоими прославь Бога (скажи: «Слава Тебе, Господи») и тотчас начинай твоё правило легко и тихо, воздыхая, поминая грехи свои и мучения, где будешь мучиться» (336-337).

Молитва должна быть с нами всегда и везде, тем паче нельзя употреблять на какие-либо дела время, специально для неё отведённое. – «Каждый день преуспевай в молитве, смиренномудрии, послушании, терпении. Сердце твоё более и более отрывай от любления твари, устремляя его к Создавшему его, Видящему его, Толкущему в него...Никакого человека больше Господа не люби» (264). «Не употребляй время молитвы на другое дело. Когда на молитву, тогда и дела подсовывает враг спасения; но ты скажи: у меня теперь одно дело – молитва. Бог поможет, потом всё сделаю ... Проси с верой, не сомневаясь» (258-259).

Пропущенная молитва должна быть восполнена дополнительной, а не прочитанное правило в должное время – совершено в другое: «За пропущенную молитву прочитывать потом лишнюю молитву; рассеянно прочитанную молитву опять тут же повторить со вниманием, чтобы впредь не повадно было бродить помыслами во время молитвы» (187). «Если в своё время не испол-

нишь правило почему-либо, то исполни в другое время, в другие часы. Нужно опасаться, чтобы опущение не обратилось в привычку повторения» (273).

Касается Святитель и содержания молитвы: «Когда читаешь «Господи помилуй» 40 раз, тогда вспоминай всех заповедавших молиться»(234).

Очень ценно указание, как надо учить молитве детей: «Маленьких детей нужно сперва приучать словам молитвы с кратким объяснением, особенно непонятных слов; при этом нужно стараться передать им молитвенное настроение, а для сего учительница должна сама молиться, то есть читать молитвы с соответствующим молитвенным настроением, а подробное объяснение молитв лучше бы к концу первого года. Вообще нужно помнить, что детей нужно стараться научить молиться, а не читать только молитвы» (214).

Не менее ценны рассуждения Святителя об опасностях вступающих в молитвенный подвиг неосмотрительно и самонадеянно: «Некоторые души, начинающие дело спасения, вместо подвигов смирения, послушания и терпения стремятся к молитвенному и постному подвигам. Ощутивши иногда теплоту в душе и благодатное молитвенное настроение, они уже мечтают, что скоро достигнут той молитвы, которой молились святые и о которой пишется в святоотеческих книгах. Начинают напрягаться до экстаза, чтобы самим приобрести то молитвенное настроение, какое им дано было на некоторое время. Начинают это своевольно, без руководства и впадают в диавольскую сеть» (325).

Наконец, даётся сокращённо урок о молитве: «Маленький урок о молитве: учись молиться сердцем, а ум ставить стражем у сердца. Не ищи Господа далеко: везде Сый, живёт и в сердцах призывающих Его» (268) ...

«О, если бы нам хотя часть некую приобрести из того, что здесь советуется!» (337).

9. «Советую особенно прибегать к Матери Божией»[1]

Особенно убеждает Святитель обращаться с молитвой к Божией Матери: Она добра, скора на слышание, на оказание помощи, на отвращение от зла и на сотворение блага. Она всегда рядом с нами. – «Во всех нуждах советую особенно прибегать к Матери Божией: Она очень добра, нежна, скоропослушна. Желаешь иметь дар слова, чтобы могла словом утешить тех, кто нуждается в утешении и успокоении. Думаю, что не слово утешает, а дух благодати, присущий тем, кому он даётся на пользу. Одно слово без

1. (217)

духа – медь звенящая, звон колокола. Молись и получишь сей дар» (217-218) ... «Прибегай с молитвою Божией Матери, чтобы Она отвратила тебя от всего небогоугодного, страстного, человеческого» (221).

Отрадны размышления об иконе «Всех скорбящих Радость». – «Часто приходит мне на мысль советовать ... прибегать к помощи и заступлению ко «Всех скорбящих Радость», прочтением наедине акафиста ... Из сказания об образе «Всех скорбящих Радость» сейчас прочитал такие слова Богоматери к скорбящей Евфимии: «О, Евфимия, толико время болезнуешь, а врачебницы, яже присно есть не взыщеши». На вопрос Евфимии: «Где таковая обретается врачебница?» Голос ответил: «Како сия не веси? Есть образ Мой, иже нарицается «Всех скорбящих Радость»» (286-287).

10. «Господь и Бог наш... да простит Ти, чадо, исповеданные Тобою грехи»[1]

По слову Апостола Любви святого Иоанна Богослова, «грех есть беззаконие» (1 Ин.3,4). Это значит, что грех есть отвержение закона, попрание – выступление против Того, Кто его установил, – в данном случае – против Бога. Отсюда сам собой напрашивается вывод: основой греха служит поставление своей – человеческой воли выше воли Божественной, поставление себя, своей самости, своего «я» центром всего бытия. А если так, то цельбоносным средством, действенным лекарством служит отречение от эгоизма – раскаяние.

Так и рассуждает Святитель: «Основа греха состоит в том, что человек ставит свою волю выше воли Божественной, а любовь к себе – выше любви к ближнему; ставит себя центром мира и целью всех своих действий. Поэтому раскаяние есть отречение от этой самости, желание фактически, с помощью Божиею, уничтожить стремление искать своих сил; иначе говоря – отречение от своего «я»» (237-238).

Исповедь, как непременная составляющая покаяния, должна быть «переворотом» души. – «Исповедь не есть беседа только с духовником, рассказ о своих грехах; исповедь есть целый переворот в душе ... Исповеди...должны предшествовать пересмотр своего поведения, самоосуждение; исповеданию в гордости, самолюбии должно предшествовать осуждение себя в том, что я себя ставлю центром всего, своё «я» выше Божией воли, выше любви ближнего ... Нужно стараться убедить себя, что моё состояние не только не нормально, но и страшно, а потому ненавистно» (238) ... «Истинная исповедь состоит не столько в чувстве умиления, сколько в твёрдой решимости

1. (367)

избегать греха, бороться с ним. Когда мучит совесть за что-либо и человек, не находя покоя, исповедует сделанное против совести, тогда и бывает истинное покаяние и прощение властью священнослужителя» (232).

Как правило, исповедь есть устное раскаяние, но допускается и письменное изложение. – «Бывали случаи, что пастыри и святители повелевали изложить на бумаге те грехи, которые кающиеся стыдились сказать лично ... Нужно всегда представлять, что стоим перед Самим Христом, что разрешение даёт Сам Христос, и всякое искушение пройдёт, выйдет исповедь жизнерадостная» (236).

Святитель рассуждает и о возможностях отвратить гнев Божий за наши грехи. – «Желаете, чтобы я, грешный, указал вам способ умилостивить Господа, чтобы отвратил Свой праведный гнев от нас. Что скажу на это? Вы сами знаете, что причина сего заключается в нас, это – грехи наши. А ниневитяне да укажут средство отвратить гнев и снова преклонить Господа на милость» (127-128) ... «Стоит грешнику, на котором лежит тяжесть грехов, вздохнуть о своей греховной ноше, стоит лишь раскрыть пред Искупителем всю душу, обремененную грехи многими, и с души, как бремя, скатится сомненье далеко, и вериться, и плачется, и так легко, легко» (194-195). Но и напоминает: «К «простите» прибавлять «ради Христа» можно, но только в особенно нужных случаях, когда нужно употребить особенную убедительность, но не часто, не бессознательно, по привычке, что тоже значило бы употреблять это святейшее имя всуе, без надобности» (310).

А если осталось беспокойство об исповеданном раньше? – «На вопрос о старом грехе, беспокоющем, хотя и исповеданном. Ответ: это не значит, что он не прощён, но только этим выжигаются следы его и предупреждается человек от повторения его. Св. апостол Петр оплакивал грехопадение своё (отречение от Христа) до самой смерти» (234).

Иногда требуется и общее покаяние с возвращением многих, если не всех, к благочестию. – «Для отвращения гнева как наказания требуется общее покаяние. Если сего не последует, то может прекратиться мера долготерпения Божия и настанет Общий Суд. Если же Господь усмотрит, что среди православного и других народов остаются ещё могущие исправиться, то, наказав теперь, возвратит прежнее благополучие; если же усмотрит, что наш народ не поймёт этой милости и возвратится к беззаконию, то Господь оставит русских людей в таком состоянии, в каком находились греки под властью турок или в каком были русские под властью монголов. Спасти от этого может нас только возвращение к древней благочестивой жизни. А так как развращение нашего народа началось в последние времена с высших слоёв общества, со столиц, то и наибольшую тяжесть наказания Божия терпят те, с кого началось это развращение. Терпим больше мы, бывшие руководители

народа, чем руководимые. Больше богатые, чем бедные. Можно сказать: свят, праведен суд!» (128-130).

Святитель скорбит о нашей беспечности, о нашей немощи, но не теряет надежды на милость, помощь Божию и обращает к Нему свой молитвенный взор: «Как далеки мы бываем от этой истинной исповеди! ... Осуждаю себя и иногда тщусь положить начало такого покаяния, но только при помощи Божией, и потому молюсь: Господи, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего. Господи, даруй ми любити Тебя от всея души и помышления и творити во всем волю Твою; Господи, даруй ми смирение и послушание!» (238-239) ... «1 апреля. Св. Марии Египетской: избавь и не допусти, Господи, до грехов Марии грешницы, но дай, Господи, стяжать её покаяние» (195).

Вся глубинная отеческая любовь святого Макария, вся святительская забота выразилась в его трогательном обращении-призыве к духовному чаду: «Доколе, дочь моя, будешь оставаться в этом ужасном рабстве греху, а через него и диаволу? Восстань, да пощадит тебя Христос. Всеми силами души рванись и беги от ... тирана, овладевшего тобой. Беги ко Иисусу, доброму твоему Спасителю. Он ждёт тебя, Он простирает к тебе руки Свои. Он жалеет тебя. Он всё готов простить и даровать мир душе твоей, мирную кончину и за ней – рай. Трудно тебе бороться с грехом, но ты вспомни святых, терпевших страшные муки за Христа, потерпи и ты болезнь разлуки со грехом. Вставай, борись, вставай, тебя ждёт рай... Чаще молись внутренне. Читай ежедневно Святое Евангелие, особенно тогда, когда приходить будет греховное вожделение. Не жалей себя!» (367) ... «Спеши, спеши, раба Божия, к вратам покаяния, пока не затворились они для тебя навеки. Кающемуся прощение Господь обещал, а завтрашний день никому не обещал. Когда грешник говорит: завтра перестану грешить или пред смертью покаюсь, тогда бывает, что ... и умрёт без покаяния; ... Не отлагай день ото дня, помня, что есть предел для греха, дальше которого для грешника становится невозможным покаяние. Милостив Господь, но и праведен» (369) ... «Утешь, добрая дочь моя, утешь своим послушанием, своим самоотречением. Воздохни, поплачь, обратись с усердием, и Он помилует Тебя» (368).

«Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит ти, чадо, исповеданные тобою грехи» (367).

11. «Можно приобщаться... каждый месяц»[1]

«Не лишайте себя священных и духовных сих Тайн ради греховной скверны», – так поучал святой Кирилл Иерусалимский (†386) верующих, призывая их как можно чаще приступать к Причащению (Тайноводств. сл.У, п.23). Эта мысль проходит почти через все святоотеческие творения. Она же присуща и святителю Макарию.

«По возможности чаще приобщайтесь», – наставляет святой Макарий (296). «Можно приобщаться и не в пост, после очищения совести пред духовником при особенном желании души общения с Господом. Можно приобщаться и каждый месяц» (176). «По возможности чаще очищай свою совесть и приобщайся Св. Таин с разрешения духовника. Господь да соделает тебя достойною к чистому общению с Ним чрез св. богоявленскую воду, и вкушай её натощак, это весьма спасительно» (351). В Причащении: «...чтобы промежуток не вышел бы более шести недель» (236).

Откладывать принятие Святых Таин не рекомендуется – даже на последние дни поста: «Очень желаю, чтобы ты не откладывала приобщения Св. Таин до последних дней поста. Как бы лукавый не обманул» (300). Так как Их принятие – а тем более частое – есть победоносное оружие против духовного врага, то он наводит худые помыслы, чтобы смущением отклонить от Святой Чаши – этому нельзя поддаваться. – «Врагу очень не нравятся ваши причащения Святых Таин частые. Никто другой, как он, смущает тебя помыслами, что ты недостойно причащаешься Святых Таин и за это терпишь разные скорби. Не верь ему – лжецу» (229) ... «По возможности чаще исповедуйся и приобщайся Св. Таин. В этом страшное оружие против врага. Когда один святой спросил у демона, чего они всего более боятся, тот ответил: того, чем вы в церкви омываетесь (т.е. крещения), того, что вы носите на груди (т.е. креста), и того, чего вы приобщаетесь в церкви (т.е. причащения). Что же всего страшнее? Бес ответил: если бы христиане хранили то, чем они приобщаются, то мы не имели бы к ним доступа» (351-352).

Действия Святого Причастия велики. Но не надо сокрушаться, если с нами что-то происходит непонятное после принятия Святых Таин – будет правильным вспомнить особый Промысл Божий о каждом из нас. – «Некоторым Господь дарует великое утешение через святое причащение; а иные не всегда получают такую радость, а, напротив, чувствуют на душе сокрушение. И сие не значит, что получивший утешение праведнее того, кто оставлен без утешения. Утешения посылает Господь и грешникам, приступающим к Нему с верою для того, чтобы поддержать их на пути покаяния. А праведников

1. (176)

Господь оставляет без утешения по особенному о них промышлению, иногда для того, чтобы послать им за смирение и терпение сугубое утешение» (231).

Святитель вместе с причастником благодарит Бога, допустившего до Святого Причастия и призывает Его Небесное Благословение: «Слава Богу, сподобившему вас причаститься Святых Таин. Спаситель твой да пребудет всегда с тобой, укрепляя телесные и душевные силы, утешая, вразумляя, беседуя с тобой, успокаивая волнующуюся душу твою» (217).

12. «Что есть смирение?»[1]

«Благолепно всё то, что имеет смирение», – говорит преподобный Исаак Сирин (Слова подвижнические. С.-ТСЛ,2008. С.414).

Так что же такое смирение? – Отвечает святой Макарий словами другого великого Святого: «На вопрос: что есть смирение?» преподобный Варсанофий Великий, многим хорошо известный Старец У1 века, ответил: «Смирение состоит в том, чтобы ни в каком случае не почитать себя за нечто, во всём отсекать свою волю, повиноваться всем и без смущения переносить то, что постигает отвне. Смиренномудрый не должен стараться выказать своё смирение на словах (Я для всех хуже, ни к чему не годен и т. п.), но довольно для него говорить: прости меня, или: помолись о мне. Не должно также самому собою вызываться на исполнение низких дел, то есть таких, которые считаются в глазах других унизительными; ибо и то и другое ведёт к тщеславию, препятствует преуспеянию и более делает вред, чем пользу. Но когда велят что-либо, не противоречить, а исполнить с послушанием: что приводит к преуспеянию» (159).

Рождается смирение от любви, сознания недостоинства; спокойно переносит огорчения, унижения; приобретается трудом, подвигом; обнаруживается в одежде, в безропотном несении послушаний ...

– «Резеда смирения родится на почве, состоящей из любви, всё покрывающей, из воспоминания своих грехов, своих нравственных недостатков – каприза, недоброжелательства; смирение терпеливо переносит огорчения, не обижается, когда кто злословит; смирение видно в одежде, в служении другим, участии в низких (называемых) трудах ... Смирение приобретается трудом и молитвою: «Господи, даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего»» (311). «Смирение состоит не в том, чтобы себя называть грешным, гордым, честолюбивым; а в том, чтобы переносить спокойно, когда другие нас будут называть таковыми и стараться в сердце признавать себя

1. (159)

достойными таковых наименований, не гневаясь на тех, кто бы назвал нас таковыми» (246).

Святитель напоминает каждому апостольские слова воздавать «другому большую честь» (см.Рим.2,10) (280). Или: «В людях стараться … видеть больше доброе, чем злое; больше добрые намерения, чем злые, считать других лучшими себя»(281). «Мир лучше сохраняется там, где каждый старается усматривать прежде всего свои недостатки, а чужие грехи как бы не видеть; а видя, прикрывать их своею любовию. Для хранения мира и любви мало молчания, то есть чтобы ничего не говорить тому, кто согрешает против нас; нужно стараться говорить с ним и заговорить ласково, стараться сделать ему угодное; отнюдь не говорить о нём при других худо, хотя бы то и справедливо» (280-281). Ещё: «Как хотелось бы мне напомнить всем слова канты: «Будь последним, будь всех ниже, и служи усердно всем; сим ко Мне ты будешь ближе в веке будущем и сем»» (280). Напоминает и примеры – уроки смирения: «Первый урок подал нам Божественный Учитель, умывший ноги ученикам и сказавший: «И вы так поступайте. Болий из вас да будет всем слуга». Нужно бояться барства: елико высок еси, толико смиряйся. Помни урок преподобного Сергия, который первый пошёл рубить дрова, когда все отказались по разным предлогам»(307. См. и 311). И паки повторяет: «Помнить нужно слова Господа …» (178).

Итак, «истинный путь» – «видеть себя ниже всякого человека» (173). «Когда являются неприятности, сплетни, … то лучше думать: это по грехам моим или для пользы моей, по воле Божией. Потерплю ради Господа, чтобы Он помянул меня во смирении моём. Но думать, что не стоит на это обращать внимания, что нужно быть выше всего этого, выше этих сплетен, сие помышление мирское, не христианское, в нём горделивость, а не христианское смирение, презрение, а не терпение Бога ради. Старцы говорят: «Ошибку исправят люди, немощь души уврачует отец духовный, а гордость может исправить только Бог, сокрушая рог гордыни»»(204).

Плод смирения духовно красив и богат: кто вступил с ним «в брак, по слову Лествичника, кроток, приветлив, милосерд, паче же всего – тих, благопокорлив, беспечен, добр, неленостен – словом, бесстрастен. Тебе такие качества приобрести весьма желаю» (311-312). И Святитель рассказывает «небезынтересный» сон своего близкого знакомого о спасительности смирения: «… стоят трое в виде просящих у прохожих милостыню. Вид этих просящих казался настолько жалким, что вызвал у меня слёзы … Кто же эти нищие? Это священник, диакон и псаломщик … Утирая слёзы, я … говорю: … вот … до чего дослужились … А стоящий со мной, как бы утешая меня, говорил: … не плачь … – всё к лучшему» (167).

Стяжи же, – призывает Богомудрый Архипастырь, – «смиренный дух, учись быть слугою всех, готовая помочь всякому. Если Господь приведёт тебе

быть старшей над другими, положи себе за правило слова Спасителя твоего: кто хочет быть больше, будь всем слуга, считай себя послушницей для всех, живи так, чтобы самые лучшие подходили к тебе с доверием; но это не мешает во всём поддерживать порядок и подчинение. Истинное начальствование есть страдания за других и от других. Начальник же, почивающий на мягких подушках, требующий услуг принудительных, только господствующий, но не страдающий за вверенных ему и живущий душою далеко от них, – плохой начальник» (270).

13. «Что есть ... уничижение и сокрушение сердца?»[1]

Данный вопрос ставится Святителем Макарием в неразрывной связи со смирением; в той же связи даётся и ответ на него, причём словами уже цитированного Старца аввы Варсанофия:

«Уничижение ... бывает двоякого рода: одно сердечное, а другое происходит от поношений, принимаемых извне. Уничижение, принимаемое отвне, более сердечного, ибо легче самому себя уничижить, нежели перенести уничижение от других, потому что последнее производит гораздо большую болезнь сердца. Сокрушение же сердца состоит в том, чтобы хранить его и не допускать увлекаться неполезными помышлениями. До зде Старец. Мир тебе» (159-160).

14. «Посмотрите на великодушного»[2]

Рассуждения святого Макария о великодушии, или, равнозначном у него, долготерпении, настолько жизненны, что сами по себе глубоко входят в душу внимающего им.

«У великодушия, – пишет он, – душа столь крепка и мощна, что никакие неприятности от других не производят в нём сотрясения или изменения. Смотрите на воду успокоившуюся: поверхность её гладка, как зеркало. Но брось в неё самую лёгкую вещицу, тотчас она приходит в движение, сотрясается в одной точке, даёт волну, которая расходится и по всей поверхности. Это образ малодушия, которое лишь встретит что-либо неприятное, тотчас

1. (159)
2. (320)

смущается и скорбит. Но вот утёс под вашей рекой. Волны бьются в него, а он стоит, внимания на них не обращая, будто ничего тут его и не касается. Это образ великодушия и долготерпения. Посмотрите на великодушного! Всё вокруг него волнуется и его сильно задевает, а он спокоен. Будто души у него нет. Подумают, что у него жёстко сердце. Напротив, великодушные суть самые милосердные, от них веет теплотою. Это благодать Божия. Даётся же сей дар за подвиг над собой» (320).

Тут по ассоциации вспоминается (как своего рода антипод великодушию) равнодушие – зло, которое можно считать величайшим. Тут же вспоминается и предостерегающее слово светлого Учителя Церкви святого Иоанна Златоуста, процитированное епископом Костанайским и Рудненским Анатолием в интервью радио «Радонеж»: «Бойтесь равнодушных, ибо с их молчаливого согласия совершаются все страшные преступления в мире» (газета «Радонеж». № 10 (228), 2011. С.5).

15. «Должны терпеть друг друга»[1]

Прямым продолжением рассуждения о великодушии служат мысли Святителя о терпении и молитвенные пожелания к стяжанию сего. «Во взаимообщении, – размышляет он, – могут встречаться неприятности отталкивающие, как-то: недостатки душевные и телесные, сплетения обстоятельств, разного рода столкновения. Всё это терпеть и сносить заповедует апостол. Терпеть это любовию, как мать терпит всё, ухаживая за ребёнком. Это легко для людей, связанных любовию. Но не все вдруг согревают в любви. Сначала это терпение бывает и так, как терпят стиснувши зубы, и готова бы прорваться гневливость; но она останавливается силою воли. Это начатки терпения друг друга любовию … Сего терпения друг друга да подаст вам Господь» (320).

Святитель увещает являть терпение ради Христа и касается его характера. – «Потерпи ради Христа; повторяю, ради Христа, а не ради человека грешного; ибо если ради Христа, то и награда от Христа, а если ради человека, то как бы не потерять Христа воздаяние» (297) … «Терпеть, когда каются, сознают свою вину и желают исправления; но не оставлять без вразумления, без угроз за упрямство, что может служить соблазном для других» (248).

Постигнут скорби – не ропщи, не обижайся, побеждай зло добром – Господь за терпение утешит. – «Из скопления многих разнообразных скорбей можно с уверенностью заключить, что они допущены как огонь для выжигания сосуда глиняного, чтобы из него вышел прекрасный крепкий сосуд,

1. (227)

благопотребный для Владыки. Верь, что Господь взирает на твои страдания и готовит тебе утешение. Не ропщи на людей, ни на кого не ропщи. Не ведят они, что творят. Будем молиться, да не поставит им Господь греха сего. Если когда, то теперь особенно, нужно припоминать стих канты: «Побеждай добром ты злобу, ненавидящих люби». Всё пройдёт, даст Бог: придёт время, что поймут тебя, полюбят, будут дорожить. Дал бы только Господь тебе всё перенести терпеливо: и эту холодность людей, и это подозрение, и эту клевету. Господь не с теми, кто обидит, а с теми, кого обижают. Но нам не нужно обижаться на них: будем учиться у нашего Божественного Учителя. Отче! Отпусти им!» (284-285). «Главное тут: терпите друг друга, снисходите один к другому, прощайте, чтобы и самим быть прощёнными» (281).

«Любовь и терпение есть наилучший путь ко спасению» (186).

16. «Покорность выше терпения»[1]

Велико терпение, но духовная жизнь не имеет предела – есть и дальнейшие ступени её.

«Некто сказал, что покорность выше терпения. Терпение есть как бы упорство с неприятностями; а покорность – полное приятие того, что допущено Богом. Душа, которая терпит, чувствует постоянную тяжесть труда, возложенного на неё; а душа покорная, напротив, никогда, У тебя сперва было терпение, а теперь, кажется, стала замечаться и покорность; значит – некоторое преуспевание. Дай Бог более и более преуспевать в этом» (179).

17: «Никогда не лгать ни в чём»[2]

«Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства» (Ин.1,47), – так сказал Господь, призывая Нафанаила к Апостольскому служению, отмечая этим одобрением ценнейшее в миссионерском служении. – И святой Миссионер, показывая отвратительность неправды, зовёт: «Никогда не лгать». –

«У других народов лгут только негодяи; у нас могут лгать совершенно зря, якобы самые честные люди. Лгать приучаются у нас с самого раннего детства. Кто же учит их этому? – Родители. Ведь ложь у нас употребляется,

1. (179)
2. (259)

как разменная монета. Лгут, когда делают комплименты; лгут, чтобы правдою не оскорбить любимого. Не потому ли нам нужно бывает постоянно подтверждать сказанное клятвами: право! Право – не хочу; право – не говорил! – Будем же учиться никогда не лгать ни в чём» (259).

18. «Внимай себе»[1]

В духовном подвиге весьма важно быть собранным, сосредоточенным, углублённым в своё сердце.

– «Внимай себе … Не увлекайся среди суеты, не оставляй молитвенного правила, ходи пред Господом и с Господом». Углубляйся «внутрь себя». Самоуглубление – «это постоянное наблюдение за всем, что делается внутри»; это «работа над освобождением сердца от пристрастий, чтобы достигнуть свободы сердца, внутренней независимости: всё можно, но ничто не должно обладать нами; нужно избегать расхищения ума, многозаботливости и пристрастности … Святитель Феофан так говорит: … «Взгляните, понаблюдайте за сердцем в продолжение небольшого времени и увидите, что в нём делается: получили неприятности – рассердились; встретили неудачу – опечалились; увидели равного себе, готового занять высшее место, – начинаете завидовать; подумали о своих совершенствах – заболели гордостью … – Борись, борись, трудись, не жалей себя и препобедишь благодатию Господа нашего Иисуса Христа»» (155-156).

19. «Самопознание – лучшее из знаний»[2]

Ещё в древности философы призывали человека познать себя самого, усматривая в этом много полезного для него. Подобно смотрит на самопознание и святой Макарий.

«Читал сейчас о том, что самопознание лучшее из знаний. Тут, между прочим, говорится, что тому смерть тяжела, кто, будучи слишком известен всем, умирает, не зная себя; что должно вести жизнь, насколько возможно, замкнутую и уединённую, так, чтобы не обращать на себя внимание других и своего на других» (193).

1. (155)
2. (193)

20. «Храните мирное настроение души»[1]

Касаясь смущений, которые нередко охватывают человека и крепко держатся за него, Святитель отмечает, что такого рода состояние может быть и явлением естественным при стечении необычных обстоятельств, но и может быть действием вражеских духовных сил. Дабы, с Божией помощью, вернуть душевное спокойствие Святитель советует: «Всячески стараться в это время хранить мирное настроение души. Когда ум и душу вообще будет облегать попечение о том, о другом, о третьем, то отгонять эти думы, говоря себе: зараз всего не сделаешь, нужно делать что-нибудь одно, а это одно – то, что нужно теперь: хранить собранность мыслей, делать нужное спокойно, не озабочиваясь о другом, которое после сделается. Когда будут тащить, тормошить тебя дела в разные стороны, то думай и делай одно что-нибудь, не раскидываясь помыслами в разные стороны; помнить при этом, что хранение спокойствия есть самое лучшее ручательство для успеха дела. Тот полководец хорош, который умеет хранить хладнокровие в самое трудное время; тот капитан – молодец, который при опасности корабля не кричит, не кидается, не волнуется, а спокойно стоит на месте и делает распоряжения... При помощи Божией, сохраняй хладнокровие при встрече с разными нестроениями, заботами, ошибками... Не давай места смущениям, разным сомнениям: будь проста душой, храни мир, не будь сумрачна. Вполне предайся Божию водительству ... Старинные люди...прибавили, что и горшок с горшком сталкиваются, кольми паче людям, живущим вместе, невозможно пробыть без столкновения. И особенно это бывает от различных взглядов на вещи: один о ходе дел думает так, другой иначе. Если будешь веровать в Промысл Божий и надеяться на всесильную помощь Божию, то...будешь всегда пользоваться возможным спокойствием душевным» (315-316).

А если неприятности идут и от старших, и от грубостей младших? – «Если получаются неприятности от старших, то считать ли это попущением за грехи? А если от младших, когда они отвечают грубо, то чем успокаивать волнение своего сердца? – В том и другом случае нужно думать, что это попущение Божие для душевной пользы твоей: во-первых, для того, чтобы научить тебя кротости, незлобию, безобидчивости и смирению, к чему приглашает Господь, говоря: «Научитеся от Мене». Если же младшие оскорбляют, отвечая грубо, то на это нужно смотреть, как на немощь их, которую мы, сильные по апостолу, должны нести и не себе угождать. Впрочем, это не значит, что им не следует говорить что-либо. Но пока сердце твоё волнуется, молчи, не говори; когда успокоишься и оскорбившая тебя придёт в состояние слушать тебя,

1. (315)

то без гнева, с любовию преподай ей наставление, объясни греховность её поступка. Не будь побеждена злом, но добром побеждай злое» (192).

21. «Предай себя...воле Божией»[1]

«Да будет воля Твоя...» – учил Господь Своих ближайших Последователей, учит сему и нас. Почему? – Потому что мы, руководствуясь своей греховной волей, допускаем ошибки, а то и делаем грубые нарушения, которые нам, естественно, вредны. Господь же, как Высочайшая Любовь, желает нам только блага и, как Всеведущее Существо, знает, в чём оно. От нас требуется лишь покорность Его святой воле, Его спасительному Промыслу. – И Он приведёт нас в спасительную Ограду.

Святитель Макарий, сам пребывая «в покорности воле Божией» (135), призывал и духовных чад с несомненностью предпочитать своим желаниям «во всём волю Божию» (173), предаваться святой воле Господа с уверенностью, что Он «печётся о нас и всё допускает по Своему благому и премудрому промышлению» (157).

«Во всём буди Твоя воля, Господи. Будем говорить со святителем Димитрием: аще огорчаеши мя, Господи, буди благословен; аще врачуеши мя, буди благословен. Ты всегда прав в словах Своих, и победиши внегда судити имаши» (163) ... «Кто предает себя Богу, то уже не имеет своей воли над собой, но подчиняет себя Его владычеству до последнего издыхания, ... что бывает с ним принимает от Бога с благодарением» (258).

22. «Нужно принимать жизнь такой, какой Бог даёт её нам»[2]

С благодарением Богу должно принимать всю нашу жизнь. – «Приучай, – пишет святой Макарий, – своё сердце во всём видеть Господа, за всё Его благодарить, о Нём чаще и чаще думать, чаще, чем об отце твоём» (191).

Весьма поучительна изображением христианского взгляда на жизнь излагаемая в письме речь одной просвещённой святым Евангелием жены пред выпускницами: «Для воспитания души человеческой нужно прини-

1. (117)
2. (288)

мать жизнь такой, какой Бог даёт её нам, а не такой, какой бы нам хотелось. Окружающая нас среда может казаться нам неприятною. Возможно, что она действительно наносит нашему сердцу удары, обиды, унижения, что вызывает у нас гнев, слёзы, возмущение, уязвляет наше самолюбие, нашу гордость. Но, может быть, всё это недаром и не без причины? Душа должна бороться, должна преодолевать препятствия, чтобы сделаться сильной! Лёжа на пуховой перине, не укрепить своих мускулов. Если мы вместо внимания к среде, чтобы найти в ней всё доброе, вместо борьбы с находящим на нас, борьбы чрез терпение, будем разливаться в жалобах на своих близких, на своё село, своих родных, свою семью, своё положение, – это будет бесполезной и бесцельной тратой жизненных сил. Лучше скажем себе: Бог поставил меня именно в эту обстановку, среди этих лиц и этих обязанностей. Стало быть, это и есть именно то место, в котором Он желает меня видеть делающей то дело, которое я способна выполнить» (288-289).

Святой Архипастырь свято проходил свой нелёгкий путь, на который поставил его Господь, благодаря Бога и людей, стараясь видеть в них не злое, а доброе. От всей души он благодарит за известие (в 1920 г.) о возможности вернуться на ставший для него родным Алтай (125); благодарит за любовь о Господе, за дары любви – и молится:

«Да воздаст Господь дарами от богатых щедрот Своих благодеющим нам во имя Его святое, по непреложному Своему обещанию» (124) ... «Да воздаст Господь...всем участвовавшим в утешении нас дарами благорасположения и приношения. Дары ваши пришли в такие минуты, когда душа моя нуждалась в утешении. Да утешит и вас Господь!» (131) ... «Сердце моё полно любви и благодарности» (121).

23. «Имей сердце... чистым пред Господом»[1]

Иметь сердце чистым – значит иметь в нём только Добро, быть храмом Божиим (1 Кор.3,16).

Святитель рассказывает:

«Некоторый христолюбивый муж спросил великого старца: хорошо ли будет, если я буду предлагать господину епископу то, что нахожу полезным (в том числе – говорить об обстоятельствах, касающихся других). Старец ответил: имей сердце твоё чистым пред Господом, и тогда это не повредит тебе, а иметь своё сердце чистым – значит то, чтобы не говорить ни о ком, как бы в отмщение ему, но единственно имея в виду добро» (171).

1. (171)

24. «Не должно пренебрегать и внешностью»[1]

В духовной жизни, несомненно, главное и первенствующее значение принадлежит внутреннему устроению человека. Но с ним тесно связано и внешнее выражение. Мне думается, что оно даже неразрывно. Если человек творит умную молитву – он не может держать себя вольно – на лице его и во всём облике будет мирность, небесная красота, которые заметит другой, даже мало опытный, но собранный.

Слушаем Святителя: «Хотя одна внешность не имеет значения без внутреннего благочестия, тем не менее не должно пренебрегать и внешностью, чрез которую проявляется внутреннее настроение. Это должно сказать в отношении к крестному знамени, к поклонам, вообще к внешнему благоповедению: кроткий взор, кроткая речь, степенная походка, иноческое выражение вежливости, почтительность; ко всему этому должно приучать молодых; а потому старшие должны подавать пример собою; в одежде скромность и опрятность, к вещам – бережливость, не слишком скорая походка, но не слишком и важно-медленная» (322-323).

25. «Скромное дело, терпеливо... до конца доведенное, ... ценнее блестящих... недоконченных»[2]

Какая работа или какое дело нам нравятся? – Выполняемые скромно, без ропота и с таким же духовным устроением доведённые до конца, красиво законченные.

«Не задавайтесь мыслию совершить что-либо великое, славное, за что бы похвалили вас теперь или после, – размышляет святой Макарий. – Скромное дело, терпеливо день за день, год за год исполняемое и до конца доведённое, гораздо ценнее блестящих громких дел, начатых и недоконченных. Трапезник, служивший в одной церкви 30 лет, заслуживает более похвалы, чем священник, переменивший в это время 30 мест. Первому сказано будет: рабе добрый и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю: вниди в радость Господа твоего. А последнему скажут: выбросьте эту смоковницу, которая переносилась с места на место 30 раз и не принесла плода. Имеяй уши слышати да слышит, читающий да разумеет» (301).

---

1. (322)
2. (301)

26. «Чего желать славы или бесславия?»[1]

Поставленный вопрос кажется, на первый взгляд, настолько простой, что у каждого читателя уже имеется ответ на устах. Но, в самом деле, это не так. И Святитель не отвечает на него сам, а выписывает, как он говорит, «хорошее наставление» из святоотеческого наследия:

«Ученик спросил старца: «Чего лучше желать: славы или бесславия?» – «Славы», – ответил старец. «Как же святые бегали славы?» – «Они не истинной славы боялись, а тщеславия; боялись, чтобы в сердце не закралось самомнение. Делай добро единственно из угождения Богу, тогда Бог не только не осудит славу, которую человек приобретает без всякого о ней попечения; но к сей славе присовокупит ту славу, которую от века уготовил Он любящим Его»» (181).

27. «Значение ваше ещё более возвысится, когда вы победите зло добром»[2]

«Любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитеся за творящих вам напасть и изгонящия вы, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на Небесех» (Мф. 5, 44—45), – учит Господь тех, кто стремится достигнуть высокого звания – стать сынами Небесного Отца.

И Святитель Макарий, теперь зрящий вместе с Торжествующей Церковью славу Божию, обращается к нам:

«Значение ваше ещё более возвысится, когда вы победите зло добром. Припомнился мне святитель Иннокентий: он очень много терпел оскорблений от своих пасомых, много от недостатков их, много скуки от одиночества; и вот Господь теперь утешил его прославлением: там, где оскорбляли его, теперь благоговейно чтут его» (163) ... «Со смущением ничего не говори, – повторяет Святитель совет старца Варсанофия Великого, – потому что зло добра не рождает Но потерпи, пока помысл твой успокоится, и тогда скажешь мирно. Если брат послушает тебя, хорошо. Но если, разгневавшись, уйдёт, то скажи авве, и он вразумит его» (165).

1. (181)
2. (163)

28. «Чадо, стяжи мирный дух»[1]

Святитель Макарий любил напоминать наставления не только святых Отцов Древней Церкви, но с не меньшей любовью присоединял к своим суждениям уроки наших славных русских Святых, близких к его времени и даже современников.

«Раздражительность, – размышляет он, – нужно лечить борьбой с собой и памятованием, что с возрастом она сделается господствующим направлением и сделает человека тяжёлым для жизни, нетерпимым. Помнить будем наставление отца Серафима: «Чадо, стяжи мирный дух, и около тебя тысячи спасутся»» (204-205).

А вот и сделанная Святителем выписка из Богопросвещенных советов святого праведного Иоанна Кронштадтского: «Когда приходится переносить сильные напасти, скорби и болезни, то не малодушествуй, не унывай и не ропщи, не желай себе смерти, не говори дерзких речей пред Богом, например, таких: о, какая лютая скорбь, о, какая не по силам моим напасть, лучше бы мне умереть или лучше бы убил я себя! Избавь Бог от такого малодушия, ропота и дерзости! Ещё: смотри, чтобы реки внутренних скорбей и бедствий не отторгнули тебя от Господа Иисуса Христа, ибо враг всем старается отвлечь нас от Господа: и прелестию удовольствий, и тяготою бедствий, как Иова, и особенно внутренними тяготами, теснотами и скорбями; ещё: тот грех, на который ты не соизволяешь, не вменяется тебе, например, невольное преткновенье в молитве, помыслы скверные и хульные, непроизвольная злоба, с которой мы усердно боремся, скупость, которой мы отвращаемся, – это все нападения злого духа. Наше дело терпеть, молиться, смиряться и любить. До зде о. Иоанн. Слышишь ли? Смотри, этого не забывай» (200).

29. «Облечься в иноческую одежду... значит» мыслить и действовать «не по-мирскому»[2]

Сам святой Макарий, приняв монашество молодым человеком (в 1861 г., было ему тогда 25 лет), прошёл длинный подвижнический путь (†1926), узнал и радости его, и трудности. Потому и суждения его о монашестве непосредственны, исполнены большой любви к монахам и отеческого попечения о них. Все его слова, направленные к насельникам монастырей, необыкновенно тё-

1. (205)
2. (172)

плые, добрые, спокойные, заботливые ... Но обращённое к инокам относится не только к ним – и миряне могут черпать из него много много – ведь Господь у всех один, и все дороги ведут к Нему, в Его Вечное Царство ...

«Облечься в иноческую одежду», – начинает рассуждать Святитель, – значит «сознавать себя от мира отрезанным ломтем ... Впрочем, это не значит то, что мы должны оставить мир и скрыться в келлиях, а то, чтобы мы, живя среди мира, мыслили, чувствовали, говорили и действовали не по-мирскому; чтобы мир с его похотями и обычаями был чужд для нас. Не всем назначена келлия, но тем, кого Господь заключает в келлию. Господь послал Своих учеников в мир, хотя и говорил, что они не от мира, но должны быть светом для мира. Да разумеют сие ваши труженицы. У них другой путь, иное служение. Старайтесь, сколько возможно, воздерживаться от гневливости, осуждения, больше и больше преуспевать в смирении; ибо смирение не падает» (172). Истинное монашество – «всё делать без роптания» (236)... А вот и азбука монашеского жития: «Делом исполнять первые слова ... азбуки: прости и благослови. Эти слова нужно твёрдо изучать не на память, а делами исполнять. Сначала очень трудно бывает сказать искренно: прости, виновата или благослови, постараюсь исполнить с Божией помощью. Кто изучил эти слова, тот начал истинно иноческое житие, тот истинно ученик Того, Кто сказал: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем». Как в теле все члены служат друг другу, не превозносясь один перед другим, так и в общине все должны смотреть на себя, как на членов тела, и жить одною жизнию, друг другу помогая, друг о друге заботясь. Духовную брань с духами злобы нужно вести смирением, частым исповеданием, молитвою. – Борись и молись. – По чёткам можно молиться и лёжа, и сидя, и ходя в пути ... Хорошо было бы, если бы... приучались произносить молитву Иисусову без чёток, в уме; в руках работа, а в уме молитва умная ... Вся жизнь иноческая иная, для мирских странная. – Вставать ночью – великий подвиг для непривыкших» (227-228). Обычные приветствия иноков: «Спасайтесь и благословите, вместо здравствия и прощайте, потому что спасение дороже здоровья, благословение заключает в себе больше, чем прощание» (178).

Велико оставление всего во имя служения Богу, но и велика мзда. – «Решившиеся служить Господу ради Него оставляли всё дорогое, милое для сердца. Это была высшая жертва Богу, дело особенного призвания, для осуществления которого давалась особенная благодать Божия. Это почти равносильно принесению Авраамом сына своего в жертву Богу, а плодом или воздаянием за такую жертву было благословение из рода в род ... Обещана мзда многая: вечное неразлучное пребывание с Агнцем и последование за Ним; это – награда, обещанная только девственникам. Могий вместити да вместит» (181).

Надо повторить только что произнесённые Святителем слова Спасителя: «Могий вместити да вместит» (Мф. 19,12), ибо и в монастыре могут быть искушения. – «И большой монастырь не спасёт от искушений» (239). – Бывает иногда так: «Человек, живя в миру один, прочитывает и молится много; а придёт в монастырь, всё усердие куда-то улетучивается: едва-едва исполняет маленькое правильцо, назначенное старцем или монастырским уставом. Это значит, что в мире поддерживал его дух тщеславия, он там был лучше всех, окружающих его, по подвигам самовольного поста и молитвы; а теперь, в монастыре, оказалось, что он не лучше других и здесь ему нечем похвалиться» (329). Гибельно для иноков: «Своеволие, непослушание и отсутствие окормления духовного» (192-193).

Ещё более опасен уход из монастыря в мир; не приветствуется даже переход (особенно своевольный) в иной монастырь. – Ушла из монастыря «всё потому, что находилась без духовного окормления, не с кем было побеседовать; а если и хотела иногда откровенно всё рассказать, то враг под разными предлогами отводил от этого ... О ком будет она рассказывать? Думается, что не о своих немощах, а о чужих прегрешениях. Да избавит её Господь от этой прелести! Если и в другой монастырь перейдёт, покой едва ли найдёт. В Боге всё успокоение ей подобает искать» (200-201). О колебаниях другой монахини: «Сохрани её Бог от ухода в мир: это навеяние вражеское. Лучше умереть где-нибудь в углу обители, чем оставить эту спасительную пристань, в которую привёл её Господь. Пусть не унывает: Господь не оставит её. Ещё когда она в мире жила и грешила, Господь не оставлял её, оставит ли теперь!» (325).

Святитель сознаёт, что потерявшего над собой нравственный контроль не спасёт и монастырь. Но, тем не менее, именно в монастыре всё лучшее для спасения. – «Если опустишься, то и монастырские стены не спасут. Впрочем, я все-таки лучше желал бы, чтобы ты стремилась не к миру, а к обители. В обители всё-таки можно чаще слышать призыв к покаянию, там – больше сдерживающего человека в добром настроении» (366).

Святой Макарий даёт ряд духовно ценных указаний руководителям общин, начальствующим. – «Быть начальницей общины – значит быть всем слугой, нести тяготу всех. Пчелиная матка пусть будет образцом: у матки нет жала. Начальница не имеет жала ни в языке, ни в сердце. Слово «начальница» пусть смиряет её, а не возносит» (210). Но нарушителям правил должно указывать на их отступления, хотя «обличать нужно с кротостию. Старца не укоряй, но умоляй, яко отца, советует св. Павел Тимофею. Старицу, яко матерь, со всяким долготерпением и назиданием. Кто нагло нарушает правило и служит соблазном для других, того после увещаний надо обличать перед всеми, да прочие страх имут. Нужно не пересаливать и не недосаливать» (230). «Долг начальствующего сделать таковым увещание, замечание, выговор, угрозу об удалении и, наконец, удаление. Больная овца всё стадо портит. Таковую

следует отделить, чтобы сохранить прочих. Помнить нужно апостольское изречение: исправляйте духом кротости, блюдый себя, да и не искушен будеши... Кроткое слово умягчит злое сердце; а гневное слово возбуждает гнев и в мирном сердце... Иногда бывают такие характеры, что они становятся послушливее, когда с ними поступают смелее. Впрочем, смелость не нужно смешивать с гневливостью. Вот рассказ одного барина: ехал он на лошадях, по тогдашнему обычаю переменных. В одном месте ямщик стал упираться, отказываться запрягать лошадей, видя молчание барина. Тогда барин начинает говорить с ним повелительно, а при дальнейшем споре ударил его по-барски, по-старинному. Мужик тотчас смирился и сказал: вот барин, так барин! И всё дело пошло как по маслу». Будь строг «к себе, а к людям имей снисхождение; но и сие не доводи до слабости. Мать высоко руку подымает, чтобы ударить, да тихо ударит, а потом и поцелует, и слёзы оботрёт»(251-252).

Есть у Святителя и ответ на редкий вопрос: «Можно ли игумении стоять в алтаре во время богослужения – особенно, когда бывает тесно в церкви? Ответ: «Я не нашёл правила, разрешающего стоять игумении в этом священнейшем месте, назначенном для священнослужителей. Игуменам и игуменям полагается стоять в храме так, чтобы они были ввиду своей паствы и им были видны пасомые» (340).

Да умножит Господь наше честное монашество, – славное постоянной молитвой, – и да хранит его!

30. «Покажи послушание»[1]

Святитель, можно сказать, начинает свои размышления с ответов преподобного Варсанофия Великого: «Вот вчера вычитано мною полезное для вас из ответов аввы Варсанофия. Он говорит: ... покажи послушание, изгоняющее прекословие, ненавидимое Богом и любящими Его. Держись послушания, которое возводит на небо ... Отнюдь не прекословь, спрашивая: «Что это? Для чего это?»»(158). – Святитель «не прекословит», но, тем не менее, на некоторые вопросы отвечает – Это то, что вместе с послушанием есть «основа нравственного совершенства» – «смирение, терпение,...на которых прочно созидается дом спасения» (228-229). – «Ты послушлива, значит, смиренномудра, а это и есть наилучший залог стремления к совершенству, к идеалу монашества» (228) ... «Послушание называется мученичеством; а опять оно же называется «беспечальною жизнию»... То и другое справедливо: и мученичество, и самая беспечальная жизнь. Мученичеством кажется сна-

1. (158)

чала, а потом оно превращается в беспечальную жизнь; полное отречение от своего «я» делает для отрекшегося всё своим, всё одинаково любезным. Его не грызёт... – совесть, ибо сердце его чисто, он тщательно сметает с него всякую соринку, и это сделалось для него приятным» (275-276).

Безошибочно послушание тогда, когда оно «ради Господа,...ибо основано на заповеди: «Слушаяй вас, Мене слушает» (288). Однако бывает, что оно может увести от спасения: «Всякое данное послушание, всякое служение Промыслом Божиим или властию установленной, может вести ко спасению себя и других; но может повести к осуждению и к погибели. Всё зависит от того, как исполняется то или другое послушание или служение. Вспомни притчу о рабе, господин которого вручил власть над слугами, чтобы давать им пищу в своё время. Вспомни притчу о талантах. Кому вручена стряпня, тому дан один талант; а кому начальство – пять талантов. Воздаяние каждый получил по мере усердия своего. Кому вверено попечение о других, тот, спасая других, спасёт себя. Но нужно опасаться, чтобы, проповедуя, наставляя других, не оставаться и самому неключимым рабом. Потому апостол говорит: что он при попечении о других изнуряет и порабощает тело своё» (213).

А «как преуспевать в послушании, когда нет к тому случаев?» – Святитель отвечает: «Последи за собой, не бывает ли случаев, когда хочется поставлять своё желание, свою волю выше, приятнее, чем воля других? Все ли дела послушания исполняются точно, беспрекословно, охотно?» (269).

31. «От пастыря все ждут ласки, привета»[1]

Служение истинного пастыря неразрывно соединено с самоотвержением, с жертвенностью во славу Божию, во благо пасомых. Что ни было бы у него на душе – горе, беда, житейские вьюги – сердце его должно быть всегда открыто для других, для труждающихся и обремененных. Он всегда должен быть готов к встрече с ними – утешить их, подать добрый совет, облегчить их ношу, алчущего накормить, нагого одеть, не говоря уже о постоянном наставлении в святой вере и святой жизни.

Святитель Макарий был сам добрым Архипастырем и потому его архипастырские размышления тёплые, опытные, жизненные. Его постоянно окружало большое количество посетителей, к нему поступало множество писем – всех нужно было приветить и всем ответить ...

«Весь день, – пишет он, – в хлопотах, одних провожал, других встречал, посетителей куча, со всеми нужно хоть слово сказать, опасаясь, чтобы кого

1. (210)

не обидеть. Ведь от пастыря все ждут ласки, привета, а у него на душе мысли и чувства, иногда, как зимняя пурга. Сегодня в евангельском чтении было грозное изречение Господа, что Он скажет: «Не вем вас», даже многим из тех, которые скажут: «Господи! Не Твоим ли именем мы пророчествовали, не Твоим ли именем мы бесов изгоняли?» Ох, страшно слово сие! Вот жизнь моя скончавается, а я так и не успел приготовиться, надеясь всё на будущее, что лучше буду жить. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и суди мя не по делом моим, а по множеству щедрот Твоих. Согреших бо, но не отступил от Тебе, Бога и Спасителя и Благодетеля моего» (210-211) ... «Вчера получил кучу писем, все требуют ответа; многие нуждаются в советах. Мы, пастыри, должны всем помогать, хотя сами немощствуем и душой и телом, от них же первый есмь аз. Но, Господи, помоги; Ты возложил на нас это служение; Ты и глаголи нашими недостойными устами ответы каждому по потребе его; ибо Ты благ и человеколюбец, никем не пренебрегаешь; Ты повелел нам заблудшее отыскать, изнемогшее поднять, больное уврачевать. Где нам набраться такой силы,, чтобы всё это исполнить, если не Ты Сам. Господи, будешь действовать нами» (235).

32. «Ласка к детям... необходима»[1]

Больше других в ласке нуждаются дети – прежде всего, родителей, а затем и воспитателей, учителей. – Святитель, по долгу попечителя о детских учреждениях, по-преимуществу говорит о последних.

На вопрос: «Как воспитывать детей»? даётся ответ: «Молись и делай, что подскажет благоразумие. Только не огорчайся, не раздражайся. Гневом ласковыми не сделаешь и нелюбовью любовь не привлечешь. Сразу всего не исправишь: нужно ученье и терпенье» (294).

При воспитании детей не следует отрывать их от своей среды. «Нужно их приучать к чистоте, опрятности; но не к щегольству и чванству. Приучать ко всякому полезному занятию простого сельского быта, но не к бесполезным вышиваниям узоров; приучать к чёрной работе, не сокрушаясь о том, что замарают руки в грязи, но и к грязи не приучать, а к чистоплотности: замараешься, поскорее вымойся. Нужно приучать к искреннему благочестию, к церковности, к скромности, почтительности. Нужно приучать к оседлому быту, но чтобы они не пренебрегали и юртой кочевников. Не нужно их слишком нежить и холить, имея в виду, что в будущем им, быть может, придётся терпеть и горе, и нужду» (284).

1. (231)

Не желательны раздражение или волнение. Если же они встанут, то в эти минуты «не нужно делать выговоров и взысканий, как я уже не раз говорил тебе, ибо это вызовет в других раздражение и слова, и поступки, которые могут произвести на тебя большее огорчение. Дай время пройти своему гневу и потом делай, что скажет тебе разум» (337). Тем более в зти минуты не допустимо наказание как исправительная мера. «Лучше предупреждать вину, чем наказывать. Наказания, часто повторяемые, тем более грубые, с раздражением налагаемые, не исправляют, часто вредят не только наказуемому, но и наказующему ... Более всего старайся вложить в детей страх Божий» (287). «Помнить нужно, что миссионерские школы – по преимуществу воспитательные школы; школа без церковности у нас не годится. Если бы кто стал у нас заводить таковую, то мы всеми силами стали бы противиться этому и не стали бы терпеть тех, кто стал бы словом или примером внушать учащимся, что ныне церковность не в моде» (327).

Выпалывая, с Божией помощью, дичь и сея «добрые семена, ... воспитателям, как детей, так и взрослых, должно помнить правило мудрости, что из зла добра не выйдет, что гневом не научишь кротости, раздражительностию никого не исправишь. Что же делать, когда, например, капризный ребёнок ревёт и не хочет слушаться? Советую: оставь его, пусть ревёт, пока не перестанет; но все-таки опять требовать исполнить то, что приказано. Спокойно внушить, что его не перестанут заставлять делать то, что ему велено; что капризом она, девочка, сама себя накажет, что вынудит старших лишить её обеда или ужина с другими и будет питаема одним хлебом и водою дотоле, пока не исполнит послушания ... Можно употреблять в отношении непокорных не одни убеждения, но строгие меры, но только чтобы видно было, что таковые меры истекают не из духа раздражения, но по правилам благоразумия, с намерением исправить виновную, а не подвергнуть наказанию только ради наказания» (298-299). – Детям нужна ласка. «Ласка к детям есть вливание в них чувства любви, которая для детского возраста необходима, чтобы не зачерствели сердца их, видя около себя черствость. Не напрасно сказано, что Спаситель обнимает детей» (231).

И паки: «Молись о них; силен Господь дать им сердце новое, для тебя любезное» (300). «Это и есть крест воспитания. Господь и Матерь Божия да помогут тебе во всём» (294).

«Да вразумит Господь и воспитывающих и воспитываемых» (299).

33. «Для просветительно-культурных целей Алтайской миссии...»[1]

Заботясь об улучшении деятельности Миссии, Святитель обращается к министру Путей сообщения с просьбой разрешить бесплатно доставку приобретаемую Миссией паровую лодку из С.-Петербурга в Ново-Николаевск. Чтобы убедить министра, он отмечает размах служения Миссии и тут же ярко описывает трудности миссионеров. – «В горах Алтая свыше семидесяти лет среди полудиких аборигенов распространяет свет веры христианской Алтайская духовная миссия. Трудами членов этой Миссии христианство, а с ним вместе – начала русской культуры проникли до пределов монгольских, до границы Китайской империи. Во весь долгий период существования Миссии тружеников её встречали нужда, беды и разного рода препятствия ... Громады Алтая с головокружительными подъёмами и спусками, бурные реки, стремительные потоки, лесные трущобы, узкие на краю обрывистых скал тропинки («бомы») или едва заметные дорожки среди каменных россыпей или по косогорам – вот пути, по которым доводится миссионерам совершать свои поездки ... Есть местности, где миссионер и юная паства его бывают совершенно заперты, разобщены с остальным миром почти треть года. – В юго-восточной части Алтая, среди отрогов Саянского хребта, находится озеро Телецкое (Алтын-Куль) ... Но оно бушует и осенью, и зимою ... Почти всё население двух чуйских волостей исповедует ныне православную веру христианскую. Можно надеяться, что свет этой веры в недалёком будущем проникнет и к соседнему народу – монгольскому ... Великим препятствием к развитию этого края... служит отсутствие путей сообщения, крайне неудобные, примитивные способы переезда чрез Телецкое озеро ... Хотелось бы улучшить...сообщение Зателецкого края с культурной Русью для тех же новокрещённых инородцев. С этой целью предполагаем мы приобресть в столице паровую лодку». И завершает: «Не признаете ли Вы возможным разрешить бесплатную доставку паровой лодки» (150-153).

К унывающему миссионеру Святитель обращается со словом утешения и ободрения: «Пишешь: ... Господь мне не дал таланта миссионерского. Отвечаю: стяжи его послушанием и терпением. Трудись и получишь ... Вода слаба, камень твёрд. Но подставьте над камнем желобок, чрез который падала бы по каплям вода, что будет с камнем? Вода продолбит его. Так и в духовно-нравственном мире: сердце человеческое – камень, а слово Божие – вода. Лейте на него помаленьку, но чаще, эту воду жизни, и камень-сердце умягчится» (197-198).

1. (154)

Для расширения деятельности Миссии святой Макарий настоятельно рекомендует «приготовлять не только учительниц, миссионерок иночествующих или девствующих, но и матерей-христианок, умеющих добре править свой дом, воспитывать детей, оказывать доброе влияние на мужей и на всю среду, где придётся ей жить. Господь да благословит вас всех» (191).

34. «Пора возвратиться к старой Руси»[1]

Глубоки думы Святителя Московского о Святой Руси. В начале XX века (10 июня 1905 г.) Святитель пишет епископу Никону (Рождественскому): «Худо у нас на Руси, уже так худо, что хуже этого может быть только гибель всего. Сохрани Бог. Но хочется верить, что Господь обнаружил наши раны и выдавливает из них гной для того, чтобы помиловать и исцелить нас» (80-81). «Вместе с Вами скорблю душой о всём том, о чём Вы скорбите и вместе с Вами тревожно думаю: что же будет дальше?» (84).

Что же видел святой Архипастырь в своём Отечестве, Государю которого совсем недавно он преподнёс свой «скромный проповеднический труд» как «выражение тех верноподданических чувств, какими преисполнены сердца пастырей Православной Церкви и в числе их смиренного автора, который всеусердно тщится провидеть и воспитывать таковые же чувства и в среде вверенной ему паствы»? (71-72).

В 1905 г. в г. Томске, где был святой Макарий епископом, «на митингах ораторы в своих революционных зажигательных речах говорили: долой Бога, долой царя (при этом были бранные слова); пойдём в собор и обратим его в общественный дом для митингов! В то же время забастовки, прекращение подвоза съестных припасов довели бедный народ до отчаяния» (74-75). «Боже мой! Что это делается у нас на Руси! Точно у нас не стало головы, не стало власти. Если бы сатана и клевреты его стали ходить среди нас, на наших улицах в своём бесовском виде, то не удивили бы нас, ибо видим и теперь клевретов его в человеческом образе. Сейчас у нас творится на улицах насилие и беззаконие, ложь и неправда. Студенты безумствуют, вчера переодевшись в офицерские мундиры, с обнажёнными шашками, сопровождаемые толпой подобных себе, ходили по улицам, возглашая: во имя республики повелевается закрыть магазины, прекратить работы и прочие безумные глаголы. – Сегодня мальчики гимназисты вторглись в семинарию и начали говорить безумные речи, но семинаристы отпарировали им, назвав их безумцами. Толпа вторглась в нашу типографию, приглашая идти за собой,

1. (187)

но рабочие осмеяли их, говоря: мы ещё чаю не напились. Мы не молчим, кое-что предпринимаем, раздаём листки народу в типографиях, на вокзалах, но «шилом моря не нагреешь?!» Будем молиться, авось либо чья молитва и дойдёт до неба ... Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое. Пришла беда хуже Японской войны» (82,83).

Неладно было и в среде духовенства, и в духовной школе: «Раскол духовенства и у нас начал было проглядывать, увлекаясь либерализмом «Церковного» и «Богословского» вестников. Во главе освободительного движения стоят преподаватели семинарии, развращающие наших питомцев. К сожалению, и среди ректоров есть прильнувшие к этому движению, открыто заявлявшие, что они отделяются от епископа, именуя его черносотенцем» (86) ... «Наши учебные заведения развратились, испортились, и бытие их в настоящем виде хуже небытия: они не дадут нам желательных служителей Церкви. «Недоучки» оказываются более благонадёжными, чем «переучки». О последних некий старец обычно говорил: «Они учёны, но не толчёны» – в ступе послушания. По моим наблюдениям, уволенные из семинарии или даже из училища по неспособности или по шалостям и принятые в клир в звании псаломщиков по особым экзаменам и постепенно возводимые на дальнейшие степени, также по экзаменам, впоследствии являются лучшими пастырями, чем поступившие прямо во священники с семинарской скамьи. Подначальное положение первых сбивает с них рог семинарской гордыни, а у последних он быстро растёт» (84) ... В Томской семинарии к «освободительному движению» присоединились преподаватели во главе с ректором – выступили за освобождение от епископской власти и даже от семинарского устава (98-99). Сами «епископы крайне разобщены между собой и чрез то лишены возможности советоваться между собой по возникающим вопросам епархиальной жизни» (84).

После октябрьского переворота положение ещё более осложнилось.

Осенью 1918 г. святой Макарий писал Святейшему Патриарху Тихону о нападении на него 3 октября: «Вошли несколько вооружённых револьверами лиц через парадную лестницу прямо в алтарь, а оттуда в смежный молитвенный зал, где по обычаю я нахожусь во время богослужения ... Старший... начал делать допрос в грубой форме о хранении денежных капиталов и моей ризницы ... Стал...производить обыск во всех моих комнатах ... Не найдя... искомого, он дерзко стал требовать указать место хранения денег, при этом начал угрожать расстрелом ... Направил на меня револьвер ... На это я ответил, что смерть нам, христианам, не страшна, и, перекрестившись, обратился к нему грудью ... Разгневанный неудачей своей, он подошёл и сделал мне оскорбление рукой. После этого...он взял митру ценную, с таким же дорогим крестом, при этом кощунственно одел её на себя, две ценных панагии и наперсный крест; с головных бархатных скуфеек сорвал крестики.

Сделавши всё это, ... он ушёл с товарищами делать обыск в монастырских храмах и келлиях» (107-109). Вся горечь бытия Великого Святителя вылилась в вопросе, равном воплю: «Ужели с такой печалью, какая объяла нас теперь, придётся и в гроб сойти?» (122).

Не взирая на трудности, Святитель искал и находил пути к лучшему:

«Нам, архиереям, нужно более и более спускаться к народу, беседовать с ним запросто,... вести с ним живую беседу посредством катехизации. Отвечать на катехизические вопросы народ приучается скоро, хотя сначала дело идёт вяло, робко, но, когда один и тот же ответ на данный вопрос они повторят несколько раз, тогда они начинают отвечать громко, уверенно с очевидным для себя удовольствием»; и посылает одному епископу «книжицу «Как веровать, жить и молиться» как образец катехизической беседы пастыря с пасомыми» (80). – «Против недуга (разобщения. – К. С.) одно врачевство – ежегодные собрания епископов под председательством митрополита. Вследствие упадка церковной дисциплины наша паства отбивается от рук наших» (84).

И более радикально:

«Против грозных туч хорошо бы предложить подвиг добровольный. Но как его налагать, когда не исполняются и те подвиги, какие давно наложены Церковью? На ниневитян наложены были царём невольные подвиги, которые должны были нести и дети, и даже животные. Может быть, и матушка-Русь требует таких же распоряжений свыше?» (89).

«12 декабря. День св. Спиридона – поворот солнца на лето. В старину в этот день особый вестник приходил к царю и объявлял ему: «Царь! Сегодня солнце повернуло с зимы на лето; день прибывает на воробьиный шаг». А священник должен говорить своему приходу: «Пора наступить повороту к свету и Солнцу-Христу. Слишком тёмен был день: пора от до-христианского мира идти навстречу Христу». Сколько здесь поучительного и для наших дней, истинно тёмных ... Пора возвратиться к старой Руси с её Православием, Самодержавием и Русью для русских. – О, пора и нам поворачиваться к Солнцу-Христу, делать этот поворот, хотя бы на воробьиный шаг, но непременно каждый день; каждый день прибавлять света любви, смирения – словом, более и более светить светом Христовым» (187-188). «Нужно возвратиться к тому месту, с которого началось формальное отпадение от Церкви и пренебрежение к заповедям десятословия. Нужно отменить закон, разрешающий зрелища в Великий пост и под праздники. Иначе интеллигенция не будет иметь возможности и потом совсем отвыкнет ходить в церковь. Нужно отменить закон о раздельном жительстве супругов без расторжения брака. Но мы так уклонились от заповедей, что возвращение к ним может совершиться только посредством тех ударов, каким некогда Господь подвергал свой народ – Израиля» (81).

«В земле Российской – как в великом, и в вашем – как в малом, и там, и здесь Господь» (218) ... «Итак, ободритесь, отрите слёзы, взгляните радостно на всё, ибо Господь с вами и покров Богоматери над вами» (174).

35. «О действии благодати Божией»[1]

Вот какую ведёт Святитель беседу о действии Божественной благодати в душах спасающихся:

«Благодать вселяется в глубине души и бывает с минуты принятия Таинства (Крещения или Покаяния). При первом вселении своём чрез Таинство Крещения (Покаяния или Причащения) благодать сия сподобляет человека полного вкушения блаженства от Богообщения... Потом благодать скрывает себя от спасаемого, хотя пребывает в нём и действует, но так, что тот не замечает сего, и до того не замечает, что нередко считает себя оставленным от Бога ... Надлежит знать, что хотя благодать и утаивает от души своё присутствие, однако же подаёт ей помощь скрытым образом, дабы показать врагам, что победа принадлежит единственно душе. Авраам, Иосиф, Давид хотя и получили от Бога великие обетования, однако же, посмотри, сколько от них требовалось терпения, ожидания, скорбей, неудач, быть в отчаянных обстоятельствах, прежде чем они получили обещанное. Обитающая в душе благодать Господня направляет жизнь человека, ведёт его стропотным путём; но действует в нём скрытно ... В то же время он чувствует в себе какую-то внутреннюю силу, поддерживающую его, утешающую его среди скорбных, недоуменных обстоятельств, устрояющую его внутреннюю жизнь, в то время как его жалят, колют шипами; ходящие около него якобы не любят его, другие, вдали стоящие, ласкают, поддерживают, утешают его, выражают разными знаками самую неясную любовь ... С нами Бог! Тот, Кто за нас, сильнее тех, кто против нас» (290-291).

36. «Нужно перекреститься...»[2]

Святой Кирилл Иерусалимский в 13-м Огласительном слове (п.36) призывает как можно чаще, при самых разных обстоятельствах полагать на себя

1. (290)
2. (205)

крестное знамение. И объясняет почему так надо: «Это – великое предохранение, доставляемое бедным даром, немощным без труда; потому что от Бога благодать сия, знамение верных, страх демонам» (Творения...М.,1855. С.220).

Следуя святому Отцу Матери всех Церквей, святитель Макарий даёт совет о борьбе с помыслами: «Как только возникает в душе нехороший помысл, тотчас нужно перекреститься с умною молитвой, и помысл исчезнет; потом опять он появится, и опять исчезнет» (205).

«Торжествуя будем хвалиться крестом, покланяясь посланному и распятому за нас Господу, покланяясь и пославшему Богу Отцу со Святым Духом. Ему слава во веки веков!» (Св. Кирилл... Сл.13, п.41. С.224).

37. «Выдержавший искушение надёжен для Царствия Божия»[1]

Хотя Христос Спаситель и учит молиться о том, чтобы Господь – Отец наш – не допускал нас до искушений, но это значит, главным образом, – молиться, чтобы одержать над ними победу, ибо допускаемые Богом искушения и с Его помощью побеждаемые служат к нашей усовершаемости (Иак.1,3).

«Сейчас вычитал, – пишет святитель Макарий, – прекрасное наставление; передаю его тебе. Без испытания железо обыкновенное кажется сталью, бронза – золотом, золото, смешанное с землёй, – чистым золотом, стекло – алмазом. Так и человек, пока не коснулось его искушение, кажется и кротким, и смиренным, и добрым, и простым, и целомудренным, и верующим; а испытание показывает нередко, что люди и злы, и горды, и жестоки, и коварны, и сластолюбивы, и проч. Искушения же бывают через лишения и потери, скорби и оскорбления, бесчестие, клевету и прочее. Выдержавший искушение надёжен для Царствия Божия, а невыдержавший не надёжен, потому что в нём остаётся большая примесь зла. Приложим это к себе и поучимся» (196-197).

1. (197)

38. «Здоровье – дар Божий»[1]

Если здоровье – Божий дар, то отсюда не следует, что болезнь – наказание. Болезни тоже постигают не без воли Божией, но, как и здоровье, по особому Промыслу Божию. Одному нужно поболеть, дабы остановиться в беге земной суеты, задуматься, увидеть смысл своего призвания, другому – иметь силы к многому деланию добра.

«Здоровье надо беречь, – заповедует святой Макарий, – это дар Божий; здоровому удобнее исполнять свои обязанности, чем больному» (204).

39. «О ночных часах»[2]

Есть день и ночь, время труда и отдыха, часы бдения и часы сна. Как труд должен быть благоразумным, посильным, так и сон – оправданным, здоровым.

Святитель пишет: «О ночных часах для спанья: ничего, когда ни ляжешь спать, в десять ли, в одиннадцать ли, лишь бы на сон употреблять не более 8 часов. Во время недомогания можно и больше поспать. А в болезни иногда требуется постоянная дремота или сон» (192) ... «Спится тебе, сон одолевает; конечно, это временно, зависит от погоды или от состояния здоровья. Ничего, если лишний час соснёшь или продремлешь, только беречься нужно, чтобы не перешло это в привычку» (212).

40. «Слово о шутке»[3]

В жизни иногда бывает так: уважаемые люди, эрудированные, образованные, начитанные ... начинают что-то обсуждать. Сначала беседа идёт спокойно, потом голоса постепенно повышаются, начинается спор, появляются разные точки зрения – до противоположности, а бывает, что «возникают» даже принципы, позы, готовые перейти в обиды. И вдруг кто-то кратко и чётко «бросит» шутку (конечно, остроумную, добрую) – все заулыбаются

1. (204)
2. (192)
3. (185)

... Напряжение мгновенно снимается и уносится. Становится легко, восстанавливается прежняя мирная, деловая обстановка ...

О подобном свидетельствует и святой Макарий – только в мире пустынников-подвижников:

«Теперь слово о шутке. Иногда полезна бывает и шутка, и она допускалась старцами-пустынниками для некоего утешения братии. Есть благочестивая повесть. Один из именитых старцев-пустынников в час отдыха, сидя с братией вне келлии, допустил в разговоре некоторую шутливость. В это время случилось быть некоему селянину зверолову; по-видимому, он несколько соблазнился тем, что такие строгие пустынники допускают шутку. Преподобный, заметивши это, сказал ему, указывая на лук со стрелами: «Натяни твой лук», зверолов сделал это; старец продолжает: «Ещё натяни, ещё, ещё натягивай»; стрелец отвечает: «Больше натягивать нельзя: лук треснет»; тогда старец сказал ему: «Жизнь подвижников то же, что натягивание лука, как для натягивания лука есть предел, дальше которого тянуть нельзя, так точно и строгая подвижническая жизнь нуждается в некоторой ослабе и утешении». – Вот и конец повести и – конец письма» (185).

41. «Вот и Святая Пасха»[1]

В день Светлого Христова Воскресения мысли Святителя исполнены глубокой духовной радости. В его пасхальных словах веселится и радуется вся тварь.

«Воскресение Христово. Вот и Святая Пасха. Солнце играет, всё веселится. Христос воскресе! Всенощная прошла мирно. «Христос воскресе!» пел весь народ. Какое чудное это пение, когда поют все, когда поёт пятитысячная масса; Христос воскресе! Всем Он Воскресший правит. В Его руках печали и радости. Бывает печаль лучше радости. Печаль – залог радости для терпеливых ... Понедельник Пасхи. Утро. На душе всё ещё пасхальная радость. Солнце греет. Скворка, сидя от меня аршина на три, спокойно распевал весенние песни, пока на свободе. А явятся дети, тогда не до песен» (168).

«Христос Воскресе! Радуйся о Христе, радуйся, Христос Воскресе, и всё печальное прошло! Радуйся, да скажет сие слово Воскресший Спаситель твой в сердце твоём, как изрек Он Своё: «Радуйся, Мария» ... Приветствуя вас радостию о Воскресении Христовом, молитвенно желаю вам благодати и милости от Воскресшего Господа всепрощающего, всех милующего и всем сопребывание Своё обещающего» (272).

1. (168)

«Христос Воскресе! Господь да укрепит тебя, да утешит, да вразумит совершать своё спасение и помогать спасению других, при помощи спасающей благодати Христовой, дарующей через святые Таинства, по молитвам молящихся» (243).

42. «Благослови, господи, вступить в двери нового» года[1]

А вот и Новый год! Отметив накануне Нового года непрочность земного бытия, Святитель высказывает ряд добрых – христианских пожеланий:

«Да благословит Господь тебя и сущих с тобою, чтобы было больше радости, но меньше горя; чтобы начать и кончить постройку благополучно; чтобы было у всех одно сердце, одни мысли; чтобы шаловливые дети не шалили; чтобы школьники учились на 4 и на 5 ... Постарайся не слишком забираться в долги: поскорей расплачивайся ... Не бойся незнания: оно пройдёт, но бояться надобно всезнания, самомнения, осуждения – словом книжничества и фарисейства ... Люби истину, блюдись от всякой лжи» (160-161).

«С Новым годом. Да низойдёт и почиет на тебе Божие благословение на сей наступающий год, да сподобит тебя достойно причаститься Святых Христовых Таин, чтобы ты весь день, весь год, всю жизнь пребыла с Тем, Кого возлюбила, – с Умершим за тебя, чтобы воскресить тебя и сделать общницей того блаженства, которое Он дорого купил тебе. Итак, радуйся о Господе и паки реку: радуйся, Господь с тобой. Весь день побудь с Ним. Почитай Евангелие» (263-264).

43. «С Ангелом»[2]

К Новому году присоединяется святителем Макарием и поздравление с Днём Небесного Покровителя. – Оно предельно краткое, но тёплое, родное:

«С Ангелом! Да благословит тебя Господь на наступающее новое лето, да укрепит тебя, да возрастит твоего внутреннего духовного человека» (193-194).

1. (160)
2. (193)

44. «Хорошо чаще вспоминать смертный час»[1]

Допустив грех – надо, не откладывая, покаяться в нём, покаяться так искренне, с такой печалью о содеянном (2 Кор.7,10), чтобы впредь его никогда не повторить – забыть о нём навсегда... Совершив любое доброе дело, заметное, духовно стоящее, должно тут же забыть, никогда о нём самому не вспоминать, а тем более – хвалиться, и необходимо тут же продолжить творить новое и другое во славу Божию и в радость ближних ...

А вот память о нашей кончине да присутствует с нами во все дни – постоянно! (Сир.7,39).

«Урок из «Ежедневника»: дурные привычки нужно искоренять, пока молод; иначе чем дальше, тем труднее будет делать; дерево, чем дольше растёт, тем глубже корни его уходят в землю и тем труднее вырвать его. Так и человек с добрыми и дурными навыками. Брат вопросил старца: что мне делать, отец, меня убивает срамный помысл? Старец отвечал: когда мать захочет детище отнять от молока, прикладывает к сосцам своим горький лук. Младенец, по обыкновению, припадает к груди сосать молоко; но, по причине горечи, отвращается от неё. Так и ты, если хочешь, положи на мысль твою горечь. Брат спросил его: какая это горечь, которую мне должно положить? Памятование о смерти и о мучении в будущей жизни, сказал старец» (188) ...

«12 декабря. Солнцу поворот. Опять надежда к лучшему: зима пройдёт, весна придёт, и всё воскреснет. Ужас охватывает душу, когда вспомнишь, что в стране вечных мучений не будет такого поворота, не будет надежды на переход к лучшему, хотя бы то через миллионы лет. Хорошо чаще вспоминать смертный час, но не следует предаваться унынию. Пока мы живы, имеем надежду на спасение по великой милости Божией к кающимся. Кающимся Господь обещал спасение, прощение, а завтрашнего дня не обещал» (230).

45. «За всё слава Богу»[2]

Постоянно надо воздавать Богу славу и воздавать за всё; – что ни случилось бы – на устах наших и на сердце нашем должно быть: слава Богу за всё. Эти златые слова стали духовным украшением Златого Великого Учителя Святой Церкви архиепископа града Константинополя Иоанна (†407). Если

1. (230)
2. (199)

кто откроет его Богомудрые творения, то прочтёт на титульных листах всех томов (их 12, а книг 25): «ДОКСА ТО ФЭО ПАНТОН ЭНЭКА».

«За всё слава Богу, – повторяет Московский Святитель. – За бывшую скорбь вознаграждены утешением с преизбытком, благословен Господь, утешая нас во всякой скорби. Опять урок: никогда не предавайся отчаянию в самых даже отчаянных обстоятельствах. Сравнивая твоё прежнее состояние с настоящим, нахожу, что ныне, кажется, враг нападал сильнее, чем прежде. Мрак помыслов ныне сильнее сгущался, чем прежде. Но, слава Богу, всё прошло, за сугубую скорбь дано и сугубое утешение» (199).

46. «Верую, Господи, помоги моему неверию»[1]

Путь к Вечности не лёгок. Идущий по нему может встретить множество препятствий. Среди них – смущающие помыслы, навеваемые духом злобы. Дабы предупредить путника, вразумить его святой Московский Архипастырь напоминает наставление славного Учителя благочестия преподобного Иоанна Кассиана († 405):

«Об этом говорит преподобный Кассиан: бывают у человека сильно смущающие помыслы, внушающие ему, что несмотря на все усилия и труды, он не наследует спасения вечного. Такие помыслы следует отвергать при самом появлении их словами евангельскими: «Верую, Господи, помоги моему неверию», и быть несомненно уверенным, что все наши грехи составляют как бы горсть песка пред океаном милосердия Божия ... В случае каких-либо падений не унывать, не скорбеть безмерно, а воздвигать себя упованием и смирением, просить прощения» (223).

Заключение

Итак, с Божией помощью, по молитвам святителя Макария, данное сообщение завершается.

Как и было заявлено в самом начале (см.: «ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ»), я старался, как и намерен был, выделить из глубоко содержательных и разносторонних писем святого Московского Святителя положительное, доброе, светлое. К этому побудило не только моё желание, но и запомнившееся мной

1. (223)

вот какое наставление самого святого Иерарха: «Отцы советуют...стараться не видеть злое, а смотреть больше на то немногое доброе, которое на брате есть. А если брат причиняет своим языком скорбь, то на сие смотреть, как на попущение Божие, для нашего усовершенствования. Когда приобретём незлобие, тогда никакой язык не огорчит нас; злословие не пристанет к нам, по пословице, как от стенки горох» (181-182).

Когда я стремился не пропустить и то, о чём у Святителя сказано, как мне казалось, мало, я опять следовал его уроку: «Не ищи великих дел для своей деятельной любви: самое ничтожное, по-видимому, дело любви, совершённое участливо к людской нужде, есть дело, достойное великих людей, столь великих, как Христос с Его величайшим делом спасения человечества. Не говори: не нужно размениваться на мелочи – нужно искать крупных дел. Великое слагается из малых частей ... – всё слагаемое для великого дела спасающей любви» (180).

Излагая Богомудрые уроки святого Отца, я имел мысль: хорошо было бы изложить их ввиде христианского нравственного кодекса. Но рядом с этой мыслью была и другая: сколько ни собирай, сколько ни пиши, сколько ни говори, а если не начнёшь жить по-христиански, то так и останешься медью звенящей или кимвалом звучащим (1 Кор.13,1). – «Иное знать христианство по книгам, а иное – жить по-христиански. По географическим картам можно в одно мгновение перебежать от города в город на пятьсот вёрст, но переехать на лошадях нужно пять или десять суток, много потрудиться, побеспокоиться. Так от суеты до истинной христианской жизни, от мира ко Христу по книгам скоро можно дойти; но делом пройти – ох как тяжело! Придётся и остановиться, сесть на мель, не раз вздохнуть, прослезиться, не раз сказать: Господи, помоги!» (176-177). И горе, если кто-либо возомнит себя святым, способным нести великие подвиги, пророчествовать, изрекать непогрешимые речи ... «Худо будет, – продолжает учить Святитель, – если переведёшь себя самонадеянно в разряд праведных» (223). «Если кто самовольно вдаётся в великие подвиги, свойственные преуспевшим, будучи ещё юн, то старцы велят таковых остановить, выражаясь об этом так: если увидишь юного, восходящего на небо, то емли его за ногу и верни его долу, то есть сбрось его вниз. Первая добродетель для новоначальных, как справедливо говоришь: послушание, смирение, терпение и маленькое молитвенное правило» (219) ... «От тебя потребуется только то, что ты в силах сделать; а что не по твоим силам, за то ни люди, ни Бог с тебя не взыщут. Не забудь этого» (229).

Что же от нас, православных христиан, православных людей требуется, или что от нас ждут?

– «Христианин должен исполнить все дела праведности: пост, молитву, терпение, смирение, послушание и пр. Эти дела то же, что кольца у кольчуги предохраняют от стрел вражьих. Если бы какого-либо колечка недоставало

в этой кольчуге, то враг как раз и будет направлять свои стрелы в это незакрытое место» (282). И ещё из «Пролога»: «Человече, пусть будет у тебя в голове ум и смысл; очами – зрение к Богу; а иже долу, в землю (то есть то, что внизу, то обращено в землю, в которую скоро пойдём). В ушах пусть будет слышание книжное; внутри воздыхание (сердечное) о грехах, на языке – правда; в устах – молитва, в руках – подаяние бедным; в сердце – безгневие; в теле – чистота, в утробе – алкота; в коленах – поклонение Богу. Если сие сохранишь, то будешь чадо света и сын Царства Небесного, и наследник вечной радости, и гражданин вышнего Иерусалима» (338-339).

Наконец, последние Отеческие обращения святителя Макария:

«Будем учиться делать всё ради Господа» (219).

«Всем, всем...да поможет Господь...по требе ... Даст терпения в трудах,... на пути иночества,... да избавит от сатанинских искушений и пр. пр....Да сохраняется мир. Да будут мирствующие с тобою мнози, а советницы из тысячи один ... Спасайтесь, трудитесь, верьте, что не напрасен ваш труд. Мирствуйте о Господе» (229).

Послесловие

Не знаю как бывает в жизни других, но в моей очень часто, особенно в последнее – конечное (для меня) время не просто бывает, а присутствует вот что: за новую работу я принимаюсь не скоро – то думаю: нужна ли она читателю, будет ли она полезна и интересна мне самому; то опасаюсь, что не успею довести до конца – не хватит сил (ведь наступил вечер жизни) ... Приходят и другие мысли, расслабляющие и не совсем радостные ... Но вот я начинаю изучать новые материалы и очень быстро весь ухожу в их содержание – даже обед, «ожидая меня», остывает (приходиться подогревать его). – Особенно это бывает при чтении писем Богомудрых Людей. Здесь я нахожу всё (или почти всё) необходимое для православной веры и для святой жизни. Кроме того, передо мной вырисовывается эпоха времени жизни писателя: я вижу, что волновало людей, что их озабочивало и озадачивало,... и как помогали им правильно разобраться в трудном Божии Служители. – Это подлинно глубочайший и чистейший духовный кладезь ...

А когда заканчиваю свой труд или даже только подхожу к завершению (длится он подчас долго), начинаю грустить, что скоро я расстанусь с этим сокровищем, собираемым и не от мира и от мира! Оно мне становится близким, своим; я с ним роднюсь, как бы срастаюсь ... Грусть усиливается ещё

от мысли: смогу ли я продолжить подобного рода труд, а ведь духовный кладезь не только глубок, чист, но и неисчерпаем, неиссякаем, нескончаем ...

Святителю Отче Макарие! Всем сердцем, всей душой благодарю Тебя за Небесную помощь!

Простите, помолитесь, благословите!

2012 г.

Книга III.

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

ЧАСТЬ I.
ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОМ ВЕКЕ

Господь наш Иисус Христос, придя на землю ради спасения человеческого рода (Ин. 3,17) и совершив его (Гал. 1,4), для того, чтобы каждый мог усвоить себе плоды спасения, основал на земле св. Церковь (Еф. 5,26-27). Как общество людей, соединенных «верой, законом Божиим, священноначалием и таинствами»[1], Церковь должна была занять то или иное место в Римском государстве, где она прежде иных краев распространялась и утверждалась.

Чтобы лучше понять, как отнеслись к Церкви римские правители, необходимо сразу же вспомнить, что в Римской империи неотъемлемой частью ее жизни была языческая религия. Все государственные дела были тесно с ней связаны и переплетены. При таком значении языческой религии казалось, что всякое изменение ее неизбежно повлечет за собой падение великой империи. Поэтому каждый римлянин считал своей лучшей гражданской доблестью сохранение древней языческой религии. Поэтому и законы Римского государства были направлены против всяких новых исповеданий, разрешая свободное отправление культов только тем религиозным верованиям, которые восходили своим началом к глубокой древности. Христианство же и явилось в мир именно новшеством, несшим с собою коренное изменение основных идей «всемирной империи», и, прежде всего, – полное уничтожение языческих культов. Следовательно, оно должно было встретить самую грозную оппозицию Римского государства. Но в первые годы так не случилось. Это потому, что христианство пускало свои первые ростки среди иудейской

1. Пространный христианский катихизисПравославныяКафолическияВосточныя Церкви. М., 1915. С. 43.

дозволенной религии, с которой в отдельных сторонах веры была близка. Например: иудеи поклонялись единому истинному Богу, о Нем же учили и христиане; иудеи чуждались языческих богов, храмов, всего идоложертвенного, христиане – тоже. Не вникая в сущность новоявленной религии, римские правители увидели в лице христиан не больше как одну из сект различных направлений иудейской дозволенной религии, почему вначале и не принимали никаких репрессивных мер.

От царствования первых двух императоров Тиверия (14-37) и Кая Калигулы (37-41) история сохранила мало свидетельств об их отношении к Христовой Церкви. Так церковный историк IV столетия ЕвсевийПамфил († 340) повествует, что после донесения Пилата императору Тиверию «о воскресении из мертвых Спасителя нашего Иисуса Христа... и о других Его чудесах», император Тиверий был настолько поражен Божественным Ликом Спасителя, что пожелал причислить Его к римским богам (а это вело к признанию христианства дозволенным). Хотя сенат и отверг его предложение, император остался при своем «мнении и не умышлял никакого зла против учения Христова»[1].

Первым гонителем Христовой Церкви был император Клавдий (41-54). При нем христиане подверглись преследованию совместно и в смешении с иудеями. Гонение это состояло в том, что император, в целях установления общественного порядка, в 41 г. запретил иудеям религиозные собрания в Риме, а в 44 г., по поводу их ожесточенного спора с христианами «по почину Креста, выгнал из Рима»[2]. В обоих случаях дело коснулось и христиан.

Приведенные факты ясно показывают, что правительство в данную пору не отличало христиан от иудеев и относилось к ним как к дозволенной иудейской религии, преследуя не за религиозные убеждения, а за нарушение спокойствия.

В обвинениях, направленных иудеями против первых проповедников Евангелия, правительство видело только касающиеся их закона споры и рассуждения, до которых нет никакого дела гражданской власти, и не видело в лице проповедников никакой вины, достойной смерти, или оков (Деян. 24; 25,18-19; 26,31). «Иудеи! – говорит проконсул Галлион обвинителям св. ап. Павла, – если бы какая-нибудь была обида, или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас; но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами: я не хочу быть судьею в этом. И прогнал их от судилища» (Деян. 18, 14-16). «Нет в нем никакой вины, достойной смерти или

1. Евсевий Памфил. Церковная История. Кн. II, гл. 2. Сочинения. Т.1. СПб.: 1858. С. 58-59. Ср. Тертуллиана. Творения. Ч.I. СПб., 1847. С. 14-15.

2. Слова историка первого века Светония. Цитирует проф. В.В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви. Т.II. СПб., 1910. С. 46.

оков», – пишет в своем письме по делу ап. Павла иерусалимскийтысяченачальник Клавдий Лисий правителю Феликсу (Деян. 23, 25-30).

Не находя никакой вины в первых проповедниках св. Христовой Церкви, правительство с едва скрываемым неудовольствием принимало даже самые жалобы иудеев на них. Поелику же они были, то правительство требовало от доносчиков доказательств (Деян. 25, 7), а обвиняемым давало право защиты против обвинения и в результате, как правило, старалось предоставить проповедникам свободу. Так, после защитительной речи ап. Павла пред царем Агриппой, читаем в книге Деяний святых Апостолов, «царь и правитель, Вереника и сидевшие с ними встали и, отошедши в сторону, говорили между собою... можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря» (Деян. 26, 30-31). Из этого свидетельства видно, что Апостол был оправдан, а причиной его не освобождения и отправления в Рим на суд императора была его собственная вина, именно апелляция к суду кесаря. В Риме ап. Павел, хотя и жил под надзором воина, но «учил о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28, 30-31). После двух лет, по свидетельству предания, приведенного историком Евсевием, он был окончательно освобожден и снова отправился благовествовать Царствие Божие[1].

Указанные места книги Деяний свидетельствуют не только о том,что правительство не брало на себя инициативы к преследованию христиан, но до некоторой степени, при столкновениях их с иудейством, склонялось скорее к тому, чтобы защитить преследуемое меньшинство от посягательств иудеев. Более ясно эго можно видеть из 21 гл. книги Деяний, где рассказывается о попытке иудеев убить св. ап. Павла и об избавлении его иерусалимскимтысяченачальником (ст. 27-36). Свет на высказанное положение проливает и историк Евсевий. Во II-ой книге 23 гл. своей Церковной Истории он рассказывает об осуждении на смерть ап. Иакова, брата Господня, и некоторых других христиан первосвященником Ананом, за что царь Агриппа лишил его первосвященства[2].

Таким образом, в первой половине первого века и начале второй половины Римское правительство не только не преследовало Христову Церковь, но даже принимало ее сторону, не зная о том, что оно стоит пред новой, недозволенной религией.

В то время как правительство не отличало христиан от иудеев, последние хорошо поняли и увидели в лице христиан своих внутренних врагов, угрожавших самому их существованию. Поэтому они со злобой и упорством старались, прежде всего, обнаружить отличительные признаки нарождавшегося христианства как религии, стоявшей за границами дозволенного

1. ЕвсевийПамфил. Церковная История. Кн. II, гл. 22. Цит. изд. С. 92.
2. ЕвсевийПамфил. Цит. соч. С. 98.

иудейства; затем, старались найти основания, которые могли бы вооружить против христиан римские власти. Ближайшими из них были обвинения проповедников христианства пред судом в нарушении законов империи и признании иного Царя, кроме цезаря (Деян. 17,7). Дальше, иудеи начали распространять среди общества дурные слухи о христианах, обвиняя их в преступлениях самых безнравственных.

При отсутствии близкого знакомства с христианством, доверие общества к таким слухам вызывала сама жизнь христиан – их обособленность; разделения, которые нередко возникали в семействах в результате обращений ко Христу отдельных членов; любовь и братское отношение к рабам, особенно же ночные Богослужения, под которыми готовы были видеть тайные собрания заговорщиков, преследующих противогосударственные цели и ведущих порочную жизнь. К этому нужно добавить, что христиан, как не почитающих ни одного из языческих богов и гнушающихся их храмов, идоложертв, богослужений, считали за безбожников, а с безбожием непременно соединяли тогда всевозможные пороки.

Опираясь на эти основания, иудеи, хотя и сами не пользовались уважением у правительства, своей злобно-клеветнической ловкостью сумели утвердить в римском обществе неправильное представление о христианах. Это представление о христианах вскоре выросло у язычников в такую ненависть, что достаточно было одного слепого случая, или нерасположения к ним императора, чтобы гонения на христиан вспыхнули. То и другое скоро представилось.

В правление императора Нерона (54-68) в ночь с 18 на 19 июля 64 года произошел пожар, бушевавший около 10 дней и испепеливший две трети Рима. В поджоге обвиняли самого Нерона, который яко бы пожелал насладиться величественным зрелищем, напоминавшим его грубой фантазии пожар Трои; или же пожелал на пепелище воздвигнуть новый город и назвать его своим именем. Хотя рука Нерона и его приближенных была заметна в этом бедствии, приведшем Рим в большое смущение, но Нерон воспользовался неблагоприятным настроением общественного мнения о христианах и сложил на них подозрения. «Чтобы заглушить эту молву, – рассказывает Тацит, – Нерон выставил виновниками людей, которых народ и без того ненавидел за их пороки и называл христианами»[1].

Если обратиться к самой личности Нерона, то очевидность его лжи в обвинении христиан станет вполне понятной. Это был правитель, запятнавший руки кровью всех членов своего семейства и готовый броситься на новые жертвы. Ему оставалось только заслужить еще «почесть» гонителя Христовой Церкви.

1. См. В.В. Болотова. Цит. соч. С. 49

Таким образом, поджог был только внешним поводом к гонению христиан, а причиной – предвзятый неверный взгляд на них языческого общества и лукавство императора.

Возможно, что действия императора в его отношениях к христианам послужили плохим примером подражания и для правителей других городов, где гонения могли принять уже вполне религиозный оттенок, т.к. там внешнего повода не было.

После смерти Нерона Церковь Христова пользовалась сравнительно продолжительным промежутком мира. Прежде всего в Римском государстве наступили дни анархии, смут и переворотов. Армии провозглашали своих императоров. Италия разделилась на партии и сделалась полем сражений соперников, воевод. Градоначальники и правители, в страхе и сомнении, не знали, на какую сторону становиться. Естественно, что в такое время правительство не было в состоянии следить за религиозными движениями.

С восшествием на престол Веспасиана (70-79) в империи настал период спокойствия и правильного управления. Анархия прекратилась. Но гонений и при нем не было. Веспасиан был императором военного склада, умным, справедливым, почему к Христовой Церкви относился благосклонно.

Но его сын (преемник после Тита) Домициан (81-96) не был продолжателем терпеливой политики отца. Это был преемник Неронова богоборства. Домициан относится к самым подозрительным и корыстолюбивым императорам, которых только знает Римский престол. Его беспокойные взоры везде видели заговоры. Немало римских сановников и знаменитых мужей пало от его меча. На христиан, проповедавших Мессию, Царя Иудейского и Потомка Давида, он смотрел, как на самую опасную в политическом отношении иудейскую секту. Домициан с ужасом взирал на увеличивающееся число этой «зловредной» и «опасной» секты, тем более, что в нее вливались не только из слоев униженных, но и из самых знатных домов, из сенаторских и консульских семейств. И вот, чтобы, как ему казалось, укрепить свой императорский престол, он подверг и христиан той же участи, причем с жестокостью Нерона, какой подвергались им все подозрительные лица.

О чрезвычайно-подозрительном отношении Домициана к Церкви Христовой, без понимания сущности ее учения, красноречиво говорит факт вызова к себе родственников Христа Спасителя, как потомков Давида. Когда же они к нему были приведены и он узнал, что имущество их состоит из небольшого участка земли, который они обрабатывают своими собственными руками, увидел мозоли на их руках, а также узнал о Христе и Его Царствии, – каково оно будет, когда и где откроется, – Домициан понял, что подобные претенденты не опасны и не только даровал им свободу, но и прекратил гонение[1].

1. См. ЕвсевияПамфила. Цит. соч. С. 131-132.

Взгляд на отношения Домициана к Христовой Церкви показывает, что преследования при нем были результатом чрезмерной его подозрительности и религиозного характера не имели. Правительство по-прежнему считало христиан не более, как иудейской сектой. И только лишь после того, как христиане отказались платить иудейский фиск, наложенный Домицианом на иудеев с обрезания, и «было выяснено, что многие из христиан были не семитического происхождения»[1], их начали преследовать, как особое от иудейства общество. Это случилось в последние дни Домицианова царствования. Возможно, что в эти дни его правления, а скорее всего в первые годы (последние первого века) царствования Траяна (98-117) против христиан уже велись особые судопроизводства. К такому заключению может привести следующее обстоятельство. Когда в 99 г. император Траян издал указ против тайных обществ (христиан он не имел в виду)[2], и ревностный исполнитель императорских повелений Вифинский проконсул Плиний Младший стал приводить его в действие, перед проконсулом предстало великое множество христиан, обвиненных в нарушении указа. Не зная как применить к ним эдикт, Плиний, за разрешением своих недоумений, письменно обратился к Траяну. В своем письме он писал (что для нас и важно): «Я никогда не был при дознаниях и производстве дел о христианах, поэтому не знаю, что и в какой мере подлежит наказанию, или следствию... Казнить ли за одно имя, хотя бы оно не было соединено с преступлениями, или за преступления, оказывающиеся в связи с именем?»[3].

Из приведенного отрывка письма Плиния можно видеть, что судебные процессы против христиан уже были раньше, о которых он слышал, но о действиях их не знал, почему и просит не новых распоряжений для руководства, а только осведомления о ходе процессов этого рода.

Последним императором первого века был престарелый сенатор Нерва (96-98). Это был человек благочестивый и старался сколько возможно загладить следы несправедливостей своего предшественника Домициана. По словам проф. И. Чельцова, «он первым эдиктом своим возвратил из заточения всех, сосланных Домицианом по обвинению в христианстве»[4].

Церковь на время воспользовалась тишиной и широко раскинула ветви свои по вселенной.

Смертью Нервы заканчивается тот период церковной истории, который обыкновенно называется «периодом Апостольским» и который был предметом данного предельно краткого обзора.

---

1. В.В. Болотов. Цит. соч. С. 58.
2. А.П. Лебедев. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. М., 1897. С. 35.
3. И. Чельцов. История христианской Церкви. Т.1. СПб., 1861 г. С. 133—134.
4. И. Чельцов. Цит. соч. С. 132.

Итак, для правительства Римской империи 1-го века христианство было явлением, возникшим на почве иудейской, и ограниченным этой почвой. В большинстве случаев государство отличалось не только терпимостью к Христовой Церкви, но и некоторым покровительством ей, за исключением правления Нерона и Домициана. Если же и были при указанных императорах гонения, то они имели не столько характер религиозного преследования, сколько объяснялись личными интересами этих правителей. На заре своей истории Христова Церковь стояла вне преследований государственной власти. Такого отношения со стороны государства она, как единая истинная и спасительная, по праву должна была ожидать при своем рождении и во все последующие времена. К сожалению, Римское государство в течение многих десятилетий преследовало ее, попирая в ее лице те самые интересы, какие впоследствии отстаивало и которым предоставило значение государственное.

5 Н.Муравьев; 5- Чит. Прот. К.Ружицкий

Источники и литература:

Книга Деяний св. Апостолов.

1. Пространный христианский катихизисПравославныякафолическияВосточныя Церкви. М., 1915.
2. Церковная История ЕвсевияПамфила. Т.I. С.-Петербург, 1858.
3. Проф. В.В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви. Т.II. С.-Петербург, 1910.
4. И. Чельцов. История Христианской Церкви. С.-Петербург, 1861.
5. Поль Аллар. Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия. С.-Петербург, 1898.
6. П. Лашкарев. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Вел.включительно. Киев, 1876.
7. «Православное обозрение». Т. II. М., 1880. Из истории гонений христианской церкви в I и II веках. – I. Гонение Нерона. – 2. Гонение Домициана.
8. А.П. Лебедев. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Вел. М., 1897.
9. Филипп Терновский и Сергей Терновский. Три первые века христианства. Киев, 1878.

1952 г.

ЧАСТЬ II.
ПАТРИАРХ МИХАИЛ КЕРУЛЛАРИЙ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ВЛАСТОЛЮБИВЫХ ПРИТЯЗАНИЙ РИМА

Предисловие

Константинопольский Патриарх Михаил Керулларий известен в истории своими мероприятиями против надменного Ватикана, которые ровно 900 лет тому назад привели к окончательному разрыву между Восточной и Западной Церквами. Это один из виднейших святителей Константинопольской Церкви, выступивший с ревностью, вполне достойной пастырей православных, на защиту прав своей Церкви от властолюбивых притязаний Рима.

Правда, существует мнение, которое принижает этого церковного деятеля, стараясь возложить на него, а в лице его и на всю Греко-Восточную Церковь, главную вину в печальном событии XI в. В Патриархе оно видит не больше, как только властолюбивую личность, желающую «соединить в своих руках sacerdotiumetimperium». Церковный же разрыв считает «одним из этапов, ведущих к достижению конечной цели»[1].

Чтобы правильно понять конфликт Керуллария с папой, необходимо, хотя в кратком виде, представить предшествующие этому событию взаимо-

1. Проф. Н. Суворов. Византийский папа. М., 1902

отношения Запада с Востоком. Такой метод наглядно покажет настоящего виновника горестного явления в жизни Христовой Церкви.

Краткий взгляд на церковные взаимоотношения Запада с Востоком в предшествующий Патриарху Михаилу Керулларию период

Господь наш Иисус Христос, придя на землю для спасения человеческого рода, основал Св. Церковь на началах равенства ее членов, братства и единения. Господь не допускал даже и мысли о каком-либо честолюбивом возвышении одного члена над другим. Он говорил: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 26-27). Но великие и святые заветы Спасителя были скоро забыты владыками Римской Церкви. Уже в первые века христианства на Западе зарождается идея папства с его притязанием на всемирное главенство в Церкви. Этому стремлению пап способствовали политические обстоятельства, в первую очередь – положение их, как епископов всемирной столицы.

Перенесение в 330 г. столицы в Константинополь еще более содействовало осуществлению теократических замыслов пап. Это событие развязало руки папе от оков светской власти[1], иго которой восточная Церковь испытывала многие века. Римский предстоятель теперь пытается сам заменить императора со всеми прерогативами всемирного монарха.

Разделение империи на Восточную и Западную (395 г.) и падение последней (476 г.) способствовало дальнейшему развитию папской идеи. С падением империи рухнули все традиции Западного мира. Остается неприкосновенным лишь папа с его авторитетом. В этот период – период раздробленности – папа, с уцелевшей столицей Римом, играет на Западе роль объединяющего лица и центра. Вместе с тем он зорко следит за ходом дел Восточных Церквей и всячески старается вмешаться в их внутреннюю жизнь.

С этого именно времени «началась порожденная папской гордыней вражда Рима к Константинополю, переходившая иногда в открытый разрыв отношений между Церквами»[2].

---

1. Джеймс С. Робертсон. История Христ. Церкви от апостольского века до наших дней. Перевод с VI англ. изд. А.П. Лопухина. Т. I, С.-Петербург, 1890. С. 285.
2. Доц. А. Иванов. Великий грех папской гордыни. «ЖМП», 1954, № I. С. 52.
Проф. Болотов указывает, что за 545 лет отношений между Церквами от Миланского эдикта до Фотия, в период 200 лет Церкви находятся в разрыве, «не считая смуты

Восток же во весь период взаимоотношений, вплоть до Фотия, не старается проникнуть во внутреннюю жизнь Западной Церкви, а ограничивается только вялой защитой своих прав и жизненных интересов.

По заключению проф. Болотова, «церковная жизнь Запада, ее животрепещущие интересы были terraincognita на востоке»[1]. Нельзя указать, – говорит он, – ни одного церковного вопроса, который был бы разрешен на Западе под влиянием Церквей Восточных (хотя для этого были возможности со стороны Востока). Но «сколько раз папы заявляли себя по одним только спорам о главнейших кафедрах на Востоке. Напротив, хотя в самом Риме не раз выборы были спорны, эти волнения улаживались своими, местными средствами, без какого бы то ни было вмешательства иерархов Востока»[2].

На Востоке не обращали внимания, какие представления постепенно входят в сознание Запада, какой вид получают там своеобразные установления, какой характер принимает церковная дисциплина[3].

Между тем, папство неуклонно шло к намеченной цели – всемирной теократии.

В VIII в. Римский епископ получает светскую власть в Средней Италии. Отсюда «начинается новый период в истории папства, когда Римский епископ стремится присвоить себе не только духовное, но и светское главенство над христианским миром»[4]. В Риме назревает мысль об окончательном отделении Италии от Константинопольского императора и Патриарха[5].

Для обоснования своих притязаний на всевластие папы сначала создают теорию о наследстве Римскими епископами мнимого приматства ап. Петра, а затем фабрикуют и ряд ложных документов («Константинов дар» и «Лже-Исидоровы декреталии»), в которых приводят древнейшие авторитеты, якобы признававшие их высшую власть.

Яркое выражение римских притязаний нашло в папе Николае I (858-867 гг.). Но на пути его стремлений преградой стал Константинополь – «столица Восточного Православия»[6]с знаменитым Патриархом Фотием. Дело окончилось временным разрывом: Фотий отлучил Римского папу Николая

из-за трех глав и титула "Вселенский"» (Проф. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви. Т.III. С.-Петербург, 1913. С. 313-314).

1. Проф. В.В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви. Т.III, С.-Петербург, 1913. С. 317.
2. Там же. С. 316.
3. Этой своей невнимательностью Восточные епископы, по замечанию того же историка, сами сыграли немаловажную услугу папским идеям (Проф. В. Болотов. Цит. соч. С. 316).
4. Доц. А. Иванов. Цит. статья «ЖМП», 1954, № I. С. 53.
5. Проф. С. Г. Лозинский. История папства. Т. I. М., 1934. С. 19.
6. Доц. А. Иванов. Цит. статья, «ЖМП», 1954, № 21. С. 53.

I от Церкви и провозгласил его еретиком, а папа Николай то же сделал в отношении Фотия[1].

В последующие века до Керуллария не видим особых столкновений между Римом и Константинополем (исключением служит конфликт по поводу разрешения папой четвертого брака Льву Философу). Такой сравнительный мир объясняется, с одной стороны, тем, что в это время оживились торговые сношения между Западом и Востоком[2]; с другой – вторая половина IX в., весь X и первая половина XI в. составляют позорнейшие страницы в истории «непогрешимых» Римских наместников Христа. В течение этого времени св. Престол обуреваем был «всеми ужасами безначалия»[3] и «одичалого разврата»[4]. Преемники св. Петра сделались жалкой игрушкой в руках феодалов и распутных женщин[5]. Понятно, что при таком положении вещей о примате папства «трудно было и думать»[6]. Теократические идеи в это время, как говорит Ланфре, «были оставлены и забыты»[7].

Казалось, что падение папства неизбежно. Но ближайшее будущее показало еще раз его жизненность[8]. В XI в. Рим нашел себе крепкую опору в новом религиозном движении – Клюнийском монашестве, которое поставило своей задачей реставрацию папства в смысле укрепления его духовного и светского главенства. На папский престол был возведен ревностный сторонник клюнийцев Лев IX. «Это был человек строгих нравов, – как характеризует его проф. К. Скабаланович, – благочестивый, преданный Церкви и готовый на жертвы ради блага Церкви, вместе с тем это был человек мягкий, податливый, которым легко было руководить, и он с первых же шагов своего нового поприща подпадает влиянию реформаторов и все время поступает по их указаниям»[9].

В это время и благоугодно было Господу явить на Константинопольской кафедре Патриарха Михаила Керуллария.

---

1. А.И. Иванов. История средних веков. Ч. II, вып. 7. Ростов-Дон, 1941. С. 62.
2. Там же. С. 62.
3. Муравьев. Правда Вселенской Церкви о Римской и прочих Патриарших кафедрах. СПб., 1849. С. 181.
4. М.С. Корелин. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. С.-Петербург, 1901. С. 65.
5. Муравьев. Цит. соч. С. 181 и 182.
6. Проф. С.Г. Лозинский. Цит. соч. С. 57.
7. Ланфре. Политическая история пап. СПб., 1870. С. 76.
8. М.С. Корелин. Цит. соч. С. 77.
9. Проф. Н. Скабаланович. Разделение Церквей при Патриархе Михаиле Керулларии. «Хр. Чт.», 1884, ч. II. С. 650.

Патриарх Михаил Керулларий и его борьба против властолюбивых притязаний Рима

Михаил Керулларий принадлежал к сословию аристократов. Отец его был государственным сановником и занимал при дворе важную финансовую должность. С юных лет Керулларий отличался серьезностью и самоуглубленностью. В 1040 г. он вместе со своим старшим братом участвует в заговоре о свержении императора Михаила Пафлагона и устранении от управления его родни, угнетавшей государство. Кандидатом на престол был сам Михаил Керулларий. Но заговор был раскрыт. Имущество братьев Керулляриев было конфисковано; сами же они были сосланы в разные места и содержались под стражей. Старший Керулларий, любивший изящество и блеск, не смог перенести такого исхода задуманного предприятия и вскоре умер. Младший же – Михаил, постриженный по приказанию Пафлагона в монахи, нашел себе утешение в Богомыслии и подвигах благочестия.

Новый император Михаил Калафат вместе с другими возвратил Керуллария из ссылки (конец 1041 или начало 1042 г.). Преемник же Калафата – Константин Мономах приблизил Керуллария к себе, и когда освободилась Константинопольская кафедра, облек его достоинством Патриарха.

В лице Михаила Керуллария Константинопольская Церковь имела одного из выдающихся иерархов. Отличительной особенностью его нравственного облика было преобладание над всем рассудка. Вместе с тем это был «человек твердый и непоколебимый, ...честолюбив, но честолюбие его не шло вразрез со справедливостью»[1]. Никакие жертвы, ни слезы не могли остановить проведения в жизнь тех положений, которые он теоретически считал правильными. Не понимавшие этой его черты характера считали его жестоким и мстительным.

Михаил Керулларий обладал обширными богословскими познаниями. Особенно же был компетентен в каноническом праве, почему и легко решал спорные вопросы церковной практики[2].

В своей частной жизни он представлял собою идеал аскета. Но как только оставлял свою келью, он переставал быть подвижником. Тут он становился Патриархом во всем величии и недосягаемости. Свое патриаршее достоинство Керулларий считал выше даже царского[3].

---

1. Проф. Н. Скабаланович. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1884, ч. II. С. 737
2. Доц. Н. Скабаланович. Византийское государство и Церковь в XI в. С.-Петербург, 1884. С. 374-379.
3. Ш. Диль. Основные проблемы Византийской истории. 1947, М. С. 73.

Понятно, что такая личность при столкновении с Римом не могла пойти на какие-либо уступки и, тем более, подчиниться его абсолютизму, «добровольно сделаться папским подручником»[1].

А между тем, как сказано выше, на Римскую кафедру теперь возведен был типичный выразитель вековых папских стремлений к всевластию – Лев IX. Этот «наследник» ап. Петра посвящает всю свою жизнь делу возвышения Церкви в материальном и духовном отношении. Естественно было такому человеку вспомнить о патримониях в Апулии, Калабрии и Сицилии, «которые папству были даны Константиновым даром и продолжали оставаться во власти восточного императора»[2].

Политические обстоятельства обнадеживали успех папы в этом плане.

На востоке Византии появился грозный враг – турки. В поисках помощи императорский двор обратил свои взоры к папе. Союз с папой был важен в двух отношениях: 1) для совместной борьбы с норманнами и 2) для успешного заключения мира с Генрихом Германским. На первое папа пошел легко, ибо норманны нападали не только на греческие области в Италии, но и часто беспокоили владения папы. На свое же посредничество в деле заключения союза Византии с Германией смотрел как на сверхдолжное, за что можно требовать награды. Здесь, как никогда, встречались политические интересы Византии и церковные Рима[3].

С надеждою получить желаемое в 1051 г. из Византии приезжает в Сицилию единомышленник папы полководец Аргир[4]. Папа безусловно ждет больших услуг[5]. Но в 1053 г. (при Чивителле) Аргир потерпел поражение от норманнов. Сам папа был взят ими в плен. Печальный исход битвы послужил поводом к посольству Аргиром Иоанна, еп. Транийского, в Константинополь для извещения о случившемся и получения новых инструкций[6].

Керулларий, несмотря на то, что был доверенейшим лицом у императора, о проектирующемся союзе не знал. Некоторые историки, с целью обвинить Патриарха в событиях 1054 г., отрицают этот факт и говорят, что Керулларий наступление на Рим продумал очень рано[7]. Но это не так. От Керуллария скрывались планы союза, потому что руководящей в правительстве была

1. И. Добротворский. Борьба и разделение церквей в половине XI в. «Хр. Чт.», № 12. С. 898.
2. Проф. С.Г. Лозинский. Цит. соч. С.58.
3. Проф. Н. Скабаланович. Разделение церквей при Патр. Михаиле Керулларии. «Хр. Чт.», 1885, ч. I. С. 98-102.
4. Там же. С. 97.
5. Его же. Цит. статья. «Хр. Чт.», 1884, ч. II. С. 656.
6. Его же. Цит. статья. «Хр. Чт.», 1885, ч. I. С. 109.
7. Проф. Н. Суворов. Цит. соч. С. 29.

партия, враждебная Патриарху, которая знала, что он не уступит Риму греческих областей в Италии.

Случайно узнав от «не сдержанного на язык»[1]Транийскогоеп. Иоанна о сношениях правительства с папой и обещаниях данных папе, Патриарх понял опасность, угрожающую Константинопольской Церкви. Прежний исторический опыт показал, что успех Римской кафедры в получении малого мог воспламенить «притязания папы вообще на власть и на подчинение Востока»[2]. Такого положения тем более нужно было остерегаться, что в данное время, – по замечанию протопресвитера Г. Костельника, – «в Риме уже созревала мысль» о необходимости распространить свое господство на всю Восточную Церковь какими бы то ни было средствами – «при первом удобном случае»[3]. Поэтому Константинопольский Первосвятитель, будучи ревностным защитником Православия, счел себя обязанным пресечь опасность в начале, сделать первым шаг к борьбе с Римским первосвященником[4].

Но поскольку Керулларий узнал неофициально о сношениях правительства с папой, то и начал действовать косвенным путем. Вместе с Охридским архиеп. Львом, но от имени последнего, он в 1053 г. пишет Иоанну Транийскому пространное послание[5].

Главное содержание послания – это обличение папства за опресноки. Однако отсюда нельзя заключить, как некоторые делают, что Патриарх Михаил действительно придавал большое значение этому Римскому нововведению, не отличая его от догмата[6]. «Керулларий хорошо знал, – говорит проф.И. Скабаланович, – что спасение не в опресноках и не в квасном хлебе»[7]. Как видно из самих обстоятельств выступления Керуллария, послание должно было послужить протестом «против намерений Византийского правительства и признаний за Римским престолом преимуществ власти сравнительно с Константинопольским Патриаршим престолом»[8]. Опресноки явились только ширмой этого протеста[9].

---

1. Проф. Н. Скабаланович. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1885, ч. 1. С. 109.
2. Проф. Н. Скабаланович, там же. С. 110.
3. Доктор-Протопресвитер Г.К. Костельник. Ватикан и Православная Церковь. Изд. Моск. Патриархии. М., 1948. С. II.
4. Доц. А. Иванов. Цит. статья, «ЖМП», 1954, № I. С. 54.
5. Послание было отправлено из Болгарии для большей значимости, «чтобы показать, что даже Болгария не может молчать о заблуждениях Римской Церкви» (доц. А. Иванов. Цит. статья, «ЖМП», 1954, № I.С. 54).
6. Напр.: проф. Н. Суворов. (Его же. Цит. соч. С. 34-36).
7. Проф. Н. Скабаланович. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1885, ч. I. С. III.
8. Там же.
9. Его же. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1884, ч. II. С. 741.

С той же целью Патриарх написал сходное по содержанию послание и к Доминику Градскому. Кроме того сделал административное распоряжение опроживающих в Константинополе азимитах: повелел закрыть их церкви и отнять у них монастыри.

Письмо Льва Охридского получило на Западе быстрое распространение и скоро сделалось известным папе Льву IX, который в это время находился в почетном плену у норманнов в Беневенто[1]. «Римская гордость, – как говорит Янышев, – была оскорблена в высшей степени»[2]. Папа привык считать себя блюстителем веры, неподсудным владыкой, и вдруг о нем говорят, как способном заблуждаться и призывают к исправлению. Особенно же было чувствительным папе то, «что Патриарх, не назначая этого послания самому ему, однако ж требовал от еп. Иоанна Транийского, чтобы в видах исправления Западных погрешностей он сделал известным послание Западным Церквам и папе»[3].

В ответ на послание Керулларий Лев IX с своей стороны отправил прямо ему послание, исполненное «вместе с желанием согласия духовного, странных порывов властолюбия»[4].

Он не столько касается спорных религиозных вопросов, сколько того, что читалось между строк. Папа совершенно правильно понял послание Керулларий, как протест против Римского абсолютизма[5], почему и старается доказать главенство Римского престола и осыпать Греческую Церковь резкими упреками.

Патриарха он обличает за «невероятную дерзость нападения на Апостольскую и Латинскую Церковь»[6], которую «судить нельзя никому из смертных»[7].

Чтобы доказать верховную свою духовную и светскую власть пала прибегает к ложному истолкованию текстов Свящ. Писания; ссылается на известный подложный документ «DonatioConstantini»; утверждает, что Константинополь своим возвышением обязан только св. Престолу. Римская же Церковь, по его мнению, «занимает исключительное положение и нападать на ее права – это значит нападать на всю Церковь, коей она есть Божественный центр»[8].

---

1. И. Добротворский. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1868, № 12. С.705
2. И.Л. Янышев. Исторический взгляд на постепенное отделение Западной церкви от Правосл. Восточной. «Хр. Чт.», 1854, ч. II. С.250.
3. Проф. П. Лебедев. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. С.-Петербург, 1905. С. 329.
4. Муравьев. Правда Вселенской Церкви. СПб., 1849. С.184.
5. Проф. Н. Скабаланович. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1885, ч. I. С. 112
6. И. Добротворский. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1868, № 12. С.706
7. Там же. С. 707-708.
8. N.N. Папство как причина разделения Церквей, или Рим в своих сношениях с Восточною Церковью. «Вера и Разум», 1894, ч. II. С.531.

- Вот краткое содержание письма Льва IX к Константинопольскому Патриарху. «В нем, – как говорит проф. А. Лебедев, – отобразились почти все самые странные и причудливые притязания средневекового папства»[1].

Ответ папы Льва IX дал понять Византийскому правительству, что без участия Константинопольского Патриарха религиозно-политический союз с папой не состоится. Поэтому решено было действовать совместно с ним. Керулларий, несомненно, желавший единения с Римом, но с условием, если это единение не пойдет в разрез с достоинством и правами обеих кафедр, охотно пошел на предложение правительства[2]. Немедленно к папе было отправлено два письма: от императора и Патриарха. Император утешает папу по случаю его неудачи с норманнами скорым возмездием им, уверяет в силе обещанного и предлагает папе со своей стороны быть твердым в обещаниях. Патриарх тоже любезно призывает папу к согласию и миру. Вместе с тем он дает понять, что единение возможно только на равных началах Церквей[3].

Для дальнейших переговоров император и Патриарх просили папу прислать своих уполномоченных.

И вот в июне 1054 г. в Константинополь прибыли папские легаты во главе с кардиналом Гумбертом – «человеком в высшей степени страстным, охотником до распрей, и притом истым поборником преимуществ Римской кафедры»[4]. С собой они принесли от Льва два письма: одно императору, другое Патриарху. «Письма эти, – говорит доц. А. Иванов, – еще раз засвидетельствовали непомерную гордость и самомнение Римского епископа, забывшего великие заветы Христа о мире, любви и братстве»[5].

В письме к императору папа, надеясь склонить его на свою сторону в борьбе с Керулларием, восхваляет его, называет вторым Константином Великим и делает заверение в своем содействии для успешного заключения союза императора с Генрихом. На Керуллария же горько жалуется и категорически заявляет, что если он окажется упорным, т.е. не подчинится папской воле, то мира не получит[6].

В письме к Керулларию Римский первосвященник явно выражает свою зависть и подозрительность к возможному возвышению Константинопольского Патриарха над Восточной Церковью, где господином, по его мнению, должен быть папа. Лев с запальчивостью восстает против уравнения Керулларием Константинопольской Церкви с Римской и объявляет свое безусловное главенство. «Что за нелепость хочешь ты сказать, брат возлюбленный? – пишет

1. Проф. А.П. Лебедев. Цит. соч. С. 338.
2. Проф. Н. Скабаланович. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1885, ч. I. С. 115.
3. Там же. С.115-116.
4. Проф. А.П. Лебедев. Цит. соч. С. 343.
5. Доц. А. Иванов. Цит. статья, «ЖМП», 1954, № 1. С. 55.
6. Проф. Н. Скабаланович. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1885, ч. I. С.118.

папа. – Как же это Римская Церковь, будучи главою и матерью всех Церквей, однакож не имеет членов и дщерей. Какая она после этого глава и матерь?»[1] Далее папа внушает мысль, что всякая Церковь бывает только тогда законной, когда она во всем согласна с Римской. В противном случае, «это будет уже какое-то сборище еретиков, собрание схизматиков, синагога сатаны»[2].

После утверждения такого абсолютизма нет ничего удивительного, что папа смотрит на Патриарха как на лицо, чрезвычайно заблуждающееся, и призывает к исправлению.

Понятно, как мало тон папских писем соответствовал достоинству Константинопольской Церкви. Сочувственно отнестись к ним на востоке не могли. Однако письма одни не подвигнулиКерулларию на решительные действия против Рима. Но чего не сделали письма, то сделали легаты своим дерзким поведением, «вытекавшим из глубочайшего убеждения в своей безусловной правоте»[3].

С первых же шагов они показали, что пришли в Царьград не с братской любовью и уважением, не как равные с Константинопольским Престолом, а как вершители всех важнейших церковных дел, как уполномоченные от Рима, которому Константнонопольский Патриарх обязан быть вполне послушен[4].

При встрече в Синоде с Патриархом они ожидали высших почестей. Они хотели видеть Керулларию у своих ног как подсудимого, кающегося в своих оскорблениях Апостольского престола и смиренно слушающего их наставления, даже долг вежливости был забыт этими римскими гордецами. Когда же, вопреки их ожиданиям, Патриарх не отказался от прав, принадлежавших Константинопольской Церкви, и указал им место по сану – в ряду епископов, а не председательское кресло, легаты высокомерно вручили ему папское письмо и, не сказав ни слова, удалились в свой дворец Пиги[5].

Гордое поведение легатов должно было вооружить против них Керулларию, имевшего возвышенное представление о своем патриаршем достоинстве. И однако ж Святитель не позволил себе никакого оскорбительного с ними поступка[6].

После аудиенции Патриарха легаты повели себя еще более безответственно. Огражденные покровительством светской власти, всячески стремившейся снискать папское благоволение, они добиваются сожжения антилатинского сочинения Никиты Стифата: «Об опресноках, субботе и браке священников». Уничтожив сочинение защитника греческих обрядов, легаты позаботились о

1. Проф. А.А. Лебедев. Цит. соч. С.341.
2. Там же.
3. А. Вязигин. Очерки из истории папства в XI веке. С.-Петербург, 1898. С. 237.
4. Проф. Н. Скабаланович. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1885,ч.I. С. 121.
5. Там же. С. 132.
6. Проф. А.А. Лебедев. Цит. соч. С. 344.

переводе на греческий язык своих сочинений («Диалог Гумберта» и «Ответ или возражение против книги Никиты Стифата»), в которых клеветнически с потоком ругательств обвинялась во всевозможных ересях Константинопольская Церковь и оправдывалась Римская.

Своими действиями в это время они настолько успели, «что, – как замечает И. Янышев, – императорская партия уже провозгласила Римскую Церковь первопрестольною и неукоризненно-православною»[1].

Проводя такую политику, легаты ожидали, что Патриарх осознает свою вину и покорится Риму. Но ожидания их были бесплодными. Керулларий твердо решил ничем не жертвовать из своих священных прав в пользу Рима. Он знал, что уступки со стороны своей Церкви папству «были бы равносильны признанию верховенства Римского первосвященника в мире христианском»[2]. Поэтому Патриарх решил не иметь с легатами никакого дела и даже не показываться им на глаза вплоть до созыва Вселенского Собора[3].

Раздраженные твердостью Святителя, легаты без всякого суда, без сношения с каким-нибудь Патриархом, без полномочий даже самого папы[4], совершают поступок, «который служит и доныне позором для Церкви Западной»[5].

16 июля 1054 г., в девять часов утра, они являются в храм св. Софии, полный молящегося народа, и, после произнесения пред народом обвинительной речи на Патриарха, кладут на св. престоле грамоту, содержащую в себе приговор об отлучении от Церкви Керуллария с его единомышленниками (следовательно, со всей Греческой Церковью) вместе «со всеми еретиками, купно же с диаволом и аггелами его»[6].

Останавливаться на подробном рассмотрении содержания этой грамоты нам нет надобности, ибо ее невежественность и грубая ложь явна всякому православному христианину и даже «сознается самой Римской Церковью»[7].

Выходя из храма, легаты отрясли прах от ног своих с восклицанием: «VideatDeusetjudicet»; затем получили прощальную аудиенцию у импера-

1. И.Л. Янышев. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1854, ч. II. С. 251.
2. Проф. А.П. Лебедев. Цит. соч. С. 344.
3. И.Л. Янышев. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1854, ч. II. С.251-252
4. Муравьев. Цит. соч. С.187; ср. Проф. Н. Скабалановича. Цит. статья, «Хр. Чт.», 1885, ч. I. С. 117.
5. Проф. А. Лебедев. Цит. соч. С. 345.
6. Проф. А. Лебедев. Цит. соч. С. 346.
7. Муравьев. Цит. соч. С. 187; ср. проф. А. Лебедева. Цит. соч. С.346.
Проф. Н. Суворов говорит, что «грамота остается печальным историческим документом, свидетельствующим об убожестве представителей Римской Церкви». (Его же, цит. соч. С.58).

тора, где еще словесно произнесли анафему на всех противников Римского престола, и с подарками от Мономаха[1] 18 июля оставили Константинополь.

Наступил момент, когда Керулларий должен был выбрать одно из двух: или продолжать общение с Западной Церковью и подвергнуть опасности чистоту православия на Востоке, или же, для сохранения этой чистоты Восточной Церкви, прекратить общение с Западом. И Патриарх выбрал последнее.

До сих пор он в политических интересах Византии молчал, надеясь этим заставить легатов уехать в Рим ни с чем без излишнего раздражения. Но теперь, когда легаты позволили себе так унизить Греческую Церковь, когда молчать было преступно, бездействовать – опасно, Святитель забыл политические интересы и решительно выступил на защиту православия: выдвигает вопрос о Filioque, с помощью знатоков латинского языка переводит на греческий язык акт отлучения, и едва прошел день после отъезда легатов, как он обращается с просьбой к императору обих возвращении. Император, думая, что Патриарх готов уступить требованиям легатов, послал им письмо. С этими же мыслями возвратились и они. Но Керулларий пригласил их явиться в Софию для объяснения своей дерзости. Легаты, устрашившись возмущения константинопольского плебса, отказались. Тогда Патриарх потребовал от императора их ареста. Правительство, опасаясь, с одной стороны, политического разрыва с Западом, с другой – негодования столичного населения, предложило гостям Апостольской кафедры как можно поскорее уехать, что они беспрекословно исполнили. Козлами отпущения стали переводчики их сочинений.

Михаилу Керулларию оставалось только предать анафеме зачинщиков церковного разрыва и их причастников. По этому поводу 20 июля того же года и в том же Софийском храме он созвал Церковный Собор, который и выполнил свою задачу[2].

Решение Константинопольского Собора было принято всеми Восточными Патриархами.

В эти-то горестные минуты совершилось окончательное отделение Западной Церкви от Восточного Православия. Удалилась из-под крова единой истинной и Вселенской Церкви когда-то славная, запечатленная кровью бесчисленных мучеников, целая Поместная Церковь. «Горделивые папы, – пишет протопресвитер Костельник, – не могли далее терпеть независимости

1. Воспользоваться подарками Константинополя легатам не удалось: в Италии их ограбил театинский графТрасмунд. (Проф. Н. Скабаланович. Цит. статья «Хр. Чт»., 1885, ч. I.С.138)

2. Проф. А.П. Лебедев. Цит. соч. С. 347.

Греческой Церкви, которая всегда обуздывала их в стремлении к созданию "римско-папо-католической" Церкви»[1].

Правда, и после формального отпадения христианского Запада от Православного Востока чувство единства не иссякло в некоторых представителях Церквей. Непосредственными выразителями его были: на Западе Доминик Градский, а на востоке Антиохийский Патриарх Петр. Последний в ответном послании на письмо Керуллария, в котором латиняне обвинялись во многих заблуждениях, признает важным Filioque. К остальным же отступлениям латинян Петр призывает быть, в интересах мира и любви, более снисходительными, «ибо и латиняне, – пишет он, – суть братия наши, хотя часто грешат по грубости и невежеству»[2].

В последующее время тоже были попытки восстановить единение и общение между Восточной и Западной Церквами, но все они оканчивались или ничем, или еще большим отчуждением, ибо ни папы не отказывались от своих идеалов, ни Константинопольские Патриархи не жертвовали правами своей Церкви и не оставляли первоначального учения. Кроме того, мотивами к таким попыткам служили не только церковные интересы, но и политические, и потому они мало отличались от сношений, приведших к самому разделению[3].

Особенно содействовали закреплению раскола между христианскими Церквами крестовые походы, «в которых наиболее ярко проявились агрессивные намерения папского Рима в отношении Востока»[4]. Греки стали смотреть на римлян, как на варваров, которые суть христиане только по имени. В свою очередь папство старалось внушить на Западе идею, что греки схизматики и опасные враги Церкви. Поэтому-то голоса отдельных представителей Церквей, призывавших к взаимному миру и любви членов Великого Христового Организма, и в это время «оказались слишком слабыми, чтобы устранить нерасположение и восстановить церковное единство»[5].

Возможно ли, спрашивается, в данное время воссоединение Православной Церкви с Римско-Католической? Да, при условии, если Римская Церковь отнесется к Православной, как сестра к сестре. «А это, – скажем словами протопресвитера Г. Костельника, – немыслимо, ибо «нынешний «непогрешимый"

1. Доктор-Протопресвитер Г.Ф. Костельник. Римская Церковь и единство Христовой Церкви. Изд. Моск. Патриархии, 1948. С. 29.
2. Муравьев. Цит. соч. С. 193.
3. Проф. Н. Скабаланович, цит. статья, «Хр. Чт.», 1885, ч.I. С. 141.
4. Доц. А. Иванов. Значение крестовых походов в развитии взаимоотношений между Православным Востоком и Католическим Западом. «ЖМП», 1954, № 2. С. 39.
5. Там же. С. 45-46.

Ватикан не имеет меньших претензий к Православной Церкви, нежели те папы, которые анафематствовалиФотия и Михаила Керулларию»[1].

Заключение

К печальному событию привела борьба Патриарха Михаила Керуллария с болезненными притязаниями Рима. Но нельзя не восхвалять этого великого восточного Святителя, с такой ревностью и непоколебимостью стоявшего за Православие. Отсекши окончательно больной член от Церкви Христовой, Святитель тем самым спас все тело от скорбных последствий. Его-то услуга сделала то, что вскоре начавшаяся при Григории VII ужасная борьба с «новым» духом во имя «идола старины», уже не страшна была для Православия. Восточные Патриархи теперь мужественно стали против безмерной папской гордыни; бесстрашно перенесли потрясающие бедствия от папских крестовых походов; дали решительный отпор греческим императорам, часто готовым пожертвовать Риму Православной Церковью рада спасения своей короны. А избавившись от «дымного надмения» «непогрешимых» западных владык, Церковь Восточная спаслась и от всех тех извращений Евангельских Заветов Спасителя, которые быстро утвердились на Западе и которые поныне служат позором для мнимых наместников Христовых[2].

1. Доктор-Протопресвитер Г. Костельник. Римская Церковь и единство Христовой церкви. Цит. изд. С. 37.
2. Напр.: инквизиция, индульгенция, симония и проч.

Автор проявил большое трудолюбие. Прочитана большая литература по вопросу. Тема освещена с похвальной полнотой. Изложение довольно грамотное, хотя и не везде одинаково гладкое.

5- А. Иванов
5- Прот. К.Ружицкий
5. Н. Доктусов
5. Н.Муравьев

Использованная литература:

1. Доц. Н. Скабаланович. Византийское государство и Церковь в XI в. С.-Петербург, 1884.
2. Его же. Разделение церквей при патриархе Михаиле Керулларий. «Хр. Чт.», 1884, ч. II. С. 726—756; «Хр. Чт.», 1885, ч. I. С. 95—145.
3. Проф. А. П. Лебедев. История разделения церквей в IX,Хи XI веках. Изд. Второе. С.-Петербург, 1905.
4. И. Л. Янышев. Исторический взгляд на постепенное отделение Западной Церкви от Православной Восточной. «Хр. Чт.», 1854, ч. II. С. 14, 209.
5. Муравьев. Правда Вселенской Церкви о Римской и прочих Патриарших кафедрах. СПб., 1849.
6. Доц. А. Иванов. Великий грех папской гордыни. «ЖМП»,1954, №1. С. 51—56.
7. Его же. Значение крестовых походов в развитии взаимоотношений между Православным Востоком и Католическим Западом. «ЖМП», 1954, №2. С. 39—46.
8. Его же. Лекции по Византологии для III-го к. МДА.
9. А. И. Иванов. История средних веков. Ч. II, вып. 7. Ростов-Дон, 1941.
10. Проф. Н. Суворов. Византийский папа. М., 1902.
11. Доктор-Протопресвитер Г. Ф. Костельник. Римская Церковь и единство Христовой Церкви. Изд. Моск. Патриархии, 1948.
12. Его же. Ватикан и Православная Церковь. Изд. Моск. Патриархии. М., 1948.
13. И. Добротворский. Борьба и разделение церквей в половине XI в. «Хр. Чт.», 1868, №12. С. 698—732, 871—899
14. N. N. Папство как причина разделения Церквей, или Рим в своих сношениях с Восточною Церковью. «Вера и Разум», 1894, ч. II. С. 508—534.
15. М. С. Корелин. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. С.-Петербург, 1901.

16. Проф. С. Г. Лозинский. История папства. Т. I. М., 1934.
17. Проф. В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви.Т. III. Посмертное издание под редакцией проф. А. Бриллиантова. С.-Петербург, 1913.
18. Джемс С. Робертсон. История Христианской Церкви от Апостольского века до наших дней. Перевод с VI английского изд. А. П. Лопухина. Т. I. С.-Петербург, 1890.
19. А. Вязигин. Очерки из истории папства в XI веке. С.-Петербург, 1898.
20. Ланфре. Политическая история пап. СПб., 1870.
21. Ш. Диль. Основные проблемы Византийской истории. 1947, М.
22. М. В. Левченко. История Византии. М., 1940, Ленинград.
23. Свящ. П. Соколовский. Причины отделения Западной Церкви от Вселенской (курсовое сочинение). 1954 г.

ЧАСТЬ III. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ОСВОБОЖДЕНИИ БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ ОТ ИГА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Живи и давай жить другим — всегда было лозунгом славянства[1]*

(а) Введение

В 1960 г. в Москве на Конференции советской общественности за разоружение Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий так охарактеризовал роль нашей Святой Церкви в отечественной истории. «Это есть, — свидетельствовал Его Святейшество, — та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устроению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правоспособность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодатель-

1. ЦВ. 1877. № 5, янв. С. 2.

ством нередко восполняла пробелы государственного закона. Это та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и доныне являющиеся национальной гордостью нашего народа. Это та самая Церковь, которая в период удельного раздробления русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы, как единственного церковного и гражданского средоточия русской земли. Это та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений. Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости. Это она служила опорой русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира»[1].

Глубокую патриотическую мысль, выраженную в приведенных замечательных словах, хочется сегодня продолжить: это та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжении тысячи лет верой и правдой служила своему Отечеству. Служа ему, вместе с ним, иногда даже предваряя решения правительства и оказывая на него влияние или вдохновляя его своим примером, с истинно христианской любовью и братством спешила на помощь и к другим народам — единоверным, единоплеменным, страждущим, лишенным свободы, чести, достоинства. Со всей силой любовь и братство проявились в поддержке национально-освободительного движения народов Балкан от ига Османской империи.

На протяжении XIV–XV вв. свободолюбивые балканские народы один за другим были завоеваны Османской империей. Наступили тяжелые годы, столетия средневекового мусульманского фанатизма. В церквах замолкали колокола, верующих насильно заставляли принимать ислам, школы сокращались, народности подавлялись. Вот как писал о юго-западных славянах в 70-х годах XIX столетия славянофил Викентий Васильевич Макушев (1837–1883): «В сербских областях, находящихся под властью падишаха, народ погружен в невежество и скован тяжкими узами рабства: только в более значительных городах, да при монастырях существуют кое-какие школы, далеко не соответствующие нуждам народа»[2].

1. *Патриарх Алексий.* Слова, речи, послания, обращения. Т. 4. 1963. С. 94–95.
2. Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Фонд № 156 В. В. Макушева. Картон № 1. Л. 37 (на об.). См. изображение отношения Оттоманской Порты к православному христианскому народу у *Лебедева А. П.* История Греко-Восточной Церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб., 1903. С. 129–164.

О том, в каком тяжелом положении находились балканские народы во время господства осман, убедительно свидетельствует потомственный болгарский священник Стефан Киранов, передающий слышанные им самим рассказы своих предков священников. По свидетельству о. Стефана, прадед его — священник Кирилл — был схвачен турками, подвергнут пыткам, во время которых лишился руки. Спасся от неминуемой смерти лишь бегством. Дед — свящ. Митрофан — за отказ обвенчать четырехбрачного вдовца на пятибрачной вдове получил по приказанию местного турецкого начальника более 400 палочных ударов, от которых вскоре умер. Отец рассказчика — свящ. Михаил — большую часть жизни в Османской империи провел на лошади в скрытых от погони местах. А о своем тесте — священнике С. Груеве († 1871) — о. Стефан заявляет: «Бедствия и угнетения, какие он терпел от турок, так многочисленны и многообразны, что я не берусь их описывать». Сам он, будучи пятилетним мальчиком, вместе с матерью и родившимся во время бегства братом, спасался от свирепости преследователей в лесу. «Могу сказать, — завершает свое скорбное свидетельство о. Стефан, — что изложенные мной бедствия, постигшие моих предков, родственников и родителей, живших в Турции, в селах Имоклары и Дрянове, есть не что иное, как капля в море в сравнении со всеми несчастьями и страданьями православных христиан в Турции»[1].

Поработители применяли всевозможные меры, чтобы навсегда убить жизненные силы балканских народов, но Промысл Божий судил иначе. Ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни голод, ни сама смерть — ничто не отлучало их от любви Божией (Рим 8:35–39), а вместе с ней и крепкой надежды на лучшее будущее — на освобождение. Когда в XIX столетии спросили одного из путешественников, посетившего ряд христианских народов: где он нашел совершенное проявление христианского духа, тот, не задумываясь, ответил: «У южных славян, особенно у болгар, их нравы и обычаи напоминают многое из жизни первых веков»[2].

Росту национально-освободительного движения народов Балкан содействовали войны, которые вела Россия против Турции в XVIII и особенно XIX вв. (1806–1812, 1828–1829, 1853–1856) и в которых принимали участие и они сами. «Торжество русского оружия, заметное ослабление самой Турции, благодаря победам русских, крайние неурядицы в самом строе турецкой администрации — все это должно было повлиять на турецких славян и

1. Рассказ бессарабского священника о страданиях под турецким игом православных болгар // ЦВ. 1875. № 46, нояб. С. 10. См. правдивое изображение страшной картины положения христиан в Османской империи в сборнике документов и материалов под ред. М. Г. Нерсисяна: Геноцид армян в Османской империи. Ереван, 1982.

2. Указ. по: *Анастасий, архим.* Дух восточного Православия, западной Цивилизации и папизма, проявившийся при борьбе славян с турками // ЦВ. 1876. № 42, окт. С. 1.

пробудить мысль об освобождении. Трудно было бы думать, что христиане не воспользуются начинающими благоприятно складываться для них обстоятельствами и не попытаются свергнуть ненавистное для них иго»[1]. «На могущественную Россию теперь, — писал «Церковный Вестник» в самом начале 1876 г., — обращены взоры всех народов Балканского полуострова: сербов, греков, болгар и румын, в надежде, что Россия не обманет их ожиданий и не отдаст их своим врагам. Скажи одно слово Россия — и не только весь Балканский полуостров, от берегов Эллады, но и все славянские народы и румыны Австро-Венгрии восстанут с оружием в руках против притеснителей»[2]. Эти строки не только говорят об освободительных настроениях на Балканах, но и свидетельствуют о том, что Русская Православная Церковь поддерживала эти настроения.

Находились среди православных русских людей и такие, которые прямо призывали народы к восстанию. Так, известный богослов — писатель славянофил А. С. Хомяков (1804–1860) звал славянские народы стряхнуть вековое иго, завоевать свободу, с честью занять свое место среди прочих народов:

Вставайте, славянские братья,
Болгарин, и серб, и хорват!
Скорее друг к другу в объятья,
Скорей за отцовский булат.
Скажите: «Нам в старые годы
В наследство Господь даровал
И степи, и быстрые воды,
И лес, и ущелия скал».
Скажите: «Мы люди свободны, —
Да будет свободна земля,
И горы, и глуби подводны,
И долы, и лес, и поля!
Мы вольны, мы к битве готовы,
И подвиг наш честен и свят:
Нам Бог разрывает оковы,
Нам Бог закаляет булат!»[3]

1. *Воздвиженский М., свящ.* Современное обозрение. Славянский вопрос // ПО. 1877. Т. 1. С. 199–200. См. также: Результаты войн России с Турцией // ЦВ. 1878. № 28, июль. С. 9; *Фортунатов П. К.* Боевой русско-болгарский союз в войне 1877–1878 гг. // Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник статей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 47.
2. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1876. № 2, янв. С. 17. Ср.: Восточная Церковь в Греции, Румынии и Сербии в прошлом году // ЦВ. 1875. № 2, янв. С. 16. Нужды восставших славян // ЦВ. 1876. № 41, окт. С. 9–10.
3. *Хомяков А. С.* Стихотворения и драмы. Л., 1969. С. 133–134. Ср.: ПО. 1877, Ч. 1. С. 399–400. Есть мнение, что на славянофилов оказывала влияние Оптинская

(b) Борьба греков за национальную независимость и русская церковная общественность

Первыми из народов Балканского полуострова, свергнувшими османское иго и достигшими политической и церковной самостоятельности, явились греки. И первой страной, которая «взяла под свое покровительство священную борьбу греков за свою свободу», была православная Россия. «Ни одна сколько-нибудь успешная борьба ее с Турцией со времен Петра Великого не кончалась без включения в мирный трактат условий, направленных к облегчению участи ее единоверцев в Турции»[1].

Воодушевленные надеждой свободы, греки часто брались за оружие против притеснителей. Но в XV–XVII вв. добиться чего-либо для своей независимости не смогли. Более благоприятными были для них следующие столетия — XVIII и XIX. Турция в это время клонилась к государственному бессилию, а единоверная грекам Россия заявляла себя мощной державой. В то же время и греки собирали силы для открытой борьбы с притеснителями. Отчасти под предлогом торговли, частично же якобы для охранения торговых судов от морских пиратов, они стали заводить вооруженные корабли, из которых можно было на первый случай составить довольно значительный флот. Вместе с тем они старались воспитать свое поколение на началах древней национальной культуры, раскрыть пред ним счастливое прошлое свободной Греции, помочь ему сравнить с прошлым униженное положение Эллады под игом и таким образом оживить стремление к национальной свободе. Принятые меры принесли желаемый плод. Как только в 1768 г. началась война России с Турцией и в Средиземном море появился русский флот, греки приняли это за сигнал, зовущий к свободе, восстали и присоединились к русским морякам. Хотя турки, после ухода русских войск, жестоко отомстили восставшим грекам, но последние не теряли надежды на завоевание независимости, тем более что, по заключенным между Россией и Турцией после этой войны в Кучук-Кай-нарджи (1774 г.), а после второй — в Яссах (1791 г.) мирным договорам, Россия дважды получила право покровительствовать православным христианам в Османской империи.

Первые десятилетия XIX в. явились временем настойчивых усилий греков свергнуть османское иго — и русский православный народ стоял всецело

пустынь в направлении поддержания у славян стремления к свободе.

1. Панславизм // ЦВ. 1876. № 51, дек. С. 2.

на их стороне. В Одессе была предоставлена грекам возможность учредить одну из крупнейших организаций «Филики этерия» (дружественная этерия), поставившую перед собой целью освобождение Эллады. Руководителем ее стал греческий эмигрант Александр Ипсиланти (1792–1828), участник Отечественной войны 1812 г., генерал-майор русской армии. В 1821 г. он во главе отряда вооруженных греков вторгся в Дунайские княжества и произвел там восстание, послужившее началом решающих событий в истории национально-освободительного движения Греции. Хотя это восстание турки смогли подавить и Ипсиланти вынужден был удалиться в Австрию (там был схвачен и заключен в тюрьму), но вслед за этим, спустя всего несколько дней, митрополит Патрский Герман водрузил в Калаврите знамя нового восстания. «Героические сыны геройских отцов! — взывал он к народу. — Пусть препоясется каждый мечом своим, потому что лучше пасть с мечом в руках, нежели видеть бедствия отечества и осквернение святыни! Ну же! Разорвите оковы, сокрушите иго, которое возложили на вас, потому что мы наследники Божии и сонаследники Христовы! Дело, которое вы призываетесь защитить, есть дело самого Бога»[1]. Произошло поголовное восстание (в том же году) в Морее и на Архипелаге... Последовала упорная и кровопролитная борьба... Турки стремились смирить греков самыми жестокими мерами. Европейские правительства долгое время смотрели на происходящее в Морее как на внутренние нестроения Османской империи, почему и предоставили греков собственной участи. Но не так отнеслись к законной борьбе единоверцев русские православные люди. По настоянию России бездействие европейской политики прекратилось[2]. Россия, Англия и Франция, заключив между собой договор, потребовали от Махмуда II прекратить бесчеловечную резню греков. Когда же он отказался выполнить это, союзники поддержали свое требование оружием. В 1827 г. произошел Наваринский бой, в котором весь турецко-египетский флот в несколько часов был истреблен союзным флотом России, Англии и Франции. Принимая Россию за главную виновницу поражения Турции, султан издал против нее оскорбительную прокламацию, ответом на которую со стороны России было объявление войны. Война (1827–1829 гг.) окончилась для России победоносно. В 1829 г. Турция вынуждена под-

1. *Курганов Ф.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань, 1871. С. 65. См. также: Первомученик за свободу греков // ЦВ. 1877. № 20, май. С. 17. Памятник Патриарху Григорию V // ЦВ. 1877. № 18, май. С. 17–18. Константинопольская Патриархия, греки и славянская борьба // ЦВ. 1876. № 32, авг. С. 1–2. Православный Восток в минувшем году // ЦВ. 1877. № 3, янв. С. 1. Константинопольская Патриархия и Восточный вопрос // ЦВ. 1877. № 25, июнь. С. 2. Новые документы Константинопольской Патриархии // ЦВ. 1877. № 27, июль. С. 6–7.

2. Даже в русской художественной литературе отмечалась тяга русской интеллигенции оказать помощь грекам. Например, это отмечено у великого русского писателя А. С. Пушкина (1799–1837) в повести «Выстрел». Т. 4. М., 1949. С. 68.

писать мирный договор в Адрианополе, по которому, в частности, обязалась признать независимость Греции. Окончательно этот вопрос был решен в 1830 г. Восставшие греческие провинции были признаны самостоятельным государством, которому усвоили название Греческого, или Эллинского. В состав нового государства вошли Морея, Средняя Греция и некоторые острова. Первым президентом Греции был избран Иоаннис Каподистрия (1776–1831), находившийся с 1809 г. на русской дипломатической службе. Избрание И. Каподистрии явилось наглядным свидетельством глубоких взаимных симпатий двух единоверных народов. К сожалению, он вскоре пал жертвой заговора (в 1831 г.), инспирированном Англией и Францией.[1]

Правильную оценку событиям 20-х годов XIX в. дал английский дипломат Форсайт в газете «Times», что Святейшим Синодом Русской Православной Церкви было потом изложено на страницах своего официального органа — «Церковного Вестника». По его заключению, тогда европейские кабинеты во главе с Англией решились примкнуть к России во время ее солидарности с Грецией «единственно для того, чтобы не допустить России до одиночного вмешательства, не дать ей действовать одной, чтобы иметь возможность контролировать ее действия, препятствовать, мешать ей, чтобы она одна не присвоила себе заслуги освобождения греков... Россия честно приняла это содействие и, чистосердечно отказавшись от одиночного вмешательства, соединила свои силы с войсками других держав. Роль России состояла тогда в том, чтобы будить инерцию Европы». И дальше, когда во время переговоров Порта проявила «упрямое сопротивление», Россия в конце концов «приняла исключительно на одну себя труд призвать Турцию к порядку силой оружия»[2].

Однако независимость и свободу получила лишь часть, притом меньшая, греческого народа. Другая же часть продолжала по-прежнему оставаться под игом осман. Пределы, рамки новосозданного государства были слишком тесны, не давали возможности более широко развернуться народной энергии. Естественно, что такое положение не удовлетворяло эллинов и привело их к так называемой великой эллинской идее. В задачу этой идеи вошло освобождение от осман остальных греков и расширение государственных границ королевства за счет присоединения к нему древних греческих провинций, в частности Фессалии и Эпира.

---

1. «Главное, — писал в конце XIX столетия проф. И. Корсунский, — русской кровью наконец добыто было освобождение Греции из-под многовекового владычества Турции и положено было начало теперешнему королевству Греческому» (*Корсунский И., проф.* Свтятитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867). Харьков, 1894. С. 248).
2. Летопись. Результаты Константинопольской конференции // ЦВ. 1877. № 3, янв. С. 18.

Одним из главных представителей и двигателей «великой эллинской идеи» была Греческая Церковь. А рядом с ней рука об руку шел православный русский народ, Русская Православная Церковь. Последняя помогала Элладе уладить свои отношения с Константинопольской Патриархией в связи со стремлением балканских греков к церковной автокефалии и этим объединяла духовные силы православных, снабжала утварью и облачениями храмы Эллады, поддерживала она и «эллинскую идею». «Церковный Вестник» Святейшего Синода по данному вопросу высказывается самым решительным образом: «Одна она (т. е. православная Россия. — *К. С.*) *искренно* (курсив автора. — *К. С.*) сочувствовала «великой эллинской идее», и продолжает: «Греки очень хорошо знали это, вследствие этого их благодарность России и надежды на нее не знали границ... Церковную утварь и облачения встречали крестным ходом... Самыми горячими пропагандистами любви, доверия, надежды на Россию для достижения национальной цели были епископы и священники»[1].

В 1866 г. восстали за свободу и национальную независимость жители о. Крит. Россия, постоянно принимавшая «великодушные или настойчивые усилия расширить территорию Эллинского королевства»[2], сохраняла теперь нейтралитет, сама переживая последствия Севастопольской войны[3]. На помощь критянам пришла Русская Православная Церковь. Вся православная Россия прочла и услышала следующее воззвание знаменитого Московского митрополита Филарета (Дроздова): «Часть народа, нам россиянам единоверного, передавшего предкам нашим, а чрез них и нам, бесценное сокровище православной веры, претерпевает в настоящее время тяжкие бедствия: лишения достояния, от угрожающей смерти бегство из земли обитания, недостаток ежедневных жизненных потребностей. В таком состоянии находятся обители древнего Крита (по-нынешнему Кандии), и из них особенно женский пол, дети и старцы; и это потому, что крепкие из них истощают свои силы и средства в вооруженной борьбе». И далее митрополит Филарет призывает «вспомоществовать бедствующим, присным в вере»[4]. По его призыву дружно потекли жертвы со всей православной России. Монашество и белое духовенство, рабочие и крестьяне, купцы, чиновники — все несли или пересылали свои посильные даяния жителям Крита. Для организованной и быстрой пересылки пожертвований митрополит Филарет учредил в Чудовом монастыре комитет. «Все мы помним критское восстание, — сообщалось одиннадцать

1. Россия, Греция и Западная Европа во время Крымской войны // ЦВ. 1876. № 45, ноябрь. С. 2.
2. Панславизм // ЦВ. 1876. № 51, дек. С. 2.
3. Даже в 1878 г. «Церковный Вестник» сообщал, что последствия Парижского мира 1856 г. «чувствуются и по настоящее время» (№ 28, июль. С. 9).
4. Воззвание покойного митрополита Московского Филарета // ЦВ. 1876. № 29, июль. С. 1.

лет спустя в церковной печати, — помним то глубокое сочувствие, какое оказывала вся Россия делу критских христиан, и обильные пожертвования, которые по почину покойного митрополита Московского отосланы были в пользу семейств единоверных критян»[1].

Иначе отнеслись к восстанию критян на Западе. В 1877 г. боснийские и герцеговинские христиане, выражая перед английским народом свое глубокое сожаление о том, что «свободолюбивые англичане» не только не поддержали их в борьбе за жизнь, за честь, но даже помогали туркам крепче стянуть на ногах славян «кандалы рабства и позора», в то же время заявили: «Мы до сих пор еще с сердечным сокрушением вспоминаем о том, как английские корабельные капитаны отвернулись от взывавших к их помощи кандиоток и их детей на том лишь основании, что им было предписано предоставить кандиотов их собственной судьбе. Отговорка эта до сих пор болезненно звучит в наших ушах»[2].

С пониманием и христианским участием Русская Православная Церковь отнеслась и к вспыхнувшему восстанию греческих провинций Фессалии и Эпира, находившихся также под османским игом. Она незамедлительно донесла до сведения своих чад воззвание фессалийских героев к братиям под игом, к эллинам свободной Греции и рассеянным по всему миру. 19 января 1878 г. было составлено воззвание, а 4 марта того же года Святейший Синод уже опубликовал его в своем органе[3]. Тем временем русская дипломатия настаивала на скорейшем покорении Порты решениям Берлинского конгресса. В противном случае Россия готова была «решительно защищать дело Греции»[4]. И в 1881 г. Фессалия и часть Эпира (Арта) были присоединены к Греции. На Западе опять-таки и сейчас отнеслись «к греческим интересам вяло и равнодушно»[5].

С целью подъема духовных сил греков и укрепления нравственного единения с нами и вообще славянами русская церковная общественность выступила в печати с предложением обратить Новороссийский университет в рассадник образования для греков и славян. А так как для преуспеяния Православия важно, чтобы духовные лица были богословски образованными, то предлагалось открыть при упомянутом университете богословский факультет с приглашением для занятия отдельных богословских кафедр

1. *Рамушевский.* Цели и стремления турков. Деревенские письма // ЦВ. 1877. № 27, июль. С. 2.
2. Воззвание боснийских и герцеговинских христиан к английскому народу // ЦВ. 1877. № 31, авг. С. 9.
3. См.: Борьба греков за независимость // ЦВ. 1878. № 9, март. С. 12.
4. Путешествие греческого министра по европейским столицам // ЦВ. 1878. № 34, сент. С. 11.
5. Последние известия по восточному вопросу // ЦВ. 1878. № 25, июль. С. 9.

лучших богословов не только России, но и Греции. Одесса считалась самым удобным местом для данного мероприятия как ближайший пункт и узел к выходу на Балканы. Не закрывался притом и доступ в духовные академии для желающих получить в них образование, но считалось, что богословский факультет более эффективен для сближения греков и славян, так как в нем — в одном центре — легче было собрать значительно большее число учащейся молодежи. Обучение же в других учебных заведениях дробило массу на части и лишало возможности расширить круг дружбы[1].

Западные политические деятели недовольны были братским участием России в судьбах греков и растущей с этим участием дружбой. И поэтому с настойчивостью, достойной иного применения, изыскивали способы к разобщению греков со славянами. Желаемое для них они подчас выдавали за действительное. «Эллинизм и славизм не могут ужиться в мире, — заявляли они. — Настанет минута, когда жадные соперники столкнутся»[2]. Неудачный для России исход Крымской войны, поколебавший в глазах греков обаяние России, был ловко использован недоброжелателями. В течение более двадцати лет они твердили о бессилии (!) России на востоке и всемогуществе Европы, а посему о выгодности для Греции променять сомнительное покровительство России на несомненное покровительство Европы, и даже выступить против первой за интересы второй. С началом Освободительной войны 1877–1878 годов удвоились старания поссорить Россию со всеми народами, которые так или иначе могли быть вовлечены в сферу русского влияния, и особенно с единоверными нам греками. Тем для инсинуаций затрагивалось немало. Главным из них были: пугало панславизма, будто бы угрожающего всей Европе, и прежде всех маленькой Греции, и фантастическое честолюбие с ненасытной жадностью России. Так называемые «дружеские советники» рекомендовали грекам помнить, что все отнятое Россией у Турции будет навсегда потеряно для Греции, что даже турецкое господство для них лучше русских таможенных застав, ибо Турция более слабое (!) государство, а за слабостью стоит надежда на свободу выхода. Значит, заключали они, благоразумие подсказывает грекам обратить свой взор на Европу, интересы которой состоят «в том, чтобы в случае разрушения Турецкой империи греческие провинции Турции достались Греции, а не России»[3].

Еще в те годы, когда на Россию возводилась подобная клевета, чада Русской Православной Церкви категорично заявили: «Разбирать и оценивать пред отечественными читателями эту сколько лживую в своей основе и

1. См.: Одно из верных средств к нравственному единению греков с нами и с славянами // ЦВ. 1876. № 47, ноябрь. С. 1–3.
2. История как орудие к возбуждению племенной вражды между греками и славянами // ЦВ. 1876. № 46, ноябрь. С. 1.
3. Политическая пропаганда против России на востоке // ЦВ. 1877. № 32, авг.

подробностях, столько же и зловредную для нас пропаганду, конечно, излишне. Они, без сомнения, отнесутся к ней с тем негодованием и презрением, которых она заслуживает»[1]. Но если соотечественникам ясна была вся ложь пропаганды, то за пределами нашего Отечества она подчас приносила горькие плоды. Поэтому русская церковная печать разоблачала клевету и обращала внимание балканских народов на искренность заботы о них русских. Орган Святейшего Синода Русской Православной Церкви свидетельствовал: «Ни наше общество, ни правительство, не говоря уже о народе, который до последнего времени только и знал на востоке одних православных греков, никогда в своих симпатиях не отделяли славян от греков, и словом и делом всегда одинаково ободряли и поддерживали тех и других, стараясь постоянно соглашать их интересы и предотвращать и улаживать возникавшие между ними пререкания и раздоры»[2]. «Народные массы в Греции, — говорил тот же орган в другом месте, — и по своим верованиям, и по привычкам, и по историческим преданиям безмерно родственнее славянским народным массам, чем латино-германским, так как свою духовную пищу почерпают из того же источника, из которого и славянские. А если так, то очевидно все помыслы и заботы вожаков этих масс должны быть обращены не на разъединение их родственной связи, а на ее поддержание и скрепление, так как в ней главный источник их силы и устойчивости и вместе и порознь»[3]. Обретая в греко-славянской взаимности силу, гарантирующую достижение и сохранение независимости, русская церковная общественность призывала употребить все добрые средства к тому, чтобы эту взаимность превратить в неразрывный союз. Указывались и эти средства, как-то: прямой и широкий обмен литературой, изданиями по вопросам общего интереса, привлечения большего количества греческой молодежи в наши университеты и другие учебные заведения. Но лучшим путем к ограждению Греции от западных влияний считался церковный, идя по которому, можно было надеяться на большой успех[4].

Общий взгляд на отношение православных русских людей к борьбе греков за национальную независимость правильно выражен самими греками. «Разве хоть один русский опозорил себя когда-либо наймом в службу к туркам, как это делали во время греческой борьбы разные офицеры и чиновники при Ибрагиме паше, английский адмирал Гобарт и многие другие апостаты?» — ставит вопрос перед своими соотечественниками греческий

1. Там же. С. 2.
2. Греки и западная печать // ЦВ. 1876. № 42, окт. С. 5. Ср.: ЦВ. 1876. № 43. С. 2.
3. История как орудие к возбуждению племенной вражды между греками и славянами. С. 3. Ср.: Панславизм // ЦВ. 1876. № 51, дек. С. 1–3.
4. См.: К греко-славянской взаимности // ЦВ. 1876. № 43, окт. С. 1–3.

историк второй половины XIX в. Гудас[1]. «Мы, — заявляют греки свободной Эллады, — не должны забывать того, что когда Эллада, полвека тому назад, вела борьбу за свою свободу, она не была предоставлена своей собственной участи, а, напротив, со всех сторон фактически высказывались ей самые горячие симпатии, и благороднейшие сердца века не только молились за нее, но и несли свою кровь и деньги, чтобы обеспечить благоприятный исход этой кровопролитной борьбы»[2]. «В наш век, — звучал трезвый голос греческой публицистики в XIX столетии, — одни лишь Франция и Россия посылали в битву французов и русских, не имея своего собственного непосредственного интереса, лишь ради других»[3].

(c) Русский православный народ на стороне румын в их борьбе за национальную свободу

В 1878 г. на Берлинском конгрессе министр иностранных дел России князь Александр Михайлович Горчаков (1798–1883), выступая с речью по бессарабскому вопросу, подробно перечислил исторические факты, свидетельствующие о жертвах России, принесенных ею в течение ста лет для освобождения Молдавии и Валахии, недвусмысленно заявил, «что основание и освобождение нынешней Румынии является делом России исключительно»[4]. И никто из присутствовавших на конгрессе не мог возразить русскому дипломату, а ведь конгресс был созван для пересмотра условий Сан-Стефанского мира 1878 года по инициативе Англии и Австро-Венгрии, стремившихся ослабить позиции России на Балканах. Факт этот знаменателен, ибо служит наглядным подтверждением признания заслуг православной России перед балканскими народами и со стороны ее тогдашних недоброжелателей.

1. *Гудас.* Прошедшее, настоящее и будущее Востока // ЦВ. 1877. № 16, апр. С. 4.
2. Воззвания греческих газет о помощи славянским борцам и их результаты // ЦВ. 1876. № 36, сент. С. 4.
3. Что подумывают греки? // ЦВ. 1878. № 17, май. С. 6.
4. Летопись. Последние известия по Восточному вопросу // ЦВ. 1878. № 24, июнь. С. 10.

Еще в 1876 г. в печати Англии – страны, соперничавшей с Россией, дана была верная оценка вклада России в освободительное движение христианских народов Османской империи. «Россия, – читаем в «Daily News», – может указать на действительные услуги, оказанные ею христианам империи (Турецкой)... Пусть они (турецкие христиане) вспомнят лишь о том, что улучшения, последовавшие в течение настоящего столетия в участи христиан, добыты усилиями России... Всякое движение, направленное на приобретение независимости и возникшее за последние годы среди христиан, было более или менее связано с именем России... Русский консул был единственным лицом, к которому притесненные христиане прибегали с жалобами... Политика Англии так же резко обозначена в пользу турок, как политика России в пользу христиан». И наконец: «Образование Румынии состоялось благодаря содействию и помощи России»[1].

В начале XVIII в. (1711 г.) император Петр Великий в союзе с молдавским и валахским господарями предпринял Прутский поход. Поход носил священный характер войны православного царя в защиту православных румын от иноверных турок. Начался он с торжественного богослужения в московском Успенском соборе в присутствии императора. Возле храма на площади были выстроены гвардейские полки. На развевавшемся над ними знамени крупными буквами значилось: «Во имя Спасителя и христианства», а выше надписи крест, окаймленный словами: «In Hoc vinces». Румыны увидели в этом походе исполнение своих давних чаяний. Когда Петр I приблизился к г. Яссы, власти города, народ, священнослужители во главе с митрополитом Гедеоном устроили ему торжественную встречу, с великой радостью поклонились ему как освободителю-христианину от османского ига. В самом городе звонили во все колокола. Но радость оказалась преждевременной – поход окончился неудачно. Оказавшись победителями, османы начали проводить над беззащитной райей чисто азиатскую средневековую расправу, задавшись целью подавить румын как нацию. Однако цель не была достигнута – на помощь пришла окрепшая православная Россия, взявшая на себя всю тяжесть разрешения так называемого Восточного вопроса.

Начавшиеся в 1768 г. русско-турецкие войны, ареной которых обыкновенно были Молдавия и Валахия, оказывали большое влияние на эти княжества в смысле пробуждения у них светлой надежды на доброе будущее. Каждый поход русских, шедших против османов снова во имя Спасителя, Его Божественной религии, во имя свободы, вызывал общую радость румын, и они бесстрашно присоединялись к победоносным полкам православной России. Уже первая русско-турецкая война во время Екатерины II закончилась весьма благоприятным для румын Кучук-Кайнарджийским договором. Согласно этому договору все румыны, выступившие во время войны против Порты,

1. Панславизм // ЦВ. 1876. № 51, дек. С. 2, 3.

получили амнистию: господарям Молдавии и Валахии разрешалось иметь в Константинополе своих поверенных православного исповедания; всем христианам Турецкой империи предоставлялась свобода вероисповедания; конфискованные ранее земли возвращались владельцам. Кроме того, Россия оговорила право покровительствовать княжествам в случае их столкновений с турецкими властями. Последовавшая вскоре вторая освободительная война России с Турцией закончилась Ясским договором 1791 года, подтвердившим в отношении Дунайских княжеств условия прежнего договора и, кроме того, предоставившим румынам двухлетнюю льготу на подати. Но, естественно, румыны стремились к полному освобождению от османского ига. Осуществление своих чаяний они видели тогда в присоединении к России.

Последовательным выразителем этих стремлений явился замечательнейший митрополит Молдовы начала XIX в. Вениамин Костаки. Будучи румыном по национальности и истинным патриотом, митрополит Вениамин всегда выражал глубинные стремления румын в их отношениях к России. Когда в начале XIX в. вспыхнула новая русско-турецкая война и русские войска вскоре вошли в Молдавию, то императору Александру I был подан следующий адрес от 27 июня 1807 г., подписанный самим митрополитом и знатнейшими боярами: «Истреби несносное правление (турецкое), дышащее угнетением бедному сему народу (молдаванам). Соедини правление земли сей с богохранимой державой твоей... Да будет одно стадо и один пастырь, и тогда да наименуем: «Сей есть златый век состояния нашего». Сие есть от всея души общее народа сего моление»[1].

Во время пребывания в Молдавии и Валахии в 1808—1812 гг. русских войск Святейший Синод Русской Православной Церкви позаботился и об улучшении церковных дел в данных княжествах. В марте 1808 г. было определено находившемуся на покое бывшему Киевскому митрополиту Гавриилу (Банулеску-Бадони) именоваться экзархом в Молдавии, Валахии и Бессарабии. Румын по национальности, умный и энергичный митрополит Гавриил в новом звании проделал большую полезную работу: привел храмы в такое состояние, в каком они находились в России; от лиц, стремящихся к священству, потребовал определенного образовательного ценза, а для этого преобразовал духовную семинарию в монастыре Сокол по образцу русских семинарий; улучшил материальное положение духовенства, поднял авторитет его.

В дальнейшем участие православного русского народа в борьбе румын за свободу проявлялось следующим образом.

После Морейского восстания греков султан в 1822 г. удовлетворил просьбу молдавских и валашских бояр о восстановлении права избрания национальных господарей. Несогласия России с Турцией вызвали в 1826 г. Аккерман-

1. *Петров Л.* Война России с Турцией 1806—1812 гг. Т. 1. С. 194.

скую конвенцию, по которой как назначение, так и смещение господарей могло производиться Портой лишь с согласия России. Вскоре, однако, возникла война России с Турцией (1828–1829), закончившаяся Адрианопольским миром. По этому миру еще более ограничивалось влияние Порты на княжества Молдавию и Валахию. Правление князей становилось теперь пожизненным, а Россия была официально признана покровительницей княжеств[1]. С этого времени начинается новая эра для Румынии. Ее политическая зависимость от Турции начинает слабеть, так как она избирает себе князей из своей национальности и на нужный срок. Румынский народ воспрянул духом. Началось активное просветительное движение в национальном направлении. Стремление к самобытности в конце 20-х и начале 30-х годов было поддержано русской администрацией во главе с П. Д. Киселевым (1788–1872). По предложению Киселева был принят в 1831 г. Органический регламент, составленный в смысле сохранения румынской народности. Открыты были новые народные школы, основан румынский театр, стали издаваться газеты, журналы и т. д. «Все эти успехи, – читаем в Истории Христианской Церкви XIX в., – стояли в зависимости от забот русского правительства, влияние которого в форме политического протектората, с уменьшением влияния Порты на дела княжеств, было громадно в последних»[2].

На пути к политическому суверенитету румын не последнее место занимал вопрос церковный. И здесь Русская Православная Церковь внесла свой вклад.

В 1865 г. при поддержке Александра Кузы – первого князя объединенных в 1859 г. княжеств Молдовы и Валахии в одно государство Румынию, – была провозглашена автокефалия Румынской Церкви без согласия на то Константинопольского Патриарха, от которого зависела. Управление Церковью было вверено «Генеральному Национальному Синоду», в состав которого вошли не только румынские епископы, но и депутаты от мирян из каждой епархии. Константинопольский Патриарх Софроний выступил с резкими протестами против новоявленной автокефалии. Одно за другим он направил послания-протесты князю Александру Кузе, митрополиту Валашскому и местоблюстителю Молдовской митрополии[3]. Было направлено специальное послание и к Святейшему Синоду Русской Православной Церкви с призывом оказать духовную помощь «к прекращению опасного положения дел, влекущего

1. См.: Результаты войн России с Турцией. С. 9.
2. История Христианской Церкви в XIX веке. Издание А. П. Лопухина. Т. 2. СПб., 1904. С. 467.
3. См. тексты их и ответ князя А. Кузы с критическим разбором этого ответа Митрополитом Московским Филаретом и ректором Московской Духовной Академии профессором протоиереем А. Горским: *Колокольцев В.* Устройство управления Румынской Православной Церкви (со времени ее автокефальности). Историко-каноническое исследование. Казань, 1897. С. 21—31, 44—56.

в бездну погибели оный (православный румынский. – *К. С.*) христианский народ, кровь которого взыщется от рук наших»[1].

Святейший Синод Русской Церкви, прежде чем ответить Константинополю, поручил Филарету, митрополиту Московскому, разобрать означенное послание и представить на него свой отзыв. Московский иерарх, подвергнув его обстоятельному разбору, пришел к выводу, что желание румынского правительства сделать автокефальной свою Церковь законно и естественно, но что заявлено было это желание далеко не законным способом. С другой стороны, и Константинопольский Патриарх, выступивший с протестом против совершенного румынами, повел дело, по мнению митрополита Филарета, не тактично: вместо слов мира и совета рассмотреть дело объявления автокефалии вместе с другими Поместными Церквами, он прибег в своем послании к резким выражениям, способным не успокоить, а еще более раздражить недовольных[2].

В официальном ответе Святейшего Синода Русской Православной Церкви Патриарху Константинопольскому было заявлено, что учреждение «генерального» румынского Синода «превышает меру светской власти и требует рассуждения и утверждения высшего в Церкви Собора, и в особенности Патриарха, к области которого принадлежит Церковь, учреждающая новый Синод». Положение, что «в Синоде председательствует во имя господаря Румынский митрополит», признается антиканоническим и антиевангельским (Лк 10:16; Мф 18:20). «Митрополит и прочие члены Синода присутствуют в нем во имя Христа и апостолов». Назначение епископов одной светской властью, без избрания церковного, признается также антиканоническим. «Принявшие такое назначение должны поставить себя пред тридесятым правилом святых апостолов и со страхом помыслить: истинное ли освящение они получат и на паству простирать будут». В конце послания говорилось, что для прекращения возникших несогласий лучшим средством может послужить слово любви и мира, обращенное к румынам. «Не найдется ли еще средство, – предлагал Святейший Синод, – словом сей любви и убеждения твердых в церковной правде ободрить, колеблющихся утвердить, возвести дело на путь мирных совещаний, и неизменность существенного охранить некоторым снисхождением к допустимому»[3]. Однако в Константинополе не спешили. Дело подвинулось вперед лишь после русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда Румыния получила полную политическую независимость от султана.

1. См.: *В. Колокольцев.* Указ. соч. С. 31—34.
2. Там же. С. 37—43.
3. *Филарет Московский, свт.* Проект послания от Святейшего Синода Вселенскому Патриарху, Архиеп. Софронию, составленный митрополитом Филаретом. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 2. М., 1888. С. 806—808.

Из последних событий, накануне получения Румынией полной независимости, характерна торжественная встреча в 1877 г. в румынских городах императора Александра II, свидетельствовавшая о благодарности православному русскому народу за утверждение на Балканах знамени свободы. Как более ста пятидесяти лет тому назад с большим радушием встречали в Яссах императора Петра I, так и теперь Александр II был встречен хлебом-солью. Духовенство г. Ясс запело: «Благословен грядый во имя Господне», а Ясский митрополит приветствовал словом, сущность которого заключалась в том, «что единоверная России земля румынская, испытавшая на себе многовековое иго турок, ныне почитает себя счастливой, встречая русского монарха, идущего во главе своих войск освобождать из-под этого ига христианские народы Востока». «Когда мы видим, – говорилось в адресе жителей г. Плоешты, – что на победоносных ваших знаменах красуется надпись: «За свободу народов Востока», когда мы видим ваше бесконечное великодушие и милосердие, мы усердно молим Бога, да поможет Он сломить общего врага, во славу России и ради свободы народов Востока»[1].

Румыны были тем единоверным православной России народом, который не только с большим радушием и благодарностью встречал русские войска во время Освободительной войны 1877—1878 гг., но с самого начала войны принимал в ней деятельное участие, разделял с ними и лишения, труды боевой жизни, и славу побед. И тогда православный русский человек говорил: «Хвала ему и честь за это!»[2]

(d) Восстание в Герцеговине и Боснии и отношение к нему Русской Православной Церкви

Летом 1875 г. газеты сообщили, что на Балканах в одной из славянских провинций Оттоманской империи — Герцеговине — произошло восстание. Сначала малозаметное через окна иных стран, оно настойчиво разрасталось и ширилось, охватив вскоре Боснию и подвинув в июне 1876 г. на войну с Турцией Сербию и Черногорию. «Нынешняя борьба для нас, — писал в Рос-

1. Встреча государя императора в Румынии // ЦВ. 1877. № 22, июнь. С. 8—9.
2. Православный восток в минувшем году // ЦВ. 1878. № 2, янв. С. 1.

сию предстоятель Сербской Православной Церкви митрополит Михаил, — жизненный вопрос — быть или не быть славянам на юге, сохранив свою православную веру и свою славянскую жизнь. Потому и ожидаем от братского единоверного народа русского всякой помощи, тем более что другие народы Европы, из своих корыстных видов, не терпят, чтобы мы оставались славянами и сохранили православную веру вместе и одинаково с русскими или потому, что вовсе не знают, или же неверно и превратно знают основы жизни славянства и Православия»[1].

* * *

Османскому игу подпали юго-западные славянские области после поражения сербско-боснийского войска в битве 1389 г. на Косовом поле. Иго это было слишком тягостным для сербов. Особенно невыносимым оно стало с первых годов XIX столетия, и сербы одно за другим поднимали восстания против поработителей. В начале 1804 г. восстание небольшого числа гайдуков под предводительством Карагеоргия (1768–1817) быстро охватило многие районы. Но предоставленное самому себе, оно было разгромлено. Тем не менее в глубинах народного духа сохранились силы, способные вызвать к жизни новое восстание — и в 1815 г. оно явилось под руководством Милоша Обреновича (1780–1860), участника прежнего восстания. Однако только после Адрианопольского мира (1829) сербам была предоставлена свобода вероисповедания и при дальнейшей поддержке России в 1830–1833 гг. был введен статус автономного княжества.

Поводом к герцеговинско-боснийскому восстанию 1875 г. было не только общее тягостное состояние юго-западных славян, не только потому, что постоянно «их жизнь, семейство, религия — все [было] в опасности», а и происшедшие дополнительные события, до крайности доведшие страдания беззащитной «райи» и переполнившие меру ее терпения. Это начавшиеся в Герцеговине очередные притеснения христиан со стороны главным образом мусульманских землевладельцев заставили целые общины переселиться в соседнюю с Герцеговиной Черногорию. Но любовь к родине, чувство привязанности к домашнему очагу, сокрушение об участи оставленных родных понуждали их к возвращению. Магометанские землевладельцы при потворстве османских властей стали жестоко мстить беглецам, особенно зажиточным и наиболее влиятельным. Последнее и явилось той каплей, которая переполнила чашу — около двух тысяч христиан взялись за оружие, подняли знамя восстания, явившееся одним из важнейших звеньев в цепи национально-освободительного движения на Балканах[2]. «Горсть самоотвер-

1. Письмо Сербского митрополита // ЦВ. 1876. № 29, июль. С. 2.
2. Адрес сербскому митрополиту Михаилу от международного комитета пособия герцеговинцам // ЦВ. 1875. № 37, сент. С. 23. Ср.: Положение дел в югославянских

женных храбрецов, — говорил в те времена в храме сербского подворья г. Москвы прот. А. Иванцов-Платонов, — не имевших почти никаких средств для успешной войны — ни правильно организованного войска, ни денег, ни хорошего оружия, ни даже достаточного пропитания, подняла отчаянную борьбу на жизнь и на смерть с врагом, целые века душившим жизнь и свободу христианства и южного славянства, — с врагом, которого имя когда-то было страшно для всей Европы»[1].

Началось жестокое затянувшееся кровопролитие. Мужи и юноши уходили в горы, чтобы оттуда вести неравный бой; старики, женщины и дети, спасаясь от насилий, искали убежища в соседних странах — в Черногории и Австрии. Один из путешественников во время проезда на пароходе под нейтральным флагом по реке Саве, разделявшей турецкие владения от австрийских, был свидетелем бегства жителей, пострадавших от восстания, о чем рассказал русским людям. По его сообщению, бегство совершалось в разных видах: вплавь, на лошадях, в лодках под пулями осман. Лодки переполнялись, сталкивались, шли ко дну. Трупов было такое количество, что заражался воздух[2]. А вот что докладывала депутация босняков и старо-сербов, прибывшая в Петербург: «Наша жизнь от колыбели до могилы есть ряд пыток и мук. Ко сну мы отходим в страхе, что следующий день прожить не придется. Тирания, насилие и грубость уже перешли границы. По приказу Дервиш-паши... были сожжены, ограблены и уничтожены 300 селений и более 2000 или убиты или уведены в неволю. В храмах наших нет колоколов, ибо турки не дозволяют нам свободно молиться Богу... Нас хотят сделать турками. Мы не хотим, мы не можем согласиться на это, мы не можем изменить вере своих отцов, изменить нашей национальности... Мы скорее погибнем, чем будем долее подчиняться тирании»[3]. Во всей суровой и открытой правде изображены глумления осман над восставшими боснийцами и герцеговинцами в манифесте последних к английскому народу, где они не просят у англичан «ни хлеба, ни оружия, ни денег», а только одного — справедливости, не поддерживать осман, дать полную свободу покончить с пятисотлетним рабством. Поступки осман, описанные в этом документе восставшими, настолько омерзительны, что не подымается перо, чтобы их передать. Хочется бежать от этой леденящей

православных Церквах // ЦВ. 1875. № 31, авг. С. 16. Зверства турок // ЦВ. 1876. № 32, авг. С. 13–14.

1. *Иванцов-Платонов А., прот.* Слово при обновлении храма на подворье Сербской митрополии в Москве 5 ноября 1878 г. // ПО. 1878, нояб. С. 597.
2. Летопись. Положение славянских семейств, бежавших из Боснии и Герцеговины // ЦВ. 1876. № 8, фев. С. 9.
3. Скорбная летопись христианского востока // ЦВ. 1877. № 15, апр. С. 14.

душу картины и уверить себя, что это не горькая действительность, а просто мучительный сон[1].

Вначале Европа не придала особого значения Герцеговинско-Боснийскому восстанию. Видимо, она считала его заурядным явлением в истории народов. Между тем оно приняло упорное течение. Несмотря на трудности борьбы с врагом, значительно превосходящим по силам, восставшие мужественно держались, укрепляемые надеждой на скорую помощь со стороны Сербии, Черногории и, конечно, России. «Наши надежды на Россию всегда были непоколебимы и велики, теперь им нет предела», — писал в Россию вскоре после восстания митрополит Черногорский[2]. «Родные нам братья и сестры! — взывал к православным русским людям председатель Международного комитета попечения о бедствующих христианах в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии митрополит Сербский Михаил. — Воспряните духом и услышите призывающий вас голос, полный мольбы, бедной, гибнущей райи, или во имя славянской национальности, во имя Единой Святой Православной Церкви, наконец, во имя гуманности, братья русские!»[3] И братья русские отозвались с подлинным христианским участием. Над всей широкой святой Русью поднялся «величавый патриотический гул»[4].

Вслед за воззванием митрополита Сербского «Церковный Вестник» Святейшего Синода Русской Православной Церкви на следующей же странице обратился с призывом к русскому духовенству: «Пастыри Русской Церкви — городские и сельские! Дружно откликнитесь на призыв православного Сербского митрополита. Помогите и сами, сколько можете, и употребите все ваше влияние на прихожан, чтобы и они помогли несчастным православным семействам герцеговинцев и босняков. Собранные вами пожертвования высылайте, как можно поспешнее, или на имя редакции «Церковного Вестника» или же прямо в славянский благотворительный комитет в С.-Петербурге». И еще и еще взывал тот же орган: «Русь православная, помоги Христа ради убогой твоей православной братии, забитой и обнищавшей райи турецкой. Райя в тебя верит, и дай Бог, чтобы она в тебе не изверилась и в тебя веру не потеряла, а тебе бы вовек верила»[5]. «Необходима быстрая и скорая помощь... Каков бы ни был политический результат борьбы, подобная борьба уже сама ведет к опустошению края. Вопрос политический подлежит решению

1. Воззвание боснийских и герцеговинских христиан к английскому народу // ЦВ. 1876. № 31, авг. С. 9–10. Ср.: Воззвание Сербского митрополита Михаила // ЦВ. 1875. № 38, сент. С. 10.
2. Летопись. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1875. № 44, ноябрь. С. 16.
3. Воззвание Сербского митрополита // ЦВ. 1875. № 38, сент. С. 10.
4. См.: Письмо воспитанников Новочеркасской гимназии генералу Чернову и ответ его // ЦВ. 1876. № 44, ноябрь. С. 15.
5. Церковь в Герцеговине // ЦВ. 1876. № 26, июль. С. 12.

правительства. Дело общества — выразить свое сочувствие в области ему доступной... Пособить братьям, пострадавшим за защиту своей славянской народности и Христовой веры, — это для русского общества не только долг кровного родства и единства в вере, не только долг христианского милосердия и человеколюбия — это долг нашей народной чести»[1].

Святейший Синод вынес и специальное определение о сборе пожертвований в пользу жертв восстания в Боснии и Герцеговине, уполномочив духовенство призывать к пожертвованиям и собирать жертвы[2]. А первоприсутствующий член Святейшего Синода митрополит Петербургский Исидор благословил открыть для пострадавших особый тарелочный сбор в храмах столицы. Примеру центра последовали епархии и даже самые отдаленные приходы. Архиепископ Казанский Антоний поручил пастырям своей епархии пользоваться всяким удобным случаем — и в храме и вне его, чтобы донести до прихожан то, в каком плачевном состоянии находятся наши братья по вере — славяне[3]. Другой Преосвященный — епископ Кишиневский Павел — призвал всех нести кто что может «на алтарь любви братской: деньги, белье, корпию», вручать все это пастырям или другим доверенным лицам для доставления по назначению[4]. А сколько было сказано замечательных поучений и в кафедральных соборах, и в сельских храмах! Сколько в этих поучениях выражено глубокой любви, братского сострадания и участия![5] Поистине духовенство нашей Святой Церкви стало во главе почина в историческом подвиге служения братьям.

Жертвы братьям славянам, как отмечала церковная печать, «хлынули с необыкновенной силой»[6]. Как только русский православный человек услышал стоны единоверных — сразу понес свою лепту и все необходимое для жизни. Характерно в этом отношении письмо одного священника в редакцию «Церковного Вестника» вместе с присланными им пожертвованиями.

1. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1875. № 40, окт. С. 18–19.
2. См.: ЦВ. 1876. № 4, янв. С. 7–8.
3. См.: Предложение Его Высокопреосвященства Антония, архиеп. Казанского, Казанской Духовной консистории // ЦВ. 1876. № 35, сент. С. 10.
4. Воззвание о пожертвованиях южным славянам // ЦВ. 1876. № 31, авг. С. 2.
5. См., напр., слово архиеп. Донского Платона // ЦВ. 1875. № 44, ноябрь. С. 16. *Мухин А., свящ.* Поучение о помощи страждущим на юге славянам, сказанное прихожанам пред озимым посевом // ЦВ. 1876. № 48, дек. С. 11–12 и др.
6. См.: Заседание Славянского комитета 14 июля в Москве // ЦВ. 1876. № 29, июль. С. 3. Ср.: Летопись всероссийских пожертвований // ЦВ. 1876. № 36, сент. С. 9. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1876. № 1, янв. С. 17; ЦВ. 1875. № 41, окт., С. 20–21. Письмо священника в редакцию с пожертвованиями герцеговинцам // ЦВ. 1875. № 41, окт. С. 21. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1875. № 39, окт. С. 18–19. Летопись всероссийских пожертвований // ЦВ. 1876. № 33, авг. С. 15–18; № 41, окт. С. 11–13; № 42, окт. С. 12–14. Письмо и пожертвования митрополиту Сербскому от одного русского настоятеля // ЦВ. 1876. № 33, авг. С. 19.

Священник писал, что он прочитал своим прихожанам воззвание Сербского митрополита Михаила, разъяснил им, кто это герцеговинцы, босняки и сербы по отношению к нам по вере и роду, напомнил им тяжелые времена татарского ига на Руси, когда наши предки испытывали подобные несчастья, и предложил всем принести жертву. Сердца присутствующих дрогнули, и каждый вносил в нарочито поставленную корвану «с одинаковым чувством любви и радости». «Русский человек, — заключает священник, — так же братолюбив, милостив и богобоязлив, каким был и прежде». Он «не может быть бессердечен и глух к целому народу, мучимому за Христа. Дайте только ему вовремя знать о такой нужде»[1].

Продолжать здесь разговор о жертвах русского народа нет нужды[2], тка как об этом будет еще сказано в следующем разделе данного сообщения, где будет рассмотрено отношение православного русского народа к апрельскому восстанию болгар в 1876 г., когда пожертвования «учетверились»[3]. Здесь можно отметить лишь отклик юго-западных славян на помощь православной России.

Спустя всего месяц после восстания в Герцеговине и Боснии сербы свидетельствовали, что из отдаленнейших пределов соплеменной России посылалась им щедрая помощь[4]. О большом сочувствии русских людей к страждущему под османским игом сербскому народу говорил настоятель Сербского подворья в Москве архимандрит Савва. На его обращение, напечатанное в русских газетах, откликнулись многие города России во главе с первопрестольным и прислали пожертвования для пострадавших. «Русское общество, — заявил архимандрит Савва, — осталось тем же, как было и прежде»[5]. «Хвала благородным чувствам великого и поистине братского нам народа русского, который не перестает присылать нам обильную помощь! — восхвалял доброе участие русских в судьбах славян председатель Цетинского комитета вспомоществования страждущим герцеговинцам митрополит Черногорский Иларион. — Благодаря всем этим жертвам, мы можем сказать с полным убеждением, что до сих пор с успехом исполняли свою великую

1. *Чениговский С., свящ.* Письмо // ЦВ. 1875. № 41, окт. С. 21. Ср.: Распоряжения епархиальных начальств о пожертвованиях на славян // ЦВ. 1876; № 40, окт. С. 8. Дух восточного православия, западной цивилизации и папизма, проявившийся при борьбе славян с турками // ЦВ. 1876. № 42, окт. С. 2.
2. См. о пожертвованиях в пользу герцеговинских и боснийских семейств: ЦВ. 1875. № 39. С. 19, 23; № 40. С. 24; № 41. С. 24; № 42. С. 22, 24; № 43. С. 15; № 44. С. 16, 23; № 45. С. 24; № 46. С. 16; № 48. С. 15; № 49. С. 19; № 50. С. 15; 1876. № 1. С. 21; № 2. С. 20; № 3. С. 11, 14; № 4. С. 20; № 5. С. 15; № 6. С. 24; № 7. С. 15; № 8. С. 16; № 10. С. 18; № 13, С. 15; № 15. С. 14; № 18. С. 13; № 21. С. 16; № 24. С. 15; № 27. С. 11.
3. См.: ЦВ. 1876. № 29, июль. С. 1.
4. См.: Летопись. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1875. № 45, ноябрь. С. 20.
5. Летопись. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1875. № 39, окт. С. 18. С. 11.

и человеколюбивую задачу»[1]. «Хвала и слава русской братии, — благодарил весь сербский народ, — что помогают нам выдержать неравную борьбу за оскорбленное человечество, за оскверненную святыню и за обесчещенные семьи»[2]. Хорошо зная о помощи славянам русского народа, Черногорский князь Николай не находил нужным прямо обращаться к нему с просьбой. Он считал достаточным лишь информировать его о своих бедствиях[3]. Ту же мысль выразили и его подданные. Посетившего в 1876 г. Черногорию деятельного участника С.-Петербургского славянского комитета Веселитского-Божидаровича черногорцы просили только об одном: «Расскажите братьям русским о наших нуждах, ничего к этому не прибавляя»[4].

Русская Православная Церковь не только заботилась о своевременных и постоянных пожертвованиях страждущим славянам, но и благословила русских добровольцев идти на ратный подвиг — бороться вместе с восставшими братьями по вере и крови.

Вслед за первым русским добровольцем генералом М. Г. Черняевым систематично, два-три раза в неделю, отправлялись в Сербию бескорыстные и честные русские герои. Здесь и отставные офицеры[5], и бывшие солдаты, здесь и молодые отцы семейств, провожаемые женами со слезами, но и с сознанием необходимости и ответственности. Когда однажды священник, увидев рыдающую женщину, подошел к ней и спросил: «Как же ты рассталась с мужем? Тебе, как я вижу, жаль его». «Что делать, батюшка, — ответила она, — но ведь он пошел на доброе дело, а сиротам-то Господь покровитель»[6]. Среди добровольцев были и духовные лица, побуждаемые ехать в Сербию тем же сочувствием, какое охватывало весь русский народ. «Тебе, отец протоиерей, — напутствовал отъезжающего оставшийся священник, — предстоят трудности в твоем военно-пастырском служении, и не легкие. Тебе придется, кроме совершения бескровной жертвы, днем и ночью предавать земле тела христиан, убитых турецкой пулей. Может быть, тебе придется с святым крестом в руках воодушевлять сербское воинство на битву»[7].

1. Летопись. От славянского благотворительного комитета // ЦВ. 1876. № 30, июль. С. 11.
2. Благодарность сербского народа русскому // ЦВ. 1876. № 35, сент. С. 15.
3. Письмо князя Черногорского // ЦВ. 1876. № 42, окт. С. 11.
4. Черногорцы в войне с турками // ЦВ. 1876. № 46, ноябрь. С. 18.
5. Характерно заявление одного отставного полковника: «В 1828 и 1854 гг. я сражался за своих братьев с турками и был два раза ранен под Варной и Силистрией, почему и оставил службу; теперь же, при старческих летах, готов идти на безбожного врага, и если восстание еще продлится, то продам последнее, чтобы уехать в Герцеговину драться с 'турками». Летопись. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1875. № 39, окт. С. 19.
6. Летопись всероссийских пожертвований // ЦВ. 1876. № 32, авг. С. 11.
7. Протоиерей и жена его — добровольцы // ЦВ. 1876. № 36, сент. С. 11.

При отправлении добровольцев совершались напутственные молебны, чтобы Господь благословил их путь, послал им, как некогда Товии, мирна Ангела, сохраняющего, заступающего и невредимо соблюдающего их от всяких злых обстояний. Добровольцев осеняли святым крестом, окропляли святой водой, вручали им святые иконы, имена их записывали для ежедневного поминовения на проскомидии и у Престола Божия. В конце молебнов произносились многолетия светским и духовным властям, князьям Сербскому Милану и Черногорскому Николаю, воинствам, российскому и славянскому, и, наконец, отъезжающим, как говорили в народе, на «братскую защиту». Все присутствовавшие за молебном прямо из храма отправлялись на вокзал Варшавской железной дороги, чтобы еще раз взглянуть на «спасителей славян». И здесь много было трогательного. Мужчины стояли без головных уборов, женщины плакали, подносили детей под благословение отъезжающих, сами благословляли их, обнимали их, пожимали им руки, махали платками, высказывали самые добрые и сердечные пожелания. Расходились молчаливо, задумчиво, под свежим впечатлением провожания отдающих свою жизнь во имя святого дела. «Благословение Господне на вас, братолюбиво и добровольно отправляющиеся на поле брани — на берега славянских рек: Моравы, Дрины, Наренты и Нишавы, — призывал помощь Божию священник Русской Православной Церкви на идущих за славян. — Там, на берегах и в долинах этих рек, ручьями льется невинная христианская кровь наших братьев по вере, по духу, по плоти и по крови — славян. Жестокие враги и притеснители решились истребить их, по-видимому, до последнего человека. Они лишают их всего имущества, подвергают всевозможным истязаниям и мучениям и жестоким образом убивают их. Десятки и сотни селений и деревень безжалостно предаются огню. И все это за то, что они — эти наши братья — христиане! За кого же идете вы сражаться? — Вы идете сражаться за христиан, и притом за православных христиан, за наших братьев славян... Вы идете на брань за веру православную, за Христа и Крест Его. Священная брань! Будьте же мужественны! Бейте врага вооруженного, но щадите врага безоружного»[1].

В таком же религиозно-патриотическом духе вступали русские добровольцы и на сербскую землю. От места прибытия шли они рядами, впереди них солдат нес напутственную икону. Волонтеры крестились, становились на колени и говорили: «Умрем за святую православно-славянскую землю, за братьев своих сербов и болгар, умрем или же освободим их от варваров азиатских, гнетущих их свободу и веру православную»[2].

1. Из Выборга (отправка добровольцев и напутственная речь пастыря) // ЦВ. 1876. № 36, сент. С. 5. См. также: Молебствие в Измайловском Троицком соборе и проводы отъезжающих в Сербию русских // ЦВ. 1876. № 30, июль. С. 11–12.
2. Прибытие русских добровольцев в Сербию // ЦВ. 1876. № 41, окт. С. 14.

В пользу раненых и больных воинов Святейший Синод учредил при храмах специальные кружки с красным крестом для сбора подаяний и распорядился о своевременной высылке сбора по назначению[1]. Указом от 1 декабря 1876 г. Святейший Синод пригласил все женские монастыри и общины позаботиться о срочной подготовке лиц для ухода за ранеными; образовать отряды «сердобольных сестер» и направить их в военные лазареты; заняться изготовлением в обителях корпии, бинтов и других госпитальных принадлежностей[2]. Немного-позднее и мужские монастыри были приглашены для той же цели — образовать «сердобольных братьев» из иноков и послушников[3].

Русская Православная Церковь благословляла также тех, кто шел в южнославянские районы оказывать помощь раненым. «Идите обвязывать раны и язвы их и врачевать от нашедших на них болезней! — говорил священнослужитель санитарному отряду, отправляющемуся в Черногорию. — Стремитесь предупредить при помощи Божией преждевременную для них смерть известными вам благоприятными для жизни условиями!.. Теците с миром во едином духе на предлежащий вам подвиг, взирающе на Начальника веры и любви, Совершителя Иисуса Христа!»[4] «Грядите же, возлюбленные, — обращались с пастырским словом к другому врачебному отряду, направлявшемуся в Сербию, — под знаменем Христа и животворящего креста Его бодро и смело на предстоящий вам великий подвиг любви христианской!»[5]

Ежедневно молящаяся о всех путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и ежедневно приносящая бескровные жертвы за весь мир Русская Православная Церковь устами своих пастырей возносила свои теплые молитвы к Престолу Бога милосердия и о даровании победы православным, о скорейшем возвращении русских волонтеров здравыми по выполнении священного долга. На специально устраиваемые молебствия о ниспослании победы стекалось множество верующих. Во время одного из таких молебствий в Москве в Сербском подворье, когда хор громогласно запел: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверным государям и

1. См.: ЦВ. 1876. № 14, апр. С. 78 и № 41, окт. С. 187.
2. См.: ЦВ. 1876. № 48, дек. С. 211–212.
3. См.: ЦВ. 1877. № 13, апр. С. 96.
4. Летопись. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1876. № 1, янв. С. 17.
5. Отправка 2-го врачебного отряда в Сербию и речь священника // ЦВ. 1876. № 31, авг. С. 12. «В половине сентября 1876 г. число русских, приехавших в Сербию, дошло до четырех с половиной тысяч, из них 650 офицеров... Число врачебного персонала и сестер милосердия превысило 300 человек» (*Яковлев Н. Н.* Русское добровольческое движение на Балканы в 1876 г. // Ученые записки. Вып. 15. Куйбышев, 1955. С. 196).

князьям: Милану и Николаю на сопротивныя даруя», все, присутствовавшие в храме и вокруг него, словно по чьему-либо знаку, стали на колени[1].

При большом стечении народа и с таким же молитвенным усердием совершались и панихиды об упокоении «всех православных, иже в Старой Сербии, Герцеговине и Боснии христолюбиво и братолюбиво пострадаша». Даже кафедральные соборы не вмещали желавших помолиться за убиенных на сербских полях воинов, и многие вынуждены были находиться на прилегающих площадях[2]. Молились на коленях и почти все со слезами. Но это не были слезы отчаяния. Православный русский человек утешался тем, что проливалась кровь не зря, а за братьев, свидетельствуя перед всем миром о соблюдении русским народом союза христианской любви не на слове или языке, а на деле и истине (1 Ин 3:18)[3].

Как бы обобщая отношение чад Русской Православной Церкви к Герцеговинско-Боснийскому восстанию, епископ Кишиневский Павел утверждает, что православные русские люди не ограничивали «своего участия в борьбе и страданиям своих собратий одним состраданием к ним и одними благожеланиями» — все стремились «сами делом заявить свое сочувствие к страдальцам. Одни возлюбили своих собратий наибольшей любовью — решились положить и некоторые положили души свои за други своя. Другие взяли на себя великое дело любви — уход за ранеными и врачевание их»; иные приносили «на пользу раненых, на пользу ограбленных неприятелем семейств разнообразные вещественные пожертвования»[4]. И совершались эти дела без официального участия со стороны государственных властей. Русская Православная Церковь — эта могучая духовная сила православных славян — раскрыла перед своими чадами нужды славян — членов единой Церкви, единого таинственного Тела Христа Спасителя — и призвала к помощи. И православная Русь почувствовала боль страданий одного из членов единого Тела (1 Кор 12:25–27). «Кто ободрил герцеговинцев нравственно и помог их борьбе вещественно, обеспечив семейства доблестных борцов? — спрашивал И. С. Аксаков (1823–1886) и отвечал: — Русский народ, не только образованные классы, но весь русский народ с простонародьем включительно. Такое отношение к славянскому делу, такое положение было благодушно предоставлено русскому обществу самим правительством... Нам недоступны высшие соображения, руководившие действиями нашей дипломатии, но мы

1. См.: ЦВ. 1876. № 27, июль. С. 10.
2. См.: Летопись. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1875. № 39, окт. С. 19. Летопись всероссийских пожертвований // ЦВ. 1876. № 35, сент. С. 17.
3. См.: Панихида по Н. А. Кирееве // ЦВ. 1876. № 28, июль. С. 10. Летопись всероссийских пожертвований // ЦВ. 1876. № 33, авг. С. 16.
4. Воззвание к духовенству и пастве Кишиневской епархии // ЦВ. 1876. № 33, авг. С. 6.

не можем не чувствовать искренней признательности к правительству за то, что оно не стесняло общество в выражениях сочувствия»[1].

Пределы борьбы за национальную независимость балканских народов расширились — еще продолжалась борьба юго-западных славян, а в апреле 1876 г. произошло восстание болгар, вслед же за этим расширилось и участие в судьбах балканских народов православных русских людей.

(е) Апрельское восстание болгар и православный русский народ

1876 год, как справедливо отмечает в одном своем историческом исследовании В. Теплов, «огненными буквами занесен в летописи болгарского народа»[2].

Национальное движение болгар прошло ряд этапов. Из них важным считается появление «Истории славяно-болгарской о народах, и о царях, и о святых болгарских», написанной в 1762 г. преподобным Паисием (1722–1798) — иноком Хилендарской обители на Афоне. Именно этой книгой преподобный Паисий хотел пробудить национальное самосознание болгар, напомнить им, какое достойное место принадлежало их родине в былые времена, и одновременно укрепить веру народа в светлое будущее, поднять его на борьбу. «О неразумный и юродивый, — обращается он к читателю, — чего ради стыдишься называться болгарином и не читаешь на своем языке и не думаешь. Разве болгары не имели своего царства и власти? В течение стольких лет они царствовали и были знаменитыми и известными по всей земле и неоднократно взимали дань и с могучих римлян, и с мудрых греков... Почему же ты, глупый человек, стыдишься своего рода и тянешься к чуждому тебе народу»[3].

1. Заседание Славянского комитета 14 июля в Москве. Указ. соч. С. 3.
2. *Теплов В.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. Историческое исследование. СПб., 1889. С. 160.
3. См.: *Державина Н. С.* Сборник статей и исследований в области славянской филологии. М.; Л., 1941. С. 97. Высоко оценивая деятельность преподобного Паисия, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Болгарии Вълко Червенков писал: «Во мраке политического и духовного рабства нашего народа... он бросил первую искру национального самосознания. От этой искры впоследствии разгорелось пламя национально-освободительной борьбы болгар» (*Червенков В.*

Славное дело преподобного Паисия продолжил его ученик епископ Врачанский Софроний (1739–1814), издавший на новоболгарском языке «Собрание поучений, переведенных со старославянского и греческого языка». В течение 20 лет Преосвященный Софроний «был наставником взрослых и учителем детей. Борясь против темноты и невежества, стремясь к просвещению родного народа, он пытался в меру своих сил содействовать и его политическому освобождению. Софроний был выдающимся деятелем раннего периода национального движения болгарского народа»[1].

В 30-х годах XIX в. национальное движение болгар выразилось в форме борьбы за создание своей школы. Вехами этой борьбы явились издание в 1824 г. первого болгарского учебника и основание в 1835 г. в Габрове первого в Болгарии светского училища. В 40-х годах начали выходить и первые болгарские периодические издания: «Любословие», «Български орел», «Цариградский вестник» и др.[2].

Стремясь к религиозной и национальной свободе, болгары организовали в 1833–1835 гг. массовый заговор, известный в истории под именем «Велчовой заверы» (назван по имени организатора «заверы» Велчо Джамджията). С большой надеждой на русскую помощь в готовившемся восстании около 10 тысяч болгар приняли участие в «Велчовой завере». «Вы зовете к себе Москву на подмогу!» — обвиняли болгар турки[3]. После разгрома «Велчовой заверы» и казни ее руководителей «турки начали презрительно называть тырновских людей «Московгяур» (московские рабы), а болгары радовались, что, благодаря «Велчовой завере», получили такое прозвище»[4].

Понемчените юроди нас и Паисий. «Говори радиостанция Христо Ботев». Т. 1. София, 1950. С. 133). Выдающийся болгарский писатель-поэт Иван Вазов (1850–1921) посвятил раскрытию образа преподобного Паисия специальную поэму «Паисий», в которой показал преподобного как будителя и большого патриота, отдавшего всю свою жизнь великой идее пробуждения национального сознания. Обобщая его деятельность, поэт пишет:

И фърляше тайно през мрака тогас
Най-първата искра в народната свяст.
(И тайно сквозь мрак он бросил тогда
Самую первую искру в народное сознание)
(И. Вазов. Събр. съч. Т. 1. София, 1942. С. 286).

1. История Болгарии. Издательство Академии наук СССР. М., 1954. С. 244. *Примечание.* Священный Синод Болгарской Православной Церкви на своем торжественном заседании 26 июня и 31 декабря 1964 г. канонизовал прп. Паисия и святого Софрония, а определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 февраля 1965 г. имена их внесены и в месяцеслов нашей Церкви.
2. Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962. С. 530.
3. *Липранди И. П.* Болгария. Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1837. Кн. 1. С. 59.
4. *Нестор (Крыстев), архим.* Велчова завера. СТСЛ, 1964. С. 120.

Вслед за «Велчовой заверой» произошел ряд восстаний в Северо-Западной Болгарии в 1836–1837 гг. Только в Берковском крае в 1836 г. поднялось на борьбу около 4 тысяч крестьян. К середине XIX в. крестьянское движение в Болгарии достигало уже значительных размеров. Рост этого движения заставил султана удовлетворить некоторые требования крестьян — провести земельную реформу в районах борьбы. «Турецкое правительство боялось, что стихийное сопротивление перерастет в организованную всенародную борьбу и господству турок на Балканах придет конец»[1]. Опасения турок вскоре оправдались. В начале 60-х годов выдающийся болгарский революционер Георгий Раковский (1821–1867) выступил организатором вооруженной борьбы народа.

С 40-х годов развертывается движение за восстановление независимости национальной Церкви, что было также важным этапом на пути к освобождению политическому[2]. «Церковный вопрос, — заявляет известный болгарский писатель и политический деятель Захарий Стоянов (1850–1889), — был первым фактором, побудившим болгарский народ сделать шаг вперед на пути к гражданскому и политическому самосознанию... Церковный вопрос первым послужил к объединению болгарского народа в одно целое; он заложил прочнейшие основы нашего национального самосознания»[3].

Важную роль в объединении болгар играли на протяжении многовековой истории Болгарии православные монастыри, являвшиеся хранилищем народных традиций, священных книг, старинных рукописей, свидетельствовавших о славном прошлом. В монастырских кельях велись оживленные беседы об истории и достоинстве болгарского народа. Через монастыри сознание национальных чувств поддерживалось и в народе. «Многократно отмечали участие монастырей в нашем возрождении, — писал проф. И. Д. Шишмаков, — и давали этому справедливую оценку. В монастырях, центрах христианского подвижничества, благочестия и просвещения, хранилось много исторических традиций благодаря наличию в монастырских библиотеках книжных памятников, документов (хрисовулы), житий святых (св. Наума Охридского, св. Климента, св. Ивана Рыльского и пр.). В монастырях, как на

1. *Воробьев Л.* Предисловие к книге Захария Стоянова «Записки о болгарских восстаниях». М., 1963. С. 4.
2. О борьбе болгар за церковную независимость и отношении к этой борьбе Русской Православной Церкви см. в моей докторской диссертации: Поместные Православные Церкви (Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Албанская, Польская, Чехословацкая и Православная Церковь в Америке). Т. 2. Академия, 1977. С. 116–133; 135–137; 182–189; 200. Машинопись.
3. *Стоянов З.* Записки о болгарских восстаниях. Пер. с болгарского. М., 1963. С. 173.

больших ярмарках, встречались люди со всех концов Болгарии, здесь они учились чувствовать себя единым народом, отличным от других»[1].

О патриотической роли всей Болгарской Православной Церкви хорошо сказал член Исполнительного и Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей проф. Тодор Събев. «С IX в. и до наших дней, — говорил он, — Церковь играла огромную роль в жизни нашего народа и нашей страны. Именно Церковь основала, развила и руководила центрами школьного обучения, литературой и культурой; объединяла народ и защищала его от внутренних и внешних врагов; сохраняла национальный дух, культурные и духовные ценности во время тяжкого турецкого ига, длившегося 5 столетий; принимала активное участие в национальном обновлении, в борьбе за религиозную и политическую независимость. Эти заслуги нашей Церкви признаны всеми. Она неразлучна с народом и с родиной»[2].

Последним в освободительном движении этапом, предшествовавшим Апрельскому восстанию, стало Старозагорское восстание 1875 года. Планы восстания были широки, но подготовка к их осуществлению велась очень слабо. Плохо подготовленное восстание окончилось полным поражением. Беспорядочно и разрозненно двигавшиеся отряды легко подавлялись турками. Но остановить освободительное движение было невозможно. Возмущение болгарского народа росло и в 1876 г. вылилось в крупное Апрельское восстание против турецкого гнета.

Нет нужды описывать в данном очерке весь ход событий Апрельского восстания, так как имеется подробнейший рассказ о них в «Записках о болгарских восстаниях» — этой поэме народного героизма, «Илиаде» болгарского народа — уже упоминавшегося выше Захария Стоянова[3]. Вспомним лишь отдельные факты, которые необходимы для раскрытия темы.

Потерпев поражение в Старозагорском округе, часть восставших эмигрировала в Румынию, где в г. Джурджу был сформирован новый Революционный Комитет. На заседаниях Комитета решено было подготовить новое восстание к весне 1876 г. Предположительной датой, остававшейся в тайне, намечалось 1 мая. Только 25 апреля всех должны были окончательно известить об этом. Предполагалось прервать телеграфную и железнодорожную связь, овладеть некоторыми городами и захватить находившиеся там склады оружия, необходимого для повстанцев.

---

1. *Шишмаков И., проф.* Увод в историята на българското възраждане. България 1900 години. София, 1930. С. 289.
2. СЭПИ. № 17 от 15 мая 1969 г.
3. См. также: *Никитин С. А.* Революционная борьба в Болгарии в 1875–1876 гг. и Апрельское восстание // Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник статей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 11–46. *Натан Ж.* Болгарское возрождение. Перевод с болгарского. М., 1949 и др.

Однако отчетливый план с перечнем нужных организаторских и организационных мероприятий выработать не успели. «Необходимо признать, — заявляет исследователь данного вопроса С. А. Никитин, — что в военном отношении восстание оказалось неподготовленным. В округах не было военных руководителей... Плохо обстояло дело с вооружением... Отсутствие точной договоренности о дате начала восстания при фактической децентрализации его подготовки в округах неизбежно должно было привести к разнобою и военной неслаженности в действиях отдельных групп повстанцев»[1]. Обстоятельства еще более осложнились тем, что один из участников окружного собрания, состоявшегося в середине апреля 1876 г., оказался предателем и донес турецким властям о подготовке восстания. Ввиду этого были вынуждены начать восстание немедленно — 20 апреля, т. е. раньше намеченного срока. Перед лицом стягиваемых крупных сил предупрежденного противника, развернуть широких действий повстанцам не удалось. 30 апреля г. Панагюриште, куда сошлась наибольшая масса восставших крестьян во главе с Панаётом Воловым и его помощником Георгием Бенковским, пал залитый кровью. Вслед за этим был разгромлен турками г. Копривштица и вырезано окрестное население. Но особенно жестока была расправа над восставшими селами Перуштицей и Батаком, ставшими «вотчиной одичавших собак и хищных птиц»[2].

Восстание было жестоко подавлено. Но оно не прошло и не могло пройти бесследно. «Неудача Апрельского восстания, — говорит современный историк болгарского возрождения Жак Натан, — не остановила борьбы народа за освобождение. Она подготовила условия к вмешательству великого братского русского народа»[3]. «Я уже достиг своей цели! — воскликнул Бенковский, указывая пальцем на горящий город Панагюриште. — Сердцу деспота нанесена такая рана, что не зажить ей во веки. Теперь дело за Россией!»[4] Именно к России болгары обратили свой полный надежды взор, свое усердное моление. «Братья! — взывали деятели Болгарского центрального благотворительного общества в Бухаресте к русскому народу. — Мучения, претерпеваемые болгарами на Балканском полуострове, так велики, что нет возможности их описать. Как Русь некогда опустошали монголы, так, и даже несравненно больше, опустошают нашу страну турки и башибузуки... Братья наши! Вы никогда не оставляли бедствующих и угнетенных южных славян и всегда спешили подать им руку помощи, руку спасения. Теперь настало время, быть может, в последний раз помочь младшим братьям вашим — болгарам,

1. *Никитин С. А.* Революционная борьба в Болгарии и Апрельское восстание. Указ. соч. С. 24.
2. *Стоянов З.* Указ. соч. С. 692.
3. *Натан Ж.* Указ. соч. С. 290.
4. *Стоянов З.* Указ. соч. С. 379.

обедневшим до крайности от турецких грабежей, пожаров и немилосердных опустошений. Болгарский народ восстал и борется отчаянно, но в то же время, когда бойцы дерутся, раненые остаются без помощи и бедные семейства умирают с голоду и от балканского холода. Они ждут помощи... Нужны средства, нужна подпора... Услышьте, братья, голос беззащитного, забытого народа и помогите ему воскреснуть и обмыть воспаленные раны в его душе и теле. Помогите нам — кто как может и чем может»[1]. «Если когда нужна была помощь России для несчастных болгар, то теперь она крайне необходима, — писал 15 мая 1876 г. из Константинополя в Москву Федор Стоянов-Бурмов, болгарский государственный деятель и публицист. — Человеколюбие, честь покровительницы и матери славян, интересы славянства — все взывает о немедленной и энергичной помощи. Пособите ради Бога, ради единоверия и единоплеменности, ради обыкновенного, наконец, человеколюбия... Несчастное население взывает к своим единоверцам и единоплеменникам... о возможно скором приостановлении окончательного избиения, в чем сомневаться невозможно... Сделайте, что можете в пользу погибающего населения, только возможно скорее. Взывайте, просите и умоляйте, хотя бы только для того, чтобы исполнить долг»[2]. «Во имя Бога, во имя Спасителя и Честного Креста, мы, угнетенные, — снова и снова взывали болгары к русским людям, — умоляем вас, единоплеменные братья, протянуть нам руку помощи. Никто из других христиан не поймет наших страданий, не разделит нашего горя, как вы, единоплеменные и православные! На вас наша надежда!»[3]

Смелым защитником своего народа и решительным выразителем его интересов выступал в эти суровые дни и Блаженнейший Экзарх Болгарской Православной Церкви Анфим. Как добрый пастырь, готовый положить душу свою за паству, он подал представителям иностранных держав меморандум о жестоких расправах турок с восставшими болгарами. На весь мир прозвучали и слова Экзарха Анфима, сказанные в ответ на просьбы близких к нему людей действовать менее открыто, чтобы не подвергнуться участи Константинопольского Патриарха Григория V. Дай Бог, — говорил Экзарх, — чтобы так именно было, ибо «когда повесили греческого Патриарха Григория, создалось свободное греческое королевство, и когда повесят меня, быть может создастся свободное болгарское царство»[4]. Он решительно отказался

1. Воззвание Болгарского центрального благотворительного общества в Бухаресте к русскому народу // ЦВ. 1876. № 32, авг. С. 9–10.
2. Отдел рукописей ГБЛ. Фонд № 239 Нила Александровича Попова. 19/23.
3. Воззвание о помощи христианам в Болгарии // ПО. 1876. Т. 2. С. 400. См. также обращение болгарских женщин Северной Болгарии к русским женщинам в статье *В. Д. Конобеева.* Материалы об освободительном движении в Болгарии // Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник статей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 320.
4. *Патриарх Кирилл.* Экзарх Анфим (1816–1888). София, 1956. С. 702.

поставить свою подпись под предложенной ему великим визирем декларацией от имени болгарского народа о том, что народ якобы доволен своим положением под властью турок и вовсе нет нужды вмешиваться другим государствам, главным образом России. Мало того, Блаженнейший Экзарх обратился к Первоиерарху Русской Православной Церкви митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору с письмом, в котором умолял митрополита оказать помощь страдающим. «Если Его Величество император Всероссийский, — писал Экзарх, — не обратит внимания на положение болгар, не защитит их теперь, то лучше пусть вычеркнет их из списков славян и православных, потому что отчаяние овладело всеми»[1]. В заключение Экзарх просил прочитать это письмо императору.

Подобными печальниками о православном болгарском народе явились и прочие священнослужители Болгарской Церкви[2].

* * *

В истории народов бывают моменты, когда живущая в глубине народного ума и сердца великая идея гуманности вдруг, словно мановением Высшей Силы, ярко выступает наружу и проявляется в самоотверженном подвиге во имя братства и любви. Такой священный момент пережил русский народ ввиду событий на Балканском полуострове. Весь русский народ, без различия общественных, сословных, бытовых разделений, принял близко к сердцу страдания единоверных и единоплеменных болгар.

Рассматривая мотивы русского народного и, в частности, церковного движения за свободу славянства, «Церковный Вестник» свидетельствовал в 1876 и 1877 годах: «Многое говорили и говорят о причинах настоящего движения: указывают на влияние печати, на деятельность славянских комитетов, на силу племенной связи и исторических традиций русского народа, который некогда не менее теперешних славян страдал от неверных и т. д. Все эти причины действительно влияли... на пробуждение русского сочувствия к делу славян, но основные мотивы народного движения... скрывались в самом народе»[3]. «По нашему разумению, — заявлялось в другом номере «Церковного Вестника», — современное общественно-народное возбуждение проистекает: 1) из

1. *Теплов В.* Указ. соч. С. 165.
2. В Отделе рукописей Государственной библиотеки им. Ленина имеется от 17 мая 1876 г. письмо, присланное из Царьграда в Москву болгарином Каракановским, врачом при русском посольстве в Константинополе. В письме, в частности, говорится: «Вчера привезли Филиппопольского (Пловдивского. — *К. С.*) болгарского митрополита Панарета и будут судить его за то, что он осмелился сказать Филиппопольскому губернатору, чтобы он обезоружил башибузуков» (Ф. 239 Н. П. 10/15).
3. *П-в А.* Молитвы русского народного движения за свободу славянства // ЦВ. 1877. № 2, янв. С. 3.

единства веры и вероисповедания; 2) из родства племенного и 3) из общих психических свойств славянской натуры вообще и русской в особенности»[1].

Голоса сочувствия раздавались и в некоторых западноевропейских странах. Но правительства их не выступили в защиту болгарского народа[2]. Целая вереница конференций и дипломатических переговоров 1876–1877 годов — Рейхштадтские переговоры, Константинопольская и Будапештская конференции, «Лондонский протокол» — лишний раз показали, что только Россия деятельно стремится освободить славянские народы Балканского полуострова и создать независимые балканские государства. «Одна только Русь православная сердечно откликнулась на стоны терзаемых»[3]. «Ужели мы останемся глухи к их воплям? — спрашивала на страницах «Православного Обозрения» русская церковная общественность в ответ на «моление болгар о помощи». — Посылали же мы наши лепты пострадавшим в Боснии и Герцеговине. Откажем ли в христианском подаянии жертвам гнуснейшего варварства в несчастной Болгарии»[4]. Дело болгар стало делом русских людей, русского православного народа.

Первый клич за свободу славян и за веру был брошен в печати. Здесь возвестили о геройском восстании болгар, выразили и продолжали выражать симпатии их борьбе за правое дело, обращали внимание всех слоев общества на события Балканского полуострова. Упоминавшийся выше официальный орган церковной печати «Церковный Вестник» на своих страницах, под специальными рубриками «Зверства турок», «Религиозный фанатизм турок», «Страдания Болгарии», с глубокой скорбью и с сочувствием начал систематически сообщать о терзаниях порабощенных болгар после подавления турками Апрельского восстания[5].

---

1. *Б. Е.* Источник общественного возбуждения // ЦВ. 1876. № 37, сент. С. 7. См. также: ЦВ. 1877. № 2, янв. С. 3–4.

2. На Западе нашлись и такие, которые пытались всю ответственность за беды в Болгарии возложить на Россию. По их мнению, восстание в Болгарии поднято Россией, и потому она и является виновницей всех избиений. Все же «заявляемые ею человеколюбивые и христианские цели больше ничего как обман и ловушка с ее стороны». Но на том же Западе дано и трезвое разъяснение. «Мы, — говорится в одной английской церковной газете, — не знаем в истории примеров подобных восстаний без основательных причин к жалобам. Когда в 1848 г. сказали Ганноверскому королю, что восстание посреди его народа было возбуждено злонамеренными людьми, он очень разумно заметил, что целый народ не восстает таким образом, если нет у него причин жаловаться на правительство» (Отзыв английского церковного журнала в восточном вопросе // ПО. 1878. Т. 1. С. 140).

3. Речь полковника Е. В. Богдановича // ЦВ. 1876. № 36, сент. С. 12.

4. ПО. 1876. Т. 2. С. 399.

5. «В Панагюриште, — читаем в «Церковном Вестнике», — убито около 3000 человек, сожжено 500 домов и обесчещены почти все женщины, начиная от восьмилетних девочек... Маленьких детей носили на штыках. Один старик был подвергнут в церкви невообразимым пыткам и потом сожжен живым на самом престоле. Но

Вскоре после Апрельского восстания болгар, в июле , редакция «Церковного Вестника» с благословения Первоиерарха Русской Православной

особенно Батак представляет собой такой вид, что решительно невозможно дать о нем понятия: это груда развалин, наполненная трупами; число их превышает 3000; одни растерзаны собаками, от других остались только скелеты или обожженные кости. В церковь нельзя войти, так как она наполнена гниющими телами. В болоте, канавах, под обвалившимися стенами, под колесами мельниц — всюду попадаются кучи человеческого мяса, отдельных членов, прядей волос... Смрад убийственный. Избиение в Батаке было не что иное, как ужасная бойня, где умерщвляли людей. В одном месте валяется 130 черепов обезглавленных детей. Подле одного из трупов сидела мать и в жалобной песне оплакивала свое горе; она убрала цветами маленький обнаженный череп и вложила цветы в впадины глаз... По страшно изувеченным трупам можно положительно сказать, что люди гибли под ударами ятагана. По данным, добытым американским следствием, число погибших в Батаке превышает 5000 человек. Много тел погребено, другие унесены водой. В школе было сожжено живыми 300 человек, в других домах той же участи подверглось от 20 до 30 человек» (Зверства турок // ЦВ. 1876. № 34, авг. С. 16). «Более 100 болгарских селений разрушены турками до основания... По крайней мере 25 000 человек безоружных... жителей хладнокровно перерезали. По словам константинопольских турецких журналов, цифра погибших достигает по крайней мере 40 000. Более 1000 болгарских детей похищены и проданы в рабство. Их продавали открыто на улицах Адрианополя и Филиппополя... Оскорбления, нанесенные женщинам, по своей возмутительности, своему зверству превосходят все, что можно себе вообразить... По крайней мере 10 000 болгар находятся в настоящее время в тюрьме и претерпевают муки, такие жестокие большей частью, что в Европе ни о чем подобном и понятия не имеют с самых средних веков... В придунайской Болгарии теперь то и дело турецкие власти ловят учителей, священников, взрослых учеников и молодежь болгарскую и держат их в тюрьмах, погребах и банях, более выдающихся умерщвляют в этих тюрьмах; многие умирают от голода и спертого воздуха. Учителей же, священников и мало-мальски книжных болгар вешают публично» (Страдания Болгарии // ЦВ. 1876. № 28, июль. С. 10–11. См. также: № 30. С. 12; № 31. С. 12; № 32. С. 13–14; № 41. С. 3–4; № 42. С. 12; № 43. С. 9–10; № 45. С. 15 и др.). Примечательны также свидетельства хранимых Отделом рукописей Государственной библиотеки СССР им. Ленина писем из Константинополя в Москву Церетелева Алексея Николаевича — секретаря русского посольства в Константинополе и уже упоминавшегося выше Каракановского. Первый из них 27 мая 1876 г. сообщал: «Все, что делалось... в Герцеговине и Боснии, бледнеет перед зверствами в Южной Болгарии. Положение болгар, беззащитных, ужасно. То, что делается — невероятно. Цель моего письма обратить внимание нашей благотворительности на болгар» (Ф. 239. Н. П. 21/13). Второй несколько раньше — 17 мая 1876 г., — изобразив неистовства турок, писал: «Турки открыто говорят болгарам: мы всех вас перебьем, потом отдадим вас вашей защитнице и покровительнице России, чтобы она похоронила ваши трупы торжественно с своими деспотами (владыками). Болгары готовы защищаться, но нет у них никакого оружия... Вот в каком печальном и безвыходном положении находится болгарский народ. Если никто не возьмется остановить резню, приготовленную по всей вероятности министрами Порты, в скором времени вся Болгария будет разорена и опустошена. Вся надежда на Россию... Пригласите всех добрых русских помочь кто чем может своим единоверным и единокровным; и пусть будут уверены, что своим приношением спасут тысячи женщин и детей от голодной смерти» (Ф. 239. Н. П. 105). См. еще письмо от 15 мая 1876 г. Ф. Стоянова-Бурмова Нилу Александровичу Попову. (Ф. 239. Н. П. 19/23).

Церкви митрополита Исидора поместила на страницах журнала обращение к православному русскому духовенству. В обращении говорилось: «Архипастыри и пастыри Русской Церкви! Станьте опять (как недавно к боснийцам и герцеговинцам. — *К. С.*) руководителями всероссийско-христианского благотворительного порыва: собственным примером и словом зажгите и поддержите святой огонь любви к народам, родным нам по крови и вере, на огромных пространствах России. Вы ближе к народу и ваши живые голоса услышаны будут... Организуйте это дело сообразно с местными условиями и высылайте собранные пожертвования на имя редакции "Церковного Вестника"... Поспешите помочь несчастным!»[1] Целый ряд иерархов Русской Православной Церкви, священников и церковных учреждений немедленно выступили с воззваниями к духовенству и пастве протянуть руку спасения болгарам[2]. В своих обращениях они не только свидетельствовали о страданиях болгар, не только выражали им свое искреннее сочувствие, но и призывали оказать им необходимую действенную, ощутимую помощь. «Теперь восстание не ограничивается уже Боснией и Герцеговиной, но открылось и в Болгарии, — говорил после окончания Божественной литургии молящимся архиепископ Донской и Новочеркасский Платон. — Кто же окажет необходимую помощь бедным славянам в помянутых областях? — Такую помощь должны оказать им мы, русские — братья их по вере и крови... Апостолы говорят нам: *Служите каждый друг другу тем даром, какой получили от Бога и, доколе есть время, старайтесь делать добро всем, а наипаче своим по вере* (1 Пет 4:10; Гал 6:10). Из этого видно, что мы, русские — православные, действительно имеем особенный, Богом назначенный нам, долг пещись о соплеменниках и единоверных братиях наших, страждущих ныне в турецких областях, и поэтому обязаны без отлагательства оказать им необходимую помощь»[3].

1. ЦВ. 1876. № 29, июль. С. 1–2.
2. Напр., архиеп. Донской и Новочеркасский Платон, епископы: Екатеринославский и Таганрогский Феодосий, Саратовский Тихон, Орловский и Севский Макарий, Харьковский Савва, Кишиневский Павел; священники: села Медуши (бывш. Петергофский уезд) — Матфей Зрелов, г. Витебска — Петр Ляшкевич, г. Белозерска — Михаил Беляев; церковные учреждения: Брест-Литовское православное братство, Астраханская духовная консистория и многие другие. См. об этом в разных номерах журналов «Церковный Вестник» и «Православное Обозрение» за 1876 г.
3. Воззвание архиеп. Платона // ПО. 1876. Т. 2. С. 804–805. См. его же обращения: ЦВ. 1876. № 30. С. 3–4; № 33. С. 4; № 35. С. 9–10. Еп. Екатеринославский и Таганрогский Феодосий, обращаясь к своей многочисленной пастве, стекшейся на молебствие о даровании победы южным славянам, призывал: «Наше дело, по чувству христианского человеколюбия и сострадания принять искреннее, сердечное участие в положении южных славян, наших братьев по вере и по крови, и в пределах возможности подать им руку помощи... На голос страждущих и бедствующих на юге Европы братий наших, православных славян, отзовемся, возлюбленные,

Движимый чувством глубокого христианского сострадания к бедственному положению болгар, епископ Орловский и Севский Макарий пригласил в июне 1876 г. в архиерейский дом представителей общественности Орла для обсуждения конкретных мер оказания помощи страждущим. После речи епископа, соответствующей цели собрания, было определено: отпечатать достаточное число подписных листов и разослать их во все уголки Орловской епархии для сбора пожертвований в пользу болгар; устроить в городском саду гулянье, с тем чтобы полученные за вход деньги направить болгарам; открыть при редакции «Орловского Вестника» прием пожертвований, которые через посредство епископа направлять в Болгарию. Для начала этого доброго дела присутствовавшими было здесь же собрано 704 рубля[1].

Специальный циркуляр был направлен к московскому купечеству. Изображая ужасы страданий болгар, он отмечал: «Настало время нам, русским православным людям, показать не на словах, а на деле нашим единоплеменникам и единоверцам, что мы слышим их вопли и стоны, что мы живо

сочувственно, ответим полной сердечной готовностью, поможем им в настоящем их горе, все — кто чем может, материально и морально, вещественно и духовно, деньгами и молитвой ко всеблагому Господу Богу» (Слово преосвященного Феодосия, еп. Екатеринославского и Таганрогского // ПО. 1876, сент. С. 213). «Ужели мы останемся безучастными слушателями тех воплей христианских страдальцев, какие долетают до нас? — писал один из благочинных к пастырям своего округа. — К вам обращаюсь, мои добрые собратья — пастыри церквей нашего округа: сольемся в один голос воззвания к самим себе и к своим прихожанам на святое дело помощи ближнему» (Благочинный свящ. Александр Успенский. Пастырям церквей — священникам 2-го благочинического округа Ефремовского уезда // ЦВ. 1876. № 32, авг. С. 14). Один из сельских священников Матфей Зрелов, приглашая присутствующих в храме к пожертвованиям, сказал: «Благочестивые христиане, почтенные прихожане! Вероятно и до вас дошли слухи о тех страданиях, которые испытывают наши братья по вере и языку славяне... Наш долг, наше внимание, наша священная обязанность — помочь, чем можем, несчастным семействам наших братий — славян... По чувству христианского сострадания принесем и мы, братья, здесь же посильную помощь нашим единоверным и единоплеменным сестрам и братьям... и теперь же помолимся небесному Владыке о даровании победы славянскому оружию в борьбе с турками за свободу и веру православную» (Воззвание о пожертвованиях южным славянам // ЦВ. 1876. № 31, авг. С. 3). С таким же глубоко прочувствованным, проникнутым неподдельной любовью воззванием обратилось и Брест-Литовское православное братство к своим «братчикам». «Славяне сильны сознанием своего долга, — говорилось в воззвании. — Будем собирать, что нужно, воинам. Хоть невелико будет собранное нами, но все-таки наша искренняя жертва хотя одному несчастному да облегчит участь» (ЦВ. 1876. № 31, авг. С. 3. Ср.: Воззвание Преосвященного Тихона, еп. Саратовского, от 21 июля 1876 г. к настоятелям и помощникам настоятелей приходов, монастырей и женских общин Саратовской епархии о сборе пожертвований в пользу бедствующих славян» // ЦВ. 1876. № 33, авг. С. 6).

1. Призыв Орловского архипастыря к пожертвованиям в пользу болгар // ПО. 1876. Т. 2. С. 596–598.

чувствуем их страдания, что они близки нашему русскому сердцу, что мы им и они нам не чужие»[1].

Все русское общество призывалось встать на защиту славян. Во многих тогдашних газетах и журналах печатались пламенные статьи, дышащие высокой христианской любовью к страждущим братьям. Некоторые из этих статей помещались в «Церковном Вестнике» и в «Православном Обозрении» в знак, с одной стороны, полного разделения их мыслей церковными кругами, с другой — для использования их содержания в воззваниях пастырей Русской Церкви к своим прихожанам[2].

В них, как и в обращениях церковных деятелей, призывались русские люди к неотложной и действенной помощи — не ограничиваться одним благословением или сочувствием. «Благословение, — говорится в одной статье, — может дать один Бог. Его всемогущая десница посылает победу и покоряет врагов. Что сделает наше благословение, никем неслышимое и всегда бессильное, если оно останется без дел?.. К вам, прежде всего, идет это обращение, к вам, в ком жива нравственная личность человека, в ком зрелище народа, восставшего за свою свободу и веру, заставляет сильнее биться сердце; к вам, кто помнит еще горестные дни Крымской войны, великодушно начатой за тех же славян; к вам, кто плакал радостными слезами в великий день освобождения крестьян, восстановления человеческой личности в двадцати миллионах крепостного населения... Покажите себя достойными потомками героев, безропотно умиравших в Севастополе, под Карсом, за Дунаем!»[3]

Те же мысли выражались и многими другими православными русскими людьми.

Большую организационную работу в оказании помощи восставшим и пострадавшим от турок болгарам проводило славянское благотворительное общество, возникшее в Москве в 1858 г., — Московский славянский комитет[4]. Кроме воззваний к совести русской общественности, напоминавших по своему содержанию обращения духовенства[5], Славянский комитет собирал по-

1. Воззвание к московскому купечеству // ЦВ. 1876. № 29, июль. С. 8.
2. Напр., в газетах: «Голос», «Русский мир», «Новое время», «Московские ведомости», «Русские ведомости»; в журналах: «Отечественные записки», «Гражданин» и др.
3. Воззвание за славян к русскому обществу // ЦВ. 1876. № 30, июль. С. 4. См. также: К русскому обществу за славян // ПО. 1876, сент. С. 209–210.
4. Позднейшие отделения Комитета: С. -Петербургское Славянское благотворительное общество, учрежденное в 1877 г. вместо Петербургского отдела славянского благотворительного комитета; Московское попечительство над учащимися славянами, возникшее в 1889 г. вместо прекратившего свое существование Московского благотворительного общества.
5. См. первое воззвание Московского славянского комитета в «Московских ведомостях» от 5 мая 1876 г.; второе воззвание, написанное в июне 1876 г. председателем

жертвования и по преимуществу выполнял роль посредника в направлении их к месту назначения, требуемому «состоянием дела в известную минуту»[1].

Если в печати, как церковной, так и светской, времени Апрельского восстания болгар встречается много воззваний, обращенных к русскому народу оказать помощь страждущим братьям славянам, то это вовсе не значит, что русский народ был глух и нуждался в этих многократных призывах. Обращения вызывались сердечной потребностью самих обращавшихся. Для русского народа, как уже отмечалось выше, достаточно было лишь узнать, что страдают и нуждаются в помощи его братья славяне.

И. С. Аксаков в речи от 24 октября 1876 г. говорил, что турецкие неистовства в Болгарии произвели такое впечатление на русское общество, что не потребовалось особых усилий для возбуждения сочувствия и сострадания к болгарам[2]. Из многочисленных писем, поступавших в Славянский комитет вместе с пожертвованиями, можно видеть, что страшная эпопея резни, грабежей и насилий, совершавшихся на Балканском полуострове, глубоко поразила русское народное чувство[3].

Все слои русского общества спешили оказать действенную помощь братьям болгарам.

В придворных кругах образовалась особая «партия действия», во главе которой стоял наследник престола будущий император Александр III. К этой «партии» принадлежал граф Н. Н. Игнатьев — русский посол в Константинополе. Участники этого объединения считали необходимым для оказания помощи балканским славянам вступление России в войну с Турцией.

Представители интеллигенции не замедлили выразить свое отношение к событиям на Балканах. «Болгарские безобразия, — писал в ноябре 1876 г. И. С. Тургенев в письме к княгине Е. А. Черкасской, — оскорбили во мне гуманные чувства: они только и живут во мне — и коли этому нельзя помочь

Комитета И. С. Аксаковым: *Аксаков И. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1886. С. 215–217; От Петербургского отдела славянского благотворительного комитета // ЦВ. 1876. № 27, июль. С. 10–11; Воззвание С. -Петербургского отдела славянского благотворительного комитета // ЦВ. 1876. № 29. С. 7–8. Воззвания эти раздавались в храмах.

1. *Воздвиженский М., свящ.* Указ. соч. С. 417–418. «Нашему Славянскому комитету, — говорил И. С. Аксаков на заседании Комитета 14 июля 1876 г. — выпала на долю высокая историческая служба быть преимущественно не столько руководителем, сколько, повторяю, практическим орудием русского общественного мнения и чувства при настоящих великих событиях» (См.: Заседание Славянского комитета 14 июля // ПО. 1876. Т. 2. С. 799). См. также: *Козьменко. И.* Русское общество и Апрельское болгарское восстание 1876 г. // Вопросы истории. 1947. № 5. С. 103.
2. *Аксаков И. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. Указ. соч. С. 221.
3. Заседание Славянского комитета 14 июля // ПО. 1876. Т. 2. С. 802.

иначе как войною — ну, так война!»[1] Сказали свое слово и выдающиеся писатели, такие, как Ф. М. Достоевский (1821–1881), Л. Н. Толстой (1828–1910), В. М. Гаршин (1855–1888). Художник К. Е. Маковский (1839–1915) отразил страдания болгар в глубоко впечатляющей картине «Болгарские мученицы».

Верным и усердным помощником болгар явилось русское духовенство, своим ревностным ходатайством об их нуждах на широком пространстве родной земли красноречиво доказавшее, что вместе с христианским милосердием и любовью оно неизменно хранит в себе живое и верное разумение русского долга. «Подобные эпохи всенародного энтузиазма, — свидетельствовал «Церковный Вестник» в передовой статье, — обыкновенно выдвигали в России на первый план Православную Церковь и духовенство. Так случилось и теперь. И Славянский комитет и общество попечения о раненых одинаково обращаются к посредству духовенства для сбора пожертвований»[2].

Но главным жертвователем выступил народ, воспринимавший славянскую идею сквозь призму Православия. Крестясь и творя молитву, он приносил свою лепту страждущему и нуждающемуся брату-христианину[3]. Данные архивного фонда Васильчиковых свидетельствуют, что большая часть пожертвований текла именно от «простого народа»[4]. Эту же мысль еще более определенно выразил Московский славянский благотворительный комитет, заявив, что не менее двух третей всей милостыни составилось «из подаяний простого народа, при содействии приходского духовенства»[5]. «Кто же выдвигается главным, передовым деятелем, историческим фактором со стороны России? — спрашивал И. С. Аксаков на заседании Славянского комитета 14 июля 1876 г. в г. Москве. — Откуда исходит клик сочувствия к восставшим славянам, вопль негодования ко врагам Христа и славянской свободы?» — Ответ для всех был ясен: от русского народа. «В самом деле, — продолжал оратор, — пред нами совершается явление необычайное. В прежние времена, когда вспыхивал так называемый Восточный вопрос и то или другое из угнетенных в Турции славянских племен домогалось свободы, Россия выступала на историческую арену всегда прямой защитницей славянства, но всегда

1. *Тургенев И. С.* Полное собрание сочинений и писем в 28 томах. Т. 11. Письма. М.; Л., 1966. С. 349. См. также его же стихотворение-памфлет «Крокет в Виндзоре». Т. 13. Указ. соч. С. 292–293. «Накануне». Т. 3, М., 1954. С. 5–167.
2. Торжество славянской идеи и русское духовенство // ЦВ. 1876. № 30, июль. С. 2.
3. Летопись всероссийских пожертвований // ЦВ. 1876. № 42, окт. С. 12.
4. Центральный государственный исторический архив. Ленинградское отделение. Фонд Васильчиковых. Ед. хр. 823. Л. 2. — Князь А. И. Васильчиков (1818–1881) был председателем Петербургского комитета.
5. От Московского славянского благотворительного комитета // ПО. 1876. Т. 2. С. 192. См. также: *Аксаков И. С.* Полное собрание сочинений (Речь вице-президента Московского славянского благотворительного комитета в заседании 24 октября 1876 г.). Т. 1. Указ. соч. С. 228.

одной своей официальной стороной, то есть как государство, посредством дипломатии или вооруженной силы: народ оставался, по-видимому, в стороне; до его слуха и ведения немногое и доходило о положении и страдании его братьев славянских... В настоящее время мы видим совершенно иное»[1].

Заговорило русское братское чувство любви к угнетенным славянам. Стало всеобщим сознание христианского долга помочь им — и «полились рекой»[2] со всех концов широкой матушки России щедрые дары, для исчисления которых (хотя бы общего) понадобилась бы специальная работа[3]... Жертвовали деньги, вещи, перевязочные средства, медикаменты и т. п. Все слилось в России в одно христианское чувство, в одну добродетель помощи. Вся Россия готова была покрыться сетью подобия отделов Славянского комитета. И действительно, во многих местах образовались местные центры, которые собирали пожертвования и, минуя Славянский комитет, прямо от себя пересылали их по назначению. Вот что писал о всероссийских пожертвованиях один из тогдашних корреспондентов: «Проехав недавно несколько тысяч верст с юга на север и обратно, я воочию убедился во всеобщем сочувствии народа к славянскому делу. Везде только и слышно о сборах в пользу славян, о волонтерах, едущих в Сербию. Что городские, более интеллигентные жители сочувствуют этому делу и высказываются — это неудивительно, но невольно изумляешься, когда и в глухих степных селах, без всякой интеллигенции, без газет, почт и правильных сообщений, куда заносятся сведения только приходящими, где все погружены в собственные дела о насущном хлебе, когда и в такой глуши проявляется сочувствие славянскому делу и каждый несет, что может, копейкой и материалом на помощь единоверцам в борьбе их с турками»[4]. Упоминавшийся выше Ф. Стоянов-Бурмов, совсем недавно взывавший к России о помощи, 5 октября 1876 г. уже писал из Константинополя: «Мы все здесь в восторге от того, что ныне делается во всей России. В первый раз, кажется, в истории человечества выражаются в такой силе чувства сострадания благоденствующего и сильного народа к судьбе бедствующих его единоплеменников. Видно, к таким чувствам способен из современных народов лишь один русский народ. Мы читаем здесь русские

1. Заседание Славянского комитета 14 июля. Указ. соч. С. 799.
2. *Аксаков И. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. Указ. соч. С. 221.
3. В письме к Ф. В. Чижову Аксаков сообщал, что только за два дня после опубликования Московским славянским комитетом воззвания к нему поступило 2 тыс. руб. (см. в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. Ленина фонд Чижова. Переписка, папка 37). В речи от 24 октября 1876 г. он же отмечал, что до этого времени Комитет истратил на Болгарию 38 058 руб. 68 коп. (см.: *Аксаков И. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. Указ. соч. С. 230).
4. Летопись всероссийских пожертвований // ЦВ. 1876. № 38, сент. С. 16. См. также статьи: Можно ли нам не любить братьев славян? // ЦВ. 1876. № 34. С. 1–2; Единодушие России // ЦВ. 1876. № 36. С. 1–3 и др.

газеты всегда со слезами на глазах»[1]. «В самом деле, — отмечал И. С. Аксаков в речи на заседании Московского Славянского благотворительного комитета 24 октября 1876 г., — то, что творилось в России в эти последние месяцы — неслыханно и невиданно не только в русской, но и в ничьей истории... Такова природа этого всенародного движения, что оно не только не могло быть сочинено Комитетом, не только не способно было втесниться в какие-либо комитетские рамки, но перешло далеко за его края и почти подавило собою нашу скромную организацию. Здесь уже дело не Славянского комитета, а всей Русской земли, и величайшая честь для Комитета — умалиться до значения простого орудия народной мысли и воли»[2].

Многое сделали православные русские люди в оказании помощи борющимся и страждущим болгарам; велико было их усердие и глубока любовь к братьям по вере и крови![3]

Высшим и ближайшим проявлением глубинных братских чувств русского народа к единоверным и единоплеменным болгарам явилась русско-турецкая война 1877–1878 гг., принесшая болгарскому народу, как и другим народам Балкан, долгожданное освобождение от османского гнета.

(f) Русская Православная Церковь вместе с балканскими народами в освободительной войне 1877–1878 гг.

12 апреля 1877 г., в день подписания императором Александром II манифеста, объявлявшего войну Турции, Болгарский центральный комитет обнародовал воззвание к болгарам, в котором, в частности, говорилось:

«Изнывая под вековым варварским игом, мы не однажды в тяжелые минувшие годы подымали знамя свободы, и еще в прошлом году отчаянной борьбой мы протестовали против векового рабства. Но зверские турецкие

1. Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. Ленина, Ф. 239. Н.П. 19/23.
2. *Аксаков И. С.* Полное собр. соч. Т. 1. Указ. соч. С. 217–218.
3. См. сборник, изданный Болгарской Православной Церковью к 100-летию со дня Апрельского восстания: Априлското въстание и Българската Православна Църква. 1977, Синодално издателство, София. 584 с.

полчища в крови потопили наш протест и каннибальски отпраздновали свою победу теми неслыханными и ничем не оправдываемыми свирепыми насилиями и жестокостями, от которых содрогнулся весь мир. Наши села выжжены, наши матери, жены и дети обесчещены, и невинные жертвы, плавая в крови, покрыли своими трупами наши поля и нивы. Целый год несли мы этот крест мученика, но в этой юдоли горя и неволи одна светила нам надежда, которая нас укрепляла в наших страданиях. Эта надежда нас ни на минуту не оставляла, эта надежда была в великой православной России... Мы не вотще верили в эту могучую помощь... Наступил час... Русские ополчились бескорыстно за наше освобождение, как и прежде ополчились они за свободу сербов, румын и греков»[1].

Свидетель и деятельный участник в тогдашних событиях Иван Сергеевич Аксаков живыми красками рисует те необычайные настроения и энтузиазм, которые были присущи всей православной России в продолжение всей Освободительной войны 1877–1878 гг. «Какая главная возвещенная задача войны? — спрашивает он и отвечает: — Вырвать болгарское племя из-под турецкого ига. Никогда никакая война не возбудила такого всеобщего на Руси сочувствия и одушевления, не вызвала столько жертвоприношений любви, не заслужила в такой полной мере названия «народной», как именно эта война, благодаря именно этой священной задаче»[2]. «Эта война, — говорил тот же оратор, — за веру Христову, эта война за освобождение порабощенных и угнетенных славянских братий; эта война праведная, эта война подвиг, святой, великий, которого сподобляет Господь Святую Русь. И вот она выходит, ликуя, на кровавый пир, громко и смело исповедуя имя Божие, к удивлению мудрецов века... Никогда дух народный не являл такой высоты подъема, свободной в то же время от надменности и от восторженного самохвальства. В том-то и сила, что настоящая война дело не только чести, но, что всего важнее, и совести народной»[3]. «Народ, наш простой, смиренномудрый народ, не одержимый ни властолюбием, ни жаждой боевой славы, принял войну как нравственный долг, естественный и непроизвольный, как непреложный, священный подвиг, сужденный ему Провидением»[4]. «Никогда еще не выступало мужество наших воинов в таком озарении святости. Это поистине христианское войско»[5].

---

1. Воззвание к болгарскому народу // ЦВ. 1877. № 18, май. С. 15.
2. *Аксаков И. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. Славянский вопрос. М., 1886. С. 300.
3. *Аксаков И. С.* Речь, произнесенная председателем Московского славянского благотворительного комитета, в заседании 17 апреля 1877 года // Полное собрание сочинений. Т. 1. Указ. соч. С. 252.
4. *Аксаков И. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. Указ. соч. С. 273.
5. Там же. С. 268.

Приведенные слова председателя Московского славянского благотворительного комитета И. С. Аксакова раскрывают весь характер Освободительной войны — поистине священной.

* * *

Великий подвижник Русской Православной Церкви и глубокий богослов святитель Феофан (Говоров, 1815–1894), размышляя по Восточному вопросу, считал, что лучше было бы все уладить без войны. «Войны для войны нечего желать, — писал он в январе 1877 г., — но если без нее нельзя поставить на ноги наших, а только кое-что им доставить, то лучше уж война»[1]. Так относилась к Восточному вопросу и русская дипломатия. Вначале она пыталась было путем мирных переговоров склонить Порту к преобразованиям, направленным к улучшению в ее пределах положения славян-христиан. Когда же Порта не вняла мирным призывам, 12 апреля 1877 г. император Александр II подписал манифест, объявлявший войну Турции. Словно благовест пронеслись по России слова манифеста. Русь приветствовала их «будто в праздник, бодро, радостно и молитвенно, осеняя себя крестом»[2]. В заседании Московской Думы манифест был выслушан собранием стоя. После окончания чтения зал огласился криками: «Ура!»[3]

На следующий день после подписания манифеста Святейший Синод в полном составе совершил в Исаакиевском соборе Петербурга молебствие об успехе русского оружия в начавшейся войне. Перед молебствием протоиерей И. Янышев сказал глубоко прочувствованную речь, в которой выразил общее мнение присутствовавших. «Вся Россия, — русское же христолюбивое воинство впереди всех, — говорил он, — призываются ныне к великому и святому делу: улучшить быт христианского населения Турции... Мы — русские — прежде и больше других христианских народов должны помочь страдающим христианам на Востоке... Для нас, и как русских и как христиан, бездействие означало бы то же, что измена своему народу и христианскому призванию... Мы не могли бы оставаться ни русскими, ни христианами, если бы оказались равнодушными к своим братьям по крови и по вере... Меч, — продолжал отец протоиерей, — поднимается не из-за дикой страсти к войне, которая так несвойственна миролюбивому характеру всего русского народа, а для защиты невинно страдающих от этой страсти, и не затем, чтобы увеличивать свои земли, которых у русского народа более, чем он может обработать их,

1. Три письма Преосвященного Феофана по Восточному вопросу // ПО. 1877. Т. 1. С. 603, 604.
2. Из речи И. Аксакова, произнесенной 17 апреля 1877 г., в заседании Московского славянского благотворительного комитета (*Аксаков И. С.* Полное собр. соч. Т. 1. Указ. соч. С. 251).
3. Одушевление народа // ЦВ. 1877. № 15, апр. С. 13.

а затем, чтобы возвратить отнятое у наших ближних, обеспечить им то, что им искони принадлежало и дать им возможность мирного существования и преуспеяния... Жить, так жить вместе, а умирать, так и умирать всем вместе — вот голос, достойный истинно славянского, а тем более христианского братства!»[1]

В тот же день под гул колоколов подобное молебствие было совершено и в Москве.

Трогательно проходило обнародование манифеста в Кишиневе — месте его подписания. Вблизи города на поле были построены войска, куда прибыл и император с главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем. Епископ Кишиневский Павел вскрыл врученный ему пакет с манифестом. Войска обнажили головы. То же сделала и собравшаяся масса народа. Слова манифеста были выслушаны в благоговейном молчании, после чего соборно совершили молебен. Торжественно пропели «Христос воскресе из мертвых», «С нами Бог! Разумейте языцы и покаряйтеся, яко с нами Бог!» Когда же в конце молебна возгласили: «Преклоньше колена помолимся», войска склонились к земле; одни лишь знамена развивались над ними. При пении «Спаси, Господи, люди Твоя» епископ окропил войска святой водой. Преосвященный сказал напутственное слово, в котором призвал войска дерзновенно идти на предлежащий подвиг, и благословил их святыми иконами. Со всех сторон понеслось мощное: «Ура! За братий! За святое дело! За веру Христову! За свободу славян!..» Изложить все бывшее, по слову «Церковного Вестника», «невозможно. Такие минуты народных порывов, во всем их объеме, во всей их силе не поддаются никакому описанию. Они только глубоко чувствуются и никогда потом не забываются. Они всецело становятся достоянием всемирной истории»[2].

В этом превосходящем всякое описание восторге не было и тени кичливости православных русских людей. Не в кичливости воспитывала их наша Святая Церковь или торжестве еще неодержанных побед, а в сознании своей правоты с покорностью воле Божией. Они радовались свершению судеб, призывающих их на священный подвиг. Дух, который собрал Святую Русь в одно чувство, был духом св. Евангелия, св. Православия, любви, милосердия, сострадания.

Святая Церковь благословила на бранный подвиг, ибо ее чада шли, как заявлялось в приказе главнокомандующего Дунайской армией, «не для завоеваний, а на защиту поруганных и угнетенных братьев наших и на защиту

1. Речь, сказанная в Исаакиевском соборе // ЦВ. 1877. № 15. С. 1–3.
2. Обнародование манифеста в Кишиневе // ЦВ. 1877. № 16, апр. С. 3. Ср.: ЦВ. 1877. № 15, апр. С. 12; ПО. 1877. Т. 1. С. 853–857. О чтении манифеста в других местах см.: ЦВ. 1877. № 18, май. С. 12–13, 14; № 20, май. С. 4–5.

веры Христовой»[1], за свободу и безопасность подвластных османам христианских народов. Их влекли не корысть, не виды властолюбия, а кровавые слезы измученных братий, поруганная святая вера, осквернённые святыни, пепел мирных городов и селений[2]. Для них предстоявшая брань была поистине священной. «Война многотрудна, — размышлял в те дни святитель Феофан (Говоров), — но судя по тому, что войной можно взять больше, чем предначертывается без войны, — и столько больше, что можно в силу ее целый народ поставить на ноги; ...судя по общему нашему воодушевлению... — судя по всему этому, я никак не удерживаюсь от желания войны, хоть и от войны мороз по коже подирает... Божий покров сильнее всех человеческих средств. Но и Бог чрез людей же действует. Если в Божиих есть намерениях теперь же дать льготу братьям нашим, то конечно Он не оставляет дать о том свидетельство среди людей же. Охватившее нас воодушевление не есть ли Божие в нас действие? И сознавая это, не должны ли вместе сознать, что этим движением Бог говорит нам: вам поручаю освободить этих страждущих! Можем отказаться! Бог никого не нудит. Но будем ли мы безвинны, не вняв Божиим мановениям? Бог найдет и без нас исполнителей Его воли. А нам стыд... Все такие мысли прямо ведут к решению: хочешь не хочешь, а ступай воевать, мать Русь православная»[3].

Хотя в изложенном уже можно видеть, что, кроме стремления вырвать братьев славян из-под османского ига, Русская Православная Церковь имела весьма важные и специально-церковные интересы, но к последнему нужно добавить несколько слов. Все Поместные Православные Церкви составляют Тело Христа Спасителя, одно органически связанное целое. Прямой интерес и долг каждой Церкви — охранять это целое в полноте. И Святая Церковь как мощная защитница Православия не отступила от своего долга. Иначе она изменила бы любви Христовой, нанесла бы раны на Теле Богочеловека, все члены Которого должны пребывать в единстве духа (Еф 4:3), нести во имя святого Христова братства тяготы других и быть готовыми пожертвовать во имя этого братства и самой жизнью (Ин 15:13). Выполняя же этот святой долг и стремясь к достижению общецерковных интересов, наша Церковь внесла достойный вклад в освобождение Балкан. Сам Глава Церкви Господь наш Иисус Христос, — говорил архиепископ Волынский и Житомирский Димитрий воинам при их выступлении в поход, — «призывает вас вступиться и

1. Начало летописи освобождения христиан Востока // ЦВ. 1877. № 16, апр. С. 12.
2. «Церковный Вестник» (1877. № 2, янв. С. 3) сообщает, что «когда одна из наиболее сочувственных славянству русских газет осмелилась заявить, что она находит возможным соединить святое служение страждущим братьям с корыстными видами якобы национальной политики, то против нее поднялась целая буря в газетном мире и она вынуждена была отказаться от своего заявления».
3. Три письма Преосвященного Феофана. Указ. соч. С. 607.

споборать Ему за святое имя Его... за Святую Церковь Его... за Святой Крест и Гроб Его... Какой подвиг славнее сего подвига? Какая брань священнее сей брани?»[1]

Как в XIV столетии Святая Церковь благословила в Троице-Сергиевой Лавре Димитрия Донского идти на защиту прав своих чад, так и теперь благословение Божие было призвано на императора Александра и его спутников в той же св. Лавре. «Молитвы и благословение Преподобного Сергия да сопутствуют тебе, — говорил, обращаясь в Лавре к императору, святой митрополит Московский Иннокентий, — во всех входех и исходех твоих отныне и до века!»[2] В Троицком соборе у св. мощей Преподобного Сергия был совершен молебен святителем Иннокентием в сослужении епископа Можайского Игнатия, ректора Московской Духовной Академии архим. Михаила, инспектора Вифанской Духовной Семинарии архим. Кирилла и старшей братии Лавры. В конце молебна прочитали коленопреклоненно две молитвы: по случаю объявления войны и преподобному Сергию. Митрополит благословил древней иконой «Видения Богоматери преподобному Сергию» и вручил ее императору. Эта святая икона-складень, написанная на доске от гроба Преподобного, как благословение от обители, находилась в стане русских воинов в 1654 г. во время Польской войны, в 1702 г. во время Шведской войны[3], в Отечественную войну 1812 г. и в Крымскую 1855 г. Кроме складня с него были сняты две копии и направлены армии. Помещенная на обратной стороне их надпись гласила: «Во благословение христолюбивому воинству действующей армии с молитвой о победе над врагами приносит Сергиевская Лавра. 1877 года, апреля 24 дня». Немногим раньше Лавра молитвенно напутствовала главнокомандующего армией перед его отбытием в Кишинев к месту сосредоточения русских войск накануне их вступления в бои. Маститый наместник Лавры архим. Антоний благословил его иконой Преподобного Сергия. В Кишиневе, встречая главнокомандующего в кафедральном соборе, правящий епископ Павел засвидетельствовал: «Св. Церковь и Небесный Покровитель русской земли Преподобный Сергий излил на главу твою благословения свои. С теми же благожеланиями и благословениями сретаем и мы тебя здесь; и с нами сретают тебя здесь святые печальники о земле Русской: благоверный великий князь Александр Невский и святитель

1. *Димитрий, архиеп. Волынский и Житомирский.* Речи // ПО. 1877. Т. 1. С. 347.
2. Речь Московского митрополита в Троицкой Лавре // ЦВ. 1877. № 18, май. С. 12.
3. Русский писатель и историк Карамзин Н. М. (1766–1826) утверждает, что этот св. образ был «во всех походах с государем Петром Великим и еще с царем Алексеем Михайловичем: вот славное знамя России!» (Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице и в сем монастыре // Записки старого московского жителя. Избранная проза. М., Моск. рабочий, 1986. С. 295).

Митрофан, епископ Воронежский, которых сегодня память. О том, чего они просят для тебя у Господа на небе, мы можем гадать по делам их на земле»[1].

С первых же дней военных действий Русская Православная Церковь горячо молилась о торжестве русского оружия, о том, чтобы Податель жизни и Победитель смерти укрепил христолюбивое воинство, даровал ему силу совершить начатое во славу Божию и во благо балканских народов, и, совершив великое дело, вернуться домой.

На страницах своей печати она систематически сообщала о ходе военных действий на Балканах[2].

Во время смущений в русском обществе от наших неудач под Плевной Русская Православная Церковь незамедлительно выступила с ободрительным словом — она обратила внимание соотечественников на то, что эти неудачи имеют частное значение и потому не составляют сущности дела или общего положения. А в этом плане нет оснований для тревожных опасений и уныния. За время течения войны это первые большие наши жертвы, между тем как враги понесли целый ряд утрат. Русские войска только развертываются к решительной битве, а османские доведены до крайнего напряжения. Подвиг русского воина свят, потому он и труден, цель его священна, потому она и будет достигнута. Каковы бы ни были жертвы, каковы бы ни случились неудачи, «в конце концов освобождение христиан из-под турецкого ига будет достигнуто», — оптимистично и прямо заявляла церковная печать[3]. «Христианский Восток должен быть освобожден от турок во что бы то ни стало... Чем тяжелее наши жертвы, тем обширнее должны быть их результаты... Вопрос восточный — вопрос о судьбе балканских христиан — должен исчезнуть, наконец, с политического горизонта Европы»[4]. «За нами — Бог и невинная, вопиющая на небо, кровь христианских мучеников; в нас же должна быть прежде всего твердая, непреклонная решимость — послужить до конца святому делу. Колебание, смущение наше не только были бы лучшим оружием против нас для врагов наших, но, что всего хуже, показывали бы в

1. *Павел, еп. Кишиневский и Хотинский.* Речь Его Императорскому Высочеству... // ЦВ. 1876. № 49, дек. С. 10.

2. См. в ЦВ под рубрикой: Летопись освобождения восточных христиан. 1877. № 15. С. 12–13; № 17. С. 12; № 18. С. 16–17; № 19. С. 11–12; № 20. С. 18–20; № 21. С. 13–14; № 22. С. 10–11; № 23. С. 9; № 24. С. 14–15 № 25. С. 16–18; № 26. С. 8–9; № 27. С. 13–14; № 28. С. 14–15; № 29. С. 14; № 30. С. 20; № 31. С. 13–14; № 32. С. 13–14; № 33. С. 17–19; № 34. С. ,14–15; № 35. С. 12–13; № 36. С. 20; № 37. С. 12–13; № 38. С. 28–29; № 39. С. 11–12: № 40. С. 20–21; № 41. С. 18–19; № 42. С. 19–21; № 43. С. 17–18; № 44. С. 19–20; № 45. С. 16–18; № 46. С. 11–12; № 47. С. 16–18; № 48. С. 15–16; № 49. С. 20; № 50. С. 12–13; № 51. С. 21–22. 1878. № 1. С. 14–18; № 2. С. 20–22; № 3. С. 13–15; № 4. С. 12–13; № 5. С. 12–13 и т. д.

3. Призыв ратников на службу и настоящее положение дел // ЦВ. 1877. № 30, июль. С. 1.

4. Цель войны // ЦВ. 1877. № 41, окт. С. 13.

нас нравственную неустойчивость, непостоянство в добрых стремлениях и намерениях с нашей стороны, а это в свою очередь в корне подтачивало бы успех всего дела нашего»[1]. Эти слова утешения и ободрения веры, несомненно, приносили добрый плод. Свидетельством их действенности и ценности могут служить следующие строки английской газеты «Таймс», отражавшей на своих страницах окружавшие ее настроения и здравые суждения. «Причины русских поражений, — пишет газета, — теперь известны. Они могли быть злополучны для России в том случае, если бы русский народ мог быть легко обескуражен. Но дело в том, что все военные неудачи в Армении и страшные жертвы под Плевной были перенесены русским народом спокойно и твердо»[2].

С целью сохранения и поднятия боевого духа армии церковная печать рассказывала о храбрости русских солдат и офицеров, целых полков и лично генералов, подчеркивая их нравственную силу, позволявшую бессмертному Суворову (1729–1800) называть их «чудо-богатырями»[3]. Так об одном кавалеристе крестьянине Тамбовской губернии сообщалось следующее. Окруженный османами, желавшими взять его живым, крестьянин расстрелял все патроны, сломал саблю и, наконец, выхватив у врага направленное против него ружье, чтобы снять его с лошади, стал им наносить удары по сомкнутой вокруг него роте. И даже тогда, когда враги, потеряв многих убитыми и оставив свое намерение взять его живым, подняли его на штыках, отважный герой продолжал отбиваться, пока окончательно не потерял силы[4]. «Солдат, к какой бы он ни принадлежал нации, в случае получения раны, отступает на третью линию, чтобы перевязать свою рану... Не так поступает русский. Несмотря ни на какие раны, он продолжает драться, пока не истечет кровью»[5]. Образцы мужества являли сами генералы. Гурко (1828–1901) и Скобелев (1843–1882) продолжали хладнокровно совещаться о выборе места для возведения новых укреплений под Плевной, в то время как по ним вели огонь из орудий прямой наводкой. Когда возле них упал третий снаряд и не разорвался, оба генерала побледнели, но сохранили прежние позы и не прервали беседы[6]. А генерал Драгомиров (1830–1905), будучи ранен в колено, спокойно

1. Утешения и ободрения веры // ЦВ. 1877. № 35, сент. С. 2.
2. Действие наших побед на Англию // ЦВ. 1877. № 42, окт. С. 14.
3. См.: Шипкинские страстотерпцы // ЦВ. 1877. № 33, авг. С. 19–20.
4. См.: Нравственные силы русского воина // ЦВ. 1877. № 44, ноябрь. С. 11.
5. Стойкость русских солдат (из газеты «Морнинг Пост») // ЦВ. 1877. № 28, июль. С. 14.
6. См.: Замечательный образец непоколебимого мужества русских генералов // ЦВ. 1877. № 50, дек. С. 10.

сел, сам перевязал рану платком, а когда засуетились было хирурги — заявил им, что будет ожидать вместе с солдатами очереди для перевязки[1].

Когда на Западе попытались было оклеветать русского воина за его якобы «варварские» поступки и этим самым подорвать к нему доверие, Русская Православная Церковь раскрывала перед мировой общественностью высокие духовные качества нашего солдата, и прежде всего его глубокую веру в Бога, а как следствие ее — высокое христианское человеколюбие к побежденному врагу, взятому в плен, раненому. Один лютеранский пастор, прибывший на место военных действий вместе с лазаретом из Петербурга, вот как излагал свои впечатления от встреч с русскими солдатами: «В Унгении я заметил часового, караулившего двух турецких пленных. У меня были пироги с говядиной и я предложил один часовому. Думая, что у меня только один пирог, он отказался и предложил мне дать его турку, который, по его мнению, был голоднее, чем он. Когда турок, получив пирог, начал молиться, то часовой, обратясь к другим своим товарищам, шепотом проговорил: „Тише, молчите, турка молится». Все замолчали»[2]. Каждый русский конвойный считал себя не только стражем, а и помощником и ходатаем за порученных ему пленных. И это было не просто выражением его гуманности, а подлинно христианского отношения[3]. «Только к башибузукам, — по свидетельству священника 48-го пехотного Одесского полка М. Георгиевского, — и то захваченным на месте преступления, за поджогом, например, болгарской хаты, или за любимой ими операцией отрезывания голов, ушей, носов и прочих членов у наших раненых, солдаты относились с явным отвращением»[4]. В Кишиневе, например, наши раненые солдаты, видевшие сами варварства врагов, попросили сестер милосердия удалить из их палаты турок. Они сказали сестрам, что не могут видеть рядом «злодеев». Тем не менее, когда последние жестами показывали, что хотят пить, русские солдаты давали им не только воду, но и молоко, арбузы. Корреспондент «С.-Петербургских Ведомостей» был свидетелем того, как в одном лазарете Общества Красного Креста русский солдат кормил с ложки соседа турка, ранившего его и в свою очередь раненного им и взятого в плен. «Поешь, сердечный, кашки-то, покушай, — говорил солдат турку. — Что делать, грех случился, зацепил я тебя маленько, на то война — воля Божия,

1. См.: Иностранец о самоотвержении наших воинов — освободителей восточных христиан во время семидневной борьбы на Шипке // ЦВ. 1877. № 34, авг. С. 8.
2. Религиозность русского воина // ЦВ. 1877. № 37, сент. С. 10.
3. Русских же пленных по приказанию Осман-паши зарывали под Плевной живыми в землю. Это злодеяние было обнаружено после взятия Плевны при раскопках для извлечения скрытых в земле орудий. Найдено около 150 трупов. См.: Варварство Османа-паши // ЦВ. 1878. № 4, янв. С. 8. Ср.: ЦВ. 1877. № 51, дек., С. 14–15.
4. Религиозность и крепкая вера — основание боевых доблестей нашего солдата // ЦВ. 1877. № 48, дек. С. 4–5.

да государева!.. А ты прости меня, не сердись!.. Полегчает тебе... Ох, все-то мы люди, человеки, все — дети одного Отца Небесного»[1].

Для большей убедительности в высоком нравственном облике русского солдата наша Святая Церковь приводила и объективные свидетельства иностранной печати, в которой говорилось, что еще никогда ни одна армия, находясь на чужой земле, не вела себя лучше, чем русская. Враждебные России корреспонденты с пристрастием следили за движением и действием каждого русского полка. «Но ни на полях битв, ни в лагерях они не могли указать ни одного факта, ни одного случая, за который русский солдат мог бы устыдиться»[2]. Они обнаруживали иное — в самой высокой степени благородство русского воина, неотразимым показателем чего была самая ценная жертва — жизнь «для защиты прав христианства»[3]. «Какая прелесть наш русский солдат! — восклицал "Церковный Вестник". — Как добродушен, ласков и учтив в обращении даже с посторонними! Как доволен малым и благодарен за малейшую услугу или сделанный ему подарок! Он всегда готов услужить; на постое у жителей он добровольно колет дрова, носит воду, возится с детьми хозяина[4]... На поле битвы он ведет себя героем, смело идя на явную смерть, но всегда готов миловать и оказывать помощь своим раненым врагам»[5]. Да и мог ли быть он другим?! Ведь его воспитывала мать Церковь только в добре!.. Невольно вспоминается здесь наставление архиепископа Волынского Димитрия воинам при их выступлении в поход. «Как воины православные, — напоминал архиепископ, — вы прежде и паче всего укрепите себя верой Божией — живой и животворной, которая одна есть победа, побеждающая мир; воодушевите себя святой любовью к Господу Иисусу Христу и ко всем братьям вашим во Христе, которая одна не страшится полагать душу свою за братью свою... Будьте послушны гласу начальников ваших... В этом послушании — безусловном, искреннем, вседушевном — залог победы и торжества... Будьте милосердны и человеколюбивы и к своим врагам, обезоруженным вами, тем паче к безоружным жителям градов и весей земли вражеской... Как воины благочестивые, и сами себя охраняйте от всякой скверны греховной, от всякого преступного и беззаконного дела»[6].

1. Великодушие русского солдата // ЦВ. 1877. № 31, авг. С. 11. Ср.: Русский солдат после боя // ЦВ. 1878. № 2, янв. С. 14.
2. Отзыв иностранной — английской — газеты о добрых качествах русской армии // ЦВ. 1877. № 47, ноябрь. С. 9. Ср.: Доброе слово в Англии о России и русских воинах // ЦВ. 1877. № 43, окт. С. 15.
3. Письмо грека в защиту русских // ЦВ. 1877. № 20, июль, С. 18.
4. Нравственный характер русского солдата // ЦВ. 1877. № 44, ноябрь. С. 12.
5. *Заринский П., прот.* Речь // ЦВ. 1878. № 9, март. С. 9.
6. *Димитрий, архиеп. Волынский и Житомирский.* Речи // ПО. 1877/ Т. 1. С. 350.

Духовно укрепляя русского солдата в его ратном подвиге и поддерживая его воинскую славу, наша Св. Церковь скорбела во время неудач сражений и матерински радовалась победному освобождению балканских народов, приветствовала победы и звала к новым свершениям. Как великие праздники она отмечала переход русских войск через Дунай и освобождение плененных городов. Особенно выявилась радость Русской Церкви по случаю взятия Плевны. Как только весть о сдаче Османа-паши с армией дошла до Петербурга, у часовни Гостиного двора поздно ночью был совершен благодарственный молебен при необыкновенном религиозном одушевлении. На следующий день молебствие было совершено в Исаакиевском соборе. Несмотря на свои огромные размеры, собор не смог вместить всех молящихся. С таким же числом верующих была вознесена благодарственная молитва и в Москве святителем Иннокентием. «Ликуй же и веселись, Святая Русь! — призывала Св. Церковь. — Отри слезы печали и украсься победным лавровым венцом, который тебе и твоему святому делу сплели твои дорогие сыны!.. Дай Бог, чтобы скорее завершилось великое освободительное дело России, после чего наступил бы желанный мир, и Россия встретила бы своих сынов, торжественно воспевая хвалебную песнь: „Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!»»[1]

Но война продолжалась, и пока Русская Православная Церковь вместе с народами России встречала лишь тех, кого пуля врага выводила из боевого строя.

В христианском служении раненым отличилось иночество.

Св. обители земли Русской с первых дней своего бытия не переставали быть охранителями и проводниками тех начал св. Православия, которые воспитывали народ в любви и преданности Церкви и Отечеству. В их стенах не только облегчалась совесть и подавались добрые, сердечные советы к правильному восприятию радостей жизни и печалей, а и обновлялся гражданский дух народа. Они не оставались безучастными в делах общественных, относящихся к народной жизни. Даже те иноки, которые уходили от мира в затворы, в критические моменты оставляли свои уединения и возвращались на время снова в мир, чтобы помочь утверждению согласия и любви между враждующими сторонами или своим христианским словом ослабить, обезвредить зло. Внесли свой посильный вклад иноки и во время Освободительной войны. В отношении раненых воинов этот вклад проявился в том, что монастыри открыли в своих стенах помещения для них и приняли на себя уход за ними[2]. Встречали в монастырях раненых трезвоном, подносили им для прикладывания святыни, окропляли св. водой, совершали в их присутствии молебны о победе русского оружия, пели и Вечную память всем

1. Торжество по случаю взятия Плевны // ЦВ. 1878. № 48, дек. С. 2.

2. См.: Госпитали при московских монастырях // ЦВ. 1877. № 44, ноябрь. С. 15

на брани убиенным. А иноки Троице-Сергиевой Лавры пришли встречать раненых на железнодорожный вокзал. С собой они принесли Св. Крест, панагию с частицей мощей Преподобного Сергия и икону Преподобного. Короткое время спустя раненые уже были в госпиталях обители, окруженные попечением монастырских врачей, фельдшеров и санитаров[1].

В октябре 1877 г. Святейший Синод вынес специальное определение, предписывавшее всем епархиальным епископам и настоятелям ставропигиальных монастырей передать в распоряжение Общества Красного Креста все свободные или могущие освободиться монастырские помещения (особенно в монастырях возле железных дорог) для устройства в них госпиталей для раненых[2]. Кроме того, в самом начале войны Святейший Синод пожертвовал на санитарные нужды действующей армии большую сумму денег и указал всему духовенству поступать подобным образом[3]. В пользу раненых он благословил тарелочный сбор при каждом богослужении[4], а церковно-приходские попечительства, которых насчитывалось в России более 10 тысяч, привлек к оказанию пособия семействам воинов[5]. Чтобы данные распоряжения были неукоснительно и незамедлительно проведены в жизнь, Святейший Синод затребовал от всех епархий и всех церковных учреждений доставлять ему сведения об их выполнении[6].

Вовлеченность Русской Православной Церкви в судьбы балканских народов была настолько велика, что ее служители выступали с советами, как вести бой, причем выступали даже те, которые, казалось бы, далеки от тревог мира сего. Так, Вышенский подвижник-затворник святитель Феофан писал: «Война! — Благослови Господи! — Зачем это наши, переходя за Дунай, всегда возятся с крепостями?! Мне думается, что, перешедши за Дунай, надобно около крепостей устроить только сильную блокаду, чтобы турки не могли оттуда носа показать; действующей же армией идти далее без остановки, — через Балканы к Константинополю. Пусть около крепостей останется тысяч сто, и столько же идет далее. Первая будет покоящаяся армия и стерегущая, а вторая — действующая. Дело первой будет иметь в своих руках все дороги чрез Дунай и не выпускать турецкого войска из крепостей; а дело второй — бить или добивать остальную армию турецкую. Конечно, при таком порядке

1. См.: Встреча раненых в монастыре // ЦВ. 1877. № 32, авг. С. 12–13. Прием раненых в больнице Николо-Угрешского монастыря. Прибытие раненых в Сергиев Посад // ПО. 1877. Т. 3. С. 163–166. Ср.: Заслуги Свято-Троицкой Сергиевой Лавры // ЦВ. 1878. № 10, март. С. 17.
2. См.: ЦВ. 1877. № 39, окт. С. 181.
3. См.: ЦВ. 1877. № 19, май. С. 13.
4. См.: ЦВ. 1877. № 50, дек. С. 212.
5. См.: Там же. С. 213.
6. См.: Там же. С. 212.

потребуется более войска, но зато оно будет сохраннее. Войско около крепостей все будет цело, ибо турки побоятся делать нападение. Надо только устроить, чтобы оно в здоровых местах расположено было и продовольствие получало достаточное... Войска побольше пустит в дело, — и оно будет целее, и дело сделается и скорее и успешнее»[1].

Со страниц церковной печати православные люди услышали и мудрые слова о правилах боя опытнейшего генерала Гурко, командовавшего отрядом гвардии под Плевной, с 70-тысячным отрядом совершившего переход через Балканы, занявшего Софию и разбившего турок под Филиппополем. «Бой, — говорил генерал, — при правильном обучении не представляет ничего особенного, это то же учение с боевыми патронами, только требует еще большего спокойствия, еще большего порядка... Турки, братцы, стреляют издалека и стреляют много, это их дело; а вы, братцы, стреляйте, как вас учили — умной пулей, редко, но метко»[2].

С целью поддержания в русском обществе стремления к скорейшему освобождению балканских народов Русская Православная Церковь на страницах своего официального органа еженедельно, под специальными рубриками «Что делается в Турции с христианами» и «Скорбная летопись христианского востока», свидетельствовала о страданиях единоверных. Этим свидетельством восстанавливались все новые и новые силы для борьбы с угнетателями[3].

Хотя внимание православной Руси было обращено на нужды своей армии, на инвалидов и сирот погибших, но она и в эти минуты слышала голос страждущих за линией фронта, в частности в Черногории. В разгар войны в церковной печати появились призывы помочь бедствующим, доходившим до полного обнищания в результате постоянных сражений с турками, постоянных отвлечений от всяких домашних и хозяйственных занятий[4].

О пожертвованиях православного русского народа при подобных обстоятельствах уже говорилось выше. Теперь же они достигли вершины. И если для описания жертв, бывших до начала Освободительной войны, требуется специальная работа, то тем более это следует иметь в виду сейчас[5].

---

1. Три письма Преосвященного Феофана по восточному вопросу. Указ. соч. С. 605.
2. Слова генерала Гурко гвардейцам // ЦВ. № 44, нояб. С. 13.
3. См.: ЦВ. 1877. № 10. С. 9–11; № 11. С. 13; № 14. С. 7–9; № 15. С. 15; № 24. С. 12; № 31. С. 10–11; № 36. С. 20; № 45. С. 13–14; № 51. С. 14. 1878. № 4. С. 8–9; № 6. С. 12, 17 и др.
4. См.: Бедствия Черногории... Воззвание митрополита Черногорского Илариона // ПО. 1877. Т. 3. С. 588–591.
5. См. сообщения о жертвах под рубрикой: «Всенародное одушевление и пожертвования» // ЦВ. 1877. № 16. С. 11–12; № 18. С. 10–12; № 19. С. 8–10; № 21. С. 9–10; № 22. С. 11–12; № 23. С. 7–8; № 24. С. 12–13; № 25. С. 15–16; № 26. С. 7–8; № 27. С. 13; № 29. С. 11–12; № 30. С. 17 и др.

Над всем возвышался изумительный подвиг «русского солдата — с его добродушием и простотой, с несокрушимой мощью верующего, смиренного духа... воинской твердостью и человеческим сердечным незлобием»[1].

Один из русских свидетелей тогдашних событий вот как писал о них в своих «Воспоминаниях»: «Настроение фронта находилось в полном соответствии с настроением тыла. В начале войны я наблюдал это настроение в Москве, потом в деревне в Московской губернии, потом в Калуге, где вследствие переезда моей семьи я поступил в гимназию с осени 1877 года... Я помню энтузиазм в начале войны, когда в городах и деревнях жадно ловили известия, восторженно приветствуя всякий геройский подвиг и устраивая триумфальные встречи поездам с ранеными. Потом я вспоминаю минуты тяжкой скорби и мучительной тревоги во время плевненских неудач и шипкинских дней, когда, казалось, русская армия находится на волоске от гибели. Одни молились, другие приходили в ярость, говоря о преступном легкомыслии властей, третьи безмолвно и тихо страдали. И все, кто мог, жертвовали и помогали устройству санитарной помощи»[2].

19 февраля (3 марта) 1878 г. в Сан-Стефано — под стенами Константинополя — был подписан мирный договор, статьи которого провозгласили «истину и свободу там, где до того времени царили ложь и рабство»[3]. Согласно «Сан-Стефанскому договору на Балканском полуострове создавалось большое славянское государство, охватившее всю Болгарию и Македонию»[4]. Этот договор принес свободу не только Болгарии, но также провозгласил независимость Сербии, Черногории и Румынии. И хотя недоброжелатели на Берлинском конгрессе уменьшили добытое, но путь к доброму будущему балканских народов остался расчищен и открыт.

* * *

Бросая общий взгляд на 70-е годы прошлого столетия, живо представляешь геройские подвиги, большие жертвы, трудности, лишения, славные

1. *Аксаков И. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. Славянский вопрос. М., 1886. С. 268.
2. *Трубецкой Е.* Воспоминания. София, 1921. С. 27.
3. Восточный вопрос в его настоящем состоянии // ЦВ. 1878. № 12, март. С. 1.
4. О событиях, следовавших после заключения прелиминарного Сан-Стефанского мира, см.: ЦВ под рубрикой: «Последние известия по восточному вопросу». 1878. № 13. С. 13–15; № 15. С. 15–16; № 16. С. 8–9; № 17. С. 11–12; № 18. С. 13–14; № 19. С. 10–11; № 20. С. 7–8; № 21. С. 9–10; № 22. С. 11–13; № 23. С. 7–8; № 24. С. 9–10; № 25. С. 8–9; № 26. С. 7–8; № 27. С. 18–20; № 28. С. 7–8; № 29. С. 4–5; № 30. С. 9–10; № 31. С. 7–8; № 32. С. 5–6; № 33. С. 8–9; № 34. С. 8–9; № 35. С. 12–13; № 36. С. 11–12; № 37. С. 13–14; № 38. С. 8–9; № 39. С. 14–15; № 40. С. 12–13; № 41. С. 15–16; № 42. С. 7–8; № 43. С. 13. См. также: Дело далеко еще не кончено // ЦВ. 1878. № 4, янв. С. 1–2. Политическое усложнение // ЦВ. 1878. № 5, фев. С. 1. Заключение мира // ЦВ. 1878. № 8, фев. С. 3–4.

результаты. Во всем этом участвовал весь русский народ: власти, воинство, Церковь, общественные учреждения и частные лица. Величие подвигов русских воинов возвышало не только русскую армию, но и весь русский народ, из которого они вышли и который хранил в себе неистощимые запасы нравственной силы, энергии, мужества. Эти подвиги не в меньшей мере поднимали в глазах всего мира и значение нашей Святой Православной Русской Церкви. «Если бы не ее вдохновенные призывы к русским правителям и русским людям, — говорил в 1948 г. в Москве на Совещании глав и представителей автокефальных Православных Церквей Блаженнейший Экзарх Болгарский Стефан, — может быть, и доныне румыны, греки, сербы и болгары страдали бы под турецким игом»[1]. Кто, как не она, пробуждала горячее сочувствие к единоверным, где бы они ни находились! Вызывала к жизни в нашем народе высокие чувства любви к добру и правде! Утверждала в непоколебимой преданности и безграничном доверии к благим начинаниям! Воспитывала готовность к самопожертвованию за святое дело освобождения без вины угнетенных и страждущих! «Что подняло народ наш на эту нравственную высоту, что соединило всех в одной мысли, в одном чувстве, в одном подвиге самоотвержения? — спрашивает епископ Можайский Амвросий и отвечает: — Святая вера Православия»[2]. «Выше и дороже всего для русского человека, — заявлял тогда же "Церковный Вестник", — святость и неприкосновенность религиозных убеждений»[3]. Эту религиозность русского человека как характерную его черту отмечали в XIX столетии и зарубежные наблюдатели. «Русские, — писал английский корреспондент, — умерли, конечно, не за ту или другую статью мнимого политического завещания Петра Великого, не в видах проложения Россией пути в Индию. Они взялись за оружие потому, что сочли дело христиан своим собственным делом и дали полное доказательство своего убеждения»[4].

1. Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Т. 1. М., 1949. С. 32.

2. *Амвросий, еп. Можайский.* Слово... // ПО. 1878. Т. 1–2. С. 448.

3. *П-в А.* Мотивы русского народного движения за свободу славянства // ЦВ. 1877. № 2. С. 3. «Читайте наши летописи, — продолжает здесь же «Церковный Вестник», — с какой глубокой грустью, с каким тяжелым горем и следами они ведут свою скорбную речь, когда им приходится повествовать о тяжелой године вражеских нашествий или о своих домашних неурядицах, когда церкви Божии были сожжены, когда святыни осквернены неверными... Тут ощутительно чувствуется, как будто стон идет по всей русской земле...» См. также: Переход русских через Балканы и новые победы // ЦВ. 1877. № 27. С. 1–2. Религиозная сторона восточного вопроса // ЦВ. 1876. № 44, ноябрь. С. 1–4.

4. Религиозная сторона восточного вопроса // ЦВ. 1876. № 44, ноябрь. С. 2. Ср.: *Диаконов Г., свящ.* Речь в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня — о пожертвованиях // *ЦВ.* 1876. № 43, окт. С. 10–11; Англичанин о русском сочувствии сербам... // ЦВ. 1876. № 45, ноябрь. С. 17.

«В исторических событиях 1877–1878 гг., — хочется закончить данный раздел словами митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, Патриаршего Экзарха Западной Европы, — Русская Церковь явила себя Церковью великого народа-освободителя, путем страданий и смерти совершившего дело воскрешения славянских братьев»[1].

И в близкое к нам время — в суровые годы второй мировой войны Русская Православная Церковь выступила в неразрывном единстве со своим великим Отечеством, не только изгнавшим врага со своей территории, но и принесшим вторично свободу балканским народам.

(g) Русская Православная Церковь за освобождение балканских народов от фашистских оккупантов во второй мировой войне

Стремясь к мировому господству, гитлеровская Германия в 1939–1940 гг. оккупировала ряд европейских стран (в сентябре 1939 года Польшу, в апреле — мае 1940 года Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, в июне Францию), а в 1941 году протянула свою руку и на Балканы — в марте 1941 года она ввела свои войска в Болгарию, в апреле захватила территорию Греции и Югославии. 22 июня 1941 года она напала на Советский Союз — началась Великая Отечественная война, поставившая «перед нашей Родиной возвышенные, благородные цели — изгнать захватчиков с территории нашей страны и содействовать освобождению от гитлеровского ига всех порабощенных им братских народов»[2].

1. *Владимир, архиеп. Дмитровский* (ныне митрополит). Как относилась к болгарскому вопросу церковная общественность России во время Освободительной войны (1877–1878) // Църквата и съпротивата на българския народ срещу османского иго. Юбилеен сборник по случай 100 години от освобождението. София, Синодално изд-во, 1981. С. 72. См. дополнительный материал к данному разделу: *Кирилл (Христов), архим.* Участие Русской Православной Церкви в церковно-патриотическом деле болгарского народа в XIX веке. (Курс. соч.). Загорск, 1984. Машинопись.
2. Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942. С. 267.

В первый же день войны Русская Православная Церковь устами своего предстоятеля Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского и Коломенского Сергия решительно заявила: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины»[1].

Во всех храмах стали возноситься горячие молитвы о даровании нашему Отечеству победы. Архипастыри и пастыри Русской Церкви во имя православной веры ободряли малодушных, утешали огорченных, напоминали о долге колеблющимся — всех неустанно призывали на общий подвиг. За каждым богослужением, как это было и в 70-х годах прошлого столетия, производились сборы пожертвований, складывавшиеся в немалые суммы[2], на оборону и вообще на нужды, вызываемые войной. На фронте успешно действовали созданные средствами Русской Церкви танковая колонна им. Димитрия Донского и воздушная эскадрилья им. Александра Невского...

Митрополит Сергий обращался от лица Русской Православной Церкви со специальными посланиями ко всем христианам оккупированных стран и особенно к православным Балкан — Югославии, Греции, Румынии, к румынским солдатам. Одних он с братской любовью и сердечным сочувствием к переносимым страданиям от фашистов поддерживал в героической борьбе против насильников-оккупантов[3], других убеждал в необходимости отречься от подневольного союза с Гитлером и призывал прекратить проливать братскую кровь единоверного русского народа[4]. Патриарший Местоблюститель обращал внимание на то, что фашисты — злейшие враги человечества; что они грабили оккупированные страны, увозили из них в Германию хлеб, нефть, обрекая людей на голод. Всюду, где ступала нога гитлеровского солдата, приходили смерть и опустошение. «Православные христиане-румыны, — писали в декабре 1942 г. румынским пастырям и пастве русские архипастыри, — не должны и не могут забыть того, как в первое время войны гитлеровцы бомбили румынские города, как они разрушали православные храмы в Киши-

1. *Сергий, митрополит Московский и Коломенский, Патриарший Местоблюститель.* Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви 22 июня 1941 г. // Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942. С. 16, 17.
2. Напр., только в Москве в первый год войны было собрано более 3 млн руб., в Ленинграде — 5,5 млн, в Горьком за два первых года войны — более 4 млн.
3. Всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах, к православным народам, пребывающим в плену фашистских застенков // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. Московская Патриархия, 1943. С. 83.
4. К румынским пастырям и пастве... К солдатам румынской армии. Там же. С. 80–82, 77–79.

неве, Вельске и других городах, убивая при этом сотни и тысячи верующих стариков, старух и детей»[1].

Продолжая вызывать законный гнев у балканских народов против фашистов, русские церковные деятели сообщали об удалении Митрополита Афинского Хрисанфа, Патриарха Сербского Гавриила, выступившего с призывом протестовать против присоединения Югославии к «новому порядку» в Европе, о наложении опалы на Митрополита Софийского Стефана, дерзнувшего назвать войну «величайшим грехопадением» и обвинившего тех, кто ее начал. В Журнале Московской Патриархии было напечатано обращение сербских священников к сербскому народу, в котором приводились факты уничтожения сотен тысяч сербов, хорватов, македонцев, черногорцев, народных патриотов-бойцов и членов их семей. «Фашизм, — говорились в обращении, — это извечный враг сербского народа. Немецкие фашисты пришли в Югославию не только для того, чтобы поработить, но и для того, чтобы нас уничтожить, совершенно стереть нашу родину с карты Европы»[2]. В Словении и Словакии фашисты ополчились по преимуществу на православное духовенство, так как оно явилось стойким выразителем и поборником народного национального духа. Духовенство Словакии отказывалось произносить в проповедях обязательные фразы: «Гитлер — сын Божий, Гитлер — отец христианства». А когда Министерство внутренних дел Словакии потребовало от священнослужителей представлять ему тексты проповедей для разрешения к произношению, приказ этот вызвал негодование у духовенства. «Негодование пастырей порабощенных Гитлером стран полностью разделяем мы, — заявили тогда же русские православные священники. — Высокий дух веры объединяет всех православных христиан и придает им силы бороться с ненавистным врагом до победного конца»[3].

Вывод ясен: у православных людей, оказавшихся на оккупированных территориях, не должно было быть ничего общего с «фашистскими грабителями и насильниками», с теми, кто возрождал «культ почитания языческого бога Вотана»[4]. «А мы, русские, — свидетельствовал перед балканскими народами Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий, — братья с вами по вере, братья по мирному соседству, в котором мы целые века жили, не мешая друг другу»[5].

---

1. Там же. С. 81.
2. Обращение священников Ябланицы и Топлицы к сербскому народу // ЖМП. 1944. № 11. С. 14.
3. *Цветков П., прот.* Они не одиноки // Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942. С. 296.
4. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Указ. соч. С. 78, 81.
5. Там же. С. 78.

Достаточно вспомнить сейчас хотя бы отдельные высказывания митрополитов Сергия и Николая, призывы церковной печати, чтобы убедиться в том, что Русская Православная Церковь не только твердо стояла на стороне борьбы за освобождение балканских народов от фашистских оккупантов, но и вносила в эту борьбу свою лепту. «Неужели сербы, не один раз за веру и отечество всенародно полагавшие свою жизнь, когда-нибудь успокоятся под фашистским сапогом? Неужели замолкнет когда-нибудь их орлиный клич: «Пусть Душан знает, что сербы живы, сербы свободны!?» — говорилось в пасхальном послании от 23 апреля 1943 г. Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Московского Сергия ко всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах, к православным народам, пребывающим в фашистских застенках. — Неужели православный греческий народ может остаться на фашистской цепи? В прошлом он, несомненно, был призван идти впереди человечества (по крайней мере европейского) в области духовной культуры... Вообразить себе греческий народ на фашистской цепи — это значило бы повторить картину из далекой старины, когда знаменитые ученые врачи в цепях, как рабы, осматривали своих пациентов — варваров-владетелей»[1]. «Весь христианский мир следит за поведением румынских пастырей, — обращались 9 декабря 1942 г. от лица Русской Православной Церкви митрополит Московский Сергий и митрополит Киевский Николай к румынским пастырям и пастве. — Как скоро румынские православные христиане обратят свой гнев против поработителей Западной Европы, и в том числе их страны, — гитлеровских разбойников?»[2] «Призываем всех честных сербов-патриотов вступать в ряды народно-освободительной армии, которая ведет священную борьбу за свободу отечества! — читаем на страницах Журнала Московской Патриархии. — Все честные сербы, идите в народный фронт свободы!.. Все вперед, вместе с братскими славянскими народами Советского Союза, за славную победу над немецким фашизмом»[3]. «Народ наш, — как бы продолжая это воззвание, пишет сербам Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий, — всем сердцем и мыслию с вами. Он готов и на деле участвовать в вашем подвиге, и проливать кровь вместе с вами за веру и вашу свободу. Вспомним, с каким восторгом в 70-х годах снаряжал наш народ добровольцев в Сербию»[4].

1. Там же. С. 85.
2. Там же. С. 82.
3. Обращение священников Ябланицы и Топлицы к сербскому народу. Указ. соч. С. 15.
4. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Указ. соч. С. 83–84.

Русская Православная Церковь восхваляла героическую борьбу югославских и греческих партизан против оккупантов[1] и подчеркивала участие в этой борьбе священников. Оккупанты пытались было оклеветать священников-партизан Югославии, стараясь представить их изменниками веры и народа. Но священников-партизан эта ложь не смутила: они действовали так, как учила их Святосавская Церковь и как им подсказывал дух предков — они были с народом в дни мира, с ним же они остались и в дни войны. Таким действием священники-партизаны Югославии рассеяли клевету врагов и возвеличили Святую Православную Церковь и свой народ[2].

Вместе с тем Русская Православная Церковь напоминала, что балканским народам требуются новые усилия, чтобы свергнуть фашистское рабство и рассыпать военную германскую машину[3]. Впереди предстояли еще решающие бои, и Русская Православная Церковь взывала, чтобы среди славян не было ни одного равнодушного, не содействующего всеми своими возможностями разгрому врага[4]. Особое слово обратила наша Святая Церковь к православным румынским женщинам: «Дорожа верой отцов наших, удерживайте своих отцов, мужей и сыновей от несмываемого пред Господом и человечеством греха — соучастия в этой богоборческой, сатанинской, направленной на истребление человечества и святого Православия войне»[5]. Рабочих и служащих Святая Церковь увещевала всеми мерами уклоняться от немецкой работы. А если нельзя совсем уклониться, то работать так, чтобы от этой работы врагу больше было бы вреда, чем пользы. «Рабочий, умирающий от рук фашистов за вредительство в работе, — не менее герой, не менее мученик за веру, чем и воин, павший в бою»[6]. Всех православных Балканского полуострова наша Святая Церковь призывала или вовсе не вступать в союз с гитлеровцами, или отречься от этого союза и «едиными устами умолять Господа нашего вернуть странам нашим мир и процветание, а изверга рода человеческого Гитлера да покарает рука Всевышнего»[7]. «Пусть еще ярче разгорится у вас светильник Православия, — говорила Русская Церковь пребывавшим в фашистском плену славянам и грекам, — еще пламеннее будет ваша любовь к родине и ее

1. Там же. С. 83. См. также: *Алексий, митр. Ленинградский и Новгородский, Патриарший Местоблюститель.* Протоиерею Евстафию Караматиевичу, члену Президиума Антифашистского веча народного освобождения Югославии // ЖМП. 1944. № 9. С. 30–31.
2. *Савинский С., проф.* Пятнадцать дней в Югославии // ЖМП. 1945. № 6. С. 21.
3. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Указ. соч. С. 80.
4. Там же. С. 89. См. также: *Цветков Д. П., прот.* Слово Югославской воинской части на территории СССР пред отправлением ее на фронт 27 июля 1944 г. // ЖМП. 1944. № 10. С. 9.
5. Там же. С. 82.
6. Там же. С. 86.
7. Там же. С. 82.

свободе, еще непримиримее ваше отвращение ко всяким попыткам смягчить, если не сломить, ваше противление врагу и его жалким слугам»[1].

Как только трудящиеся Румынии, в обстановке разгрома Советской Армией фашистских войск в Яссо-Кишиневской операции 1944 г. и начавшегося освобождения Румынии, свергли военно-фашистскую диктатуру, и новое румынское правительство в августе того же года выступило против фашистской Германии, Русская Православная Церковь вместе со всем народом своего Отечества с большим душевным удовлетворением приняла эту добрую весть. Наша Св. Церковь горячо приветствовала и благословила это решение единоверного народа и призвала румынское духовенство и паству всеми силами помогать его выполнению. «Со всею твердостью станьте же вы, пастыри и паства румынские, на страже благих намерений вашего народа», — призывал ставший после кончины Святейшего Патриарха Сергия Местоблюстителем Московского Патриаршего Престола митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий[2].

Так же, когда болгарский народ после вступления советских войск на территорию Болгарии сверг фашистский режим (9 сентября 1944 года) и Первосвятитель Болгарской Церкви митрополит Софийский Стефан призвал благословение Божие на новое подлинно народное болгарское правительство, Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Алексий обратился к митрополиту Стефану со специальным письмом-приветствием. «С чувством братской о Христе любви, — говорилось в письме, — шлю я Вам, а через Вас и всему клиру и верующим болгарского народа от своего лица и от лица Священного Синода Православной Русской Церкви сердечный привет и выражение нашей общей радости по случаю вступления и Вашего народа в ряды народов — борцов за правду против сатанинских сил германского фашизма... Болгарский народ близок русскому народу не только по единству племенного происхождения и по языку, на котором, в древнейшем его виде, наша Церковь доныне предлагает народу Священное Писание и совершает Божественную службу, но и по единству православной веры. И, таким образом, естественное братство возвышено братством духовным». Митрополит Алексий выразил надежду, что родственная любовь, «связующая наши народы, будет совершенствоваться... любовью христианской и... наши народы будут неизменно пребывать в живом единении»[3].

1. Там же. С. 85.
2. Обращение Местоблюстителя Патриаршего Престола Русской Православной Церкви митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия к духовенству и верующим румынского народа // ЖМП. 1944. № 9. С. 4.
3. *Патриарх Алексий.* Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941–1948). М., 1948. С. 193–194.

* * *

Помогая своему Отечеству изгнать врага из его пределов и пределов захваченных им других стран, наша Святая Церковь действовала не в надежде на свою собственную выгоду, не в лукавом расчете, что победит наша страна, а во исполнение лежащего на ней священного — православного долга — материнского долга, а мать видит смысл своей жизни в спасении детей. «Православие есть истинное выражение национального духа русского народа и наших братьев славян», — говорилось в выпущенной в разгар войны Московской Патриархией книге «Правда о религии в России»[1]. «И пусть никто не подумает ни на мгновенье, — говорил в то же суровое время 2 июля 1941 г. на грандиозном народном собрании в Мэдисон Сквер Гардене Экзарх Московской Патриархии в Америке митрополит Вениамин, — что наша Патриаршая Церковь только лицемерно, по страху была лояльной Советской власти! Нет и нет! Церковь всегда была совершенно искренно лояльна к власти. Лояльна по причинам религиозным. А теперь она вдвойне будет верна! Мы это знаем! Мы это и по себе чувствуем здесь и понимаем. И линия наша ясна и чиста! Божий путь не гнется! Церковь не была и не имеет права быть лицемерной! Лик ее ясен и теперь!»[2]

И еще хочется в завершение сказать об одном факте.

В мае — июне 1946 г., во время празднования в Болгарии 1000-летия со дня кончины преподобного Иоанна Рыльского, Болгарскую Церковь посетил Патриарх Алексий. «Это важное событие — чествование 1000-летия Иоанна Рыльского, — говорил тогда Георгий Димитров, — имеет большое, особое значение в связи с тем фактом, что между нами находится Всероссийский Патриарх Алексий. Кто из вас, наши синодальные старцы и церковные деятели, никогда не интересовался Русской Православной Церковью?.. Дорогие церковные деятели, будьте способны поучаться великому русскому опыту, следуйте примеру великой Русской Церкви, и тогда будет единство между Болгарской Церковью и болгарским народом, соединенным в Отечественном фронте»[3].

1. Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942. С. 292.
2. Слово митрополита Вениамина, Экзарха Московской Патриархии в Америке // Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942. С. 291.
3. *Димитров, Г.* Ролята и задачите на Българската Църкви. Съчинения. Т. 12. София, 1954. С. 186.

(h) Заключение

26 февраля 1878 года, ровно через неделю после подписания Сан-Стефанского мирного договора, в Успенском соборе Москвы епископом Можайским Амвросием было произнесено слово, в котором кратко, но точно дана оценка всенародного подвига России для блага балканских народов, что можно принять как своеобразный итог всему вышесказанному: «Да будет благословенно наше победоносное воинство — краса и слава нашего Отечества, его полководцы, его храбрые витязи-предводители и все эти ряды дивных воинов в битвах бесстрашных, в трудах неутомимых, в лишениях терпеливых, в ранах и страданиях безропотных, в смерти сияющих мучеников, — говорил еп. Амвросий. — Да будет благословенна память тех из них, которые сложили кости свои на землях освобожденных ими братий в залог вечного духовного единения нашего с ними и любви их к нам... Да будут благословенны русские жены и девы... и в богатых палатах, и в бедных хижинах, и в душных лазаретах, и на полях битв неустанно работавшие и трудившиеся для воинов... Они открыли новую нравственную силу в народе нашем, они сумели дать великое подкрепление нашему несравненному воинству... Да будут благословенны врачи и их сотрудники, бесстрашно и с самоотвержением трудившиеся в исполнении своей тяжелой обязанности... Да будут благословенны все добрые сыны и дщери Русской земли, — от края и до края ее, — принимавшие участие в великом подвиге трудами, пожертвованиями, молитвами, умной мыслью, честным и правдивым словом... Благодарение Богу, все принесли, что могли, на великое дело. И надолго этот подвиг, совершенный нашим отечеством, будет источником его нравственного освящения, одушевления, силы и могущества»[1].

Вклад Русской Православной Церкви в национально-освободительное движение балканских народов огромен и непреходящ. Наша Святая Церковь не только постоянно возносила свои горячие молитвы к Престолу Божию за единоверных и единоплеменных православных христиан Балканского полуострова, но и содействовала укреплению их национального самосознания, поддерживала их в борьбе за независимость, собирала для них бесчисленные жертвы и отправляла им материальную помощь, призывала своих сынов са-

1. *Амвросий, еп. Можайский.* Слово... Указ. соч. С. 447–448. См также: Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к славянам и единоверному румынскому народу с приветствием по случаю победоносного окончания войны с Германией и с призывом к братскому славянскому единению (9 мая 1945 г.). — Слова речи... М., 1948. С. 195–196.

мим выступить с оружием в руках на их защиту... И это содействие ширилось, росло и развивалось. Можно с уверенностью говорить, что успехи Освободительной войны 1877–1878 гг., принесшей свободу балканским народам, в значительной степени достигнуты благодаря нашей Святой Церкви. Именно она, рассказывая о страданиях православных братьев, утверждала в своей пастве чувства сострадания и любви к ним, объединяла всю Русь в единый добрый порыв — вырвать страждущих из османского ига.

И в последнюю мировую войну Русская Православная Церковь внесла свою лепту в дело победы.

Признательность балканских народов за совершенные подвиги столь же велика, как велики жертвы для них Русской Православной Церкви, всей России. «Мы нигде и никогда не таили и не стыдились своих сердечных сочувствий и благодарности России, которая всегда хранила нас и помогала нам, — заявлял Предстоятель Сербской Православной Церкви Митрополит Михаил. — Счастливые в своем могущественном отечестве геройские братья наши русские поспешили к нам на помощь, чтобы охранить братьев наших и освободить землю святых Неманичей от невыносимого ига... Поэтому будет же вечная благодарность благородным, добродушным и геройским братьям нашим!»[1] «Мы, — писали сербы, — обязаны им вечной признательностью, которую завещаем нашим детям. И если даже в нашей среде явятся эгоисты, которые дерзнут возвысить свой голос против братьев русских, они будут сочтены ренегатами, и мы первые поспешим признать их не принадлежащими к нашей народности»[2]. А вот как свидетельствовал уже в наши дни Предстоятель Болгарской Православной Церкви Митрополит Стефан: «Болгарская Православная Церковь и православный болгарский народ будут вечно благодарны и признательны Русской Православной Церкви и великому братскому русскому народу за спасительную защиту и поддержку, которые те оказали нам, болгарам, для сохранения не только нашей славяно-болгарской народности, но и нашей святой православной веры. Особенно сильно была проявлена и чувствовалась эта защита во время тяжкого пятивекового рабства болгарского народа, конец которому положил братолюбивый и христолюбивый русский народ. Величайшие блага нашего народа — его святая православная вера, его славяно-болгарская народность и его народная держава — могли сохраниться главным образом при помощи Русской Православной Церкви и братского русского народа. Поэтому благодарность им и преданность нашего народа будут сердечны и глубоки, неизменны и вечны»[3]. Другой великий

1. Письмо Сербского митрополита // ЦВ. 1876. № 29, июль. С. 2. Проводы из Сербии в Россию тела полковника Николая Раевского // ЦВ. 1876. № 37, сент. С. 15.
2. Русские и сербы // ЦВ. 1877. № 4, янв. С. 12.
3. Прил. к статье «Приезд делегации Болгарской Православной Церкви в СССР» // ЖМП. 1945. № 9. С. 41. Ср.: Послание Софийского митрополита Стефана к рус-

болгарин и вождь болгарского народа Георгий Димитров 15 марта 1948 г. по прибытии болгарской правительственной делегации в СССР для заключения договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной Республикой Болгарией говорил: «Вступая на дорогую московскую землю, первым нашим словом мы хотим выразить глубочайшую признательность и безграничную благодарность народам Советского Союза и, прежде всего, великому русскому народу за то, что они два раза освободили Болгарию от чужеземного ига. В первый раз — от пятивекового рабства, во второй раз — от немецко-фашистской кабалы»[1].

Сердце православного русского христианина, как и всякого советского человека, радуется, что народы Балкан свято хранят память о жертвенной любви народов нашей страны. Благодарная память — это лучшая черта народа, она «служит доказательством его нравственной доблести, его духовной внутренней крепости». Вместе с тем она является крепкой основой для дальнейшей теснейшей и сердечнейшей дружбы[2].

Верим, что русско-балканское церковно-народное братство и дружба, скрепленные многими факторами, в том числе и ратным подвигом, будут жить вовеки!

Да будет и впредь славно служение Русской Православной Церкви своей великой Родине и дружественным народам!.. Сегодня на стыке двух тысячелетий со дня Крещения Руси мы призываемся к неослабному духовному подвигу, к усердному и примерному труду. Так пусть же каждый православный христианин нашей Святой Церкви выйдет, по слову Псалмопевца, *на дело свое и на делание свое до вечера* (Пс 103:23).

Литература

Адрес сербскому митрополиту Михаилу от международного комитета пособия герцеговинцам // ЦВ. 1875. № 37, сент.

Аксаков И. С. Полное собрание сочинений Т. 1. Славянский вопрос. М., 1886.

скому народу // ЖМП. 1945. № 5. С. 6–7.

1. Газета «Правда» от 16 марта 1948 г. См. также: *Червенков В.* Под знаком нерушимой дружбы с великим Советским Союзом // Правда. 1952, 8 сент.; *Он же.* Выступление на XIX съезде КПСС // Правда. 1952, 10 окт.

2. *Аксаков И. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. Указ. соч. С. 334, 449.

Алексий, митр. Ленинградский и Новгородский, Патриарший Местоблюститель. Протоиерею Евстафию Караматиевичу, члену Президиума Антифашистского веча народного освобождения Югославии // ЖМП. 1944. № 9.

Амвросий, еп. Можайский. Слово... // ПО. 1878, Т. 1–2.

Анастасий, архим. Дух восточного Православия, западной цивилизации и папизма, проявившийся при борьбе славян с турками // ЦВ. 1876. № 42, окт.

Англичанин о русском сочувствии сербам... // ЦВ. 1876. № 45, нояб.

Априлското въстание и Българската Православна Църква (Сборник, изданный Болгарской Православной Церковью к 100-летию со дня Апрельского восстания). София, 1977.

Б. Е. Источник общественного возбуждения // ЦВ. 1876. № 37, сент.

Бедствия Черногории... Воззвание митрополита Черногорского Илариона // ПО. 1877, Т. 3.

Благодарность сербского народа русскому // ЦВ. 1876. № 35, сент.

Благочинный свящ. Александр Успенский. Пастырям церквей — священникам 2-го благочинического округа Ефремовского уезда // ЦВ. 1876. № 32, авг.

Борьба греков за независимость // ЦВ. 1878. № 9, март.

Вазов И. Събр. съч. Т. 1. София, 1942.

Варварство Османа-паши // ЦВ. 1878. № 4, янв.; ЦВ. 1877. № 51, дек.

Великодушие русского солдата // ЦВ. 1877. № 31, авг.

Владимир, архиеп. Дмитровский (ныне митрополит). Как относилась к болгарскому вопросу церковная общественность России во время Освободительной войны (1877–1878) // Църквата и съпротивата на българския народ срешу османского иго. Юбилеен сборник по случай 100 години от освобождението. София, Синодально изд-во, 1981.

Воздвиженский М., свящ. Современное обозрение. Славянский вопрос // ПО. 1877, Т. 1.

Воззвание архиеп. Платона // ПО. 1876, Т. 2; ЦВ. 1876. № 30, 33, 35.

Воззвание Болгарского центрального благотворительного общества в Бухаресте к русскому народу // ЦВ. 1876. № 32, авг.

Воззвание боснийских и герцеговинских христиан к английскому народу // ЦВ. 1876. № 31, авг.

Воззвание боснийских и герцеговинских христиан к английскому народу // ЦВ. 1877. № 31, авг.

Воззвание за славян к русскому обществу // ЦВ. 1876. № 30, июль.

Воззвание к болгарскому народу // ЦВ. 1877. № 18, май.

Воззвание к духовенству и пастве Кишиневской епархии // ЦВ. 1876. № 33, авг.

Воззвание к московскому купечеству // ЦВ. 1876. № 29, июль.

Воззвание о пожертвованиях южным славянам // ЦВ. 1876. № 31, авг.

Воззвание о помощи христианам в Болгарии // ПО. 1876, Т. 2.

Воззвание покойного митрополита Московского Филарета // ЦВ. 1876. № 29, июль.

Воззвание Преосвященного Тихона, еп. Саратовского, от 21 июля 1876 г. к настоятелям и помощникам настоятелей приходов, монастырей и женских общин Саратовской епархии о сборе пожертвований в пользу бедствующих славян // ЦВ. 1876. № 33, авг.

Воззвание С. -Петербургского отдела славянского благотворительного комитета // ЦВ. 1876. № 29.

Воззвание Сербского митрополита Михаила // ЦВ. 1875. № 38, сент.

Воззвания греческих газет о помощи славянским борцам и их результаты // ЦВ. 1876. № 36, сент.

Воробьев Л. Предисловие к книге Захария Стоянова «Записки о болгарских восстаниях».М., 1963.

Восточная Церковь в Греции, Румынии и Сербии в прошлом году // ЦВ. 1875. № 2, янв.

Восточный вопрос в его настоящем состоянии // ЦВ. 1878. № 12, март.

Всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах, к православным народам, пребывающим в плену фашистских застенков // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. Московская Патриархия, 1943.

Всенародное одушевление и пожертвования // ЦВ. 1877. № 16, 18–19, 21–27, 29–30.

Встреча государя императора в Румынии // ЦВ. 1877. № 22, июнь.

Встреча раненых в монастыре // ЦВ. 1877. № 32, авг.

Геноцид армян в Османской империи / Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1982.

Госпитали при московских монастырях // ЦВ. 1877. № 44, нояб.

Греки и западная печать // ЦВ. 1876. № 42, окт.; № 43.

Гудас. Прошедшее, настоящее и будущее востока // ЦВ. 1877. № 16, апр.

Действие наших побед на Англию // ЦВ. 1877. № 42, окт.

Дело далеко еще не кончено // ЦВ. 1878. № 4, янв.

Державина Н. С. Сборник статей и исследований в области славянской филологии. М.; Л., 1941.

Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Т. 1. М., 1949.

Диаконов Г., свящ. Речь в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня — о пожертвованиях // ЦВ. 1876. № 43, окт.

Димитрий, архиеп. Волынский и Житомирский. Речи // ПО. 1877. Т. 1.

Димитров, Г. Ролята и задачите на Българската Църкви. Съчинения. Т. 12. София, 1954.

Доброе слово в Англии о России и русских воинах // ЦВ. 1877. № 43, окт.

Дух восточного православия, западной цивилизации и папизма, проявившийся при борьбе славян с турками // ЦВ. 1876. № 42, окт.

Единодушие России // ЦВ. 1876. № 36.

Заключение мира // ЦВ. 1878. № 8, фев.

Замечательный образец непоколебимого мужества русских генералов // ЦВ. 1877. № 50, дек.

Заринский П., прот. Речь // ЦВ. 1878. № 9, март.

Заседание Славянского комитета 14 июля в Москве // ЦВ. 1876. № 29, июль.

Заслуги Свято-Троицкой Сергиевой Лавры // ЦВ. 1878. № 10, март.

Зверства турок // ЦВ. 1876. № 32, авг.. № 34, авг.

Иванцов-Платонов А., прот. Слово при обновлении храма на подворье Сербской митрополии в Москве 5 ноября 1878 г. // ПО. 1878, нояб.

Из Выборга (отправка добровольцев и напутственная речь пастыря) // ЦВ. 1876. № 36, сент.

Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1875. № 39–41, окт.; 1876. № 1–2, янв.

Иностранец о самоотвержении наших воинов — освободителей восточных христиан во время семидневной борьбы на Шипке // ЦВ. 1877. № 34, авг.

Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице и в сем монастыре // Записки старого московского жителя. Избранная проза. М., Моск. рабочий, 1986.

История Болгарии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954.

История как орудие к возбуждению племенной вражды между греками и славянами // ЦВ. 1876. № 46, нояб.

История Христианской Церкви в XIX веке. Издание А. П. Лопухина. Т. 2. СПб., 1904.

К греко-славянской взаимности // ЦВ. 1876. № 43, окт.

К румынским пастырям и пастве... К солдатам румынской армии // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. Московская Патриархия, 1943.

К русскому обществу за славян // ПО. 1876, сент.

Кирилл (Христов), архим. Участие Русской Православной Церкви в церковно-патриотическом деле болгарского народа в XIX веке. (Курс. соч.). Загорск, 1984. Машинопись.

Козьменко. И. Русское общество и Апрельское болгарское восстание 1876 г. // Вопросы истории. 1947. № 5.

Колокольцев В. Устройство управления Румынской Православной Церкви (со времени ее автокефальности). Историко-каноническое исследование. Казань, 1897.

Конобеев В. Д. Материалы об освободительном движении в Болгарии // Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник статей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.

Константинопольская Патриархия и Восточный вопрос // ЦВ. 1877. № 25, июнь.

Константинопольская Патриархия, греки и славянская борьба // ЦВ. 1876. № 32, авг.

Корсунский И., проф. Свтятитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867). Харьков, 1894.

Курганов Ф. Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань, 1871.

Лебедев А. П. История Греко-Восточной Церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб., 1903.

Летопись всероссийских пожертвований // ЦВ. 1876. № 32, авг.; № 33, авг.; № 35, сент.; № 36, сент.; № 38, сент.; № 41, окт.; № 42, окт.

Летопись освобождения восточных христиан // ЦВ. 1877. № 15, 17–51; 1878. № 1–5.

Летопись. Из герцеговинской летописи // ЦВ. 1875. № 39, окт.; № 44, нояб.; № 45, нояб.; 1876. № 1, янв.

Летопись. От славянского благотворительного комитета // ЦВ. 1876. № 30, июль.

Летопись. Положение славянских семейств, бежавших из Боснии и Герцеговины // ЦВ. 1876. № 8, фев.

Летопись. Последние известия по Восточному вопросу // ЦВ. 1878. № 24, июнь.

Летопись. Результаты Константинопольской конференции // ЦВ. 1877. № 3, янв.

Липранди И. П. Болгария. Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1837.

Можно ли нам не любить братьев славян? // ЦВ. 1876. № 34.

Молебствие в Измайловском Троицком соборе и проводы отъезжающих в Сербию русских // ЦВ. 1876. № 30, июль.

Мухин А., свящ. Поучение о помощи страждущим на юге славянам, сказанное прихожанам пред озимым посевом // ЦВ. 1876. № 48, дек.

Натан Ж. Болгарское возрождение. Пер. с болгар. М., 1949.

Начало летописи освобождения христиан Востока // ЦВ. 1877. № 16, апр.

Нестор (Крыстев), архим. Велчова завера. Троице-Сергиева Лавра, 1964.

Никитин С. А. Революционная борьба в Болгарии в 1875–1876 гг. и Апрельское восстание // Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник статей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.

Новые документы Константинопольской Патриархии // ЦВ. 1877. № 27, июль.

Нравственные силы русского воина // ЦВ. 1877. № 44, нояб.

Нужды восставших славян // ЦВ. 1876. № 41, окт.

О пожертвованиях в пользу герцеговинских и боснийских семейств: ЦВ. 1875. № 39–50; 1876. № 1–8, 10, 13, 15, 18, 21.

Обнародование манифеста в Кишиневе // ЦВ. 1877. № 16, апр.; ЦВ. 1877. № 15, апр.; ПО. 1877, Т. 1.

Обращение Местоблюстителя Патриаршего Престола Русской Православной Церкви митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия к духовенству и верующим румынского народа // ЖМП. 1944. № 9.

Обращение священников Ябланицы и Топлицы к сербскому народу // ЖМП. 1944. № 11.

Одно из верных средств к нравственному единению греков с нами и с славянами // ЦВ. 1876. № 47, нояб.

Одушевление народа // ЦВ. 1877. № 15, апр.

От Московского славянского благотворительного комитета // ПО. 1876, Т. 2.

От Петербургского отдела славянского благотворительного комитета // ЦВ. 1876. № 27, июль.

Отзыв английского церковного журнала в восточном вопросе // ПО. 1878, Т. 1.

Отзыв иностранной — английской — газеты о добрых качествах русской армии // ЦВ. 1877. № 47, нояб.

Отправка 2-го врачебного отряда в Сербию и речь священника // ЦВ. 1876. № 31, авг.

Павел, еп. Кишиневский и Хотинский. Речь Его Императорскому Высочеству... // ЦВ. 1876. № 49, дек.

Памятник Патриарху Григорию V // ЦВ. 1877. № 18, май.

Панихида по Н. А. Киреееве // ЦВ. 1876. № 28, июль.

Панславизм // ЦВ. 1876. № 51, дек.

Патриарх Алексий. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941–1948). М., 1948.

Патриарх Кирилл. Экзарх Анфим (1816–1888). София, 1956.

П-в А. Молитвы русского народного движения за свободу славянства // ЦВ. 1877. № 2, янв.

Первомученик за свободу греков // ЦВ. 1877. № 20, май.

Переход русских через Балканы и новые победы // ЦВ. 1877. № 27.

Петров Л. Война России с Турцией 1806–1812 гг. Т. 1.

Письмо воспитанников Новочеркасской гимназии генералу Чернову и ответ его // ЦВ. 1876. № 44, нояб.

Письмо грека в защиту русских // ЦВ. 1877. № 20, июль.

Письмо и пожертвования митрополиту Сербскому от одного русского настоятеля // ЦВ. 1876. № 33, авг.

Письмо князя Черногорского // ЦВ. 1876. № 42, окт.

Письмо священника в редакцию с пожертвованиями герцеговинцам // ЦВ. 1875. № 41, окт.

Письмо Сербского митрополита // ЦВ. 1876. № 29, июль.
Политическая пропаганда против России на востоке // ЦВ. 1877. № 32, авг.
Политическое усложнение // ЦВ. 1878. № 5, фев.
Положение дел в югославянских православных Церквах // ЦВ. 1875. № 31, авг.
Поместные Православные Церкви (Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Албанская, Польская, Чехословацкая и Православная Церковь в Америке). Док. дисс. Т. 2. МДА, 1977. Машинопись.
Послание Софийского митрополита Стефана к русскому народу // ЖМП. 1945. № 5.
Последние известия по восточному вопросу // ЦВ. 1878. № 13, 15–43, 25.
Последние известия по восточному вопросу // ЦВ. 1878
Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942.
Православный Восток в минувшем году // ЦВ. 1877. № 3, янв.; 1878. № 2, янв.
Предложение Его Высокопреосвященства Антония, архиеп. Казанского, Казанской Духовной консистории // ЦВ. 1876. № 35, сент.
Прибытие русских добровольцев в Сербию // ЦВ. 1876. № 41, окт.
Приезд делегации Болгарской Православной Церкви в СССР // ЖМП. 1945. № 9.
Прием раненых в больнице Николо-Угрешского монастыря. Прибытие раненых в Сергиев Посад // ПО. 1877, Т. 3.
Призыв Орловского архипастыря к пожертвованиям в пользу болгар // ПО. 1876, Т. 2.
Призыв ратников на службу и настоящее положение дел // ЦВ. 1877. № 30, июль.
Проводы из Сербии в Россию тела полковника Николая Раевского // ЦВ. 1876. № 37, сент.
Протоиерей и жена его — добровольцы // ЦВ. 1876. № 36, сент.
Путешествие греческого министра по европейским столицам // ЦВ. 1878. № 34, сент.
Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1949.
Рамушевский. Цели и стремления турков. Деревенские письма // ЦВ. 1877. № 27, июль.
Распоряжения епархиальных начальств о пожертвованиях на славян // ЦВ. 1876; № 40, окт.
Рассказ бессарабского священника о страданиях под турецким игом православных болгар // ЦВ. 1875. № 46, нояб.
Результаты войн России с Турцией // ЦВ. 1878. № 28, июль.
Религиозная сторона восточного вопроса // ЦВ. 1876. № 44, нояб.
Религиозность и крепкая вера — основание боевых доблестей нашего солдата // ЦВ. 1877. № 48, дек.
Религиозность русского воина // ЦВ. 1877. № 37, сент.

Речь Московского митрополита в Троицкой Лавре // ЦВ. 1877. № 18, май.
Речь полковника Е. В. Богдановича // ЦВ. 1876. № 36, сент.
Россия, Греция и Западная Европа во время Крымской войны // ЦВ. 1876. № 45, нояб.
Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. Московская Патриархия, 1943.
Русские и сербы // ЦВ. 1877. № 4, янв.
Русский солдат после боя // ЦВ. 1878. № 2, янв.
Савинский С., проф. Пятнадцать дней в Югославии // ЖМП. 1945. № 6.
Сергий, митрополит Московский и Коломенский, Патриарший Местоблюститель. Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви 22 июня 1941 г. // Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942.
Скорбная летопись христианского востока // ЦВ. 1877. № 15, апр.
Слова генерала Гурко гвардейцам // ЦВ. № 44, нояб.
Слово архиеп. Донского Платона // ЦВ. 1875. № 44, нояб.
Слово митрополита Вениамина, Экзарха Московской Патриархии в Америке // Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942.
Слово преосвященного Феодосия, еп. Екатеринославского и Таганрогского // ПО. 1876, сент.
Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962.
Стойкость русских солдат (из газеты «Морнинг Пост») // ЦВ. 1877. № 28, июль.
Стоянов З. Записки о болгарских восстаниях. Пер. с болгарского. М., 1963.
Страдания Болгарии // ЦВ. 1876. № 28, июль; № 30–32; 41–43; 45.
Теплов В. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. Историческое исследование. СПб., 1889.
Торжество по случаю взятия Плевны // ЦВ. 1878. № 48, дек.
Торжество славянской идеи и русское духовенство // ЦВ. 1876. № 30, июль.
Три письма Преосвященного Феофана по Восточному вопросу // ПО. 1877. Т. 1.
Трубецкой Е. Воспоминания. София, 1921.
Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах. Т. 3, М., 1954.
Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах. М.; Л., 1966; Т. 11, 13.
Утешения и ободрения веры // ЦВ. 1877. № 35, сент.
Филарет Московский, свт. Проект послания от Святейшего Синода Вселенскому Патриарху, Архиеп. Софронию, составленный митрополитом Филаретом. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 5. Ч. 2. М., 1888.
Фонд Васильчиковых // Центральный государственный исторический архив. Ленинградское отделение. Ед. хр. 823. Л. 2.

Фортунатов П. К. Боевой русско-болгарский союз в войне 1877–1878 гг. // Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник статей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.

Хомяков А. С. Стихотворения и драмы. Л., 1969.

ЦВ. 1876. № 4, 14, 27, 29, 31, 41, 48; 1877. № 2, 5, 10–11, 13–15, 18–20, 24, 31, 36, 39, 45, 50–51; 1878. № 4, 6, 28.

Цветков П., прот. Они не одиноки // Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942.

Цветков Д. П., прот. Слово Югославской воинской части на территории СССР перед отправлением ее на фронт 27 июля 1944 г. // ЖМП. 1944. № 10.

Цель войны // ЦВ. 1877. № 41, окт.

Церковь в Герцеговине // ЦВ. 1876. № 26, июль.

Чениговский С., свящ. Письмо // ЦВ. 1875. № 41, окт.

Червенков В. Выступление на XIX съезде КПСС // Правда. 1952, 10 окт.

Червенков В. Под знаком нерушимой дружбы с великим Советским Союзом // Правда. 1952, 8 сент.

Червенков В. Понемчените юроди нас и Паисий. «Говори радиостанция Христо Ботев». Т. 1. София, 1950.

Черногорцы в войне с турками // ЦВ. 1876. № 46, нояб.

Что подумывают греки? // ЦВ. 1878. № 17, май.

Шипкинские страстотерпцы // ЦВ. 1877. № 33, авг.

Шишмаков И., проф. Увод в историята на българското възраждане. България 1900 години. София, 1930.

Яковлев Н. Н. Русское добровольческое движение на Балканы в 1876 г. // Ученые записки. Вып. 15. Куйбышев, 1955.

Янышев И., прот. Речь, сказанная в Исаакиевском соборе // ЦВ. 1877. № 15.

ЧАСТЬ IV.
ДИАКОНИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЦЕРКВИ

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя», – отвечал Господь на вопрос о том, какая наибольшая заповедь в Законе Божием. Подчеркивая всю важность и величие этого веления, Спаситель поставил его в неразрывную связь с заповедью о любви к Богу: первая заповедь – любовь к Богу, вторая подобная ей – любовь к ближнему. «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 36-40). Раскрывая эти мысли Божественного Наставника ближайший Его ученик святой апостол и евангелист Иоанн Богослов прямо и ясно свидетельствовал: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (I Ин. 4,20).

Естественно, что Церковь Христова глубоко усвоила эти наставления, повторяет их во всех догматических, нравоучительных системах и, что не менее важно, осуществляет их в своем ежедневном практическом служении Богу и людям.

Так поступают все христианские Церкви – все христиане. Так служила и служит и наша Святая Православная Русская Церковь.

Нет нужды, да и возможности, в данном не большом сообщении прослеживать диаконическую функцию нашей Святой Церкви во всей её широте и притом на протяжении всей истории её бытия, подражая русским летописцам, старавшимся – в отличие от византийских «хронистов» – не опустить ни одного года в смене времен. Для раскрытия сущности основ диаконии достаточно взглянуть на служение Церкви в века её становления и утверждения в Древней Руси, опираясь, по преимуществу, на русские церковные памятники литературы того же времени – эти добрые, можно сказать, неоспоримые показатели и свидетели, причем того, что входит в состав жизни Церкви

как нечто важнейшее и нужнейшее. Конечно, формы выражения диаконии Церкви могут меняться в зависимости от земных условий бытия, но сущность ее остается вечной, ибо «любовь никогда не перестает» (I Кор. 13,8).

* * *

В чем, прежде всего, проявляется диакония Церкви?[1] – В создании подлинно христианской семьи. От её формирования, развития, воспитания зависит дальнейший рост любви к ближним и дальним, служение им вплоть до самопожертвования. – И Русская Православная Церковь создавала христианскую семью.

Идеалом благословенного Богом супружества представляла Церковь святых Петра и Февронию Муромских. Жили они, – говорится в «Повести» о них, – «благочестиво, ни в чем не преступая Божии заповеди». Когда же бояре потребовали от Февронии отказаться от княжества из-за её более низкого происхождения, обещая ей за это предоставить сколько угодно богатства, святая сказала им: «Ничего иного не прошу, только супруга моего». Верен остался ей и супруг – «пренебрег княжением своим, чтобы заповеди Божьей не нарушить». По их молитве Господь сподобил их умереть в один день – 25 июня – и быть похороненными, «как повелели они сами – в едином гробе», хотя были оба уже в иноческом чине (10: 639,641,645.Ср. 14: 118,119,122).[2]

Примером благочестия супруги и матери изображается праведная Юлиания (Иулиания) Лазаревская (Муромская, †1604) с сыном ее Каллистратом (по прозванию Дружиной Осорьиным). С юных лет блаженная возлюбила Спасителя, Его Пречистую Матерь, была смиренна, послушна, молчалива, прилежала молитве и посту. «Еще в девственном возрасте все заповеди справила и, как бисер многоценный, светилась среди тины» (19:267). Будучи благочестивой, св. Юлиания отличалась теплотой чувства, преданностью долгу супруги и матери. С женской нежностью у нее соединялась и твердость воли, мужество, самоотверженное служение нуждающимся, больным. «По мале же, – читаем в житии, – мор бысть на люди силен, и мнозиумираху пострелом (язвой), и оттого мнози в домехзапирахуся и уязвенных пострелом в дом не пускаху, и ризам не прикасахуся. Она же отай свекра и свекрови, язвенных многих своими руками в бани омывая, целяше, и о исцелении Бога моляше. И аще кто умираше, она же многи сироты своимирукамаомываше и погребальная возлагаше, погребатинаймая, и сорокоуст даяше» (13:545). Св. Юлиания учила благочестию и своего мужа, в частности понуждала его чаще молиться. А когда муж по делам царской службы надолго отлучался в

1. Важность темы побудила автора повторить целые страницы уже опубликованного ранее.
2. Цифры, стоящие перед двоеточием, указывают порядковый номер источника, а после двоеточия – страницу.

Астрахань, «она же вта времена по вся нощи без сна пребываша, в молбах и в рукоделии» (13:543).

Русская Церковь последовательно и настойчиво раскрывала христианские обязанности родителей по отношению к детям и детей к родителям. Родителям внушается учить детей страху Божию, вежливости, порядку, дочерей – рукоделию, сыновей – мастерству, «кто в чем способен, какие кому Бог возможности дает»; любить детей, беречь, «но и страхом спасать»; блюсти их телесную чистоту и беречь от всякого греха «как зеницу ока и как свою душу» (11:85). В одном из наставлений отца сыну говорится: «Сын мой, если хочешь достичь многого в глазах Бога и людей, то будь ко всем почтителен и добр ко всякому человеку, и за глаза, и в глаза. Если над кем-нибудь смеются, то похвали его и полюби, и от Бога получишь вознаграждение, и от людей похвалу, и от защищенного тобой – почитание» (8:497). Если же родители будут поступать иначе – не будут учить детей и дети будут грешить «по отцовскому или материнскому небрежению, о таких грехах им и ответ держать в день Страшного Суда» (11:85). Они «лютее разбойника осудятся» (3:125).

Дети обязуются именем Божиим почитать родителей, любить их, беречь, повиноваться им в Боге, утешать их во всем, носить на себе их немощь «и всякую скорбь от всей души» (11:89). Если же они в старости «оскудеют разумом» – не бесчестить их, не укорять, не забывать их труда, забот и печалей о детях (11:89). «Не глаголи того, – обращается к детям церковный учитель, – яко много има (им) добра сотворихпищею и одеждами, но неси от них свободен: не можеши их родити, яко же они тебе» (3:127). Другими словами говоря, родители дали детям самое ценное – жизнь, и как бы хорошо дети ни относились к ним – тем не менее останутся в постоянном долгу перед ними. Образно и потому легко запоминаемо сказано о почитании родителей в византийском сборнике XI в. «Пчела», переведенном на Руси в конце XII в. и до XVIII в., с рядом дополнений, изменений, пользовавшимся большой популярностью. «Кто думает позаботиться о родителях, – читаем в «Пчеле», – пусть взглянет на аистов. Они ведь, видя родителя своего от старости ослабевшим, вокруг него стоя, охраняют своими крыльями и пищу щедро подают, и, когда тот захочет лететь, помогают ему, понемножку облегчая крылами своими». И дальше: «Таким будь для родителей своих, какими хотел бы видеть детей своих» (7:505).

Добрым детям, как исполняющим заповедь Божию к родителям, напоминается, что Господь благословит их жизнь «в благости», услышит их молитву, «в день печали избавит», простит грехи, помилует, пошлет долголетие – до «старости маститой», а после кончины – вечную жизнь (11:89). Иное ждет детей плохих. Тот, кто оскорбляет своих родителей, осуждает, ругает, «кто биет отца или матерь, от Церкви да отлучится и лютою смертию да умрет. Писано бо есть (Сир. 3,9): отча клятва иссушит, а материна искоренит; сын

бо, рече, непослушлив отцу, в пагубу будет и не поживет, а иже прогневает отца или досажает матери и мнится таковый не согрешая к Богу (- ложь есть), и есть таковым горее поганого и обещник (общник) есть нечестивым, о них же Исаия пророк рече: возьмутся нечестивые, да не видят славы Господня (Ис. 26,10). Сих бо нечестивыми именова, иже бесчествуют родителя своя. И паки: досаждающего отцу и укоряющего старость матерню, да исклюют его вранове, и да съедят орли» (3:126).

Взаимные обязанности родителей и детей в обобщенной форме выражены в предсмертном завещании благоверного князя Дмитрия Донского, жизненный подвиг которого особенно изучается ныне историками и богословами нашей Церкви, т.к. ставится вопрос о возможности его канонизации. В последние минуты жизни, как правило, говорят кратко, но самое главное, необходимое. То же сказал и великий князь. «И призва к себе княгиню свою Евдокею, и сыны своя, – свидетельствует летописец, – и рече: «Послушайте мене вси. Се аз отхожу света сего. Ты же, драгая моя княгиня Евдокея, буди чадом своим отец и мати, наказующе их и укрепляюще все по заповедем Господним, послушливым и покорливымбыти, и Бога боятися, и родителя своя чтити». И речесыновом своим: «Плод чрева моего, Бога бойтеся и чтите родителя своя, мир и любовь имейте межю собою... Бог же мира да будет с вами» (17:317).

С созданием правильной, крепкой семьи соединялась забота Церкви об улучшении положения паствы, о том, чтобы поставить в правильные, справедливые взаимоотношения всех людей православной Руси – членов большой семьи.

Касаясь социального вопроса, Церковь и с кафедр своих храмов и чрез свою литературу стремилась облегчить и смягчить, в конечном счете совсем изжить тяжелые формы неравенства и провести в общество начала христианского правосудия и нелицеприятия.

Ко времени Крещения Руси и в последующие века существования Русской Православной Церкви в обществе господствовало частное право, право сильного, когда со стремлением к приобретению имущества шло и порабощение свободных людей. Богатые, сильные, по слову известного учителя XIII в. епископа Владимирского Серапиона, «акы зверье» «жадали» всех погубить «ненасытьством именья порабощали», не миловали сирот, «не знали человеческого естества» (22:195,196); «друзии же, имения не насыщешася и свободные сироты порабощают и продают» (23: 481-482). Холопов можно было безнаказанно продать, заложить как вещь и даже убить. Они были лишены права иска на господина «Русской Правдой». И вот в их защиту раздался утешительный и спасительный голос Церкви. Правда, иногда упрекают Русскую Церковь в том, что она сама владела крестьянами. Но факты свидетельствуют, что земли с крестьянами Церковь получала или от князей

для материального обеспечения, или от зажиточных людей по духовным завещаниям, или от вступавших в монастыри самих владельцев. Важно, что на монастырских землях было жить лучше, вольготнее, почему на эти земли народ шел охотнее. Когда Церковь говорила (и на деле осуществляла) устами своих пастырей: «Если имеешь доброго раба, то имей его не только как брата, а как сына» (25:191), – всякому крестьянину становилось ясно, в чьей зависимости пребывать легче.

В отношении униженным, закабаленным и вообще несправедливо презренным Церковь стояла на высоте своего служения обществу. «Из Церкви, – писал в прошлом веке один исследователь древнерусской жизни, – с кафедры храма, из монастыря, из келлии подвижника, в беседах с рабовладельцами, в посланиях к князьям и боярам, неумолчно раздавался пастырский голос в защиту людей несвободных, голос, требовавший или освобождения их, или по крайней мере улучшения их материального и нравственного быта» (А.П.Щапов, 26:5). И церковные каноны, и пастырские послания запрещали священнослужителям принимать в Божии храмы даже дары от злого господина, который «челядь свою ранами муча и гладом моря, наготою же томя» налагает на нее работу не по силам (25:195.См. и «Слово о том, какоимети челядь», 3:127-129).

Исходя из учения о христианском милосердии, церковные проповедники раскрывали наставления Спасителя, неоднократно обращаясь к Его притче о богатом и Лазаре, ярко выделяя те черты, которые были подмечены в тогдашнем обществе. В Прологе на 15 октября в видении св. Андрея юродивого изображена картина смерти подобного евангельскому богачу жестокого господина, который был лют к своей челяди. И вот он умер, хоронят его, – сатанинские легионы со всевозможными мерзостями сопровождают его тело до могилы. А в сказании о хождении св. Феодоры по мытарствам (Пролог на 30 декабря), весьма распространенном в среде русского народа, жестокосердие (немилосердие) отнесено к последнему – 20 мытарству, т.е. к тому, которое непосредственно отделяет душу от врат Неба. «Нет пользы, – учит русский проповедник, – если будем поститься и от жестокого сердца не воздержимся. Кто не ест мяса, воздерживается от пития, а убогих не милует, тот хуже скота. Кто на голой земле лягает всю ночь, не спя молится, а убогих не милует, и тот не лучше скота... Милостыня выше приноса в церковь. Не утворяй церкви, видя скорбящего брата: живой храм выше, истовее церкви» (2:XIVII). И богатые и бедные равны перед Богом – для одних и других одинаковы требования закона христианской любви. Само по себе богатство не является злом (как и бедность добром). Оно становится преступным и навлекает на себя гнев Божий, когда владеющие им для себя «богатеют», отвергая или нарушая закон милосердия. В одном поучении Пролога (на 26 ноября), изъясняющем

слова Господа в день Страшного Суда, говорится: «Не осуждаю богатыя, но не милостивые, и бесчеловечество их препираю» (2:XI).

Церковь строго осуждала не только притеснения разного рода, или жестокость, но и все виды нарушения любви к ближнему: гордость, высокомерие, надменность, гнев, злопамятство, вражду, ссоры, зависть, клевету, ложь и пр. Своим строгим и справедливым словом она обличает всех виновных – и сильных – славных в земном мире, и слабых – неизвестных или малоизвестных. «Любовь имейте со всяким человеком, – учит епископ Новгородский Лука Жидята (нач.XI в.). – Не рой ямы пред братом, да не ввергнет тебя Бог еще в большую... Будь правдив... Прощайте брат брату и всякому человеку, а не воздавайте злом за зло... Не осуди брата даже мыслию... Помните и милуйте странных и убогих и заключенных в темницах, и будьте милостивы» (24:88).

Очевидно, Русская Православная Церковь учила верующих как семейному, личному, так и общественному благоустройству, опираясь на Евангельскую заповедь о любви к ближнему в ее различных жизненных проявлениях.

По отношению к гражданским властям требовалось повиновение как условие порядка и благополучия. «Темже и князьям покоряйтесь и должную им честь воздавайте, – заповедует «Домострой», – ибо князь послан Богом карать злодеев» (11:77.Ср. 3:109,345). Служение земному «царю с правдой» сопоставлялось с служением Богу – Небесному Царю (11:77. Ср. 3:4). Пренебрежение властями считалось ведет к нерадению и о Боге – «иже на власти земней видимого владыки не бояйся, какоубоиться его же не видит» (3:4, § 20).

Предержащим властям также напоминались их обязанности и более того, настойчиво отмечались качества, необходимые правителю.

Правитель должен «отечески заботиться» о своих подданных («сущая о тебе... почитай и беги» – преп. Максим Грек, 20:132,179), «непослушных и зловредных грешников понуждать к согласию с добрыми людьми» силой закона и справедливости, «а добрых подданных беречь своим жалованьем и положенной им милостью и побуждать к добродетелям и добрым делам» (10:.543); не презирать малых, «которые под ним: ведь малые уже и не малые, когда полезны великим» (10:159). Правителю недостойно слушать клеветника, «сладко глаголюща» (3:119). Восхваляя князя Бориса, Кизикский митрополит Митрофан воскликнул: «Как нареку тебя, христолюбивый великий князь! Воистину ты друг правды, вместилище мудрости, гнездо милосердия» (9:275). Справедливость князя представлялась настолько высокой, что от нее ставилась в зависимость судьба страны. «Если князья справедливы в стране, – размышляет преподобный Нестор Летописец, – то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то еще большее зло насылает Бог на страну ту, потому что князь глава земли... Горе городу тому, в котором князь юн, любящий пить вино под звуки гуслей вместе с молодыми советниками. Таких князей дает Бог за грехи, а старых и мудрых отнимает» (18:72).

– Справедливость, мудрость, доброта трезвенность – это те добродетели, которые выдвигаются Церковью не только как ценности в моральном плане, но и как гражданские достоинства. Само слово «самодержец» понималось как умение держать себя. «Отсюда самодержавие, – по заключению преподобного Максима Грека, – получает два смысла: во-первых, им обозначается соответствие царя нравственному идеалу вообще; а во-вторых, оно указывает, что царь подчиняется началу законности и проводит его в своем управлении государством» (20:11).

С правителя, как сильного «мира сего, больше спросится на том свете», а поэтому ему «надо особенно стремиться иметь страх Господень, и смирение, и любовь и милость» (8:14). В своем послании к князю Дмитрию Борисовичу Яков-черноризец советует князю быть всегда добрым, блюстись от пьянства, гордости, беззаконных связей, – «ибо похоть свирепа, как дикое зелье, само по себе возникает на непаханной ниве», – иметь терпение, возлюбить Христа. «Нет ничего важнее, – завершает он свое послание, – как знать Господа и повиноваться деснице Его и шуйце Его, и творить волю Его, и соблюдать заповеди Его» (7:457,459,461,463). Обладающий подобными качествами и добродетелями правитель, по слову преподобного Максима Грека, «есть православен, образ одушевлен Царя Небесного» (20:11).

Примечательно, что Церковь не преминула отметить и такой факт строгой зависимости морального состояния начальников от духовного облика князя, чем лишний раз подчеркивалась важность, необходимость христианских, человеческих качеств для князя. Когда Полоцкий князь Константин спросил у Тверского епископа Семена, где будет на том свете тиун, епископ ответил: «Где и князь!... Если князь хороший, Богобоязненный, людей бережет, правду любит, то выбирает тиуном или иным начальником человека доброго и Богобоязненного, исполненного страха Божия, разумного, праведного, творящего все по законам Божиим и судить умеющего. Тогда князь – в рай, и тиун – в рай». В ином случае – и участь обоих иная (7:465.Ср. 13:377).

Чтобы представить наглядно образ доброго князя указывались примеры. Характерна в этом отношении «Похвала роду Рязанских князей», в которой восхваляется их вера, благочестие и, как естественные следствия их христианского устроения, их гражданское мужество, ревностное служение Отечеству. «Государи из рода Владимира Святославича, – говорится в «Похвале», – воспитаны были в благочестии и во всяком наставлении духовном. От самых пеленок Бога возлюбили. О церквах Божиих усердно пеклись», с умилением слушали Божественное Писание, прилежали к молитвам, соблюдали посты, причащались святых Христовых Таин «и кресты на груди своей носили»; пребывали «в правде-истине», соблюдали душевную и телесную чистоту, «а в браке целомудренно жили, помышляя о своем спасении». По отношению к подданным были братолюбивы, легки сердцем, ласковы, «к приезжим при-

ветливы», «злонравных людей отвращались, с добрыми только беседовали». С таким духовным устроением они крепко держали «государев сан», имели «мужественный ум», были «сверх меры храбры», «в сражениях страшны» для врагов, бились с ними «за святые Церкви и православную веру», побеждали «многих супостатов, поднимавшихся на них», и прославили свои имена «во всех странах», «а отчину свою от врагов безленостно оберегали» – «с чистой совестью, и крепостью, и разумом держали свое земное царство, и к небесному приближаясь» (7:201, 203). В «Житии» св. Александра Невского свидетельствуется: «И дал ему Бог премудрость Соломона, а храбрость царя римского Веспасиана... Везде побеждая, (он) был непобедим» (14:78). «И приумножились дни жизни его в великой славе, так как князь Александр любил иереев, и монахов, и нищих, митрополита же и епископов чтил и слушался их, как самого Христа» (13:341.См. и о царе Феодоре Ивановиче 15:146, а также 9:281).

Стремясь прекратить вероломства отдельных русских князей и сохранить русскую землю от кровопролития братской крови, от междоусобной брани, ведущей к ослаблению и распаду русского народа, Церковь настойчиво звала к миру, подкрепляя свое слово решительными и смелыми действиями.

Священнослужители Русской Православной Церкви, а тем более ее предстоятели, смотрели на свое служение в условиях раздробленности Руси как на призвание Божие удерживать князей от распрей, а потому с усердием посредничали в их сложных взаимоотношениях. «Княже! – писал в 1195 г. митрополит Никифор великому князю Рюрику Ростиславичу, – мы есмы приставлены в Русской земле от Бога востягивати вас от кровопролития ажьсяпрольяти крови крестьяньской в Русской земле» (21: стб. 684).

В 1128-1129 гг. игумен Андреевского монастыря Григорий отвратил столкновение великого князя Мстислава с тмутороканским князем Всеволодом Ольговичем (21: стб.291).

В 1136 г. митрополит Михаил примирил черниговских князей с киевским великим князем Ярополком. Летописец свидетельствует, что митрополит ходил с крестом в руках между противостоящими и склонил их к целованию креста (21:стб.299-300). А через три года – в 1139 г. – тот же митрополит предотвратил конфликт в самом Киеве, уговорив князя Вячеслава (брат и преемник Ярополка) отказаться от Киева в пользу более сильного Всеволода Ольговича (21: стб.302-303), и т.д.

Церковь обращала внимание на то, что жизнь в согласии и любви призывала Божие благословение. «Новгородцы по наставлению Ионы (своего архиепископа в годы 1468-1471, – К.С.) жили в любви между собой, никогда не затевали междоусобных распрей друг с другом. А земля плодоносила больше, чем в другие годы, и во всех новгородских и псковских пределах было изобилие всяких плодов» (9:371,373). С другой стороны отмечалось

то, что ссора князей непременно приведет к потере независимости (7:113). «Молимся, княже, тобе и братоматвоима, – обращался митрополит Николай к Владимиру Мономаху и черниговским князьям, предохраняя их от междоусобной войны с киевским великим князем, – не мозетепогубитиРусьской земле; аще бовозметь рать межю собою, поганииимутьрадоватися, и возмуть землю нашю, южебеша стяжали ваши деды и отцы ваши... а вы хощетепогубитиРусьскую землю» (21: стб. 237-238). Считалось, что заповедь Господню исполнил тот князь, который «ни с кем никогда не враждовал» (18:239).

«Одумайтесь, князья, – еще и еще взывали церковные проповедники, – вы, что старшей братии своей противитесь, рать воздвигаете и поганых на братью свою призываете, – пока не обличил вас Бог на Страшном Своем Суде!... Познайте, князья, свое величество и честь свою. Князя деда имеете святого Владимира, который к Богу привел тысячи тысяч и тьмы тем душ праведных! Вспомните и о том, каких братьев имеете – великих чудотворцев Бориса и Глеба! Им подражайте и последуйте, их примером научитесь! Когда сатана посеет вражду между вами, помяните этих святых, – как предпочли они лучше смерть принять, чем удержать в себе вражду против брата. Кто из вас обиду стерпит и первый мира будет искать, тот равную с ними награду от Бога получит» (18: 237,238. Ср.6: 339 – неделя 18 по Всех Святых).

Особенно усугублялась диакония Церкви во времена лихолетий нашей Родины: при нашествии на Русь монголо-татар и монгольском иге, в смутные годы XVII века, в Отечественные войны XIX и текущего столетий. «В период феодальной раздробленности Церковь выступала за единство, против междоусобиц», а в смутное время «она вдохновляла на борьбу с иноземными захватчиками» (Д.С.Лихачев, 27:2). Описание бедствий, скорбь по погибшим и плененным, необходимость подвига до самопожертвования во имя свободы, благословение на подвиг, ободрение в борьбе, молитва к Богу о помощи и надежды на помощь Божию, восхваление воинского героизма, мужества, описание встреч русских воинов после сражений и побед, благодарение Бога за помощь, содействие гражданским властям в установлении порядка после изгнания врагов – все это носило должное отражение в диаконии Русской Церкви.

В годы борьбы с захватчиками появился целый ряд замечательных церковных творений, которые или целиком были посвящены патриотической теме (напр. «Послание на Угру» архиепископа Ростовского Вассиана Рыло. 9:523-537) или уделяли ей немало внимания. Из последних творений необходимо упомянуть «Житие преподобного и Богоносного отца нашего игумена Сергия Чудотворца» (8;256-429). Характеризуя этот памятник, Д.С. Лихачев пишет: «Сквозь драгоценную узорчатость «плетения словес» с тем большим контрастом выступает перед читателем личная скромность Сергия и его тяжелая жизнь труженика и радетеля о Русской земле» (8:12). Последние

слова следует повторить – «труженика и радетеля о Русской земле», ибо преподобный Сергий, Лавра которого торжественно отпраздновала в июле 1987 г. свой 650-летний юбилей, стал образом, примером служения Родине для всех тружеников Русской Православной Церкви.

Важным в подъеме патриотического чувства явилось описание постигших Русь бедствий во время захвата ее территории (и после) степным народом, выражение скорби по погибшим и уведенным в плен. В этом плане замечательны проповеди Владимирского епископа Серапиона – эти, по слову современного исследователя литературы Древней Руси, «живые свидетельства единства русской литературы на всем пространстве Русской земли от Киева на юге, Галицко-Волынской Руси на юго-западе и Владимиро-Суздальской Руси на северо-востоке... Его проповеди свидетельствуют об общем всей русской литературе отношении к страшным событиям иноземного нашествия и ига» (7:22). Слова Владимирского Святителя представляют собой как бы единый цикл, передающий боль сердца, от бедствий вражеского нашествия. «Разрушены Божьи церкви, – говорит он, – осквернены сосуды священные, честные кресты и святые книги, затоптаны священные места, святители стали пищей меча, тела преподобных мучеников птицам брошены на съедение, кровь отцов и братьев наших, будто вода в изобилье, насытила землю; сила наших князей и воевод исчезла, воины наши, страха исполняясь, бежали, множество братий и чад наших в плен увели; многие города опустели, поля наши сорной травой поросли, и величие наше унизилось, великолепие наше сгинуло, богатство наше стало добычей врага, труд наш неверным достался в наследство, земля наша попала во власть иноземцам» (7:447,443).

В появившемся в конце XIII – начале XIV в. «Житии» св. Михаила Черниговского рассказывалось, с одной стороны, о жестокостях поработителей, с другой – о непреклонной верности русского князя и сопровождавшего его боярина Феодора своей Земле и Церкви. Рассказ о мужественной кончине в Орде за православную веру двух лучших русских людей имел огромный патриотический смысл: это был протест против насилий и призыв не примиряться с угнетателями.

Вывод из описаний бедствий становился ясным и убедительным: необходимо любой ценой, вплоть до самопожертвования, стряхнуть чужеземное иго. «Лучше нам смертью славу вечную добыть, нежели во власти поганых быть, – утверждали православные русские люди и взывали: за святые Божьи Церкви и за веру христианскую, за отчину» (14:70). «За веру правую, – говорилось в «Стихах покаянных», распеваемых вначале в монастырях во время иноческих трапез, а в XVI в. вышедших за пределы обителей, – пострадаем купно за веру православную, и за святые обители, и за благоверного царя нашего, и за народ православный. Воспротивимся же нашим гонителям, не

посрамим своего лица, да не уклонимся, овоины, пойдем на враждебных и безбожных агарян, попирающих православную веру» (12:561).

Церковь благословляла на ратный подвиг во имя спасения Отчизны и в решительные, трудные минуты ободряла воинов, вселяя в них мужество и надежду на помощь Божию.

В «Житии» преподобного Сергия свидетельствуется, что Радонежский Подвижник благословил перед Куликовской битвой великого князя Дмитрия Ивановича и, вооружив его молитвой, сказал: «Иди против безбожных, и если Бог поможет тебе, ты победишь и невредимым в свое отечество с великой честью вернешься» (8:387.Ср.16:196). Для постоянного напоминания о данном благословении и участия в бое Преподобный передал «в руки великого князя» двух иноков со словами: «Вот тебе мои воины, а твои избранники,... твердо сражайтесь, как славные воины за веру Христову и за все православное христианство с погаными половцами». «И осенил Христовым знамением все войско великого князя» (8:147). Когда же Дмитрий Иванович, тем не менее, увидев многочисленное татарское войско, усумнился и заколебался, что же делать, внезапно явился от святого гонец с посланием, гласившим: «Великому князю, и всем русским князьям, и всему православному войску мир и благословение» (8:173). «Без всякого сомнения, господин, смело вступай в бой со свирепостью их, нисколько не устрашаясь, — обязательно поможет тебе Бог» (8:387). Посланец вручил еще князю от преподобного старца «хлебец Пречистой Богородицы» (8:173). Благословение Троице-Сергиевой обители было прислано и царю Ивану IV, когда он стоял под стенами Казани. Прибывшие два инока передали от монастыря святую икону (на которой были изображены Живоначальная Троица и Пресвятая Богородица с двумя Апостолами – видение Преподобного Сергия), просфору и св. воду (11:495). Благословил на бранный подвиг царя Ивана IV и митрополит Макарий вместе с другими епископами и священниками, вручил ему «невидимое оружие» – крест Христов и уверил: «Всемогущий Бог молитвами Пречистой Своей Матери подаст помощь и окончательное одоление супостатов... И получили благословение от святителей все воины от мала до велика» (11:457,459).

В исторический, весьма важный момент событий на Угре в 1480 г., положивших конец почти трехсотлетнему ордынскому игу, когда великий князь Иван III, как ровно сто лет тому назад и Дмитрий Донской, заколебался было перед войском хана, на Угру прислал ему «смиренное благословение» архиепископ Ростовский Вассиан Рыло (1468-1481) с призывом к решительным действиям. «Мужайся и крепись, духовный сын мой, – писал архиепископ Вассиан, – как добрый воин Христов... Отложи весь страх... Господь Бог укрепит тебя и поможет тебе и всему твоему христолюбивому воинству... Выходи же скорее навстречу, призвав Бога на помощь и Пречистую Богородицу, нам, христианам, Помощницу и Заступницу, и всех святых Его. Последуй примеру

прежде бывших прародителей твоих, великих князей... Я имею в виду Игоря, и Святослава, и Владимира... А достойный похвал великий князь Дмитрий, прадед твой, какое мужество и храбрость показал за Доном над теми же окаянными сыроядцами – сам он впереди бился и не пощадил жизни своей ради избавления христиан... За его отвагу всемилостивый Бог... быстро послал Свою помощь... Так и теперь, если последуешь примеру прародителя твоего, великого и достойного похвал Димитрия,... то Господь, увидев твое дерзновение, также поможет тебе... За православную веру христианскую и за Божии Церкви...» (9: 525,527,529,531.См. и 20:121).

И кто знает, как развивались бы события и на Куликовом поле и на Угре без этих глубоко патриотических призывов!

Действия благословения Церкви были огромными. Лучше всяких рассуждений об этом свидетельствует и церковная и светская литература Древней Руси. Приняли, – говорится в «Повести о разорении Рязани Батыем», – «благословение от епископа и от всех священнослужителей. И пошли походом против нечестивого царя Батыя, и встретили его около границ рязанских, и напали на него, и стали биться с ним крепко и мужественно... Один рязанец бился с тысячью, а два с 10 тысячами» (14:70). «Князь же великий, – читаем в «Сказании о Мамаевом побоище» и в «Житии» преподобного Сергия, – прослушав писание преподобного старца (отмечалось выше – К.С.) и расцеловав посланца с любовью, тем письмом укрепился точно какими-нибудь твердыми бронями... Князь великий Дмитрий и все войско его от этого послания великой решимости исполнившись, пошли против поганых... Так началось сражение, и многие пали, но помог Бог великому победоносному Дмитрию, и побеждены были поганые татары, и полному разгрому подверглись: ведь видели окаянные против себя посланный Богом гнев и Божье негодование» (8:173, 387). «Царь же великий князь (Иван IV. – К.С.), – повествуется в «Казанской истории», – принимает святительское благословение (митрополита Макария. – К.С.), как от десницы небесного Вседержителя, а вместе с ним – храбрость и мужество Александра, царя Македонского» (11:453. Ср. 13:331).

Постоянным предстательством пред Богом за Русь, постоянной сопутствующей русским воинам духовной силой была молитва о них св. Церкви и молитва их самих.

Митрополит Макарий говорил Ивану IV: «Мы, смиренные, непрестанно должны Бога молить и Пречистую Богородицу, и всех святых о твоем Богом хранимом царстве» (11:457). А «Домострой» заповедует: «В некоторые праздники призывайте священников в дом свой, сколько сможете, и совершайте службы со всякими мольбами, и молитесь за царя и великого князя,... за все христолюбивое воинство, и о победе над врагами, и об освобождении плененных» (11:79).

Перед лицом опасности от Тамерлана («Железный Хромец»), покорившего многие области и двигавшегося к Москве, по указанию великого князя Василия Дмитриевича, и святого митрополита Киприана чтимая икона Божией Матери «Владимирская» была в 1395 г. перенесена из Владимира в Москву (Церковная память 28 августа). Перед ней молились все, восклицая: «О Всесвятая Владычица Богородица! избави нас и город наш Москву от нашествия поганого Темир Аксака-царя, и каждый («всяк») город христианский и страну нашу защити, и князей и людей от всякого зла оборони» (8:237).

Архиепископ Ростовский Вассиан, укрепляя перед битвой великого князя Ивана III, уверяет, что весь Боголюбивый собор, все христиане будут непрестанно творить молитву, совершать во всех храмах св. службу о нем, о том, чтобы Господь даровал «победу над сопротивными врагами» (9:525).

Повествуя о событиях в истории Троице-Сергиевой обители 1584-1618 гг., ее келарь (в 1608-1619) Авраамий Палицын свидетельствует, что осажденные с особым усердием молились в ответственные и опасные моменты (13:500).

С подобным усердием молились перед битвой св. Александр Невский (2:55; 14:79), Дмитрий Донской (8:115,173,177; 13:393), Иван III (9:385), Иван IV (11:455,457) и т.д. Эти молитвы были проникнуты глубокой слезной верой, чувством близости Божией, теплотой и сознанием величайшей ответственности за судьбы отечества. «О Пресвятая Госпожа Богородица, – молились у стен Казани православные люди, – помогай нам теперь, грешным Твоим рабам, и моли Владыку Христа, Бога нашего, чтоб послал Он нам победу над врагами. И ты, преподобный отец Сергий, великий Христов угодник, поспеши теперь к нам на помощь и помогай молитвами, как когда-то прадеду нашему на Дону против поганого Мамая» (11: 435.Ср. 9:331).

И помощь Божия приходила. /См. документы: «Сказание о благоверном князе Довмонте и его храбрости», 8:53,55; «Повесть о Темир Аксаке», 8:239; «Из Хронографа 1512 года», 10:403; «Казанская история», 11:397, 495,501; «Сказание Авраамия Палицына», 13:501,508; «Повесть о жизни и о храбрости благоверного и великого князя Александра Невского», 13:337; «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков» в 1637 г., 14:337. См. также: «Повесть о царице Динаре», 10:39-47; «Повесть о прихожении Стефана Батория на град Псков», 12:401-477, и др./.

Неразрывно с Русью была Церковь и в дни торжеств после одержанных христолюбивым воинством побед. Так, когда св. князь Александр Невский подошел к Пскову после славной победы на Чудском озере, вышли встретить его перед городом игумены, священники в облачениях, с крестами в руках, и весь народ, «воздавая хвалу Богу и славу господину князю» (13:337). Также поступил и митрополит Филипп, выйдя «с крестами» и «со всем освященным собором» навстречу великому князю Ивану III, возвращавшемуся в 1471 г.

в Москву после покорения новгородцев, нежелавших признавать над собой власть Москвы (9:399).

Более подробно описываются церковные торжества после взятия Казани. При въезде царя в город Казань впереди него несли крест и хоругви с образами Спасителя и Божией Матери. Приехав на «большую площадь», царь сошел с коня, упал на землю и благодарил Бога, «слезы точя». Вместе с ним возносили благодарственные молитвы и все присутствовавшие. Священнослужители освятили воду и с крестным ходом в сопровождении воинов обошли город вокруг. «И много воспевающи, и много благодарственные гласы воспущаху, и, яко велицыи громи, до небес слышахуся гласи их» (11:534). Когда же благая весть дошла до Москвы, митрополит Макарий с собором епископов, находившихся в Москве в ожидании царя, быстро пошел в храм Пресвятой Богородицы, велел звонить во все колокола по всему граду Москве и петь целую неделю благодарственные молебны. «И начашамолебнаясовершати преосвященный митрополит со епископы, и у всех реки слез от очию на брады и на перси проливахуся и на землю течаху» (11:542). Возвращавшегося царя встретили епископы, архимандриты, игумены в двенадцати верстах от Москвы, а по колокольному звону навстречу царю вышел «на поле за посад» «весь великий град» (11:547). У городских ворот встретил царя преосвященный Макарий, с духовенством и множеством народа, неся «честныя кресты и святыячюдотворныя иконы, с кадилы и со благовонными фимияны, и со свещами горящими» (11:543). В соборном храме Пресвятой Богородицы была совершена Божественная Литургия, во время которой царь со слезами молился, благодарил Бога и прикладывался к св. мощам святителей Петра и Ионы (11:549,551).

После Литургии митрополит Макарий дал самодержцу святую просфору и сказал слово, которое еще раз показало, что Православная Церковь вместе с Русью не только после скорби радуется о наступлении мирных дней, но и заботится о благополучии людей в эти дни. «Огосподин, духовный сын мой, державный царь, – говорил митрополит, – радуйся и веселись, прославляя Бога, подавшего тебе спасение и победу над врагами! И пусть всегда будет над нами великая Божья благодать, как теперь над тобой; ибо просил ты с верою – и получил, искал – и нашел, ударил – и открыли тебе. Ты же помогай страдающим и нищим и подавай пищу алчущим, а нагим – одежду, бояр же и вельмож своих содержи в чести и обогащай их, дабы ни в чем они не нуждались, и всем слугам своим, малым и большим, оказывай тихую любовь и подавай им необходимое по Апостольскому слову, дабы служили они тебе, радуясь, а не вздыхая; виновных же не спеши осуждать, но сначала хорошо узнай, заслужили ли они за дела свои принять казнь, но и тогда будь милостив и снисходителен и прощай до двух и до трех раз, дабы раскаялись они и перестали совершать злые свои дела» (11:551). – И историк отмечает, что

«царь-самодержец» «до земли» поклонился «митрополиту за духовное его поучение с большим смирением и страхом, словно принял наказ из самых Божьих уст, и пообещал ему во всем поступать так, как учил его отец митрополит» (11:551). (См. также: 11:539; 16:168,297).

* * *

Обзор диаконии Русской Православной Церкви в период ее становления и утверждения дает основание заключить, что наша Святая Церковь служила своему народу верой и правдой: стремилась построить правильную семью и укрепить ее, установить справедливые, христианские отношения в обществе, воспитать не только паству, но и правителей, князей, призвать их к миру, сплоченному единству, а в беде поддержать, ободрить и словом и делом – и молитвой и жертвенным служением, в радости же – возблагодарить Бога и быть достойными Его милостей. И это служение было не эпизодичным и, тем более, не случайным. Оно вытекало из природы самой Святой Православной Русской Церкви. Вспоминаются замечательные слова ее предстоятеля последнего времени – Святейшего Патриарха Сергия († 1944) – в ответ на попытки бросить на него тень, что он мол выступает со своими патриотическими посланиями по принуждению. «Лично для меня, – писал он, – достаточно и одной любви к Родине и моему народу, чтобы и без чьих-либо просьб и тем паче принуждений всячески противиться фашизму и порабощению им нашей страны» (28:34). Этого, – хочется продолжить и закончить, – достаточно и для всей Русской Православной Церкви в ее диаконии в прошлом и в настоящем.

Источники, литература (к сноскам)

1. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпуск первый, содержащий поучения: Луки Жидяты, митроп. Илариона, Феодосия Печерского и Кирилла Туровского. Издание журнала «Странник", под редакцией проф. А.И. Пономарева. СПб., 1894. – V+200 с.
2. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпуск второй: Славяно-русский пролог. Часть первая. Сентябрь-декабрь. Издание журнала «Странник», под редакцией проф. А.И. Пономарева. СПб., I896. – XVI+224 с.
3. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы Выпуск третий: 1. Поучения о разных истинах веры, жизни и благочестия. 2. Слова на св. Четыредесятницу. 3. Поучения против язычества и народ-

ных суеверий. Издание журнала «Странник», под редакцией проф. А.И. Пономарева. СПб., 1897. – XVIII+330 с.
4. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпуск четвертый. Славяно-русский пролог. Часть вторая. Январь-апрель. Издание под редакцией проф. А.И. Пономарева. СПб. ,1898. – VII+228 с.
5. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. /Выпуск I/. М., «Худож. лит.», 1978. – 413 с.
6. Памятники литературы Древней Руси. XII век. /Выпуск 2/. М., «Худож. лит.», 1978. – 764 с.
7. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. /Выпуск 3/. М., «Худож. лит.», 1981. – 616 с.
8. Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. /Выпуск 4/. М., «Худож. лит.», 1981. – 606 с.
9. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. /Выпуск 5/. М., «Худож. лит.», 1982. – 688 с.
10. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. /Выпуск 6/. М., «Худож. лит.», 1984. – 768 с.
11. Памятники литературы Древней Руси. Середина. XVI века. /Выпуск 7/. М., «Худож. лит.», 1985. – 638 с.
12. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. /Выпуск 8/. М., «Худож. лит.», 1986. – 640 с.
13. «Изборник» /Сборник произведений литературы Древней Руси/. М., «Худож. лит.», 1969. – 800 с.
14. Хрестоматия по древнерусской литературе. Составители М.Е. Феодорова и Т.А. Сумникова. М., «Высшая школа», 1985. – 256 с.
15. Сокровища древнерусской литературы. Русское историческое повествование XVI-XVII веков. Составление, предисловие, подготовка древнерусских текстов, перевод и примечания Ю.А. Лабынцева. М., «Советская Россия», 1984. – 352 с.
16. История русской литературы XI-XVII веков. Под редакцией Д.С. Лихачева. М., «Просвещение», 1985. – 432 с.
17. Памятники русской литературы X-XVII вв. «Труды отдела древнерусской литературы». Том XXV. М.-Л., «Наука», 1970. – 360 с.
18. Художественная проза Киевской Руси XI-XII веков. Составление, переводы и примечания И.П. Еремина и Д.С. Лихачева. М., «Худож. лит.», 1957. – XII+370 с.
19. Древнерусская литература в исследованиях. Хрестоматия. Составитель В.В. Кусков. М., «Высшая школа», 1986. 336 с.
20. М.Н. Громов. Максим Грек. М., «Мысль", 1983. – 200 с.
21. Полное собрание русских летописей. Том II. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. – XVI+938+87+IV с.

22. Святой преподобный Серапион. Слова. «Прибавления к творениям святых Отцев», 1843, ч.II. С.193-205.
23. Новые поучения Серапиона, епископа Владимирского (XIII века). Слово о кончине мира. Слово о мятежи жития сего. «Православный Собеседник», 1858, ч.II. С.472-484.
24. Макарий, епископ Винницкий. История Русской Церкви. Том I. СПб., 1857. – XXII+292+IV с.
25. Попечение отечественной Церкви о внутреннем благоустройстве русского гражданского общества в XIII, XIV и XV веках. «Православный Собеседник», 1861, янв. С.77-99; февр. С.173-196.
26. А.П. Щапов. Голос Древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей. Сочинения. Том I. СПб., 1906. С.1-15
27. Д.С. Лихачев. От покаяния к действию. «Литературная газета», 9 сентября 1987 г., №37 (5155). 16 с.
28. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. Издание Московской Патриархии. 1943. – 100 с. Октябрь 1987 г.

ЧАСТЬ V.
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ И ПРАВОСЛОВНЫЙ ВОСТОК

«Православный Восток ...возлагал, и не напрасно, надежды и упования свои на Русскую Церковь во всех нуждах....Все православные народы стали смотреть на Русскую Церковь как представительницу, охранительницу и защитницу всего Вселенского Восточного Православия» (архимандрит, ныне митрополит Антиохийской Православной Церкви Василий Самаха. 5:39,36[1]

«Мы все русские сыны Церкви имеем сих Вселенских Патриархов Востока, яко столпы благочестия, аще и в области поганых суть» (из деяний Московского собора 1586 г., 5: 36)

1. Цифры перед двоеточием означают порядковый номер источника в списке «Литература к сноскам», а после двоеточия: римские цифры означают тома, части, месяцы, а арабские – страницы

1. Общий взгляд на сношения Православной Руси с Православным Востоком

Русская Православная Церковь, получившая начало своего устроения с Востока, постоянно держала с ним единство в вере, благочинии, христианской жизни. С первых дней ее бытия установились с Православными Восточными Церквами взаимные свидетельства братских чувств и утешений. Из православной Руси шли на Восток одни за другими паломники, чтобы поклониться ее великим святыням, а подчас и с целью ознакомиться с церковным строем, сопоставить его со своими обычаями, привезти духовную литературу, обогатиться вековыми традициями Востока. В свою очередь также один за другим с постепенным нарастанием количества шли и с Востока на Русь представители Православных Церквей. Цели их путешествия были разные– одной из постоянных было получение лепты из рук православных людей Руси.

Сыны Русской Православной Церкви после падения Константинополя (с 1453 г.) щедрыми братскими дарами как бы возвращали долг страждущему Православному Востоку. По неисповедимому Промыслу Божию народ Руси сверг более чем двухвековое татаро-монгольское иго в то время, когда Восток подпал под османское господство. И если раньше в годину испытаний нашего Отечества Православный Восток духовно подкреплял Русскую Церковь, то теперь эту священную обязанность взяли на себя и с примерной – подлинно христианской – любовью исполнили православные Руси – самоотверженно понесли тяготы своих единоверных. (Гал.6,2).

После падения Византийской империи весь Православный Восток стал справедливо смотреть на Русскую Православную Церковь как на свою и всего Православия мощную защитницу. В бедственном положении и нужде оказались все Православные Поместные Церкви на Востоке, но особые трудности обрушились на православных Константинополя-столицы павшей империи. Очевидец разорения града св. Константина с великою горечью и душевной болью свидетельствует: «Здесь священные сосуды, переломанные, валя-

лись повсюду; там образа, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями, были попираемы ногами; ...священные ризы служили попонами лошадей.... Везде плач и страдания,... грабежи, плен, оскорбления...Христе Царю! – взывает очевидец. – Спаси от подобного бедствия всякую страну и всякий город...» (5:37). По своей боли это описание напоминает свидетельство Никиты Хониата – современника бывшего разгрома Константинополя крестоносцами четвертого похода в 1204 г. (см. 31: 1, 16).

Бедствия православных Востока умножались во время войн Порты. С целью возмещения понесенных расходов Порта облагала новой тяжелой данью всех христиан, доводя их до нищеты. «Никакой народ, – говорят историки, – не был так угнетен завоевателями, как христиане в Турции; никакой народ не терпел столь тяжкого деспотизма» (5:38).

Естественно было угнетенным и до предела униженным искать утешения и помощи у Церкви Русской-Церкви мощной, богатой, а, главное, глубоко сочувствующей Православному Востоку и хорошо понимающей его нужды.

Приезды православных христиан с Востока на Русь за материальной помощью начались рано, о чем свидетельствуют древние русские летописцы. С падением же Константинополя они сразу возросли. Свойственные православному русскому народу доброта, отзывчивость, милосердие были обнадеживающим фактором в удовлетворении просьб. «Брате, – писал в 1670 г. Патриарх великого града Александрии Паисий Московскому Патриарху, – подобает возвестить тебе и открыть благоутробию щедрот Твоих величайшие потери и бесчисленные долги, в коих нашли мы опустошенный наш престол... Ты, Величайший Архиерею, как братолюбец и страннолюбец,... исполни заповедь Господню... Удели нам, сущим в величайшей скорби и нужде, от неистощимых сокровищ твоих....Явися благ и милостив, простирая руку помощи. Прими ласково, ...как отец чадолюбивый и кротчайший и истинный Патриарх, наших людей и духовных сынов,... которых мы посылаем.» (29: 198, 199. См. там же и с. 161-170 и др.).

Как правило, просители с Востока добирались разными путями до пограничного города Путивля, где они должны были представиться местному воеводе. Получив здесь казенные повозки и содержание, они в сопровождении пристава отправлялись в Москву. Пристав служил для них и проводником и охранителем. В Москве они первое время размещались в сербском Хилендарском подворье (возле Богоявленского монастыря, подарено Иваном Грозным), а с середины XVII в., – главным образом, в Никольском греческом монастыре (отпущен афонскому Иверскому монастырю). Со своими просьбами они обращались, по преимуществу, к епископам, властям, знатным и богатым людям, которым со своей стороны подносили св. мощи и др. святыни. Ходили они также по монастырям, ездили молиться в Троице-Сергиеву Лавру, в монастыри преподобного Саввы Звенигородского и

Воскресенский. Там их с любовью встречали и наделяли дарами. Понятно, что преподносимые дары были разными- зависели от иерархической степени получающего. Самые ценные давались Патриархам. Вручался личный дар на нужды Церкви, епархии, монастырей, а также одарялись и все члены свиты. Но приезды Патриархов в Москву были редки. Обыкновенно они посылали нарочитых лиц, или же помощь оказывалась православному Востоку через русских константинопольских послов. Другие же просители обязаны были сами ехать в Москву или в Путивль. Патриархам (напр. в XVII в. Константинопольскому Кириллу Лукарису, Александрийскому Иоанникию, Иерусалимскому Феофану) посылались не только деньги, но и ценные предметы, обложенные серебром иконы, митры из золота и драгоценных камней, святительские облачения, панагии, посохи... В 1632 г. в благодарственной грамоте Патриарх Кирилл Лукарис писал: «Те святые иконы с благоговением и со страхом поставили есми во святой великой церкви в патриаршестве в Константине граде» (15: 128).

Специальными посылками на Восток служили так называемые «заздравные» и «заупокойные», получившие широкое развитие в период Московского Патриаршества. Эти «посылки» были крепким звеном во взаимоотношениях православных народов Руси и Востока, ибо выражали и утверждали веру в действенность и необходимость молитв друг за друга. Русским людям было отрадно сознавать, что за них самих и за их родных, ушедших в мир иной, возносились молитвы у Гроба Господня, в других местах Святой Земли.

Обильны фактами сношений Московского Патриархата с Православным Востоком годы царствования первых двух государей из дома Романовых и, главным образом, Алексея Михайловича (1645-1676). При нем посетили Русь все четыре Восточных Патриарха, много архиереев не только греческих, но и сербских, молдаво-влахийских и др. Вызывались они на соборы Русской Церкви по просьбе Патриарха Никона для поддержания его мероприятий или его недоброжелателей против него. И никто из них не уходил из Руси с пустыми руками. Множество храмов, монастырей было построено на русские лепты в Турции, Египте, Сирии.

Православные люди Руси, следуя благословению своего Первоиерарха, в течение XVI и XVII веков благоволили Востоку без каких бы то ни было счетов – столько, сколько требовали обстоятельства. По заключению проф. Н Каптерева, – исследователя характера отношений России к Православному Востоку в упомянутый период, – «до самого конца XVII столетия мы не встречаем ни одной попытки со стороны правительства определить, сколько приблизительно израсходовано на просителей за какой-либо год или за несколько лет... Мысль о контроле над употреблением жертвуемых на милостыню сумм всегда казалась большей части русских как бы греховной,

как бы унижающей саму милостыню, которая уже спасительна сама по себе» (15: 144). Православный русский человек был уверен, что его материальная помощь спасает от опасности гибели Православие на Востоке и в этой уверенности черпал новые силы для пожертвований.

Лишь с воцарением Феодора Алексеевича (1676-1682), настроенного антигречески, запрещено было грекам въезжать в Москву, а находящимся в Москве приказано было вернуться в свои края. Но нарушение связей с Православным Востоком продолжалось недолго. Сношения восстановились заботами Патриарха Московского Иоакима (1674-1690).

А это было накануне нового периода в истории Русской Церкви –Синодального, о котором речь впереди.

Приезжали в Москву с Православного Востока не только с целью получения материальной помощи, но подчас и с намерением остаться здесь под покровительством Патриарха Руси. Побуждением как к первому, так особенно к последнему служили трудности жизни под властью иноверных и желание найти тихое «по обуревании» пристанище. Такие приезды участились с XVII века. Между желавшими остаться встречались не только духовные лица разного ранга, но и миряне разных сословий. Сам Константинопольский Патриарх Иеремия, участвовавший в учреждении Патриаршества в России, не прочь был здесь же и остаться в качестве Предстоятеля Церкви. В первой половине XVII века приехали в Москву для вечного поселения митрополиты Веррийский Аверкий, Селунский Паисий, Севастийский Иосиф, Газский Паисий, архиепископы Арсений Элассонский, Нектарий Погоянинский... А в 1630 г. с тем же намерением приехали сразу три архиерея: Синадский Мелетий, Имбирский Афанасий, Зихновский Неофит в сопровождении архимандритов, келарей, старцев. Из мирян переселялись служилые люди, торговцы, ремесленники, переводчики. Но не все оставались подолгу в России. Сдерживающими факторами были, с одной стороны, отказ светских властей отдельным лицам в приеме, а, с другой –весьма строгий уклад тогдашней религиозной жизни в Москве, не допускавший каких-либо уклонений или нарушений, строгие посты, длительные уставные богослужения. Архидиакон Павел Алеппский (XVII в.), проживший вместе со своим дядей Патриархом Агтиохийским Макарием почти два года в Москве, рассказывает в своих воспоминаниях, что им приходилось «ходить подобно святым и соблюдать относительно себя большую осторожность, так как обо всем, что замечали» за ними, немедленно доносилось «императору или Патриарху» (1:VII, 67). Особенно тяжело воспринимался пост. «Мы, – продолжает архидиакон, – в течение этого поста (Великого) претерпевали такое крайнее изнурение по недостатку пищи, как будто нас считали каменными» (1:VII,81). «Друзья наши, хорошо знакомые с характером и постановлениями здешних жителей, наперед предупреждали нас: кому, – говорили они, – хочется сократить свою

жизнь на 5 ли на 10 лет, тот пусть едет в страну Московскую ... Москвитяне строго следят за епископами, игуменами и за всеми, кто живет в монастыре» (1:VIII, 345,346). «Боже! – восклицает он. – Освободи нас от этих строгостей и возврати нам нашу свободу!» (1:II, 67; ср. 3: III, 121-122; 167-169).

Русские радушно открывали свое сердце для ищущих приюта, но считали своей священной обязанностью охранять свои сложившиеся церковные устои и требовать от всех усвоения их. Митрополит Веррийский Аверкий, оставшийся в 1628 г. в Москве, показывал: «Великий государь святейший Патриарх приказал ему (Аверкию) русские обычаи указать Севастийскому митрополиту Иосифу, потому что он (Иосиф) человек молодой, а приехал внове, и он (Аверкий) ему, что знал, то указывал» (115: 158). Непривычный образ Московской жизни и приводил к отъезду иностранцев.

Отдельные поселенцы приобретали немалое влияние при Московском дворе, особенно в сношениях России с Востоком. Таким был старец Иоанникий, который стал называться в Москве Новоспасским келарем. Оставленный у нас Патриархом Иерусалимским Феофаном, он снискал расположение и царя, и Патриарха Филарета (1619-1634). У Иоанникия просили содействия, когда обращались с востока за помощью к Православной Руси. «Мы слышим, – писал ему в 1627 г. архимандрит св. Гроба Господня Гавриил, – что помощь чинишь всем монастырем и архиереем, которые ездят (в Москву), и много радуемся, яко твои слова доходят к царю нашему и великому князю Михаилу Феодоровичу всея России и к пресвятейшему Патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея России» (15:170). Даже русские вельможи иногда прибегали к ходатайству поселившихся у нас архиереев Востока (см., напр., 15: 171). Особенно большого влияния при Московском дворе достиг приехавший в Москву 12 февраля 1662 г. Паисий Лигарид, назвавшийся митрополитом Газским.

Изложенное характеризует отношение к Востоку всей Православной Руси – от Предстоятеля ее Церкви до рядового верующего – как отношение действенной любви и подлинного братства.

В свою очередь Православный Восток живо откликался на нужды Московского Патриархата и его тревоги. Замечательно в этом плане свидетельство А. Муравьева – кропотливого исследователя сношений России с Востоком по церковным делам. «Современники, – говорит он, – записали в своих благочестивых сказаниях, что когда Восточные Патриархи услышали о тяжких испытаниях, постигших единоверную им Россию, в печальную годину самозванцев и нашествия ляхов, они собрались для совещания между собой во Святой град, над Св. Гробом, и от сего основного камня нашего спасения послали в Россию Патриарха Иерусалимского Феофана для утверждения колеблющегося у нас православия. Свято исполнил он возложенную на него

обязанность, утвердив не только Патриаршую кафедру Великой России, но и митрополию Малой России, совершенно лишенную святителей»(24: X-XI).

Со времени утверждения Московского Патриаршества в России поднималось немало церковных вопросов, в разрешении которых восточные иерархи или непосредственно участвовали, или присылали по ним свои мнения. Для православного христианина Русской Церкви это участие было весьма дорогим, действенным, потому что на представителей Православного Востока он смотрел, по преимуществу, как на выразителей и охранителей святой веры, как посланников Святой Земли, несущих благословение от Гроба Господня, и поэтому склонялся перед их духовным авторитетом, прислушивался к их голосу.

2. Сношения в годы учреждения Московского Патриаршества и отстаивания преимущества иерархической степени Московского Патриарха

Необходимость учреждения Московского Патриаршества выросла органически из предшествующей истории Русской Митрополии, как крепкого духовного тела. К середине XVII столетия нужен был только внешний повод, чтобы накопившиеся силы вырвались наружу для прямой и решительной постановки вопроса о переходе к Патриаршему управлению. Такой повод был дан в 1585 г. приездом в Москву за материальным содействием Антиохийского Патриарха Иоакима. Этот приезд был одним из замечательнейших событий в истории взаимоотношений Русской Церкви с Православным Востоком, т.к. явился первым примером личного посещения России Патриархом. Естественно, что вопрос о Патриаршестве вспыхнул в Москве сразу, как только Патриарх Иоаким появился на границе Руси. Решено было незамедлительно начать переговоры об учреждении Патриаршества. Патриарху Иоакиму было оказано всяческое внимание. Его встречали на дороге почетные послы, а в Москве принял Феодор Иоаннович (1584-1598) во всем царском величии. Патриарх Иоаким тут же передал царю рекомендательное письмо Патриархов Константинопольского Феолипта и Александрийского

Сильвествра с просьбой о помощи. «Приимите того пресвятейшего Патриарха благосердно, – говорилось в письме, – и в его скорбях помощь учините, -... дабы он тот великий долг (8.000 золотых) свел с Апостольской Церкви и с себя и был на своей власти»(24: 175-176). Не прошло и недели после приема в «Золотой палате», как начались переговоры царской власти с Патриархом Иоакимом. Последний признал устроение в Российском царстстве Патриаршества делом «приличным», обещал посоветоваться с другими Восточными Патриархами и со всем освященным Собором», потому что «то дело великое, всего собора», а ему одному «учинить того невозможно»(24:178). Патриарх посетил знаменитые московские монастыри (Чудов, Троице-Сергиеву Лавру); на прощанье был снова принят во дворце и, получив дары, оставил столицу. В приезде Антиохийского Святителя православный народ Руси имел добрый случай проявить всю свою любовь к Православному Востоку.

Спустя год томительных ожиданий вестей с Востока, летом 1587 года явился в Москву грек Николай с грамотами от Патриархов Константинопольского и Антиохийского о милостыне и наказом устно передать: «Оба они, соборовав между собою, послали по Александрийского и Иерусалимского, и велели им быть в Царьграде, чтобы с ними соборовать. С Собора же Патриархи хотят послать в Москву и наставить, как соборно поставить Патриарха на Руси» (24: 184)

Неизвестно, сколько тянулись бы ожидания, но дело ускорилось происшедшей переменой в жизни Константинопольской Церкви- на Патриаршем престоле был восстановлен Иеремия II. Патриархию он застал в крайнем запустении, до которого ее довел бывший Патриарх Феолипт – «человек недостойный, матерьялист и интриган» (А. Карташев, 16:16). И Патриарх Иеремия – первый из Константинопольских Патриархов – решается ехать на Русь в надежде на помощь. Летом 1588 года он прибыл в Москву в сопровождении митрополита Монемвасийского Иерофея и архиепископа Элассонского Арсения (остался в Москве). Гостей встретили радушно, но когда узнали, что Патриарх не привез какого – либо решения Восточных Святителей о Московском Патриаршестве и что цель его приезда довольно прозаическая, весьма разочаровались. Видя, что Иеремия собирается в обратный путь, ему дипломатично предложили остаться Патриархом в Москве по той причине, что в Турции приходиться испытывать немалые притеснения. Иеремия согласился. Это согласие и нужно было для русской дипломатии, как своего рода отправной момент для продолжения разговора. Теперь внимание Патриарха обратили на то, что на Московский престол недавно возведен митрополит Иов и что поэтому Патриарху можно быть в древнем «первопрестольном Владимире». На это Иеремия вполне справедливо заметил: «Мне во Владимире стать невозможно, ибо Патриарх всегда бывает при царе, а что за Патриаршество, когда жить вдали от своего государя?» (24: 201).

Дальнейшие рассуждения Иеремии еще более удовлетворили русских. «Да и ко мне, – говорил Патриарх, – пишут епископы и пресвитеры и вся братия Константинопольской Церкви, чтобы к ним возвратиться» (24:201). Теперь оставалось только обратиться к Патриарху Иеремии с готовой уже раньше просьбой: возвести в Патриарший сан митрополита Московского Иова. Состоявшийся немедленно собор Русской Церкви, на котором присутствовал Патриарх Иеремия со своими спутниками, избрал Московским Патриархом предложенного кандидата, а 29 января 1589 г. произошла интронизация. «Благодать Пресвятого Духа нашим смирением, – говорил в день интронизации Патриарх Иеремия, – имеет тя Патриархом богоспасаемого и царствующего града Москвы и всея великой России» (16: 30-31. См. также № 27).

С окончанием торжеств интронизации Патриарха Иова и наступлением Великого Поста Патриарх Иеремия стал просить отпустить его домой. Но теперь в Москве не спешили удовлетворить просьбу. Причина отсрочки была ясной: необходимо было получить от Патриарха Иеремии письменный документ, подтверждающий совершившееся в Москве. Без такой грамоты учрежденное в Москве Патриаршество не имело бы юридического значения. К маю 1589 года грамота появилась. Написана она была славянским языком на пергамине и украшена золотыми начальными буквами с заставкой. В грамоте выражается радость Патриарха Иеремии по случаю устройства Московского Патриаршества и высказываются слова, подобные тем, какие говорил старец Филофей в послании к великому князю Василию Иоанновичу (1505-1533): «Ветхий Рим падеся аполлинариевой ересью, вторый же Рим, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы, от безбожных турок обладаем... Великое Российское царство, третий Рим, благочестием всех превзыде... и по Божию Промыслу и Пречистые Богородицы милости...сие превеликое дело испольнитца» (33:II, 97). Дальше говорится о возведении Иова в Патриархи, предоставлении права Русской Церкви самой решать свои внутренние вопросы. В заключение объявляется непреложным на века уложение о Русском Патриаршестве. (Полный текст грамоты см. в источнике под № 33: II,95-103).

Обращают на себя внимание в грамоте два положения. Первое: не соответствующее факту утверждение о том, что Русское Патриаршество учреждено с уже полученного согласия всего Востока: самого Иеремии, прочих Вселенских Патриархов Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и всего собора греческого» (33:II, 97). На самом деле согласие было получено несколькими годами позднее. В грамоте не определялось точно место Московского Патриарха в иерархическом диптихе. Это и послужило к разному пониманию диптиха Московским Патриархом и Православным Востоком.

На прощанье Константинопольскому Патриарху и его свите поднесены были ценные дары, и греков с почетом отправили домой.

О том, в какие отношения вступил Патриарх Иов (1589-1605) с Православным Востоком, свидетельствует его пространное послание, написанное к Восточным Святителям вскоре после интронизации. В данном послании он просит поминать его или того, кто по нем «будет в царствующем граде Москве Патриархом... и иметь бы ...со всеми...единый совет, единую волю, единое хотение и единое согласие во святой нашей ...православной вере ...и единое тщание о святых Божиих Церквах, и единое моление воссылать, как бы едиными устами и единым сердцем славить Святую Единосущную и Нераздельную Троицу.... и преданные нам уставы и правила ... держать крепко... Все сие утвердить на веки неподвижно» (24: 257).

Первая «жалованная грамота» Патриарха Иова была выдана в апреле 1591 г. Хилендарскому архимандриту Григорию с братией, разрешающая им «собирать во всякое лето милостыню в России». «Если Бог повелит в будущее лето тому архимандриту Григорию, или по нем другому архимандриту приходить, или старцев посылать к благочестивому царю и ко всем православным христианам милостыни просить, то вы бы, –обращается Патриарх к пастве Руси, – им впредь, по сей грамоте, милостыню, Бога ради, по силе давали» (24: 229.231).

Между тем Патриарх Иеремия, вернувшись в Константинополь, составил в стольном граде в 1590 г. собор, в котором, кроме него, присутствовали еще два Патриарха – Антиохийский Иоаким и Иерусалимский Софроний. Александрийская кафедра вдовствовала. К тому же управлявший ее делами митрополит Мелетий Пигас расходился во мнениях с Патриархом Иеремией. Из составленной на соборе грамоты видно, что Иеремия дал отчет перед Святителями о своих действиях в Москве и испросил у них согласие новоучрежденному Патриаршеству. Собор единогласно одобрил сделанное, но, вопреки расчетам русских, определил Московскому Патриаршеству только пятое место – «и будет чин ему в молитвах после Иерусалимского» (24:237). Вызывает удивление, что и Патриарх Иеремия в своем отчете Собору сообщает, что он, поставив на «Москве Патриарха», дал ему хрисовуллу и произволил да он, Архиепископ Московский, властвует как пятый Патриарх» (24:236). Но ведь речь в Москве шла в другом ключе, да и в «хрисовулле» (уложенной грамоте) о «чине» Московского Патриарха в иерархии Востока говорилось лишь в общих выражениях.

Доставить грамоту в Москву было поручено митрополиту Тырновскому Дионисию, иерарху, пользовавшемуся на Востоке большим уважением. В частной грамоте к Патриарху Иову Патриарх Иеремия просил принять направляемого митрополита «с благословением и тихомирием, пострадать об нем пред царской светлостью,...да сотворит пригожую помощь,...ибо другой надежды ни на кого не имеют, кроме как на Бога» (24:240-241).

В Москве были недовольны определением собора 1590 г. и потому посланника Востока встретили с холодком. По мнению русских, положение Московского Патриарха должно было вполне соответствовать действительному величию Русской Церкви и государства. За норму для возвышения по чести своего Патриарха в среде других они принимали современное состояние своей Церкви, отодвигая на второй план существовавшие соборные решения относительно других Патриархатов. Примечательно, что и отдельные греки, видя цветущее состояние Русской Церкви, иногда признавали, что Московский Патриарх должен занять даже первое место по чести. Так митрополит Газский Паисий Лигарид в выступлении по делу Патриарха Никона (1652-1658-1667) заявил: «Поелику Римский отделился от прочих Патриархов, надлежало кому-либо заменить его, дабы исполнилось полное число пяти глав, почему и введен был прилично Патриарх Российский, сохраняющий таким же образом букву «Р»». Но митрополит почувствовал, что зашел далеко и исправился: «Российский называется пятым не потому, будто бы он занимает место Римского, как прежде сказали мы вскоре, впопыхах, ибо на основании соборов никому не следует переменять положенные отцами нашими пределы. Достойно Патриарху Московскому быть главою русских, автокефальным, подобно прочим Восточным Патриархам, – и ничего больше» (15:54). Да и сам Патриарх Иеремия не находил стремления русских неприличными и готов был остаться на московском престоле.

Понятно, насколько в Москве были разочарованы деянием Константинопольского собора и много благодарить Восточных Патриархов не могли, равно как и принимать митрополита Дионисия «с благословением и тихомирием». Холодность к посланцу была первым выражением недовольства. Дав ему почувствовать, что в Москве не восторгаются привезенными известиями, русские решают добиваться исправления решения собора 1590 г. – третьего места и подписи под актом определения уже избранного Александрийского Патриарха Мелетия Пигаса. Русские не преминули вспомнить, что сам Иеремия в подписанной им в Москве «Уложенной грамоте» признал величие третьего царства, а это почти равно признанию третьей степени для русского Патриарха.

В таком духе были составлены грамоты от Патриарха Иова, царя Бориса Годунова к Восточным Патриархам и вручены для передачи митрополиту Тырновскому Дионисию. «А о том, великий государь со мною, богомольцем своим, – писал Патриарх Иов Константинопольскому Предстоятелю, – и со всем освященным Собором, уложил и утвердил на веки, чтобы и в великой, Соборной и Апостольской Церкви царствующего града Москвы, и во всем великом государстве Российском, на божественных службах, поминать во-первых тебя, великого господина, Святейшего Иеремию, Архиепископа Константинополя, Нового Рима и Вселенского Патриарха, во Святом Духе

старейшего нашего брата, потом Александрийского Патриарха, потом его великого государя Российского Царства, царствующего града Москвы и всея Руси Патриарха, меня смиренного Иова, или кто по нас в Москве Патриарх будет, потом Антиохийского Патриарха и Иерусалимского» (24:255-256). В письме к Патриарху Мелетию Пигасу Феодор Иоаннович просил его быть в согласии со Вселенским Патриархом. Царские просьбы, по обычаю, подкреплялись ценными подарками.

В Москве, таким образом, предпринимаются меры к тому, чтобы Восточные Патриархи взглянули на дело с точки зрения русских. Но на Востоке думали иначе.

В феврале 1593 г. состоялся в Константинополе новый собор, на котором был представлен весь Православный Восток. Присутствовал на нем и посланник русского царя дьяк Григорий Нащокин. Во всех деяниях собора выделялся Александрийский Патриарх Мелетий Пигас, представлявший и Антиохийский престол из-за кончины Патриарха Иоакима. Он определял ход собора и писал его постановления, как папа и «судия Вселенной». Опираясь на 28 правило Халкидонского собора, Патриарх Мелетий заявил, что возведение Московского Митрополита в Патриарший сан законно, ибо «царствующий град», православнейший, должен быть «и в церковных делах возвеличен». Он принимает Московского Патриарха равным всем другим Патриархам, но в силу 6 правила Никейского собора и 36 Трульского, устанавливающих «преимущество чести», не может согласиться на предоставление ему третьего места в иерархической последовательности. «Я, – заявил Мелетий Пигас, признаю справедливым и приглашаю сей святый и великий собор присудить: престолу благочестивейшего и православного града Москвы быть и называться престолом Патриаршим,...и всей России и северным странам подчиняться сему Патриаршему престолу, а Патриарху Москвы и всей России и северных стран занимать место после всесвятейшего Иерусалимского, как в священных диптихах, так и в церковных собраниях» (8:243). Речь Патриарха Мелетия отвечала настроению собора и была одобрена. Собор сказал: «Поелику сие дело обсуждено по священным правилам, то все мы того же желаем»(8:244). Постановления собора были отправлены в Россию с дьяком. Ему же Мелетий Пигас вручил свои письма Патриарху Иову, Феодору Иоанновичу и Борису Годунову. Вместе с дьяком Мелетий Пигас направил и своих посланцев: архимандрита Неофита и чтеца Иоанна. В своих письмах он извещал о соборном утверждении Московского Патриаршества, выражал адресатам искренние благожелания и просил не забывать о нуждах Восточной Церкви, «которая крайне страдает и бедствует среди всякой тесноты»(22:II,6-7).

Но в Москве продолжали ожидать других вестей. Здесь не сомневались, что согласное решение Патриарха Иова и царя о третьем месте Предстоятеля Русской Церкви будет принято на Востоке новым собором. И когда от собора

и Патриарха Мелетия прибыли в Москву поручители, то теперь их встретили не просто с холодком, а заключили за неумелое исполнение поручений. Москва не примирялась. Сам письменный акт деяний собора 1593 г. был отложен в сторону. Не обращая никакого внимания на указанный акт, православные Руси продолжали смотреть на своего Патриарха как на высшего Святителя. В XVII веке получило широкое распространение в русских хронографах следующее понимание места Патриарха Руси в пятерице Патриархов: «Восточные Патриархи грамотами своими укрепиша и вси согласно утвердиша, да будет Московский Патриарх вместо ветхоримского пятый Патриарх и да имеет достоинство и честь равную с прочими православными Патриархи на вся веки. Се же по смотрению Божию бысть, да по Христе – Главе Церкви – изобразуется аки пять чувств содержимые наипаче во главе пять Патириархов, имже проображает древнейшего языка греческого слово, знаменующее главу «караи», в нем же «к» сказует Константинопольского, «а» – Александрийского, «р» – Российского вместо Римского, «а» – Антиохийского, «и» – Иерусалимского Патриархов» (26:155). Подобный взгляд русских на высокое достинство своего Патриарха нашел выражение и в официальном документе XVII века: «Известии о начале Патриаршества в России и возведении на Патриарший престол Ростовского Митрополита Филарета Никитича и чин поставления его». В этом сказании утверждается, что побуждением к утверждению Патриаршества на Руси было то, что Восточные Патриархи под игом осман весьма ограничены в своей власти, а Московский обладает всей ее полнотой. Как бы то ни было, а неприятный акт собора лежал под сукном. Когда Патриарх Никон узнал о нем – велел Епифанию Славинецкому перевести его. На соборе 1654 г. он его зачитал и напечатал в «Скрижали». Видимо, в эти годы и стало входить в жизнь решение собора 1593 г.

Таким образом, в период учреждения Московского Патриаршества и отстаивания места в иерархическом диптихе Московский Патриарх, как и другие православные русские люди, опирался на цветущее состояние своей Церкви и крепость своей страны, а Православный Восток – на традицию, историю. Хотя обе стороны смотрели на дело с разных точек зрения и имели для своих взглядов разные опоры, тем не менее, эта разность не привела к их разобщению, ибо их укрепляла единая православная вера и согревала все побеждающая братская христианская любовь.

3. Москоский Патриархат и Православный Восток в последующие десятилетия

В наступившее в начале XVII столетия «Смутное время» нашего Отечества связи Московского Патриархата с Православным Востоком нарушились, но ненадолго. Православный Восток следил за событиями на Руси, хотя и не смог сразу разобраться в происходящем на далеком Севере. О последнем свидетельствует присланная в Смутное время – в 1605 г. – грамота лже-Дмитрию от Иерусалимского Патриарха Софрония. Патриарх, как поначалу и отдельные даже русские люди, не подозревал, какой опасный враг Церкви и Руси скрывался под личиной мнимого царевича.

Как только на царский престол взошел Михаил Феодорович (1613-1645), он сразу сообщил об этом Восточным Святителям. Необходимо было раскрыть перед ними печальную повесть внутренней междоусобицы, в течение нескольких лет раздиравшей Россию, чтобы они знали истинного государя и не повторяли, по неведению, ошибок. Грамота датирована июнем месяцем 1613 г. Хотя она имеет в виду Константинопольского Патриарха, но не подписана ни на чье имя. Объясняется это тем, что Константинопольская кафедра в этот год вдовствовала. Когда же два года спустя состоялось избрание Вселенского Патриарха Тимофея, царь написал и к нему такую же грамоту.

Важным звеном в истории взаимоотношений Московского Патриархата с Православным Востоком был приезд в Москву в 1619 г. Иерусалимского Патриарха Феофана. Этому приезду придавалось такое большое значение, что некоторые были готовы смотреть на него как на дело Божественного Промысла, подвигнувшего Восточных Патриархов позаботиться об устроении церковных дел Руси, только что пережившей тяжелое «смутное время». В одном из хронографов об этом говориться так: «В то время Промыслом всем дающего живот излияся боготочная благодать Святого Духа в сердцах благочестивых четверочисленных Вселенских Патриархов, что великая, Соборная и Апостольская Церковь Божия... Русская вдовстует немалое время, не имея пастыря, т.е. Патриарха. Подвигшися от Св. Духа четверочисленный лик Вселенских Патриархов совещася,... чтобы им от своего четверочисленного и благочестивого лика послати единого в царстующий град Москву ко благочестивому царю Михаилу Феодоровичу всея Руси, чтобы по их прошению не умедлил избрать мужа честна и преподобна и во всех делах совершенна и возвел бы на Патриарший великий престол, чтобы Божия Церковь Русская не вдовствовала... Избраша же он, четверочисленный и богоносный лик,

своего сверстника, мужа честна, преподобна, Иерусалимского Патриарха Феофана» (14: 27-28).

Нет нужды высказывать по этому вопросу какие-либо иные мнения, ибо если христианин верит, что и волос с головы не упадет без воли Божией, то такое важное событие как приезд Восточного Святителя в нужный исторический момент жизни нашей Церкви не может быть только случайным.

Проезжая через Киево-Литовскую Русь, Патриарх Феофан совершил чрезвычайно важное дело – восстановил там православную иерархию, упраздненную польским правительством. В Москве же он возглавил торжества интронизации Патриарха Филарета. Сам Иерусалимский Предстоятель совершил посвящение и подписал ставленную грамоту, в которой, как и в грамоте Патриарха Иеремии II, сначала утверждается положение о даровании русским епископам права самим ставить для своей Церкви Патриарха. Затем, обращаясь к пастве Русской Церкви, Патриарх Феофан увещает ее принять всей душой нового Патриарха, почитать его как отца, признавать как пастыря, следовать за ним как за вождем, «ведущим ко спасению». За это он обещает «доброе от Бога». Патриарху же он дает такие указания: «Должен Святейший сей престол архиерейски пасти,... всегда делая и говоря то, что относится к славе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и ко спасению христоименитых людей... Совершать патриарший чин,... но творить с надлежащим преподобием и правдой, удаляясь от всякого симонического злоупотребления... Подобает хранить предания св.отец верно и ненарушимо (24: 345-346).

Новопоставленный Патриарх Филарет братски известил, как это делали и другие Патриархи, о своем восшествии на Московский престол всех Предстоятелей Восточной Церкви.

Участие Иерусалимского Патриарха в интронизации Московского оказало большое влияние на развитие их обоюдных связей и вообще связей с Востоком. Патриарх Филарет всегда относился к Патриарху Феофану с особенной теплотой, предупредительно удовлетворяя потребности Церкви Св. Града. Между двумя Святителями установились близкие отношения, продолженные и их преемниками. Немало духовных лиц с Православного Востока было принято Московским Патриархом и немало милостыни послано в пределы всех четырех Патриархатов. Ряд сохранившихся грамот убедительно свидетельствуют о взаимной подлинно христианской любви. Среди них примечательна грамота Александрийского Патриарха Кирилла Лукариса (1602-1621), данная им иеромонаху Иосифу при посылке на Русь. Грамота показывает ревность Патриарха о Православии. Кирилл наказывает, чтобы «Иосиф братию нашу христианской вере поучал, дабы от нее не отставали, и грамоту преподавал, чтобы наша братия пребывала в добре и утверждалась вера христианская» (24: II, 6). Перемещенный впоследствии на кафедру Константинопольскую, – и пять раз возводимый на нее и изгоняемый (1621-1623; 1624-1632; 1632-1633,

1633-1634 и 1637-1638), – тот же Патриарх более всех прочих Предстоятелей написал в Россию грамот с различными сообщениями и просьбами. Благодаря этим грамотам и устным рассказам Московский Патриархат хорошо знал о положении дел Православного Востока и своевременно откликался на его нужды. Ни одна просьба или ходатайство Восточных Святителей не оставлялась в Москве без внимания.

4. Оживление сношений в связи с исправлением богослужебных книг и обрядов

К началу XVII столетия в жизни Московского Патриархата назрело немало церковных вопросов, которые необходимо было решать. Среди них одно из первых мест заняло дело о приведении в соответствие с Востоком богослужебных книг и обрядов Русской Православной Церкви, а это повело к оживлению сношений (см. напр., 20: XI, 167-173). Уже Патриарх Иерусалимский Феофан, как говорится в житии преподобного Дионисия, «исполняя» в России «всех мира и любве», призывал «единомудрствовати о еже держатися старых законов греческого Православия и древних уставов четырех Патриаршеств не отлучатися» (17:74). В чем именно он убеждал русских «единомудрствовати» и что подмечал несоответствующим «древним уставам» Востока, могут, в некоторой мере, свидетельствовать следующие случаи.

Еще на пути в Москву в храмах южной Руси Патриарх Феофан увидел вот какой неправый обычай: «В причащении Пресвятых и Животворящих Таин трикратное податие с отделением имен Божиих: Отец, Сын и Св. Дух числением» (14: 35). То же он обнаружил и в Москве, поэтому предложил Патриарху Филарету и государю заменить трикратное подаяние св. Даров единократным, как это делается у всех Патриархов. Настояния были выполнены.

Другое свидетельство: незадолго до приезда Патриарха Феофана в Троице-Сергиевой обители был исправлен Требник архимандритом монастыря Дионисием, старцем Арсением Глухим и клементьевским священником Иваном Наседкой. Справщики вычеркнули в молитве на освящение воды в день Богоявления слово «и огнем» («освяти воду сию Духом Святым и огнем») как незаконный прилог. За это их не только обвинили в преднамеренной порче

книг, но и в ереси (не исповедуют, мол, что Дух Святый есть огнь). Как «еретики» они поверглись наказанию, а преподобный Дионисий и заключению. Иерусалимский Святитель добился освобождения св.Дионисия, а после интронизации Патриарха Филарета – оправдания сделанных им книжных исправлений и упразднения ненужной приставки.

Здесь следует отметить, что Патриарх Филарет подходил к исправлению богослужебных книг с рассудительной осторожностью. Хотя голос Патриарха св. Града и был авторитетен, тем не менее он не решился сразу вычеркнуть добавку в чине и велел печатать без перемен до соборного решения по сему вопросу. Перед отъездом Патриарха Феофана в 1620 г. Патриарх Филарет просил его прислать ряд выписок из древних Требников за подписями всех Патриархов. Через пять лет – в 1625 г. – должные справки были присланы, вслед за чем, по приказанию Московского Патриарха Филарета, во всех требниках вычеркнули прилог «и огнем», а на полях поместили разъяснительное примечание. «Ваше Святительство писал к нам, – сообщал в своей грамоте от 1625 г. Патриарх Филарет Иерусалимскому Предстоятелю, – и прислал переводы с греческих древних Потребников об освящении Богоявленския воды о прилоге огня и иных духовных делех, о которых мы, по совету сына нашего великого государя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси самодержца, советовали с тобою, как еси был у нас на Москве, и мы то приняли вашего Святительства любительно и о прилоге исправили и утвердили по вашему совету во веки неподвижно» (14: 39). Данные слова грамоты примечательны еще свидетельством о том, что Патриарх Феофан обращал внимание Патриарха Филарета не только на прилог «и огнем», но и на другие церковные особенности («и о иных духовных делех... советовали с тобою»), настаивая на приведение их в соответствие греческим чинам. Патриарх Филарет и советовался с Иерусалимским Предстоятелем и прислушивался к тому, чтобы «древних уставов четырех Патриаршеств не отлучатися» (17: 74).

Двумя годами раньше – в 1623 г. – Александрийский Патриарх Герасим, узнав от Иерусалимского Предстоятеля о запросе Патриарха Филарета по поводу исправления Требника, писал в Москву, что не следует прилагать на освящении воды слово «и огнем», «как несходное с преданиями отеческими и не обретающееся в древних рукописных книгах»(29: 159). А ровно через десять лет он же прислал в Москву своего протосингелла архимандрита Иосифа, дабы он переводил на славянский язык греческие книги «о старинных ересях» и учил «малых ребят греческому языку и грамоте на учительском дворе» (29: 161).

Решительно был усвоен принцип греческой правки при Московском Патриархе Иосифе (1642-1652). В своей деятельности Патриарх Иосиф считал необходимым по церковным недоумениям обращаться к Востоку. В изданной при нем Кирилловой книге говорится: «Четыре Вселенские Патриархи даже

и до днесь, каждого лета соборне, тако же и по единому, писаньми своими право и неизменно веру данную им от святых Апостол и их учеников, и седьми Вселенских Соборов, и Поместных Соборов, ни в чем не разрушающе, ни прикладая, ни отлагая преповедали и проповедуют, держали и держат, и славят Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Св.Духа» (11: 36). В другой книге, о Вере, составленной по его же благословению, замечается: «Слушати Восточныя Церкви...творит нам пользу» (11: 38). Заявляя о своем единении с Востоком, Патриарх Иосиф подтверждал это и на деле, о чем свидетельствует его особая грамота к Константинопольскому Патриарху по некоторым обрядовым и каноническим вопросам (можно ли совершать Литургию на двух потирах; подобает ли в службе единогласие; можно ли рукополагать во священники, женившихся на вдовах или вступивших во второй брак и проч.). Патриарх Константинопольский Парфений II в 1650 ответил на поставленные вопросы особой грамотой. «Архиереи,... священники, – отвечал Вселенский Святитель, – совокупляются Святым Духом заедино и совершают Божественную Литургию о Святем Дусе единым потирем... Подобает в службе по мирским церквам и по монастырем честь единогласно... Кто женится на вдове... или на блуднице...не подобает ему священствовати, но токмо быти ему мирянину, а священником же вторым браком не быти и епископом быти ему невозможно» (25: 261, 263).

Особенно укрепилось «греческое» направление дела с приездом в Москву в 1649 г. Иерусалимского Патриарха Паисия за материальной помощью. Ознакомившись с постановкой дела исправления, Паисий стал упрекать русских в их разнице с греческой практикой и потому в ошибочности. Выход он видел в одном: исправлять все по образцам Востока. В этом направлении и действовали книжные справщики Московского Патриарха Иосифа под покровом авторитета преподобного Максима Грека, заявляя, что исправлять книги должны люди образованные, хорошо знающие греческий и славянский языки. Заявления эти привели к тому, что в 1649 г. из Киева были вызваны для труда знатоки языков греческого и латинского Епифаний Славеницкий и Арсений Сатановский, а в следующем году – Дамаскин Птицкий. В послесловии Кормчей Патриарха Иосифа акцентируется: «Многие переводы сея святыя книги Кормчии... собрани быша,... наипаче же свидетельствова ту книгу греческая Кормчая»{11: 48). Таким образом, при Патриархе Иосифе был точно выработан метод исправления церковно-богослужебных книг и в определении этого метода не последнюю роль сыграл Иерусалимский Патриарх Паисий.

Во время пребывания в Москве Патриарха Паисия произошло сближение его с Никоном, тогда Новоспасским архимандритом. Паисия привлекали близость к царю Никона и личные достоинства энергичного архимандрита, а последнего привлекало в беседах с Восточным Патриархом желание лучше

ознакомиться с церковными традициями Востока для исправления порядков и в России. Памятниками этого сближения служат письма Паисия Алексею Михайловичу, в одном из которых он говорит: «Еще пребываючи аз при вашей милости в прошлые дни говорил есмь с преподобным архимандритом Спасским Никоном, и полюбилася мне беседа его, и он есть муж благоговейный» (25: 256).

В 1652 г. архимандрит Никон стал Московским Патриархом.

В апреле 1653 г. в Москву прибыл бывший Константинопольский Патриарх Афанасий. Он также, как и Иерусалимский Паисий, по словам Патриарха Никона, «зазирал и поносил много в неисправлении Божественного Писания и прочих церковных винах» (25: 741). Эти «зазирарания» еще более подвигли Никона к исправлениям. По его просьбе Патриархом Афанасием был написан чин архиерейского совершения Литургии на Востоке. Никон нашел его отвечающим высоте чести патриаршей.

В конце года Афанасий уехал из Москвы, но, опасаясь неприятностей на Востоке, остановился в Лубенском монастыре на Украине, где в 1656 г. и скончался. Русская Православная Церковь прославляет Лубенского чудотворца 2 мая вместе со Святителем Александрийской Церкви св. Афанасием Великим.

Движимый тем же побуждением усвоения греческого обряда Патриарх Никон, в то время, когда в Москве находился бывший Патриарх Константинопольский, обратился к правящему в Константинополе Патриарху Паисию с просьбой прислать «Скрижаль», о которой он слышал, как о содержащей изъяснения Литургии и других церковных служб. Получив «Скрижаль», «юже вскоре и перевести повелех с греческа на славянский» (125: 743), Патриарх Никон после Московского собора 1654 г. направил Патриарху Паисию от имени собора грамоту, в которой поставил 28 вопросов, с просьбой дать на них также соборный ответ. Никон выражал готовность положиться на суд Востока. Патриарх Паисий удовлетворил просьбу- в 1655 г. ответил от лица Константинопольского собора обширной грамотой. Это было первое официальное письменное выражение участия Константинопольской Церкви в заботах Московского Первосвятителя;

Патриарх Паисий, возблагодарив Бога за то, что Патриарх Никон имеет пламенную ревность «к предметам православной веры и к порядкам Церкви», соединенную с «рассудительностью и благоразумием, продолжает: «Ты жалуешься сильно на несогласие в кое-каких порядках... и думаешь, не вредят ли эти различия нашей вере. (В ответ) на это мы хвалим мысль... Что касается еретиков, то мы действительно имеем повеление от Апостола избегать их после первого и второго вразумления,... равно как и раскольников... Но если случится, что какая-нибудь Церковь будет отличаться от другой какими-либо порядками не существенными для веры,... например временем совершения Литургии», перстами для иерейского благословения и др., «то это не должно

производить никакого разделения, если только сохраняется неизменно одна и та же вера», ибо чины составлялись постепенно. «А для того, чтобы знали какие важные и существенные члены нашей веры ... наш Синод составил книгу: Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной». Далее Патриарх Паисий излагает чин Литургии, принятый на Востоке, советует русским согласовать с ним свой чин и отвечает на последующие вопросы. «На двадцать четвертый (вопрос. – К.С.), в котором спрашиваете, как подобает христианину изображать свой крест, т.е. какими перстами, отвечаем, – пишет он, – что мы все имеем древнее обыкновение поклоняться, имея три перста соединенными вместе в образ Св. Троицы... Относительно же двадцать пятого, где спрашиваете: какими перстами следует архиерею или иерею начертывать благословение, преподаваемое ими (верующим), отвечаем:... Церковь благословляет всех, изображая иерейской рукой имя Иисуса Христа... А какими перстами кто начертывает эти четыре буквы (И, С, Х, С), это безразлично» (6: 314, 316-317, 319, 566, 567, 568 и др.).

Таким образом, по утверждению Патриарха Паисия, единство Церквей не должно нарушиться различиями в обрядах, оно разрушается ересью и упорством в расколе. Для сохранения единства необходимо согласие с Кафолической Церковью лишь в важном, главном – в вере, в Православном исповедании. Константинопольский Святитель стремился направить ревность Патриарха Никона в правильное русло, внушая ему взглянуть на обряд с точки зрения выражаемого содержания. Если бы Патриарх Никон прислушался к этому трезвому голосу, то Русская Церковь избежала бы целого ряда нежелательных последствий, вызванных исправлениями обрядов. Но возле Патриарха Никона ко времени получения грамоты из Константинополя находился в Москве Патриарх Антиохийский Макарий, который, как будет видно ниже, полностью поддерживал Никона и этим подогревал его неумеренность и крутость.

Немного раньше (в 1653 г.) Константинопольский Предстоятель прислал в Москву Влахернскую икону Божией Матери Одигитрии и главу св. Григория Богослова. Эти святыни были 17 октября 1653 г. встречены на Лобном месте крестным ходом, во главе с Патриархом Никоном, а на следующий день в Успенском соборе Кремля было торжественно отпраздновано принесение святынь. В последующие годы (1654-1655) Патриарх Паисий прислал еще часть Животворящего Древа, крест императора св.Константина Великого, устроенный по образу виденного им креста на небе, главу св.Иоанна Златоуста, и часть св. мощей священномученика Игнатия Богоносца. Крест и глава св.Иоанна по распоряжению царя сразу же отправили в польский поход. Святыни эти бережно хранились Московским Патриархатом. В 1988 г. глава святителя Иоанна, наряду с другими благословенными частицами

мощей, была возвращена Русской Православной Церкви из Оружейной палаты Кремля, где она находилась в последние десятилетия.

Летом в 1654 г. в Москву прибыл Сербский Патриарх Гавриил, а в начале 1655 г. Антиохийский Патриарх Макарий – святитель греческой церковной ревности.

В приеме Антиохийского Святителя снова и еще показательно проявилась братская любовь к Православному Востоку всего православного населения Руси во главе с Патриархом. По свидетельству архидиакона Павла Алеппского – спутника Патриарха Макария, – встречать Антиохйского Предстоятеля выходило за город духовенство в священных облачениях, с крестами и хоругвями. Когда он проходил по улицам, народ становился на колени, крестился, ждал благословения. Сам Алексей Михайлович, чтобы получить у него благословение, приехал из похода. У дверей своей палаты Антиохийского Патриарха встретил Московский в вышитой драгоценными камнями мантии. Оба Патриарха поклонились друг другу. С таким глубоким уважением и. почетом встречали повсюду на Руси Антиохийского Предстоятеля (3: II, 16-98; III, 22-23 и др.).

Патриарх Никон не замедлил использовать присутствие двух Патриархов, чтобы заручиться их участием в своем деле – их авторитетом оправдать свои распоряжения. Павел Алеппский свидетельствует, что Патриарх Никон просил Макария замечать разности в русском церковном чине и указывать на них, чтобы исправить, и Антиохийский Предстоятель охотно делал это.

Месяц спустя после прибытия Макария в Москву Патриарх Никон пригласил в Неделю Православия обоих Патриархов на богослужение в Успенский собор. В своей проповеди Никон выступил, главным образом, с критикой употребления новых икон франкского (западного) письма и двуперстия для крестного знамения. Заранее отнятые у верующих подобные иконы Никон показывал пастве, затем ссылался на Макария, что тот осуждает неправославную иконопись, и разбивал их об пол. Осколки велел сжигать. Этот чрезвычайный поступок смутил даже царя Алексея Михайловича. Критикуя двуперстие, Никон, опять-таки ссылаясь на Макария, утверждал, что так не следует креститься. В свою очередь Патриарх Макарий заявил народу: «В Антиохии, а не в ином месте, верующие во Христа (впервые) были наименованы христианами. Оттуда распространились обряды. Ни в Александрии, ни в Константинополе, ни в Иерусалиме, ни на Синае, ни на Афоне... никто так не крестится, но всеми тремя пальцами вместе» (3: III, 137).

Критика и заявление были приняты молчаливо. Паства была смущена, а не убеждена. Но Патриарх Никон продолжал доводить дело до конца. На пятой неделе поста 1655 г. он составил собор с участием тех же Патриархов, на котором был принят заново переведенный с греческого языка служебник и приняты были к исполнению все замечания Макария. В частности, Анти-

охийский Патриарх указывал Никону, что на Руси Литургия совершается на антиминсе без св. мощей; прикладываются к иконам только один-два раза в году; не раздают антидор и др. Павел Алеппский примечает, что Никон подчеркивал: «Я русский и сын русского, но мои убеждения и моя вера – греческие» (16: 157).

Почти год спустя, по свидетельству «Скрижали» («Слово отвещательное» Патр. Никона, 25: 759 в примеч.), Патриарх Никон совместно с Патриархом Макарием повторил демонстрацию троеперстия. 12 февраля 1656 г. в день памяти св. отца IV века Мелетия Антиохийского во время богослужения в Чудовом монастыре в присутствии царской семьи и множества паствы Патриарх Никон, прочитав неясное и потому спорное «О Мелетии Патриархе Антиохийстем слово (проложное поучение. – К. С.), яко егда показа той Мелетий три персты и не бысть знамения, егда же два сложив и един к ним пригнув, тогда яко огонь от руки его изыде», обратился к Макарию – новейшему преемнику св. Мелетия Антиохийского – с просьбой разъяснить, какие три персты показал св. Мелетий. Макарий разъяснил спорное место в смысле истинности троеперстия. «Мужие всего православия, слышите, – говорил Антиохийский Предстоятель. – Сей св. Мелетий три первые персты разлучены показа друг от друга. От них же и знамения не бысть. Таже паки три соедини, ими же и знамение показа» (16:158).

Подобное повторилось через 12 дней и опять-таки, как год тому назад, в Неделю Православия в Успенском соборе. По просьбе Патриарха Никона Патриарх Макарий, став перед народов, показал троеперстие и заявил: «Сими тремя перстами всякому православному христианину подобает изображати на лице своем крестное знамение. Кто же крестится по Феодоритому писанию, да будет проклят» (16: 159). Патриарх Никон попросил Восточных святителей подписать заявление – «творити знамение честнаго креста тремя первыми персты десныя руки... Кто от христиан православных не творит крест тако... есть еретик» (16: 159), что и напечатал в новоизданной «Скрижали». Это заявление без должного разъяснения вызывало опять-таки недоумение, ибо смешивалось понятие обряда и догмата, т.е. то, что стало преимущественным отличием отделившихся от Русской Православной Церкви. Однако, вера в правоту и надежда на силу авторитета двигала Патриарха Никона дальше и дальше. В апреле 1658 г. он созвал собор архиереев Русской Церкви, на котором выступил с обширной речью об исправлении обрядов. Собор утвердил троеперстие. Определения его также внесли в «Скрижаль». Но и это решение, как не получившее обстоятельного догматического разъяснения, не убедило немалую часть православных русских людей.

При возвращении домой Патриарх Антиохийский Макарий с дороги прислал Патриарху Никону две грамоты. В первой грамоте он, наряду с другими темами, пишет об интригах близкого к Никону грека Арсения и отношениях

последнего к себе и другим грекам, остававшимся в Москве. Во второй – подтверждает свое мнение, высказанное на соборе в бытность в Москве, о необходимости крещения протестантов и неперекрещивании католиков: «О кальвинех и лютерех, якож суть госпоственне еретици и священство ниже имут, ниж похотевают прияти е яко тайну... и отвращаются его, покрещаваем, яко крещение их несть правильно, ниже священно... Еликож о латинях, понеже и священство имут и всех седмь таин приемлют, последуеть и крещение их в еже быти цело и добро» (25:772).

Патриарху Никону пришлось еще раз встретиться с Антиохийским Патриархом Макарием – последний, недавно активно поддерживавший Никона, принял активное участие и в суде над ним.

5. Участие восточных Патриархов в суде над Патриархом Никоном и снятии осуждения

Патриарх Никон продолжал проводить исправление богослужебных книг и обрядов, начатое до него, но стал проводить его иначе: решительно, властно, а подчас и резко, чем восстановил против себя ревнителей нерушимости каждой буквы, хотя она и стояла не на должном месте. Начиная с 1657 г. переменились и отношения Патриарха с царем, принявшие скоро напряженный характер. В 1658 г. Никон заявив о том, что он не желает быть больше Патриархом, покинул Москву и отправился в Воскресенский монастырь. Чтобы найти выход из создавшегося положения, был созван в 1660 г. собор из русских архипастырей, на который были приглашены и греческие иерархи, прибывшие в Москву по делам милостыни. Царь предложил избрать нового Патриарха. Русские епископы готовы были выполнить это предложение, т. к. не находили его противоречащим канонам. Но иначе отнеслись к делу греки. Осуждая Никона за тактику и признавая его заслуживающим канонического прещения, они, тем не менее, выступили в его защиту. «Явлено есть всем, – говорили они, – яко от всех бывших Патриархов прежде на Москве, ин не возлюби нас – греков, яко же святейший господин Никон Патриарх. И чину Восточныя Церкве не последова ин, якоде сам он. И еще и есть друг наш зело» (16: 201). Алексея Михайловича они призывали преодолеть соз-

давшийся конфликт, и, если он и собор найдут нужным, то вернуть Никона на Патриарший Престол, «зане аще господин Никон в прочих внешних вещех и во отречении своем погреши, яко человек, но в догматах благочестивые и православные веры бе благочестивейший и прав, ибо апостольских и отеческих преданий Восточные Церкве бе зело ревнитель» (16: 201). А архимандрит Полоцкого монастыря Игнатий еще тверже заявил, что дело о Патриархе нельзя решать без Вселенского Патриарха.

Когда дело о Никоне начало запутываться, в самое горячее время в Москву прибыл (1662 г.) Паисий Лигарид, которого историк Русской Православной Церкви проф. А. В. Карташев наделяет весьма нелестными эпитетами: «проходимец», «лже-митрополит Газский», «выученик римской Коллегии св. Афанасия», «платный миссионер униатства» ... (16:202). Правительство, находясь в затруднительном положении, нуждалось в советчике. Лигарид, как человек нравственно гибкий, сразу понял что от него требуется, оценил обстановку и в двух спорящих сторонах присоединился к сильнейшей – боярской партии, врагам Никона. Скоро вкрадчивостью и лестью он полностью овладел расположением царя, уставшего от продолжительного расхождения с неуступчивым Никоном. Лигарид употребил все свои знания и ловкость, чтобы оправдать действия царя, а Никона обвинить – выставить его причиной всех церковных нестроений. Лигариду и отданы были на отзыв деяния собора 1660 г. Естественно, что он раскритиковал их, найдя в них якобы антицарскую направленность. Царю он откровенно льстит и заявляет, что царь может сам без Патриарха созывать соборы, потому что он «есть первородный сын св. Восточныя Церкви и защититель благочестивыя веры» (16:203). Но Паисий, видимо, чувствовал, что все-таки, злоупотребляя доверием, нельзя доходить до крайности и посоветовал пригласить в Москву для суда над Никоном всех Восточных Патриархов. Другую цель в приглашении Восточных Патриархов Лигарид видел в надежде утвердить свой авторитет авторитетом Восточных Святителей, в чем многого и достиг.

Немедленно царем были направлены пригласительные грамоты Патриархам Востока: Константинопольскому Дионисию, Александрийскому Паисию, Антиохийскому Макарию и Иерусалимскому Нектарию. Никон также, видя неизбежность суда, направил со своей стороны Восточным Патриархам грамоты, в которых показал правоту своего дела.

Доставить грамоту поручили другу Лигарида греку диакону Мелетию. Ему же предписали устно доложить о Никоне в отрицательном духе. Но Православный Восток знал Патриарха Никона как друга, что уже показал недавно бывший собор (в 1660 г.). Поэтому Патриархи отказались ехать на суд, тем более из-за несогласий во внешней – обрядовой – стороне религии. Выразителем их отношений стал Иерусалимский Святитель, не видевший серьезных оснований для суда. В 1664 г. он направил даже протест против

осуждения Никона. Также и Константинопольский Предстоятель советовал царю вернуть Никона. А архидиакон Иерусалимского Патриарха Нектария, а затем и его преемник, Досифей написал Лигариду специальное письмо, в котором укорял его за интриги. На защиту Патриарха Никона стали и многие греки, оказавшиеся в то время в Москве. Среди них особенно выделились посланец Иерусалимского Патриарха Нектария Савва Дмитриев, которого власти постарались изолировать от Никона, и Иконийский митрополит Афанасий. Последний лично докладывал царю, что Константинопольский Патриарх Дионисий увещает его помириться с Никоном. Самого Никона митрополит ободрял надеждой. «Мене, – говорил он Никону, – послал брат твой, Константин-града Патриарх, ради миру с боярами. Указал им, что он мне приказал. Грамоты приносят гречане ложные, только бы добыть деньги. Тако тем верят бояре и того любят, паче правды. А блаженству твоему, учащу слово евангельское, не внимают... Блаженство твое будет Патриарх Московский» (16: 205). В другой раз он же сообщает Никону: «Нечестивого Лигарида ложь совершилася... (Константинопольский Патриарх) прислал писания и отлучил его и проклял его папежника и злого человека», а иеродиакона Мелетия прогнал от себя (16:206). С помощью тех же преданных и верных истине православных «Гречан» Патриарх Никон узнал прошлое Лигарида и написал против него изобличающую книгу, в которой явил свою начитанность и резко выразил свои мысли, охарактеризованные Лигаридом, как «бесчинствующие и источающие великие кривды мерзские», а особенно, что он, Лигарид, есть «еретик и волхв» (15: 194). В своей книге Никон подчеркнул, что Лигарид лишен сана Иерусалимским Патриархом. Действительно, немного позднее в июле 1668 г. царь получил от Иерусалимского Патриарха Нектария грамоту, в которой Нектарий сообщал, что Лигарид был отлучен от Церкви еще его предшественником Патриархом Паисием. Но Лигариду удалось своевременно – в 1663 г. – через подобных ему людей добыть подложную грамоту от Вселенского Патриарха, якобы признающего его экзаршие полномочия. Москва поверила и приняла Лигарида за судью Никона. Однако митрополит Иконийский Афанасий не давал ей успокоиться. Во весь голос он продолжал доказывать ложность миссии Лигарида, будто бы порученной ему Константинопольским Патриархом Дионисием. Царь был этим смущен, но, чтобы не обнаружить своего состояния перед другими, тайком послал в Константинополь келаря Чудова монастыря Савву узнать правду. Разузнавание подтвердило справедливость слов Иконийского митрополита. К сожалению, прибывшие в Москву по делу Патриарха Никона Патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий (которых Константинопольский Патриарх Парфений – преемник Дионисия – грозил самих предать суду за их поездку судить Никона) знакомились с делом обвиняемого через Лигарида. Последний обвинял Никона в том, «что он дерзнул поставить

свой трон выше других»: именуется «Папой и Патриархом», нарушая почтение к Папе Александрийскому (спрашивается, откуда это взял Лигарид?); называет «себя Патриархом Нового Иерусалима» (только потому, что жил в основанной им и любимой обители Ново-Иерусалимской); стремится «подчинить себе и Антиохийский престол» (не подчинить, а отстоять третье место для Московского Патриаршества). Вспомнил Лигарид и Константинопольский престол – и в отношении его по слову обвиняющего, Никон преступник, ибо захватил Киев (16:208). В отношении последнего дела следует отметить, что Киевская митрополия искусственно отделенная от Московской еще в XV веке, воссоединилась с Московским Патриаршеством лишь в 1686 г. при третьем преемнике Патриарха Никона (об этом ниже). Другие обвинения были еще более непонятны, напр., что Патриарх Никон «стал терзать, подобно ехидне, родную мать – Церковь» (16: 208).

Чтобы на предстоявшем соборе избегнуть возможных неожиданностей, которые бы воспрепятствовали осуждению Никона, были проведены предсоборные мероприятия, в результате которых Патриархи, епископы и другие влиятельные лица объявили Никона виновным и заслуживающим лишения патриаршества. После этого, естественно, соборный суд стал обычной формальностью. В определении говорилось, что отныне Никону именоваться простым монахом, «а не Патриархом Московским». Местом же его пребывания до конца жизни назначили монастырь, «чтобы он там мог в совершенном безмолвии оплакивать грехи свои» (20: XII, 743). Решение суда было прочитано Никону в церкви Чудова монастыря сначала по-гречески, а потом по-русски.

Определяя мотивы действий Патриархов Александрийского и Антиохийского в суде над Никоном, профессор Варшавского университета М. В. Зызыкин утверждает: «Патриархи в глубине своей совести понимали, что положение Никона – плод ненависти могущественных его врагов, но они не решались высказать свои думы. Их собственные несчастные условия принуждали их быть настороже... Им нужен был доступ к царю ради милостей» (9: III, 107). А профессор Московской Духовной Академии Н. Ф. Каптерев говорит по той же теме еще более определенно: «Решаясь на такой рискованный для них шаг – самовольную поездку в Москву, Патриархи руководились особыми и очень важными побуждениями... – получить для себя от русских возможно богатую и обильную милостыню, которую, конечно, обещал им грек иеродиакон Мелетий, уговоривший их ехать в Москву. Патриархи достигли своей цели... – получили у нас от разных лиц, начиная с государя, всевозможных подарков на очень крупную сумму» (12: II, 489—490).

Примечательно, что Великий Московский собор 1666—1667 годов, осудив Патриарха Никона, одобрил совершенные доселе церковные исправления. Постановления его при участии Восточных Патриархов были скреплены

клятвами против тех, которые их не примут. Не вдаваясь в анализ этих клятв, отменённых Поместным Собором Русской Православной Церкви 1971 г., можно привести высказывание мудрого Московского Митрополита Платона (1775-1812), учредившего «единоверие». «Ежели вера о Св.Троице есть непорочна, – говорил он, – то какими бы пальцами ее ни изображать, нет беды спасению,... что как бы ни ходить – по солнцу или против солнца, в том великой силы не находим... Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть в соединении с Церковью» (28: 437, 445).

Патриарх Никон в декабре 1666 г. был привезен в Ферапонтов монастырь. Через некоторое время, когда царь улучшил условия пребывания здесь, недоброжелатели Никона вместе с новым Патриархом Иоасафом II (1667-1672) и двумя Восточными, продолжавшими еще жить в Москве, попытались было переселить Никона дальше на север, но царь и его сестра Татьяна – почитательница Никона – помешали этому намерению. С восшествием на Московский Патриарший престол Иоакима (с 1674) положение Никона ухудшилось. Иоаким постарался составить дополнительный список мнимых преступлений Никона, и узник был перемещен в Кириллов монастырь, где содержался в дымной келье, откуда разрешался выход только в церковь. Так продолжалось до кончины Алексея Михайловича (1676),который перед смертью попросил у изгнанника прощения. Сын и преемник царя Феодор Алексеевич, вопреки всем недоброжелателям Никона, решил добиться ему разрешения у Восточных Патриархов. В июле 1681 г. в Константинополь были отправлены послы для переговоров о заключении мира с турками. Послам и поручили получить разрешение Православного Востока для Никона. В своей грамоте царь писал: «Воспоминати того (запрещения Никона. – К. С.) любве ради Христовы не благоволисте» (5: 78) Рассчитывали, что ходатайство русских будет поддержано Иерусалимским Патриархом Досифеем – открытым сторонником Никона. Действительно, Досифей энергично содействовал успеху доброго дела.

Но пока ждали с Востока результатов – из Кириллова монастыря пришла весть о тревожном состоянии здоровья Никона. По приказу царя его повезли по Волге в Воскресенский монастырь. Никон доехал лишь до Ярославля, где против Толгского монастыря скончался (17 авг. 1681 г.). Отпет был Никон велением царя как Патриарх.

В следующем – 1682 г. Москва получила от Восточных Патриархов разрешительную грамоту. В ней Никон назывался «столпом благочестия непоколебаемым», «священных канонов сберегателем искуснейшим», «отеческих преданий неизреченным ревнителем» и повелевалось поминать его Патриархом (9: III, 352). А Иерусалимский Патриарх Досифей в своей грамоте от того же года (1682), заявляя о прощении Никона, говорит и о единомыслии, как надежном пути внутреннего церковного действия на Руси, и должном ха-

рактере взаимоотношений Москвы и Востока. «Молимся с совершеннейшим духовным дерзновением, – пишет он, – яко и впредь всякое дело церковное недействовати кроме мысли Церкви: аще будет малое дело, действовати соборною мыслию тамошния Церкви, аще же великое, мыслию великих архиереев восточных действовати» (14: 246—247).

В 1683 г. также направил свое послание в Москву Патриарх Александрийский Парфений. Оно было ответом на письма Феодора Алексеевича, в которых царь выражал свою любовь к Александрийскому Предстоятелю и просил прощения Патриарху Никону, но получили это послание уже Иоанн и Петр Алексеевичи (см. послание в 29: 211—214). (См. о Патриархе Никоне в № 18).

6. Сношения с Православным Востоком при организации школы в Москве

Не последнее место во взаимоотношениях Московского Патриархата с Православным Востоком занимают заботы о духовном просвещении. Но по данной теме можно ограничиться немногим, т. к. вопрос этот достаточно освещен в позднейших изданиях Русской Церкви, особенно что касается создания Славяно-Греко-Латинской Академии и ее истории (см. 23: 60—64, 73 и след.; также № 19).

После падения Византийской империи (1453 г.), повлекшего за собой ослабление греческой науки, разорение сокровищниц древней мудрости, Церкви Востока оказались в трудном положении. Между тем на Севере возрастало и крепло независимое православное государство -Святая Русь. Естественно, что сюда – к опоре и защите Вселенской Истины – и устремились взоры христиан Востока. Еще до учреждения Московского Патриаршества Александрийский Патриарх Сильвестр в 1585 г. убеждал Феодора Иоанновича: «Составь училища и поставь наказателя, чтобы в нем учились греческой грамоте и были бы научены от многих божественных книг всей мудрости Божией православной веры» (7: 185). Его преемник Мелетий Пигас еще убедительнее просил русского царя о том же: «Устрой у себя, царь, греческое училище, как живую искру священной мудрости, потому что у нас источник мудрости грозит иссякнуть до основания» (22: II, 10). И позднее – в 1664 г. – писал Алексею Михайловичу Иерусалимский Патриарх Нектарий: «В настоящем положении, когда наша Церковь находится под игом рабства,

а мы уподобляемся кораблям, потопляемым непрестанными бурями, в одной вашей Русской Церкви видим мы как бы Ноев ковчег для спасения от потопа» (17: 113).

Особенная забота о распространении и утверждении духовного просвещения на Руси проявилась в годы патриаршества Иосифа (с 1642 г.). В это время настойчиво стали заявлять о необходимости постановки правильного научного образования в Москве, для чего привлечь и ученых из Киева и православных с Востока. И когда в 1649 г. появился в Москве Иерусалимский Патриарх Паисий, к нему сразу же обратились с просьбой, чтобы он по возвращении домой прислал на Русь благонадежного православного учителя. К сожалению, просьба эта была удовлетворена лишь в 1653 г., когда уже на Московском Патшриаршем престоле был Никон (с 1652 г.).

В Москву прибыл в качестве учителя митрополит Арты Гавриил, о котором Патриарх Паисий писал царю, что он побудет столько, покаместа ученики от него отойдут» (11: 99 в прим.). О нем же писал и Константинопольский Патриарх Иоанникий: «Богослов и православный в роде нашем» (11: 100 в примеч.). Следует отметить, что в Москве уже знали митрополита Гавриила по его письмам и сочинениям. Но пробыл он в Москве недолго – вскоре его отослали назад. Видимо, Патриарха Никона интересовало не столько устройство школы, сколько перевод книг и исправления, для каковой цели он привлек ученых православных греков и киевлян, оставленных в Москве еще Патриархом Иосифом.

В начале восьмидесятых годов XVII в. проявляется деятельная забота открыть в Москве высшую духовную школу, которая бы послужила распространению образования по всей Руси. Бывший в это время Иерусалимским Патриархом Досифей начал действовать энергично, чтобы эта школа была устроена не по латинскому образцу, а по греческому, чтобы латинский язык даже не преподавался в ней. В 1682 г. он писал царю: «Благодарим Господа Бога, яко во дни святого вашего царствия благоволи быти в царствующем вашем граде еллинской школе: еллинским языком писано Евангелие и Апостол, еллини бяше святии отцы, еллински написашеся Деяние святых соборов и святых отцев списание и все святыя Церкви книги. И сие есть божественное дело, еже учити христианом еллинский язык, во еже разумети книги православныя веры, яко же писани суть, и познавати толкование их удобно и наипаче: дабы отдалени были от латинских, иже исполнени суть лукавства и прелести, ереси и безбожества» (14: 248).

Чтобы утвердить в Москве «греческое учение», Патриарх Досифей по просьбе царя, прислал в Москву братьев Лихудов – иеромонахов Иоанникия и Софрония. Немедленно после их приезда приступили к учению в кельях Богоявленского монастыря, а с 1687 г. по отстройке зданий академии в Заиконоспасском монастыре, началось чтение полных курсов. До 1692 г.

Патриарх Досифей оказывал Лихудам всяческую поддержку, но после прибытия в Москву его посланца и племянника архимандрита Хрисанфа изменил свое отношение. Архимандрит Хрисанф обвинил Лихудов в том, что они недружелюбно встретили его в Москве и что они «перегрузились» латинской мудростью. В 1693 г. Досифей в посланиях Патриарху Адриану (1690-1700), царю и Лихудам решительно потребовал изгнания латыни из академического курса, а самих Лихудов – из Москвы. Требование было исполнено (в 1694 г.), но исполнение его отразилось на состоянии молодой Московской школы: на время латынь была совершенно изгнана, но вскоре – при местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Рязанском Стефане Яворском (с 1700 г.) – прежнее еллино-славянское образование было заменено латинским. Последнее преобладало до времени митрополита Московского Платона (до 1775 г.). Академия называлась Латинской или Славяно-Латинской, а с 1775 г. до перемещения ее в Троице-Сергиеву Лавру (1814 г.) – Славяно-Греко-Латинской.

7. Присоединение к Московскому Патриархату Киевской Митрополии

Несколько слов о взаимоотношениях Московского Патриархата с Православным Востоком и по вопросу о присоединении к Московскому Патриархату Киевской митрополии.

Еще Патриарх Иерусалимский Паисий на пути в Москву, проезжая в декабре 1648 г. через Малороссию, встречался в Киеве с Богданом Хмельницким. Патриарх благословил гетмана на решительную борьбу с Польшей и убеждал его вступить в теснейший союз с Москвой. Хмельницкий согласился, и Паисий прибыл в Москву уже как представитель его и казачества с просьбой к московскому правительству принять их под свое покровительство. Этой же линии придерживались и другие представители Православного Востока. Они старались играть роль посредников между Хмельницким и русским царем: первого они убеждали принять подданство Москвы и поддерживали в нем уверенность в готовности царя оказать помощь, второго – обратить внимание на необходимость присоединения к Москве единоверных казаков и образования из Малороссии и Москвы единого сильного православного царства, способного стать орудием освобождения от иноверных и Востока.

В 1654 г. в Переяславле на Днепре состоялось подписание декларации о присоединении Украины к Московскому царству. Но надежды Православного Востока на то, что после воссоединения Украины с Россией Москва сразу же двинется на его освобождение, не оправдались. Мало того, Патриарх Никон, вслед за политическим подчинением Малороссии, недвусмысленно заявил и о следующем акте – выходе Киевской митрополии из юрисдикции Константинополя и возвращении ее в единство с Московской Церковью, в котором она пребывала с самого начала до середины XV столетия. Но Киевский митрополит Сильвестр, чувствуя, что от близкого территориально Московского Предстоятели зависимость станет более ощутимой, чем от далекого – за морем – Константинопольского, обратился в Москву с ходатайством не менять юрисдикцию Киева. Православные греки также поддержали желание Митрополита. А Иерусалимский Патриарх Досифей в стремлении Московского Патриарха подчинить Киевскую митрополию увидел даже «несытость славы и желание чуждих» (22: 259). Видя подобное настроение, Москва не прибегала к насилию, могшему расстроить отношения с Православным Востоком, а пошла по пути интенсивных переговоров с Константинопольским Патриархом. В 1685 г. решением собора русских иерархов Киевским митрополитом был поставлен Гедеон, из князей Четвертинских, а в 1686 г. Константинопольский Патриарх Дионисий подписал грамоту, которой утвердил новый порядок – Киевская митрополия и Московский Патриархат стали единой Русской Церковью. «Вкупе с нами Архиерейским собором, – писал в 1686 г. Патриарх Дионисий Московскому Патриарху Иоакиму, – повелеваем: да святейшая епархия Киевская будет подлежащая Святейшему Патриаршему престолу великого и Богоспасаемого града Москвы... Когда же совершает митрополит сей Киевский в сей епархии Божественную и священную бескровную жертву, да поминает впервых пречестное имя Вселенского Патриарха, яко сущу источнику,... потом Патриарха Московского, якоже старейшего своего, никому в том противящуся или прекословящу ни в чесом» (33: IV, 518). Одновременно от того же Святителя и собора архиереев подобная грамота была направлена и русским правителям Иоанну Алексеевич, Петру Алексеевичу и Софии Алексеевне. «Ради спасения обретающихся во оной (Киевской. – К. С.) епархии христиан, – отмечалось в грамоте, вручили есмы предстательству митрополию сию блаженнейшему Патриарху Московскому, да имеет волю совершити невозбранно... и да будет послушен митрополит тогож Патриарха Московского» (33: IV, 515). В следующем – 1687 г. – особыми грамотами из Москвы сообщили о сем Киевскому Митрополиту Гедеону и гетману войска запорожского Ивану Самойловичу (33: IV,534-536).

Это замечательное событие – воссоединение киевской митрополии с Московским Патриархатом – совершилось незадолго до наступления нового

периода в истории Русской Церкви – Синодального, длившегося два столетия (до 1917 г).

8. Русская Православная Церковь и Православный Восток в синодальный период

Весь Синодальный период во взаимоотношениях Русской Церкви с православным Востоком характеризуется непрекращающейся материальной помощью, а также духовной поддержкой Православной России.

Можно сказать, Синодальный период открывается в отношении Константинопольской Церкви грамотой императора Петра Великого (1689-1725) от 3 января 1718 г., жалованной Патриарху Константинопольскому Иеремии. III. В ответ на донесение (соединенное с просьбой) Патриарха о том, что Церковь Божия в Константинополе пришла от тяжких налогов турок в «великое оскудение» и впала в неоплатные долги», Петр 1 писал в «жалованной грамоте»: «Усмотря благочестивыя кафолическия веры Церквей утеснение... определяем повсягодное воспоможение великие Константинопольские Церкви, к нему святейшему Патриарху Иеремие и будущим по нем Святейшим Вселенским Константинопольским Патриархом из нашей царской казны посылать на каждый год на три тысячи рублей соболей... и в пути не токмо в государство наше едущим и назад возвращающимся свободной пропуск, но и в даче подвод и в других нуждах надлежащее воспоможение показано будет». Выражается надежда, что за эту помощь Святейшая Константинопольская Церковь будет возносить молитву за православных русских людей – живых и усопших – «завсегда творити и всякого добра нам и государству нашему желати» (15: 37—39 в прилож.).

С XVIII столетия, когда православная Россия почувствовала себя политически могущественной державой, с постоянной материальной помощью соединяется дипломатическое ходатайство за православных,проживающих в Османской империи, и вооруженная защита их. Уже Петр 1 поставил прямо вопрос об освобождении православных от турецкого ига. Готовясь к Прутскому походу (1711 г.), он вошел в сношения с подвластными Турции православными, призывая их встать на совместную борьбу против угнетателей.

Хотя поход окончился неудачно, он имел ту положительную сторону, что стал фактически первым братанием восточных христиан с русскими на поле брани. Решительная попытка Петра 1 встать на защиту угнетенных православных Турции неоднократно повторялась – и повторялась успешно – в истории отношений православных России к братьям по вере. Достаточно хотя бы вспомнить мирный договор 1774 г., согласно которому Россия получила право покровительства православным христианам, подданным Турции. Это право было подтверждено и договорами: Ясским в 1791 г. и Бухарестским в 1812 г., заключенным после войн России с Турцией.

Существенным явлением в отношении к Церкви Константинопольской было определение при императрице Анне Иоанновне (1730-1740) выдавать Патриарху ежегодно большую денежную сумму. Примечательна оговорка о том, что выдавать ему следует только в том случае, если он занял престол законно, о чем должно быть свидетельство русского резидента в Константинополе. Такая оговорка была вызвана тем, что в указанное время и в последующее из-за интриг, устраиваемых по преимуществу Портой, происходили частые произвольные низложения Патриархов (напр., с 1797 до 1901 гг. было 35 патриарших избраний – некоторые избирались по два-три раза).

Что касается непосредственного участия Святейшего Синода в судьбах Константинопольской Церкви, то надо отметить: Святейший Синод, помимо единовременных субсидий (ставших систематическими) Константинопольскому престолу, со времени основания «Богословской школы Великой Христовой Церкви» на острове Халки (с 1844 г) ежегодно переводил на ее содержание две тысячи рублей золотом. Высылал также Святейший Синод в Константинополь необходимые священные облачения, священные сосуды...

Сносились также Церковь-Мать и Церковь-Дочь по вопросам вероучительным, каноническим, административным. В продолжение древней традиции Константинопольские Патриархи после своей интронизации направляли Святейшему Синоду известительные грамоты. Святейший Синод в ответных посланиях приветствовал новоизбранного Патриарха и в свою очередь сообщал ему об изменениях в своем составе избрании нового Первоприсутствующего.

Начало XX столетия – 1902—1905 гг. – ознаменовалось двукратным обменом посланиями между Патриархом Константинопольским Иоакимом и Святейшим Синодом Русской Православной Церкви по вопросам межцерковных сношений, отношения к инославию и реформе календаря. Поставленные Патриархом Иоакимом вопросы направлены были к более тесному единению Поместных Православных Церквей. Святейший Синод, анализируя церковную обстановку, признал поставленные вопросы своевременными, но отметил, что лучшим способом к достижению единения в христианском мире могут являться нарочитые собрания православных епископов, особенно

предстоятелей Церквей, и их «усты к устом» совещания. Ответное послание Святейшего Синода Русской Православной Церкви, как и других Поместных Церквей, было рассмотрено в Константинополе специальной Комиссией, во главе которой стоял известный ученый митрополит Никомидийский Филофей Вриенний. На основании изучений Комиссии было составлено мнение Константинопольской Церкви, послужившее направлению к Церквам второго послания. В последнем, в частности, говорилось, что необходимо бодрствовать над охранением своей паствы и одновременно принимать всевозможные меры к проложению пути боголюбезного соединения. Отвечая и на это послание, Святейший Синод указал, что Русской Православной Церковью уже проведены практические мероприятия, направленные по отношению к христианам старо-католического и англиканского исповеданий – учреждена особая Комиссия из ученых богословов, которая должна дать ответы на вопросы, поставленные представителями этих исповеданий. Святейший Синод также заявил, что он всецело присоединяется к предложению о периодических собраниях (один раз в три года) представителей Поместных Церквей для обсуждения назревших в православном мире вопросов.

Продолжался в Синодальный период обмен церковной литературой, обучение в школах Русской Православной Церкви посланцев из Поместных Православных Церквей и, прежде всего, из древних Восточных Патриархатов. В начале XX века богословские предметы преподавали в Халкинской духовной школе, как правило, выпускники русских духовных школ.

Дружбу двух Церквей скрепляли и поездки на Православный Восток русских людей. В частности, в 1905 г. Патриарх Иоаким с большой сердечностью и теплотой принимал в Константинополе группу профессоров и студентов Московской Духовной Академии во главе с ее ректором епископом Волоколамским Евдокимом.

Серьезным вопросом, потребовавшим участия в его решении обеих Церквей, было возникшее среди афонского иночества движение так называемых «имяславцев», считавших, что имя Божие есть Сам Бог. Богословы Халкинской школы осудили это движение. Осудили его и Константинопольские Патриархи Иоаким III и Герман V. Их мнение разделил и Святейший Синод нашей Церкви.

В разгар первой мировой войны Святейший Константинопольский престол обратился к Святейшему Синоду Русской Церкви с горячим призывом неусыпно пещись об избавлении от бед войны, на что последний ответил, что Русская Церковь непрестанно возносила и возносит молитвы о мире во всем мире.

В Синодальный период «отношения Русской Православной Церкви к Константинопольскому престолу характеризовались полнейшей доброжелательностью, постоянной братской поддержкой и в случае нужды покровитель-

ством, при неизменном уважении к кафедре св. Иоанна Златоуста. Взаимно, Константинопольская Церковь в лице лучших своих представителей всегда отдавала должное младшей, но более сильной Сестре – Церкви Российской. Повседневные тесные братские отношения двух Церквей не испытывали никаких серьезных трений» (4: 45).

Теми же добрыми чертами характеризуются взаимоотношения Русской Православной Церкви с Александрийской.

Бедственное положение Церкви св. ап. Марка понуждало всех Патриархов Александрии в рассматриваемый период обращаться к православной России за помощью. Обычно они обращались одновременно к императору России и Святейшему Синоду, хотя и с отдельными грамотами.

Как в отношениях Русской Церкви с Константинопольской открывается Синодальный период грамотой императора Петра 1, так и в отношениях с Александрийской Церковью, можно сказать, тот же период открывается грамотой от 1717 г. к Петру 1 Патриарха Александрийского Самуила со скорбным молением о помощи. Отметив каноничность своего избрания на Патриарший престол, дальше говорит он о том, что кафедра св. ап. Марка обуревается «многими обстоятельствами и бедствиями», отягощается «величайшим и многочисленным долгом», обеднела, лишилась драгоценных – «досточудных сосудов», «находится в опасности конечного оскудения». В этой «полной бедности» Патриарх обращается «в твердой надежде» к «сострадательному благосердию «императора. «К кому другому мы, – заявляет он, – имеем прибежище, если не к сострадательному и царскому благоутробию христианнейшей державы... и кто, прибегая к заступлению и защите христолюбивой царской державы, уходит посрамленным? И прося милости не получает богато дара к уврачеванию и утолению потребности?... Просим убо тебя, – заключает свое моление Патриарх к императору, – и после Бога прибегаем к тебе, общему престоятелю и защитнику!.. Восстань и нам в помощь,... склонись к нам молящим, простри руку,... защити нас! «(29: 234—235; 239—242; 245).

Те же скорби представляет Патриарх и местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Стефану Яворскому в направленной к нему в том же 1717 г. грамоте и также взывает к его милосердию, «чтобы получить помощь». Митрополита Стефана Патриарх горячо просит благосклонно принять Патриарших посланцев за сбором средств, «рекомендовать их скиптроносцам, могущим – после Бога – все сделать, а равно русским князьям и боярам, высшим чинам столицы, русским иерархам и архимандритам монастырей – столичным и иным, дабы все они доказали богоугодное свое сострадание к древнейшему, находящемуся в бедственном состоянии Александрийскому Патриаршему престолу, ради Господа нашего Иисуса Христа» (2: 1V—V).

Так было в начале Синодального управления, так было и потом (см., напр., грамоты Патриарха Иерофея II императору Николаю Павловичу – от 1850 г. и Святейшему Синоду от того же года. 2: 265—268).

Как откликались на нужды православных братьев православные русские люди – свидетельствуют сами Александрийские Патриархи. В 1858 г. Патриарх Иерофей II писал в своих грамотах: «С древних пор и почти незапамятных Александрийская Церковь прибегала к милости блаженной памяти приснопоминаемых царей Всероссийских... и всегда сподоблялась их царственных щедрот». Содействием Святейшего Синода «соорудили здесь священный храм и окрест его патриархию, учредили и отроческое училище, в котором преподаются науки на елллинском и арабском языках,... и в Александрии мы завели училища отроческие и девичье, и одну больницу» (69: 265, 267). Патриарх Калинник в 1859 г. сообщал Святейшему Синоду, что русский консул в Египте вручил ему одиннадцать векселей на 48.520 рублей. «Воздавши мысленно всем вам братское во Христе лобзание, – писал Патриарх, – мы благословили обеими руками всех благочестивых православных и милостынелюбивых чад православной России, подавших щедрое пособие нашему святейшему престолу, и из глубины души вознесли за них молитвы» (29: 276).

Знаменательным событием XIX века было открытие в 1855 г. в Москве Александрийского Подворья, вследствие ходатайства митрополита Московского и Коломенского Филарета (1821-1867) «по уважению к бедствиям Церкви Александрийской и тамошних единоверных христиан «(29: 273). Отныне жертвы православных русских людей потекли беспрерывно для Александрийского престола.

Общались также Церкви и по другим церковным вопросам, о которых уже было упомянуто при рассмотрении взаимоотношений Церквей Русской и Константинопольской. Отношения эти были, согласно заявлению Святейшего Синода Русской Православной Церкви, «единодушные и единомудренные» (2: 27).

В 1953 г. настоятель Подворья Антиохийской Православной Церкви в Москве архимандрит (ныне митрополит) Василий (Самаха), исследуя взаимоотношения Антиохийского Патриархата с Русской Православной Церковью после падения Византии, писал: «Испытывая нужду, Антиохийская Церковь и другие Восточные Церкви обращались к своим собратьям за помощью и, в частности, к Русской Церкви... Православный Восток и особенно Антиохийская Церковь возлагали, и не напрасно, надежды и упования свои на Русскую Церковь во всех нуждах, ожидая от нее пожертвований на содержание духовенства, уплату долгов и т.д....Русская Церковь не могла не принять участия в смягчении тяжести положения антиохийского народа и Антиохийской Церкви... Выступая на великое дело защиты и охраны вселенского Православия, Русская Церковь прежде всего старалась доставить христиан-

скому Православному Востоку материальные средства, необходимые для поддержания Православия» (5: 33, 39, 36).

Из множества фактов братского общения выделяются такие: учреждение Антиохийского Подворья в Москве, содействие признанию Предстоятелем Антиохийской Церкви Мелетия, избранного в Патриархи из арабов, и приезд в 1913 г. в Россию Патриарха Антиохийского Григория IV.

Антиохийское Подворье было открыто в 1848 г. благодаря, так же как и Александрийское, заботам митрополита Московскcгого и Коломенского Филарета, который исходатайствовал у Святейшего Синода Русской Православной Церкви дозволение передать в ведомство Антиохийской Церкви храм Вознесения Господня с приделом во имя священномученика Ипатия. Этот храм и служил местопребыванием Антиохийского Подворья вплоть до 1929 г. Основание Подворья в Москве явилось началом к более тесным взаимоотношениям двух Церквей, так как осуществлялась постоянная связь, а с ней и постоянная помощь православных русских людей Антиохийскому Патриархату.

Деятельность митрополита Филарета выразилась и в других добрых актах по отношению Антиохийского Патриархата. Так, с его помощью были изготовлены в Москве антиминсы для этой Церкви Востока. Эти антиминсы бережно хранятся до сего дня с надписями на них по-русски и по-арабски: «Помяни, Господи, митрополита Филарета». О деятелъной любви митрополита Филарета к Востоку свидетельствует его труд «Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке»

В 1899 г. на Антиохийский престол был избран, после долгого перерыва, Патриарх арабского происхождения Мелетий. До сих пор долгое время избирались в Патриархи только греки. Русская Православная Церковь признала избрание Патриарха Мелетия и, таким образом, содействовала утверждению нового порядка, более отвечающего нуждам Антиохийской Церкви, состоящей, по преимуществу, из арабской паствы.

Поддержал это избрание и русский генеральный консул, прибыв в кафедральный собор Дамаска на интронизацию. Православные арабы называют избрание Патриарха-араба победой и с благодарностью вспоминают православный русский народ. «Этой победой, которая открыла новую более славную страницу в истории Антиохийской Церкви, утверждает архим. Василий Самаха, – Антиохийский Патриархат обязан Русской Православной Церкви и русскому народу» (5: 98).

Сам Патриарх Мелетий относился с большой любовью к православному русскому народу, искал покровительства России и верил в грядущее укрепление братства России и Сирии.

Недолго управлял Церковью Патриарх Мелетий. В 1906 г. после его кончины Патриархом Антиохийским был избран Григорий IV. Русская Право-

славная Церковь первой признала нового Патриарха. Вслед за ней признали законность избрания Григория IV и другие Церкви. Право арабской православной паствы иметь своего национального Патриарха вошло в жизнь.

В 1913 г. Патриарх Григорий IV посетил Россию, чтобы укрепить связи двух Церквей, а также принять участие в юбилейных торжествах трехсотлетия дома Романовых. Патриарх совершал богослужения в величественных соборах Петербурга: Троицком, Казанском, Исаакиевском, Петропавловском и в других местах. В единоверческой Никольской церкви Петербурга Патриарх Григорий совершил Божественную литургию в сослужении архиепископа Волынского Антония и Гдовского Вениамина, в присутствии множества единоверцев. Особенность богослужения состояла в том, что оно было совершено по тем обычаям, как совершалось оно до Собора 1667 г., запретившего употребление старых обрядов из-за раздора некоторых держателей его.

При посещении Петербургской Духовной Академии Патриарх Григорий поблагодарил Академию за подготовку пастырей-богословов для Антиохийской Церкви. Свою речь он закончил словами: «Я нахожусь в положении человека, который вышел на смотр войскам. И вот я вижу, как здесь люди приготовляют себя на борьбу с невежеством. Великое это дело. Пусть процветает наука. Но нужно хранить мир, ибо наш есть Бог мира и любви». От имени учащихся приветствовал Патриарха студент Борис Ярушевич (впоследствии митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, †13 дек. 1961 г.). «Не нахожу слов, – говорил он, – для выражения тех чувств, которые мы, студенты, переживаем видя у себя наследника престола апостолов Петра и Павла. Из Ваших уст мы приняли добрый завет, который постараемся хранить вечно (30: 412).

Посещение Патриархом Григорием России было весьма важно и для Антиохийской Церкви, и для Русской. 28 апреля 1913 г. в Новгородском Софийском соборе совершилось событие, ставшее впоследсвии символом благодатного единения двух Церквей. В этот день Патриарх Григорий возглавил совершение епископской хиротонии ректора Новгородской духовной семинарии архимандрита Алексия (Симанского), впоследствии Патриарха Московского и всея Руси († 17 апр. 1970 г.) Святейший Патриарх Алексий неоднократно вспоминал потом с особенной теплотой это событие.

11—12 мая 1913 г. в истории Русской Православной Церквж произошло еще одно знаменательное событие – прославление великого поборника Православия, патриота и священномученика, Патриарха Всероссийского Гермогена (1606-1612). Торжества эти впервые в истории нашей Церкви возглавил один из Восточных Патриархов Григорий IV. Он же впервые возжег у раки Святителя Гермогена лампаду и первый поклонился его святым мощам. Эти торжества, совпавшие с оживлением в России вопросов церковной рефор-

мы, стимулировали мысль в самых широких кругах церковного общества о необходимости восстановления патриаршества, упраздненного Петром I.

По просьбе Патриарха Григория Святейший Синод отпустил для нужд Антиохийской Церкви св. миро, а также большое количество антиминсов, на которых до сих пор, как и на антиминсах, изготовленных заботами митрополита Московского Филарета, совершаются в Антиохийской Церкви Божественные литургии.

«Визит Блаженнейшего Григория IV в Россию, – свидетельствовал один из позднейших настоятелей Антиохийского Подворья в Москве архимандрит Макарий (Тайяр), – открыл блестящую страницу в истории братских отношений между Русской Церковью и Антиохийской Церковью, укрепил и утвердил Православие на Востоке» (21: 301).

К Церкви Святого Града Иерусалимской – отношения Русской Православной Церкви были как и прежде, так и в Синодальный период, самые теплые и братские, обуславливаемые теми великими общехристианскими святынями, которые, по преимуществу, находятся в ее хранении.

Вступивший на Патриарший Иерусалимский престол Хрисанф в 1707 г. прислал в Россию известительную грамоту о своем избрании и вместе с ней частицу святых мощей св.Иакова Персиянина и другие святыни. Вслед за установлением Синодального управления в Русской Православной Церкви тот же Предстоятель Иерусалимской Церкви в 1728 г. направил в Святейший Синод просительную грамоту о помощи бедствующему Святому Гробу. В своей грамоте он подчеркивал «углубление» своей Церкви «в тягчайшие и несносные долги» и призывал показать «благоутробие помощи на облегчение и свободу долга». Подробности бедствий Патриархии он не сообщает в надежде, что они будут изложены устно посланцем-архимандритом. «Более не пишем вам, – завершает он, – обаче приказали мы сему архимандриту, да будет живое послание наше в прочих нуждах». В посланной через два года (в 1730 г.) новой грамоте Святейшему Синоду Патриарх Хрисанф снова напоминает, что святые места «обретаются в великой нужде от тяжких долгов» и снова просит «помощи ко облегчению сих» – показать братскую любовь (14: 414—416).

Так продолжалось и при преемниках Патриарха Хрисанфа: в присылаемых Синоду грамотах постоянно указывается громадная задолженность Патриархии и содержатся просьбы и ходатайства о пожертвованиях (см. грамоты от 1732 г. Патриарха Мелетия, от 1776 г. Патриарха Авраамия и др.). «Если не будет содействия и помощи отовсюду благогочестивых и православных христиан, – писали они, – то мы не устоим против наступательных и насильственных требований многих и различных заимодавцев, и вообще оное поклонение погибнет и в языческие впадет руки» (из грамоты от 1827 г. Патриарха Иерусалимского Афанасия) (13: 580—581).

Со своей стороны Святейший Синод всегда выражал полную готовность оказать такую помощь и щедро ее оказывал.

В 1735 г. были составлены так называемые «Палестинские штаты», которыми назначалась просителям Православного Востока ежегодная пятитысячная сумма. Иерусалимским Патриархам дополнительно назначалась еще ежегодная милостыня в сто рублей, за которой они присылали в Россию через каждые пять лет доверенных лиц.

В 1814 г. в Таганроге за Иерусалимским престолом был утвержден Александровский монастырь, дававший значительный доход, большая часть из которого отправлялась Святому Гробу.

С целью установления постоянного общения двух Церквей, а также для распространения среди православных русских сведений о святых местах и расширения взаимопомощи было основано в Москве Иерусалимское подворье, за которым Святейший Синод утвердил церковь св.апостола Филиппа у Арбатских ворот вместе с приписанной к ней землей. Святейший Синод неукоснительно следил за его устройством, а потом и совершенствованием, прилагая усилия к тому, чтобы чрез него оказывалась существенная помощь Церкви Святого Града.

Кроме того, Святейший Синод позволил посланцам Иерусалимских Патриархов производить сбор пожертвований по всей России. Епархиальным архиереям было предписано оказывать сборщикам всякое содействие. «По известности о затруднительных обстоятельствах, в коих находится иерусалимский храм Воскресения Господня, – говорилось в постановлении Синода от 1832.г., – и приемля в уважение заботливость Иерусалимского Патриарха к поддержанию прав Греко-Восточной Церкви на сие святое место, Святейший Синод согласен, со своей стороны, допустить в России сбор доброхотных пожертвований в пользу сего храма» (13: 590).

О том, чтобы судить, в каких размерах текла на Восток помощь из православной России, следует обратиться к сообщениям, печатавшимся в официальном органе Святейшего Синода «Церковном Вестнике «. Например, за 1876 г. «Церковный Вестник» (№ 11) приводит следующие данные о пожертвованиях: «В пользу Церкви Св.Гроба Господня в Иерусалиме 3.000 руб. и в пользу православного духовенства при этом храме 130 руб., на содержание прокаженных в Палестине 1.409 руб.... На школы в Палестине 654 руб.... В пользу церквей, обуреваемых магометанами, 3.602 руб.... Сверх того, собрано в учрежденные при церквах кружки и отправлено Святейшим Синодом на Восток в пользу Церкви Св.Гроба Господня в Иерусалиме 10.000 руб. и на улучшение быта православных паломников в Палестине 33.089 руб. Всего же вообще более 70.000 руб.».

Важным событием во взаимоотношениях обеих Церквей было учреждение в 1847 г. Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Духовная Миссия стала

непрерывно действующим органом, направленным к попечению о благоустройстве русских паломников, а также к поддержанию Иерусалимского Патриархата перед лицом инославия и к его внутреннему обновлению – воспитанию паствы, просвещению, упорядочению церковно-экономической жизни.

Подобным учреждением, имеющим культурно-просветительное значение, явилось основанное в 1882 г. Русское Православное Палестинское общество. Оно занималось собиранием, разработкой и распространением в России сведений о святых местах Востока, учреждало школы, больницы, странноприимные дома, оказывало материальное пособие местным жителям, церквам, монастырям, духовенству, заботилось о православных паломниках, прибывающих в Палестину. Заслуживает особого внимания издательская деятельность Общества. Среди множества изданий необходимо упомянуть восьмитомное сочинение Начальника Русской Духовной Миссии епископа Порфирия (Успенского) «Книга бытия моего «, имеющее непреходящую ценность для изучения Ближнего Востока в XIX веке. К сотрудничеству в рядах Общества привлекались многие выдающиеся представители Русской Православной Церкви, видные государственные деятели, русские византологи, палеографы, библиографы... Своего размаха в многополезной деятельности Общество достигло при Патриархе Дамиане (1897-1931) – свидетеле завершения Синодального периода в истории Русской Церкви и начала периода восстановления патриаршества[1].

Промыслу Божию угодно было, чтобы Русская Православная Церковь имела в Святой Земле своих постоянных молитвенников – тружеников Духовной Миссии и подвижниц женского Горненского монастыря. Пребывание постоянных русских молитвенников – это и нить, прочно связывающая две Православные Церкви, это и выражение общения Поместных Православных Церквей, это и добрый символ единства Русской Церкви с древними Восточными Патриархатами.

Единство Русской Православной Церкви соблюдалось и с другими Поместными Православными Церквами, издревле существовавшими, получившими или восстановившими свое автокефальное бытие в X1X-XX. Но речь об этом может быть особой. (См. о сем № 32)

* * *

Святая Православная Церковь есть одно духовное тело, имеет одну Главу – Христа Спасителя, одушевляется одним Духом Божиим. Будучи единым

1. В 1927 г. Патриарх Дамиан направил специальное письмо к предстоятелю Русской Православной Церкви митрополиту Сергию /Страгородскому/. Выражая отношения Иерусалимской Церкви, он поддержал борьбу Русской Церкви против смут,чинимых раскольниками «обновленцами» и зарубежными.

духовным телом, она изначала являет себя в семье равноправных Поместных Православных Церквей. Все автокефальные и автономные Православные Церкви связаны между собой одним исповеданием веры, единством Таинств, канонов, общностью принципов Духовной жизни, находятся в молитвенно-каноническом общении и братской любви.

Свои отношения с Поместными Православными Церквами Русская Церковь строит на апостольской заповеди «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3) и вытекающей отсюда обязанности братской взаимопомощи и взаимодействия в различных областях церковной жизни. На этой основе Русская Церковь строила свои отношения на протяжении веков, из нее же она исходит и сегодня.

Литература к сноскам

1. Аболенский Ив. Московское государство при царе Алексее Михайловиче и Патриархе Никоне по запискам Павла Алеппского.»ТКДА», 1876, №4, с.143—165;№7, с.67—140; №8, с.309—356;№12, с.644—702.
2. «Александрина энграфа» /Александрийский сборник/.LXIV + 96 с.
3. Алеппский Павел, архид. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Пер. с арабского Г. Муркоса. Вып.1 /От Алеппо до земли казаков/. М., 1896. X + 156 с. Вып. 2. /От Днестра до Москвы, М., 1897. VI + 202 с. Вып. 3 /Москва/. М., 1898. IV + 208 с. Вып. 4./Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра./М., 1898. X + 195 с.
4. Буевский Алексей. Православный Восток и Русская Православная церковь в 1-й половине XX столетия. М., 1951. II + 130 с. /Кандидатская диссерация. Машинопись/.
5. Василий /Самаха/, архим. Антиохийский Патриархат и его взаимоотношения с Русской Православной Церковью после падения Византии. М., 1953.189 с. /Кандидатская диссертация. Машинопись/.
6. Грамота Константинопольского Патриарха Паисия 1 к Московскому Патриарху Никону. – «Хр. Чт.», 1881, март – апр., с. 303—353; май – июнь, с.539—595.
7. Демков М. И. История русской педагогики. Часть 1. Древне-русская педагогия /X-XVII вв./. М., 1913. XV + 302 с.

8. Деяние Константинопольского собора 1593 года, которым утверждено Патриаршество в России. /Переведено с греческого архим. Порфирием Успенским в 1850 г./. «ТКДА», 1865, окт., с. 237—248.
9. Зызыкин М. В., проф. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. Ч. 1. Историческая почва и источники Никоновских идей. Варшава, 1931. 327 с. Ч. II. Учение Патриарха Никона о природе власти государственной и церковной в их взаимоотношении. Варшава, 1934. 384 с. Ч. III. Падение Никона и крушение его идей в Петровском законодательстве. Отзывы о Никоне.Варшава.1938. 365 + VI с.
10. Каптерев Н. Ф. Иерусалимский патриарх Досифей в его сношениях с русским правительством /1669—1707 гг./. «Чт. Общ. Ист. и Древн. Российских» 1891, с. 1-X1V +1—91.
11. Каптерев Н. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Вып. 1. Время патриаршества Иосифа. М., 1887. IV + 175 с.

Оправдание на несправедливые обвинения. 80 с. /Отт. из №№ 8 и 9 «Прав. Обозр.» за 1888 г./.

12. Каптерев Н. Ф., проф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. I. Сергиев Посад, 1912. V + 524 с. Т. II. Сергиев Посад, 1912. VIII + 547 +LX с
13. Каптерев Н. Сношения Иерусалимских Патриархов с русским правительством в текущем столетии /1815—1844 гг./. «Православный Палестинский сборник», т.XV, вып. 1. СПб., 1898. 503—831 с.
14. Каптерев Н. Сношения Иерусалимских Патриархов с Русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. 1 + 508 + 1 с.
15. Каптерев Н. Характер отношений России к Православному Востоку в XVI—XVII столетиях. М., 1885. 517+51 + XIII + II с.
16. Карташев А. В., проф. Очерки по истории Русской Церкви. Т. II. Патриарший и Синодальный периоды. Париж, 1959. 570 с.
17. Кравченко А., прот., ректор Одесской Духовной Семинарии. История взаимоотношений Русской и Иерусалимской Православных Церквей. Тт. 1—2. Одесса, 1982. 2 + 733 с. /Магистерская диссертация. Машинопись/.
18. Лебедев Л., прот. Патриарх Никон. Очерк жизни и деятельности. «Богословские труды», сб. 23. М., 1982, с. 154—199; сб. 24. М., 1983, с.139—170.
19. Ленинградская Духовная Академия. 1809—1984. «Богословские труды». Юбилейный сборник, посвященный 175-летию Ленинградской Духовной Академии. М., 1986.350 с.
20. Макарий,митр. Московский. История Русской Церкви. Т. X. Патриарше – ство России. Кн. 1. СПб., 1881. XV + 500 с. Т. X1. Патриаршество в России.

Кн. 2. СПб., 1882. XV + 628 с. Т. XII. Патриаршество в России. Кн. 3 СПб., 1883 г.XXVI + 792 с.

21. Макарий /Тайяр/, архим. История Антиохийской Православной Церкви от ее основания до начала XX века. Т. III. /С 1453 г. до начала XX в./. М.,1978. IX + 411 с. /Магистерская диссертация. Машинопись/.
22. Малышевский Ив. Александрийский Патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Русской Церкви. Т. 1. Киев, 1872. XVI + 685 + VIII с. Т. 2. Киев, 1872. 163 +133+9 с.
23. Московская Духовная Академия. 300 лет /1685—1985/. «Богословские труды», юбилейный сборник. М., 1986. 336 с.
24. Муравьев А. Сношения России с Востоком по делам Церковным. Часть 1. СПб.,1858. XI+ 355 с. Часть 2. СПб., IV + 362 с.
25. Николаевский П., свящ. Из истории сношений России с Востоком в по-ловине XVII столетия. «Хр.Чт.», 1882, ч. 1, с. 245—267; 723—775.
26. Николаевский П., свящ. Сношения русских с востоком об иерархиче – ской степени Московского Патриарха. «Хр. Чт.», 1880, ч. 1, с. 128—158.
27. Николаевский П. Ф., доц.свящ. Учреждение патриаршества в России. «Хр.Чт.», 1879, ч. II /июль – авг./, с. 3—40.
28. Платон, митрополит Московский. От Православно-Кафолическия Восточныя Церкве Христовы увещание своим чадам ныне недугом раскола немощствующим. /История о поправлении книг, о новоисправленных книгах, о сложении перстов, о седъми просфорах, о хождении посолонь, о старых русских обычаях, о самоубийственном самосожигательстве/. Полное собрание сочинения. Том. II. Изд-во П. П. Сойкина, с. 419—464.
29. Порфирий /Успенский/, архим. Александрийская Патриархия. Сборник материалов, исследований и записок, относящихся до истории Александрийской Патриархии. Т. 1. СПб.,1898. CXXVII + 415 + 32 с.
30. Прибытие и пребывание в С. –Петербурге Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Григория IV. «Прибавления к Церковным ведомостям», 1913, № 9, с.403—413.
31. Скурат К. Е., проф. Поместные Православные Церкви /Исторический очерк, устройство, деятельность, современное положение/. В трех частях. Часть I. Аспирантура при МДА, 1986. 269 с. /Машинопись/.
32. Скурат К. Е., проф. Поместные Православные Церкви /Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Албанская, Польская, Чехословацкая и Православная Церковь в Америке/. Тт. 1—4 /Приложение. Тт. 5—8/. Московская Духовная Академия, 1977. XXXI + 1022 + 609 с. /Докторская дисссертация. /Машинопись./.
33. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть II. М., 1819- XXVIII + 612 с. Грамота уложенная: об учреждении в России Патриаршего престола, четырех митрополитов, шести архиепископов и осми епископов; о посвящении, бывшим в России, Константинопольским Патриархом Иеремиею,

первого Российского Патриарха Иова, и о поставлениии впредь Патриархов в Москве с соизволения царского, по избранию всего священного Российского Собора. – Писана 1589, в мае /с. 95-103/. Часть IV. М., 1828. XX + 656 + 6 + 164 с. /Палеографические таблицы почерков с XIII века по XVIII. Указание к I—IV частям Собрания государ.грамот с договоров/.

1989 г.

Книга IV

ВИЗИТЫ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ РУМЫНСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЧАСТЬ I.
ПОСЕЩЕНИЕ БЛАЖЕННЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ РУМЫНСКИМ ЮСТИНИАНОМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

7 октября 1966 г. Московские Духовные Школы принимали высокого гостя Русской Православной Церкви Блаженнейшего Патриарха Румынского Юстиниана, двух епископов Румынской Православной Церкви и трех протоиереев.

У входа в храм Его Блаженство и спутников встретил Преосвященный Ректор Московской Духовной Академии и Семинарии Епископ Дмитровский Филарет и хор учащихся.

В самом храме высокого гостя встречали: академическое духовенство, профессора, преподаватели и все учащиеся Московских Духовных Школ.

При пении тропаря Покрову Божией Матери Блаженнейший Юстиниан вошел в алтарь и приложился ко св. Престолу, а затем преподал всем общее благословение.

С сердечной приветственной речью к Его Блаженству обратился Преосвященный Ректор Академии Епископ Филарет.

В своей речи Преосвященный Ректор выразил общую радость по случаю посещения Его Блаженством Московских Духовных Школ. Сегодня у нас праздник, – продолжал Епископ Филарет, – и мы рады приветствовать дорогого гостя. Как сказали Ваше Блаженство Вы уже седьмой раз посещаете Святую Лавру Преподобного Сергия и при этих посещениях бываете и в Духовной Академии…

Между нашими Церквами существуют добрые отношения и это во многом определяет и отношение духовных школ Русской Православной Церкви и Румынской. Нам приятно отметить, что в прошлом году закончили нашу Академию два сына Румынской Православной Церкви Савва Марин и Иван Бажеу. Недавно успешно выполнил свой стипендиатский отчет и клирик Румынской Церкви иеродиакон ЕпифанийНорочел. Мы радуемся, что эти наши выпускники трудятся теперь на благо святой своей Церкви и что один из мирян уже принял священный сан, а второй пишет магистерскую диссертацию... Все это вселяет в нас глубокую надежду, что и впредь наши отношения будут крепнуть и возрастать.

Преосвященный Епископ Филарет преподнес блаженнейшему Патриарху Юстиниану в дар от Московской Духовной Академии св. икону и пожелал ему доброго здоровья и успешного служения Святой Православной Румынской Церкви «право правяща слово Христовой истины».

Блаженнейший Юстиниан поблагодарил Преосвященного Ректора, учащих и учащихся за ценный дар – св. икону и за теплые слова приветствия. «Если между нашими Церквами существуют хорошие отношения, – сказал Блаженнейший Патриарх- то между нашими духовными школами они слабые». Патриарх Юстиниан с целью расширения контактов между духовными школами предложил обменяться не только студентами, но, главным образом, профессорами и преподавателями. Пусть наши профессора, – продолжал Его Блаженство, – прочтут у вас свои лекции, а ваши у нас... В настоящее время в Православных Автокефальных Церквах существует целый ряд нерешенных вопросов и проблем, подлежащих незамедлительному обсуждению. Только общими усилиями, только при согласованном действии мы можем достичь желательного результата в наших отношениях с Православными Церквами и инославными – англиканами и старокатоликами. Пусть же наши профессора приступят к решению назревших вопросов «на час раньше».

Блаженнейший Юстиниан возложил на Преосвященного Ректора Филарета Панагию, а на преподавателей-священнослужителей – кресты, сделанные в мастерских Румынской Православной Церкви. Остальные профессора и преподаватели из рук Блаженнейшего получили медали Румынской Патриархии, иконы и лампадочки.

Всем учащимся Патриарх Юстиниан благословил раздать крестики.

Преосвященный Епископ Филарет поблагодарил Блаженнейшего Юстиниана и пожелал ему доброго здоровья.

Гости с большим интересом осмотрели Археологический Кабинет при Московской Духовной Академии, восхищались ценностью, количеством, разнообразием экспонатов и отметили, что для таких экспонатов помещения им недостаточно.

Патриарх Юстиниан и его спутники ознакомились также с Чертогами и выставкой ко дню 150-летнего юбилея Московской Духовной Академии. Пояснения давались профессорами Протоиереем Алексием Остаповым.

В Филаретовокой комнате был предложен гостям кофе. Здесь приветствовал от лица профессорско-преподавательской корпорации проф. прот. А. Остапов. В своей речи он выразил благодарность за любовь и внимание к Московской Духовной Академии со стороны Его Блаженства – высокого почетного члена этой Академии. Укрепление наших дружеских связей с профессорами и преподавателями высших богословских учебных заведений в Бухаресте и Сибиу, – продолжал отец Алексий, – это искреннее желание всех нас и каждого в отдельности... Мы знаем, какое великое попечение проявляете Вы, Ваше Блаженство, к профессорам своей Церкви – по отношению к ним Вы являетесь «строгим отцом». Пожеланием многолетия протоиерей А. Остапов закончил свое слово.

Профессорско-преподавательский состав дружно спел «Многая лета» по-славянски и по-румынски.

В ответной речи Блаженнейший Юстиниан еще раз выразил свое желание об обмене профессорами, преподавателями и отметил, что в случае приезда они будут у Его Блаженства личными гостями.

После этого гости посетили «Комнату Святейшего» и с большим интересом осмотрели фотографии, отражающие жизнь нашего Первосвятителя с младенческих лет до последнего времени.

В книге почетных посетителей Московской Духовной Академии Его Блаженство оставил следующую запись:

«Седьмой раз посетил Лавру преп. Сергия, где приму участие вместе с почтенным Святейшим Патриархом Алексием в совершении св. Литургии.

Пользуясь этим приятным случаем, я посетил Духовную Академию, где имел контакт с профессорами, возглавляемыми Преосвященным Епископом Филаретом, Ректором Академии, а также со студентами и воспитанниками Семинарии, которым дал простые советы и преподал благословение.

Со своей стороны обратился с отеческим призывом к профессорам сделать обмен с профессорами богословских институтов в Бухаресте и Сибиу с целью обмена знаниями и изучения проблем предстоящего Вселенского Собора, а также вопросов, связанных с диалогом с англиканами и старокатоликами.

Наши чаяния были приняты с большой радостью.

Господь да благословит те стремления и усилия, которые будут приложены в этих целях».

+ Юстиниан, Патриарх Румынский,

+ Феоклит, еп. Арадский,

+ Виссарион, еп. Бухарестский,

Свящ. П. Карам, Секретарь Патриарха.

Вторая запись оставлена в книге посетителей Церковно-Археологического Кабинета Московской Духовной Академии:

«Сегодня 7-го октября 1966 г. Его Блаженство, Патриарх Юстиниан посетил Археологический Музей Московской Духовной Академии в Загорске и восхищался великолепным собранием икон и других ценных экспонатов».

+ *Юстиниан, Патриарх Румынский,*

+ *Феоклит, еп. Арадский,*

+ *Виссарион, еп. Бухарестский,*

Свящ. П. Карам, Секретарь Патриарха.

(Запись принадлежит еп. Феоклиту Арадскому).

Профессорско-преподавательский состав и учащиеся проводили Блаженнейшего Патриарха и его спутников до выхода из сада Академии.

Визит длился 2 часа 10 минут.

1966 г.

ЧАСТЬ II.
БРАТСКИЙ ВИЗИТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА В РУМЫНИЮ (11—17 ОКТЯБРЯ 1983 г.)

Взаимоотношения Румынской и Русской Православных Церквей своими корнями уходят в средние века...

Добрым продолжением братства двух Церквей явился и визит Румынию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена с 11 по 17 октября 1983 г. по приглашению Блаженнейшего Иустина, Патриарха Румынского, Наместника КессарииКаппадокийской, Митрополита Унгро-Влахийского, Архиепископа Бухарестского.

В поездке по Румынии Его Святейшество сопровождали: Постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви, председатель Отдела Внешних Церковных Сношений, Патриарший Экзарх Западной Европы, митрополит Минский и Белорусский Филарет, архиепископ Новосибирский и Барнаульский Гедеон, епископ Житомирский и Овручский Иоанн, секретарь Святейшего Патриарха протопресвитер Матфей Стаднюк, член Отдела Внешних Церковных Сношений протодиакон Троице-Сергиевой Лавры Владимир Назаркин, преподаватель Московской Духовной Семинарии иеродиакон Сергий (Соколов), студент Московской Духовной Академии диакон Феодор Соколов, преподаватель Московской Духовной Академии переводчик Отдела Внешних Церковных Сношений М. Л. Воскресенский и автор этих строк...

В 12 ч. 15 м. самолет аэрофлота «Ил-62» плавно и спокойно взмыл в небо.... Недолгая остановка в Киеве и снова курс на Бухарест...

В Бухаресте всех делегатов разместили в центральной гостинице «Атэно Палас», а вечером того же дня хозяева устроили торжественную и теплую встречу в Патриаршем кафедральном соборе (построен в 1658 г., реставрирован в 1960 г.) во имя св. равноапостольных Константина и Елены. У входа в храм, расположенный напротив здания Великого Национального Собрания (парламента), стоял в белой рясе Блаженнейший Иустин с архипастырями, пастырями и студентами Богословского института. Вся площадь была заполнена народом. Под колокольный трезвон и пение студентов делегаты прошли сквозь плотные ряды в храм. Гости были поставлены справа вдоль стены у стасидий, хозяева – слева. Храм заполнился народом. Викарий Бухарестской епархии епископ Роман с др. священнослужителями Румынской Православной Церкви совершил краткий молебен, во время которого диакона попеременно помянули имена Патриархов обеих Церквей и присутствовавших с ними гостей и хозяев. Затем Предстоятели Церквей обменялись приветственными речами. В своих речах они, как отметил потом митрополит Минский и Белорусский Филарет, подчеркнули единодушное стремление своих Церквей крепить и утверждать взаимную братскую любовь. В частности, Его Блаженство сказал: «Румынская Православная Церковь переживает сегодня моменты особой духовной радости, принимая широко открытыми руками и сердцем дорогих гостей... Визит Вашего Святейшества вписывается в линию наших древних отношений, ставших традиционными, с великой заботой установленных и умноженных нашими предшественниками... Мы сами несколько раз встречались в Москве и в Бухаресте и с радостью вспоминаем окружавшую нас теплоту. Мы уверены, что и настоящий визит умножит и углубит связи наших Церквей – Сестер, наших народов – соседей и друзей. Немного дней Вашего пребывания в Румынии, но мы уверены, что вы частично ознакомитесь с большими достижениями Румынского народа и с нашей церковной жизнью». Отвечая на приветствие, Его Святейшество поблагодарил за радушие и отметил, что делегаты Русской Православной Церкви прибыли с открытыми сердцами, чтобы крепить дружбу, теснее сплотиться к тому, что служит делу мира.

Диаконы провозгласили многолетие гостям, румынским иерархам, президенту Республики, народу. Хор молитвенно пропел на славянском и румынском языках «многая лета». Сопровождаемые церковным пением хора и молитвенными благопожеланиями собравшихся делегаты, до глубины души растроганные и взволнованные, направились в зал заседаний Священного Синода. Здесь наше внимание привлекли висящие на стене огромные три картины. На одной из них изображен акт соединения в 1918 г. с Румынией Трансильвании, на двух прочих – событие 1948 г. – возвращение в лоно Румынской Православной церкви униатов. В центре картины стоит благословляющий Блаженнейший Патриарх Юстиниан (†1977), а его благословляющую

руку целуют бывшие униаты. На последней – третьей картине униатские священники в своей речи дают обещание быть верными св. Православию.

За вечерней трапезой в патриаршем дворце состоялась оживленная, теплая, можно сказать, семейная беседа, во время которой наши архипастыри рассказали о церковной жизни и усердном труде народа в своих епархиях – Минской, Новосибирской и Житомирской. Особенный интерес вызвали сообщения архиепископа Гедеона о стойкости, крепости и мужестве сибиряков в условиях трескучих и жгучих морозов, – тем более, что в Бухаресте было тогда солнечно, тепло (плюс двадцать градусов).

Утром 12 октября оба Предстоятеля с сопровождающими[1] специальным рейсом вылетели из Бухарестского аэропорта в Сучаву, где прибывших встречали митрополит Молдовы и Сучавы Феоктист с епископом Романским и ХушскимЕвтифием и др. священнослужителями. И здесь с первых шагов все почувствовали большое радушие и христианскую любовь православных румын к Русской Церкви.

Так как в Молдове мы, главным образом, посещали монастыри, то необходимо несколько слов сказать о них, по крайней мере то, что сами мы увидели и услышали. Румынская Православная Церковь имеет около 100 больших монастырей. Только в Молдове их около 75, причем более 30 из них построены весьма почитаемым в Румынии господарем Стефаном Великим (†1504), 47 лет управлявшим Молдовой и мужественно защищавшим ее от натиска турок-османов (в 1475 г. он разгромил турецкую армию). Обычно он воздвигал монастыри после побед над посягавшими захватить плодородные земли Молдовы. Располагаются монастыри, как правило, в горах, среди лесов, полей, возле рек, озер – в прекраснейших и тишайших уголках страны. Окружены они высокими кирпичными стенами и башнями – с этой стороны они напоминают хорошие средневековые крепости. В центре монастыря – посредине стен высится соборный храм (обычно вытянутый в длину, с широкими крыльями крыши, высокими барабанами и шатровыми куполами). Над входными вратами или возле них стоят колокольни с множеством разных высот колоколов. Поскольку обитателей в монастырях много, особенно в женских (по 350 и более инокинь), то кельи их располагаются не только а зданиях внутримонастырских, в стенах, но и в домах вне монастыря на монастырских земельных владениях, простирающихся на сотни гектаров. Когда машины с гостями выходили из стен монастыря, они должны были еще пройти сквозьсвоего рода монашескую колонию. Живущие в домиках монахини группами стояли возле домиков и приветливо махали нам руками. К монастырям ведут широкие асфальтированные дороги, и когда по такой

1. От Румынской Православной Церкви сопровождали: митрополит Ардяльский Антоний, митрополит Банатский Николай, епископ БузэузскийЕпифаний и протоиерей Савва Марин.

дороге машина выскакивает на горку – глазам открываются вдали беленькие монастыри – словно сказки, сложенные благочестивыми людьми из камня и кирпича. Невольно хочется привести здесь слова виднейшего австрийского искусствоведа Йозефа Стшиговского (1862-1941), посетившего в начале текущего века монастыри и церкви северных районов Молдовы: «Это сокровища, каких не найдет нигде в другом месте самый большой знаток, осведомленный из своих собственных путешествий. Превыше всего, что можно увидеть в Молдове, это церкви, которые по многоцветию фасадов можно сравнить с собором св. Марка в Венеции или с собором в Орвиенто... Чего-либо подобного в других странах нет. И это богатство красок еще больше завораживает изумленный взор, когда в церковном интерьере к нему присоединяется блеск золота, эффект которого достигает совершенства в проникающих через окна рассеянных лучах солнца».[1]

Монахини работают в сельском хозяйстве, в мастерских по изготовлению священных облачений, ковров, вышивки, вязанья, шитья и проч. Продукция поступает а магазины для продажи. Это дает им определенный доход. Помогает монастырям, особенно имеющим историческое и архитектурное значение, и государство. Некий доход получают они и от туристов, так как войти в монастырь для обозрения можно лишь после того, как внесена положенная сумма денег. Ежедневный труд монахинь и монахов сопровождается и ежедневной молитвой: обитатели монастырей несколько раз в день собираются в храм на общественную молитву, совершают молитву келейно и постоянно творят ее за работой. – Всё освящается молитвой. В монастырях не только монахи, а и монахини получают необходимое начальное богословское образование. Для его продолжения они посылаются в богословские школы средние и высшие. Короче, насельники монастырей живут дружной, братской, сплоченной первохристианской семьей, несут примерный подвиг молитвы и труда. Их девиз: «Oraetlabora!» («молись и трудись!»). Невозможно не отметить еще и то, что во всех монастырях идеальный порядок и образцовая чистота. Везде цветочки, аккуратно постриженная травка, ровненькие мощеные дорожки, всё отремонтировано, покрашено – во всем чувствуется заботливая и усердная рука доброго хозяина.

Первый ближайший монастырь, который нам предложили посетить, был мужской в г. Сучаве. Сюда все с аэропорта и направились, чтобы поклониться великой святыне – св. мощам Иоанна Нового, мученически скончавшегося в XIV в. от рук язычников. У входа в собор (XV в.) во имя св. Иоанна Крестителя старец монастыря Григорий (так называется в Румынской Церкви игумен), братья (всего 16) и собравшаяся паства встретили гостей, как отметил в своем приветственном слове митрополит Феоктист, с открытыми сердцами. Святейший Патриарх Пимен поблагодарил пришедших помолиться

1. Цит. по книге: Стенная роспись в Молдове XV—XVI века. Бухарест, 1983. С.5.

вместе, выразил уверенность в том, что по ходатайству св. Иоанна Нового связи наших Церквей окрепнут, и благословил всех.

Путь лежал (в тот же день 12 октября) к северу Румынии в женский монастырь Драгомирна, а затем на северо-запад в мужской монастырь Путна, женский Сучевица и дальше по извилистой дороге на юг в Нямецкий мужской монастырь. И здесь, как и во всех других местах, встречали Его Святейшество и сопровождавших с необыкновенным радушием, любовью и теплотой. Везде было много сказано добрых слов со стороны хозяев и Святейшего Патриарха Пимена. Все они были проникнуты одним искренним желанием: больше молиться друг за друга, крепить братство наших Церквей и дружбу наших народов.

У ворот монастыря Драгомирна с радостными лицами встретили прибывших игуменья Арама, монахини (всего 30) и со славой проводили в храм Сошествия Святого Духа. Это самый высокий храм в Румынии. Построен он в 1605—1611 годах. Живопись его выполнена в разных стилях: византийском, романском. Содержание ее – изображение земной жизни Христа Спасителя. Основатель монастыря Романский епископ Анастасий Кримна был и одним из лучших художников. Здесь он трудился, у входа в храм нашел и свое вечное упокоение. Данный храм – это модель для других храмов Молдовы. Заботами Блаженнейшего Патриарха Иустина и государства он в последние годы реставрирован и приведен в образцовый вид.

Пошел частый осенний дождик. Тем не менее по пути в монастырь Путна посетили один из храмов митрополии в Радаупе, построенный заботами Блаженнейшего Патриарха Юстиниана. Этот храм посещал и Святейший Патриарх Алексий во время его визита в Румынию. Храм этот «особенно близок мне, – говорил здесь Святейший Патриарх Пимен, – потому что строителем его был Патриарх Юстиниан и посещал его мой предшественник».

Монастырь Путна расположен вблизи Советской границы. Построен он в 1466—1469 гг. господарем Стефаном Великим после взятия крепости Килия. Господарь хотел сделать этот монастырь очагом культуры и местом для своего отдыха. К сожалению, обитель Путна не сохранилась в прежнем виде – живопись погибла. Но ее насельников радует, что в ней почивают останки Стефана, и поэтому они говорят, что здесь по-прежнему все красиво. В монастыре есть и другие захоронения государственных деятелей исторического прошлого румынского народа. Похоронена здесь и жена Стефана. В монастырском музее бережно хранятся книги, рукописи времен Стефана, выполненные славянским шрифтом. Имеется и портрет господаря. Заботами Блаженнейшего Патриарха Иустина и митрополита Феоктиста монастырские здания восстанавливаются в первоначальном виде. Монахов в монастыре насчитывается 20... Его Святейшество вместе с сопутствующими приложился к почитаемому образу Божией Матери XV в. и призвал на насельников Божие

благословение. В память о посещении была преподнесена инокам икона Божией Матери (соборный храм в монастыре во имя Успения Божией Матери). «Пусть будет Божия Матерь, – сказал им Его Святейшество, – защитницей и наставницей каждого из вас». Старец Иакинт отметил, что для них благословение уже то, что Предстоятели двух Церквей находятся здесь.

Монастырь Сучевица основан в XVI в. господарем Иеремием Могилой (1595-1606). Воскресенский собор монастыря имеет хорошую живопись как внутри, так и снаружи, выполненную в XVI в. румынскими мастерами. В последнее время на реставрацию собора было истрачено 12 миллионов лей. В 1975 г. данный монастырь, наряду с другими, имеющими архитектурную ценность (напр. Молдовица, Хумор, Воронец), получил от ЮНЕСКО «Золотое яблоко» за красивую роспись и за отличное хранение ее. Внутри собора имеются могилы отца митрополита Петра Могилы Симеона (воевода Воложский) и дяди – Гавриила. В музее монастыря есть древние священные реликвии: вышитая плащаница XV в., причащение Спасителем Своих Учеников (XV в.), священные облачения (XV в.) и др. Здесь же показывают под стеклом волосы жены господаря Иеремии. Будучи захвачена и увезена турками-османами, она, узнав о предстоящей мученической смерти, остригла волосы и прислала их своему народу... Сейчас в монастыре 33 монахини. Три раза в день они собираются на Богослужение. Трудятся и в огороде. «В этом монастыре мы, – свидетельствовала игуменья Ксантипия, – ведем духовную жизнь, которую наследовали от наших предков. Наш принцип: «oraetlabora!» Святейший Патриарх Пимен молитвенно пожелал инокиням сил и терпенья достойно нести монашеский подвиг.

За монастырской трапезой митрополит Феоктист, отметив следы братства двух Церквей, сказал: «Ни одно облако не может затемнить солнце нашей дружбы!» В ответной речи митрополит Филарет говорил: наши братские связи определяются и территориальной близостью и единством духовных источников, которые и сегодня питают наши Церкви... Мы, сопровождающие Его Святейшество, еще раз убедились, насколько с вами близки друг другу. У нас могут быть разные культуры, но их пронизывает единое Православие. А это сближает нас, наши нации, народы. То же Православие помогает нам трудиться в новых социальных условиях. И нам приятно свидетельствовать, что везде, где мы с вами вместе трудимся, всегда едины, чувствуем плечо друг друга. Так было в Ванкувере на Ассамблее ВСЦ – мы были едины, и настолько едины, что этим единством удивили протестантский мир. Дай Бог, чтобы и впредь мы, православные, свидетельствовали о Православии так же, как это происходило до сего дня!

По дороге в Нямец в селе Бороя путешествующие остановились возле приходского храма во имя праведныхБогоотецИоакима и Анны, ктитором которого является Блаженнейший Патриарх Иустин. Местный хор певчих,

одетых в национальные костюмы, с пением проводил гостей в храм, где их от лица собравшейся многочисленной церковной общины приветствовал благочинный протоиерей Василий Хрестик. Митрополит Филарет, по благословению Его Святейшества, преподал церковной общине мир Божий, принесенный из России от русского благочестивого народа, который в таком же множестве и с такой же любовью встречает посланцев Румынской Православной Церкви и Его Блаженства. Для нас, – продолжал Высокопреосвященнейший Владыка, – большая радость путешествовать по епархии митрополита Феоктиста, той епархии, которой раньше управлял Блаженнейший Иустин. И везде мы видим следы большой любви к Церкви Божией и заботы о ней... Так храните же св. Православие во всей чистоте и в своих молитвах помните Русскую Православную Церковь, благочестивый русский народ!.. Святейший Патриарх Пимен громко и четко произнес: «Всем мульцаньтраяска!» (многая лета). Слова Его Святейшества вызвали оживление, какую-то особую радость, и все дружно и единогласно пропели многолетие.

Исполненные самых добрых впечатлений путешествующие подъехали вечером к прославленной Нямецкой обители, дорогой и Румынской и Русской Православным Церквам. Мощный хор семинаристов проводил путников в храм, где, как и во всех других встречах, был отслужен краткий молебен.

Нямецкая Лавра, «центр румынского монашества», «очаг культуры румынского народа», как назвал её нынешний старец Ефрем, впервые упоминается в грамоте от 7 января 1407 г. митрополита Молдовы Иосифа. В 1497 г. в обители был освящен величественный храм во имя Вознесения Господня, построенный Стефаном Великим. Для Румынской Православной Церкви эта обитель имела такое великое значение, какое и Свято-Троицкая Сергиева Лавра для Русской. В течение многих лет она была рассадником духовного просвещения. Подвижники этой обители переписывали книги, украшали их миниатюрами (в Лавре упоминают миниатюриста и инока этой обители Гавриила Урик времени господаря Александра Доброго – 1400—1432), молились и трудились. Из её братии вышли многие иерархи Румынской Церкви. Она являла в своей среде высокие образцы христианской жизни – служила школой благочестия. Оказывала обитель и щедрую материальную помощь. «В годины тяжких политических испытаний, – свидетельствует епископ Арсений, – во время голода, пожаров и других народных бедствий к Нямецкому монастырю тянулась вся Православная Румыния, находя здесь материальную и духовную помощь».[1] В монастыре имелась хорошая библиотека славянских рукописей XIV—XVIII вв. К сожалению, случившийся в 1861 г. пожар в монастыре уничтожил большую часть библиотеки и многие строения. В результате этого несчастья Нямецкая обитель на время пришла

1. Еп. Арсений. Исследования и монографии по истории Молдавской Церкви. СПб., 1904. С.211.

в упадок. Большинство её иноков ушло в Россию, где а связи с этим в Бессарабии – в имениях обители – был основан Ново-Нямецкий Вознесенский монастырь.[1] «В 1864 г. Россия, – говорил первый игумен нового монастыря архимандрит Андроник, – дала приют нам, монахам, бежавшим из румынских монастырей Нямца и Секу. Помощью Божией Матери и молитвами старца ПаисияВеличковского мы основали здесь в Бессарабии новый монастырь, называемый также Нямцем, как и древний: этим самым мы как бы отдаем должное начальнику общежития нашего ПаисиюВеличковскому».[2]

В настоящее время Лавра в хорошем состоянии. Здесь имеется типография митрополита Молдовы, дом для престарелых священнослужителей с церковью, дом отдыха, хорошее хозяйство (400 га земли). Привлекает внимание колокольня с множеством колоколов. Чтобы привести всех их в действие нужно не менее 12 человек. Большой колокол весит 4,5 тонны. Монахов в Лавре 35. На территории Лавры действует духовная семинария, основанная Блаженнейшим Патриархом Никодимом. Насчитывает она 200 воспитанников, 8 преподавателей, духовника, директора и его помощника. Наряду с богословскими предметами в ней изучают историю Румынии, классические и новые языки, в том числе и русский, который преподает выпускник Московской Духовной Академии священник КайяФеоктист. Срок обучения пять лет. Свою учебу воспитанники соединяют с трудом в огороде, саду, поле.[3] В 1954 и 1962 годах с помощью государства был сделан в Лавре ремонт. Блаженнейший Патриарх Иустин, тогда митрополит Молдовы и Сучавы, позаботился о восстановлении обители в прежнем виде. С 1977 г. заботится о ней митрополит Феоктист.

С историей этой Лавры тесно связан старец схиархимандрит Паисий Величковский – выходец из украинской духовной семьи и организатор монашеского жития в Румынии и потому в равной мере принадлежащий обеим нашим Церквам и в той же мере ими почитаемый. Родился он на Полтавщине в 1722 г. Семнадцатилетним юношей начал вести монашескую жизнь. Некоторое время подвизался на Афоне, где основал скит во имя св. пророка Илии. Отсюда по просьбе Молдовского господаря он с несколькими монахами переселился в Валахию для устройства здесь монастырской жизни. После настоятельства в различных монастырях Паисий был назначен архимандритом

1. См. подробнее об обстоятельствах открытия Ново-Нямецкого монастыря в работе А. Стадницкого. Архимандрит Андроник, игумен Ново-Нямецкого св. – Вознесенского монастыря в Бессарабии. Кишинев, 1895. С.1—61.

2. Еп.Арсений. Цит.соч. С.318.

3. Румынская Православная Церковь имеет 6 семинарий и 2 Богословских института (в Бухаресте и Сибиу). Срок обучения в институте 4 года. Для желающих повысить духовное образование в Бухаресте действует трехгодичный Докторат, подразделяемый на четыре секции: библейскую, историческую, систематическую и практическую. В нем занимаются и иностранцы. На 1983 гг. – Ред.

Нямецкого монастыря. Вся его подвижническая жизнь была наполнена молитвой, физическими трудами, строгим и постоянным руководством иноков в правилах монашеской жизни и учеными занятиями. Отдыхал он не более трех часов в сутки. Он и его сподвижники перевели с греческого на русский язык многие святоотеческие творения (Добротолюбие, творения свв. Исаака Сирина, Максима Исповедника, Феодора Студита, Григория Паламы и др.). Великий подвижник и молитвенник старец Паисий сподобился дара прозрения. Скончался он в 1794 году и погребен в храме данной обители.[1]

После второй мировой войны Нямецкую обитель посетили Святейший Патриарх Алексий, Блаженнейший Патриарх Александрийский Николай VI, Святейшие Патриархи Болгарские Кирилл и Максим, Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Диодор.

Приветствуя ныне прибывших гостей, старец Ефрем сказал, что иноки обители молятся за мир во всем мире и надеются, что молитвы их будут услышаны заступничеством Божией Матери, Чья чудотворная икона находится здесь с XV в. Кланяемся вам, – говорил он, – и просим патриаршего благословения.

Святейший Патриарх Пимен в своем слове, раскрыв великий духовный подвиг Паисия Величковского, продолжал: «Важно отметить также, что трудами схиархимандрита Паисия было укреплено братство двух наших Церквей, издавна связанных узами любви и дружбы. Поэтому нам особенно радостно быть здесь, молиться о благосостоянии Румынской и Русской Православных Церквей, об упрочении единомыслия в ограде Святого Православия, об усилении братской любви между всеми христианами... Да будут благословенны братская любовь и сотрудничество между нашими Церквами! Да крепнет дружба между нашими народами!»

С духовным трепетом приложились все к святыням храма, а, выходя из него, остановились у могилы Паисия Величковского и здесь также вознесли свои молитвы к Богу и о великом старце и о том, чтобы и он предстал пред Господом за нас, за наши народы.

Во время вечерней трапезы как-то спонтанно возникла между хозяевами и гостями дискуссия. Потом она продолжалась и за другими трапезами. В этих дискуссиях, проходивших в очень теплой, братской, дружеской атмосфере, говорили не только об укреплении дружбы наших двух Церквей, но касались и ряда других вопросов: возможности созыва в ближайшее время Всеправославного Собора (согласились, что нужна еще деятельная подготовка), тематики Собора (пришли к выводу о необходимости выделения самых актуальных), единства свидетельства Православия во ВСЦ и КЕЦ,

1. См. магистерскую диссертацию иеромонаха Леонида (Полякова). Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Л., 1956, кн. 1—2.

борьбы за мир и спокойную жизнь человечества... Разошлись по кельям только в полночь.

Утро 13 октября началось неповторимым по своему звучанию колокольным звоном, призывающим к Божественной Литургии. Помолившись вместе с иноками, осмотрев строения монастыря и его красивую окрестность, мы посетили духовную семинарию. «Для учащих и учащихся, – говорил директор семинарии священник Михай Визитиу, – сегодня праздничный день. Сердца их наполняются радостью от визита двух Патриархов»... Радостью наполнились и наши сердца при виде большого числа юношей – надежды доброго будущего Церкви-Сестры. Святейший Патриарх Пимен призвал на всех тружеников семинарии Божие благословение, пожелал успехов в занятиях и сказал, что мы живем в такое сложное время, когда учебные занятия и молитву надо соединять с борьбой за мир, «что должно быть уделом каждого пастыря». Из актового зала все семинаристы вышли на улицу, освещенную ярким и теплым солнцем, и продолжали петь и махать руками, пока наши машины не скрылись за поворотом, ведущим через г. Тыргул Нямц в женские монастыри Вэратэк и Агапия.

Оба эти монастыря расположены в красивейшем месте – среди гор, покрытых густым лесом: елью, буком, березами.

Вэратэк (в переводе – летнее место) основан в 1785 г. монахиней Олимпиадой. В монастыре три храма. Соборный храм во имя Успения Божией Матери построен в 1808 г. Живопись храма исполнена румынскими художниками при участии монахинь. Богослужение совершается по уставу преподобного Саввы Освященного. Монахинь в обители 350. Кроме ежедневного участия в общественной молитве, они работают в поле, в мастерской по изготовлению ковров, учатся здесь же в монашеской школе, а некоторые из них затем – в Нямце и в богословских институтах Бухареста и Сибиу. В музее монастыря хранятся иконы XV, XVI, XVIII веков, шитье XVIII—XIX вв. – епитрахили, ризы, облачение митрополита Молдовы Вениамина Костаки (начало XIX в.), известного выразителя дружеских чувств румынского народа к русскому, книги XVI—XIX вв., дары княгини Савты Бринковяну († 1857) – дальней родственницы Валашского князя Константина Бринковяну (обезглавлен турками в 1714 г.): чаша, дискос и др. В монастыре похоронена Вероника Микле – жена румынского поэта Михаила Эменеску (XIX в.)... Приветствуя гостей, игуменья Назария отметила добрые встречи румынских монахинь с русскими в разных местах: в Киеве, Иерусалиме, Ванкувере, упомянула также о полученном ей лично благословении от Святейшего Патриарха Пимена в Москве, Иерусалиме, а ныне попросила преподать благословение и всем подвизающимся здесь. Его Святейшество благословил инокинь, пожелал им такой красивой и чистой жизни как стоявшие в большой вазе цветочки и по-

просил их молиться за весь народ нашей великой Страны. Утешили инокини гостей и своим мелодичным пением в то время как другие угощали нас кофе.

Название «Агапия» монастырь получил от имени отшельника Агапия (XIV—XV), основавшего монашескую обитель в том месте, где ныне расположен скит Агапия Веке (Старая Агапия), в котором подвизается 40 инокинь. Но так как Агапия Веке находится на холме и к ней трудно было подъезжать, то в 1642—1647 гг. была построена на средства гетмана Гавриила (брата Молдовского господаря Василия Лупу – в 1634—1653) и его супруги Лилианы АгапияНоуэ (Новая Агапия). Посредине монастыря стоит стройный храм во имя св. Воевод (1642), сохраняющий первоначальный – XVII в. – архитектурный стиль. Величайшую ценность этого памятника составляет внутренняя роспись – творение знаменитого румынского художника Николае Григореску (1838-1907). Благодаря реставрационным работам в 1970 г. эта роспись предстала как подлинная песнь красок. Монастырский двор окружается кельями, вдоль которых идет открытая галерея с аркадами. Вне монастыря имеется 148 домов. Во всех постройках монастыря проживает 354 монахини. Также как и монахини в других монастырях они, кроме несения подвига молитвы, трудятся в сельском хозяйстве, в мастерской ковров, шитья, вязки и проч. Нам сказали, что одна монахиня изготавливает ковер за полгода... Монастырский музей содержит старинные иконы XV -XVIII вв., выполненные жителями обители, картины и иконы Н. Григореску (есть написанные им в 12 лет), портреты митрополита Вениамина Костаки, здесь работавших писателей, молдовского стиля ковры (с букетами роз) и др.... В своей приветственной речи игуменья Евстокия обратила внимание на то, что многие исторические документы доказывают существующие между нашими Церквами братство, любовь, понимание, помощь. Святейший Патриарх Пимен передал насельницам обители приветствие от Русской Православной Церкви и напомнил слова епископа Игнатия (Брянчанинова) о том, «что Спаситель мира указал два пути, два образа жизни верующих в Него: жизненный путь, доставляющий спасение, и путь совершенной жизни. Условием ко спасению служит вера во Христа, исполнение заповедей Божиих и покаяние; условием для совершенной жизни служит последование Христу через уподобление самой жизни Богочеловека... И сегодня отрадно отметить, что в братской Румынской Православной Церкви обилие св. обителей, в которые устремляются все новые ревнители благочестия»... Заканчивалось путешествие по Молдове и блаженнейший Патриарх Иустин поблагодарил Его Святейшество за визит сюда. Путешествие это, продолжал Блаженнейший, запишется золотыми буквами в историю взаимоотношений наших Церквей. Это не туристическое путешествие. Мы вели беседы о защите мира и решили идти вместе, чтобы внести свой вклад в хорошие отношения наших Церквей... Мы поддерживаем свои народы, добро... Никогда человечество не переживало

такого опасного кризиса, как сейчас. Насколько велика опасность, настолько и молитвы наши горячи. Будьте все борцами за мир – и мы победим. Человек с Богом имеет Божественную силу, а Бога никто не победит. Только мы должны чувствовать уверенность в своем деле. «Бог да благословит старанья всех для счастья человечества!»

Отведав монастырской пищи, приготовленной с молитвой, и потому особенно вкусной, паломники направились в г. Яссы.

Вечером подъехали в Яссах к освещенному со стороны улицы прожекторами Трехсвятительскому храму, где гостей встретил протопресвитер Скарлат Порческу. Храм построен в 1639 г. Василием Лупу. Построен он в стиле молдавских храмов (высокий барабан, шатровый купол), но имеет и особенности: резьбу по камню на всех внешних стенах. Вначале она была позолочена. Сейчас позолота осталась только возле окон. Резьба выполнена настолько искусно, что создается впечатление легкости, ажурности. По замыслу Лупу храм этот должен был стать мавзолеем. И действительно, внутри в нишах стены слева и справа находятся могилы: самого В. Лупу (†1661), другого господаря Молдовы (с 1710), ученого деятеля, а затем находившегося на службе в России – советника Петра I (с 1711) Димитрия Кантемира (1673-1723), князя Румынии Александра Кузы (1820—1873). Храм этот важен не только как архитектурное строение, но памятен в истории православия. В. Лупу и митрополит Варлаам перевезли сюда из Константинополя мощи св. мученицы Параскевы, жившей в XI в. и пострадавшей в районе Мраморного моря. Потом св. мощи были перенесены в кафедральный собор г. Ясс, где они и ныне пребывают в серебряной раке. Над местом, где находились св. мощи в Трехсвятительском храме, мозаичные изображения истории их перевоза. В этом же храме состоялся в 1642 г. собор, на котором было одобрено составленное Киевским митрополитом Петром Могилой (1596-1647) «Исповедание православной веры». При этом храме заботами митрополита Варлаама и господаря Лупу была открыта Славяно-греко-латинская академия (1640) по образцу Киевской и первая молдовская типография (1641).

В центре города высится кафедральный собор во имя св. Параскевы. Первое, что открылось перед нами – это масса народа, заполнившая пространную соборную площадь. Еще утром в 8 часов были вынесены из храма мощи св. Параскевы и поставлены на специально приготовленное место – высокое и прокрытое балдахином. (Возвращаются в храм св. мощи лишь вечером). Длинные вереницы верующих тянулись к святыне. Нам всем не без труда дали возможность приложиться к св. мощам. В храме, также заполненном народом, в это время завершалось Богослужение, возглавленное викарным епископом Молдовы и Сучавы Пименом. Но и после Богослужения народ не разошелся. Большая часть осталась в храме. Ночью можно было

видеть такую картину: сидят в тесных кружках мужчины, женщины, дети, а кто-то один спокойно читает или рассказывает.

Нужно ли говорить о том, что всех прибывших разместили в просторных и чистеньких комнатах Ясской Архиепископии. Так было везде.

День памяти св. Параскевы 14 октября (с 1230 г.) начался торжественным шествием всего служащего духовенства во главе с Патриархами из резиденции митрополита. Нужно было приложить немало усилий молодым румынским священникам, чтобы провести это шествие сквозь плотные ряды к св. мощам и довести его через храм к алтарю. Теснили со всех сторон, все старались прикоснуться к святителям и если руки не достигали до них, то удлиняли их платочками, поясками и даже головными уборами.

Молитвенно совершалась Божественная Литургия о благостоянии святых Божиих Церквей и мира во всем мире. После нее митрополит Феоктист произнес слово, в котором коснулся влияния православной веры на румынский народ, почитания православными румынами св. Параскевы и их благочестия, строительства и реставрации храмов в Молдовско-Сучавской митрополии, а также служения Церкви Родине, напомнил факты дружбы наших Церквей и сказал, что в цепи наших связей нынешняя встреча весьма знаменательна. «Вы, Ваше Святейшество, – говорил он, – являетесь первым Патриархом Русской Православной Церкви, который совершал Божественную Литургию в этом кафедральное соборе... Мы часто встречаемся в экуменических организациях и стараемся сближаться друг с другом, чтобы на земле воцарился мир. И сегодня мы молились, чтобы Господь даровал нам мир, который означает жизнь, свет, благоденствие, развитие и прогресс».

С огромным вниманием были выслушаны и речи Предстоятелей двух Церквей.

Святейший Патриарх Пимен поделился радостью от пребывания у мощей св. Параскевы и от сознания братства взаимоотношений наших Церквей. Его Святейшество выразил уверенность, что «братское сотрудничество Русской и Румынской Церквей в межправославной к экуменической сферах их деятельности и в дальнейшем будет иметь многополезные результаты». «Мир и любовь, – завершил свое слово Святейший Патриарх Пимен, – да умножится среди всех вас!» В память о совместном служений Божественной Литургии Его Святейшество преподнес священные сосуды для Евхаристии. Митрополит Феоктист поблагодарил и, в свою очередь, преподнес Его Святейшеству икону св. Параскевы и ковер с видом собора, сделанный в монастыре Агапия. Святейший Патриарх Пимен сказал, что он будет за всех молиться перед этой иконой.

Выражая свои чувства, Блаженнейший Иустин, прежде всего, рассказал о добродетелях св. Параскевы. Постоянное очищение души и тела, благоговение и любовь к Богу и ближним – такой она осталась в памяти. Она любила

страждущего человека. Немного знаем о ней, но знаем точно, что она раздавала свои одежды бедным, кормила голодных и поила жаждущих, давала каждому то, в чем он нуждался. Это важно. Все свои силы она посвятила человеку и таким образом исполнила заповедь Спасителя о милосердии, о любви. «Сегодня, – продолжал Его Блаженство, – мир как никогда нуждается в любви». Во всем мире тревога возникновения новой страшной войны. «Против такой войны наш народ восстает со всей решительностью». Наш народ никогда не захватывал чужого. Он только защищал свое. И ныне он выражает свою волю за мир. Во имя любви к человеку наш народ просит разоружения, мира. Наши руководители стараются утвердить мир везде. А мы как верующие не имеем другого желания, чем жить в мире и дружбе со всеми людьми. Радуемся, что наши соседи любят мир, сотрудничество. Мы много работали вместе с представителями Русской Православной Церкви во время международных конференций и убедились в одинаковости наших намерений. Мы желаем и надеемся вместе идти к утверждению мира между народами... Благодарю верующих пришедших встретить делегатов Русской Церкви и, главным образом, поклониться св. мощам. Передаю благословение Божие и прошу оставаться такими же почитателями св. Параскевы.

За трапезой в резиденции митрополита снова развернулась оживленная дискуссия, во время которой Блаженнейший Иустин сообщил, что Румынская Православная Церковь будет разрабатывать и применять широкую программу в защиту мира, в частности, уже есть намерение созвать международную конференцию за мир. Его Блаженство заметил также, что для православных нужно единство, например, в отношении к католикам.

С речами выступили также митрополит Филарет и митрополит Феоктист. Владыка Филарет обратил внимание на то, что в речах обоих Предстоятелей весьма ясно выражено следующее: мы за единство, за сохранение традиции. Так будем же верны св. Православию. В этом наша сила и радость. Думаю, что будет полезно, – заметил митрополит Филарет, – если Предстоятели наших Церквей примут коммюнике. Это поможет укрепить наше единство. Блаженнейший Патриарх Иустин согласился с этим предложением. Митрополит Феоктист поблагодарил Предстоятелей за сказанные ими в храме слова и митрополита Филарета за речь.

Выезжать из соборной площади в аэропорт было еще труднее, чем въезжать в нее. Народ стоял плотно и только перед фарами автомашин медленно отодвигался, но только на такое расстояние, чтобы можно было прикоснуться хотя бы к машине, где сидели Предстоятели Церквей и иерархи. Один из водителей, убоявшись сбить кого-либо, наехал на железную дверь ворот в ограде площади.

Самолет местной авиакомпании прекрасно доставил нас в Бухарест, где нас любезно встретили, и мы снова оказались в своих номерах гостиницы.

Утром 15 октября главы обеих Церквей и сопровождающие их иерархи были приняты Председателем Департамента культов Ион Рошиану.

В 14 часов состоялся торжественный прием в Патриаршей резиденции в Синодальном зале при участии всех членов Священного Синода и представителей других исповеданий. Среди присутствующих был и Председатель Департамента культов И. Рошиану. Его Блаженство представил обе стороны друг другу и сказал, что настоящее заседание Синода является важным в истории. Оно напоминает о Ясском соборе. Святейший Патриарх Пимен поблагодарил Блаженнейшего Патриарха Иустина и епископат Румынской Церкви за внимание, доброе отношение и пожелали успехов в церковной работе. На память о встрече произошел обмен сувенирами.

После приема в Синодальном зале был устроен обед, за которым были иерархи Румынской Православной Церкви, Председатель Департамента культов И. Рошиану, Генеральный инспектор Департамента культов В. (Virgil) Константинеску, Чрезвычайный и Полномоченный Посол СССР Евгений Михайлович Тяжельников, Секретарь Посольства СССР Юрий Анфиногенович Демин, благочинные Бухареста, профессора Богословского института, представители инославных конфессий и др.

Во время обеда Предстоятели двух Церквей обменялись речами. Оба Святителя свидетельствовали о братстве двух Церквей, своих народов и выразили глубокую озабоченность ухудшающейся международной обстановкой. Они подчеркнули, что в условиях растущей угрозы всеуничтожающей войны, нового раунда гонки вооружений никто не имеет права оставаться безразличным, а тем более люди Церкви. Блаженнейший Патриарх Иустин в конце своей речи поднял бокал за Ю. В. Андропова и Н. Чаушеску, за мир во всем мире. Все встали и пропели «многая лета». А Святейший Патриарх Пимен, завершая свою речь, пригласил в плане дальнейшего сотрудничества приехать в Советский Союз, быть гостем Русской Церкви Блаженнейшего Патриарха Иустина и провозгласил здравицу за Румынскую Православную Церковь и весь румынский народ, за его счастье и благополучие. И опять все встали и пропели еще раз «многая лета».

Вечером того же дня состоялась в Посольстве СССР встреча Святейшего Патриарха Пимена с Послом Советского Союза Е. М. Тяжельниковым, после которой имел место прием. На нем присутствовали Блаженнейший Патриарх Иустин, члены Священного Синода, И. Рошиану и сотрудники Посольства СССР.

Приветствуя гостей, Е. М. Тяжельников сказал о дружбе народов Советского Союза и Румынии и заметил, что Патриарха Пимена знает «как выдающегося деятеля в борьбе за мир».

Святейший Патриарх Пимен сердечно поблагодарил Посла за добрые слова, обращенные к Его Святейшеству, взаимно приветствовал его, всех

сотрудников Посольства и пожелал всем дальнейших успехов в их «высокой деятельности, посвященной созиданию дружбы и сотрудничества нашего великого Отечества и Социалистической Республики Румынии». Его Святейшество с глубоким удовлетворением свидетельствовал, «что две наши Церкви плодотворно сотрудничают в решении проблем, возникающих как перед Церковной Полнотой и всем христианский миром, так и перед всей человеческой семьей, откликаясь на насущные вопросы международной жизни, важнейшим из которых является забота о сохранении мира во всем мире». Святейший Патриарх Пимен пожелал укрепления великой дружбы двух наших Стран и сопутствия этому наших Церквей.

Блаженнейший Патриарх Иустин все свое основное внимание сосредоточил на защите мира. Перед лицом угрозы войны, – говорил он, – все равны. Атомная бомба никого не различает – она знает только смерть. И если есть хоть маленькая возможность предотвратить ее, мы должны идти по этому пути. «Или мы уничтожим оружие или оружие нас. Эта истина действительна и для больших и для малых народов». Мы не преподаем урок, не учим, а защищаем свою жизнь. И если можем защитить других, то должны это сделать. Вот почему народы-соседи должны бороться за мир. И наше высокое руководство имеет одну точку зрения. А мы – служители Церкви – должны поступать так, как учит нас Господь Бог: живите в мире. Мы созданы для жизни, посему и являемся слугами жизни. Любое различие между нами микроскопично перед тем, что нас объединяет. Вот почему нужно бороться за мир. Мы должны внести вклад в эту борьбу... Ваш труд, г-н Посол, тяжел. Но во главе вашей деятельности стоит улучшение отношений между нами. Вы представитель того народа, который показал пример борьбы за мир... Мы высоко ценим борьбу за мир и Святейшего Патриарха Пимена... Его Блаженство провозгласил здравицу за Посла и его супругу.

Прием в Посольстве СССР прошел в очень хорошей братской обстановке. Между Послом, его супругой – Инной Васильевной Тяжельниковой, сотрудниками Посольства – Советником-Посланником Посольства Бойко Ленмарком Ивановичем, Советником Одинцовым Альбертом Анатольевичем, Секретарем Посольства Юрием Анфиногеновичем Деминым, делегациями Русской и Румынской Православных Церквей проходила оживленная сердечная беседа. Мы почувствовали здесь, что находимся в уголке Родины.

В воскресенье 16 октября Главы обеих Церквей с другими иерархами и священнослужителями направились в собор св.Спиридона Нового (построен в XIX в.), чтобы совершить вместе Божественную Литургию, вкусить Небесного Хлеба, воздать благодарение Богу за состоявшуюся встречу, вознести к Престолу Божию горячие молитвы «об усилении братской любви и взаимопонимания между всеми христианами и народами, о процветании земных Отечеств наших» (Из слова Святейшего Патриарха Пимена

16. X.1983 г.). Весьма трогательно было смотреть, как дети в национальных костюмах с цветочками в руках встречали Святителей у входа в храм.

Божественная Литургия совершалась торжественно и с особым духовным подъемом.

После Литургии Блаженнейший Патриарх Иустин от имени Священного Синода, клира и паствы Румынской Православной Церкви поблагодарил Его Святейшество за любовь, с которой он принял приглашение приехать в Румынию. В свою очередь Его Блаженство, отвечая на братское приглашение Святейшего Патриарха Пимена, заверил, что в подходящее время с радостью посетит Русскую Церковь. Его Блаженство подчеркнул то, что отношения между Румынской и Русской Церквами и другими Православными Церквами должны обогащаться и умножаться. «Надо показать роль и действенность Православия в современном мире». «От имени Священного Синода Румынской Православной Церкви, – заключил его Блаженство, – выражаем самые добрые пожелания Вашему Святейшеству, Святой Русской Православной Церкви-Сестре и молим Всеблагого Бога да изливает Он непрестанно Свои богатые дары на Ваше Святейшество, на Вашу Церковь, ее служителей и паству, непрестанно укрепляя Вас Своим даром и Своим человеколюбием».

Отвечая на это слово, Святейший Патриарх Пимен вновь и вновь выразил глубокую благодарность Его Блаженству «за братолюбивое приглашение посетить Святую Румынскую Церковь и Страну и за эти незабываемые дни, в которые нас окружали теплом христианской любви и беспредельного радушия». «Молитвенно обращаюсь к Великому Пастыреначальнику нашему, – заключил свое слово Святейший Патриарх Пимен, – усердно испрашиваю у Него обильного благословения на труды Вашего Блаженства, всех иерархов, клира и благочестивой паствы Румынской Православной Церкви, на весь народ братской Румынии».

Под сводами величественного собора еще раз торжественно прозвучало «многая лета».

В Малом зале заседания Постоянного Синода Патриархи подписали коммюнике, в котором выразили свое единомыслие по вопросам Всеправославным, межконфессиональным и международным. С глубоким удовлетворением они «отметили, что благословенные связи между нашими Церквами, несомненно, способствуют и дальнейшему развитию дружбы и всестороннего сотрудничества между народами Румынии и Советского Союза».

В день отлета на Родину 17 октября в гостиницу «Атэно Палас» пришли пожелать Святейшему Патриарху Пимену доброго пути Председатель Департамента культов И. Рошиану и Генеральный инспектор Департамента культов В. Константинеску.

В аэропорту Его Святейшество и сопровождающих провожали Блаженнейший Патриарх Иустин со всеми встречавшими нас (11. X), а также Чрез-

вычайный и Полномоченый Посол СССР Е. М. Тяжельников с супругой и сотрудниками Посольства... Последние добрые братские пожелания и самолет «Ил-62» взял курс на Москву.

В «Шереметьево» делегацию Русской Православной Церкви встречали те же, кто провожал, а также Постоянные члены Священного Синода митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и митрополит Таллинский и Эстонский, управляющий делами Московской Патриархии, председатель Учебного комитета Алексий. От Издательского отдела Московского Патриархата встречал председатель отдела, викарий Московской епархии, профессор Московской Духовной Академии, архиепископ Волоколамский Питирим...

Визит Его Святейшества в Румынскую Православную Церковь и то, в какой радушной обстановке он прошел, есть лучшее свидетельство братских отношений двух Церквей. В крепкой цепи связей наших Церквей вставлено еще одно крепкое звено. «Да благословит всех нас Господь наш Иисус Христос, – хочется закончить это описание словами Святейшего Патриарха Пимена, сказанными в кафедральном соборе г. Бухареста 16 октября 1983 г., – и да пребывает с нами во веки веков».

Октябрь 1983 г.

Книга V

НЕОБЫКНОВЕННОЕ В ОБЫКНОВЕННОМ

От автора

Дорогой читатель!

Наш земной путь не длинный, но пройти его, как говорили наши добрые предки, не то же, что перейти поле, он весь усеян многими и разными событиями: на нем есть и радость, и печаль, и отрада, и скорбь, и свет, и тьма. Но что бы ни случилось на этом пути – ничто не происходит без благой воли Божией. И блажен тот человек, который постоянно чувствует действие Премудрого Небесного Промысла! В предлагаемых рассказах нет отвлеченных размышлений, есть лишь маленькое свидетельство о великой любви Божией к нам. Прочти, дорогой! Вспомни свою жизнь, взгляни на нее очами сердца! Остановись и подумай! Уверен, что и ты найдешь в ней то **Необыкновенное,** Которое зовет нас к миру Иному. И помолись обо мне...

1. Крестик в пыли

Весной 1991 г. мы получили в Москве новую квартиру и сразу же переехали в нее. Как обычно, в новом, только что сданном в эксплуатацию доме то отключают отопление, то электричество, то лифт, то воду, не только горячую, но и холодную... И вот поэтому-то, приехав на занятия в Московские духовные школы и остановившись в гостинице Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, я решил принять вечером ванну. Исполнив свое намерение, я вернулся в номер гостиницы и вдруг спохватился, что забыл в ванной нательный золотой крестик. Этот крестик для меня особенно дорог. Объясню, почему. С ним я совершил до 1991 г. все заграничные поездки и все поездки по своей стране. С ним я был на Святой Афонской Горе (старый Афон), в Иерусалиме я его прикладывал ко Гробу Господню, в Барах (в Италии) – к святым мощам святителя Николая, в Троице-Сергиевой Лавре – к святым мощам преподобного отца нашего Сергия... В Афинах я купил для него длинную серебряную цепочку... Обнаружив потерю, я тотчас пошел в ванную комнату, но она уже была занята другим. Надо было подождать. Как только она освободилась, я начал поиски крестика. Но в ванной комнате его не оказалось. Не видел его там и тот, кто занял ванную после меня. Тогда я прошел по своему следу и начал тщательно просматривать каждый метр номера в гостинице. И вот, когда я провел рукой по верхней полке этажерки, увидел покрытый пылью обычный алюминиевый крестик с изображением на одной стороне Распятия,

а на другой -слов: «Спаси и сохрани». Я вытер пыль, приложился к крестику, протянул в ушко нитку и надел на себя... Сразу появилась у меня мысль о том, что данный крестик и предназначен мне для ношения. Конечно, я сожалел, что потерял дорогой для меня прежний крестик, но, найдя таким образом другой, я не только успокоился, а даже как-то исполнился радости... И что же? – Тут же, без моих дальнейших поисков, нашелся и потерянный крестик! Мысль, которая пришла мне, когда я нашел неизвестно кем и когда положенный крестик в пыли, осталась со мной до сего дня. Золотой крестик я повесил дома в святом углу возле святых икон, а ношу на веревочке, скрученной из ниток, тот самый алюминиевый, где есть изображение распятого за нас Христа Спасителя и постоянно обращенные к Нему же слова: «Спаси и сохрани».

28 (15) апреля 1993 г.

2. Другой крестик

В ночь на 14 апреля 2006 года я видел необыкновенно яркий сон, оставшийся в памяти во всех деталях, что в моей жизни бывает весьма редко...

Вижу себя среди близких и дорогих мне людей: дяди Ромы (Романа Владимировича Ольдекопа), дяди Володи (Владимира Дмитриевича Коншина) и протоиерея Алексия Остапова – моего однокурсника по Московской Духовной Академии. Все они почили о Господе ещё в семидесятые годы прошлого столетия. Были там и ещё люди с приятными приветливыми лицами, но мне незнакомые... Речь идёт на духовные темы. Я радуюсь, что нахожусь в таком добром обществе. Но вдруг мы в чём-то разошлись, и дядя Володя советует мне уйти. Я смущён таким предложением, но увидел, что дядя Рома по-отцовски улыбается и говорит: «Скоро вернёшься к нам», оставляю их и ... просыпаюсь...

Далее происходит совсем необычное. Еду утром в Духовную Академию читать лекции. Захожу в гостиницу Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, в номер, где я обычно останавливаюсь. Ставлю на стул дорожную сумку и слышу: что-то упало на пол. Так как падать было нечему, я решил, что вырвалась пуговица, но смотрю – все пуговицы на месте. Думаю, всё-таки надо посмотреть на пол – ведь падение было! Опускаю глаза и вижу на полу маленький чистенький деревянный крестик, на котором выведен чёрной линией чёткий восьмиконечный крест. Такой крестик обычно кладут во гроб... Я осторожно, с благоговением взял крестик в руки, поцеловал его и приложил ко лбу.

А по спине, чувствую, побежали мурашки... Откуда он взялся – остаётся для меня тайной!...

Придя в профессорскую, где предлагается всем преподавателям, читающим лекции, чай, я рассказал о сне и об обретении крестика. Выслушали меня со вниманием и молчанием... Молчание продолжалось несколько секунд и по окончании всего рассказа.

Крестик я привёз домой, показал жене и поставил вместе со святыми иконами...

А сегодня – 22 апреля – в Пасхальную ночь хотел было до начала Богослужения вздремнуть, но так как из этого хотения ничего не получилось, я встал и за тем же столом, под которым нашёл крестик, написал это...

Теперь есть у меня и другой крестик!

Господи! Прости нас и помоги нам достойно пройти оставшийся земной путь.

22 апреля 2006 г. 22 часа 55 минут.

3. Божия Матерь покрывает

С незапамятных времен стоит в селе Комайске (Витебская обл.) деревянная Свято-Ильинская церковь. О ней я уже писал (см. в сборнике № 14 моих трудов заметку: «Село духовно возрождается» и в «Вестнике Белорусского Экзархата», 1990 г., № 1, с. 10). Поэтому сейчас только напомню те факты, которые имеют прямое отношение к «Необыкновенному в обыкновенном». Построена церковь по велению Самой Божией Матери, Которая и определила место постройки, чудесно оставив в камне след Своей стопы. Как рассказывает теперешний староста храма инвалид Великой Отечественной войны Иван Константинович Гаврилович, были попытки перенести камень со стопой Божией Матери, а соответственно и храм в другое место, но камень чудесным образом снова оказывался на прежнем месте. Это святое предание и сегодня удержало жителей села от предложения представителей властей перенести храм на другой участок – подальше от свинарника... Здесь мы подошли к тому, о чем следует сказать особо. В 1943 г. село Комайск было сожжено дотла. Но церковь (заметьте: деревянную) не тронули ни немцы, ни партизаны. В разгар же атеистической пропаганды в 1960 г. ее закрыли. А председатель комайского колхоза (не помню его фамилии), чтобы покончить с «религиозным дурманом», построил рядом с церковью свинарник и пустил на храм навозную жижу, чтобы никто не мог даже приблизиться к нему. Нельзя было без содроганья сердца смотреть на то,

во что сей председатель превратил священное место. И что же? – Судьба этого председателя была такая, что заставила задуматься и самих гонителей: его постигла страшная болезнь – заживо начал гнить, разлагаться. Никакие медицинские ухищрения не смогли остановить процесса органического разрушения. Конечно, власти района похоронили его с музыкой, помпезно. Но народ брезгливо отворачивался от пышных проводов и уже тогда не боялся говорить: «Пустив гной на церковь, и сам сгнив»... Поистине, исполнились Богооткровенные слова: *Смерть грешников люта* (Пс. 33, 22). Болела душа об этом храме. Я все время думал о его восстановлении и открытии. Верил, что Господь, по молитвам Божией Матери, окажет Свою Небесную помощь. И надежда оправдалась... В 1989 г. гостем Белорусского Экзархата был Блаженнейший Патриарх Антиохийский Игнатий IV. К приезду Его Блаженства была приурочена и хиротония во епископа Полоцкого и Витебского архимандрита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Димитрия, выпускника Московской Духовной Академии. Отец Димитрий пригласил и меня приехать и помолиться вместе во время хиротонии... Я с радостью это приглашение принял, тем более, что хиротония должна была совершаться в Жировицком монастыре, с которым у меня связаны самые лучшие годы – время обучения в Минской Духовной Семинарии (она находилась и находится в данном монастыре). И вот во время официального приема по случаю торжеств, на котором присутствовал не только Блаженнейший Патриарх Игнатий со своими высокими спутниками, но и светские власти Белоруссии (в том числе – республиканский уполномоченный по делам религий), я выступил со словом. Коснувшись праздничных событий, я дерзнул сказать о том, что меня больше всего волновало. Я рассказал о печальном состоянии Комайской церкви и выразил надежду, что ныне, когда меняются взгляды людей и когда хиротонисан новый епископ, во владения которого и входит Комайск, церковь будет возвращена и восстановлена. После торжеств я направился в свое родное село Комайск. Ехал я радостный, полный добрых впечатлений, к тому же и ободренный словом епископа Димитрия: «Хорошо, что Вы сказали на приеме о своей Комайской церкви». Но вступив в село, я растерялся. Не был я там шесть лет. И как же все изменилось! В селе я увидел лишь пенсионеров и их внуков, приехавших на летние каникулы из городов. Часть домов была забита досками. С кем же мне говорить о возвращении церкви?! Кто будет ходатайствовать?! Люди хотели бы иметь храм, но, видимо, жизнь приучила их к некоей инертности. Тем не менее я начал ходить по деревне, говорить с теми, у кого еще теплился огонек веры; начал убеждать их в том, что дело открытия храма – это их дело, что без их деятельного участия открыть храм практически невозможно, что я буду им помогать и уже многое сделал, но надо и им самим шевелиться... Мало-помалу люди стали организовываться. Чтобы они с моим отъездом не пали духом, встретившись

с неизбежными в те годы препятствиями со стороны местных «активистов», я решил поехать в Докшицы и поговорить со священником, заручиться его постоянной поддержкой своих же прихожан (Комайская церковь является приписной к Докшицкой). Разговор был довольно трудный. В расстроенных чувствах я вернулся в Комайск. Благодарение Богу, здесь я был утешен тем, что увидел возрастающую активность моих земляков в стремлении добиться открытия храма... Мной был сразу же сделан первый взнос в сбор средств на восстановление святыни. Дело пошло быстро. Кто жертвовал свои лепты, кто помогал материалом, трудом, советом. И ровно через год я приехал уже на освящение реставрированного храма. 2 августа во время первой Божественной Литургии после освящения я обратился к своим землякам со словом. Трудно было говорить от слез радости. Плакали от радости и мои односельчане, да и все собравшиеся на молитву... Все это говорю сейчас не для кичливого хвастовства (или, как сказали бы сейчас мои земляки, не для «бахвальства»), а для того, чтобы лучше понять то, что произошло со мной 28 сентября 1992 г. на пути к той же Комайской святыне. А произошло следующее. С 25 по 27 сентября 1992 г. Православная Церковь на Беларуси праздновала свой 1000-летний юбилей. Для участия в торжествах мне было прислано сначала приглашение от Юбилейной Комиссии из Минска, а вскоре и указ Святейшего Патриарха Алексия II о том, что я вхожу в состав Патриаршей делегации на упомянутые торжества. И одно и другое я принял с радостью, так как надеялся услышать много хорошего о своих родных краях, своем народе, встретиться с сябрами, помолиться с ними и, кроме того, на пути из Полоцка заехать в Комайск, чтобы вознести молитву к Божией Матери у Ее пречистой стопы (по местному – «следок»), поклониться могиле родителей, которые лежат на находящемся рядом с церковью кладбище, и повидаться с родными. В первый же день моего пребывания в Минске я испросил на это благословение у Патриаршего Экзарха Белоруссии митрополита Филарета, который мне велел поговорить по этому вопросу с епископом Димитрием. На следующий день я увидел епископа Димитрия – и все было отлично улажено: мне была предоставлена машина. Препятствия, а вернее искушения, случились на самом пути из Полоцка через Комайск в Минск. Около пяти часов утра 28 сентября мы встали с водителем (спали в одном номере гостиницы) и, сотворив краткую молитву, двинулись в путь. Пошел дождь, но дорога была хорошая, и мы спокойно двигались. Через некоторое время дождь прекратился, и небо стало расчищаться. В Бегомле повернули на Докшицкий район. По пути стали встречаться знакомые места. На душе было радостно. И вдруг на ровной асфальтированной дороге как будто кто-то схватил машину, поставил ее поперек дороги и понес вдоль нее боком, а затем начал вертеть, крутить и бросил в кювет, примерно метров на 100—150 от дороги. После «буханья» то сзади, то спереди машина, как вко-

панная, остановилась... Все произошло мгновенно... Первый вопрос водителя был: «Вы целы?» Я подвигал ногами, руками и сказал: «Вроде, цел. А вы?» – «Тоже цел, только немного рассек губу». Открыл дверку машины и увидел помятую машину в передней части, и в задней. Стекло переднее превратилось в мелкие-мелкие полоски, но не высыпалось. А ведь мы оба сидели впереди. Водитель сразу определил поломку -заклинило переднее правое колесо – и стал ремонтировать. Я в это время обнаружил, что мой плащ в крови. Стал себя проверять и вижу на мизинце правой руки небольшую, но довольно глубокую царапину, из которой течет кровь. Пока водитель ремонтировал машину, я пошел в соседний дом, где мне наложили повязку на палец и откуда я позвонил в Полоцк и Комайск. В Полоцк я позвонил по просьбе водителя, чтобы за ним прислали вторую машину, так как на поломанной вернуться будет трудно. А в Комайск я вкратце сообщил, что испортилась машина и не знаю, как быть. В этот момент я едва не поддался искушению прекратить дальнейший путь и повернуть в Минск, тем более, что вскоре должен был проходить автобус, а вечером я должен был уже уезжать из Минска в Москву. Это искушение не оставляло меня и тогда, когда братья приехали за мной. Но, подумав, я оградил себя крестным знамением и поехал с ними в Комайск... Оказалось, что попущенный волей Божией «препятствующий» моей поездке продолжал действовать... В Комайске я попросил братьев, не заходя к ним, взять ключи от церкви и поехать к ней. Но увы! Дом старосты был на замке. Мы поехали к его помощнику – и там на замке! Но теперь я не отступал ни на пядь. Мобилизовали всех, кого возможно было, и владельца ключей нашли. В храме я вошел в алтарь, стал на колени и от всей души поблагодарил Божию Матерь у Ее «следка» (находится у престола под полом), – благодарил так, как, к нашему горю, редко мы благодарим. Затем зашел вместе с братьями на могилу родителей. И когда я молился у могилы, вижу и у моих братьев появились слезы, но, видимо, чтобы не обнаружить передо мной и друг перед другом свои чувства, они потихоньку оставили меня одного... Всего на 5—10 минут я зашел к одному и другому братьям, и меня повезли в Докшицы к двенадцатичасовому автобусу, следующему только до Бегомля (в скобках отмечу, что здесь на остановке меня уже ждала старушка тетя Юля – родная сестра папы и ее сын). Приехали мы точно к отходу. В Бегомле я увидел, что в Минск проходит несколько автобусов, но, тем не менее, сразу занял очередь у билетной кассы. Хотелось думать, что все трудности остались позади. Но надо сказать еще раз «увы!» Через некоторое время кассир объявил, что очередной рейс отменен, а еще некоторое время спустя сообщил: «Отменен и следующий рейс». Я опять и опять обращаюсь с молитвой к Божией Матери. И что же? Приходит третий автобус, на нем в Бегомле освобождается только три места. У билетной кассы я был третий... Сев в автобус, я продолжал благодарить Божию

Матерь и примерно так думать: если это нужно, попускай мне искушения, теперь я знаю, что пасть в искушение Ты мне не дашь, как не оставишь в скорби и беде, ибо Ты Заступница усердная рода христианского, рода православного!.. Дальше было все хорошо. Я не только успел к поезду Минск – Москва, но даже к последнему общему ужину... 8 октября (25 сентября ст. ст.) 1992 г. в день преставления преподобного Сергия Радонежского Высокопреосвященнейший митрополит Филарет встретил меня в Троице-Сергиевой Лавре и спросил: «Как съездил на родину?» Я улыбнулся и ответил: «Спасибо, Владыка, хорошо»... Митрополит ничего не знал о случившемся, думаю, и сейчас никто ему не рассказал, тем более, что я сам мало кому поведал об этом, а больше в молчании делал для себя выводы из всего происшедшего. В завершение мне хотелось бы повторить последний абзац моей заметки «Село духовно возрождается». «Сегодня, сверкая серебристыми куполами и крышей, стоит жемчужина села Комайска на фоне прекрасного сада и урожайных полей, окаймляющих ее с севера и северо-востока. Но с юго-запада продолжает напирать на нее свинарник с визгом его обитателей как грустное напоминание о суровых прошлых годах. Как хотелось бы надеяться, что не только не повторится прошлое, но и все то, что напоминает его, уйдет в небытие!.. Спаси нас, Боже, и сохрани, помоги нам быть достойными Твоей милости!»

2 января (20 декабря) 1993 г.,
день памяти прав. Иоанна Кронштадтского

Необходимое послесловие... 10 января 1993 г. скончался мой старший брат Феодор. Тот самый, который три месяца тому назад приезжал взять меня на месте аварии и с которым я после этого молился в Комайском храме и у могилы наших родителей... Значит, была еще одна причина съездить в Комайск. Тогда об этом невозможно было даже подумать... Вечная память тебе, дорогой брат!.. Судьбы Божии непостижимы...

20 января 1993 г.

4. О святых мощах Иоанна Златоуста

Святитель Иоанн скончался 14 сентября 407 г. на пути в ссылку, недалеко от Коман, возле склепа святого мученика Василиска. В 438 г. останки святителя были перенесены в Константинополь и положены в храме святых апостолов. Впоследствии (вероятно, в период крестовых походов или во время завоевания Малой Азии турками-османами) его святые мощи были перенесены на Запад и теперь находятся в соборе святого апостола Петра в Риме. О главе святого Иоанна Златоуста имеется следующее сви-

детельство. Привожу его полностью: «Кроме грамот и облачений патриарх (Константинопольский) Паисий прислал в Москву и драгоценную святыню. В 1654 г. им прислана была часть Животворящего Древа. 5 мая 1655 г. им присланы с архимандритом Ватопедского монастыря Дамаскиным: 1) крест, по преданию, устроенный императором Константином Великим по образу креста, виденного им на небе, 2) глава святого Иоанна Златоуста и 3) часть мощей священномученика Игнатия Богоносца. Крест этот и глава Златоуста по приказанию царя Алексея Михайловича сразу же отправлены были в польский поход; их сопровождал архиепископ Тверской Лаврентий. По дороге везде их встречало и провожало местное духовенство с крестами и иконами. Святыня эта долго находилась в царском стане в Кутеинском монастыре. Царским указом из Шклова от 29 июня патриарху Никону ведено было распорядиться уплатой архимандриту за привезенную им святыню и за поднос им царскому семейству икон и других подарков, и 17 августа Никон велел выдать Дамаскину 400 рублей и содержание кормом. Но Дамаскин не удовольствовался этой уплатой; 10 сентября он подал челобитную, в которой просил привезенный им крест и главу Златоуста возвратить, чтобы он мог отвезти их назад, указывая на то, что на них – греков – положена от древних греческих царей клятва о той святыне, о кресте – клятва Феодосия Великого, а о главе Златоуста – клятва царя Иоанна Кантакузена. 2 января 1656 г. было объявлено Дамаскину, чтобы он, получив царское жалование, ехал домой, а святыню оставил. Тогда архимандрит снова просил государя отписать в Ватопедский монастырь, до какого времени он может продержать у себя в Москве означенную святыню, «а впрок оставить ее ему не мочно», потому что за это грозит клятва, наложенная древними царями, и турки, проведав о том, будут грозить монастырю разорением. В марте того же года Алексей Михайлович выдал ему грамоту, в которой писал, что он оставил у себя крест и главу лет на 20 или меньше, как доведется, а в монастырь жалует 1000 рублей соболями и 400 рублей деньгами, кроме выданного уже жалования архимандриту *.

* Сведения о привозе этой святыни с грамотой от преп. Паисия изложены в греческих делах (Связка 33 № 15). 10 декабря 7164 г. государь возвратился из польского похода в Москву вместе с цареградской святыней: «Пред ним, государем царем, шел Лаврентий, архиепископ Тверской, и нес Животворящий Крест благочестивого царя Константина, иже победи Максентия, а Саввина монастыря архимандрит Никон нес главу Иоанна Златоуста»: патр. Никон торжественно встречал их за стрелецкой слободой и провожал до лобного места и собора; 13 мая 1656 г. были новые торжественные проводы этого креста и иконы Влахернской Божией Матери в поход против шведов (Рукоп. Моск. Синод, библ. № 93, л. 1—4, 61—62). Святыня эта не была возвращена на Восток и впоследствии. В рукописных свитках Московской Синодальной библиотеки сохранилась подлинная грамота на имя Московского патриарха Иоакима от игумена Ватопедского Благовещенского монастыря Христофора (без даты), отправленная с келарем монахом Дометианом,

в которой афонские старцы умоляют патриарха ходатайствовать пред царями Иоанном и Петром Алексеевичами о возвращении в обитель Животворящего Креста и главы Златоуста, «ихже нам древние цари благочестивый Феодосий и Иоанн Кантакузен положиша с клятвою хранити их вечно. Мы отдали их, нарушив клятвы ктиторов царей, по просьбе, на поклонение царю Алексею Михайловичу на время, как он и в грамотах писал нам. Днесь же обитель наша коль велия терпит поносы и укоризны от отец и ктиторов отдаления ради оных вещей; в конечную же нищету и убожество того ради достигохом». Глава святого Златоуста доселе хранится в Московском Успенском соборе; при патриархе Никоне она выносилась 13 ноября на всенощной и выставлялась на величании и для целования; при патриархах Иоакиме и Адриане она во время литургии на малом входе вносилась архиереем «по правую сторону патриарха за Евангелием» в алтарь и поставлялась на престоле до окончания службы; после слов диакона: «Возлюбим друг друга» служащие, когда целовали святое предложение, сряду же целовали и честную главу (Рукоп. Моск. Синод, библ. № 33 л. 92. 259 об. № 428 л. 9. 61. 120)». (Свящ. П. Никольский. Из истории сношений России с Востоком в XVII столетии. «Хр. Чт.», 1882. Ч. 1. С. 749—751).

Приведенное свидетельство найдено мной случайно (а как мне кажется – чудесно). Было это так: в день памяти святого Иоанна Златоуста в четверг 27 января (9 февраля) 1989 г. я читал на II курсе Московской Духовной Академии лекцию по патрологии. Ударили в лаврский колокол, призывая паству к поздней литургии. Я прервал лекцию и спросил студентов: знают ли они, что сегодня день церковной памяти святителя Златоуста. Приятно отметить, что знали. Но кто-то из них спросил о судьбе святых мощей Святителя. Выяснилось, что недавно по решению советского правительства глава Святителя возвращена Русской Православной Церкви и ныне находится в алтаре Патриаршего Богоявленского собора. В определенное время она выносится в среднюю часть храма, и любой верующий может к ней приложиться. На этом разговор, которому я не придал особого значения, был закончен, и я продолжал лекцию. Но вот дальше произошло, на мой взгляд, необычное. После лекций я пришел в номер лаврской гостиницы и начал просматривать материалы, необходимые мне для выполнения очередного доклада, порученного Комиссией Священного Синода по вопросам христианского единства. Пролистав две-три страницы, вдруг увидел свидетельство о главе Святителя. Это настолько меня изумило неожиданностью, что я остановился в какой-то растерянности. Снова начал, но теперь уже медленнее, читать все свидетельство сначала... Никаких ошибок не было – все то же. На следующий день о случившемся я рассказал студентам. А сегодня и вам...

5. Преподобный Сергий помогает...

Читать лекции в Московской Духовной Академии и Семинарии (находятся в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре) я приезжаю из Москвы обычно в среду вечером и остаюсь в обители Преподобного Сергия (в лаврской гостинице) до субботы включительно. Пребывая в святой Обители, я каждый вечер перед сном иду к Троицкому собору, где почивают святые мощи Преподобного Сергия, останавливаюсь у алтарной части, трижды кладу на себя крестное знамение, мысленно кланяюсь Преподобному, благодарю его за прошедший день, прошу его благословения на мирный, безмятежный сон и ухожу в свою комнату. Так было и вечером в воскресенье 20 февраля 1994 г. На воскресенье я остался по той причине, что в стенах Московской Духовной Академии проходило совещание ректоров всех духовных школ Московского Патриархата и я, по благословению Преосвященного Ректора Епископа Дмитревского Филарета (Карагодина), должен был участвовать в этом совещании. Но в понедельник рано утром мне необходимо было быть в Москве. Прочитав вечерние молитвы, я сложил свои вещи к отъезду, поставил будильник на раннее время и, по обычаю, пошел к Троицкому собору. Проходя мимо лаврской книжной лавки, я увидел стоявшую машину (было 22 часа 30 минут). Дверка машины открылась, и из машины вышел священнослужитель. Лицо его мне показалось знакомым, но я решил, что это студент Сектора заочного обучения, который о чем-то хочет меня спросить. Мы поприветствовали друг друга. И вдруг священник мне говорит: «Вы в Москву не собираетесь ехать?» – «Да, собираюсь завтра пораньше». – «Так поедем сегодня с нами». Выяснилось, что священник этот – иеромонах Феоктист (Дорошко), настоятель Афонского подворья в Москве, которое находится недалеко от моего дома. Я с радостью и благодарностью согласился и через час двадцать минут был доставлен к своему подъезду. На следующий день я все успел сделать без какой-либо поспешности... Подобная милость была получена мной от Преподобного Сергия и несколько раньше через одного послушника Великого Радонежского Аввы...

Кланяюсь еще и еще Богоносному Отцу нашему Сергию. Преподобие Отче Сергие, не оставляй нас, не забудь всех нас!

25 февраля 1994 г.

6. Преподобный Сергий и защищает

24 октября (по с.с. 7) 1995 г. я возвращался домой из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры от всенощной накануне памяти преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1392 г). Было темно. На своей станции я вышел с электропоезда. Вместе со мной сошел и какой-то мужчина высокого роста. Вокруг не было никого. Нужно было идти небольшое расстояние через лесок, а потом вдоль почти не освещённой улицы. Я пропустил мужчину вперёд и пошёл вслед за ним на расстоянии метров 100—150. Выйдя из леса спутник не пошел по улице, а свернул за канаву и пошёл по тропинке возле самых заборов, скрываясь в тени деревьев. Когда я вышел на улицу, то вдали увидел человека, стоящего сбоку улицы возле горевшего фонаря, но не в световом круге. Это меня ободрило, я медленно перекрестился и ускорил шаг. Быстро обогнал своего спутника. Как только я подошел к стоявшему незнакомцу – молодому элегантно одетому, он резко повернулся ко мне... И в этот момент хрустнула ветка под ногами моего спутника, которого незнакомец не видел. Лицо незнакомца на миг застыло. Повернув голову в сторону моего спутника, он с подчёркнутой вежливостью спросил: «Скажите, пожалуйста, далеко ли здесь станция? У меня забарахлила машина, а завтра надо уезжать». Я ему сказал, что станция рядом, и показал её рукой. «Спасибо, извините, пожалуйста», – был ответ. Тем временем спутник меня догнал, и мы пошли дальше, по-прежнему разделяемые канавой. Отойдя немного, всё также не сходя со своей тропинки, спутник спросил меня: «Что интересовало этого молодого человека?» Я ему дословно изложил. Спутник на несколько секунд замолчал, а потом произнёс: «Да, благодарите меня: я вас спас!» Естественно, я поблагодарил его словом, а мысленно – Преподобного Сергия, который, верю, послал мне избавление и защитил меня.

Кто был моим добрым спутником, которого вначале я опасался, мне неизвестно. Мы на минуту сошлись на улице и тут же разошлись, не разглядев в темноте друг друга.

«Стена еси всем человекам, к заступлению твоему прибегающим, преподобне Богомудре Сергие... Радуйся, мертве соделавый руце противу грабления и всяких зол творения... Радуйся, печалей злых во всяких приключениях отгонителю... Радуйся, многая чудеса благодатию Духа Святаго содеваяй...» (Из Акафиста преподобному Сергию, икосы 10 и 1).

5 декабря 1995 г.

7. Преподобный Сергий скор на слышание

Два события, разделённые по времени десятью месяцами, а по содержанию однородны:

1. 27 декабря 2002 г. я приехал в св. Обитель Преподобного и Богоносного Отца нашего Сергия читать в МДА лекции. Кроме чтения лекций мне нужно было встретиться с келарем Лавры – отцом Аристархом (Смирновым), а времени для этого не хватало. Тем не менее, я, по обычаю, сразу с вокзала пошел в Троицкий собор к св. Мощам Преподобного, чтобы трудовой день начать с благословения. И что же? – Подхожу к дверям собора, открываются они – и выходит из них отец Аристарх... Всё было решено в течение нескольких секунд!

2. Сегодня, то есть 20 октября 2003 г., мне также очень нужно было увидеться с отцом Герасимом (Дьячковым). Время у меня также было весьма ограничено, но я опять-таки начал всё с посещения Троицкого собора – приложился к св. Мощам Преподобного и к другим Святыням, зашел в Духовную Академию, откуда направился к приёмной заместителя эконома Лавры. Только что я вышел из территории Академии и у проходной калитки встретил отца Герасима!.. На рассмотрение всего дела ушло не более трёх минут.

* * *

Благодарю Тебя, наш скорый Помощник, Преподобный Отче Сергие! Глубоко верю, что никогда не оставишь нас, как и не оставлял со времени моего приезда в Твою Святую Обитель в 1951 году!

20 октября 2003 г.

8. Два события – и оба с Преподобным и Преподобными

Каждый раз, проезжая на электричке мимо Хотьковского Покровского женского монастыря, я полагаю на себя крестное знамение и молюсь почивающим здесь святыми Мощами Родителям Преподобного Сергия Радонежского – Преподобным Кириллу и Марии († ок. 1337 г.), а, сойдя с поезда в г. Сергиевом Посаде, спешу к Преподобному и Богоносному Отцу нашему Сергию († 1392). – И великие Угодники Божии не оставляют меня своим небесным предстательством. – Так было и сейчас – 8 октября (по старому стилю 25 сентября) 2004 г. в день преставления Преподобного Сергия и 10

октября (по ст. стилю 27 сентября) того же года накануне памяти его святых Родителей.

* * *

8 октября первая весть в Обители Преподобного Сергия меня опечалила – заслуженный профессор Московской Духовной Академии Алексей Ильич Осипов сообщил мне, что он подал прошение об освобождении его от заведывания Аспирантурой при МДА. Много лет я работал с ним в Аспирантуре и не было ни единой неприятности – конечно, его уход меня весьма и весьма огорчил. И тут же явилась нехорошая мысль: плохо начинается день – жди худшего. «Пришла беда – отворяй ворота!» ... Но я призвал на помощь Преподобного – и искушение прошло. Дальше весь день всё было светло... Поистине, Преподобный Сергий скорый и пречудный помощник!

В алтаре Академического храма, подходя во время причастия верующих поздравить с праздником Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии Филарета, я снова обратил свой взор к Преподобному – и Митрополит с раскрытыми объятиями встретил меня, сказав при этом: «Почётный член нашей (Минской – К. С.) Академии», а стоявший рядом Ректор Московских Духовных Школ добавил: «И заслуженный профессор нашей Академии»...

Верхом моего счастья было получить благословение у Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – После Божественной Литургии, совершавшейся в Академическом храме, я быстро направился в Успенский собор Лавры, чтобы успеть к «запричастному», когда можно подойти к Его Святейшеству. Но как пройти в алтарь – перед служебным входом стоит усиленная охрана в связи с приездом в Лавру Святейшего Патриарха и сонма епископов только что закончившегося Архиерейского собора. И я паки и паки прошу Преподобного – небесная помощь пришла мгновенно: меня узнаёт руководитель охраны и беспрепятственно пропускает. На возражения других охранников: «У него нет пропуска» (у меня вообще не было никаких документов) слышу его строгий приказ: «Пропустите. Это профессор Духовной Академии». Только вошёл в придел храма, а здесь навстречу идёт епископ Туровский и Мозырский Пётр. «Вы к Святейшему?» – спросил меня. – «Да». – «Пойдёмте. Но он сейчас причащает...» Довёл меня до солеи, а там и алтарь, и в это время входит в него Его Святейшество. Иподиаконы открыли мне дорогу. Святейший Патриарх Алексий прежде всего, улыбаясь, поздравил меня с 75-летием и продолжал: «Догнали меня». – «Да, Ваше Святейшество, первого сентября». – «Мной подписана грамота о награждении вас орденом святителя Макария второй степени...» Я низко поклонился – стал на колени перед Его Святейшеством: награда большая, тем паче, что у меня нет третьей степени того же ордена, а через «ступеньку» награды вручаются только

в особых случаях... Ещё Его Святейшество, не выпуская моих рук, сказал: «Прочитал ваши воспоминания, опубликованные в журнале «Встреча» (№ 2 (18), с. 30—34 – К. С.) ... Узнал о вас то, что мне не было известно...» – Радость моя была необыкновенна!

Как же не благодарить всем верующим сердцем нашего общего Заступника Преподобного и Богоносного Отца Сергия!!!

* * *

Подобное заступничество я ощутил и через два дня – 10 октября. На сей раз Небесными Предстателями были (для меня это несомненно) Родители Преподобного – Преподобные Кирилл и Мария, церковная память которых совершается 11 октября (по ст. стилю 28 сентября).

А было так. Зная, что 11 октября я не смогу быть возле раки Преподобных, я с женой поехал к Родителям Преподобного накануне. Спокойно постояли в храме и также спокойно приложились к их святым Мощам... Вернулись, и только что вошли в дом, как слышим телефонный звонок и голос иеромонаха Святой Лавры Анастасия (Казмирчука): «Вы желаете с нами поехать к отцу Кириллу Павлову?» – «Конечно!» – «Но никакой гарантии нет, что мы будем допущены к нему». – «Всё равно, согласен ехать». – Я принял эту весть как милость, как небесный дар Родителей Преподобного.

Через полчаса подъехала машина, в которой были с отцом Анастасием иеромонах Николай (Павлык), инок Дмитрий (Фокин) и владелец машины добрый православный христианин Владимир.

Прибыли в Переделкино (подмосковная резиденция Святейшего Патриарха и место нахождения отца Кирилла) благополучно, где были любезно встречены иеродиаконом Авелем. Здесь мы увидели, что пройти к отцу Кириллу довольно трудно. Матушка Любовь, ухаживающая за Батюшкой, сказала, что без предупреждения никто не допускается, к тому же, он только что уснул, а когда проснётся неизвестно – может быть, через час, а может быть и через четыре часа... Но мы все без колебаний ответили: «Будем ждать». – И, о милость Преподобных! – отец Кирилл проснулся через несколько минут и пожелал нас видеть... Вошли в очень чистенькое и уютное помещение; сняли верхнюю одежду, обувь и потихоньку пошли в комнату, где посредине в удобно устроенной кровати лежал Батюшка... Подходили к нему по очереди и в кратких словах излагали наболевшее. Отец Кирилл также давал краткие, но определённые советы и каждому вручал коробки конфет. Когда я подошёл и, поцеловав его руку, остановился возле него, он посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «Побелел Константин Ефимович». Я также с улыбкой ответил, что пытался сопротивляться, но всё равно «покрасили» меня... «Продолжайте трудиться, воспитывать и готовить добрых пастырей... Наша школа должна быть духовной, подлинно духовной...»

Затем отец Кирилл вспомнил почивших: своего однокурсника протоиерея Аркадия Станько и моего однокурсника (я шёл годом позже отца Кирилла) Николая Ричко... Отец Кирилл ещё по два раза всех нас подозвал к себе и паки и паки всем нам вручил шоколадки. Когда он в третий раз дал знак Любови, чтобы она принесла шоколадки для раздачи, та заметила: «Батюшка! Вы уже два раза давали». Но отец Кирилл, тем не менее, велел подавать ещё... Нам было и радостно и грустно. Радостно, потому что видели чистоту души доброго пастыря; грустно, потому что в уме скользнула мысль: не прощается ли с нами дорогой Батюшка?!

Пробыли мы с отцом Кириллом и возле него около часа, но этот час дороже времён...

Посетили могилы – захоронения у алтарной части храма дорогих и близких мне людей. Среди них почивает митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов) – он (в бытность архиепископом Минским и Белорусским) направил меня для продолжения учёбы в Московскую Духовную Академию... Помолились о них, испросили и их предстательства на Небе...

Владимир отвёз всех нас в свою московскую квартиру и предложил ужин. На другой машине – Александра, знакомого отца Николая – мы окрылённые вернулись домой...

14 октября я сходил в Троицкий собор, где почивают святые Мощи Преподобного и Богоносного Сергия, поклонился ему и его святым Родителям за их великую милость.

17 октября 2004 г.

9. Преподобный Сергий и его святые родители

На Святой Руси немало было добрых обычаев, которые украшали жизнь наших предков, разгоняли житейские тучи, открывали солнышко с его светом и теплом, духовно устрояли. Среди таких обычаев в нашем Радонежском крае была остановка паломников в Хотьковском монастыре у гробниц ныне прославленных Кирилла и Марии – родителей Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия – остановка на пути к нему, в его Святую Обитель. Не дерзая сразу обратиться с мольбой к Великому Радонежскому и всея Руси Чудотворцу, паломники шли к его святым Родителям и здесь, прежде всего, рассказывали им, с чем идут к их святому сыну, что их зовёт, влечёт туда или даже понуждает, и со смиренной надеждой просили их подкрепить тогда, когда они придут к «светло Украшенному Духом Святым». И, несомненно, подкрепление получали. – Ведь подобное мы наблюдаем и в обычной нашей

жизни. Когда получение чего-либо нужного для нас зависит во многом от высокого начальства, мы, как правило, не обращаемся прямо к нему, а ищем своих знакомых, которые так или иначе вхожи во дворы его и через них начинаем своё дело, а потом уж ободрённые и подкреплённые предстаём лицом к высокому лицу. – Результат действеннее. – Вот и я, недостойный, направляясь в Обитель Преподобного Сергия и проезжая в электричке мимо его Родителей, всегда испрашиваю у них благословения на предстоящий трудовой день, а потом уже иду более уверенно к святым Мощам их Великого сына, и уж совсем уверенно – в Духовную Академию.

Но что же произошло необыкновенного? – А вот что.

Всё происшедшее связано с моим проживанием в Святой Обители в те дни, когда я приезжаю читать лекции в Академии и остаюсь там ночевать. Лет двадцать тому назад (до первого декабря 1988 г. – дня хиротонии во епископа Алексия Кутепова), когда довольно остро стоял вопрос о том, где останавливаться преподавателям-москвичам, я усилил свои просьбы к Преподобному, чтобы он, ему ведомыми судьбами, утроил меня. И очень скоро – в день Обретения честных Мощей Преподобного Сергия, Игумена Радонежского (5/18 июля) – я получил в Святой Лавре в гостинице № 2 отдельную комнату. Через некоторое время – и, заметьте, опять-таки в день церковной памяти Преподобного Сергия – мне предоставили в той же гостинице более удобную комнату – с видом на Успенский собор. Знаменательно, что в этой комнате когда-то жили мой предшественник в преподавании Патрологии протоиерей Пётр Гнедич (†1963), мой добрейший учитель протоиерей Александр Ветелев (†1976) и способнейший ученик, а затем преподаватель Борис Николаевич Пушкарь (ныне: Вениамин, Архиепископ Владивостокский и Приморский). Чувствовалось, что комната эта намоленная – здесь не просто отдыхали, а проводили дни и ночи в беседе с Богом! Какие славные, великие люди были в Духовной Школе!

Дальше. 11 октября (по старому стилю 28) – вспомним: это ведь день церковной памяти Родителей Сергия Преподобного схимонаха Кирилла и схимонахини Марии – мне сообщают: «Вас выселяют из гостиницы № 2». – От этого известия сердце застучало чаще! Но спокойный голос продолжал: «Переводят в первую гостиницу». – «В первую?» – переспросил я. «Ведь эта гостиница предназначена для других!» – «Да, да – в первую». – Через два дня я уже получил новый очень удобный номер… Встретивший меня заведующий гостиницей иеромонах Агафон сразу же спросил, на какое время меня поселяют. «Думаю, – ответил я, – на годика два-три. Ведь мне идёт семьдесят восьмой». – «Нет, нет, – пояснил отец Агафон, – я о другом – в какие дни будете здесь?» – Я ответил… Были и ещё вопросы…

Вижу во всём нечто необычное, а вернее обычное: заступничество Преподобных Родителей и их Преподобного Сына! Внутренний голос мне говорит: «Пребывай с Преподобными – и милость Божия не отступит от тебя!»

Конечно, сегодня я приношу искреннюю – сыновнюю благодарность бывшему Наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, а ныне Архиепископу Тульскому и Белевскому Алексию (Кутепову), а также продолжающему игуменство Преподобного Сергия нынешнему Руководителю Братией Лавры Епископу Сергиево-Посадскому Феогносту (Гузикову) за их доброту, чуткость, внимание... От души благодарю и гостиничего иеромонаха Анфима. За всё время я не услышал от него ни одного замечания. Наипаче же склоняю голову и преклоняю колена перед Благодатью Неба!

Да хранит Господь добрых людей в мире и благополучии!

26 октября 2006 г.

10. С нами Небесные Силы

В субботу 20 ноября 2004 г. – накануне Церковной памяти Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных – вернулся я домой после полных рабочих дней (в пятницу было четыре лекции, а в субботу три) усталым и думаю: смогу ли я завтра съездить в Обитель Преподобного и Богоносного Отца нашего Сергия Радонежского, чтобы почтить Небесного Стража со всеми Небесными Силами. Отходя ко сну, я, тем не менее, дерзновенно обратился с молитвой: «Архистратиг Божий Михаил! Если Ты дашь мне силы, то завтра разбуди меня в положенное время!» ... И что же? – просыпаюсь... Кругом темень... Решаю, что это ещё глубокая ночь и потому надо стараться поскорее снова заснуть. И вдруг осеняет мысль: а может быть услышали мою молитву и разбудили меня?! Быстро встаю и смотрю на часы – остаётся до электрички ровно столько времени, сколько мне обычно требуется!!!

Я спокойно дошёл до поезда и, к моему удивлению, попал в вагон более, чем тёплый – в нём я мог снять шапку (на улице была вьюга) и начать благодарственную молитву Архистратигу Божию Михаилу и всем Небесным Силам... – Они с нами!

Архистратиг Божий Михаил и святые Ангелы Гавриил, Варахиил, Иегудиил, Иеремиил, Рафаил, Салафиил, Уриил со всеми Небесными Силами не переставайте молить Бога о нашей Святой Православной Русской Церкви, о её Предстателе, о родной Духовной Школе, её Руководителе, о всех нас!

21 ноября 2004 г.

11. Небесный хозяин Москвы – благоверный князь Даниил

Вспоминаю 1983 год. Речь шла о возвращении Свято-Данилова монастыря (вернее – того, что осталось от когда-то славного монастыря) Русской Православной Церкви. Все члены тогдашнего Политбюро ЦК КПСС согласились на его «передачу». Против выступил лишь один член Политбюро – первый секретарь московского городского комитета КПСС Гришин В. В. Земной хозяин Москвы выступил против Небесного хозяина стольного града. И что же – сегодня красуется своим благолепием восстановленная усердием верующих святая обитель, а Гришин вскоре был снят со своего поста и умер в отделе социального обеспечения, куда он явился переоформлять свою пенсию... А вот что у меня соединяется с почитанием благоверного князя. В марте 1991 г. в связи с переездом на новую квартиру я встал на очередь для установки телефона. Но жизнь так повернулась, что очередь стала продвигаться очень медленно, так как ввели порядок внеплановой установки телефона за определенную плату. Я решил ускорить дело. Взял необходимые документы в Московской Духовной Академии и 21 февраля 1994 г. пошел на прием в соответствующее правление телефонных узлов. И потерпел полную неудачу! Сотрудник правления железным голосом сказал мне: «Это будет стоить полмиллиона. Готовы вы к этому?» Я расстроился, растерялся и не знал, что ответить. Только выйдя из приемной, осознал причину своего провала: не испросил благословения у святого Хозяина Москвы... Теперь я продолжил дело иначе: прямо от начальства поехал в Свято-Данилов монастырь, зашел в храм Святых Отец Семи Вселенских соборов, постоял у иконы со святыми мощами благоверного князя, поклонился ему – и снова по инстанциям. Нет нужды описывать эти хождения: они были краткими и предельно продуктивными – нашлись и добрые люди. В конце апреля, перед самым Светлым Христовым Воскресением (было 1 мая по н. ст., 18 апреля по ст. ст.) у меня на квартире зазвенел телефон. Знаменательно еще то, что эту заметку (кроме последних абзацев) я написал в конце февраля (25 февраля по н. ст., 12 февраля по ст. ст.) – значительно раньше установки телефона. Уверенность в том, что благоверный князь поможет, меня не оставляла. Ублажаем тя, благоверный княже Данииле, ходатая за свой стольный град, за живущих в нем и притекающих к тебе!

12. Почитай святого благоверного князя Даниила – он станет ближе

5 января 1996 г. мне нужно было посетить Отдел Внешних Церковных Сношений, расположенный в Свято-Даниловом монастыре. По обычаю я, прежде всего, зашел в храм Святых Отец Семи Вселенских Соборов, где с левой стороны Царских врат находится икона святого благоверного князя Даниила с частицей его святых мощей. Поскольку она находится в иконостасе, то доступа к ней нет... Поблагодарив благоверного князя за его предстательство в прошлом году и попросив его молитв за нас и в наступившем, я вместе с тем посетовал, что нельзя в любое время дня приложиться к его святым мощам, и это в той святой обители, где много любви, добра, благоговения. Когда же ты, благоверный княже, думал я, станешь ближе к нам – всегда доступен?! С этими мыслями зашел я в один из кабинетов ОВЦС. Не прошло и пяти минут, как в тот же кабинет отворилась дверь, и на пороге появился насельник святой обители иеродиакон Трофим (Ячник) с приветливой милой улыбкой. А еще через пять минут мы с отцом Трофимом были уже у святых мощей благоверного князя в Троицком соборе... Благоверный князь приблизился!.. Я почти был уверен, что он увидит мое сетование – и увидел.

13. «Радуйся, Николае, великий чудотворче»

О близости святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских /† ок. 345/, ко всем призывающим его на помощь имеется бесчисленное множество свидетельств. Поэтому то, о чем я сейчас поведаю, никого не удивит, тем не менее просто «обыкновенным» не могу назвать случившееся.

А случилось следующее.

13 января 2000 г. мне необходимо было оформить некоторые важные документы в Москве. Чтобы ничто мне не мешало, я, кроме документов, ничего с собой не взял. Дело было совершено довольно быстро, оперативно, и я в хорошем настроении вернулся домой.

Снял с себя пальто, ботинки, подошел к своему рабочему столу, выложил на него все бумаги, чтобы еще раз внимательно просмотреть всё сделанное. И что же? – Основного документа нет! Я почувствовал, что ноги у меня сделались какие-то ватные и мне надо сесть... Просмотрел всё еще раз – нет! Сказал жене. Она спросила, не заходил ли я куда-нибудь. Да, зашел только в Покровский монастырь с надеждой приложиться к святым мощам блажен-

ной Матроны, но так как там была большая очередь, то я поцеловал лишь её святую икону, которая висит снаружи храма на той же стене, у которой внутри находится святая рака. Поклоны я делал только поясные, так что вывалиться из кармана чему-либо было невозможно. Надо срочно идти снова и подавать заявление об утере.

Жена пошла в другую комнату, а я достал чистые листы бумаги для заявления и стал одеваться... Прошло примерно минут пять – и я, без всяких дополнительных поисков, нахожу утерянное. Быстрым шагом я поспешил к жене, чтобы сообщить: нашел! А жена улыбается и говорит: «Благодари святителя Николая: я только что кончила читать ему молитву...» Открыл святую икону Скорого Помощника, приложился к ней и сделал земные поклоны /знаю, что по Уставу земные поклоны отменяются до 18 января по новому стилю – не упрекайте меня. К сему слову хочу добавить иное: не осуждайте и зато, что я не могу понять тех иереев, которые не исповедуют и не допускают к Святому Причащению верующих в день Рождества Христова и в день Святой Пасхи, а некоторые и в последующие святые Дни!!! /.

В нашей семье подобная скорая помощь Святителя была не единственная. Мама моей жены – Елена Владимировна /† 1999/ говорила: «Если что потеряете, просите святителя Николая помочь найти...» Этому совету мы и следуем. Так было найдено обручальное кольцо, пролежавшее на земле, в траве, среди опавших листьев несколько недель. Так нашли одну очень нужную книгу буквально в течение нескольких минут – пока читался тропарь святителю Николаю. – До этого ее не могли найти. Так нашли «страховой полис»...

«РАДУЙСЯ, НИКОЛАЕ, ВЕЛИКИЙ ЧУДОТВОРЧЕ»!

13 января 2000 г.

14. Святитель Филарет позвал

Имя святителя Московского Филарета (Дроздова) впервые я услышал на уроках по Истории Русской Церкви от отца Виталия Борового в Минской Духовной Семинарии. Не могу сказать, что оно сразу стало мне близким – скорее рассказ о нем воспринимался как очередной учебный материал, знание которого полезно для души и необходимо для будущего служения Церкви Божией. Входить в мое сердце стал Святитель со студенческих лет в Московской Духовной Академии – с 1951 г. Объясняется это, прежде всего, тем, что в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в Духовской церкви (вернее возле нее) был похоронен Святитель. (Надгробие стояло в Духовской церкви возле южной стены. Как оказалось при открытии святых мощей Святителя,

часть из них была в могиле возле Духовской церкви, а часть – под надгробием). Будучи студентами, мы любили заходить в Духовскую церковь, чтобы помянуть там погребенных и испросить их молитв. А это и устанавливало с ними основы духовной связи. Большей же близости со Святителем содействовали проводившиеся в Духовной Академии по благословению Святейшего Патриарха Алексия I 1 (14) декабря – в день Небесного Покровителя Святителя святого, праведного Филарета Милостивого – «Филаретовские вечера». Вечера эти проходили в доброй семейной обстановке с непременным участием в них самого Патриарха. Каждый раз Его Святейшество выступал со словом, в котором с большой любовью к Святителю и теплотой сообщал о нем что-то новое, святое. Мы все больше и больше узнавали об этой светлой личности и все больше и больше проникались к ней любовью. Мы чувствовали, что святитель Филарет пребывает в сонме угодников Божиих. Но в те времена о канонизации святителя Филарета в ближайшие десятилетия невозможно было даже подумать. Однако судьбы Божии неисповедимы... С 29 ноября по 2 декабря 1994 г. в Даниловском монастыре заседал Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, на котором в числе прочих деяний было засвидетельствовано самое радостное для Московских духовных школ – святость митрополита Филарета. Незадолго до деяния Собора были открыты останки (ныне святые мощи) Святителя и положены в Духовской церкви на специально уготованном столе перед иконостасом. (Одновременно были открыты из-под спуда и святые мощи митрополита Иннокентия (Вениаминова), а также останки наместника Лавры – духовника митрополита Филарета архимандрита Антония). Сохранился череп, волосы на нем и все прочие косточки. Пока еще не было прославления – я видел. Но что же побудило меня написать эти строки? Что произошло необыкновенного? – А вот что. Первое. В четверг, 1 декабря, прочитав лекции, я сразу ушел в город по разным хозяйским делам. Дел было немало, и я рассчитывал вернуться в святую обитель только около 16 часов. Но все шло удивительно быстро, и в 14 часов 53 минуты я уже был в гостинице. Возле дверей меня встретила матушка Анастасия вопросом: «А вы пойдете?» – «Куда?» – в недоумении спросил я. – «На перенесение останков митрополита Филарета из Духовской церкви в Трапезный храм». – «Когда это будет?» – «А вот сейчас, ровно в 15 часов!..» Ничего об этом я не знал, иначе и не пошел бы в город, так как мог там надолго задержаться по самой простой причине – редко ходят автобусы. Могли быть и другие причины задержки. – Все Святитель устроил, вовремя вернул меня в Лавру и вовремя сообщил о своем переселении... Ровно в три часа я уже стоял возле Духовской церкви. Через несколько минут дверь в церковь открылась. Специально прибывшие в Лавру, по указанию Святейшего Патриарха Алексия II, епископ Истринский Арсений и епископ Тихвинский Симон с братией обители отслужили заупокойную литию, и под перезвон

колоколов останки митрополита Филарета были перенесены и положены в уготованную раку между двумя боковыми алтарями, после чего была совершена панихида. Второе. В субботу, 3 декабря, мне нужно было уезжать домой – в Москву. Но опять как будто случайно узнаю от воспитанников первого класса Духовной Семинарии о том, что в 16 часов приезжают с Собора архиереи и будет совершена последняя панихида о приснопамятном Московском Митрополите. – Я это принял опять как зов самого Святителя. Остался... и пережил поистине священные минуты... Панихиду совершил архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений в сослужении наместника Обители архимандрита Феогноста. Пел студенческий хор под управлением великого мастера своего дела, архимандрита Матфея (Мормыля). Третье. Я знал, что 4 декабря в Успенском Патриаршем соборе Кремля состоится сам акт канонизации митрополита Филарета. Знал и то, что в Кремль и, соответственно, на богослужение можно попасть только с пригласительным билетом. Достать в Академии его я не смог. И тем не менее, когда воспитанники спросили меня, буду ли я на торжестве канонизации, я ответил: «Уже два раза Святитель позвал меня, и, если ему угодно, позовет и в третий раз». Услышав мои слова, воспитанники улыбнулись. И что же? Возвращаюсь из семинарского корпуса, захожу в гардероб раздеваться, а за мной входит студент первого курса Академии и, передавая пригласительный билет на богослужение в Кремль, говорит: «Из Москвы Вам прислал иеродиакон Вениамин»... И я на канонизации святителя Филарета был! С глубоким волнением я слушал во время малого входа чтение митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием Деяния Архиерейского Собора: «29 ноября – 2 декабря 1994 г. Свято-Данилов монастырь, г. Москва. Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, исследовав жизнь и святительское служение Митрополита Московского и Коломенского Филарета... определяет: 1. Причислить к лику святых... 2. Честные останки... считать святыми мощами. 3. Память его праздновать 19 ноября по Юлианскому календарю...» Четвертое и на сегодня последнее. Вчера воспитанники первого класса дали мне частички от гроба и облачения Святителя. Слава Тебе, Господи, слава Тебе! Святителю отче Филарете, моли Бога о нас!

10 декабря 1994 г.

15. Дети провожают отца...

9 июня братия Святой Лавры Преподобного Сергия во главе с Наместником Сергиево-Посадским Феогностом проводила в Москву в Храм Христа Спасителя святые Мощи дорогого для сердца учащих и учащихся Московских Духовных Школ святителя Московского Филарета (Дроздова) (†1867).

Господь сподобил меня, – верю, по молитвам Святителя, – быть на его канонизации, также и сейчас – вместе с братией проститься с ним.

Накануне была совершена полиелейная служба. Все с любовью прикладывались к святым Мощам Святителя, стоявшим перед амвоном, и с благоговением подходили под елеопомазание к епископу Феогносту. Подошёл и я.

9 июня в 15 часов был совершён молебен тремя арихпастырями – архиепископом Верейским Евгением, архиепископом Тернопольским и Кременецким Сергием и епископом Феогностом – со всей братией обители. После молебна насельники святой Обители стали подходить к святым Мощам, чтобы воздать здесь последний поклон. Стал в очередь и я. Но как только братия приложилась, святые Мощи были отделены духовенством от очереди. Я на мгновение растерялся, а ещё больше восскорбел, что не смог подойти к Святыне, и взмолился к Святителю. – И тут же слышу распоряжение отца Павла, Благочинного Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: «Пропустите Константина Ефимовича!» Духовенство расступилось, и я, с глубокой благодарностью отцу Благочинному, наипаче же святителю Филарету, поклонился святым Мощам и приложился... Для меня сие явилось очевидным знамением, что Святитель остаётся духом с нами, со всеми, кто его почитает и прославляет!..

Не трудись худой ратник, пытающийся принизить наследие Святителя – в крепкой броне стоит Великий Покровитель нашей Великой Школы, Школы Духовной!!!

Священнослужители взяли на свои рамена гроб со святыми Мощами и под звон всех Лаврских колоколов понесли через Святые Ворота Лавры к стоявшему на площади автобусу... На глазах многих появились слёзы... В это время пошёл мелкий-мелкий дождик. А ведь на Руси с древних пор существует поверье: когда дети провожают любимого отца – идёт дождик!

Мы глубоко верим, что Святитель Филарет будет не только с Москвой, но и со всеми нами!

А прикладываюсь теперь я к тому месту, где находились святые Мощи.

Святителю Отче Филарете, моли Бога о нас!

20 июня 2004 г.

16. Преподобная Евфросиния Полоцкая предстоит у Престола Божия

«Подобает тебе здесь пребывать, потому что Бог через тебя на этом месте многих приведет ко спасению», – так велел преподобной Евфросинии святой Ангел, явившийся ей и приведший ее на то самое место, где святая и основала существующий поныне в граде Полоцке Спасо-Евфросиниевский женский монастырь. С 1910 г. в нем почивают и святые мощи Основательницы. Преподобная скончалась 23 мая 1173 г. в Святой Земле. До 1187 г. ее честное тело находилось в Палестине, в обители преподобного Феодосия Великого, когда было перенесено в Киево-Печерскую Лавру, а затем – в ее родной монастырь. Слова Небесного Вестника, как и путь святых мощей Преподобной показывают, что Всечестная Невеста Христова неотделима своим предстательством у Престола Божия за град Полоцк, за всех чтущих благочестно ее память. Хочется верить, что ходатайство Всечестной Игуменьи Полоцкой коснулось и меня в день хиротонии во епископа Полоцкого и Глубокского Феодосия (Бильченко) – 10 августа (410 н. ст.) 1997 г. Произошло следующее. Город Полоцк находится на расстоянии примерно 100 километров от моей родины, где я провел детские и юношеские годы. Естественно, что мне очень хотелось воспользоваться поездкой из Москвы в Полоцк, посетить и родной край: поклониться святыням своей сельской церкви святого пророка Илии (в ней на камне находится Стопа Божией Матери), помолиться у могил родителей, брата, других близких мне почивших, встретиться и с оставшимися в живых родственниками и знакомыми. На родине я не был уже с января 1993 г. Поэтому как только все приехавшие прибыли 9 августа в Полоцкое Епархиальное Управление, где новоизбранного епископа встречал Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет, я тут же испросил у митрополита благословение на поездку в родное село Комайск. Благословение было дано на понедельник, 11 августа. Так как на послеобеденное время этого дня были куплены обратные билеты в Москву, то мне сказано было вернуться в Епархиальное Управление к 14 часам. Времени на посещение было мало, и у меня явилось опасение, что, приехав в Комайск, я не смогу зайти в храм по самой простой причине, что хранитель ключей от храма может уйти на полевые работы, равно как и мои родные могут куда-нибудь отлучиться. Ожидать же, пока всех найдут, возможности не было. Оставался один выход: позвонить и попросить, предупредить. Помолившись преподобной Евфросинии, я с раннего утра в воскресенье 10 августа стал заботиться об этом. Но позвонить из гостиницы оказалось невозможно. Дежурный посоветовал мне пойти на почту. Однако и здесь встретилось препятствие -заказ на телефонный разговор у меня не приняли, потому что оплачивать

его следовало лишь белорусскими деньгами, которых я не имел. Банк же, где можно было поменять российские рубли, оказался закрытым – день был выходной. Я снова вернулся на почту и стал просить у стоявших в очереди поменять мне необходимое количество российских денег на белорусские. Но полочане, выразив сожаление, что с собой нет запасных денег, направили меня на рынок. Там, говорили они, быстро и легко поменяют. Не видя другого пути, я пошел туда, куда меня направили. Дохожу до конца улицы от гостиницы «Двина», поворачиваю направо и... слышу: «Здравствуйте!» – протягивает мне руку мэр города Полоцка Константин Леонидович, с которым я только что накануне вечером во время приема познакомился. Опытным взглядом он определил, что у меня есть какие-то проблемы и спросил о них. Я вкратце рассказал ему. «Идите, – сказал он, – одевайте пиджак и приходите ко мне в горсовет, который рядом с кафедральным собором, куда все равно скоро надо идти, и мы позвоним из моего кабинета...» Встреча с мэром и его предложение были для меня настолько неожиданными, необычными, что я тут же, поблагодарив его, ответил: «Как хотите судите, но для меня очевидно: вас послала мне навстречу преподобная Евфросиния, Небесная хозяйка города Полоцка!» Через несколько минут я уже сидел в просторном кабинете мэра. К моему удивлению, ответили из Комайска при первом же наборе номера телефона. Было такое впечатление, что у телефона сидели и ждали звонка – и это в пору летней страды... Осталось еще время и на беседу с мэром, из которой я вынес самое хорошее впечатление: есть у богоспасаемого града Полоцка и заботливая Небесная хозяйка, и добрый земной хозяин... Во время Божественной Литургии я попросил священнослужителя вынуть из святой просфоры частичку и за Константина Леонидовича, хотя не знаю, крещен ли он в Церкви Православной. Вынимавший частицу белорусский батюшка не возразил мне... Поездка в Комайск была весьма успешной. Я остался до глубины души благодарен проректору Московских духовных школ архимандриту Венедикту (Князеву) за то, что он согласился вместе со мной посетить мою родину. В той же степени я благодарен и настоятелю Докшицкой церкви священнику Георгию Мелешко за то, что он, невзирая на свою занятость, принял благословение митрополита Филарета и с ветерком доставил нас в Комайск, а затем и в Полоцк. Конечно, я низко кланяюсь Высокопреосвященному Экзарху всея Беларуси за благословение, а Преосвященному Феодосию – за поддержку... Молитвами преподобной Евфросинии да благословит Господь труды Преосвященного Феодосия, нового епископа града Полоцка и мэра того же града во славу Святой Православной Церкви и родной Беларуси!

* * *

Было и иное, но опять-таки связанное от начала до конца с поездкой в г. Полоцк на хиротонию епископа Феодосия – с 8 по 10 августа. Вместе со мной (или я с ним) в одном купе должен был ехать на хиротонию Николай Васильевич Маслов, но перед поездкой он заболел, и билет был сдан. Купила его транзитная пассажирка из Северных районов России Светлана Федоровна... Фамилии ее, как и города проживания, не называю, так как не знаю, угодно ли это ей будет. Но имя и отчество называю умышленно, чтобы читатель помолился об этом добром человеке и одновременно помянул и новопреставленного ее отца. Должен только свидетельствовать, что Светлана, к глубокому сожалению, пока еще не крещенная. Но я верю, что Господь за добрые дела приведет ее в ограду Святой Православной Русской Церкви... Так вот, когда она вошла в купе, я несколько смутился. Но скоро у нас начался разговор, тем более, что она сразу увидела, что я вхожу в состав какой-то церковной делегации. Она, прежде всего, поделилась своим горем, что едет в Витебск на похороны отца. Я сказал, что мы едем в Полоцк на хиротонию нового епископа, того самого, который только что приходил к нам в купе, и там непременно помолимся об упокоении новопреставленного Феодора. А так как Господь устроил нам эту встречу, то я буду поминать ее отца и вернувшись домой (что за домашней молитвой мы с женой ежедневно и делаем, поминаем и Светлану, и Владимира, но о нем ниже). Далее выяснилось, что на севере чрезвычайно активно – даже как-то настырно, назойливо – действуют иеговисты, а голоса православных священнослужителей почти не слышно. Где, каким образом можно узнать о православном учении, об опасности попасть в сети различных сектантов, о том, как верить и достойно, правильно исповедовать святую веру?.. У меня с собой была моя брошюра «Православная вера», и я подарил ее Светлане, хотя и сознаю, что многое в этой брошюре останется для нее непонятным, невзирая на адаптированность содержания. Затем я сказал, что подготовил к изданию более обширную и, как думаю, более доступную для читателя книгу. Но так как весь тираж я жертвую на восстановление одного из храмов Московской области, порушенного в годы лихолетий, то издание этой книги задерживается по причинам финансовым. Услышав это, Светлана предложила мне необычное, совершенно мной не ожидаемое и даже совершенно не предполагаемое – написать на имя ее директора письмо и изложить в нем свою просьбу. Это предложение было принято мной как чудо действия Промысла Божия, как благословение Неба доводить издание книги до конца. Я, от всей души поблагодарив, согласился. Оговорил я лишь только то, что, вернувшись в Москву, должен буду предварительно выяснить, остается ли надежда на издание без помощи со стороны других благотворителей. Далее события развивались не менее чудесно. Прибыл я в Полоцк окрыленный надеждой и радостью. Но вскоре начали

появляться и сомненья: не явился ли этот разговор просто доброй беседой, а до дела – до осуществления – весьма и весьма далеко. И вот здесь совершилось нечто новое, рассеявшее мои сомненья. После хиротонии во епископа Феодосия в трапезной Спасо-Евфросиниевского монастыря был устроен прием. Молодежь, как более расторопная, быстро заняла места за столом, и я оказался на предпоследнем месте. На последнем месте – от меня слева – спокойно и скромно сел какой-то незнакомец. Справа же от меня сидел преподаватель Минской Духовной Семинарии иеромонах Игнатий. Не зная соседа, я не решался его беспокоить. Но тут отец Игнатий, повернувшись к нам, громко сказал: «Константин Ефимович, рядом с вами сидит наш благодетель. Он нам много помогает». С этого представления и начался мой разговор с соседом Владимиром (отчество, фамилию и все прочее не называю по тем же причинам, что и выше). Сам не знаю, как получилось у меня, но я Владимиру в общих словах изложил содержание беседы со Светланой. И вот тут произошло то, что меня заставило снова задуматься. Как только была названа организация, где работает Светлана, Владимир, как-то приветливо улыбнувшись, сказал примерно так: «А ведь мне и надо выйти на эту организацию. Дайте мне их координаты. Мы с ними вступим в контакт, и им легче будет удовлетворить и вашу просьбу...» Отказать я не мог... «Радуйся, Евфросиние, невесто Христова всечестная».

21 августа 1997 г.

P. S. Сегодня свидетельствую: чудо действия Промысла Божия совершилось!

10 декабря 1997 г.

17. К нам пришла матушка Параскева (Матиешина)

На Светлой седмице в четверг 15 апреля 2004 г. я поехал в Святую Лавру Преподобного Сергия Радонежского, чтобы и помолиться там и заняться академическими делами. Всё исполнив, я пошел поздравлять с Праздником Праздников келаря Лавры игумена Аристарха (Смирнова)[1]. Отец Аристарх, как всегда, встретил меня тепло, подарил красивое пасхальное яичко, а для моей жены передал иконку в рамочке преподобной Параскевы исповедницы († 1952). Я несколько был удивлён такому дару, но решил: видимо, это потому, что у нас дома мало икон новомучеников нашей Святой Церкви. Оказалось, что всё произошло промыслительно. Придя домой, я сразу достал

1. Ныне Митрополит Кемеровский и Прокопьевский. – На 2013 г.

иконку и отдал Маше. У нас тут же состоялся следующий диалог, который и показывает необыкновенность происшедшего.

– Какая Параскева изображена на святой иконе? – спросила Маша. – Не Матиешина ли?

– Не знаю. На обратной стороне иконки написано, что церковная память её 22 ноября (по старому стилю). Посмотрю в календаре… Да, Матиешина.

– Так с ней же моя мама (Елена Владимировна Апушкина – К. С.) была в ссылке в Казахстане. Там они познакомились, подружились. Потом матушка Параскева приезжала к нам на московскую квартиру. Я хорошо её помню, как помню и некоторые её наставления…

Дивен Бог во Святых Своих!

19 апреля 2004 г.

18. К житию Матушки Параскевы (Матиешиной)

18 июня с. г., по милости Божией и по доброте настоятеля Троицкого храма г. Яхрома священника Максима Брусова и его супруги Натальи, мы (матушка Наталья, моя жена Мария – в девичестве Апушкина, сын Алексей, внук Ваня и я) смогли осуществить своё давнишнее желание – посетить Спасо-Влахернский женский монастырь пос. Деденёва… Красота, благолепие, чистота, порядок сразу произвели на нас большое впечатление. Но не об этом я хочу сейчас свидетельствовать…

Войдя во святую Обитель, мы направились к храму, где почивают святые Мощи Преподобной Исповедницы. Каково же было наше удивление, а ещё больше – радость, когда мы подошли к святой Раке! – Дежурившая в храме послушница Александра (кажется, так её имя) опередила нас и открыла святые Мощи. Мы с сугубым благоговением и молитвой приложились к ним. Затем Александра подошла ко мне и спросила, не был ли я знаком с матушкой Параскевой. Я ответил, что не был, а вот моя жена ещё девочкой встречалась с ней, так как матушка бывала в их московской квартире. По просьбе Александры жена рассказала, чем запомнилась встреча (здесь я не повторяю это) как и то, что Преподобная проходила свой трудный исповеднический путь в Казахстане с её мамой – Еленой Владимировной Апушкиной (†1999) и нашим другом семьи Владимиром Владимировичем Быковым († 2005).

А вот сегодня – 24 июня – жена, вспоминая рассказ мамы, сказала следующее:

В селе, где проходило детство будущей Исповедницы, жил кузнец, лицо которого было тёмным и выглядело сурово, даже страшновато, за что сель-

ские дети дразнили его, хотя и очень боялись. Естественно, что и кузнец гонял их. И вот однажды девочка, часто посещавшая храм Божий, услышала Апостольские слова: «Всяк ненавидящий брата своего человекоубийца есть» (I Ин.3, 15). Слова эти заставили девочку задуматься: значит, тот, кто плохо относится к кузнецу – убийца. Страшно! И она набирается смелости подойти к «брату» и приветствовать его – «Здравствуйте». – «Здравствуйте!» – несколько удивлённо, но с добрыми глазами ответил кузнец... Дальше приветствия стали обычными и всегда приносившими обоюдную радость. Вскоре кузнец полюбил её как дочь или внучку и однажды, придя к ним, сказал дедушке: «Какая хорошая у вас девочка!»

Можно бы здесь в качестве дополнения рассказать, как в наш дом пришла святая икона Преподобной Исповедницы. А она пришла к нам особым путём. Но это мной уже описано и, если будет на то воля Божия, опубликуем в разделе «Необыкновенное в обыкновенном».

Да хранит Господь Свою святую Обитель!

Просим прощения за беспокойство и святых молитв сестёр монастыря –

Константин Ефимович Скурат,

Мария Константиновна

со чады и внуки.

24 июня 2006 г.

19. Глинские подвижники

Речь пойдет об иноках Глинской пустыни архимандрите Таврионе (Батозском, †1978) и схиархимандрите Иоанне (Маслове, †1991). Первого я никогда не видел и ничего о нем до 3 ноября 1992 г. не слышал, а второго хорошо знал как своего ученика, сослуживца по преподавательской работе, а затем и официального оппонента на мою докторскую диссертацию. После кончины отца Иоанна я ежедневно на утренней и вечерней молитве поминал его в числе своих родных и близких, завершая каждый раз, по семейному обычаю, поминовение словами: «И святыми их молитвами прости, Господи, и наши согрешения». А с вечера 4 ноября 1992 г. после имени отца Иоанна я стал поминать и отца Тавриона. Что же побудило меня к этому? Что заставило? 3 ноября 1992 г. принесли нам очередной номер одной московской газеты. В глаза сразу бросилось благостное лицо старца Тавриона. Так как материал о нем представлен был большой (5 столбцов страницы из 6 возможных), я в этот день прочитал лишь преамбулу. Она понравилась мне своей теплотой, но вместе с тем и смутила меня сообщением, что группа верующих г. Мо-

сквы обратилась «к председателю Синодальной комиссии по канонизации митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию с просьбой рассмотреть вопрос о причислении к лику святых архимандрита Тавриона», а автор статьи тут же выразил надежду, что «процесс канонизации этого праведника не затянется надолго». Я принял это сообщение как нечто поспешное, скороспелое: ведь от дня кончины отца Тавриона отделяет нас всего 14 лет. Для того, чтобы сегодня непогрешительно сказать, что он святой, нужны весьма и весьма убедительные свидетельства. Конечно, время было такое, когда о нынешних святых не говорили. Мы жили больше воспоминаниями о древней Церкви. И все-таки иногда, как сквозь тучу, прорывались вести о том, что есть и сейчас светочи, праведники. Но вот об отце Таврионе – моем современнике – я ничего не слышал... С такими мыслями я отложил газету, тем более, что продолжать чтение ее не было времени. На следующий день – память Казанской иконы Божией Матери – я пошел к Божественной Литургии в Богоявленский Патриарший собор, где должна была совершиться хиротония во священники моего племянника Феодора Кречетова. Богослужение и хиротонию совершал сам Святейший Патриарх Алексий II. Молитвенно и торжественно проходило богослужение. А вовремя запричастного поздравления с праздником священнослужителей я подошел поздравить протоиерея Геннадия Сибирева. И вдруг он мне говорит: «А вы знаете, Константин Ефимович, какой великий духовно был отец Таврион?!» – Я на какое-то мгновение остолбенел. – А отец Геннадий продолжал: «С ним мне довелось встретиться один раз, и это запомнилось на всю жизнь... Когда преосвященного Леонида определяли на Рижскую кафедру, он попросил у Святейшего только об одном: дайте мне с собой отца Тавриона... Везде, где он появлялся, мир преображался!..» Придя в себя, я решил, что отец Геннадий, так же как и я, только что увидел сообщение об отце Таврионе в газете и потому вспомнил о нем. Но здесь я был не прав. Отец Геннадий ничего об этом не знал. Когда я спросил его, видел ли он газету с материалами об отце Таврионе, он сразу поставил мне несколько вопросов: где? когда? что пишут? Нет ли у меня с собой этой газеты, чтоб хотя бы взглянуть? – На все вопросы я ответил, но ничего не сказал отцу Геннадию о моем вчерашнем смущении, да и причащение священнослужителей уже завершилось. Придя домой, я снова взял газету, положил ее в сумку, так как вечером собирался ехать в Сергиев Посад, ибо на следующий день с утра у меня начинались занятия в Духовной Академии. По дороге я внимательно прочитал все об отце Таврионе... Все сомнения мои были сняты. В проповедях старца я и сердцем и разумом почувствовал благоухание Христово. Теперь мне хотелось поступить иначе, чем после прочтения преамбулы: я хотел сразу написать митрополиту Ювеналию письмо, присоединяясь к автору статьи и поддерживая его надежду на то, «что вскоре мы сможем обращаться к отцу Таврионе с молитвами». Войдя в комнату го-

стиницы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где я останавливаюсь и ночую, я достал бумагу, ручку, сел за стол, и... посидев несколько минут, отложил все в сторону – не стал писать... 5 ноября во время лекции, я кратко рассказал студентам, что произошло. Они попросили меня записать это. Тем не менее что-то тормозило. Однако дальнейшие события понудили меня взять перо и все записать. События эти следующие. Статью об отце Таврионе я показал одному иноку. Взяв у меня газету, он сказал: «Сейчас я вам принесу другую интересную газету» и принес мне развернутый на 13 странице «Русский Вестник» (№ 8). Со страницы «Русского Вестника» на меня смотрело одухотворенное лицо схиархимандрита Иоанна (Маслова), глинского молитвенника того же времени, что и отца Тавриона (отец Иоанн пришел в Глинскую пустынь 1955 г., а отец Таврион в 1957 г. был назначен туда же наместником). Это было для меня последним свидетельством, что надо брать в руки перо... Остается только несколько вопросов. Почему явил себя мне отец Таврион? Потому ли, что я усомнился в возможности скорой его канонизации? Хотел ли он мне показать, что надо больше доверять сердцу, а не разуму? Или, может быть, отец Иоанн в ответ на мои молитвы явил свое ходатайство перед небесным Престолом Божиим – привел меня к отцу Таврионе и соединил меня с ним? А может быть, и одно и другое, вместе взятое? Как бы то ни было, а я сегодня с еще большей верой в союз Церкви Небесной и земной молюсь: о упокоении схиархимандрита Иоанна, архимандрита Тавриона... и прошу: «И святыми их молитвами прости, Господи, и наши согрешения!»

6 ноября 1992 г., Свято-Троицкая Сергиева Лавра

20. Действие Божественной Благодати Священства

5 сентября 1998 г. почти весь день я с женой строил забор (старый сгнил и развалился) вдоль северной стороны нашего участка в посёлке Абрамцево. Строить было нелегко, так как сетка-рябица, которую мы натягивали, довольно тяжёлая для нас. Особенно трудным было укрепление двух цементных столбов. И уже к вечеру почувствовалась боль в спине и пояснице, а на следующий день было трудно даже встать. Но день был воскресный, и мы поехали в храм Божий в Академию. Я сразу прошёл во святой Алтарь, чтобы у жертвенника помянуть о здравии и упокоении своих родных и близких. Войдя в алтарь, я был несколько смущён, увидев стоящего с левой стороны у иконостаса Владыку Ректора Епископа Верейского Евгения. Потому я, помолившись у святого жертвенника и получив благословение у Владыки, почти сразу ушёл в помещение возле ризницы, где обычно стоят служащие

Академии и некоторые преподаватели. Но через несколько минут слышу, что кто-то шёпотом обращается ко мне. Оглянулся – вижу иподиакона Владыки Ректора. «Константин Ефимович, – говорит он. – Владыка зовёт вас в алтарь...» Приглашение со стороны Администрации воспринимается как вызов (большей частью) на какое-либо мероприятие. А мне на семидесятом году жизни дополнительные нагрузки уже не приносят особой радости, а подчас даже расстраивают. И я пошёл за иподиаконом, понурив голову. Но в алтаре я сразу воспрянул, ибо Владыка, как только увидел меня, указал рукой на стульчик для сиденья – и до конца Богослужения в дозволенные церковным уставом минуты я сидел...

Казалось бы, ничего особенного не произошло. В самом же деле – произошло (по крайней мере для меня). В поступке Владыки Ректора я почувствовал проявление действия Божественной Благодати Священства: после «заборных» трудов я, как никогда, нуждался в отдыхе...

9 сентября 1998 г.

21. Слово священника

По определению Московского святителя Филарета (†1867), в таинстве Священства правильно избранный «получает благодать духовно возрождать и воспитывать других посредством учения и таинств». В силу этого благодатного дара слово, наставление священнослужителя, получает особое значение. Устами доброго пастыря или архипастыря говорит Сам Дух Божий. Мы, – свидетельствует святой апостол Петр, – благовествовали *вам Духом Святым, посланным с небесе* (1 Пет. 1, 12). Верный служитель Божий может сказать или посоветовать то, что вопрошающему более всего и нужно знать в данную минуту жизни. И если вопрошающий будет смущен тем или иным советом и поинтересуется, чем он вызван, попросит объяснить, то вряд ли получит на это удовлетворяющий его ответ. Почему? Потому что здесь и было невидимое действие благодати Священства. Приведу пример, который, вероятно, покажется читателю ничтожным, но для меня он необыкновенный. В день Казанской иконы Божией Матери 4 ноября (по н. ст.) 1995 г. мы с женой после Божественной Литургии в храме Московской Духовной Академии пошли завтракать в столовую для служащих Академии. За один стол с нами сел знакомый священник. После завтрака он взял со стола яблоко и, протянув его мне, сказал: «Возьмите для своего внука». Я поблагодарил и, улыбаясь, ответил: «Внук сейчас в Москве, а мы живем в Абрамцеве». Яблоко не взял. И что же? Иду звонить в Москву и узнаю: внука везут к нам в Абрамцево...

10 ноября 1995 г.

22. Есть духовная связь с умершими

Несколько фактов... Летом 1970 г. я с женой и детьми поехал в Подмосковье навестить своих друзей и несколько дней побыть у них. В первую же ночь я увидел необыкновенный сон. Мне явился как будто из загробного мира очень близкий и дорогой нашей семье дядя Володя (так мы всегда называли Владимира Коншина, хотя он и не был нашим родственником). Первое, что мне пришло на мысль при виде умершего – это: кому же теперь отдать мне святую Библию, которую я достал по его просьбе. И дядя Володя говорит: «Положи мне во гроб!» Встав от одра, я хорошо помнил этот сон, хотя обычно утром все забываю. Тем не менее, я не придал значения сну, так как во время нашего отъезда из Москвы дядя Володя был жив. Но вот ни с того ни с сего наши дети, дружно игравшие с детьми хозяев, начали ссориться. Посоветовавшись с женой, мы решили незамедлительно уехать. И, невзирая на просьбы хозяев остаться, мы вернулись в Москву. И тут же узнали, что в день нашего возвращения будет отпевание и похороны дяди Володи. Мы, таким образом, смогли проститься с ним и проводить в последний путь. Спросив у священника, как быть с велением умершего: «Положи мне во гроб!», мы положили святое Евангелие, которое почивший свято исполнял... Другой случай проявления воли Божией и, надо думать, воли почившего, был такой. Погиб Сергей Георгиевский, наш добрый знакомый. О его гибели я ничего не знал. И вдруг я, никуда до этого не собираясь уходить из дома, собрался и поехал в Издательский отдел Московского Патриархата. Прибыл я туда в ту минуту, когда сотрудники редакции «Журнала Московской Патриархии» садились в машину, чтобы успеть на отпевание новопреставленного... И еще один подобный случай, бывший в 1991 г. Летом мы жили в Подмосковье на даче. В Москве мы появлялись редко и ненадолго и поэтому мало слышали о наших знакомых москвичах. Особенно редко ездил я в Москву – не более одного раза в месяц. И вот еду в Свято-Данилов монастырь, все делаю, что мне нужно, и быстро направляюсь к метро «Тульская», чтобы ехать домой. Но на полдороге к метро вспоминаю, что не все сделал в монастыре, и возвращаюсь. Возле ворот монастыря встречаю знакомого человека, который мне и говорит: «Умер отец Петр Дьяченко. Завтра похороны...» Отец Петр одновременно со мной учился в Московских Духовных школах, а затем был священнослужителем в нашем приходском

храме святого пророка Илии Обыденного... Помяни, Господи, во Царствии Твоем Владимира, Сергия, протоиерея Петра!..

23. Духовное общение с умершими

Все христиане помнят слова Спасителя: *Несть Бог Бог мертвых, но Бог живых* (Мф. 22, 32), однако многие нередко забывают или не хотят до конца прочувствовать глубокое действие на их земную жизнь существующего духовного общения с ушедшими в мир вечности. Значение этого общения художественно выразил английский поэт Джордж Байрон (†1824): «О, если там, за небесами, Душа хранит свою любовь, И если с милыми сердцами За гробом встретимся мы вновь, То как манит тот мир безвестный, Как сладко смерти сном заснуть, Оставить горе в поднебесной И в вечном свете потонуть»[1].

* * *

Работница наших Московских духовных школ Надежда Глушко рассказала мне следующее. 8 августа 1995 г. скончался ее отец, Михаил. До этого он немного болел, но во время болезни, как и в течение всей своей жизни, терпеливо переносил невзгоды, никогда не повышал голоса на родных и вообще на ближних, любил Божий храм. В продолжение сорока дней Надежда посещала разные монастыри и храмы, везде заказывала поминовение о новопреставленном и сама молилась о нем. В сороковой день – 16 сентября – она была за Богослужением в Покровском Академическом храме, а затем передала некоторые продукты в профессорскую столовую с просьбой к преподавателям помянуть ее отца. И вот в третью ночь после сего видит она сон. Излагаю почти дословно. «Как будто я нахожусь в своем новом доме, где до последнего дня жил папа и где продолжает жить мама. Знаю, что папа умер. Мама заботится о поминальной трапезе и кому-то дает указания. Все время слышу духовное пение, вселяющее в душу отраду, мир, покой, но поющих не вижу. Стоим я, папа и вы (то есть автор этих строк – К. С.). Папа, обращаясь к нам, сказал: «Не думал я, что будут поминать меня профессора». И начал говорить о благодати Божией, пребывающей в святой обители преподобного Сергия Радонежского, о величии его святынь, о святости самого сего места, о том, что надо дорожить этим святым местом и ценить то, что мы здесь. Затем стал выражать свою радость, что я здесь – в стенах

1. Любопытно, что эти слова Байрона попались мне на глаза в те минуты, когда я размышлял о связи Церкви «воинствующей» и Церкви «торжествующей» – Церкви единой.

святой Лавры – работаю. Меня несколько смутило то, что он так радуется в вашем присутствии...» Что здесь необычного? – То, что я в сороковой день услышал просьбу Надежды: помянуть ее отца – и помянул, как и продолжаю поминать об упокоении его там, где нет болезней, печалей, но есть вечная жизнь. Заслуживает внимания и то, что это рассказано было мне Надеждой в день памяти преподобного Евфимия (20 января (2 февраля) 1996 г.) – день Небесного Покровителя моего отца, скончавшегося в 1943 г. Хочется верить, что наши отцы в ином мире вместе и напоминают нам о себе.

20 января (2 февраля) 1996 г.

24. Вечная память Святейшему Патриарху Пимену! Моли Бога о нас!

В четверг, 3 мая 1990 г., на 80-м году жизни мирно, истинно христианской кончиной – кончиной праведника – почил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Причастился Святых Христовых Тайн, перед чем собрал членов Священного Синода на очередное заседание, сел в кресло, вздохнул – и ушел ко Господу. Думаю, что последние минуты жизни Святейшего, нередко обычно рассматриваемые как итог всей жизни, опишут очевидцы, те, которые были много лет рядом с ним. Мне сейчас хотелось бы сказать о том, что воспринято было мной как продолжение молитвенной связи новопреставленного со своей Святой Русской Православной Церковью. Первое. 4 мая по расписанию у меня должны были состояться занятия в аспирантуре. Проводятся они в помещении Свято-Данилова монастыря. Как обычно, на занятия я поехал раньше, чтобы иметь время зайти в храм и испросить благословения у святого благоверного князя Даниила – Небесного хозяина града Москвы. Богослужение шло на втором этаже храма Святых Отец Семи Вселенских Соборов. Туда я поднялся и был очень обрадован, что пришел точно к началу панихиды по Святейшему Патриарху Пимену, которую совершил наместник обители архимандрит Ипполит. Панихида закончилась так, что до занятий оставалось еще 6 минут – ровно столько, сколько мне нужно было (!), чтобы спокойно дойти до аудитории. Второе. На следующий день, 5 мая, я поехал в Богоявленский собор, чтобы поклониться Святейшему и попрощаться с ним, так как не знал, будет ли продолжаться прощание в Троице-Сергиевой Лавре, где я собирался быть 6 мая, чтобы вместе с лаврской и академической братией последний раз встретить Святейшего. Взойдя на солею, я влился в общий поток. Подошел ко гробу, поклонился, приложился к иконе и поцеловал руки Его Святейшества. И вдруг услышал голос,

окликнувший меня: «Константин Ефимович, подождите!» Я остановился. Воздух сняли – и передо мной открылось лицо Святейшего Патриарха, лицо праведника – чистое, мирное, благословляющее всех присутствующих, всю Русскую Православную Церковь, которая продолжает свою спасительную миссию. Грусть прощания и радость, что молитвенная связь не кончается, соединились в моей душе. Эта связь настолько живо почувствовалась мной, что, отойдя от гроба, я вспомнил святоотеческое наставление: если ты умилился каким-либо словом молитвы – остановись на нем, ибо в это время молятся с тобой в Горнем Мире! Хотелось бы, чтобы эти небесные мгновения остановились надолго... 6 мая в воскресение (неделя о расслабленном) в начале шестого часа пополудни состоялись похороны Святейшего Патриарха Пимена в крипте Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. День был солнечный, теплый...

14 мая 1990 г.,
день церковной памяти
иконы Божией Матери «Нечаянная Радость».

25. Почивший друг-однокурсник просит помолиться

Речь пойдёт о недавно почившем – 1 октября 2001 года – Феодосии (в миру Митрофан Дикун), митрополите Полтавском и Кременчугском, моём друге, однокурснике, вместе со мной окончившем в 1955 г. Московскую Духовную Академию.

В те полувековой давности суровые времена студенческая семья, как и преподавательский состав, отличались подлинно христианской сплочённостью. Это поистине была академическая семья, – так мы и называли. Чуждых её духу – «не своих» – было ничтожное число – их можно было, как говорится, пересчитать по пальцам одной руки. Я знаю таких только троих. Не следует их называть поимённо, но об одном из них я до сих пор скорблю, так как он был моим однокурсником, затем преподавателем Духовной Семинарии, игуменом, и не только ушел из Духовной Школы, но, что страшнее всего, снял с себя сан и погрузился в мир суеты. Мне хочется надеяться, что он образумится и придёт «в себя» (Лк.15, 17), хотя бы в последний час своего земного пути.

Митрофан был постоянно задумчив, но жизнерадостен, общителен, легко и просто сходился с людьми. В аудитории или спальне всегда что-нибудь читал – без дела увидеть его в помещении было невозможно. Любил выходить на прогулку, особенно во время снегопадов. Как только начиналась

вьюга – Митрофан надевал пальто и исчезал, обычно в одиночестве. Все однокурсники были уверены, что Митрофан прежде всех женится и станет священником-семьянином. Эта уверенность нашла своё выражение и в написанной Лёней Остаповым (потом протоиерей, †1975) оде, посвящённой нашему седьмому выпуску. Помню в ней говорилось: «Пожелаем Дикуну поскорей найти жену». Дикун, слушая оду, улыбался, но ничего не говорил. А вскоре принял монашество, сан священнослужителя и в 1967 г. был хиротонисан во епископа.

Владыка Феодосий отдал всего себя делам епархиальным и потому на устраиваемые через каждые пять лет братские встречи однокурсников не приезжал. Встречался я с ним только в дни церковных торжеств – празднования 1000-летия Крещения Руси, во время его приездов на Архиерейские и Поместные Соборы. Эти встречи приносили мне много радости – мы по студенчески обнимались, лобызались, шутили...

И вот рано утром 6 октября иду я от вокзала к Свято-Троицкой Сергиевой Лавре читать очередные лекции в Московской Духовной Академии и Семинарии. Поднимаюсь в гору к Святым Воротам Лавры – и вдруг вспоминаю митрополита Феодосия: как он живёт, как трудится на Украине, где неистовствует лишённый сана и даже отлучённый от Святой Церкви бывший митрополит Филарет (Денисенко), где много бед принесли православному народу и униаты. – Владыка Феодосий, как только начался захват православных храмов униатами, сразу возвысил голос в защиту гонимых и обратился с призывом ко всем, в том числе к Московским Духовным школам, преградить путь фанатизму католиков. Я тут же откликнулся на его призыв и послал соответствующую телеграмму в Кремль на имя Михаила Сергеевича Горбачёва. Следует заметить, что мой протест закончился внушением мне со стороны Совета по делам Религий. Дальше не пошли: ведь это были годы «перестройки», «гласности»...

Войдя в Лавру я, прежде всего, по многолетнему обычаю, направился в Троицкий собор к святым Мощам Преподобного Сергия и к другим Святыням собора. В соборе я услышал, что поют запричастный стих – значит, к св. Мощам доступ открыт (в другие моменты совершения Божественной Литургии проход к св. Мощам перекрывается цепочкой, да и дежурный не пускает). Обхожу справа колонну и занимаю очередь. И тут слышу справа – близко к св. Мощам – громкий и чёткий женский голос: «Мы приехали помолиться у св. Мощей Преподобного Сергия – умер наш Владыка митрополит Феодосий». Я вздрогнул и попросил у стоящих рядом спросить у женщины, не Полтавский ли митрополит. В ответ на мою просьбу народ расступился, и я сам подошел и спросил. – «Да, митрополит Полтавский и Кременчугский... Скончался в понедельник, а в четверг похоронили». – Свидетельницей моего

разговора была преподавательница Иконописной школы Наталья Евгеньевна Алдошина.

Соединяя в одно целое то, что я неожиданно для себя вспомнил у Святых Ворот митрополита Феодосия и то, что я услышал у святых Мощей об его отшествии в Мир Иной, я понял, что однокурсник, друг просит помолиться за него. И я с волнением подошел к св. Раке, поклонился Преподобному Сергию и попросил его ходатайства у Престола Божия за новопреставленного.

С того дня мы на домашнем молитвенном правиле ежедневно поминаем митрополита Феодосия и просим его св. молитв за Константина, мою жену Марию и детей – иерея Николая, Алексия, Наталью со всеми родными и близкими.

Помолись и ты, дорогой читатель, за почившего и за нас, пока ещё носимых волнами житейского моря.

6 января 2002 года
Рождественский сочельник

26. Напоминает о необходимости постоянной молитвы и почивший брат

Уже много лет, совершая вечернее домашнее правило, мы молимся о здравии живущих наших родных, знакомых и об упокоении почивших. Но случилось так, что в Рождественские праздники два дня подряд мы никого не помянули. И вот сегодня вечером – 10 января 2002 года – у меня вдруг появилось желание взглянуть на недавно опубликованную мою брошюру «Необыкновенное в обыкновенном» (Фонд «Христианская жизнь». Клин. 1999—80 с.). Первый рассказ – «Крестик в пыли», – предельно краткий, я прочитал полностью, а второй – «Божия Матерь покрывает», – как более пространный, я лишь просмотрел. Открыл последнюю страницу этого рассказа и читаю (то, что я и считаю на сегодня – 10 января – необыкновенным): «...10 января 1993 года скончался мой старший брат Феодор...» (с. 18). А я ведь совсем забыл, что это скорбное событие произошло именно сегодня...

В эти минуты зашел в мою комнату внук Ваня. Я ему показал в брошюре на с. 18 две верхние строчки, и мы вместе с ним спели моему брату, а его «дедушке» «Со духи праведных скончавшихся душу раба Твоего, Спасе, упокой...»

Вечный покой Тебе, дорогой брат Феодор! Многое испытал Ты за время своей нелёгкой жизни (немецкий концлагерь, фронт, ранение и инвалид-

ность...), но много сделал и добра людям, особенно мне. Пусть примет Тебя Господь в Свои Светлые Обители!

10 января 2002 года

27. Однокурсник пожелал, чтобы с ним простился

3 января 2003 года скончался мой однокурсник по Московской Духовной Академии архимандрит Трифон (Кревский). Мне сообщили, что отпевание будет 5 января в 12 часов дня в храме Переделкино. Дни были очень холодные – термометр опускался до 30 градусов. Одевшись потеплее, я отправился из Подмосковья на Киевский вокзал. Прибыл я туда довольно быстро, но, подойдя к расписанию, увидел, что поездов до Переделкино нет – идут только до последней станции перед Переделкино. И тут подошел некто и порекомендовал мне ехать до этой последней станции, а дальше добираться автобусом. Я так и поступил. Знаменательно то, что выйдя из вагона, я встретил человека, который также ехал в Переделкино и потому довёл меня до остановки автобуса.

В храме было много народа. Уверенный в том, что гроб стоит возле солеи, я остановился. Но когда стали подходить после Божественной Литургии ко кресту, увидел, что покойников нет в храме. Я обратился с вопросом к священнику, дававшему крест, где же и когда будет отпевание архим. Трифона. Священник не знал. Голос же мой был услышан иеромонахом Авелем. Отец Авель немедленно вывел меня на улицу и попросил своего знакомого Александра отвезти меня попрощаться с однокурсником. С помощью мобильного телефона Александра узнали, куда следует ехать, и меня довольно быстро привезли на Пыхтенское кладбище, к месту захоронения отца Трифона. Поблагодарив Александра и его спутников за их доброту, я остался в храме-часовне ждать похоронную процессию. Вскоре показался автобус и несколько легковых машин. С чувством грусти я вошел в автобус, преклонил колена и прикоснулся устами ко гробу – в груди что-то сжало, мгновенно вспомнились совместные студенческие дни, мечтания, планы... И всё это было как будто вчера! (А было в 1951—1955 годы).

Обратно довёз меня также легко и быстро до первого метро («Юго-западная») настоятель храма в Переделкино отец Владимир (Зорин).

Во всей истории вижу молитвенную помощь новопреставленного: преодолеть такой не простой путь за сравнительно короткое время можно было только при Небесной помощи.

Вечная память тебе, дорогой Батюшка!

Помолись и ты за нас, за всех, кто узнал твоё желание и услышал твой зов! Жди: я уже недалеко от тебя.

24. X.2003 г.

28. Еще раз о духовном общении с умершими

11 мая 1999 г. скончалась моя троюродная сестра Вера Антоновна Грозная. Была она глубоко верующая, благочестивая православная христианка: даже будучи совсем больной, она старалась не пропускать ни одного богослужения. А когда уже не могла ходить, то просила отвезти ее на машине в храм свою верную подругу Раису, с которой они дружно прожили в одном домике в небольшом городке Западной Белоруссии много-много лет... А с какой любовью, с каким радушием всегда встречала она нас – меня, мою жену Марию, детей Колю, Алешу и Наташу! Из ее гостеприимного дома не хотелось уходить... Когда Господь позвал Веру к Себе, Раиса сразу же попыталась по телефону сообщить нам о ее уходе из земной жизни. Но оказалось, что номер нашего телефона у них был старый – нашей прежней квартиры, где кто-нибудь из нас бывает очень редко и недолго. И что же? – Приезжает в квартиру моя невестка Оля, открывает дверь и слышит междугородний звонок... Вчера я был в Москве (летом мы живем в пригороде), а сегодня – 28 мая 1999 г. – ездил в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, где в храме Московской Духовной Академии заказал «сорокоуст» по почившей доброй христианке... Да, жив Господь – живы души умерших! И наше духовное общение с ними вечно: не подвластно ни времени, ни месту!..

29. Всякое дело надо начинать после молитвы

Расскажу о двух событиях совершенно разных, но происшедших в один день (во вторник 11 ноября 1992 г.), а главное, после единой молитвы у святых мощей благоверного князя Даниила Московского. У меня уже давно сложилось обыкновение: прибыв в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру или в Свято-Данилов монастырь, прежде всего, заходить в храм Божий поклониться святым мощам угодников Божиих и попросить у них ходатайства о благословении Божием на предстоящий день или дело. Так было и сейчас... Некоторое время тому назад я отдал свою статью одному на редакторов

журнала «Даниловский благовестник» Галине Митрофановне, а 11 ноября я поехал в монастырь, чтобы узнать о судьбе моей статьи и о том, к какому времени готовить продолжение. Хотя я и торопился, но, тем не менее, по обычаю зашел в храм Святых Отец Семи Вселенских соборов, чтобы помолиться перед святыми мощами благоверного князя Даниила (частица его святых мощей хранится в иконе благоверного князя) и только после этого идти в редакционный отдел. Но в отделе на мои настойчивые звонки никто не отвечал. Я уже собрался уходить, как мне тут же повстречался один из иноков монастыря отец Валентин. На мой вопрос, где мне можно найти Галину Митрофановну, он ответил, что она в отпуске и тут же спросил: «А в чем дело?» Я ему изложил суть дела. Оказалось, что отец Валентин входит в редакционный совет, поэтому все знает и все нужное для меня сообщил. Я поблагодарил его и направился дальше. Путь мой лежал в другую святую обитель – Донскую. Там мне нужно было купить интересовавшую меня книгу священника Г. Дьяченко «Из области таинственного». (Узнал я о том, что она там продается, совершенно случайно). Подхожу к монастырю и думаю, увижу ли я отца наместника архимандрита Агафодора (Маркевича). И что же? Только я прошел святые ворота – и прямо передо мной оказался отец наместник! Я с радостью сердечно поприветствовал его и сказал, что иду за нужной книгой. «Пойдемте со мной», – сказал он. Привел меня на книжный склад и подарил мне ее... Изумленный и благодарный за молитвы благоверного Даниила и доброту отца наместника, я зашел в собор, где поклонился и святым мощам святителя Тихона Патриарха Всероссийского...

30. «Случайно» вспомнил

Это случилось весной 1991 г. на даче в Подмосковье. В огороде мы все посадили вовремя, но «московские» дела понудили нас на несколько дней уехать в Москву. А так как я продолжал ездить на экзамены в Академию, то однажды решил переночевать на даче. Было еще совсем светло и я, не зажигая света, начал ужинать. И вдруг «случайно» вспомнил, что мне наказали дома привезти забытую на террасе одну вещь. Я тут же встал и пошел ее взять. Открываю дверь на террасу и вижу, что какой-то высокий молодой человек вошел через калитку на дачный участок и аккуратно закрывает и запирает калитку. Мне показалось, что это идет мой сын. Первая моя мысль была та, что меня куда-нибудь вызывают, а потому и приехал сын сказать мне об этом. Я открыл дверь террасы и вышел на крылечко... Стою и смотрю... Молодой человек запер калитку и с улыбкой повернулся ко мне лицом. Улыбка сразу

исчезла, на мгновение он замер, а затем, истошно закричав: «Шухер, шухер», быстро открыл калитку и бросился бежать. С противоположной стороны дома я услышал, что кто-то тоже убегает. Подойдя к углу дома, я действительно увидел спину убегающего невысокого, но коренастого, с короткой густой черной шевелюрой (как у африканца) «гостя». Через несколько секунд он скрылся за парником, и тут же послышались два прыжка через забор. Я вышел на улицу, закрыл калитку. Кругом было тихо. Стал осматривать участок и вижу возле дорожки что-то желтое. Подошел поближе – возле дорожки валялись белые перчатки, перевернутая бутыль, из которой вытекал ароматный сок, а на палочке висел желтый пакет иностранного производства. Вглядевшись внимательнее, я увидел стоявшую за пакетом икону, от древности почерневшую с едва различимым ликом. Взяв ее в руки, я осмотрел и снова поставил на прежнее место, лишь накрыв ее пакетом... Обошел еще раз дом и лег спать. Проснувшись рано утром, я увидел все предметы, оставленные «гостями», на месте. Собрался и уехал. Через три дня мы – я и жена – приехали на дачу... Никаких изменений. Теперь мы решили икону передать в недавно открытый в Загорске (ныне Сергиев Посад) Свято-Успенский (в народе он известен как Никольский – по приделу) храм, а пока с благоговением и молитвой перенесли ее в дом и поставили на чистом месте. И что же? Со времени нахождения иконы на улице не было дождя, но как только мы внесли ее в дом, через несколько часов пошел проливной дождь. Мы еще и еще перекрестились у святой иконы и помолились. На следующий день к нам пришли соседи и сообщили, что у них на днях побывали воры и «набезобразничали». Тогда и мы рассказали о «визите»... Оказалось, что все оставленное у нас на участке взято у них. После этой «истории» соседи сказали, что святую икону они поставят в красном углу... А ведь вся «история» развернулась именно так только потому, что я «случайно» вспомнил... Не выйди я на террасу в определенные секунды -последствия могли быть непредсказуемые!.. Но над всеми нами милость Божия!

28 января 1993 г.

31. Архимандриту Кенсорину

Примите от меня, Ваше Высокопреподобие, поздравление со Светлым Христовым Воскресением. Воскресший Господь да поможет Вам еще много-много свидетельствовать и о Валаамских старцах и о других великих подвижниках нашей Святой Православной Церкви. Думаю, что многие пишут Вам и потому мое письмо не вызовет у Вас недоумения. Но, тем не менее, я

хотел бы сразу пояснить те обстоятельства, которые понудили и меня писать Вам. В моей жизни происходило немало событий, в которых, по своей вере, я видел проявление милости Божией, вразумляющей, научающей, предостерегающей и спасающей. С конца восьмидесятых годов эти события я стал записывать под рубрикой: «Необыкновенное в обыкновенном». Часть этих записей вошла в сборник № 15 моих трудов (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, МДА, 1993 г. С. 251—272), передаваемых мной в библиотеку Московских духовных школ... Вот и сейчас произошло нечто необыкновенное. Я знал, что восстановлено издание «Русского Паломника», но как-то не попадались мне номера этого журнала. И вот накануне Вербного воскресенья -недели ваий – сын мой Николай прислал мне пятый номер «Русского Паломника». Перелистывая его, я вдруг увидел то, что давно хотел увидеть или о чем хотел услышать: «Валаамские святые старцы в Псково-Печерском монастыре». Рассказ-запись иеромонаха Кенсорина (С. 51—57). Почему это остановило мое внимание? Ответом сему служат слова одного из Валаамских старцев, о котором, наряду с другими, говорится в упомянутой записи: «Боголюбивому Константину Скурату благословение Преподобных Сергия и Германа. Да хранят они Вас в мире, здравии. Схиигумен Лука. 4 сентября 1966 г.» А теперь несколько пояснительных слов. Господь сподобил меня посетить осенью 1966 г. Псково-Печерский монастырь (это было мое первое и единственное посещение). Узнав о том, что в обители есть старец отец Лука, я попросил помочь мне попасть к нему, чтобы получить благословение. Старец встретил меня приветливо, расспросил кто я, откуда, после чего подошел к столу и на обратной стороне небольшой фотографии-иконы Преподобных Сергия и Германа Валаамских Чудотворцев написал те самые слова, которые приведены выше. Тогда же этот священный дар я положил в бумажник в нагрудный карман и пребывал с ним (как и пребываю) неразлучно везде и всегда – и в зарубежных поездках, и в поездках по своей стране, и на чужбине, и дома. За 27 лет края фотографии-иконы порвались, но письмо отца Луки не стерлось, как сохранилась о нем и память у меня. Я хорошо все помню, помню даже его лицо (узнал его в «гостиннике Луке» – фотографии, помещенной на с. 54 «Русского Паломника»). Я всегда имел при себе этот святой дар, потому что верил, что Валаамские Чудотворцы невидимо пребывают со мной, а вместе с ними присутствует и схиигумен Лука. Сегодня же как бы случайно принесенный мне номер «Русского Паломника» еще раз подтвердил эту духовную связь. Валаамские Святые Старцы, молите Бога о нашей Святой Церкви, о нашей стране, о нас! С низким поклоном Вам

Пасха Христова, Москва, 1993 г.

32. И опять отец Иоанн...

Летом 1996 года я изучал жизнь, творения и богословие преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, так как намерен был дополнить программу по Патрологии для III курса Московской Духовной Академии. К сожалению, до сих пор этот святой отец Церкви должным образом не исследовался в нашей Академии. Обычно работать я ухожу на мансарду, где тише и побольше места. «Спустить» оттуда меня вниз нелегко, даже по срочному вызову. Так было и 15 августа. В этот день я завершал в разделе «Богословие» раскрытие темы: «Молитва (по творениям преподобного Иоанна Кассиана Римлянина)». Начал писать следующий – очередной абзац: «Словами четвертого прошения: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» испрашивается тот «превосходящий все твари высокою своею святостью» «Хлеб», без которого не...» И здесь меня как будто бы кто-то остановил и, более того, поднял со стула и повел к лестнице... Каким образом? – Я забыл, как писать слово «невозможно» – слитно или раздельно! (Написал только «не») Но ведь это слово я писал десятки, а, может быть, и сотни раз. К тому же, если у меня бывают, сомненья в правописании, то я ставлю на полях листа вопрос и двигаюсь дальше, чтобы не разрывать уже сложившееся течение мыслей. И никогда сразу не спускаюсь по лестнице, чтобы спросить у жены или посмотреть в словарь, лежащий на кухне. А тут все произошло иначе. И лишь я поставил ногу на верхнюю ступеньку лестницы, как жена мне говорит: «А я только что хотела тебя позвать. Началось выступление по радио Николая Васильевича Маслова, племянника отца Иоанна...» Выступление Николая Васильевича – лидера партии народного согласия – было коротким (минут 15), но чрезвычайно важным, нужным, интересным. Для меня в нем было открыто то, что партия согласия создана в конце восьмидесятых годов по благословению отца Иоанна (29 июля 1991 г.)... Да, отец Иоанн поистине был старец-праведник! Сегодня мне вспомнился день погребения отца Иоанна, чудесно совпавший с днем выписки меня из Загорской больницы (за всю жизнь только один раз и был в больнице). Тогда на пути из больницы я зашел поклониться преподобному Сергию – и прошел возле Духовской церкви, где еще лежало тело новопреставленного. Вспомнил и о необычном соединении в обстоятельствах моей жизни двух Глинских подвижников – архимандрита Тавриона и схиархимандрита Иоанна (об этом см. мою заметку: «Глинские подвижники»). И еще: года два тому назад отец Иоанн (именно он) примирил меня с одним человеком. Последнее для меня весьма знаменательно. Конечно, я всегда с благодарностью вспоминаю его как своего рецензента на докторскую диссертацию и сожалею, что имя его не поставили в числе рецензентов при ее публикации. Глубоко верю, что отец Иоанн, предстоя

у Престола Божия, молится за всех нас. И тем не менее я прошу: дорогой батюшка, продолжай молиться за нас, за родную духовную школу, за свою Святую Церковь, за любимую Родину, чтобы мы в своей жизни были подобны тебе, чтобы духовная школа была подлинно духовной, чтобы Церковь наша утверждалась и распространялась, чтобы Отечество наше от края до края стало православным и по вере, и по жизни!

15 августа 1996 г., 22 часа

33. Передай алчущему

18 июля 2006 г. – в день обретения честных мощей Преподобного Сергия, игумена Радонежского (1422) – я вместе с внуком Ваней поехал в Обитель Богоносного Сергия. Весь день был удивительно ясный, солнечный (17 и 19 июля дождь шёл почти беспрерывно). Но самое дорогое было для нас то, что мы молились за Божественной Литургией в академическом храме, где подошли под благословение к Филарету, Митрополиту Минскому и Слуцкому, Патриаршему Экзарху всея Белоруссии, другим Святителям, а в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры получили благословение у самого Предстоятеля нашей Святой Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Его Святейшество удостоил меня и краткой беседы: одобрил моё намерение издать отдельные мои труды, а также то, что я написал свои воспоминания о тех годах, когда писать было небезопасно. А когда подошёл Ваня, Его Святейшество спросил его имя, а у меня: «Много у вас внуков?» – «Семеро, Ваше Святейшество. Шестеро – дети иерея Николая». Его Святейшество одобрительно улыбнулся.

Счастливые и радостные мы пошли на молебен Преподобному Сергию, который совершался на Лаврской площади.

Конечно, всё сказанное не является обыкновенным – начиная с солнечного, тёплого дня в эти дождливые недели. А получить благословение у Великого Предстоятеля Великой Церкви, разве это обычное событие?

Дальнейшее подтвердило необычность святого Дня Обретения честных мощей Преподобного… Возвращаемся с молебна, а на пути стоит иерей Константин (кажется, так его имя; отец у него протоиерей Сергий). Мы поздравили друг друга с Праздником, и Батюшка дал мне «ассигнацию». Заходим на минутку в Академию – и здесь вручают мне письмо от некоей Наталии. Читаю: «…мама 26 февраля ушла (скончалась. – К. С.)…Болела мл. Илария (2 годика). Потом супругу Георгию 6.04.08 сделали операцию. Я сильная. Но сейчас концы с концами не сведу. Всё, что можно, продала. На работу вы-

йду только в июле… Ради всех святых пришлите сколько сможете денег. Рады будем любой сумме. Низко кланяюсь до земли… Простите. Очень стыдно».

Письмо у меня не вызвало каких-либо подозрений – «приход» и тут же «расход»! Словно, Невидимая Проверка честности! Разительно!

20 июля я пошёл на почту и на бланке денежного перевода написал: «Вас я не знаю или не помню. Но в день получения Вашего письма (18. VII.2006) я неожиданно получил высылаемую сумму. Поверил, что Бог послал её для Вас».

Разве не так?! – Передай алчущему.

20 июля 2006 г.

34. Дивны дела Твои, Господи!

«Иди, говори смело, не бойся ничего – Господь твой помощник»
(преподобный Савва Сторожевский)

Только два рассказа о незначительных событиях, но для меня имеющих немаловажное значение…

I. В период летних каникул 2006 г. группа Молодёжной организации Оптинского подворья в Москве направилась в Пермские края с целью благовествовать местным жителям, продолжающим сидеть «во тьме и тени смертной» (Лк.1, 79), слово Божие. Одному из благовестников – иерею Сергию Ишкову – я дал несколько экземпляров своих книжечек и связочку шнурков, свитых моей женой для новокрещаемых. – Такие шнурки (голубые для мальчиков и розовые для девочек) жена плетёт уже несколько лет – и мы отдаём их в разные храмы. – И вот что произошло… 30-го августа я иду на заседание Совета корпорации Московской Духовной Академии и Семинарии. Меня догоняет отец Сергий и говорит: «Я только что вернулся из миссионерской поездки и хочу вам сообщить интересную весть». – «Давайте пройдём в актовый зал, где будет заседание Совета, – ответил я, – там я поставлю на стул портфель (другими словами говоря: займу удобное для меня место), а потом вы мне расскажете…» Сели мы с ним на диванчике. Слушаю. Вот что произошло. Прибыв на место своего назначения, благовестники часто встречались с аборигенами, забывшими просветителя их предков святителя Стефана, епископа Великопермского († 1396), беседовали с ними, раскрывая основы святого Православия. Их со вниманием слушали, но на предложе-

ние креститься после оглашения отвечали решительным отказом. «Когда мы захотим креститься, – говорили они, – мы съездим в соседний город, где есть храм, и там примем Крещение». Потеряв надежду убедить жителей в необходимости неотложного Крещения, благовестники достали связочку шнурков и предложили собеседникам взять их с собой, когда они поедут в Божий храм... Наступила пауза... И вдруг один за другим стали просить, чтобы их удостоили святого Крещения сейчас же!.. Крестились тринадцать человек и один уже крещённый ранее был миропомазан... «Мы восприняли всё это, – закончил своё сообщение отец Сергий, – как чудо!» – Я, конечно, согласился с ним и сказал: «Молились вместе с вами и многие другие», и добавил: «Шнурки также плелись с молитвой»...

2. В тот же день – 20-го августа, произошло и другое событие, в котором я увидел явную милость Божию ко мне по заступничеству Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского...

Чтобы было яснее, надо вернуться на недельки две в прошедшее...

Приезжаю я в Академический храм на Богослужение, после чего захожу в профессорскую, где предлагают попить чайку. Заходит сюда и один из членов Администрации Академии и начинает вести примерно такую речь: в связи с хиротонией во епископа отца Аристарха у нас освободились уроки по Катихизису в одной из групп Духовной Семинарии, не возьмёте ли их. Я поблагодарил его (потом благодарил и Владыку Ректора Архиепископа Верейского Евгения) и сказал, что возьму с охотой, так как очень люблю этот предмет, к тому же преподаю его в двух группах и взять третью группу для меня будет больше радости, чем труда. Только мне не хотелось бы, чтобы в расписании появился третий день (для меня, в моём возрасте – 77 лет – это будет трудно), а ведь в Академии на третьем курсе я читаю лекции по Патрологии, тоже не только любимом моём предмете, но почти изначальном в моём преподавательском служении (с 1963 года без перерыва). Так пусть Администрация Академии подумает и решит... Приезжаю 30-го августа на заседание Совета, иду в профессорскую и смотрю расписание лекций на предстоящий 2006/2007 учебный год. Вижу, что в пятницу и субботу у меня уроки по Катихизису во всех трёх группах Семинарии. Но не нахожу себя в Академическом расписании. Прошу помочь мне в поисках доцента Ивана Васильевича Воробьёва, так как расписание напечатано предельно мелким шрифтом. Ищем вдвоём и не находим. Иван Васильевич говорит мне, что расписание, видимо, не успели ещё составить или закончить – последних трёх дней недели в нём нет. Я успокоился...

Дальше: после заседания Совета назначается собрание Богословской кафедры. Всё идёт хорошо, я и забыл, что мне надо выяснить в отношении расписания в Академии. И совершенно неожиданно – необычно (никогда

этого не было) раздаются всем членам кафедры листочки, в которых надо указать дни и часы своих лекций. В связи с этим я, естественно, обратился к председателю с вопросом: «А какой же день и какие часы будут у меня в Академии – в расписании я не нашёл себя?» – И тут услышал то, что готово было меня сразить, если бы не молитва к Преподобному Сергию: «Вас в Академии нет... Вы сказали, что на усмотрение Администрации». – «Да, на усмотрение Администрации, – смог я выдохнуть, – только это касалось Катихизиса, а не Патрологии». – «Интересно получается», – был ответ. – «Да, действительно интересно, если было бы не печально». – сказал я и подумал: «Дивны дела Твои, Господи! Если бы не розданные листочки для заполнения, я уехал бы домой не зная, что уже не являюсь преподавателем Академии, – и это после сорока трёх лет преподавания в ней!» ...

Дальше всё произошло, по дивной милости Божией и доброте членов Богословской кафедры, радостно. Присутствовавший на заседании преподаватель «Греческой Патрологии» иеромонах Сергий (Говорун) с истинно христианской решимостью и пастырской внимательностью уступил для меня одну лекцию на втором курсе. Председательствующий не протестовал... В конце заседания я подошел к последнему, протянул ему руку и сказал: «Не надо, друже, вносить новые разделения в наш неплохой коллектив».

Когда я сегодня, спустя всего неделю после описываемых событий, вспоминаю их, – внешне кажется всё просто, ничего особенного. Но когда начинаю вдумываться – раскладывать «по полочкам», – то снова и снова вижу: всё зависит от всемогущей, дивной воли Божией. От нас требуется только покорность ей. Это надо свято хранить!

Господи! Управляй нашей жизнью, а в конце её – неизбежном для всех – прими нас хотя в самые последние Твои Святые Обители!

6 сентября 2006 г.

35. «Чудеса прозаические»

Название это мной позаимствовано из журнала «Православная беседа», 1996 г., №2, с. 26—27. В указанном журнале читаем: «Мир преисполнен «прозаических чудес», а как раз они-то и служат свидетельством неусыпного Божественного присутствия». О таком или подобном «прозаическом» я и хочу сообщить.

* * *

1. Некоторое время я жил в одной комнате с близким мне человеком. Жили мы дружно, никаких недоразумений не возникало. Но у него была одна особенность: он не имел обыкновения убирать нашу комнату. Подметал комнату всегда я. Наконец мне это надоело, и я решил, наводя порядок в комнате перед Святой Пасхой, не выметать пыль из-под его кровати: пусть мол, соберётся побольше её, авось хозяин заметит и возьмётся за веник. Довольный проделанной работой, я подошел к окну, возле которого стояла кровать моего «напарника», достал расчёску и стал причесываться (на голове-то осталось «три» волоска). Вдруг как будто кто-то подхватил мою расчёску и бросил её за кровать. Пролетев немалое расстояние, она «потонула» в пыли. Достать её можно было только веником и потому я стал всё выгребать из-под кровати, но расчёска не цеплялась за веник. Тогда я зажег настольную лампу, поставив её на пол, сам опустился на колени и согнувшись стал ещё раз, но уже более тщательно, выметать и вычищать. Только после этих усилий расчёска снова оказалась в моих руках... После сего «прозаического» случая я подметал всю комнату – и своё место и не своё.

2. Вечером 4 апреля 1996 г. в обители Преподобного Сергия Радонежского происходило важное событие – совершался постриг в иноки шести молодых послушников. Среди них был и один из лучших студентов Московской Духовной Академии Александр Казмирчук – в монашестве Анастасий. Естественно, что к этому событию с благоговением готовились послушники, а братия святой Лавры, студенты и преподаватели Духовных Школ с доброй надеждой ожидали. Ожидал и я. Отложив свои дела, я собрался выходить из лаврской гостиницы на постриг, который уже начался. Слышу кто-то пытается войти в гостиницу и потому беспрерывно звонит. Никто ему не открывает – значит и дежурный ушел на постриг. Впускать незнакомого человека без гостиничного нельзя. Я знаю, что если сейчас открыть дверь, то стоящий за ней будет пытаться войти в гостиницу, а мне надо скорее выходить. Я быстро открыл дверь и вышел, но незнакомец сразу стал меня от неё оттеснять. Чтобы воспрепятствовать войти ему, я сказал: «Извините, я не дежурный и потому впустить вас не могу». Стоявшая в гостинице женщина подтвердила мои слова и прибавила: «Сказали никого в гостиницу не пускать». «Вот слышите, что она говорит», – продолжил я и захлопнул дверь. «А вы кто такой?» – сердито спросил меня незнакомец. «Вам уже было сказано – не дежурный», – ответил я и пошел. Этого было достаточно, чтобы расстроиться, тем более, меня беспокоило то, что, может быть, неправильно поступлено с человеком. Пришел в Троицкий собор, где совершался чин пострижения в иночество, а в голову лезут одна за другой мысли о только что состоявшемся кратком разговоре. Но вскоре я вспомнил: в те минуты

жизни, когда можно особенно приблизиться к Небу, сила злая стремится с большим напряжением приземлить человека. Ждешь благодати Божией – будь готов и к отражению искушений. И, с Божией помощью, искушение было побеждено: я успокоился и свою молитву присоединил к собору иноков-молитвенников, подвижников, учеников и преемников Великого Аввы, Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия...

3. Накануне Великого Четверга 10 апреля 1996 г. я пошел в храм святого пророка Божия Илии «Обыденного», чтобы поисповедоваться у отца Александра Егорова (сорок пять лет он служит на одном месте), а также и чтобы посмотреть на служение моего сына Николая, ровно месяц тому назад (10 марта) рукоположенного во диакона к сему святому храму. Пришел я до начала Богослужения, приложился к святой чудотворной иконе Божией Матери «Нечаянная Радость» и по пути от главного придела встречаю своих добрых знакомых. Они меня поздравили с Великими Святыми Днями (я их тоже), а также и с рукоположением сына. В разговоре меня спросили: «Вот мы читаем жития святых и видим, каких высот они достигали своими молитвами, подвигами – творили чудеса, были прозорливыми. А где можно сегодня обрести прозорливца?» Но в эти минуты отец Александр вышел на солею исповедовать, и я только успел сказать, что в Лавре Преподобного Сергия есть иноки, известные подвигом, духовностью... Исповедь отец Александр предварил напоминанием о последних днях земной жизни Христа Спасителя, а также о том, каким должен быть православный христианин и каким не должен быть. Все по очереди стали подходить к нему для частной – индивидуальной исповеди. Как только начали читать канон, он на несколько секунд прервал исповедь и, обратившись к стоящим вдоль солеи, сказал: «Братья и сестры! Сейчас читают канон. Будьте внимательны: он весьма и весьма глубок по своему содержанию. Старайтесь услышать каждое слово». Когда так говорил отец Александр, я подумал: хорошо было бы побыстрее поисповедоваться и подойти поближе к чтецу. И что же? Не прошло и десяти минут, как отец Александр снова подошел к краю солеи и громко позвал меня к себе вне очереди, указав рукой, где следует пройти... Все прочие песни канона я уже стоял совсем близко от чтеца и мог всё слышать... Когда Богослужение кончилось, мне вспомнился разговор с моими знакомыми в самом начале и я подумал: Бога и Его доброго, верного служителя можно найти в любом месте, если искать с несомненной верой и преданной любовью, но увы! Можно в любом месте и потерять...

4. В Пасхальную ночь (с 13 на 14 апреля 1996 г.) я молился в Покровском храме Московской Духовной Академии. Собираясь утром уезжать в Москву, я приложился к святым мощам Преподобного Сергия Радонежского

и направился в Трапезный храм, чтобы также помолиться у святых мощей святителей Филарета и Иннокентия Московских и сказать у их гробниц «Христос Воскресе!». Но храм только что закрыли на уборку. Стоящая возле двери женщина с длинной берёзовой клюкой властно показала на Успенский собор, заявив: «Служба будет там». Жест и тон её ясно свидетельствовал, что голос мирянина не будет услышан ей. Я с печалью отошел от двери и обратился прямо с просьбой к самому святителю Филарету: «Святителю отче Филарете, помоги мне подойти к тебе, ведь ты однажды уже позвал меня!» (см. мою заметку «Святитель Филарет позвал»). Стою на ступеньке марша лестницы и жду, когда позовёт меня Святитель. Смотрю, идёт архимандрит Нектарий. Я – к нему, поприветствовал его, а он мне и говорит: «Пошли к нам!» – «Отец Нектарий, Вас и жду, чтобы вместе с Вами пройти». Но увидев, что дверь заперта, отец Нектарий сказал, что поздняя Литургия, значит, будет в Успенском соборе. Оказалось, что он шел к поздней Божественной Литургии. Не успел я попросить его постучать, как подошел другой инок (имя его не знаю), по требованию которого дверь была открыта. Святитель Филарет услышал мою просьбу...

5. Живём мы в Москве рядом с Новоспасской Обителью, где Наместником является епископ Орехово-Зуевский, председатель Синодальной комиссии по делам монастырей Алексий (Фролов). В большие праздники святой Церкви я стараюсь поздравить всю Братию Обители с великими днями. Так было и на Светлой седмице 1996 г. Во вторник я выбрал самое красивое яичко и пошел поздравлять, но при входе в храм увидал, что Владыка Алексий садится в машину и уезжает. Первая мысль, которая мне пришла, это: положить яичко на могилу архимандрита Иннокентия (Просвирнина), скончавшегося 12 июля (с/с 29 июня) 1994 г. и похороненного у восточной стены Спасо-Преображенского собора монастыря. Но подумав, что у меня нет другого красивого яичка для Владыки, я решил прийти на следующий день – в среду Светлой седмицы. Вхожу в монастырь и встречаю инока, который возит Владыку. Он мне сказал, что епископ Алексий находится в алтаре, молится у Жертвенника. Я обрадовался. Подождал пока пропоют «Причастен» и вошел в святой алтарь. Но мне тут же сообщили: «Только что Владыка ушел»... Теперь я понял: яичко моё предназначается для отца Иннокентия. Так я и поступил... Вернулся домой, а Владыку Алексия поздравил со Святой Пасхой по телефону.

* * *

«Каждый из нас, – хочется закончить свою «прозаичность» словами упомянутого журнала, – испытывает на себе ежечасно действие Христовой любви. Моя «особость» лишь в том, что мне, если мои рассуждения имеют что-то общее с истиной, было дано заметить это. А заметив, я посчитал бы

грехом (в том числе и чисто профессиональным) не изложить свои впечатления на бумаге». (с.27).

Страстная и пасхальная седмицы 1996 г.

36. Сон в ночь на 15 марта 2000 года

Этот сон необходимо записать. Почему? – Потому что обычномои сны бывают какие-то «расплывчатые», не производящие на меня впечатление и не запоминающиеся. А этот – иное: краткий, конкретный, крепко оставшийся в памяти от начала до конца...

Вижу: в день своего Небесного Покровителя – 3 июня /21 мая/-я нахожусь в Московской Духовной Академии. Ко мне подходит мой друг Николай Николаевич Ричко /† 1972/ и передаёт от отца Алексия Остапова /†1975/ приглашение в гости. Тут же собралось во дворе между учебным и библиотечным корпусами множество незнакомых людей, нас провожающих. У всех радостные лица, настроение праздничное... Но самой дороги не было – сразу мы оказываемся в здании Московской Патриархии (в Чистом переулке) возле стола, украшенного различными яствами. Отец Алексий приветливо нас встречает и усаживает. Здесь же за столом вижу Анну Ефимовну – мать отца Алексия /ск. до 1970 г./. За отдельным столиком, но близко, сидит Святейший Патриарх Алексий I /†1970/ – смотрит на нас и улыбается. Отец Алексий поздравляет меня с Днём Ангела. Я в смущении от такой чести от души благодарю его. В это время откуда-то выходит радостный Даниил Андреевич – отец протоиерея Алексия /ск. после 1975 г./ и садится рядом со мной... Трапеза продолжается...

Я просыпаюсь.

15 марта 2000 г.

37. Это всё случайность?

Жизнь наша – величайший дар Божий и величайшая тайна. Многое происходящее в ней кажется, особенно на первый взгляд, непонятным для нас, необъяснимым, даже в какой-то мере странным. И только с годами – спустя немало времени – постепенно нам открывается смысл бывшего. Конечно, так бывает, как правило, у человека имеющего веру в бытие Мира Иного – Не-

бесного. Для неверующих, не имеющих облагодатствованного ума, всё объясняется случайностью, неким «совпадением», «однородностью». О последних Господь наш Иисус Христос сказал как бы устами ветхозаветного праведника Авраама: «Если бы кто из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16, 31).

* * *

Сегодня, 19 марта 2011 г. – день кончины моей мамы Татьяны (†1960); сегодня и день Поминовения усопших (суббота второй недели Великого Поста) и сегодня же (!) я получил фотографии могил моих родителей от регента Академического хора игумена Никифора (Кирзина), посетившего в июне прошлого года вместе с группой студентов Московских Духовных школ мои родные края.

Ход событий был такой: в конце месяца мая 2010 г. я приехал в Академию принимать экзамен у студентов. Буквально на минуту чем-то озабоченный вошел в профессорскую отец Никифор и уже «на выходе» сказал, что он через несколько минут уезжает с хором в г. Полоцк по приглашению архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия на очередные церковные мероприятия. Я тут же обратился к нему с дерзновенной просьбой посетить со студентами моё родное село Комайск – главным образом святыню его: древний деревянный храм во имя св. пр. Илии, чудом уцелевший в огнях войны (всё кругом было сожжено), и сельское кладбище, где нашли вечный покой мои родители, и другие родственники, близкие, знакомые, мой друг детства Серёжа... (См.: К. Е. Скурат. Воспоминания и труды по Патрологии (I—V века). Троицкий собор, г. Яхрома, 2006. С. 73—74). Отец Никифор любезно согласился исполнить мою просьбу при условии получения на то благословения Владыки Феодосия, так как Комайск находится в ста с лишним километрах от Полоцка. – Владыка благословил (да хранит его Господь!) ... И вот 3-го июня, когда Святая Церковь молитвенно вспоминает равноапостольного царя Константина с его матерью равноапостольной царицей Еленой, именем которого и назвали меня родители во Святом Крещении (!), в моём жилище раздался телефонный звонок Клавдии (жена скончавшегося моего двоюродного брата), которая сообщила нам, что москвичи и мои односельчане находятся у могилы моих родителей. Отец Никифор добавил: «Сейчас мы будем петь «Вечная память», слушайте!» Я со слезами и грусти, и радости, и благодарности молился со стоящими у могил Татьяны и Ефимия, даровавших мне, по милости Божией, жизнь, а в этот день – 3 июня – открывших святым Таинством дверь в Православную Церковь. К общей молитве присоединились и мои гости. (Это случайно?) ...

А вчера – 18-го марта 2011 г. – отец Никифор вдруг спрашивает меня, получил ли я фотографии, сделанные у могил родителей. Узнав, что мне ничего не передали, он пообещал их отыскать и незамедлительно мне подарить.

Но дальше опять-таки произошло что-то, на мой взгляд, да и на взгляд отца Никифора, важное. – Он искал фотографии до 12 ночи. Устав от поисков, остановил своё внимание на последней фотографии его с приснопамятным архимандритом Матфеем (Мормылём), тоже регентом только хора Святой Обители Преподобного Сергия. «Отче Матфее! – взмолился он. – Помоги найти!» – Перевернул лист – и нашел!.. Вручая их мне, отец Никифор так и сказал: «Найти фотографии для Вас помог мне Батюшка!» Когда же некоторое время спустя сообщил я отцу Никифору, что именно сегодня день кончины моей мамы, он заметил: «Да что вы говорите?!» положил на себя широко Крестное знамение.

Полагаю и я на себя Крестное знамение во имя Пресвятой Троицы и продолжаю: почившие родители продолжают пребывать рядышком с живущими детьми!

Вечная вам память и Царство Небесное, дорогие мои родные!

19 марта 2011 г.

Для заметок

Для заметок

Константин Ефимович
СКУРАТ

ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Руководитель Издательского отдела: иерей Владимир Крицак
Дизайнер: С. А. Скобликов

Подписано в печать 13.02.2015.
Формат 100×70/16. Гарнитура «Минион Про».
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 53,0.
Тираж 1000 экз. Заказ № 129.

Подготовлено к печати
Издательским отделом Кемеровской епархии
650004, г. Кемерово, ул. Соборная, 24
(384-2) 34-58-33, skoblikov@yandex.ru

Отпечатано
ООО «Фирма Полиграф»
г. Кемерово, 50 лет Октября, 11
(384-2) 34-95-65

Уважаемые читатели!

Издательским отделом Кемеровской епархии готовится к выпуску VIII том собрания сочинений Константина Ефимовича Скурата

«НЕМНОГО О МНОГОМ»